

115 Педагогическому
институту ИГУ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
VIII Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 19 апреля 2024 г.

ISBN 978-5-9624-2263-3

УДК 316(47)(063)
ББК С55.4/5л0
С69

Редакционная коллегия

О. Б. Истомина, д-р филос. наук, проф. (отв. ред.); Е. О. Томских (отв. секретарь);
Т. Н. Лохтина, канд. экон. наук, доц.; В. И. Метелица, канд. экон. наук, доц.

Социальные процессы в российском обществе: проблемы современности и перспективы : материалы VIII Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 19 апреля 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. О. Б. Истомина]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM)). – Заглавие с этикетки диска. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2263-3.2024.1-439>
ISBN 978-5-9624-2263-3

В материалах обсуждаются социальные проблемы современного российского общества, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации.

Social Processes in Russian Society: Problems of our time and Prospects. Materials of the VIII All-Russian Scientific Conference with the International Participation. Sci. ed. O. B. Istomina. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2024.

In materials of a conference social problems of modern Russian society, their essence, objective and subjective factors of manifestation, ways of minimization are discussed.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00
Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 12.04.2024. Тираж 13 экз. Объем 8,8 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

115 Педагогическому
институту ИГУ

СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОЦЕССЫ
В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
VIII Всероссийской
научной конференции
с международным участием
Иркутск, 19 апреля 2024 г.

ISBN 978-5-9624-2263-3

115 *Педагогическому
институту ИГУ*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
VIII Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 19 апреля 2024 г.

ISBN 978-5-9624-2263-3

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство образования Иркутской области
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Лаборатория управления развитием образования
Комитета образования г. Читы

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
VIII Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 19 апреля 2024 г.

УДК 316(47)(063)
ББК С55.4/5л0
С69

Редакционная коллегия

О. Б. Истомина, д-р филос. наук, проф. (отв. ред.);

Е. О. Томских (отв. секретарь);

Т. Н. Лохтина, канд. экон. наук, доц.;

В. И. Метелица, канд. экон. наук, доц.

С69 **Социальные** процессы в российском обществе: проблемы современности и перспективы : материалы VIII Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 19 апреля 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. О. Б. Истомина]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2263-3.2024.1-438>

ISBN 978-5-9624-2263-3

В материалах обсуждаются социальные проблемы современного российского общества, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации.

Social Processes in Russian Society: Problems of our time and Prospects. Materials of the VIII All-Russian Scientific Conference with the International Participation. Sci. ed. O. B. Istomina. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2024.

In materials of a conference social problems of modern Russian society, their essence, objective and subjective factors of manifestation, ways of minimization are discussed.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	8
К 55-летию кафедры социально-экономических дисциплин	11

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Осинский И. И. Философия и ее роль в культурно-образовательном пространстве	16
Добрынина М. И. Ценностные аспекты репродуктивного поведения (на материалах Республики Бурятия)	27
Коноплев Н. С. Место образования в становлении подлинно человеческих ценностей	34
Коньшев В. Н. Отношения морали и политики: эволюция подходов	44
Сергунин А. А. О применимости принципов «синей экономики» к развитию северного морского пути	52
Доронина С. Г. Философско-педагогические практики с детьми: осмысление старых проблем на новый лад	59
Романович Н. А. Последствия кризиса для современного бизнеса	67
Ополев П. В. Проблемы формирования традиционных ценностей	73
Лагутина М. Л. Российские университеты как акторы научной дипломатии в условиях современного геополитического кризиса	78
Зимирев Г. И. Управленческие кадры региона: социально-профессиональная характеристика, актуальные проблемы (на материалах Забайкальского края)	86
Истомина О. Б. Социальные вызовы и ответы в условиях конструирования новой реальности	90

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Лохтина Т. Н. Региональный рынок труда и тенденции прекаризации	101
Удалых С. К. Трансформация российской экономики и проблемы повышения занятости населения	108

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Баранова Н. С. К вопросу о резильентности современной школы	117
Бороненко Т. А., Федотова В. С. Фундаментальность образования и цифровая компетентность как факторы успешной адаптации учителя математики и информатики к требованиям рынка труда	124
Гайдай М. К., Пороховая Д. Э. Анализ конфликта и его причин как один из способов превенции деструктивных взаимоотношений в школьной среде	130
Зайцева О. Ю., Карих В. В. Методическое сопровождение личностно-профессионального саморазвития педагогов дошкольного учреждения	134
Истомина А. М. Проблемы методической работы в сфере дополнительного образования и условия их решения	139
Киселева А. В. Включение вопросов концепции устойчивого развития в курсы социально-экономических дисциплин в системе высшего образования	144
Котоманова Ю. В. Методические условия адаптации молодых педагогов в современном образовательном учреждении	149
Лохтина Т. Н., Бухашев Т. Д. Спортивно-оздоровительная подготовка обучающихся в современной образовательной организации	154
Метелица В. И., Зыкова А. И. Роль семьи в социальном партнерстве с дошкольной образовательной организацией	159
Метелица В. И., Поварницына Н. Н., Зубакин Ю. Р. Некоторые аспекты цифровой трансформации современной системы образования	165
Мухидинов М. Г. Цифровые трансформации образования	171
Никулин Е. Е. Этапы формирования системы наставничества на базе ЧОУ «ОК «Точка будущего»	176
Порш Л. А. Проблема обеспечения педагогическими кадрами деятельности общеобразовательных организаций на современном этапе	180
Рогалева Е. В., Третьякова Л. Р. Опыт организации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в организациях среднего профессионального образования иркутской области	185
Скородумова О. Г., Шкрадова Л. А. Актуальные проблемы в сфере дошкольного образования России	192
Сурикова М. А. Исследовательская деятельность обучающихся начальной школы как элемент образовательной программы	195

Фещенко Е. А., Скубченко Е. В. Развитие личностной культуры детей в открытом социокультурном образовательном пространстве современного детского сада	200
Цигулева О. В., Абакумова Н. Н. Анализ современной репрезентации открытых образовательных практик: зарубежный опыт	203
Чжай Мэнлун. Адаптация молодежи в организациях Китая при трудоустройстве (на материалах социологического исследования)	211
Шенеман М. В. Организация взаимодействия дошкольного образовательного учреждения и семьи в области здоровьесбережения	214
Шийко В. Д., Казанская С. В. Методическое сопровождение развития профессиональной компетентности педагогов дошкольного учреждения	218

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Аникина Е. А., Иванкина Л. И. Применение шкалы жизнестойкости в исследовании качества жизни пожилых людей	224
Буханцов В. В., Комарова М. В. К методологии объяснения и понимания мира людей	228
Вавилина Н. Д., Шпигунова Ю. М., Агишев М. О. Интеграция мигрантов в условиях современного мегаполиса: эмпирический анализ	233
Герасимова Ю. Р., Левченко Д. А. Соотношение юридических категорий «невменяемость» и «недееспособность» как социальная проблема	241
Звонок А. А. Байесовский подход как новое методологическое направление социологических исследований: перспективы развития в отечественной социологии	249
Кобесова Д. Р., Тавасиева З. Р. Проблемы социального и экономического неравенства в современной России	256
Ливанов Г. Е. Концепт национализма: философско-политологический анализ	260
Новиков Н. С., Карпова И. В. Тенденции развития технопаркового движения в Сибирском федеральном округе	267
Половинский А. А. Средний класс в системе государственного и муниципального управления: анализ, тенденции и проблемы	272
Рыбкина О. С., Фоменков А. А., Шурганова А. В. Городская среда и её значение в современных реалиях	280
Терскова С. Г. Роль социального проектирования в деятельности учреждений социальной защиты населения на примере новокузнецкой агломерации: результаты контент-анализа	286

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКА
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ**

Истомина О. Б. Язык и его этноконсолидирующая роль 291

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Гуменникова Т. В. Географическая среда как фактор формирования и развития этноса 298

Евсина Т. А. Взаимосвязь патриотизма и российской политической культуры: социально-философский анализ 302

Жапова Н. А. Прогрессивная педагогика Джона Дьюи и современность 306

Золхоева М. В. Преподавание буддизма в высшей школе: поиск методологических оснований 310

Карпов А. С., Новиков Н. С. Формирование ценностей как основы жизнестойкости курсантов военных учебных заведений 316

Квашнина Е. В. Некоторые аспекты формирования идентичности в обществе 320

Коновалова А. П. Феминистские мотивы «Тхеригатхи» 324

Кузьмина А. А. Духовно-нравственное воспитание молодежи в условиях современного кризиса 328

Майпиль Е. С. Ценности общества и социализация: философский аспект 332

Нишонов С. Ж. Свободное время как философская категория (неоднозначность подходов в интерпретации понятия «свободное время») 337

Томских Е. О. Понятие «безопасность» в социально-философском дискурсе 344

Чагдурова Э. Д. Буддийские мотивы в современной художественной культуре Бурятии 351

Юрьева О. Ю. Аксиология «русского семейства» Ф. М. Достоевского и современность 355

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Абметкина Б. С. Теоретико-методологические основы исследования мотивации педагогического коллектива 367

Алехин А. О., Манданов И. А. Анализ результатов реализации маркетинговой стратегии частной образовательной организации (на примере образовательного центра «Юниум Иркутск») 371

Дандарова Т. А. Формирование социальной сети образовательной организации 375

Казакова О. А. Информационная культура как средство обеспечения информационной безопасности подросткового поколения	378
Каторова К. А. Роль декоративно-прикладного творчества в развитии детей дошкольного возраста	382
Космакова В. А. Особенности организации здоровьесбережения в дошкольных образовательных учреждениях	385
Крапива А. А. Тенденции распространения дистанционных технологий формирования лингвокоммуникативных компетенций	388
Ларюшина Н. И. Организационные основы построения и развития системы подготовки обучающихся к школе (на примере центра раннего развития «Бет-Сефер»)	392
Мамонцева Ю. С. Факторы развития творческого потенциала учеников в современной системе образования	397
Манданов И. А., Алехин А. О. К вопросу о сокращении часовой нагрузки обществознания в школьном образовании	402
Матрунчик Е. И. Личностные стили управления педагогическим коллективом образовательной организации	405
Натоко Е. В. Внутренняя система оценки качества образования как элемент управления в общеобразовательной организации	409
Радионова Д. Д. Грантовая деятельность как механизм фандрайзинга в современном российском вузе	412
Саттарова О. М. Технологии и приемы развития потребительской грамотности на уроках обществознания в 10–11 классах	416
Сухарев И. А. Алкоголь и его влияние на современное общество	421
Тарасенко А. Н. Типы межличностных отношений в образовательной организации	424
Ткачук М. П. Военное образование как фактор обеспечения национальной безопасности РФ	428
Федотов Д. В. Экспертиза деятельности учителя в условиях аттестации: эволюция методов и подходов	432

От редактора

Тематика научной конференции «Социальные процессы в российском обществе: проблемы современности и перспективы» не теряет актуальности, её значимость, напротив, возрастает в связи с текущими изменениями социокультурного пространства в России и мире. Социальные процессы характеризуются сложностью и неоднозначностью оценок. Нарастающая неустойчивость экономических и политических отношений определяет деструктивный характер социальных связей, влияет на типы межличностных и межкультурных взаимодействий и качество жизни населения регионов и государства в целом.

Динамика экономических, политических, демографических процессов существенно отражается на функционировании всех сфер социальной жизни. В сборник материалов конференции включены разделы, отражающие положение дел и проблемы в сфере экономики и политики, социологии, культурологии, философии, авторами анализируются социальные проблемы регионального и государственного уровней. Отдельную секцию представляют материалы, представленные начинающими исследователями, обучающимися программ магистратуры и аспирантуры.

В работе конференции приняли участие 99 авторов, представляющих образовательные организации и службы различных регионов Российской Федерации. Это преподаватели и исследователи Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Финансового университета при Правительстве РФ (Владикавказский филиал), Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Луганского государственного педагогического университета, Дальневосточного федерального университета, Национального исследовательского Томского политехнического университета, Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Нижегородского института управления (филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), Уральского государственного архитектурно-художественного университета им. Н. С. Алфёрова, Омского

государственного технического университета, Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербургского, Бурятского, Нижегородского, Новосибирского государственного педагогического университета, Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Сибирского государственного университета водного транспорта, Института педагогического образования, Сибирского государственного индустриального университета, Алтайского государственного педагогического университета, Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, Иркутского государственного университета, Иркутского национального исследовательского технического университета, а также иных организаций Иркутской области.

Материалы о функционировании и реформировании современного российского института образования представлены авторами Институтов развития образования Забайкальского края, Иркутской области.

Международное участие в конференции представлено научными публикациями авторов из Института философии Национальной академии наук Беларуси, Национального университета Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан), Китайской Народной Республики.

Данная конференция проводится в рамках юбилейной программы 115-летия педагогического образования в Иркутской области.

1 июля 1909 г. Распоряжением Министра народного просвещения России в Иркутске был открыт учительский институт. За свою более вековую историю административный статус и структура института неоднократно менялись, неизменным было и остается одно – институт всегда готовил и готовит высококвалифицированные кадры для образовательных организаций разных уровней: от дошкольного до высшего образования. Неизменным остается и высокая востребованность наших выпускников на рынке труда.

Сегодня в структуре педагогического института 3 отделения, представлены 20 кафедрами. Коллектив ведет научно-исследовательские проекты, работает над развитием и совершенствованием методического обеспечения, участвует во всех социально значимых проектах региона. Педагогический институт готовит педагогов с высшим образованием по всем направлениям укрупненной группы специальностей и направлений 44.00.00 «Образование и педагогические науки»:

«Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование», «Специальное (дефектологическое) образование», «Профессиональное обучение (по отраслям)».

Педагогический институт Иркутского государственного университета успешно готовит высокопрофессиональные научно-педагогические кадры не только для области, но и всей Восточной Сибири. За отличной подготовкой и крепкими знаниями приезжают ребята из Забайкальского края, Республик Бурятия, Тыва. Главной задачей остается подготовка кадров для образовательных организаций различных уровней, методическое обеспечение образовательного процесса, совершенствование педагогического мастерства выпускников, создание инновационных образовательных проектов, культурно-просветительская деятельность.

Цель научной конференции – в создании дискуссионной площадки для обмена мнениями между научными кругами, педагогами-практиками, административно-управленческим аппаратом, общественными деятелями. Для решения актуальных проблем важно сотрудничество с коллегами из других регионов. Педагогический институт имеет широкие социальные и профессиональные связи, которые развивает на протяжении всего периода деятельности. Социальное взаимодействие с нашими партнерами по своей стране помогает успешно решать не только профессиональные, но и социальные задачи, главной из которых является обеспечение высокого качества образования и научных исследований на основе эффективного управления материальными, финансовыми, трудовыми и интеллектуальными ресурсами.

Проблемы, анализируемые авторами, являются дискуссионными, что определило разнообразие подходов и точек зрения в их решении. Организационный комитет выражает признательность всем авторам, проявившим интерес к теме конференции, к обозначенному кругу проблем, за интересные сообщения и дискуссии.

О. Б. Истомина

К 55-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

2024 год – значимый для педагогического института Иркутского государственного университета. В этом году первенец высшего педагогического образования в регионе отмечает свое **115-летие**. За свой путь развития от учительского института, открытого в Иркутске в 1909 г., до современного самого крупного подразделения в составе Иркутского государственного университета вуз подготовил десятки тысяч высококвалифицированных специалистов – профессионалов системы образования всех уровней подготовки.

Постоянно развиваясь, педагогический институт достаточно успешно адаптируется в условиях современной российской рыночной экономики и постоянной модернизации системы отечественного образования. Сегодня является крупным учебно-методическим и научным центром педагогического образования в России, который реализует все уровни непрерывной подготовки.

Год знаменателем также **55-летием** кафедры социально-экономических дисциплин. Кафедра выделилась в далекие 1960-е гг. из единой кафедры марксизма-ленинизма и в настоящее время реализует подготовку цикла обществоведческих дисциплин – философии, социологии, политологии, экономической теории, культурологии, основ российской государственности.

В 1965 г. в Иркутском государственном педагогическом институте общеинститутская кафедра марксизма-ленинизма разделилась на две кафедры: философии и политэкономии (заведующий – канд. экон. наук, доцент Галина Степановна Ботвинникова) и кафедру истории КПСС и научного коммунизма (заведующий – кандидат исторических наук, доцент Григорий Алексеевич Терюшков).

На основании приказа Министерства просвещения РСФСР от 2 апреля 1969 г. из объединенной кафедры философии и политэкономии была выделена самостоятельная общеинститутская кафедра политической экономии. Первой заведующей кафедрой была отличник народного просвещения, доцент, кандидат экономических наук Алина Григорьевна Введенская (1969–1980 гг.). С 1980 по 1990 гг. кафедру возглавляла заслуженный работник культуры РФ, кандидат экономических наук, доцент Алевтина Романовна Шашина, в 1990–1997 гг. – кандидат экономических наук, доцент Николай Владимирович Матвеев, с июня 1997 г. по июль 2006 г. – доктор экономических наук, профессор Евгений Александрович Трофимов. Кафедру философии возглавляли

соответственно доценты, кандидаты философских наук Василий Иванович Болдырев (1969–1982), Владимир Григорьевич Баянов (1983–1985), Изяслав Хаимович Штейнгауз (1986–1999).

Кафедра научного коммунизма прошла с 1976 г. ряд существенных преобразований: кафедра теории социально-политических отношений (1990 г.), кафедра политологии и социологии (1991 г.). С 1999 г. начинает работу кафедра философии, политологии и социологии (заведующий – доцент И. Х. Штейнгауз, с 2002 г. – доктор исторических наук, профессор Сергей Борисович Панин). Позднее кафедра была переименована в кафедру социально-гуманитарных дисциплин. А после реорганизации в октябре 2006 г. кафедры экономики и менеджмента (бывшая политэкономии), путем присоединения, получила наименование кафедры социально-экономических дисциплин.

Свое название кафедра экономики сменила в 2000 г., когда приступила к реализации серьезного коммерческого образовательного проекта по подготовке обучающихся по управленческой специальности «Менеджмент организации» по очно-заочной и заочной формам обучения. Желавшие получить экономическую специальность студенты-педагоги смогли это реализовать в аудиториях педуниверситета. По данной специальности было сделано пять успешных выпусков.

Важно отметить, что по инициативе проректора по научной работе ИГПИ доцента Степана Степановича Волокитина (ректор – кандидат исторических наук, доцент Н. Е. Кутищев) в 1993 г. Ученый совет вуза принял серьезное решение о материальной поддержке целевых докторантов очной формы подготовки в ведущих вузах страны и институтах АН РФ (стипендия в размере повышенного на четверть должностного оклада доцента). В результате данной материальной поддержки успешно защитили свои докторские диссертации экономист Е. А. Трофимов, историки С. Б. Панин, Л. В. Занданова, В. В. Есипов (1997–1999 гг.) и вернулись работать в вуз.

Заведующим кафедрой социально-экономических дисциплин до марта 2012 г. был доктор исторических наук, профессор С. Б. Панин. С марта 2012 г. по март 2017 г. – кандидат экономических наук, доцент Н. В. Матвеев. С марта 2017 г. кафедру возглавляет кандидат социологических наук, доктор философских наук Ольга Борисовна Истомина.

Кафедра обеспечивает лекционные и практические занятия по базовым курсам учебных программ на всех отделениях.

В помощь студентам преподавателями подготовлены многочисленные учебные и учебно-методические пособия. Научно-исследовательские разработки опубликованы в монографиях.

В 2008–2010 гг. кафедра организовала два выпуска по магистерской программе «Обществоведческое образование». Подготовка была возобновлена в 2015–2018 гг.

В 2007 г. состоялся первый набор (совместно с факультетом технологии и предпринимательства) по магистерской программе «Менеджмент в образовании». Работу магистрантов курирует доцент Т. Н. Лохтина. С 2018 г. данной магистерской программой руководит заведующий кафедрой О. Б. Истомина.

Коллектив кафедры работает над тремя темами НИР: «Межкультурные контакты в современном полиэтническом регионе», «Социальные процессы в современном российском обществе», «Управление в регионе: актуализация мотивов социально-трудовой деятельности» (руководитель – О. Б. Истомина). Результаты работы апробируются на международных, всероссийских и региональных научных мероприятиях, на научных и методических семинарах, в учебной работе. В 2009–2016 гг. кафедрой проводилась ежегодная региональная конференция «Образование и социально-экономические проблемы развития современного общества» с публикацией сборника статей (отв. ред. – доцент В. И. Метелица). С 2017 г. проводится ежегодная Всероссийская с международным участием научная конференция «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы». Основная тематика научной конференции посвящена актуальным проблемам современного российского социокультурного пространства. Предлагаются к обсуждению вопросы экономики России и мирового сообщества, социологии, политологии, культурологической и социально-философской проблематики, модернизации образования и совершенствования систем управления. Отдельной секцией представлены доклады начинающих преподавателей и магистрантов.

С каждым годом расширяется география и число участников конференции. Это преподаватели и исследователи Высшей школы экономики, Социологического института РАН, Сочинского научно-исследовательского центра РАН, Мурманского арктического государственного университета, Национального исследовательского Томского политехнического университета, Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Сибирского государственного университета путей сообщения, Уральского государственного экономического университета, Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Астраханского, Бурятского, Байкальского, Забайкальского государственных университетов, Бурятской государ-

ственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова, Восточно-Сибирского института МВД России, Уфимского института МВД России, Иркутского государственного университета, Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутского государственного медицинского университета, Сибирского колледжа транспорта и строительства Иркутского государственного университета путей сообщения, а также иные организации Иркутской области. Международное участие представлено научными публикациями авторов из стран ближнего и дальнего зарубежья – Украины, Монголии, Ирана, Таджикистана, Казахстана, Беларуси. Это наглядно свидетельствует о возрастающем авторитете конференции и последовательной работе организационного комитета, возглавляемого заведующим кафедрой О. Б. Истоминой.

Для педагогов-практиков с 2021 г. проводится научно-методическая конференция «Актуальные проблемы современного образования», где учительское сообщество успешно обменивается опытом и лучшими методическими практиками.

В 2011–2012 гг. бакалавры экономической подготовки принимали участие в региональной олимпиаде по экономике (г. Новосибирск), занимали призовые места в межвузовских олимпиадах по экономике и философии (г. Иркутск). Что также говорит о достаточно высоком уровне подготовки студентов по непрофильным для вуза дисциплинам.

С 2013 г. кафедра проводит ежегодный региональный конкурс учителей обществознания. Конкурс востребован в учительской среде, так как всегда связан с циклом методических мероприятий для повышения квалификации учителей. С 2017 г. ежегодно проводятся конкурсы проектных работ обучающихся. Уровень конкурса растет с каждым годом: от муниципального до всероссийского. Также организованы конкурсы методических разработок учителей обществознания, творческие конкурсы руководителей образовательных организаций, конкурсы методических работ студентов, эссе, резюме, научных разработок и мн. др.

Кафедра в 2013–2022 гг. являлась организатором муниципального и регионального этапов Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию. Значительный объем работы в этом направлении проводил доцент Н. Н. Штыков.

В настоящее время кафедра организует подготовку программ бакалавриата «История-Обществознание», магистратуры «Менеджмент в образовании», является членом комиссии вступительного экзамена по

дисциплине «Философия» и кандидатского экзамена «История и философия науки» по программам аспирантуры, реализует программу профессиональной переподготовки «Менеджмент персонала организации», различные программы повышения квалификации для учителей и преподавателей не только региональных образовательных организаций, но и всей России.

Кафедра гордится своими выпускниками, успешными как в педагогической, так и общественно-политической, экономической деятельности. Подробнее о выпускниках можно ознакомиться на странице кафедры на сайте института (<http://pi.isu.ru/ru/about/departments/socioeconomic/graduate.html>).

В составе кафедры – опытные преподаватели, имеющие профильную подготовку обществоведческого цикла. Сегодня на кафедре успешно трудятся 3 доктора наук, 6 кандидатов наук, 1 старший преподаватель, а также педагоги-практики и представители работодателей. Подробная информация о профессорско-преподавательском составе кафедры и научных интересах преподавателей представлена во вкладке <http://pi.isu.ru/ru/about/departments/socioeconomic/teacher>.

Кафедра отличается высоким учебно-методическим, организационно-воспитательным, научным потенциалом и готова выполнять поставленные перед ней задачи по подготовке квалифицированных специалистов разного уровня, отвечать в своей деятельности запросам времени и общества.

*Материал подготовлен
доцентом Н. В. Матвеевым и
заведующим кафедрой
О. Б. Истоминой*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 339.13

И. И. Осинский

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье анализируются шаги становления философии в культурно-образовательном пространстве мира. Рассматриваются особенности дефиниции и этапы становления определяющей роли философии в духовной жизни человека. Автор обращается к спорным оценкам советского периода и пересмотра функций философии в современном мире. Обосновано губительное влияние постмодернистской рациональности на отношение к философской мысли, ее вкладу в развитие человечества. Обсуждаются и критически оцениваются автором вопросы девальвации философской подготовки в современной системе образования.

Ключевые слова: философия, функции философии, кризис, неопрагаматизм, философское мышление, философская проблема, культурно-образовательное пространство.

Когда древнегреческого математика Пифагора спросили, мудрец ли он, он скромно ответил: «Я не мудрец, но любитель мудрости». Два слова *philo* – люблю и *sophia* – мудрость, объединенные вместе, и положили начало слову «философия». Философ, по Пифагору, это «любомудр». Но подлинно философский смысл это слово приобрело у другого грека, у Платона, который употреблял его для обозначения определенного типа познания, прежде всего, для познания сущности мира, природы вещей. Философ, по Платону, это тот, кто любит искать истину и не стремится к чрезвычайному богатству, так как богатство лишает людей возможности быть порядочными и добродетельными. С тех пор, т. е. с IV в. до н. э., впервые употребленное слово «философия» вот уже две с половиной тысячи лет, притягивает к себе своим содержанием, будоражит умы людей. В этом слове сконцентрировалась многовековая мудрость, которая служила и поныне служит созидательной силой человеческой истории. Конечно, могут сказать, как резонно замечает профессор Л. Н. Москвичев, источник мудрости – это не только философия, но и искусство, и наука, и жизненный опыт народа и человека, что мудрыми могут быть люди, которые никогда не читали и даже

в руках не держали философских книг. Разумеется, это так. Но философское знание дает такой импульс развитию человеческого ума, умение мыслить, познавать самого себя и окружающий мир, правильно ориентироваться в нем, какого не может дать никакая наука и никакой индивидуальный жизненный опыт.

Синтезируя накопленные человечеством знания, придавая им универсальный характер, философия на уровне высших абстракций анализирует мир, в котором мы живем, создаем материальные и духовные ценности. Она помогает прояснить проблемы бытия человека, осознать свое место и роль в обществе, цель и смысл социальной и личной активностей, ответственности за свои поступки.

В отличие от частных наук, которые исследуют конкретную реальность, философия сосредоточивается на фундаментальных, универсальных и общезначимых проблемах. Б. Рассел отмечал: «Ценность философии, может быть, даже ее главная ценность состоит в величии тех объектов, о которых она размышляет и в освобождении от узких и личных целей» [5, с. 273]. В другом месте Б. Рассел пишет: «С того времени, как люди стали способными к свободному размышлению, их действия в бесчисленных важных аспектах оказывались в зависимости от их теории относительно природы мира и человеческой жизни и от теории о том, что такое добро и что такое зло. Это также верно относительно настоящего времени, как и относительно прошлого. Чтобы понять эпоху или нацию, мы должны понять ее философию, а чтобы понять ее философию, мы должны сами быть в некоторой степени философами» [5, с. 274].

Чтобы понять философию или хотя бы приблизиться к ее пониманию, потребуется совершить экскурс в историю ее развития.

Хотя, как отмечают авторы книги «Философия» [7, с. 15–16], представители разных европейских философских направлений и школ считали, что философия есть форма теоретического знания, однако понимания того, что именно изучает (или должна изучать) философия у разных философов существенно различается. Это и осложняет понимание ее смысла.

Так, крупнейший философ античного мира Аристотель (384–322 гг. до н.э.) считал, что главная задача философии – исследовать первые начала и причины всего существующего: природы, общества, государства, человека, его души и мышления. Немецкий философ И. Кант (1724–1804) полагал, что философия должна давать ответы на главные вопросы человеческого существования: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться? Что такое человек?».

К. Маркс (1818–1883), Ф. Энгельс (1820–1895), В. И. Ленин (1870–1924) обосновывали идею, в конечном счете, социально-классового характера философии, доказывая, что созданные ими диалектический и исторический материализм – подлинно научная философия, которая должна служить ориентиром в революционном преобразовании общества.

Марксизм был провозглашен философией нового советского времени. Существовавшие в России в первые годы советской власти идеалистические и позитивистские философские течения были объявлены буржуазными и были вытеснены из отечественной мысли.

Наиболее известные представители старой философской интеллигенции были высланы из России, а оставшиеся подверглись политическим репрессиям и гонениям. Число высланных, по данным профессора М. Е. Главацкого, которые приводятся им в его монографии «Философский пароход», колеблется от 160 до 300–400 человек [2, с. 211–212].

С собранными в Петрограде философами, врачами, деятелями культуры, науки, общественными деятелями пароход отправился в Штетин (Германия). В числе оказавшихся за границей были также известные представители интеллигенции: Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. Н. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, Н. А. Ильин, И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, Ф. А. Степун, П. А. Сорокин, Л. П. Карсавин, Г. В. Флоровский, С. Л. Франк и мн. др. деятели культуры. Тех же, кто остались на Родине, кто не стал последователем марксистов, ждала печальная участь (Г. Г. Шпет, П. А. Флоренский были расстреляны в 1937 г.), многие оказались в тюрьмах, в ссылках.

С начала 1930-х гг. философия перешла в полное подчинение партии во главе с И. В. Сталиным. В 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О журнале «Под знаменем марксизма», накрепко закреплявшее связь философии с политикой. В последующие годы шло укрепление позиции Сталина в области духовной жизни. В 1938 г. вышла его работа «О диалектическом и историческом материализме», которая была опубликована в качестве одного из разделов книги «История ВКП(б). Краткий курс». В этой работе философия марксизма представлялась в чрезвычайно упрощенном виде, хотя выдавалась за вершину философского мышления. С этого момента выходившая в СССР философская продукция ориентировалась на эту сталинскую работу, многие из публикуемых работ носили комментаторский характер. Тем не менее, положительное значение имели проходившие в среде философов дискуссии, публиковавшиеся некоторые труды зарубежных философов, дореволюционных российских мыслителей. В 1947 г. стал выходить журнал «Вопросы философии», где содержалась информация не только

о состоянии отечественной философии, но и за рубежом, публиковались рецензии на книги по философии.

Новые возможности развития философской мысли в СССР открылись после смерти В. И. Сталина в марте 1953 г., осуждения культа его личности. Был ослаблен идеологический контроль над общественными науками. Особую активность проявляла молодежь, изучающая философию. Ее обуревали сомнения: «Сталинский марксизм-ленинизм – философия ли это?» Центром идейно-политического беспокойства в середине 1950-х гг. стал философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова.

«Все началось, – как пишет профессор А. Д. Косичев (с 1978 по 1987 г. – декан философского факультета МГУ), – с партийного собрания философского факультета 15 марта 1955 г., посвященного обсуждению решений январского Пленума ЦК КПСС того же года. Отзвуки этого собрания прокатились фактически по всем партийным организациям Москвы» [4, с. 224]. На партийном собрании философского факультета ряд студентов выступил с критикой политики партии, некоторые предлагали не одобрять решения пленума ЦК КПСС.

Не менее бурно прошел партактив МГУ 15 апреля 1955 г., на котором присутствовало более 700 человек. На активе обсуждалась ситуация на философском факультете. Несмотря на то что на активе выступления студентов философского факультета были признаны ошибочными и осуждены, выступление присутствовавшего на активе заведующего отделом науки и культуры ЦК КПСС А. М. Румянцева перебивалось репликами участников актива и ему не дали договорить до конца [4, с. 224–231].

Дискуссии, происходившие в студенческой и профессорско-преподавательской среде, споры на семинарских занятиях, в студенческих общежитиях стали неотъемлемой частью жизнедеятельности философского факультета. В подобные мероприятия вовлекалась часть студенческой молодежи других вузов страны.

Получили развитие связи отечественных философов с философами зарубежных учебных заведений, их участие в международных философских конгрессах. Расширилась тематика исследований, все больше самостоятельными становились психология, этика, эстетика. Образовалось движение, апеллирующее к «аутентичному» марксизму, избавленному от его упрощенного, официального толкования. Предметом особого интереса стали философские идеи молодого Маркса, в частности, трактовка им проблем отчуждения.

В целом же в годы советской власти марксизм находился в центре философской мысли страны. «Советская философия, пишет А. Д. Косичев, – периода 1918–1991 гг. развивалась в общем русле мировой философской мысли, занимая в ней видное место как важнейшая интеллектуальная сила современности». Об этом говорят всемирные философские и социологические конгрессы, на которых советская философия играла видную роль. Наряду с марксистской философией в зарубежных странах, она оказывала сильное воздействие на состояние и развитие мировой философской мысли. Многие проблемы решались с позиции марксистской философии, немало ученых в различных странах переходили на позиции марксизма или близкие к нему позиции. Сила и влияние философии марксизма проявились также в том, что значительная часть видных философов на западе и на востоке сосредоточили свои силы на исследовании проблем возникновения, формирования и развития марксистской философии вплоть до Ленина и советской философии» [4, с. 311–312]. Ей посвящались книги, статьи, конференции. Изучались они и в России.

В 1954 г. на философском факультете МГУ им. Ломоносова А. А. Зиновьевым была защищена кандидатская диссертация «Логика «Капитала» К. Маркса».

В 1998 г. в Институте философии РАН была проведена научная конференция «Маркс и современная философия». Материалы конференции изданы в объеме 50 печатных листов. Проводились и проводятся другие всероссийские и международные конференции, посвященные творчеству К. Маркса, в том числе посвященные 150, 180 и 200-летию со дня рождения.

Потребность в обращении к марксизму была естественной. «В своем творческом бытии, – как подчеркивает В. С. Семенов, марксизм постоянно повернут в настоящее, современность, в будущее. Он исключительно современен и перспективен. Богатство марксовых разработок, положений, мыслей, выводов, идей – неисчерпаемо. Многие из них до сих пор оказались малоосвоенными, малоизвестными, просто «неизвестными, а они проявили себя как созвучные и актуальные, особенно для современной эпохи XXI века» [6, с. 640].

Вместе с тем следует отметить, что были и несовпадающие с вышеприведенными точки зрения в российской философской среде. Это естественно. Многие философы в своих исследованиях в той или иной мере, явно или неявно, ориентировались на современные и западные

течения – аналитическую философию, критический рационализм, герменевтику, структурализм, экзистенциализм, философскую антропологию и др.

Наибольшую известность среди них получила философия постмодернизма, которую некоторые философы называют единственной современной философией. Слово «постмодерн» обозначает состояние культуры после трансформаций, которым подверглись правила творчества в науке, литературе, искусстве в конце XIX в. Это стратегия творчества, опирающаяся на принципы множественности. Главными представителями постмодернизма являются: Ж. Бодрийяр, Ж. Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ф. Гваттари, М. Серр, Р. Рорти и др.

Несмотря на наличие значительной части приверженцев философии постреформизма, представители этого направления подвергаются критике, так как они отвергают понятия классической философии – разум, абсолют, истина, прогресс, противоречия, дискуссия и т. д. Вместо этих веками опробованных понятий и категорий они выдвигают понятия: деконструкция, тело, сюжет, дискурс и др., не несущие никакой смысловой и теоретической нагрузки; отвергают иерархию моральных, культурных и иных ценностей. С их точки зрения, все мифы, все культуры, все ценности: хорошо, плохо, гуманно, антигуманно релятивны. Постмодернистами полностью игнорируются проверенные практической философией методы исследования объективного мира, отвергаются принципы научного мышления и доказательности. Словом, отвергается все, благодаря чему философия тысячелетиями успешно развивалась и добивалась великих научных результатов.

«Сегодня постмодернизм, – как утверждает профессор И. А. Гобозов, – превратил философию в пустой дискурс, каждый по-своему толкует философские проблемы» [3, с. 6].

Подобную мысль высказывает профессор В. С. Семенов «Философия деградирует не только в России, – пишет он, – но и во всем мире, о чем свидетельствуют материалы XVI Всемирного философского конгресса, проходившего в 2003 г. в Турции. Все это свидетельствует о том, что постмодернизм ведет к краху философии, которая сыграла ключевую роль в духовной жизни человечества» [6, с. 66].

Кстати, в последние годы вполне серьезно говорят о крахе философии, обсуждается вопрос о ее судьбе в современной культуре. Противники философии утверждают, что она якобы исчерпала себя, что должна либо сойти со сцены, либо трансформироваться во что-то другое. И вообще: нуждается ли современная культура в философии? Подобные высказывания в адрес философии звучат не впервые.

Первым, кто решительно подверг критике антинаучный подход против философии и ее роли в обществе, был В. И. Ленин. Он призывал к глубокому изучению диалектики Гегеля, французского материализма XVIII в., он обосновал значение философии для развития конкретных наук и социальной практики, выдвинул плодотворную идею тесного союза философии и естествознания. Тем самым Ленин указал, в каком направлении должна развиваться философская наука в советской стране.

Ныне в числе работ, посвященных месту, роли и судьбе философии в жизни современной России две монографии современного российского ученого профессора В. С. Семенова «Судьбы философии сегодняшней России» (Москва, 2011. 592 с.) и «Уроки XX века и путь в XXI век (социально-философский анализ и прогноз» (Москва, 2000. 411 с.) и другие, в которых автор пишет об огромной роли философии в жизни российского общества.

В 2004 г. в журнале «Вопросы философии» состоялось заседание круглого стола «Философия в современной культуре: новые перспективы», в котором приняли участие и выступили с докладами директор Института философии РАН, академик В. С. Степин, зам. директора ИФ РАН, академик А. А. Гусейнов, главный редактор «Вопросов философии», член-корреспондент РАН В. А. Лекторский, член-корреспондент РАН (ИФ) И. Т. Касавин, декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук В. В. Миронов, зав. кафедрой философии МГПУ, доктор философских наук Л. А. Микешина и др. (материалы «круглого стола» опубликованы в журнале «Вопросы философии», 2004, № 4).

Как отмечается в докладе В. А. Лекторского «... и раньше некоторые философы говорили о «конце философии». Но тогда это имело другой смысл: определенная философская концепция понималась как решение всех принципиальных философских проблем – будь то концепция И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, логического эмпиризма и М. Хайдеггера. Речь шла, таким образом, не о бессмысленности философских проблем вообще, а только о том, что бессмысленной была их старая постановка, и что, наконец-то, эти проблемы решены. Сегодня же нередко говорится о том, что философия должна исчезнуть в какой бы то ни было форме, и быть вытесненной либо специальным научным знанием, либо литературной критикой, либо осмыслением политической жизни. Мне представляется, подчеркнул докладчик, что в действительности философия не только сохраняет свое место в культуре, ее значимость именно в качестве философии, возрастает. Но при этом, что особенно важно, меняются сами формы философствования [8, с. 4].

В докладе обращалось внимание на то, что с вступлением цивилизации в стадию информационного общества происходит все большее взаимодействие многих наук, особенно о человеке и обществе, с философией. Эти науки все больше «философизируются». Что касается, например, психологии, то она в двух своих наиболее влиятельных вариантах – как когнитивная и как культурно-историческая – имеет дело с таким философскими сюжетами, как ментальные репрезентации, сознание, смысл, значение, интерпретация, коммуникация, активно использует философские наработки и взаимодействует с философами. В социологии интенсивно обсуждаются проблемы понимания, объяснения, деятельности и структуры, возможность истолкования социальных институтов как своеобразных «фабрик значений», при этом используются идеи аналитической философии, феноменологии, герменевтики. Философы активно участвуют в разработке когнитивной науки во взаимодействии с психологами, математиками и лингвистами.

Как отмечалось на круглом столе, философия сегодня все больше обнаруживает прямой практический смысл. Цивилизация вступает в переломный пункт. Старые формы культуры нуждаются в изменении. Существует необходимость в новых способах понимания мира и человека в новой системе ценностей. На многие вопросы, которые возникли сегодня, мы пока не в состоянии дать ответа. В наше время можно говорить о кризисе цивилизации и человека. Выход из этого кризиса невозможен без участия философии (как и всегда в прошлом, философия приобретала особое значение именно в переломные моменты развития культуры).

Важной особенностью развития современной философии, отмеченной на круглом столе, является процесс взаимодействия тех школ и направлений, которые в недавнем прошлом противостояли друг другу. Аналитическая философия начала взаимодействовать с феноменологией и герменевтикой, неопрагматизм с постструктурализмом, появились «аналитический марксизм», «аналитическое гегельянство». Делаются новые синтезы, возникает новая перспективная проблематика. Философия меняется и будет меняться. Выдавать какое-то из существующих ныне направлений «за единственно современную» философию (в недалеком прошлом мы утверждали это в отношении марксизма, сегодня некоторые наши философы относят это к постмодернизму) – нет никаких оснований [8, с. 6–7].

Судьба философии неразрывно связана с философской подготовкой будущих специалистов, с сохранением философии как учебного предмета в системе вузовского образования.

К сожалению, во властных структурах периодически возникает вопрос о преподавании философии для студентов российских вузов. В начале 2000-х гг. тогдашний министр образования Вл. Филиппов объявил о том, что им подготовлен приказ об исключении философии из числа общеобязательных вузовских предметов, и только активное противостояние директора Института философии РАН В. Степина и ректора В. Садовниченко помешали реализации этого проекта.

Подобные попытки предпринимались и в последующие годы. По решению ВАК РФ с 1 июля 2005 г. был отменен кандидатский экзамен по философии. Его заменили экзаменом по «Истории философии и науки» (на манер американского экзамена по эпистемологии), который имеют право принимать не только профессиональные философы, но и преподаватели – предметники (причем, принятое решение было компромиссом, представители технических наук в ВАК хотели отменить и философию науки, но наткнулись на противодействие гуманитариев).

После вхождения России в Болонскую систему преподавание философии в вузах существенно сокращается. В основном этот предмет преподается сейчас в лучшем случае один семестр (в советские времена – два семестра), причем и этот урезанный курс все больше крошится, число семинаров по философии постепенно сводится к минимуму (до 10 часов), особенно на технических и естественных факультетах.

Могут сказать, что, как пишет доцент из Башкирии Р. Вахитов, это «инициатива снизу, исходящая от деканатов факультетов, которые желают заменить «непрофилирующий предмет» специальными, но, как видим, это было бы невозможно без фактического одобрения высшего руководства страны» [1, с. 6].

Философия – это свобода мысли, ориентация на диалог, дискуссию, она воспитывает склонность к критическому мышлению. По-своему вполне логично, что установившийся в начале 2000-х гг. консервативный режим относится с опаской к преподаванию философии в вузах, если не открыто, то исподволь стремится его свернуть. В этой связи не мог не возникнуть на круглом столе вопрос: преподавать ли философию в университетах? Мой ответ (докладчик В. А. Лекторский): «Обязательно нужно. И не только в университетах, но и в средней школе. Если мы хотим, чтобы Россия осталась культурной страной, чтобы она успешно вступила в современную цивилизацию, без преподавания философии не обойтись, так как освоение именно философского способа понимания мира и приобретение хотя бы элементарных навыков философского мышления позволяют мыслящему человеку ориентироваться

в современной быстро меняющейся действительности. А информационная цивилизация может твориться только мыслящими людьми. Недаром в целом ряде американских школ уже в течение 15 лет успешно преподается многолетний курс «Философия для детей»» [8, с. 7].

Сейчас общество как никогда раньше нуждается в философски мыслящих людях, оно характеризуется высоким уровнем динамичности. Но «когда общество динамично, когда наступают переломы в социальной жизни, когда меняется образ жизни, человеческие связи и коммуникации, способы отношения к природе, – вот тогда философия становится, если угодно, не просто абстрактным теоретическим занятием, а совершенно практическим делом. Она нужна для того, чтобы отыскать новые основы человеческой деятельности и тем самым преодолеть кризисы, которые периодически возникают в развитии общества» [8, с. 7]. В малоподвижном, неменяющемся обществе, веками воспроизводящемся на одних и тех же основаниях, меньше нуждаются в философах.

На важность философского образования неоднократно обращалось внимание участниками круглого стола. Декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова В. В. Миронов подчеркнул: «Ясно, что никто и никогда не сможет философию отменить, даже если гипотетически это произойдет в форме некоторого запрета, то это не отменит философию как тип философского мышления о предельных основаниях бытия, философию как некоторую предельную рефлексию и в рамках преподавания тоже. Ведь философия существует не потому, что ее определяют, и даже не потому, что ее преподают, как раз это вопрос не очень существенный, философия существует как форма сознания, как форма отношения к миру.

Итак, что такое философия? Существует много определений философии. Одним из них является определение философии Ф. Энгельса, которое когда-то знали наизусть многие студенты вузов: «Философия – наука о наиболее общих законах природы, общества и мышления».

Приведенное определение, по мнению академика РАН В. С. Степина, является сциентистским, хотя какие-то элементы философского познания схвачены, но в целом ограниченное, потому что есть такие области философствования, которые трудно интерпретировать как варианты научного знания. Например, философия Достоевского, Толстого, Сартра, Розанова и т. д. В то же время в философии есть пласты знания и способы размышления, или как модно ныне говорить, виды дискурса, которые вполне укладываются в определение науки [8, с. 7–

8]. Далее В. С. Степин отмечает: «Известны характеристики философии, восходящие к Гегелю, которые можно встретить с небольшими модификациями у К. Маркса: «Философия – живая душа культуры, quintэссенция культуры, эпоха, высказанная в мысли» [8, с. 7–8].

Философия – это система теоретического знания о наиболее общей сущности мира, о всеобщих свойствах и отношениях, законах бытия и мышления. Философия изучает весь мир во всей целостности, охватывает все, что существует в человеческом сознании. Общепризнанного определения философии, равно как и общепринятого представления о предмете философии, не существует. В истории существовало множество разных типов философии, отличающихся как своим предметом, так и методами. В самом общем виде под философией понимают деятельность, направленную на постановку и рациональное разрешение наиболее общих вопросов, касающихся сущности знания, человека и мира.

Рассмотренные выше понятие философии, ее развитие, место в культурно-образовательном пространстве страны так или иначе нашли свое отражение в ее научно-образовательной системе.

Бурятский государственный университет (в прошлом – педагогический институт), его кафедра философии и ныне является частью этой системы. Сегодня университету и кафедре философии исполнилось 90 лет. Кафедра гордится своими выпускниками, созданной научной школой, щедро делится своими профессиональными наработками как с коллегами, так и со студенческой молодежью.

Литература

1. Вахитов Р. Древо и его плоды // Философия в циклах российской истории // Советская Россия. 2015. 15 янв. С. 6.
2. Главацкий М. Е. Философский пароход // Исторические этюды – 1922. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 211–212.
3. Гобозов И. А. Что происходит с философией? // Философия и общество. 2007. № 2 (46). С. 5–18.
4. Косичев А. Д. Философия, время, люди. Воспоминания и размышления декана философского факультета МГУ. М., 2003.
5. Рассел Б. Проблемы философии. М., 2000.
6. Семенов В. С. Судьбы философии сегодняшней России. М. : Либроком, 2011.
7. Философия / под ред. Л. Н. Москвичева. М. : Изд-во РАГС, 2003.
8. Философия в современной культуре: новые перспективы: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 3–13.

PHILOSOPHY AND ITS ROLE IN CULTURAL AND EDUCATIONAL SPACE

Abstract. The article analyzes the steps of the formation of philosophy in the cultural and educational space of the world. The features of the definition and the stages of the formation of the defining role of philosophy in the spiritual life of a person are considered. The author refers to the controversial estimates of the Soviet period and the revision of the functions of philosophy in the modern world. The disastrous influence of postmodern rationality on the attitude to philosophical thought, its contribution to the development of mankind is justified. The author discusses and critically assesses the issues of devaluation of philosophical training in the modern education system.

Keywords: philosophy, functions of philosophy, crisis, neopragmatism, philosophical thinking, philosophical problem, cultural and educational space.

Осинский Иван Иосифович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: intellige2007@rambler.ru

Osinsky Ivan Iosifovitch – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Dorzhi Banzarov Buryat State University, e-mail: intellige2007@rambler.ru

УДК 314.3

М. И. Добрынина

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Аннотация. Рассматриваются социально-ценностные аспекты репродуктивного поведения. Анализируется динамика рождаемости в общероссийском и региональном контекстах с позиции репродуктивных установок, влияния социокультурных норм и ценностей. Отмечается, что Республика Бурятия входит в число регионов РФ с высоким уровнем рождаемости. Продолжая сохранять традиционные представления о семейном образе жизни и демонстрируя гармоничное репродуктивное поведение бурятское население (главным образом сельское), испытывает влияние индивидуалистических, внесемейных ценностей. В обществе меняется ценностно-функциональная значимость семьи: отсутствие семьи, ограничение или исключение деторождения свидетельствуют о качественных изменениях семейного института и его репродуктивной функции.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивное поведение, ценности, коэффициент рождаемости, Республика Бурятия.

Одним из важнейших демографических показателей является рождаемость. В условиях затяжного демографического кризиса, в котором оказалась Россия, проблема повышения рождаемости приобрела особую актуальность.

Исторически рождаемость рассматривалась исключительно с точки зрения биологических, физиологических, медицинских факторов (размножения, выхаживания, сохранности потомства, обеспечения его безопасности), без учета социальных и психологических аспектов. Поведенческая сторона учитывалась, но лишь в контексте фертильности, планирования и регулирования детности. Термины «репродуктивное здоровье», «репродуктивное поведение» обязаны своим появлением антропологам и демографам, которые увидели в этом процессе больше, чем физиологию человека, а именно, воплощение социокультурных норм и ценностей, традиций, представлений. Впоследствии в репродуктивную орбиту включились вопросы потребностей и мотивации при планировании семьи и ее типа.

Современная наука, рассматривая репродуктивное поведение, значительно расширила исследовательские рамки за счет экономики, юриспруденции, культурологии, психологии, социологии и других смежных наук.

Глубокие изменения института семьи и деторождения: трансформация традиционных семейных связей, появление альтернативных форм брачных отношений (нерегистрируемые, гостевые и др.), однополые браки, добровольная бездетность, усиливают значение социологического подхода к вопросам рождаемости, в русле которого, репродуктивное поведение рассматривается как система действий, отношений и психологических состояний личности, связанных с рождением или отказом от рождения ребенка. Не зависимо от трактовок репродуктивного поведения, в его основе лежит система репродуктивных установок и мотивов человека. Они, в свою очередь, продуцируются потребностями личности в детях, ее стремлением обзавестись тем количеством детей, которое максимально соответствует ее ценностным и поведенческим установкам [1].

Репродуктивное поведение детерминировано объективными факторами (выявляются посредством анализа данных экономической, социально-демографической, экологической, культурной ситуации в регионе), а также субъективными, путем выяснения, в ходе массовых опросов, личностных установок в отношении деторождения. Индикаторы репродуктивного поведения включают: личные предпочтения (желаемое число детей), ожидаемое число (т. е. то количество, которое собирается иметь семья с учетом ее конкретной жизненной ситуации: состояния здоровья, материальной обеспеченности, жилищных условий и т. д. к концу репродуктивного периода), а также идеальное число детей, т. е. наилучшее число, независимо от жизненных обстоятельств.

Если все эти показатели совпадают, можно говорить о высокой гармоничности репродуктивного поведения. Однако теория далеко не всегда совпадает с повседневными практиками. В реальной жизни желаемое и ожидаемое числа расходятся с фактическим. Данные «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» (Росстат, 2022) показывают различия в желаемом и ожидаемом числе детей у женщин и мужчин по годам (табл. 1, 2) [2].

Таблица 1

Распределение по желаемому числу детей (%)

Число детей	Женщины			Мужчины		
	2012	2017	2022	2012	2017	2022
0	0,7	2,0	2,4	1,9	2,3	3,5
1	12,3	17,0	23,0	12,5	17,4	23,1
2	51,7	48,3	48,5	47,8	46,3	45,9
3	24,9	21,7	18,9	24,3	19,7	18,2
4	4,0	3,4	2,9	4,1	3,3	3,0
5 и более	2,7	2,2	1,8	4,1	3,4	2,5
Среднее число	2,28	2,15	2,0	2,3	2,16	1,9
Трудно сказать	3,6	5,4	2,2	5,3	7,4	3,7

Таблица 2

Распределение по ожидаемому числу детей (%)

Число детей	Женщины			Мужчины		
	2012	2017	2022	2012	2017	2022
0	1,8	3,4	3,7	4,3	4,4	5,4
1	24,2	25,2	29,9	21,8	23,6	28,6
2	50,3	44,4	44,5	47,9	44,0	43,2
3	13,3	13,7	13,9	14,6	13,7	13,9
4	2,1	2,2	2,2	2,2	2,0	2,2
5 и более	0,9	0,9	1,1	1,2	1,4	1,3
Среднее число	1,92	1,88	1,7	1,92	1,88	1,7
Трудно сказать	7,2	10,1	4,6	7,9	10,9	5,4

Большинство россиян в 2022 г. мечтали иметь двух детей (48,5 % женщин и 45,9 % мужчин). Менее четверти опрошенных (23,0 % и 23,1 % соответственно) – одного ребенка. Еще меньше задумывались о трех детях (18,9 % и 18,2 %). На следующих позициях цифра резко снижалась. Более трех детей желали иметь 4,7 % женщин и 5,5 % мужчин. За 10 лет доля желающих иметь одного ребенка увеличилась в 1,8 раза, а мечтающих о большем числе детей неуклонно снижалась. Отличие планируемых деторождений от желаемых разнится в количественных

группах: однопородных увеличилось в среднем (у женщин и мужчин) на 6,2 %, в остальных группах разница составила от 0,7 до 4,0 со знаком минус. Если среднее число желаемых детей в 2022 г. равнялось 2, то планируемых – уже 1,7.

Особого внимания заслуживает позиция – «бездетность». Доля не желающих иметь детей составила 2,4 % у женщин (у мужчин – 3,5 %), не планируют еще больше – 3,7 % и 5,4 % опрошенных. Тревогу вызывает даже не столько количество нежелающих обзаводиться детьми, сколько динамический рост данной тенденции (в 2012 г. таких респондентов было в среднем 1,3 %).

Сегодня коэффициент рождаемости в России по данным Росстата составляет 1,42 ребенка на одну женщину. По оценкам специалистов для простого воспроизводства необходимо 2,2 ребенка на семью. Это значит, что половина семей должна иметь троих детей. Сокращение рождаемости неизбежно, по мнению проф. А. И. Антонова, по двум причинам. Первая связана с вступлением в брачный период репродуктивной когорты малочисленного поколения 90-х гг. Вторая причина, по мнению автора, более важная, состоит в цивилизационном факторе. «Во всех развитых странах на протяжении последних десятилетий снижаются репродуктивные установки на число детей в семье, на вступление в брак, везде идет рост сожительства», «...современная система социального устройства не стимулирует семью и семейный образ жизни, а скорее ориентирована на холостяцкое существование» [3].

Аналогичную тенденцию рождаемости можно наблюдать в Бурятии. Достигнув пика в 2013 г. на отметке 17,3 % (после пореформенного резкого падения и затем медленного повышения рождаемости), началось поступательное снижение, достигнув исторического минимума уровня рождаемости в 11,2 % в 2022 г. «С 2017 г. население РБ перестало воспроизводить себя, а к 2022 г. суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,68 (1,42 в РФ и 1,56 в ДФО) [4, с. 68] (рис. 1).

Вместе с тем республика традиционно демонстрировала более высокую рождаемость. Регион с высокой долей сельского населения (41 %), развивающимся сельским хозяйством и животноводством, благоприятный с точки зрения традиционной семейной культуры. У бурят, как и у ряда других восточных народов, сложилось особое отношение к детям, почиталась традиция иметь в семье много детей.

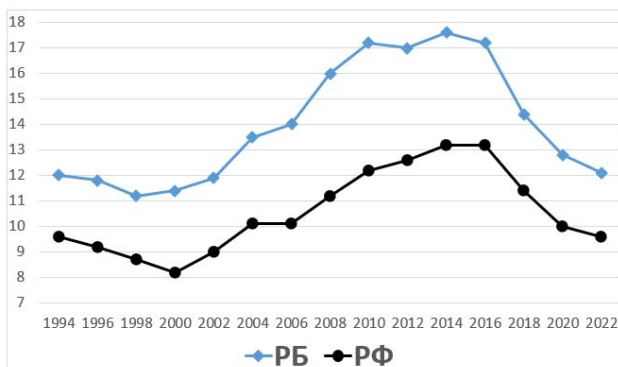

Рис. 1. Уровень рождаемости в РБ и РФ, %

Издавна считалось, что дети – главное богатство семьи. При этом особое значение придавалось формированию духовно-нравственного облика семьи, атмосферы привязанности, чуткости, заботы друг о друге. Изучавший быт, традиции бурят профессор Б. Э. Петри в 1925 г. писал, что «... в бурятской юрте господствует любовь и уважение прав и прерогатив каждого члена, начиная со старших и кончая младшими, даже самыми маленькими детьми. Эта атмосфера спокойствия, взаимного уважения и любви к детям создает особое настроение, когдаходишь в бурятскую юрту» [5]. Создание и сохранение хорошей семьи по-прежнему находится на высшей позиции в иерархии смысложизненных ценностей не только у коренных жителей, но и у русского населения Бурятии [6, с. 222]. К сожалению, глобальный кризис, в том числе в фамилистической сфере, все больше размывает сложившиеся традиции.

Таблица 3

«Наиболее важные стороны семейной жизни» (%) [7, с. 200]

Варианты ответов	Буряты		Русские	
	Город	Село	Город	Село
Взаимопонимание и доброжелательность супругов	31,0	30,1	28,3	30,6
Сознание своей необходимости детям и супругу(е)	8,7	8,9	4,8	7,2
Наличие детей	10,1	14,1	10,7	11,7
Материальное благополучие	20,6	17,8	14,8	17,8
Личная свобода супругов	1,1	0,7	1,0	0,0
Сексуальная гармония супругов	8,7	10,0	12,4	8,3
Невмешательство посторонних, в том числе родителей	4,7	4,1	6,6	5,0
Жилищные условия	12,3	8,9	17,6	15,6
Готовность детей оказать помощь родителям	2,8	5,2	3,8	3,9

Как показывают данные анкетного опроса, проведенного Э. В. Гылыковой среди населения Республики Бурятия, взаимопонимание и доброжелательность супругов являются наиболее важными в системе семейных ценностей, независимо от национальности и проживания. Следующими по значимости отмечены «материальное благополучие» и «жилищные условия». Кроме, представителей бурятской сельской семьи, эти позиции в совокупности отметил каждый третий респондент. «Наличие детей» занимает четвертую позицию в иерархии сторон семейной жизни наряду с сексуальной гармонией супругов.

Хорошая семья в субъективном представлении современных россиян не обязательно связана с наличием детей, что свидетельствует о расхождении в ценностях: высокая значимость семьи, и относительно низкая значимость детей. С семейными ценностями вступили в конкуренцию внесемейные: личностный рост, учеба, карьера, материальное благополучие, путешествия по миру и т. д. Рождение детей откладывается на более поздний срок и ограничивается их число [8]. Если в период 1995–1999 гг. средний возраст матери при рождении первого ребенка составлял 19,5 лет, в 2010–2014 гг. – 25,3 года, то в 2018–2022 гг. – 26,7 лет. Рождение второго ребенка в те же временные периоды приходилось на 20,5/28,4/30,5 лет. Средний интервал между рождениями первого и второго детей в разные годы менялся также в сторону увеличения и составлял: в 1995–1999 гг. – 20,5 мес., в 2000–2004 гг. – 35,0 мес., в 2005–2009 гг. – 42,7 мес., в 2010–2014 гг. – 55,8 мес., в 2015–2017 гг. – 58,9 мес., в 2018–2022 гг. – 63,4 мес. [2] Позднее родительство или отказ от рождения детей – не только проблема для общества и государства. Оно отрицательно сказывается на личности, может стать причиной психологического неблагополучия, чувства нереализованной жизни, одиночества, тревожности.

Таким образом, традиционная модель семьи с ранним деторождением и оптимальным количеством детей поступательно трансформируется в модернизированную, с отложенным на зрелый возраст деторождением и малодетностью или бездетную. Вместе с тем многодетная семья в России стала относительно редким явлением. Согласно переписи населения 2020 г. не менее трех несовершеннолетних детей имеют 1,7 млн семей. По словам А. И. Антонова, «многодетность стала теперь объектом насмешек и издевок. Вместо элементарного сочувствия к трудностям существования подобных семей сплошь и рядом на улице, в магазинах и в транспорте можно услышать упреки в бескультурье, жадности и невежестве. Агрессивность по отношению к многодетным родителям поддерживается, увы, и врачами, учителями и чиновниками...» [9].

Разнообразие жизненных ситуаций, обстоятельств, представлений об идеальном и желаемом диктуют различные модели репродуктивного поведения. Задача демографической и семейной политики государства состоит в том, чтобы обеспечить населению возможность выбора жизненного пути, сохранив институт семьи с соответствующими ценностями и репродуктивными установками, повысить престижность ответственного материнства и отцовства [4, с. 75].

Литература

1. Зинурова Р. И. Особенности репродуктивного поведения в российских регионах // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 82–87.
2. Федерально-статистическое наблюдение по социально-демографическим проблемам. Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году, в 2017 году, в 2022 году // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 10.12.2023).
3. Коэффициенты рождаемости растут, а население убывает // Парламентская газета. 13.07.2015. URL: <https://www.pnp.ru/social/koeffitsienty-rozhdaemosti-rastut-a-naselenie-ubuvaet.html> (дата обращения: 08.12.2023).
4. Бюраева Ю. Г. Демографический потенциал республики Бурятия: динамика и факторы снижения в условиях новых вызовов // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 65–77.
5. Петри Б. Э. Территориальное родство у северных бурят. Иркутск, 1925. С. 8.
6. Добрынина М. И. Русская интеллигенция в республиках Сибири: социальный статус. Улан-Удэ, 2011. 324 с.
7. Осинский И. И., Гылыкова Э. В. Бурятская городская семья на рубеже веков. Социологический анализ. Улан-Удэ, 2003. 352 с.
8. Петрова И. В. Анализ исследования рождаемости населения забайкальского края с позиций онто- и филогенеза // Вестник ЗабГУ. Вестник ЧитГУ. 2012. № 1. С. 88–99.
9. Антонов А. И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. 2016. № 1. С. 40–42.

VALUE ASPECTS OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR (ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Abstract. The article discusses the social and value aspects of reproductive behavior. The dynamics of the birth rate in the all-Russian and regional context is analyzed from the perspective of reproductive attitudes, the influence of sociocultural norms and values. The Republic of Buryatia is one of the regions of the Russian Federation with a high birth rate. Continuing to preserve traditional ideas about the family way of life and demonstrating harmonious reproductive behavior (mainly the Buryat rural population), they are influenced by individualistic, non-family values. The value-functional significance of the family is changing: the absence of a family, the limitation or exclusion of childbearing indicate qualitative changes in the family institution and its reproductive function.

Keywords: Fertility; reproductive behavior; values; birth rate; The Republic of Buryatia.

Добрынина Марина Ивановна – доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: mid16@mail.ru

Dobrynina Marina Ivanovna – Doctor of Social Sciences, Professor of the Political Sciences and Sociology Department of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, e-mail: mid16@mail.ru

УДК 101.128-101.140.8

Н. С. Коноплёв

Иркутский государственный университет

МЕСТО ОБРАЗОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ПОДЛИННО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Рассмотрено влияние традиций на развивающуюся культуру, которая, оттаясь сложившейся в её ареале моногамной семьёй, способствовала становлению цивилизации. По мнению автора, последняя опирается на социальную изменчивость, представленную сильным полом. При этом формирующийся институт образования выверяет характер внутренней связи между культурой и цивилизацией, корректируя очертания социальной формы движения материи.

Ключевые слова: образование, культура, цивилизация, социально выраженная устойчивость, социально воспроизводимая изменчивость, социальная форма движения материи, моногамная семья, Ближний Космос.

Образование как выражение духовно воспроизводимого синтеза культуры и цивилизации. Известно, что образование и культура тесно сопряжены. Культуру определяют *традиции*, вскрывающие её внутреннее единство. Образование, суть которого – выражать коллективный, а также индивидуализированный *творческий* настрой, настаивает на том, чтобы оно, т. е. внутреннее единство, будучи динамично увязанным с современностью, несло достижения *цивилизации*. И образование выступает своеобразным знаменателем применительно к исторически сложившемуся взаимодействию культуры (время её превалирования – первые 150 000 лет с момента становления вида Homo Sapiens, который уже как человек *современный* существует 200 000 лет) и цивилизации (по предварительным данным срок её не более 15000 лет от наших дней; этим же возрастом помечена *социальная форма движения материи*, складывающаяся синтезом культуры и цивилизации). Традиционность культуры обновляется цивилизационным *прогрессом*, и мы видим: образование – важнейший рупор времени – вполне осуществимо при опоре на эпохальный разворот НТР в условиях обрушившейся на

нас *массовой* индивидуализации социума. Будучи культуро-цивилизационным достижением, образование направляет усилия на поиски *смысла жизни*. С их осуществлением – даже если это видится отдалённой перспективой – включённые в социальную форму движения слои населения укрепят её причащённостью к монументальному совершенству общечеловечности. Анализировать образовательное поле начнём с *мифа* – выразителя преобразовательной ситуации, благодаря которому узнаём о коллективной собранности первобытных предков. Существовавших параллельно с ними внегомосапиентных гуманоидов (например, неандертальцев) не принимаем во внимание, ввиду исчезновения их с лика Земли. Итак, начальный этап человечества означен социальностью. Она позволяет ему сплотиться, усиливая взаимное тяготение людей друг к другу. Возрастает их самостоятельность, благодаря прорывающейся индивидуализации, которая совершенствуется многоаспектно нарабатываемой семейственностью. ... Наконец, очерчивается собственно образование, выступающее на мифоуровне в своём преобразовательном амплуа. Ему соответствует ещё не утвердившаяся моногамная семья, с которой, собственно, начинается образование. Складывающаяся – пока ещё социально преобразовательная – ситуация погружена в культурный слой. Культура «оттачивается» нарабатываемыми традициями. Последние, усиливая единение людей, скрепляют их коллективностью. В свою очередь, коллектив оживляется крепнущей моногамной семьёй. Это вполне соответствует делающему начальные шаги образованию – жизненно одухотворённому феномену, благодаря которому растущие связи между «первобытностью» и окружающей средой приобщены, с одной стороны, к тому, что обретающий самостоятельность индивид этически совершенствуется; с другой – его сознание прогрессирует, благодаря союзу с упомянутой – в данном случае это территориальная община – средой. С её помощью возводится «рядовое» жилище – семейный дом как центр образовательных практик цивилизующегося сообщества.

Направленность диалектически заданной взаимосвязи социально выраженной устойчивости и социально воспроизводимой изменчивости. Схематично изобразим образование горизонтально-вертикальным исполнением. «Горизонталь» рисует экстенсивный аспект личностного самовыражения с его (носящими всё более осмысленный характер) традициями. Здесь же мы видим наработку повседневных «ролевых пристрастий», мало-помалу облагораживающих индивида. Но усиление традиций – главное, на что обращена «горизонталь». Она предотвращает возможный разрыв между нарождающейся субъектностью и

принципами коллективизма, скрепляя ищущие выхода «мировоззренческие заставки». Уделяя им внимание, социум настраивается на утверждение гармонии в отношениях между социально выраженной устойчивостью (представленную слабым полом) и социально воспроизводимой изменчивостью (носителями которой являются мужчины). «Горизонталь» фиксирует степень прочности этих, становящихся семейственными, уз по тому, как они утверждаются моногамным браком. «Обкатываясь» временем, «горизонталь» совершенствует «вертикаль». Главное здесь сводится к тому, чтобы выразить, как запечатлеваемое моногамной семьёй взаимодействие между социально выраженной устойчивостью (занимающей по «горизонтали» ведущее положение ввиду того, что носитель её – женский пол – отстаивает присущие ему и прежде всего наработанные им традиционные нормы повседневности) и социально воспроизводимой изменчивостью фиксирует суть женской и суть совмещённой с нею мужской (полнее соорганизующей себя отмеченной выше «вертикалью») образованности. Для этого взглянем на человеческую природу, воспроизводимую специфическим единством (в чём и заключено её содержание) внешних – дистантные и контактные – и внутренних (т. е. тактильных, висцеральных, кинестетических, болевых, температурных, равновесия, вибрационных) ощущений. По-своему, с целью надвигающегося освоения Среднего Космоса (попутно отметим, что Ближний Космос – а это планета Земля с её воздушным окружением – уже активно исследуется), их надлежит совершенствовать. Такое происходит при подготовке космонавтов, когда – скажем – длительными тренировками внешние ощущения обретают собранность, направленную на усиление воли к жизни, преодоление космотрудностей. Эмоциональность индивида обретает здесь особую чёткость, а интеллект – парадоксальную высвечиваемость. Нечто сходное запечатлено поэтом: «И мысли в голое волнуются в отваге, и рифмы лёгкие навстречу им бегут. И пальцы просятся к перу, перо к бумаге, Минута – и стихи свободно потекут» [2, с. 347]. Строки А. С. Пушкина (1799–1837) словно иллюстрируют актуальную для современности связь чувственных и рациональных компонентов духовности, укрепление которых ведёт к – выразимся так – неевклидовскому повороту *человеческого бытия*, связанному с предстоящей «космической Одиссеей». Кроме того, философски насыщенные цитируемые строки подтверждают сложившееся положение о том, что «нет ничего в интеллекте, чего бы не было в ощущениях». В какой-то мере – и это подлежит специальному исследованию – совершенствование отмеченной выше человеческой природы осуществимо, благодаря ожидаемому

сближению внутренних и внешних её ощущений. Оно, т. е. сближение, на рациональном уровне запечатлевается интуитивными «откровениями», благодаря которым, к примеру, интеллект ещё глубже осваивает микромир.

Становление моногамной семьи – специфического носителя социальной формы движения материи. Человеческая природа, обслуживая телесность, существенно расширяет рациональные возможности, ответственность за которые прежде всего «повесткой дня» возложена на социально воспроизводимую изменчивость. Но здесь же – по «горизонтали» – культурно складывающиеся традиции своим женским (преисполненным мудрости) обаянием, поддерживают поисково-заданные «рациональные бедения». И усиливающиеся внутренние связи между социально выраженной устойчивостью и социально воспроизводимой изменчивостью являются важной предпосылкой совершенствования социальной формы движения материи. Отмечаемая спецификация характеризует ту роль в жизни цивилизующегося коллектива (но такое, впрочем, допустимо и в первобытной среде), которую – за счёт «моногамизации» (от слова моногамный) брачных отношений – начинают играть появляющееся на свет потомство. Оно укрепляет «фактор семейственности», «возложенный» на родителей. Как это сказывается на родительской телесности – открытый вопрос. Не станем на нём останавливаться. Нас больше интересует психология *матери* и *отца*, так как их внутренний мир медленно реформатируется. Осуществляется становление новой (обусловливаемой цивилизационным «накатом» социума) психики, и, прежде всего, это касается матери, которой приходится – организовав отца ребёнка – налаживать семейный быт. Сам по себе процесс зачатия настраивает психику будущей мамы (речь идёт о времени становления моногамной семьи, когда сознание женщины преисполняется мудростью как духовным результатом деятельностного самовыражения социально выраженной устойчивости) на внутренний диалог с ещё не рождённым младенцем. Тем самым её «Я» неудержимо приобщается к коллективизму, обеспечивая женщине приоритеты в его организации. Для состоявшейся матери на первом месте будет то, благодаря чему её духовность мировоззренчески обогатилась. Выше мы назвали раскрываемое состояние мудростью. Поскольку будущая мама уже вела диалог с ещё не рождённым младенцем, ей удаётся названную форму общения перенести на его отца. Так обеспечивается мудрость – суть женской духовности. Мудрость женщины вида *Homo Sapiens* стала неслыханным откровением для человечества. Там, где этого не

происходило, – тот или иной вид рода человеческого неизбежно «свёртывался». Выше были названы наиболее близкие нам – неандертальцы. Они – люди, но, не сумев создать общежитие, сошли на нет. Гомосапиентное человечество избежало такой участи из-за того, что женщина, обретя внутренним диалогом соответствующий «психологический подъём», перенесла его на общение с родителем появившегося на свет младенца, и сильный пол – повторимся – пошёл навстречу. Он вполне оценил мудрость своих возлюбленных. Приобщаясь к ней, мужчины упрочили совершенство социальной формы движения материи, специфическим носителем которой становится моногамная семья. Из взаимодействия социально выраженных устойчивости и изменчивости сложился уютный порядок, способствовавший воцарению всеохватного братства. ... «Горизонталь» вочеловеченности – а ею обустроивается культура – сыграла решающую роль в организации параметров жизнеобеспечения, явилась предпосылкой выживаемости вида Homo Sapiens. Женщины, впитавшие «слагаемые мудрости», подготовили сообщество к цивилизационному проживанию, преимущественное развёртывание которого оказалось по плечу сильному полу.

Роль женской мудрости в приобщении социально выраженной устойчивости к своему предназначению. Итак, становление женской мудрости обуславливалось культурными традициями, промеренными социально выраженной устойчивостью. Мудрость как выражение духовности, предшествуя её цивилизационным видам, явилась результатом массовой приобщённости прекрасного пола к своему жизненному предназначению. Она – мудрость – доводилась до совершенства скрепляющими первобытный образ жизни традициями, стимулировавшими сбережение социальных достижений. Тогда ещё «мужская изменчивость» сполна не обрела себя, поскольку людям предстояло приобщиться к конкретным местам жительствова. Занимаясь столь важным делом, они осваивали Ойкумену: тысячелетиями идя «по звёздам», благополучно расселились Востоком и Западом, Севером и Югом. Сроки оказались достаточными для укрепления «мужской силы», определившей «цивилизационное благополучие». Согласимся, что любая система, особенно такая сложная как вид Homo Sapiens, должна обрести твёрдые позиции, прежде чем выкажет свои эволюционные интенции. Так и случилось с человечеством, действительно окрепшим реализацией социально воспроизводимой изменчивости. Но этому – повторимся – предшествовала изнурительная работа, проведённая слабым полом. Посткультурная новизна вида Homo Sapiens состоит в том, что, наряду с «горизонталью», о себе заявляет «вертикаль», свидетельствующая о

выходе человечества на путь массовой индивидуализации. Она воспроизводит телесный, природный и духовный уровни, и здесь преимущество – за сильным полом. Заполнение «вертикали» его достоинствами не означает, что социально выраженная устойчивость «пробывает стороной». Раскрытая «горизонталь» выявила статус женской мудрости, «повествующей» о решающей роли социально выраженной устойчивости в претворении социальной формы движения материи. Без названного «события» (это не событие «местного» значения, но тот «случай», которым задано существование Ближнего Космоса) оказалась бы излишней любая «вертикаль». И, наполняя её, мы чётко осознаём: предложенная горизонталь-вертикальная исследовательская программа не более чем лёгкая методологическая зарисовка – с дальнейшим намёком на необходимость исследования глубинных «очертаний» общества, где диалектика социально выраженной устойчивости и социально воспроизводимой изменчивости по-настоящему вскрывает перспективы человечества. Следует помнить, что охватываемая чуть более чем дюжиной тысяч лет социальная форма движения материи являет собою нежное и хрупкое «создание». Подверженная катаклизму (к примеру, со стороны ЛГБТ или очередной пандемии) она может обернуться *небытием*. И тогда человечество деградирует, как некогда произошло с известными нам неандертальцами. Будем помнить... Жизнь, пребывая социальной формой движения материи, подчиняется развитию Вселенной, согласно которому любой её уровень оформляется противоречивой соотносённостью устойчивости и изменчивости. Всё начинается с устойчивости. Даже сингулярный нуль, при взрыве «воспрявший» опредмеченностью, изначально тоже был чем-то устойчивым. Позже он развернулся изменчивостью. Это в итоге коснулось того, что связано с формированием социальной формы движения материи. Мы подошли к периоду цивилизационного обустройства социума. Его подготовительные сроки оказались благотворными. Была создана моногамная семья; мудростью реализовалась женская духовность. Культурный период действительно повлиял на сменившие его цивилизационные перипетии. После длительного господства традиций человечество выходит на социоиндивидуализированное обновление.

Наступление цивилизации. Поражение женского пола; но социально выраженная устойчивость, отвоёвывая свои права, – торжествует! Моногамная семья создана (попутно заметим, что другие – сохранившиеся – её виды не несут положительной нагрузки. Они скорее «ставят палки в колёса» социуму. Негатив здесь виден в том, что «вне-

моногамность» нарушает диалектику женско-мужской соотнесённости, вызывая телесно-душевное опустошение), и за ней будущее. Любая складывающаяся цивилизация – а их десятки – многогранна. Однако современность завоёвана достижениями Запада, от которых пока никто не «отвертелся». Переходный период от культуры к цивилизации, возможно, занял тысячелетия, когда традиции уступали место прогрессу, материальной основой чего – повторимся – выступила массовая (на базе моногамной семьи) индивидуализация социума. Женщина всё ещё являлась хозяйкой дома. Мужчина оставался добытчиком. Такое разделение труда находило полное супружеское взаимопонимание. Нужно также учесть, что в моногамной семье жена передаёт мужу часть своей мудрости, под влиянием которой сильный пол оказывается охваченным семейным счастьем. Он постепенно обретает «морально-нравственную закалку», закрепляющую положение мужа как главы дома. За этим наступает нечто непоправимое – ниспровержение материнского права. Оно обернулось, согласно Ф. Энгельсу (1820–1895), *«всемирно-историческим поражением женского пола»* [3, с. 60]. Ф. Энгельс уточняет: «Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почётного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое орудие деторождения» [3, с. 60]. Выше говорилось о великом достижении слабого пола (направившим человечество к его аутентичному самовыражению в нужном для всех направлении), связанным с признанием ведущей роли женщины в семейно-культурной сфере. И вот её отправили на «задворки» цивилизации, преодолеть которые через множество лет представительницы слабого пола сумели – не следует этому удивляться – развернувшейся сексуальной революцией. Она как биологическая данность служит фокусом диалектики противоположных сторон, осуществляющих пролонгацию социальной формы движения материи. Без неё – отмечаемой социальной диалектики – человечество (повторимся) непременно деградирует. Развиваясь мужскими стандартами (что, к сожалению, неправильно, поскольку свёртывает мудрость как суть женской духовности), современная женщина выравнивала свой статус в обществе: достигла в нашей стране – и нас это прежде всего занимает – больших успехов, правда, как мы это видим, за счёт переноса «на потом» возможного «демографического бума». Итак, образование опирается на моногамную семью при утверждении в ней отношений равенства. Это касается и родителей, и детей. Также – с учётом возрастных особенностей – образование обуславливается интеллектуальным совершенствованием субъекта.

Специфика женской и мужской образованности. Заметим, что образованность женщин иная, чем у мужчин. Это обусловлено ролевыми установками, которые – в отличие от мужчин – воспроизводят женщины. Другими словами, образование зависит от того, как женская часть населения выполняет производственную, а также непосредственно связанную с ней духовную нагрузку в своём присущем ей раскладе: делает упор на реализацию подлинной человечности именно в границах социально обустроиваемой устойчивости. Духовная образовательная составляющая представительниц прекрасного пола предстаёт здесь «ценностно облачённой». Ведь воспитанная традициями женская духовность преисполнена мудростью, благодаря чему общечеловеческая образованность движется по пути гуманизма, выявляющего внутренне образовательное единство в его женском и мужском наполнении. (Отметим ходом изложения, что в тандеме «мудрость – рацио» для женской духовности ведущей служит мудрость, вытекающая из нарабатываемых прекрасным полом традиций. Мужчины в значительной степени оперируют рацио ввиду их решающей роли в осуществляемом прогрессе. Вместе с тем разумность женщин очевидна, как и наследуемая сильным полом мудрость). В целом рассматривая образование, мы убеждаем себя в том, что синтетически складывающаяся образованность выражается соотносённостью того в образовательном процессе, что раскрывает его и с позиций социальной устойчивости, и с тем, что связывает его с социально воспроизводимой изменчивостью. Общечеловеческий «образовательный ренессанс» вбирает оба отмечаемых направления, что позволяет ему оперировать коллективно нарабатываемыми традициями и характерным для цивилизации новаторством. Касаясь образовательного среза, осуществляемого сильным полом, отмечаем: его влияние на цивилизацию стимулирует её к активному прогрессу. Здесь роль несущего знание разума говорит о том, что мужское начало преимущественно связано с цивилизационным совершенствованием социума, поскольку сильный пол не особо оперирует традициями, но прежде всего – новизной. И проводимая им новизна непременно должна корректироваться женской мудростью – с позиций классово нормируемой общечеловечности. Тем самым усиливается неповторимость социальной формы движения материи. Это главное. Впервые равенство полов обрело массовость с Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. Общечеловечность на нашей планете достигима утверждением социального паритета – через освобождение широких масс от ига капитала. Выполнение упомянутых условий станет

предпосылкой образовательного охвата многих слоёв населения. Человечество сосредоточится на земном выживании и затем примется за освоение Среднего и Дальнего Космоса. Земля же, как мы помним, – тот Ближний Космос, которым проигрывается осваиваемая модель образования. Своим статусом человечество оказывает поддержку предполагаемым внеземным обитателям.

Сложность реализации современного образования. По-настоящему образование претворимо цивилизационным обустройством, когда омассовлённый индивид начинает осознавать свою причастность к охватившей общество диалектически выверяемой свободе. Мудрость и знание (проверяемые глубинными связями) дополняют друг друга. Образованность – не только вскрытие воспрывшей своим полётом человеческой духовности, но и полноправие интимных связей, выражающих паритет полов, равенство различных возрастных групп. Сейчас, когда эти связи «технизуются» (например, личное общение подменено «отовым»), образование формализуется, и это считается нормой – за счёт экономии времени. С превалированием искусственного интеллекта образование постепенно изымается из обихода. Необходимо опять обратиться к испытанной временем женской мудрости, чтобы преодолеть навязчивую «иллюзию компьютерного совершенства». Человек – естественно-природное существо – производит искусственно насыщенную духовность (как вторую природу), зависимую от нашего «глубинного Я». И созидаемый при посредстве духовности искусственный интеллект настаивает на идентичности с ней. Однако при всей его растущей значимости он, тем не менее, корректируется возвышающимся над ним преисполненным знаниями и мудростью образованием. Искусственный интеллект – всего лишь его подобие, хотя имеет заслуги в «конкретике» (пример тому – Большой адронный коллайдер в Швейцарии-Франции, вскрывающий тайны микромира). Но коль скоро хаос смог организовать космосом, осуществившим становление жизни, то почему бы ей самой (образовательно обустроенной) не создать более совершенный (чем тот, в котором она себя находит) вариант? Стоит сие обдумать.

Вместо заключения. Перспективы образования. Образование «проплачивается» массовой семьёй как специфическим носителем социальной формы движения материи. Семья – условие обустройства общественных отношений, а также естественное основание вида Homo Sapiens. Благодаря такой совмещённой роли она определяет образование в его естественно-социальной «упаковке». И образованность включает оба отмеченных составных компонента. Она предполагает то, что

выражено пословицей: «В здоровом теле – здоровый дух». Лишь человек в своей телесно-духовной завершенности может стать образованным, преисполненным жизненным оптимизмом. Конечно, образование случается и вне телесного здоровья, что скорее выглядит исключением. Например, писатель Николай Алексеевич Островский (1904–1936), автор бессмертного романа «Как закалялась сталь», свою образованность скопил финалом недолгой жизни. Но он перекрыл этот с позволения сказать «недостаток» той святостью, которой овладел в борьбе за социальное равенство. Будучи святым в обыденном (а не религиозном) смысле, он образовательно возвысился над гармонией в отношениях между человеческой телесностью и духовным совершенством. И о Зое Анатольевне Космодемьянской (1923–1941) – участнице Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – следует говорить высокими словами. Юная героиня мученической смертью обрела святость. Её образованность формировалась благодаря советскому образу жизни. И многими, такими как Зоя, гордился советский народ. Назвав отдельных выразителей отечественной образованности, мы подчёркиваем положение, согласно которому быть образованным – значит, соотносить себя с тем, что воспринимается в качестве «Целого Вселенной» (Ф. М. Достоевский, 1821–1881), или, как сказал другой классик: «Я счастлив, что я этой силы частица, что общие даже слёзы из глаз. Сильнее и чище нельзя причаститься великому чувству по имени класс!» [1, с. 517–518]. Образование – такой уровень духовного совершенствования, овладевая которым вы, вбирая «Целое Вселенной», одновременно растворяете в нём себя. Интеллектуально насыщенная мудрость, наработанная совместными усилиями выразителей социально выраженной устойчивости и социально воспроизводимой изменчивости, гласит: «Всё во мне, и я во всём». И каждый, кто следует этой *заповеди*, непременно расширяет перспективы личного образовательного совершенствования.

Литература

1. Маяковский В. В. Владимир Ильич Ленин // Библиотека всемирной литературы. Серия третья. М. : Худож. лит., 1969. Т. 168. С. 453–523.
2. Пушкин А. С. Осень // Библиотека всемирной литературы. Серия вторая. М. : Худож. лит., 1977. Т. 103. С. 344–347.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованием Льюиса Г. Моргана // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 21. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1961. С. 23–178.

PLACE OF EDUCATION IN THE FORMATION OF TRULY HUMAN VALUES

Abstract. The influence of traditions on the developing culture is considered, which, shaded by the monogamous family formed in its area, contributes to the formation of civilization. The latter relies on the social variability represented by the strong sex. At the same time, the emerging institution of education verifies the nature of the internal relationship between culture and civilization, correcting the outlines of the social form of the movement of matter.

Keywords: Education, culture, civilization, socially expressed stability, socially reproduced variability, social form of matter movement, monogamous family, Near Space.

Коноплёв Николай Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, религиоведения и теологии исторического факультета, Иркутский государственный университет, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

Konoplyov Nikolai Sergeevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Religious Studies and Theology of the Faculty of History, Irkutsk State University, e-mail: nikolay.konoplev@gmail.com

УДК 172.1

В. Н. Конышев

Санкт-Петербургский государственный университет

ОТНОШЕНИЯ МОРАЛИ И ПОЛИТИКИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ

Аннотация. В статье выделяются несколько этапов в развитии мировой философской и политической мысли о связи между политикой и моралью. На первом этапе мораль и политика понимались как гармонично связанные между собой сферы, но только внутри греческого полиса. На втором этапе происходит отделение морали личной от политической, а мораль и политика понимаются как разные сферы. На третьем этапе формируется понимание морали как абсолютной ценности, к которой должна стремиться внутренняя и внешняя политики государства. Для четвертого этапа, наступившего в постклассическую эпоху развития философии, характерна критика морали и отказ от ее понимания как самостоятельного явления. Делается вывод о том, что вершинами этической мысли остались учения Макиавелли и Канта.

Ключевые слова: мораль, этика, политика, политические учения, критика морали, постклассическая философия.

Человечество давно пытается понять, как совмещать политику и мораль. Можно выделить несколько этапов в становлении философских и политических взглядов по этой проблеме.

Первый этап, путь гармонии морали и политики внутри государства-полиса, возникает в Древней Греции. Аристотель считал, что по-

политика является практическим воплощением философской этики. Политика как жизнь государства была для Аристотеля продолжением нравственности, понимаемой как стремления к высшему благу или счастью [1]. Чтобы человеку найти моральный путь в своей жизни, нужно стать человеком политическим. Политика становится моральной в той мере, в какой она нацелена на высшее благо для всех. Проверка поступка человека на публичность и общезначимость определяет его моральность. Конечно, жизнь в полисе – это еще не гарантия добродетельной жизни, а лишь возможность, которую люди способны реализовать.

Однако за пределами полиса мораль заканчивалась. К варварам не были приложимы ни нормы морали, ни нормы права. В отношениях между полисами тоже действовало право силы, как показал Фукидид в своей Истории Пелопонесской войны. А справедливость и мораль оставались на милость победителя [9, с. 258].

Второй этап, разделение морали личной и политической, начинается в Новое время, когда формируется государство современного типа. Он связан с учением Никколо Макиавелли, который обратился к морали как практический политик. В противоположность Аристотелю он рассматривает мораль и политику как разные сферы деятельности. Государство состоит из социальных групп с несовпадающими интересами, поэтому внутри него всегда есть поле для конфликта, и мораль не может быть обязательным законом. В итоге Макиавелли разделяет мораль на личную, связанную со спасением души, и политическую, связанную с процветанием государства. Когда речь идет о спасении родины, государь должен уметь переступить через мораль. Макиавелли приходит к парадоксальному выводу о том, что аморализм политических действий является составной частью правильно понятой политики, т. е. отвечающей высшим целям государства.

Это не значит, что добро и зло уравниваются. Речь идет о том, что аморальность становится допустимой [6, с. 83]. Моральная трагедия государя состоит в постоянном разрыве его личности между обычным человеческим «Я» и «Я» государственного деятеля. Человеку бывает трудно, и даже невозможно, вынести то, что он должен делать как государь. Именно в этом смысле Макиавелли наставляет государя научиться преодолевать в себе «слишком человеческое», т. е. научиться переступать моральные ограничения на насилие, ложь и жестокость.

Касаясь сферы межгосударственных отношений, Макиавелли подчеркивал, что на практике преобладают аморальные действия в силу того, что отношения субъектов политики еще более противоречивы,

чем между государем и обществом. Еще более радикальное видение находим у Томаса Гоббса, который называл сферу международных отношений «войной всех против всех». Она существует по логике естественного состояния и не оставляет места морали. Т. Гоббс пишет так: «Сила и коварство являются на войне двумя основными добродетелями» [3, с. 88.].

Таким образом, в Новое время личность рассматривался в противопоставлении государству, в противоположность Аристотелю. Предстояло обосновать, как человеку найти способ нравственного сосуществования с Левиафаном, по определению Т. Гоббса. Вершиной такого подхода к морали стало учение немецкого философа Иммануила Канта.

Третий этап связан с пониманием морали как абсолютной ценности, к которому политика будет приближаться путем длительной эволюции. И. Кант попытался найти всеобщее основание, или априорный закон морали, которым руководствуется каждый конкретный человек. Для этого он обращается к поискам универсальной и сугубо рациональной основе всякого морального поступка. Но за этим индивидуальным действием должен стоять всеобщий закон, который и формулирует Кант. Таким образом, Кант развивает высказанную Макиавелли идею о том, что мораль является автономной от политики сферой. Но далее он идет совсем иным путем.

Для формулирования всеобщего закона Кант разрывает со сложившейся до него философской традицией, которая связывала нравственность со стремлением человека к счастью. Вместо счастья как достижения благ, он вводит понятие долга. Именно долг способен стать самым ценным для личности, потому что долг бескорыстен, не связан соображениями себялюбия и личной выгоды, не зависит от внешних обстоятельств, а значит, не лишает человека свободы.

Подлинно свободен только человек, сумевший встать выше животного начала, которое в нем есть от рождения, выше эгоизма и жадности. Для этого он должен захотеть стать нравственным. Для Канта человек свободный, а значит, и нравственный, это тот, кто добровольно поступает согласно долгу (категорическому императиву), призывающему к моральному действию. И наоборот, человек, понимающий свободу как действие по своему хотению, на самом деле является рабом потребительских инстинктов.

Всеобщий закон, таким образом, формулируется в виде необходимого действия. Он имеет три связанные между собой формулы. Первая состоит в том, что человеку не надо искать мораль в мире, она находится в его разуме. Вторая формула: личное понимание нравственного

одновременно должно быть общезначимым. И третья – не делать другого человека средством для достижения цели: по сути, это запрет на принуждение и насилие [4, с. 143, 169, 175].

Конечно, немецкий философ отдавал себе отчет, что на практике моральное поведение встречается крайне редко. Он вообще достаточно пессимистично оценивал природу человека, подчеркивая превалирование в нем негативных качеств. Но по Канту, каждый человек имеет потенциал саморазвития, чтобы развить в себе добродетель, и это его личная проблема и ответственность.

Переходя к вопросу моральности в международных отношениях, Кант формулирует категорический императив в виде стремления к миру, что отражено в названии его известной работы «К вечному миру». Моральная власть безусловно должна осуждать войну и обеспечивать мирное состояние. Однако оно не может быть достигнуто без договора народов между собой. Этот договор Кант понимал как создание некой добровольной федерации государств, внутри которой не будет места войне. Это и означает обеспечение подлинной свободы государств без механизмов принуждения [4, с. 21].

Идея вечного мира Канта – это объективная тенденция эволюции международных отношений. «Естественное состояние» войны при увеличении плотности народонаселения ведет к самоуничтожению. Кант писал, что есть лишь один путь выживания в ситуации всеобщей вражды и конкуренции народов, созданный «естественным» ходом вещей. Этот путь может осуществиться только с помощью разума, который найдет способ, чтобы народы сами себя заставили подчиниться правовым нормам и таким образом осуществили состояние мира.

Оценивая реальную практику международных отношений, Кант считал, что еще очень нескоро политика достигнет моральности. Для этого сначала государства должны стать моральными внутри себя, а уж потом речь пойдет о международной политике. Кант писал так: «пока государства тратят все свои силы на достижение своих тщеславных и насильственных завоевательных целей... нельзя ожидать какого-либо улучшения в сфере морали. Ибо для этого необходимо долгое внутреннее совершенствование каждого» [5, с. 18]. Но как государства могут стать моральными внутри себя – у Канта нет ясного ответа, кроме указания на республиканизм как наиболее правильную форму правления.

Четвертый этап, это отказ от идеи самостоятельного существования морали и ее критике в рамках этики как части философии. Этот этап связан с постклассической философией и многими именами.

Артур Шопенгауэр стоит на точке зрения индивидуальной морали, отрицая ее общественную природу. Он выступает против господства законов и норм над личностью, не принимает категорического императива Канта и ставит под сомнение тезис о том, что разум является основой морали. В его учении разум дает лишь поверхностное знание о мире. Познать мир способна воля, которая подчиняет себе разум [10, с. 635]. В учении А. Шопенгауэра личность рассматривается сквозь призму его иррациональных, бесконечных и бессмысленных желаний.

Утилитарное направление в философии основано на представлении Джереми Бентама о морали на основе принципа полезности. Полезность политики определяется тем, содействуют ли она достижению полезной цели, которая объединяет людей. Но сначала в духе протестантской этики человек должен обеспечить свое личное благо, честно исполняя профессиональный долг. А вот в дальней перспективе ему надо иметь в виду общее счастье как общую пользу [7, с. 507].

Влияние идей утилитаризма видно в современных представлениях об оправдании насилия под предлогом защиты демократии, прав человека, в концепции ООН «обязанность по защите». Во всех этих случаях моральное оправдание насилия сводится к его полезности для решения важных политических задач.

Марксизм предложил еще одно радикальное прочтение проблемы морали. Карл Маркс поставил мораль под сомнение, считая ее формой общественного сознания, которая искажает и прикрывает социальные противоречия капитализма, а именно – эксплуатацию человека человеком. Поэтому он считал, что мораль недостойна теории, а требует критики и преодоления. Преодоление буржуазной морали предполагалось достичь с помощью изменения социально-экономических условий. Правда, Маркс никак не уточнял, что будет с моралью после слома капитализма.

Лев Троцкий, один из вождей Октябрьской революции в России, считал, что мораль является только средством политики, и тогда цель оправдывает любые средства. Эта логика прослеживается в статье Троцкого «Их мораль и наша». Троцкий был известен как организатор массовых репрессий во имя революции. Он исходил из тезиса, что мораль служит классовым интересам. Ее освободительная цель, ведущая к социализму, «оправдывает, при известных условиях, такие средства, как насилие и убийства». Он далее пишет: «У революционного марксиста не может быть противоречия между личной моралью и интересами партии, ибо партия охватывает в его сознании самые высокие задачи и

цели человечества... Вопросы революционной морали сливаются с вопросами революционной стратегии и тактики» [8, с. 240].

Владимир Ленин смягчил позицию, поскольку Советской России предстояло практически строить новое общество, и встал вопрос о морали пролетариата как основы социалистического общества. Если прежде мораль выводилась из духовных усилий, то теперь политическая борьба должна породить мораль, в которой свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех. Моральным и правовым мерилom в первые годы советской власти было революционное правосознание. То, что отвечало делу революции в умах революционеров, считалось в духе Троцкого морально оправданным. Но в дальнейшем, по мысли В. Ленина, человеческая мораль должна была сформироваться в бесклассовом обществе на основе морали победившего пролетариата.

В целом марксизм-ленинизм не создал убедительного учения о морали эпохи коммунизма. Известный моральный кодекс коммуниста был написан второпях, в угоду партийной конъюнктуры, и по своей сути он перекликается с Нагорной проповедью из Библии.

В сфере международных отношений марксизм решал вопрос о моральности весьма просто. Всякая война, развязанная капиталистическим государством, аморальна, поскольку она защищает классовые интересы буржуазии, которые по природе своей агрессивны. Социалистическому государству война не нужна, за исключением обороны или поддержки национально-освободительной войны против капитализма. Эти войны справедливы и морально оправданны.

Особняком в истории политической мысли стоит учение, которое понимает мораль как ненасилие в политике. По существу, это синтез морального и религиозного мировоззрения. Идеалы ненасилия, которые для современников соединяются с именами Льва Толстого, Махатмы Ганди, Мартина Лютера Кинга, Николая Рериха имеют глубокие корни, уходящие в эпоху Древнего мира, когда сформировался антропоцентричный взгляд на мир.

Принцип ненасилия обнаруживается почти во всех культурах и религиях. Этика ненасилия подразумевает ориентацию на бесконечность развития человека. Например, чтобы приблизить к вечности, христианство предлагает ненасилие как непротивление злу. Ненасилие отражает также предельный случай любви, который выражается формулой «возлюби врага своего». Таким образом, этика ненасилия возводится в абсолют.

В XX веке этика ненасилия переносится в сферу международных отношений. Этому способствовало распространение демократических

норм в международных отношениях и тенденция их гуманизации. Яркими примерами политики ненасилия стали борьба Индии за независимость и борьба негров за равноправие в США, движение неприсоединения, вдохновленное идеями Махатмы Ганди [2].

Ненасилие в политике сводится к тому, что ни одна сторона конфликта не должна рассматривать себя судьей в вопросах добра и зла – и тогда отказ от ненасилия становится единственной возможностью остаться в пространстве морали. Политика непротивления злу призывает еще и не помнить прошлое зло, чтобы не закрывать дорогу к будущему сотрудничеству. Но в практике это политически слабая позиция, ведь одна из сторон может не пожелать руководствоваться моралью непротивления. В этом плане концепция ненасилия утопична, потому что предлагается ненасилие вместе с отказом от защиты своих интересов и ценностей.

На фоне деградации постклассической философии, вершинами этической мысли, задающими современные дискуссии о морали и политике, остаются учения Макиавелли и Канта.

Кант возвел мораль в абсолютное основание жизни человека. Только человек, способный к моральному поступку, становится подлинно свободным, а значит и Человеком в высоком смысле слова. Отсюда нормативный подход к вопросу о морали в политике. Макиавелли, не отрицая ценности морали в политике, указал на неизбежное противоречие между личной моралью и моралью политика, которое порождает трагедию выбора между добром и злом. Эти два подхода господствуют в политической науке до сих пор.

Проблема моральности применительно к сфере международных отношений сталкивается с принципиальной сложностью. На уровне личности моральный поступок возможен и необходим по Канту. Не исключает морального выбора и учение Макиавелли. Однако в сфере международной политики есть множество субъектов политики с несопадающими интересами и ценностями. И здесь моральная политика государств как их добровольный выбор видится Канту лишь в отдаленной и весьма неясной перспективе. Макиавелли более пессимистичен, указывая, что несоответствие интересов и практика обмана ставит барьер для моральности политики.

Политическая мысль XIX-XX вв. лишила мораль самостоятельности и абсолютной ценности. Эта эпоха породила утилитарный подход к морали, согласно которой мораль становится средством, а значит, подчинена политике. Частичный возврат к идее абсолютной ценности морали в политике показывает учение ненасилия. Но оно представляет

собой смесь религии и политики, ведущую к отказу от защиты своих политических интересов государства в угоду идеалу, а потому является утопией.

Смогут ли современные государства прийти к единству воли в пользу морального выбора – этот вопрос остается открытым. Как следствие, вопрос о морали в практике международных отношений чаще оказывается политизированным в том плане, что государства используют мораль как удобное прикрытие для достижения собственных политических целей.

Литература

1. Аристотель. Никомахова этика. М. : Эксмо-Пресс, 1997. 384 с.
2. Ганди М. Революция без насилия. М. : Алгоритм, 2020. 512 с.
3. Гоббс Т. Левиафан. М. : Мысль, 2001. 478 с.
4. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. В 4 т. Т. 3. М., 1997. 393 с.
5. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 6. М. : Мысль, 1966. 743 с.
6. Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. М. : Изд-во АСТ, 2005. 704 с.
7. Рассел Б. История западной философии. М. : Акад. проспект, 2009. 1008 с.
8. Троицкий Л. Их мораль и наша // Этическая мысль. 1991. М. : Республика, 1992, С. 212–242.
9. Фукидид. История. СПб. : Наука, 1999. 592с.
10. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Собрание соч. Т. 2. гл. XLVII.

RELATIONS BETWEEN MORALITY AND POLITICS: EVOLUTION OF APPROACHES

Abstract. The article explores several stages in the development of world philosophical and political thought on the relationship between politics and morality. At the first stage morality and politics were understood as harmoniously related spheres, but only within the Greek polis. At the second stage there is a separation of human and political morality, while morality and politics are distinguished as different spheres. At the third stage, the understanding of morality as an absolute value is formed, to which the internal and external policy of the state should strive. The fourth stage, which occurred in the post-classical era of the development of philosophy, is characterized by criticism of morality and the refusal to understand it as an independent phenomenon. It is concluded that the pinnacles of ethical thought remained the doctrines of Machiavelli and Kant.

Keywords: morality, ethics, politics, political doctrines, critique of morality, post-classical philosophy.

Коньшев Валерий Николаевич – доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: konyshev06@mail.ru

Konyshev Valery Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Saint-Petersburg State University, e-mail: konyshev06@mail.ru

УДК 338.47(985)

А. А. Сергунин

Санкт-Петербургский государственный университет
Нижегородский государственный университет

О ПРИМЕНИМОСТИ ПРИНЦИПОВ «СИНЕЙ ЭКОНОМИКИ» К РАЗВИТИЮ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Исследование выполнено в рамках проекта № 116233367

*«Развитие Северного морского пути как части «синей» экономики
Арктической зоны Российской Федерации» по линии Санкт-Петербургского
государственного университета.*

Аннотация. Исследуется возможность использования принципов «синей экономики» для развития Северного морского пути и через него всей Арктической зоны РФ. В частности, анализируются тексты российских доктринальных документов, посвящённых стратегии развития СМП и АЗРФ на предмет наличия в них положений, соответствующих принципам «синей экономики». Рассматриваются два важнейших компонента курса, нацеленного на переход Севморпути на модель «синей экономики», а именно обновление и дальнейшее развитие портовой инфраструктуры как в акватории СМП, так и в устьях рек, выходящих к нему, и снижение загрязнения морской окружающей среды с судов, использующих его (в том числе в рамках имплементации Полярного кодекса Международной морской организации). Делается вывод о том, что, несмотря на непризнание концепции «синей экономики» на официальном уровне и её отсутствие в стратегических документах по развитию СМП и АЗРФ, концепция постепенно укореняется в практической деятельности российских государства и бизнеса в данной сфере.

Ключевые слова: «синяя экономика», устойчивое развитие, Северный морской путь, Арктическая зона Российской Федерации, имплементация Полярного кодекса, портовая инфраструктура.

Введение. Активизация экономической деятельности в АЗРФ в последние два десятилетия, включая интенсивное использование СМП, сделала защиту хрупкой окружающей среды региона и в целом его устойчивое развитие важным приоритетом государственной политики России [3]. В связи с этим внимание научного и отчасти политического и бизнес-сообществ привлекла концепция «синей экономики» (blue economy), впервые предложенная Гюнтером Паули в его докладе Римскому клубу в 2009 г. [8] В самом широком смысле под ней понимается морская экономическая деятельность на основе высоких экологических стандартов и концепции устойчивого развития [7, с. 10–26; 10]. «Синяя экономика» включает все отрасли морского хозяйства – рыболовство, судоходство, судостроение, портовую инфраструктуру, аквакультуру,

морской туризм, добычу полезных ископаемых, создание искусственных островов, прокладку трубопроводов и линий связи по дну морей, средства морской навигации и многое другое. Функционирование морских транспортных коридоров, к которым относится и СМП, также входит в понятие «синей экономики».

В данном исследовании изучается вопрос о применимости модели «синей экономики» к развитию СМП (и АЗРФ в целом), а также исследуются возможные пути реализации этой концепции в рамках практической политики в отношении Севморпути.

Следует отметить, что из всего «набора» инструментов «синей экономики» в случае с Севморпутём наиболее важными являются два – модернизация и дальнейшее развитие его портовой инфраструктуры, а также снижение загрязнения морской окружающей среды с судов, использующих этот маршрут.

Развитие портовой инфраструктуры на принципах «синей экономики». Вдоль СМП расположено более 20 крупных, средних и малых портов. Из них наиболее важными портами являются Амдерма, Анадырь, Байдарацкая губа, Диксон, Дудинка, Зеленый мыс, Игарка, мыс Каменный, мыс Шмидта, Новая Земля, Певек, Провидения, Сабетта, Тикси, Харасавэй, Хатанга и Эгвекиног. Некоторые из них расположены на побережье Северного Ледовитого океана, некоторые – в устьях сибирских рек или вблизи них и промышленных центров АЗРФ. Большинство из этих портов были построены в советское время. Такие порты, как Сабетта и «Ворота Арктики», были построены за последнее десятилетие. Строятся новые порты – терминал СПГ «Утреннее», нефтеналивной терминал «Бухта Север», угольный терминал «Чайка» и т. д.

Устаревшая портовая инфраструктура АЗРФ является серьезным препятствием для интеграции СМП в мировую морскую транспортную систему [1; 2]. Очевидно, что старые арктические порты нуждаются в реконструкции для создания транспортного коридора мирового класса на Крайнем Севере. Самый последний российский план развития СМП (2022 г.) предполагает, что 14 портов будут либо модернизированы, либо построены заново. Стоимость этой программы составляет около 237 млрд руб. [6, с. 9–17]

Однако проблема с обновлением и дальнейшим развитием портовой инфраструктуры СМП заключается в том, что при модернизации существующих и строительстве новых морских портов в акватории СМП и на сибирских реках акцент пока делается на увеличении их экономического потенциала, а не на природоохранную составляющую [4]. Этот стереотип в отношении СМП ещё предстоит преодолеть и найти

достойное место экологическому компоненту в стратегии дальнейшего развития Севморпути.

Тем не менее в концептуальных документах по развитию АЗРФ и СМП есть ряд положений, сходных с принципами «синей экономики». Так, в указе Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.» (далее – Стратегия-2035) предусмотрено:

- комплексное развитие инфраструктуры морских портов и морских судоходных путей в акваториях СМП, Баренцева и Белого морей;
- строительство портов-хабов и создание российского контейнерного оператора в целях обеспечения международных и каботажных перевозок в акватории СМП;
- создание и развитие предприятий морехозяйственного сервисного комплекса, осуществляющих ремонт, снабжение и бункеровку судов, развитие береговых баз в целях оказания на конкурентной основе услуг компаниям, осуществляющим судоходство в акватории СМП и реализующим проекты в АЗРФ;
- модернизация существующих и строительство новых морских и речных портов, транспортно-логистических и перевалочных узлов [5].

Ряд конкретных уточнений был внесён в эти приоритеты распоряжением Правительства РФ от 1 августа 2022 г. N 2115-р «Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 г.» (далее – План СМП-2035):

- Строительство терминалов и перегрузочных комплексов на побережье АЗРФ.
- Развитие Мурманского и Архангельского транспортных узлов, Восточного и Западного транспортно-логистических узлов.
- Дноуглубление в акватории СМП и в прилегающих морских акваториях, а также в реках, впадающих в такие акватории [6].

Хотелось бы надеяться, что со временем экологическая составляющая этих планов приобретёт более выраженный и конкретный характер.

Имплементация Полярного кодекса. Полярный кодекс Международной морской организации был принят в 2014–2015 гг. и вступил в силу в 2017 г. Его значимость для реализации модели «синей экономики» на СМП обуславливается тем, что в нём предусмотрен ряд мер по обеспечению безопасности полярного судоходства и защите морской окружающей среды. Эти меры предполагают размещение на судах, осуществляющих плавание по СМП, необходимого оборудования,

обеспечивающего их безопасность; снижение вредных выбросов с судов в акватории СМП; строительство новых, более безопасных и экологически «чистых» судов; замену «тяжёлых» видов топлива на «лёгкие»; определение наиболее безопасных маршрутов движения по СМП; совершенствование на судах средств навигации в условиях ледовой обстановки, а также региональных служб метеопрогнозов и спасения; поддержание существующих и создание новых морских охранных зон; совершенствование системы тренинга экипажей судов, осуществляющих навигацию по СМП и пр. [9, p. 270–273]

Следует отметить, что указанные выше нормативные документы по АЗРФ и СМП предусматривают ряд природоохранных мер в духе «синей экономики».

Так, в Стратегии-2035 ставились следующие задачи:

– расширение использования сжиженного природного газа на морском и речном транспорте в акватории СМП, а также для энергообеспечения населенных пунктов;

– обеспечение радиационной безопасности морских портов при заходе и стоянке в них надводных кораблей и судов с ядерными энергетическими установками, судов атомного технологического обслуживания и плавучих энергоблоков атомных теплоэлектростанций;

– минимизация выбросов в атмосферный воздух, сбросов в водные объекты загрязняющих веществ при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в АЗРФ, а также установление мер государственной поддержки, направленных на внедрение при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в АЗРФ наилучших доступных технологий;

– развитие единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в целях осуществления мероприятий по ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, в том числе в акваториях СМП и иных морских транспортных коридоров;

– содействие наращиванию усилий арктических государств по созданию единой региональной системы поиска и спасания, предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, координация деятельности спасательных сил, обеспечение взаимодействия арктических государств в рамках Арктического форума береговых охран [5].

Дополнительные задачи были поставлены в Плане СМП-2035:

– Строительство новых гидрографических и аварийно-спасательных судов.

– Обеспечение экологической безопасности судоходства, включающее:

– Создание системы государственного экологического мониторинга в акватории СМП.

– Разработка и реализация в 3 этапа долгосрочной программы по реабилитации акватории арктических морей от затонувших и затопленных радиоактивных объектов.

– Подготовка предложений о внесении в законодательство РФ изменений, предусматривающих осуществление непрерывного экологического мониторинга состояния и загрязнения атмосферного воздуха и акваторий водных объектов при перевалке в портах пылящих навалочных грузов.

– Анализ экологических рисков и подготовка предложений по их снижению в акватории СМП, в том числе по предотвращению и ликвидации загрязнений окружающей среды, а также на прилегающих территориях, на которых осуществляется реализация проектов, направленных на развитие грузопотока по СМП [6].

Надо отметить, что Россия в целом успешно справляется с имплементацией Полярного кодекса и даже настаивает на его дальнейшем совершенствовании в плане заботы об охране морской окружающей среды.

Заключение. В настоящее время в России отсутствует четкая и последовательная стратегия развития СМП, основанная на принципах «синей экономики», и сам этот термин отсутствует в официальных российских документах. Это, несомненно, препятствует переходу Севморпути и всей АЗРФ на путь устойчивого развития и снижения экологических рисков. На данный момент Москву в основном волнуют две проблемы: (1) как увеличить пропускную способность и эффективность СМП и (2) как обеспечить дальнейшую интернационализацию СМП с целью превращения его в важный международный транспортный коридор? Таким образом, меры, принимаемые в настоящее время Россией по модернизации своего коммерческого флота и портовой инфраструктуры СМП, носят в основном технократический характер и направлены на повышение экономической эффективности СМП, а не на решение экологических проблем, связанных с его функционированием.

В то же время ряд российских законодательных актов, концептуальных документов и планов развития СМП содержат элементы стратегии «синей экономики». Это относится к мерам по снижению загряз-

нения с судов и рисков аварий на море и разливов нефти, а также к модернизации портов АЗРФ для снижения антропогенной нагрузки на местные окружающую среду и сообщества. России еще предстоит проделать большую «домашнюю работу» по приведению СМП и всей АЗРФ к принципам «голубой экономики», если она хочет идти в ногу с мировыми тенденциями и обеспечить устойчивое развитие этого макрорегиона. Однако в целом в российском стратегическом мышлении и планировании наблюдается довольно позитивная динамика: концепция «синей экономики» постепенно внедряется в данную область, включая дальнейшее развитие СМП. Если принципы «синей экономики» будут внедрены в деятельность СМП, это станет важным фактором устойчивого развития всей российской Арктики.

Литература

1. Гао Тяньмин. Российско-китайское сотрудничество по созданию Арктического синего экономического коридора: проблемы и перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 3. С. 51–55.
2. Ерохин В. Северный морской путь как инфраструктурная основа российско-китайского Арктического синего экономического коридора // Маркетинг и логистика. 2018. № 1. С. 12–29.
3. Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Государственный приоритет – устойчивое развитие Российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 3. С. 416–430.
4. Николаева А. Б. Развитие портовой инфраструктуры как потенциал для увеличения грузооборота Северного морского пути // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 3. С. 140–149.
5. О Стратегии развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.: указ Президента РФ от 26 окт. 2020 г. № 645 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 27.12.2023).
6. Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 1 авг. 2022 г. № 2115-р // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405010751/?ysclid=ligh2bm6p7340055657> (дата обращения: 27.12.2023).
7. «Синяя экономика» и проблемы развития Арктики: монография / под ред. С. М. Никонорова, К. В. Папенова, К. С. Ситкиной. М.: Экон. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2022.
8. Pauli G. The Blue Economy – A Report to the Club of Rome. Taos: Paradigm Publications, 2010.
9. Sergunin A. Between Economic Nationalism and Globalism: Evaluating Russia's Recent Regulations on Arctic Shipping // The Yearbook of Polar Law. 2021. Vol. 13. Leiden/Boston: Brill, 2022. P. 252–274.
10. Planning for Sustainability: An Emerging Blue Economy in Russia's Coastal Arctic? / Tianming G., Bobylev N., Gadal S., Lagutina M., Sergunin A., Erokhin V. // Sustainability. 2021. Vol. 13, N 9. 4957.

ON THE APPLICABILITY OF THE PRINCIPLES OF THE "BLUE ECONOMY" TO THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SEA ROUTE

Abstract. The possibility of using the principles of the "blue economy" for the development of the Northern Sea Route (NSR) and, through it, the entire Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF) is being studied. In particular, the texts of Russian doctrinal documents on the development strategy of the NSR and the AZRF are analyzed for the presence of provisions in them that correspond to the principles of the "blue economy". The two most important components of the course aimed at the transition of the NSR to the "blue economy" model are considered – the renewal and further development of port infrastructure both in the NSR waters and in the estuaries of the rivers leading to it, and the reduction of marine pollution from ships using this route (including within the framework of the implementation of the International Maritime Organization's Polar Code). It is concluded that, despite the non-recognition of the "blue economy" concept at the official level and its absence in strategic documents on the development of the NSR/AZRF, in fact, this concept is gradually taking root in the practical activities of the Russian state and business in this area.

Keywords: blue economy, sustainable development, Northern Sea Route, Arctic Zone of the Russian Federation, Polar Code implementation, port infrastructure.

Сергунин Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета и профессор Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета, e-mail: sergunin60@mail.ru

Sergunin Alexander Anatolievich – Doctor of Political Science, Professor of the Department of International Relations Theory and History, St. Petersburg State University and Professor of the Institute of International Relations and World History, Nizhny Novgorod State University, e-mail: sergunin60@mail.ru

УДК 101.1+11+17+371

С. Г. Доронина

Институт философии,
Национальная академия наук Беларуси

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ С ДЕТЬМИ: ОСМЫСЛЕНИЕ СТАРЫХ ПРОБЛЕМ НА НОВЫЙ ЛАД

Аннотация. Рассматриваются общие проблемы преподавания философии детям, имеющие отношение к критическому переосмыслению роли философского знания в развитии молодого поколения. Демонстрируется редко актуализируемый в отечественном социально-гуманитарном дискурсе феномен «эпистемическая несправедливость», тесно связанный с вопросами стереотипизации детей, способами формирования значимой детства в обществе и культуре. Обосновывается актуальность философских попыток осмысления феномена детства, интенции которых направлены на переоценку онтологического, социально-культурного, этического статуса детей, позволяющих выявить дополнительные аргументы в пользу философско-педагогических практик с детьми.

Ключевые слова: философия для детей, эпистемическая несправедливость, стереотипизация детей, философско-педагогические практики, исследование детства, мышление, образование.

В настоящий момент в мировом сообществе широко обсуждается актуальность философско-педагогических практик с детьми, их роль в решении глобальных проблем, необходимость поиска новых направлений реализации философского знания, которые смогли бы эффективно интегрироваться в различные области социально-культурной и образовательной деятельности [10]. Несмотря на эти тенденции, перманентные реформы отечественного образования мало связаны с этими аспектами преобразования, большинство школьных учреждений не готовы серьезно относиться к попыткам внедрения философии в учебный процесс или хотя бы к рассмотрению ближайших перспектив подобных инноваций. Во многом это обусловлено тем, что философия до сих пор ассоциируется с обязательной и трудной дисциплиной высших учебных заведений, но не познавательной, жизненно важной сферой знания. Кроме того, основные приоритетные направления отечественного образования связаны с развитием естественнонаучного и технического знания, в то время как социально-гуманитарные дисциплины играют второстепенную роль, что делает вопрос о необходимости философии в развитии детей неактуальным и инициирует поиск новых аргументов в пользу целесообразности ее использования в обучении детей.

С точки зрения российского философа С. В. Борисова [1], современная школа не способна «переварить» философию для детей, главным образом в силу одного до сих пор господствующего во взрослом мире стереотипа. Речь идет о получившей широкое признание в XX в. теории генетической эпистемологии и психологии, лежащей до сих пор в основе создания большинства школьных программ. Согласно этой теории, существует «естественный порог» развития у детей когнитивных, интеллектуальных, моральных и др. способностей, которые рассматриваются исключительно с точки зрения ограничений, накладываемых четко дифференцируемыми возрастными уровнями их интеллектуальной деятельности [13]. Конкретные и абстрактные формы логического мышления, следуя этой концепции, формируются у ребенка ближе к позднему подростковому периоду, что, делает занятия философией и исследовательскую деятельность раньше этого возраста невозможными.

Хочется отметить, что здесь речь идет не об единичном факте стереотипизации способностей детей, а о проблеме системного характера, имеющей глубокие исторические корни. Вплоть до начала XX в. критическое осмысление феномена детства оставалось за скобками научного интереса, в то время как склонность мыслителей и ученых редуцировать представления о нем к упрощенным структурам его понимания в качестве несовершенной хронологической стадии развития, существовала во всех культурах на протяжении многих веков (феномен «сконструированного ребенка») [5]. Осознание этой устойчивой приверженности поднимает ряд вопросов, требующих серьезного осмысления, поскольку они напрямую коррелируют со способами формирования значений детства в социуме и культуре.

На первый взгляд, не имеющие отношение к вопросам образования, но во многом причины, порождающие вышеобозначенные проблемы, тесно связаны с редко артикулируемым в отечественном социально-гуманитарном дискурсе феноменом «эпистемическая несправедливость». Предельно обобщая попытки его концептуального осмысления, можно сказать, что он указывает на наличие предрассудков, установок в мышлении, обуславливающих процесс оценки и рассмотрения человеком другого индивида/субъекта. Различные формы эпистемической несправедливости часто выступают в роли факторов, сдерживающих и блокирующих познавательные ресурсы, необходимые для адекватного рассмотрения и интерпретации опыта другого [7, с. 67–68]. Такие дисфункции являются добровольными и чаще всего остаются за

рамками осмысления в силу того, что отражают бессознательно укоренившиеся социально-культурные установки относительно тех или иных групп людей, которые в силу различных факторов труднодоступны для социального наблюдения и изучения или не подлежат однозначной интерпретации. Одной из таких групп являются дети, которые часто становятся субъектами эпистемической несправедливости по ряду причин, например, в силу того, что их имманентный субъективный опыт трудно поддается познанию и концептуализации [2]. Однако основной фактор, влияющий на ход таких событий, с точки зрения некоторых современных исследователей [8], как это ни банально, – их юный возраст и низкий социально-культурный статус. Проще говоря, систематический и часто необоснованный дефицит доверия к взглядам и мышлению детей, их опыту происходит по той простой причине, что они дети. Этого аргумента порой достаточно, чтобы априори отрицать продуктивность мышления ребенка, воспринимать его высказывания и идеи, порой существенно отличающиеся от нормативных способов рассмотрения тех или иных предметов, явлений, вопросов, в качестве потенциально ценного знания [8, с. 3]. Удивительно, что подобные формы предвзятости и дискриминации больше всего проявляются в учебных и воспитательных учреждениях, являющихся по умолчанию культурными и интеллектуальными центрами.

Такой дефицит доверия оказывает значительное влияние на степень когнитивного и интеллектуального развития детей, их психологическое и эмоциональное благополучие, социально-культурную адаптацию. Современные исследования в области социальной психологии выявили «эффект Пигмалеона», указывающий на прямую корреляцию между мировоззренческими и профессиональными установками воспитателей и учителей, уровнем их профессиональных компетенций и степенью развития детей. В отсутствии убеждений относительно наличия у детей склонностей к определенным формам деятельности, например, к философствованию, их проявление затруднено, поскольку не существует необходимых психологических, педагогических, дидактических и др. ресурсов их культивирования и реализации. Скептическое и/или безразличное отношение к личным размышлениям, высказываниям и взглядам детей не только мешает их развитию, но и не позволяет им принимать активное участие в процессе обучения и социально-культурного смыслообразования [4, с. 79–80].

Вопреки научным современным данным, – начиная от философских диалогов с детьми и заканчивая серьезными научными работами в области когнитивных исследований [9; 11], – демонстрирующим нестандартность детского мышления, метафизическую глубину восприятия ребенка, наличие у детей исследовательских и других в некоторой степени привилегированных способностей, педагоги весьма настороженно относятся к расширению прав и возможностей детей. Большинство воспитательно-педагогических практик реализуется так, как будто формирование самостоятельного мышления и исследовательских навыков у учеников присутствует в качестве второстепенной цели образования, что в условиях искусственной изоляции от глубокой рефлексивной деятельности и при отсутствии проблемных методов обучения приводит к невысокому уровню развития значимых для детей навыков и умений. Не удивительно, что философия для детей вызывает немалый скепсис, и, с точки зрения повседневного здравого смысла, не приносит никакой практической пользы, а сами термины «философия для детей / философия детям / философия с детьми» звучат вопрошающе и провокационно.

В настоящий момент существует большой массив эмпирического материала (специализированные журналы, программы, учебно-методические пособия и многое другое), системный анализ которого позволяет уверенно заявить о том, что философия в обучении детей дает ряд существенных преимуществ в когнитивном, интеллектуальном, нравственном и ином развитии молодого поколения [12]. Анализ программ получившего мировое признание движения «Философии для детей» (p4c) [14] позволил выявить факт того, что помимо улучшения общих показателей обучения, внедрение философии в обучающий процесс позволяет создать ряд целостных эффектов, связанных с формированием у детей порой не учтенных стандартными программами компетенций [3, с. 143–144]; с исследованием, обсуждением и решением моральных, социокультурных, научных, религиозных и других проблем, что может стать дополнительным аргументом в обосновании актуальности внедрения философии в школьную программу, поскольку дети живут не в изолированной искусственной среде, а являются органичной частью социума и культуры.

Следующий пункт обсуждения, непосредственно имеющий отношение к преподаванию философии детям, касается этической проблематики, которая имеет большое значение, но практически не артикули-

руется в начальной и средней школах. Исследование выявило серьезные проблемы в отношении включения этической проблематики в учебные программы. У детей практически на всех ступенях обучения отсутствуют не только базовые представления о ключевых этических категориях («добро», «зло», «совесть», «честность» и др.), но элементарные навыки, тесно связанные с непосредственным решением моральных дилемм в реальной жизни. Педагоги ошибочно предполагают, что набор усвоенных формул поведения и знание о ценностях без исследования моральных проблем, освоения вариативных способов мышления, поиска аргументов и открытой полемики, в которых могут быть озвучены различные нравственные воззрения, позволяют детям разбираться в этической проблематике, самостоятельно мыслить и делать осознанный выбор. Без них этика не станет практической частью культурного и интеллектуального преобразования, в то время как философская практика с детьми создает определенные благоприятные условия для развития ценностных аспектов мышления. Из своего опыта работы, могу отметить, что дети начальных классов не просто могут убедительно рассуждать на этические темы, но и сопоставлять их с существующими в реальной жизни проблемами, что, безусловно, является элементом формирования ответственного мышления и нравственного характера поступков. Одна из трудностей заключается в том, чтобы сделать этику значимой частью учебного плана, а не формальным дополнением. Особенно актуальна эта тема в контексте рассмотрения специфики дошкольного и начального образования, в рамках которого дети практически лишены дискуссионных и исследовательских форм работы.

Существует еще одна особенность – этические и философские проблемы продолжают волновать современных преподавателей, когда они размышляют о развитии детей, однако в структуре взаимодействия ученика и преподавателя, как правило, изначально присутствует сильная асимметрия. Преподаватель – в своем роде единственный, кто знает правильные ответы на все вопросы, дети – существа, неспособные на самостоятельное мышление, пустые сосуды, которые надо наполнить. Здесь самое место порассуждать об этической и педагогической целесообразности такого отношения, о необходимости переоценки структуры образовательных практик, их содержания, целей и методов. Актуальным является создание пространства диалогических коммуникаций в обучении, коллективного обсуждения проблем, исследовательского сообщества [3, с. 140–141], в рамках которых «голоса» детей как активных участников обучения и их внутренний опыт обрели бы особую значимость.

Необходима педагогика, которая смогла бы «погружать» детей в интеллектуально сложную, благоприятную для развития среду, в которой методы и подходы обучения, формы взаимодействия способствовали бы развитию добродетельных умственных установок, самостоятельного и саморефлективного мышления. Заниматься философией с детьми – не означает развивать только абстрактное мышление и «посвящать» детей в мир философских идей и цитат, которые необходимо знать и заучивать, а акцентирует внимание на развитии ребенка в качестве целостно и ценностно мыслящего существа. Если исходить из философских представлений о мышлении и в целом об обучении, то философствование может и должно быть (вос)создано всякий раз, когда того требует детский опыт и существует необходимость раскрытия значений и смыслов. Речь идет об обучении проблемного характера, вне окончательных готовых ответов и репрезентаций, о развитии мышления, имеющего непосредственное отношение к личной ответственности, пониманию того, почему и как мы думаем, к чему это приводит [6], что делает философию важной составляющей обучения на всех уровнях образования.

Когда речь заходит о расширении философии до педагогических практик с детьми, то также автоматически возникает комплекс вопросов, связанный с возможностью ее внедрения в учебные программы, обоснованностью таких попыток. Мой личный опыт преподавания позволяет говорить об эффективности и востребованности философии в обучении детей (6–10 лет), о позитивных результатах ее интеграции в общеобразовательные и дополнительные учебные программы.

Решающее значение в успешной реализации философии для детей часто играет не разработка программ, а подготовка педагогов, которая связана не только с философским аспектом образования, но и с целым спектром других компетенций. Умение слушать и понимать детей, уважать их точку зрения, организовывать коммуникативное диалогическое взаимодействие и дискуссионные формы работы, владение методами и подходами, стимулирующими детей к развитию самостоятельного мышления и исследованиям – это те немногие пункты, с которыми чаще всего возникают проблемы. Немногие учителя с энтузиазмом готовы отказаться от привычных форм взаимодействия с учениками (критически оценивать, информировать, исправлять и т. д., но не учить думать), расстаться с рядом ошибочных убеждений относительно способностей детей. В настоящий момент интеллектуальная насущная задача для многих педагогов состоит в том, чтобы быть открытыми для пере-

оценки таких понятий, как «мышление», «обучение», «детство», которые могут/должны быть осмыслены, углублены и расширены с точки зрения этических, эпистемологических и других аспектов рассмотрения. Чтобы прийти к более сбалансированному пониманию целей и результатов философского образования также целесообразно вновь обратиться к старым вопросам – что такое философия, какова ее роль?

Эскизный набросок ключевых проблем преподавания философии детям, изложенный в статье, не отражает всей широты заявленной темы, однако позволяет выявить ее ключевые аспекты. Во-первых, поднимаемые проблемы преподавания философии детям затрагивают редко артикулируемые в отечественном социально-гуманитарном дискурсе вопросы стереотипизации детей, тесно связанные с пониманием способов формирования представлений о детстве в обществе и культуре. Во-вторых, речь идет о блоке философско-педагогических проблем, имеющих непосредственное отношение к поиску оптимальных методов и подходов обучения, вопросам профессиональной пере- и подготовки преподавателей, переоценке роли философского знания в развитии молодого поколения, в отсутствии решения которых большое количество наших детей может остаться без значительного культурного и мыслительного опыта.

Литература

1. Борисов С. В. Философия и ребенок: дидактические заметки // Наука и школа. 2003. № 2. С. 36–40.
2. Доронина С. Г. Философское исследование феномена детства: проблемы и перспективы // Социум и власть. 2021. № 1 (87). С. 127–137.
3. Доронина С. Г. Философия с детьми в контексте планирования школьных программ: синтез инноваций и традиций // Философия образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 135–149.
4. Доронина С. Г. Преподавание философии детям: неудобные вопросы и их очевидные последствия // Социум и власть. 2023. № 2 (96). С. 75–85.
5. Доронина С. Истоки современных представлений о детстве: онто-гносеологический аспект // Studia Rossica Gedanensia, 2021. № 8. С. 253–266.
6. Тиллманнс М. Как философствование с детьми способствует развитию проприоцепции мышления и эмоционального интеллекта // Социум и власть. 2020. № 1 (81). С. 96–103.
7. Шевченко А. А. Об эпистемической справедливости // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 2. С. 65–74.
8. Elicor P. Mapping Identity Prejudice: Locations of Epistemic Injustice in Philosophy for/with Children // Childhood and philosophy. 2020. Vol. 16, N 1. P. 1–25.
9. Gopnik A. The Philosophical Baby: What Children's Minds Tell Us About Truth, Love, and the Meaning of Life. 1st ed. Paperback : Picador, 2010. 304 p.
10. Goucha M. Philosophy, a school of freedom: teaching philosophy and learning to philosophize; status and prospects. UNESCO, 2007. 303 p.

11. Matthews G. *Dialogues With Children*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1984. 121 p.
12. Topping K. J., Trickey S. *Philosophy for Children: A Systematic Review // Papers in Education*. 2004. Vol. 19, N 3. P. 365–380.
13. Обухова Л. Ф. Ж. Пиаже // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/piazhe-zhan-540125> (дата обращения: 27.03.2024).
14. Pritchard M. *Philosophy for Children // The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2022. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2022/entries/children/> (дата обращения: 27.03.2024).

PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL PRACTICES WITH CHILDREN: UNDERSTANDING OLD PROBLEMS IN A NEW WAY

Abstract. The author of the article examines the general problems of teaching philosophy to children, which are related to a critical rethinking of the role of philosophical knowledge in the development of the younger generation. The phenomenon of “epistemic injustice”, little studied in the domestic scientific social and humanitarian discourse, is demonstrated. The problems of stereotyping children and their abilities, which are closely related to the ways of forming the meanings of childhood in society and culture, are considered. The relevance of philosophical attempts to understand the phenomenon of childhood, aimed at reassessing the ontological, socio-cultural, and ethical status of children, is substantiated, which makes it possible to identify additional arguments in favor of philosophical and pedagogical practices with children.

Keywords: philosophy for children, epistemic injustice, stereotyping on children, philosophical and pedagogical practices, childhood research, thinking, education.

Доронина Светлана Геннадиевна – научный сотрудник, Институт философии Национальной академии наук Беларуси, svetadoris@mail.ru

Doronina Svetlana Gennadievna – Researcher, Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, svetadoris@mail.ru

УДК 316.4

Н. А. Романович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал)

ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Анализируются результаты проведенного в конце 2021 г. Всероссийского исследования предпринимателей, которое позволило выявить мнение российских бизнесменов, представителей малого и среднего бизнеса относительно событий, связанных с пандемией. Предприниматели делились с исследователями своими ощущениями, вызванными стрессовой ситуацией, своими планами по дальнейшему ведению бизнеса.

Ключевые слова: пандемия, предприниматели, расслабленный стресс, уход от налогов, социальная активность.

Во время пандемии Ассоциацией «Группа 789» было проведено два всероссийских исследования малого и среднего бизнеса. Первое состоялось в июне 2020 г., тогда 24 независимых исследовательских центра, используя онлайн-фокус-группы, опросили предпринимателей из 22 регионов, представляющих 30 наиболее пострадавших от коронавируса отраслей с последующей публикацией материалов исследования [1, с. 113–126]. Через год на фокус-группы пришли те бизнесмены, которые не утратили свой бизнес, смогли остаться на плаву. Всего в конце 2021 г. было организовано и проведено 23 фокус-группы с предпринимателями из 23 регионов от Владивостока до Калининграда. Общий анализ результатов проведенного исследования представлен в опубликованных материалах [2]. Предприниматели научились многому за это кризисное время. Полученные навыки они готовы взять на вооружение в грядущие варианты кризиса. Не всегда эти навыки имеют позитивный контекст, иногда они вовсе не следуют в русле закона. В таких случаях актуализируется необходимость информированности общества и людей, принимающих решения, о возможных негативных последствиях явлений, происходящих в малом бизнесе. Только знание о том, что происходит, дает возможность внести коррективы в происходящее. Можно выделить несколько ключевых моментов негативного влияния кризисных явлений на бизнес и бизнесменов.

1. Перманентный стресс. Несмотря на то что почти каждый второй предприниматель сказал эту фразу, ставшую уже банальной: «*То, что нас не убивает, делает нас сильнее*», – умение выживать в состоя-

нии постоянного стресса является не только позитивным, но и негативным моментом для бизнесменов. Стресс для одних является толчком к развитию, для других – тормозом.

Российские предприниматели обладают высокой степенью адаптивности, они пытаются даже сам стресс воспринять как позитивное явление: *«Наверное, именно стрессовость я бы прям даже выделил, потому что она как-то стимулирует. Я просто себя поймал на мысли буквально пару месяцев назад, что это уже хроническое состояние, можно не напрягаться и просто расслабиться, мы будем жить так дальше (Краснодар, исследовательское агентство).* Оказывается, стресс со временем может стать «понятным», почти привычным, а значит, перестать таить в тебе неопределенность. У предпринимателей снижается уровень душевного напряжения, они позволяют себе расслабиться, в шутку призывают насладиться «расслабленным стрессом». *«Привычка свыше нам дана, замена счастию она...»,* – утверждал поэт, привыкнуть можно даже к таким негативным явлениям, как стресс. *«Просто сейчас, за эти полтора года стресс стал понятным. Поэтому я даже не хочу, чтобы уходил такой понятный... (Тюмень, исследовательская деятельность).* Опасения, что уйдет понятный стресс, и придет новый, ещё неведомый, были у предпринимателей не случайны. Собственно, так и произошло, когда было объявлено о начале СВО.

Отдельные предприниматели увязывали наличие постоянного стресса не столько с пандемией, сколько с российской действительностью. *«Основной урок – нужно вообще, в принципе, в российской действительности всегда быть готовым ко всему (Казань, исследование).* О том же говорит предприниматель из Челябинска: *«Главный урок – быть готовым к нестабильности (Челябинск, мини-типография).* После пандемии пришло понимание того, что мир в целом очень хрупок и неустойчив: *«Ничего устойчивого нет, на что ты можешь опереться. Что сейчас кажется твердым, завтра уже может рухнуть абсолютно быстро, причем по разным причинам: экономическим, политическим. (Саратов, веб-маркетинг).* Понимание хрупкости и неустойчивости мира есть новая норма для бизнес-среды.

Жить в состоянии перманентного стресса дискомфортно, и привыкнуть к этому невозможно, человек в любом случае будет ждать окончания беды. Исследования ученых подтверждают, что стресс является причиной многих заболеваний, от него страдает иммунная система и в стрессовом состоянии люди чаще оказываются жертвами инфекции. Человеку лишь может показаться, что он привык к стрессу, а на самом деле просто наступила его очередная фаза. Современные психологи

разделяют взгляды канадского физиолога (автора термина «стресс») Ганса Селье, который различал три стадии стресса [3]. Первая – стадия тревоги – характерна для кратковременного стресса. Если стресс имеет более длительную продолжительность, то наступает вторая стадия – резистентности (сопротивления). В этот период происходит сбалансированное расходование адаптационных резервов на фоне адекватного внешним условиям напряжения функциональных систем. На стадии резистентности, человек считает, что он адаптировался к стрессу, поскольку исчезла тревога, а на самом деле, образно говоря, из него медленно вытекает жизненная энергия. Если стресс продлится дольше, то наступает третья стадия – истощение. Организм имеет ограниченные резервы адаптационных возможностей по купированию (снятию) стресса, стадия истощения приводит к заболеванию и смерти. *Поэтому жизнь в состоянии постоянного стресса является деструктивным последствием кризиса.*

2. *Уход от налогов («уход в тень»)*. Уход от налогов в России является преступлением с точки зрения закона, но не является социально осуждаемым поступком в глазах общества. Поэтому предприниматели из разных городов и бизнес-сфер не стеснялись в своих откровениях. В частности, предлагали уход «на серый рынок» (*Воронеж, торговля строительными материалами*) или в «теневую сферу» (*Белгород, инжиниринг*). Делали вывод, что надеяться нужно только на себя и, по возможности, уходить от налогов. Некоторые информанты были довольно категоричными: *«Я буду держаться до последнего. Если будет совсем тяжело – вообще «в черную» буду работать, вообще в черную. Ничего платить не буду»* (*Казань, розничная торговля*).

Впрочем, не все предприниматели «уходят в тень». У некоторых просто нет такой возможности. Например, бизнес построен на партнерстве с федеральными заказчиками или проводятся масштабные мероприятия, которые невозможно скрыть: *«У меня возможности такой нет. У меня компания заказывает мероприятие массовое. У них вся белая бухгалтерия, Я не могу в тень уйти»* (*Белгород, организация праздников*). В случае, если федеральные компании заметят какие-то «серые схемы» у своих партнеров, то их служба безопасности просто заблокирует дальнейшее взаимодействие. Тем не менее, предприниматели живо интересовались потенциальными вариантами ухода от налогов и готовы были поделиться своим опытом. Сложилось впечатление, что бизнесменов удерживает от нарушения закона только невозможность его нарушить. А если такая «лазейка» существует, то предприниматель ей непременно воспользуется.

Обращает на себя внимание тот факт, что возможность ухода от налогов во многом определяется сферой бизнеса. Если в области строительства или сельского хозяйства задачи ухода в серую зону не стоит, только лишь потому что «оттуда никто и не выходил», то медицина – другое дело. *«А медицина – она белая, это жизнь и здоровье людей. Здесь пустишь деньги чуть-чуть мимо договора, не дай Бог неправильная, какая-то конфликтная ситуация. Причём сообщество врачей – оно защищает своих, но, если при этом всплывают какие-то иные системы мотивации врача, доктора, это всегда скандал, всегда конфликт. Поэтому там просто дешевле работать вбелую»* (Белгород, медицина). В критических случаях, когда врач напрямую пытается договориться с пациентом, ему грозит увольнение с работы: *«Если он об этом договорится у меня на предприятии, и я об этом узнаю, врачам хана будет* (Белгород, медицина). Заметим, что сам предприниматель настроен бороться с серыми схемами, которые выходят из-под его контроля, куда жестче, чем государство.

Выясняется, что строительный бизнес и сельхозпроизводство помечены «серой меткой», т. е. представляют работникам большие возможности по уходу от налогов. В то же время медицина работает по «белым» схемам. И не столько потому, что *«там жизнь и здоровье людей»*, как утверждает предприниматель (жизнь и здоровье людей с потреблением сельхозпродукции или построенных домов связаны не меньше), сколько потому, что в медицине *«вбелую работают дешевле»*.

Пандемия послужила своеобразным катализатором намерения уйти в серую зону, потому что «иначе умрешь с голоду». Вообще любая ситуация неопределенности заставляет бизнесменов «закрываться от внешнего мира», и в первую очередь от власти: *«Любая новая ситуация нас, русских людей, учит быть подальше от государства, и как можно меньше обращать на себя внимания государственных органов»* (Санкт-Петербург, ремесленничество).

Предпринимателями в ходе дискуссии была выведена идеальная формула при ответе на вопрос: «Что должен делать сегодняшний бизнес, чтобы ему успешно функционировать?». Общее резюме выглядело так: *«Быть скрытым для государственных органов и открытым для клиентов. Вот это вот самая идеальная формула»* (Санкт-Петербург, детский отдых и оздоровление). Выбирая между смертью своего бизнеса и нарушением закона, предприниматели предпочтут сохранить бизнес любой ценой. Бизнесмены всегда заинтересованы в клиентах, поэтому, когда пандемия поставила преграды для покупателей без QR-

кода для входа в торговые центры, *«предприниматели прямо предлагали варианты входа, чтобы у них выручка не упала»* (Барнаул, грузоперевозки).

Пандемия спровоцировала многих информантов отказаться от белых схем или вообще «уйти на вольные хлеба» – работать дома, без регистрации. «Уход на дом, уход в гаражи» – тенденция микробизнеса. А малый и средний бизнес согласен выйти «из тени» только в том случае, если это будет ему финансово выгодно или же не будет больше возможности оставаться «в тени».

3. *Снижение социальной активности бизнеса.* Еще одно негативное последствие кризиса заключается в том, что нередко предприниматели, озабоченные судьбой собственного бизнеса, отворачивались от общих социальных проблем. На социальную активность и благотворительность у «выживших» бизнесменов не хватало ни времени, ни сил, ни средств. Некоторые предприниматели делились своими наблюдениями: *«До пандемии бизнес малый старался работать на благо региона, а после пандемии, поскольку государство не поддержало никак, поуходили в тень и всё. И налогов не платят, и ни в каких акциях не участвуют»* (Владивосток, агентство социальных исследований). Информанты вспоминали, что до пандемии у них были гигантские планы, связанные как с развитием бизнеса, так и с социальной активностью: *«Мы раньше планировали масштабироваться, тиражироваться, планировали проведение кучи мероприятий»* (Воронеж, торговля строительными материалами). Кризис заставил потуже «затянуть пояса» и начать экономить на тех сферах, на которых ранее экономить было не принято. *«Это практически во всех отраслях произошло... Люди существенно начали экономить на каких-то таких вещах, на которых раньше они никогда не экономили: то есть обучение сотрудников, выездные учебные мероприятия»* (Тула, организация семинаров и тренингов).

Пандемия не просто остановила социальную деятельность некоторых бизнесменов, она вовсе вычеркнула её из дальнейших планов. С одной стороны, прекращение социальной активности зачастую связано с претензиями к государству: *«Никакой помощи государство не окажет тебе, только будут препоны: повышение налогов, какие-то административные требования. Причем, эти требования меняются каждый день»* (Ставрополь, розничная торговля продуктами питания). С другой стороны, некоторые бизнесмены повторяли следующую фразу в качестве заклинания: *«От государства нам помощи не надо, просто нас не трогайте»* (Санкт-Петербург, детский отдых и оздоровление).

Некоторые предприниматели не усматривали в государстве ни союзника, ни помощника. Поэтому те информанты, которые занимались социальными проектами в надежде на одобрение и поддержку государства, впоследствии оставили эту затею. Пассивность и индифферентность бизнеса продолжались вплоть до начала событий, связанных с СВО. Военная операция разделила малый бизнес на тех, кто активно включился в поддержку своей страны и на тех, кто остался в стороне. Но это уже тема другого исследования.

Выводы. Экономические кризисы в современном мире, как считают специалисты, приобрели перманентный характер [4]. К российской экономике западные санкции применяются с 2014 г., пандемический локдаун усугубил ситуацию стресса для отечественных бизнесменов, а начало СВО ужесточило санкционные вызовы коллективного Запада и поставило российских предпринимателей перед жестким выбором тех средств, которые способствуют сохранению их бизнеса. Не всегда эти средства лежат в рамках закона, поэтому российским законодателям следует глубже изучить бизнес-ситуацию, чтобы принимаемые законы не ставили предпринимателей на грани крушения бизнеса, а помогали им преодолевать новые вызовы. Нужно знать мнение предпринимателей, чтобы исправить ситуацию и принимать верные решения. Как говорили древние, предупрежден – значит, вооружен!

Литература

1. Краш-тест малого бизнеса. Уроки и последствия первой волны пандемии (сб. докладов объединенной межрегиональной группы 24 исследовательских компаний по итогам инициативного исследования состояния малого бизнеса в период самоизоляции). М., 2020. 262 с.
2. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авт. колл. А. А. Ослон. М. : Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с.
3. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М. : Медгиз, 1960.
4. Журавлева Г. П., Манохина Н. В. Перманентный кризис рыночного хозяйства // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 11. Экономические науки. Вып. 54. С. 140–149.

CONSEQUENCES OF THE CRISIS FOR MODERN BUSINESS

Abstract. At the end of 2021, an All-Russian study of entrepreneurs was conducted, which revealed the opinions of Russian businessmen and representatives of small and medium-sized businesses regarding events related to the pandemic. Entrepreneurs shared with the researchers their feelings caused by the stressful situation and their plans for further business.

Keywords: pandemic, entrepreneurs, relaxed stress, tax evasion, social activity.

Романович Нелли Александровна – доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал), e-mail: nelly@qualitas.ru

Romanovich Nelly Aleksandrovna – Doctor of Sociological Sciences, Professor of Political Science and Political Governance Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), e-mail: nelly@qualitas.ru

УДК 378

П. В. Ополев

Омский государственный технический университет

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Проблема формирования традиционных ценностей выходит за границу поиска инвариантной формы репрезентации этих ценностей в нормативных документах, затрагивает проблему цивилизационной и гражданской идентичности. Традиционные ценности российского общества менялись и трансформировались в рамках исторического пространства при сохранении инвариантного ядра. Концептуализация традиционных ценностей должна учитывать особенности общественного сознания и национальной аксиосферы. Ценностные максимы в рамках национальной аксиосферы «антагонистичны» (сочетают разнонаправленные векторы развития), «бинарны» (предполагают динамизм и синтез), «историчны» (связаны с событийной стороной истории России), «персоналистичны» (связаны с образами конкретных личностей) и «интегративны» (направлены на интеграцию и консолидацию).

Ключевые слова: аксиология, традиционные ценности, философия ценностей, ценности, цивилизационная идентичность.

Рост интереса к проблемам осмысления настоящего и будущего России обусловлен внешними угрозами (глобализация, вестернизация) и внутренними вызовами (размывание цивилизационной идентичности, утрата исторической памяти), стоящими перед российским государством. При этом некоторые угрозы уже не являются гипотетическими вызовами, а трактуются в масштабе национальной безопасности. Адекватные ответы на эти угрозы оказываются возможными только при сохранении культурного и гражданского единства, что способствует осознанию необходимости поиска основополагающих ценностей, отражающих цивилизационную идентичность России.

В настоящее время традиционные ценности становятся предметом не только научного анализа, общественного обсуждения, но и правового регулирования. В обновленной в марте 2020 г. российской Кон-

ституции закрепляется конкретный набор ценностных установок относительно брака, детства, семьи, гражданственности. В результате возникает проблема соотношения ценностных максим, сложившихся в современном российском обществе с нормативными трактовками, государственными ожиданиями и общественно-исторической практикой.

В 2022 г. указом президента России [4] закрепляется определение традиционных, духовно-нравственных ценностей, которые рассматриваются как «нравственные ориентиры». В документе предлагается конкретный, достаточно обширный перечень традиционных ценностей, которые видятся основанием для суверенитета, единства страны и развития человеческого потенциала. Следует заметить, что это далеко не первый документ (и очевидно, что не последний), в котором была предпринята попытка обозначить консервативный вектор формирования общероссийской гражданской идентичности. Ранее установка на общезначимый набор ценностей (патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм) обнаруживается в документе 2012 г., посвященном стратегии государственной национальной политики [5]. Вместе с тем попытка выделить из аксиосферы российского общества ценности, которые наиболее полно соответствуют государственным интересам, представляет собой комплексную проблему, которая не может быть решена директивно. Требуется большая работа по реконструкции общественного сознания на разных этапах исторического развития страны.

Чем жестче со стороны государства аксиосфера регламентируется, тем сложнее выявить ее реальные, витальные основания. Здесь возникает вопрос о возможности фиксации инвариантной системы ценностей, которая обладает объективной социокультурной значимостью для людей, живущих в рамках определенных культурных границ, но при этом отражает государственные интересы. Вектор поиска такого рода ценностей привел к необходимости выделить из пространства сложившихся ценностных максим так называемые «традиционные ценности», которые не только бы соответствовали государственной политике, но и исторической, и национальной действительности.

В настоящее время мы можем наблюдать достаточно острую борьбу вокруг традиционных ценностей. Как замечает В. В. Печатов: «в Западной Европе традиционалисты составляют уже явное меньшинство. Быстро прогрессирующая дехристианизация Европы создает пространство морального релятивизма» [3, с. 28]. При этом наблюдается

тенденция экстраполировать, навязать оформившиеся под воздействием глобализма и неолиберализма ценности государствам, придерживаемым умеренно консервативного вектора развития. Такого рода процессы могут принимать формы навязчивой экспансии нетрадиционной морали, обесцениванию культурной значимости.

Ценности представляют собой самостоятельное пространство «положительных значимостей» – аксиосферу, которая включает в себя как индивидуальный, так и исторически сложившийся групповой опыт. Многие русские философы (например, Н. А. Бердяев) отмечали бинарность, противоречивое развитие русской культуры в геополитическом, историческом, религиозном и этническом планах. Всякая аксиосфера бинарна и плюралистична и зачастую предполагает сосуществование антагонистических ценностных установок. Индивидуалистическое начало в культуре – это жизнь, достоинство и права человека. Коллективистское начало в культуре предполагает сотрудничество, солидарность и служение. Для русской культуры такого рода двойственность обладает особой значимостью, поскольку противоположности раскрываются через взаимное напряжение, стремятся к снятию, находят свое выражение в синтезе. Так, напряжение между индивидуализмом и коллективизмом порождает понятие «соборность», которое не имеет прямых аналогов в других культурах.

Инкорпорация представлений о традиционных ценностях в нормативные акты не всегда происходила в результате широкого, экспертного обсуждения набора представленных ценностей. Это объясняется тем, что часть ценностей сформированы в рамках отдельных религий, которые видятся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия. Дискуссия вскрыла бы достаточно широкое понимание общественностью того, что представляет собою набор этих ценностей. Эта проблема отмечается в комплексном исследовании Г. А. Борщевского [1, с. 85], в котором подчеркивается необходимость преодоления рассогласованности не только между нормативными актами и правоприменительной практикой, но и ожиданиями общества. Мы полагаем, что в условиях острого запроса на обоснование цивилизационной идентичности России, актуализацию ценностных максим, такого рода обсуждение могло бы начаться, но никогда бы не закончилось общезначимым решением. В целом в России имеет место успешная практика директивной трансляции намеченных государством ценностных установок (например, «теория официальной народности» С. С. Уварова или моральный кодекс строителя коммунизма). В этом

случае имеет место раздвоение аксиосферы на реальную и «виртуальную». Аксиосфера, существовавшая в сознании чиновников, государственной идеологии, религиозных правилах, принимала нормативные, кодифицированные формы, получала характер императива. Реальные же духовно-нравственные ценности зачастую находили свою экспликацию в конкретных формах духовной культуры, действительном историческом опыте, служении общественным идеалам. Первая могла быть достаточно строгой, однозначной, консервативной, имперсоналистичной, вторая – более гибкой, вариативной, персоналистичной.

Аксиосфера предполагает иерархию ценностей, которая исторически аккумулируется и воспроизводится в процессе взаимодействия между отдельными людьми, коллективами, этносами и национальностями. Ценности не являются константами, они находят деятельное воплощение в жизни людей. Чем большей социокультурной значимостью обладает та или иная ценность, тем чаще она воспроизводится в культуре, в поступках людей. Отражая перипетии историко-культурного развития государства, ценности менялись и трансформировались. В этом смысле аксиосфера видится объективной, исторически сложившейся действительностью. Вместе с тем ценностное бытие человека неизбежно субъективно, порождая противоречивые оценки исторических событий.

Традиционные ценности предлагают конкретную модель структурирования аксиосферы, снимают вопрос о необходимости какой-либо альтернативы. «Нетрадиционные» ценности основываются на моральном релятивизме, всегда исходят из существования некоторой альтернативы. Все альтернативы в рамках такого рода подхода видятся вариантом нормы. Традиционные ценности не допускают альтернатив в выборе ценностных максим, поэтому для их носителя представления о норме являются безальтернативными. Надо понимать, что разного рода меньшинства со своими ценностями также оказываются вписанными в аксиосферу российского общества, поэтому обращение к традиционным ценностям не должно стать источником политики ксенофобии и дискриминации. Эта мысль находит свое отражение в работе С. С. Комиссаренко, который подмечает, что «традиционные ценности, таким образом, обретают значение объектов, которые ведут не к солидарности и объединению, а к разъединению и рассогласованию» [2, с. 31].

Аксиосфера не является вместилищем абстрактных, общечеловеческих ценностей, поскольку она складывается в рамках конкретного событийного историко-культурного пространства, деятельности конкретных людей. Аксиосфера российского общества обнаруживает не

только национальные ценностные модели, но и универсальные ценностные максимы, что определяет их общечеловеческую значимость. В этом контексте традиционные ценности – это не ценности, обслуживающие узкие национальные (или этнические) интересы, а ценности, снимающие противопоставление правильного и неправильного, общечеловеческого (космополитизм) и национального начала (национализм).

Подводя итоги, отметим, что многообразие культурного опыта нашей многонациональной страны порождает соответствующую ценностную матрицу, которая наиболее полно соответствует общероссийской гражданской идентичности. Традиционные ценности в этом отношении являются неотъемлемой частью аксиосферы российского общества, фиксируя особенности цивилизационной идентичности России и сохраняя связь с общезначимыми, витальными общечеловеческими ценностями. Традиционные ценности не должны превращаться в абстракции, юридические нормы, они должны выполнять функцию реального нравственного ориентира в процессе деятельности, гражданского служения. Необходимо избежать виртуализации аксиосферы, когда параллельно декларируемым (в документах, лозунгах и т. д.) традиционным ценностям мы будем иметь дело с действительностью, которая прямо их отрицает. Кроме того, трансляция традиционных ценностей должна учитывать закономерности существования аксиосферы, особенности русской культуры и национального самосознания.

Литература

1. Борщевский Г. А. Традиционные российские ценности: институциональный анализ // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2023. № 4(111). С. 67–93.
2. Комиссаренко С. С. К проблеме переосмысления традиционных ценностей в современном мире // *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2021. Т. 223. С. 30–36.
3. Печатнов В. В. Традиционные ценности и их противники // *Россия XXI*. 2017. № 1. С. 24–45.
4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2022. № 46. Ст. 7977.
5. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2012. № 52. Ст. 7477.

PROBLEMS OF FORMATION OF TRADITIONAL VALUES

Abstract. The problem of formation of traditional values goes beyond the search for an invariant form of representation of these values in normative documents and touches upon the problem of civilizational and civic identity. Traditional values of the Russian society have been changing and transforming within the framework of the event-based historical space while maintaining an invariant core. Conceptualization of traditional values should take into account the peculiarities of public consciousness and national axiosphere. Value maxims within the national axiosphere are “antagonistic” (combining multidirectional vectors of development), “binary” (assuming dynamism and synthesis), “historical” (associated with the event side of Russian history), “personalistic” (associated with the images of specific individuals) and “integrative” (aimed at integration and consolidation).

Keywords: axiology, traditional values, philosophy of values, values, civilisational identity.

Ополев Павел Валерьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации», Омский государственный технический университет, pvo-sinergetica@rambler.ru

Polev Pavel Valerievich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social Communications, Omsk State Technical University, pvo-sinergetica@rambler.ru

УДК 327

М. Л. Лагутина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургский политехнический университет
имени Петра Великого

РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ КАК АКТОРЫ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. Рассматривается роль университетов как акторов российской научной дипломатии. Отмечается, что в условиях современного геополитического кризиса российские вузы представляют собой значимых акторов научной дипломатии России, выполняющих ряд важных функций по поддержанию каналов международного научного сотрудничества с зарубежными странами. В то же время выявляются проблемы научного взаимодействия.

Ключевые слова: научная дипломатия, международное научное сотрудничество, университет, «мягкая» сила, актор, Россия

В условиях современного глубокого геополитического кризиса, возникшего вследствие событий 2014 и 2022 гг. и их последствий, актуализировалось значение политики «мягкой» силы государств, их публичной и общественной дипломатии, которые позволяют государствам

в это непростое время сохранять формальные и в большей степени неформальные контакты сотрудничества. Впервые в истории международного научного сотрудничества политические события 2022 г. оказали существенное влияние на развитие международных научных связей между государствами, фактически поставив «на паузу» большую часть официальных контактов между Россией и странами Запада в этой сфере.

Одной из востребованных в современной мирополитической практике так называемых «новых» форм дипломатии является «научная дипломатия», цель которой – развитие международного научного сотрудничества для решения глобальных проблем мирового сообщества, с одной стороны, а также формирование позитивного имиджа государства посредством использования инструментов «мягкой» силы, улучшение отношений между странами посредством формальных и неформальных каналов сотрудничества. Феномен научной дипломатии не новый, в истории известно достаточно примеров эффективного использования научного сотрудничества между странами для достижения дипломатических целей. Сегодня научную дипломатию определяют как одну из форм публичной дипломатии и инструмент «мягкой силы» внешней политики страны, которая включает в себя три направления: «наука в дипломатии», «наука для дипломатии» и «дипломатия для науки» [15].

Особенностью научной дипломатии является разнообразие акторов, реализующих ее ключевые цели и задачи посредством широкого спектра инструментов. Ключевыми акторами научной дипломатии сегодня являются ученые и исследователи, в последнее время все чаще выступающие с дипломатическими функциями [5], а также университеты, «выполняющие ряд важных функций по организации международного научного сотрудничества с зарубежными странами и продвижению на различных международных площадках интересов страны» [2, с. 74–75]. Одним из результатов процесса интернационализации стало повышение самостоятельности вузов, их активности в осуществлении международной деятельности. Так, в научной литературе появился термин «новый глобальный университет» (“new global university”), введенный Дж. Э. Бенхайоном, который определил данный феномен как «трансграничное учреждение открытого доступа, готового делиться своими достижениями и ресурсами с университетами по всему миру» [12].

Университеты сегодня оказывают существенную поддержку государствам в реализации их научной дипломатии и политики «мягкой» силы: «Задача университета как субъекта публичной дипломатии сво-

дится, прежде всего, к оказанию поддержки своему государству посредством формирования позитивного странового имиджа и создания благоприятного общественного мнения через иностранных обучающихся, широкую сеть академических контактов, реализацию международных проектов» [7, с. 593]. Функции университетов как акторов научной дипломатии также предусматривают реализацию научно-информационной, аналитической и экспертной поддержки политики государства.

Университеты как акторы научной дипломатии весьма успешно участвуют в реализации как минимум двух из трех ее измерений:

– «*наука для дипломатии*», подразумевающее использование научных альянсов в целях улучшения отношений между странами (например, Международная ассоциация университетов, Международный альянс исследовательских университетов, Ассоциация университетов Европы, Университет Арктики и др.),

– «*наука в дипломатии*», предусматривающее выработку рекомендаций для достижения целей внешней политики страны (например, российские преподаватели активно привлекаются в качестве экспертов по линии госзаказов различных российских государственных ведомств (например, Государственная Дума РФ, Совет Федерации, МИД РФ, Правительство Санкт-Петербурга и др.) и государственных компаний (например, «Роснефть», «Газпром», «Газпромнефть», и др.).

Несомненно, деятельность университетов как акторов научной дипломатии в определенной степени обусловлена влиянием государства. В частности, одной из характерных особенностей российских вузов является то, что большая часть из них имеют государственный статус. Так, согласно статистике на 2021–2022 учебный год в России насчитывалось 717 высших учебных заведений, из которых 501 – государственные учреждения, и только 216 – частные [9, с. 53]. В нынешних условиях государственное участие ограничивает вузы в реализации их функций как акторов научной дипломатии, так как придает действиям российских университетов формальный, институализированный характер.

Несмотря на то что в реализации своей научно-дипломатической активности российские университеты в основном координируются государственными органами, руководствуются целями и задачами официальной политики и поддерживают свои государства в реализации национальной стратегии «мягкой» силы, они в то же время обладают значительной автономностью в определении направлений развития международного научного сотрудничества: «университет способен не только выступать в качестве транслятора внешнеполитических установок и приоритетов государства, но и играть роль автономного актора» [7,

с. 593]. Университеты, в частности, самостоятельно определяют направления своей деятельности, выступают площадкой для научных дискуссий, публичных лекций известных людей, в том числе политиков и дипломатов и т. д. Востребованность университетов в качестве акторов российской научной дипломатии в текущих геополитических условиях связано с тем, что традиционно в России вплоть до недавнего времени университеты находились вне жестких идеологических государственных рамок, что позволяло им обеспечивать непрерывную коммуникацию с зарубежными партнерами. Важно сохранить эту особенность российских вузов.

Ситуация 2022 г. внесла серьезные коррективы в международное научное сотрудничество и в международную деятельность университетов. Ряд западных стран вследствие геополитических коллизий 2022 г. начал использовать науку как инструмент «жесткой» силы: «обращаются к научной дипломатии как к аргументу и для блокировки <...> сотрудничества между российскими и зарубежными учеными» [4]. В данном случае речь идет о введении санкций и ограничительных мер, которые привели к «заморозке» научных связей и контактов, закрытию многих совместных проектов. Так, например, часть санкций и ограничительных мер прямо запрещают научное сотрудничество с российскими университетами: в марте 2022 г. Европейская комиссия приостановила сотрудничество с Россией в области исследований и инноваций [3]; позже, в июне 2022 г., Белый дом также свернул научное сотрудничество с российскими учеными [13]. За этим последовали закрытие ряда международных научных проектов с участием российских и западных ученых, прекращение финансирования совместных экспедиций, совместной работы над научными проектами и т. д. В числе «инструментов наказания» были использованы такие механизмы, как расторжение западными партнерами договоров о сотрудничестве с государственными университетами, которые официально выступили в поддержку СВО, ограничения также коснулись и других ключевых направлений деятельности университетов как акторов научной дипломатии, а именно:

1. *Совместные с зарубежными партнерами научные проекты с публикацией их результатов в журналах, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science (публикационный ресурс университетов).* До 2022 г. наблюдался устойчивый рост публикационной активности российских вузов и количества совместных публикаций российских ученых с их зарубежными партнерами. Однако в результате санкционной политики со стороны стран Запада в отношении

России ситуация претерпела серьезные изменения. В 2022 г. был приостановлен доступ российским ученым к базам данных на платформе Web of Science, базам данных на платформе InCites, журналам Oxford University Press и др. Согласно данным статистики, за период 2021–2022 гг. показатели публикационной активности российских университетов вернулись к уровню 2015–2016 гг., «общее снижение числа публикаций на 12–13 % в год стало новой нормой для научного сообщества» [11]; после 2022 г. количество публикаций в научных изданиях, индексируемых в Scopus, снизилось на 14,4 %, до 110,5 тыс. [6]; число совместных публикаций российских авторов с зарубежными коллегами в 2021 г. достигло максимума (29 тыс.), но в 2022 г. сократилось на 12,9 % (основными партнерами российских ученых в 2010–2022 гг. были коллеги из США и Германии, с 2020 г. в эту группу вошел и Китай, а в 2023 г. он вышел на первую позицию (19 % всех публикаций России в международном научном сотрудничестве) [6].

2. *Организация международных научных мероприятий в университете и участие российских ученых в международных конференциях.* По мнению экспертов, «снижение общего уровня публикационной активности произошло в основном за счет резкого сокращения количества докладов на международных конференциях – на 42,9 % за год, с 35,6 до 20,4 тыс.» [6], во многом из-за введенных ограничений в отношении российских ученых (например, транспортные и логистические проблемы, создающие сложности перемещения (выезда за границу для российских ученых и посещения зарубежными партнерами России), временное приостановление выдачи виз и ограничение других иммиграционных правил для российских граждан, невозможность финансирования совместных проектов из-за проблем работы банковской системы и др.).

3. *Участие в деятельности международных организаций и профессиональных ассоциаций ученых.* Это важный канал многостороннего взаимодействия высших учебных заведений разных стран. Так, в 2022 г. российские вузы были исключены из Ассоциация университетов Европы. После начала СВО правление Университета Арктики приняло решение о приостановке сотрудничества с российскими вузами до тех пор, пока «ситуация не позволит его продолжить» [14]. В случае Университета Арктики, однако, предусмотрено взаимодействие на уровне отдельных ученых.

4. *Реализация международных программ подготовки кадров.* Здесь важным показателем является количество иностранных студен-

тов в российских вузах: так, до 2022 г. наблюдался общий рост количества иностранных студентов в российских вузах (количество студентов-иностранцев за период с 2018 по 2022 г. увеличилось с 247 до 312 тыс. – на 26 % [1]; по предварительным данным в 2023–2024 учебном году в российских вузах обучается 355 тыс. иностранных студентов [8], в основном из дружественных России стран).

Следует подчеркнуть, что по всем направлениям наблюдается изменение географии научного сотрудничества российских университетов: место недружественных стран занимают дружественные России страны Азии, Латинской Америки, Ближнего Востока и, конечно, постсоветского пространства.

Сейчас серьезно нарушены институциональные связи между российскими и западными вузами. В этих условиях значительно повысилась роль неформальных каналов связи, поддержка которых сегодня ложится на плечи российских ученых из университетов. Преподаватели и исследователи университетов стали выполнять роль «научных дипломатов», задачей которых стало сохранение на личном уровне связей с западными коллегами, защита национальных интересов страны и обоснование необходимости возобновления полноценного диалога в области международного научного сотрудничества. В этом контексте интересной и важной для развития российской научной дипломатии стала инициатива Министерства науки и высшего образования РФ – проект «Послы российского образования и науки», направленного на продвижение в мире российских образовательных практик, брендов вузов и научных организаций [10]. В числе послов российского образования и науки выступают успешные студенты, сотрудники и выпускники российских высших учебных заведений.

В результате геополитические изменения, возникшие вследствие событий 2022 г., поставили перед российскими университетами ряд новых задач: сохранение текущих проектов с западными зарубежными партнерами и поиск новых партнеров по арктическим исследованиям среди стран, которые не поддерживают западные санкции в отношении России и антироссийские настроения. При этом важно не отказываться от стратегии дальнейшего продвижения российской науки за рубежом и необходимо не допустить как внешней изоляции, так и внутренней самоизоляции. В то же время в системе международных научных связей российских университетов четко просматривается радикальный «поворот на Глобальный Юг». Очевидно, что в ближайшие годы «восточное» и «южное» направления научно-исследовательских проектов будут наиболее перспективными.

Литература

1. Высшее образование // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 20.03.2024).
2. Гутенев М. Ю., Лагутина М. Л., Сергунин А. А. Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8–9. С. 70–88.
3. Европейская Комиссия приостанавливает сотрудничество с Россией в области исследований и инноваций. 04.03.2022 // Официальный сайт Представительства ЕС в РФ. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/russia/европейская-комиссия-приостанавливает-сотрудничество-с-россией-в-области_ru?s=121 (дата обращения 05.03.2024).
4. Краснова Г. Возможности научной дипломатии в новых геополитических условиях. 23 мая 2022 г. // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhnosti-nauchnoy-diplomatii-v-novykh-geopoliticheskikh-usloviyakh/> (дата обращения: 11.03.2024).
5. Лагутина М. Л., Сергунин А. А. Роль ученых в развитии научной дипломатии // Интеллигенция и ее роль в современном российском обществе : материалы XIV Всерос. науч. конф. «Байкальская встреча», посвящ. 90-летию д-ра филос. наук, проф. И. И. Осинского / науч. ред. К. А. Багаева. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2023. С. 53–58.
6. Медведев Ю. Обострение геополитической ситуации радикально не повлияло на число публикаций российских ученых // Российская газета. 11.12.2023. URL: <https://rg.ru/2023/12/11/obostrenie-geopoliticheskoy-situacii-radikalno-ne-povliialo-nachislo-publikacij-rossijskih-uchenyh.html> (дата обращения 20.03.2024).
7. Миксюк А. С. Университет как субъект публичной дипломатии. 2022. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/284358/1/592-595.pdf> (дата обращения 20.03.2024).
8. Минобрнауки: около 355 тысяч иностранных студентов учатся в вузах РФ // РИА новости. 23.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231123/Student-1911436685.html> (дата обращения 20.03.2024).
9. Образование в цифрах: 2022 : крат. стат. сб. / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2022.
10. Послы российского образования и науки: утвержден состав Консорциума вузов и научных организаций программы. 15 февраля 2023 г. // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/64290/#:~:text=Послы%20российского%20высшего%20образования%20и,международных%20и%20общественно-значимых%20площадках> (дата обращения 12.03.2024).
11. Рейтинг публикационной активности российских университетов – 2023. URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-publikatsionnoi-aktivnosti-rossiiskikh-universitetov-202> (дата обращения 11.03.2024).
12. Benhayoun, J. E. The new global university in the post-COVID-19 world [Electronic resource] University World News. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200704092348232> (accessed 11.03.2024).
13. Guidance on Scientific and Technological Cooperation with the Russian Federation for U.S. Government and U.S. Government Affiliated Organizations. URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/06/11/guidance-on-scientific-and->

technological-cooperation-with-the-russian-federation-for-u-s-government-and-u-s-government-affiliated-organizations/ (accessed 05.03.2024).

14. Russian Membership Paused. March 2, 2023. Official site of UArctic. URL: <https://ru.uarctic.org/> (accessed 11.03.2024).
15. The Royal Society. New frontiers in science diplomacy. Report of the meeting hosted by the Royal Society from 1–2 June 2009. January 2010. URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/New_Frontiers.pdf (accessed 11.03.2024)

RUSSIAN UNIVERSITIES AS ACTORS OF SCIENCE DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF CURRENT GEOPOLITICAL CRISIS

Abstract. The article considers the role of universities as actors of Russian science diplomacy. The author notes that in the conditions of the current geopolitical crisis Russian universities are significant actors of Russian science diplomacy, performing a number of important functions to maintain channels of international scientific cooperation with foreign countries.

Keywords: science diplomacy, international scientific cooperation, university, ‘soft’ power, actor, Russia

Лагутина Мария Львовна – доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, email: m.lagutina@spbu.ru; профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета имени Петра Великого, email: lagutina_ml@spbstu.ru

Lagutina Maria Lvovna – Doctor of Political Sciences, Professor of the World Politics Department of St. Petersburg State University, e-mail: m.lagutina@spbu.ru; Professor of Higher School of International Relations, Institute of Humanities, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, email: lagutina_ml@spbstu.ru

УДК 37.08

Г. И. Змирев

Комитет образования г. Читы,
Институт развития образования Забайкальского края

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КАДРЫ РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

Аннотация. На основе статистических данных проанализированы профессиональные характеристики управленческого корпуса Забайкальского края: высокий уровень образования, значительный опыт педагогической работы, возрастной и гендерный дисбаланс. Определены проблемы в работе: многозадачность, отсутствие четких критериев оценки работы, неустойчивый социально-правовой статус, дисбаланс в объемах компетенций и ресурсов, высокий уровень конфликтности, прессинг со стороны контрольно-надзорных органов. Предложен набор мер для совершенствования работы с управленческими кадрами: управленческая подготовка на основе профессионального стандарта руководителя, современных подходов к менеджменту, работа с резервом управленческих кадров, правовая поддержка и защита, организация наставнической деятельности, совершенствование практики аттестации управленческих кадров, социологический мониторинг.

Ключевые слова: Забайкальский край, статистика образования, управленческие кадры, руководители школ, профессиональный стандарт руководителя, резерв кадров, аттестация, наставническая деятельность.

Трансформация системы школьного образования в России и ее регионах разворачивается по направлениям совершенствования качества, содержания и структуры школьного образования, усиления воспитательного компонента, модернизации дополнительного образования, развития цифровой образовательной среды, совершенствования работы с педагогическими кадрами. Среди нововведений последнего времени – обновление ФГОС общего образования, введение унифицированных ФООП, электронные журналы и дневники, возврат на новой основе к трудовому обучению и воспитанию в школе, к единому учебнику истории, введение предмета «Основы безопасности и защиты Родины». В воспитании – это «Разговоры о важном», уроки по профориентации («Россия – мои горизонты», проекты «Движение первых», «Орлята России», «Навигаторы детства»). В дополнительном образовании – это внедрение «Навигатора дополнительного образования», персонифицированное финансирование, программы поддержки одаренных детей, например, «Большая перемена». В кадровой политике – это

новый порядок аттестации педагогических работников, меры по де бюрократизации педагогического труда, реформа педагогического образования. В сфере социальной поддержки учащихся – организация бесплатного питания учащихся начальных классов, расширение сферы инклюзивного образования, организация подвоза детей, интернатов, групп продленного дня.

Основным субъектом, драйвером изменений в школьной политике призваны стать руководство школ, их управленческие команды, региональные и управленческие органы управления образованием. Особенно важную роль играют в этой работе директора и заместители директоров школ. Имеют значение качественные и количественные характеристики управленческого корпуса системы образования.

В Забайкальском крае, по данным статистики, в системе общего образования работает 1399 руководящих работников, в том числе 519 директоров школ, 862 заместителей директоров, 7 руководителей филиалов школ [1]. Это 6,6 % от общей численности работников. При численности педагогических работников 11 220 чел. один руководитель (с заместителями) приходится на 8 педагогов. В городской местности этот показатель составляет 9,2 педагога на одного руководителя. В 2023/2024 учебном году принято 118 руководителей (23 директора, 84 заместителя). Выбыли 145 руководителей (34 директора, 73 заместителя).

Для этой страты характерны высокий уровень образования: среди директоров школ имеют высшее образование 86,6 %, в том числе высшее педагогическое образование – 79,2 %, среди заместителей директоров – 81,8 % и 73,7 % соответственно. Это превышает долю педагогов с высшим образованием – 79,7 % (76,2 %). Однако официальная статистика не содержит сведения о наличии у руководителей школ высшего образования и дополнительного профессионального образования (профессиональной переподготовки) по управленческим специальностям, предусмотренных профессиональным стандартом руководителя образовательной организации [2]. Также как она не учитывает и сведения о стаже работы на руководящих должностях.

По общему стажу работы и стажу педагогической работы в структуре управленческих кадров преобладают опытные специалисты. ³/₄ директоров и свыше половины заместителей руководителей школ имеют стаж педагогической работы свыше 20 лет, а следовательно, и опыт реализации крупных проектов модернизации образования.

Таблица 1
 Распределение руководителей школ по стажу работы, %

Категории	Директора школ (519 чел.)		Заместители директоров школ (862 чел.)	
	Общий стаж	Педагогический стаж	Общий стаж	Педагогический стаж
До 3 лет	0,96	1,55	2,55	2,79
3–5 лет	0,77	1,16	2,55	2,79
5–10 лет	3,27	3,66	6,49	8,12
10–15 лет	8,47	9,25	10,20	8,77
15–20 лет	9,24	9,25	13,57	11,14
старше 20 лет	77,26	74,38	39,67	50,24

По Российской Федерации среди директоров общий стаж свыше 20 лет – 81,1 %, педагогический стаж – 74,9 %, среди заместителей директоров – 66,8 и 49,7 %.

Таблица 2
 Распределение руководителей школ по возрасту

Категории	Директора школ (519 чел.)		Заместители директоров школ (862 чел.)	
	Всего (в т.ч. женщины)	в %	Всего (в т.ч. женщины)	в %
Моложе 25 лет	3 (1)	0,57	6 (5)	0,69
25–29 лет	9 (6)	1,73	35 (28)	4,06
30–34 лет	20 (15)	3,85	60 (48)	6,96
35–39 лет	49 (42)	9,44	102 (96)	11,83
40–44 лет	66 (52)	12,71	134 (118)	15,54
45–49 лет	86 (71)	16,57	155 (140)	29,86
50–54 лет	114 (106)	21,96	143 (128)	16,58
55–59 лет	71 (60)	13,68	116 (106)	13,45
60–64 лет	65 (56)	12,59	78 (64)	9,04
65 лет и более	38 (31)	7,32	37 (31)	4,29

Так, 55,6 % директоров и 43,7 % заместителей директоров школ – в возрасте от 50 лет и старше, при этом 1/5 руководителей старше 60 лет. Такая возрастная структура менеджмента в среднесрочной перспективе может привести к проблемам в организации управления сферой образования.

Сформировался гендерный дисбаланс: 84,8 % директоров школ, 88,6 % заместителей директоров – женщины. За 20 лет в Забайкальском крае удельный вес женщин-руководителей увеличился в 1,4 раза.

Проблемами в работе управленческих кадров школ являются мажоритарный характер управленческих решений в сфере образования на

федеральном уровне, многозадачность, многофункциональность деятельности, отсутствие четких и справедливых критериев оценки эффективности работы, неустойчивый социально-правовой статус, дисбаланс в объемах компетенций и имеющихся в их распоряжении ресурсов, высокий уровень конфликтности в отношениях с частью родителей, прессинг со стороны контрольно-надзорных органов.

Важнейшими аспектами работы с управленческими кадрами являются:

- управленческая подготовка руководящих кадров на основе профессионального стандарта руководителя, современных подходов в управленческой науке и изучения эффективных управленческих практик;
- рекрутирование и подготовка резерва управленческих кадров, формирование позитивного образа управленческой деятельности, повышение уровня оплаты труда руководителей и их заместителей, их правовая поддержка и защита;
- организация наставнической деятельности опытных руководителей над начинающими руководителями и их заместителями на основе индивидуальных программ наставнической деятельности;
- совершенствование практики аттестации управленческих кадров;
- социологический мониторинг динамики социального и профессионального развития управленческих кадров региона.

Литература

1. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2023/24 учебного года. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/dd4cf021660425786495d744405367f0/> (дата обращения 23.03.2024).
2. Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель образовательной организации (управление дошкольной образовательной организацией и общеобразовательной организацией)»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 апреля 2021 г. №250н. URL: <https://clck.ru/39dcon> (дата обращения 23.03.2024).

MANAGERIAL PERSONNEL OF THE REGION: SOCIAL AND PROFESSIONAL CHARACTERISTICS, TOPICAL PROBLEMS (BY THE MATERIALS OF THE TRANS-BAIKAL TERRITORY)

Abstract. The main subject of changes in school policy is the management teams of schools. Based on statistical data, the article analyzes the professional characteristics of the administrative corps of the Trans-Baikal Territory: a high level of education, significant ex-

perience in teaching, age and gender imbalance. Problems in the work were identified: multi-tasking, lack of clear criteria for evaluating work, unstable social and legal status, imbalance in the volume of competencies and resources, a high level of conflict, pressure from control and supervisory authorities. A set of measures is proposed to improve the work with managerial personnel: managerial training based on the professional standard of the manager, modern approaches to management, work with the reserve of managerial personnel, legal support and protection, organization of mentoring activities, improvement of the practice of certification of managerial personnel, sociological monitoring.

Keywords: Trans-Baikal Territory, education statistics, managerial personnel, school leaders, professional standard of the head, personnel reserve, certification, mentoring activities.

Зимирев Георгий Иванович – кандидат социологических наук, доцент, главный специалист Комитета образования г. Читы, доцент кафедры управления ИРО Забайкальского края. e-mail: zgi61@mail.ru

Zimirev Georgy Ivanovich – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Specialist of the Committee of Education of Chita, Associate Professor of the Department of Management of the Institute of Education of the Trans-Baikal Territory, e-mail: zgi61@mail.ru

УДК 316.34/35

О. Б. Истомина

Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ В УСЛОВИЯХ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Анализируются общественные реакции на вызовы новой социальной реальности. Внимание уделяется таким деструктивным формам социального поведения, как кризис идентичности, психологическая усталость, аморфность морали и маргинальность, манифестация неврозов, «ценностное блуждание», отказ от привычных, традиционных императивов, разрастание инвективы, пейоративов и лексики негативной коннотации в отношении российского народа. Приведена динамика в реестре иностранных агентов. Автор связывает данные деструктивные траектории псевдоинтеллигенции с ролевым конфликтом и аддикциями, нивелирующими фундаментальные признаки ее класса. Обоснована растущая роль воспитательной функции в учебном процессе на всех уровнях образования.

Ключевые слова: вызов-ответ, социальные траектории, новая социальная реальность, иноагент, инвективная лексика, тотальная неопределенность, кризис идентичности, воспитательный потенциал образования.

Вызовы XXI в. определяют изменения не только социальных структур, институтов и организаций, но и обуславливают изменения картины мира и мировоззрения. Социально-политические, а вслед за ними правовые, социально-экономические, социокультурные, демогра-

фические отношения «изменили траекторию своего развития, однозначно демонстрируя формирование *новой социальной реальности*» [9, с. 3]. Её конструирование, начавшееся с осознания деструктивности и упадочности постмодернистских трендов, навсегда изменившей сознание людей и их взгляды о глобальной экономике и «социальных следах» универсализации и глобализации, достигает своих кульминационных позиций, поставивших человечество перед выбором дальнейших социальных стратегий.

Этот выбор крайне затруднителен в силу поиска ключей решения многоаспектной задачи. основополагающим действием в ее решении является вопрос самоидентификации и построения в соответствии с ним индивидуальной и социальной линий жизни.

Процессы самоидентификации сложны в любое социальное время, а в эпоху перемен, переустройства мирового порядка для обывателя становятся еще более затруднительными. На наш взгляд, разрастание сложности выбора социальных стратегий общественного и индивидуального бытия и демаркации социальных стратегий обусловлено *тотальными вызовами тотальной неопределенности*. Ее влияние очевидно во всех социальных группах, независимо от территориальных, образовательных, профессиональных и личных статусов. Для народонаселения более заметными становятся социальные реакции публичных и медийных лиц. Широта охвата аудитории их социальных аккаунтов обнаруживает характер ответа на социальные вызовы. Скажем прямо, в период тотальной неопределенности и мнимой анонимности онлайн-коммуникаций контент утрачивает не только политкорректность, но зачастую и здравые смыслы, создавая коллизии прямого противоречия национальным интересам Отечества. За «нетвойняшной» символикой обнаружуются глубокие деструктивные состояния неуважения, презрительного отношения, ненависти не только к государству, политическому режиму (недовольство властью характерно для большей части истории во всем мировом сообществе), но, что более рискованно, к стране (как культурологическому концепту) и через нее к культуре и народу в целом. Собственно, в этом и проявляются самые разрушительные «социальные следы» постмодернистской иррациональной рациональности и «глобализационные хвосты». Амбивалентность морали привела к ее аморфности и девальвации, уступив место культуре потребления и личной выгоды.

Сложность характера социальных изменений объясняется многофакторностью и неоднозначностью признаков формирующейся новой социальной реальности, отличающейся не измеряемыми на текущий

момент неопределенностью, неустойчивостью, нестабильностью [подробнее у автора см.: 4–7; 9; 16; 17]. «Данные свойства были характерны уже для типов рациональности постмодерна и значительно актуализировались в ситуации военного конфликта и обострений на мировой политической арене» [9, с. 3].

Неопределенность характеризует сегодня все социальные институты: «уход от однополярности мировой системы кардинальным образом меняет характер и ориентиры всех социальных устоев прошлого. «Тектонические» изменения карты мира обуславливают не просто масштабную динамику социальных процессов, а меняют в том числе нарративы всех геополитических и социокультурных объединений. В условиях глобальной экономики данные изменения приобретают все-ленский масштаб и влияют не только на общественные процессы, но и на индивидуальные стратегии обывателя во всех точках мира» [9, с. 4].

Неопределенность как тренд начала XXI в., вызванная кризисами сознания, доминированием гламура над традиционными культурными ценностями, играизацией всего социального, подменой виртуального образа всего реально существующего (когда виртуальное становится реальностью), амбивалентностью морали, дегуманизацией и фальсификацией искусства формами эпатажа, сегодня маркирует все социальное пространство в жизни общества и пронизывает в том числе индивидуальные стратегии граждан и влияет на их самочувствие и самоощущение.

Самочувствие индивида, живущего и действующего в условиях неопределенности, неспособного построить даже краткосрочные планы, ввиду нестабильности исходных производящих факторов, становится аморфным, апатичным, отстраненным от социальной активности и переживает деструктивные изменения. Выражением данных деструкций в XXI в. чаще всего становятся тотальная депрессия, кризис идентичности, психологическая усталость, аморфность и маргинальность. В своей совокупности данные состояния, опосредованные личными кризисами идентичности индивида и кризисами политического, экономического и социокультурного пространства, выражают *манифестацию неврозов*, уже ставшую своего рода «визитной карточкой» текущего столетия. В то время как общество нуждается в пассионариях, в тех акторах, которые в этих же условиях нестабильности и, как говорил Ф. М. Достоевский, «временной мерзости бытия», демонстрируют референтные качества социальной, гражданской, личностной активности, проявляют мощный интегративный потенциал для решения социальных и государственных задач на различных уровнях поддержки населения.

Изменения политической повестки актуализировали роль интеллигенции как актора формирования и транслятора общественного мнения, обеспечивающего социальное прогнозирование и сценарии социального взаимодействия. Однако роль актора с референтной точкой зрения данной социальной группой не только не выполняется, но и зачастую намеренно манкируется в пользу личных выгод и предпочтений. Прямым социальным следствием таких разновекторных траекторий, особенно в рядах творческой интеллигенции, а также представителей СМИ, блогеров, политиков, стала динамика в понимании и оценках понятия «иностранный агент», которое было включено в федеральное законодательство еще в 1996 г. (Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Важно понимать, что законодательно содержание и меры воздействия за прошедший период значительно менялось. Так, к примеру, 20 июля 2012 г. поправками в закон «О некоммерческих организациях» и ряд других законодательных актов было введено понятие «иностранный агент». Первоначально оно касалось только НКО, получающих финансирование из-за рубежа и участвующих в политической деятельности в России. Сейчас в реестре, который ведет Минюст, 70 записей. Однако в реальности НКО-иноагентов было значительно больше: многие после получения статуса были вынуждены прекратить свою деятельность, реорганизовались или были ликвидированы по решению суда. По оценкам экспертов, за все время этот статус получили более 200 организаций [3].

25 ноября 2017 г. был принят закон, распространяющий понятие «иностранный агент» на СМИ. Поправки от 2 декабря 2019 г. позволили признавать СМИ-иноагентами и обычных граждан, распространяющих сообщения СМИ-иноагентов и получающих финансирование из-за рубежа. Первые девять СМИ были внесены в соответствующий реестр в декабре 2017 г. Первые физлица-СМИ появились в РФ в декабре 2020 г. Как показала практика, в их число могут попасть не только журналисты, но и политические деятели, правозащитники, ученые и др. [3]

С 30 декабря 2020 г. иноагентами стали признавать любых физлиц, которые осуществляют на территории РФ политическую деятельность и (или) целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ «в пользу иностранного источника». Тем же законом термин распространили на общественные объединения, функционирующие без приобретения прав юридического лица. Реестр иноагентов-объединений начал заполняться в августе 2021 г., реестр иноагентов-физлиц – в апреле 2022 г. [3]

14 июля 2022 г. был принят обобщающий закон, позволяющий признавать иноагентом любое физическое, юридическое лицо или объединение без образования юрлица, которое занимается «политической деятельностью», распространением информации «для неограниченного круга лиц», «сбором сведений» о военной деятельности РФ и при этом находится под «иностранным влиянием». Дополнительно вводится термин лиц, аффилированных с иностранными агентами. Вместо четырех ныне действующих списков Минюст будет вести единый реестр иностранных агентов. Этот закон вступил в силу с 1 декабря 2022 г.

Таким образом, сегодня содержательные границы данного социального феномена расширились:

1. Иностранные агенты – некоммерческие организации и незарегистрированные общественные объединения.
2. Иностранные агенты – средства массовой информации.
3. Иностранные агенты – физические лица.

Включение лица в реестр иноагентов влечет возложение как дополнительных обязанностей, так и дополнительных ограничений.

Социальная реальность, конструируемая под давлением одновременно нескольких линий развития, все в большей степени продуцирует амбивалентность, полярность различных траекторий дальнейшего развития и стратегического планирования. Эскалация военных конфликтов, амбиции доминирования на мировой арене, политическое переустройство мира еще более обостряют непростую обстановку в социально-политических и экономических контактах. Трудности социального взаимодействия усугубляются действием типов рациональности постмодернити «террором полной свободы», неопределенностью социальных стратегий, поливариантностью самовыражения в социально-бытовых, политических, экономических, профессиональных условиях, что вызывает неопределенность самоидентификаций нового поколения» [6, с. 297].

Изменение текущей ситуации связано с выбором социальных траекторий и мировоззренческих устремлений большей части социальных групп, определяющих выбор варианта дальнейшего развития. Наиболее значимой в данном выборе группой в привычных, хрестоматийных условиях, очевидно, является интеллигенция. Однако сложность текущего конструкта социальной реальности разрушает уровень доверия и к классу интеллигенции.

Российские формы социального ответа населения отличаются сложностью, зачастую полярностью оценок текущих событий, но вме-

сте с тем ревитализацией соборности и усиления ее в социальном поведении многих групп, особенно молодежи. Очевидно, что значимость текущего момента понимается не всеми и не в полной мере, но стоит отметить рост самосознания в самой перспективной в общественном смысле группе молодежи. Поддержка «нового», социально значимого настроения в кругах молодежи прежде всего должна исходить от интеллигенции. Думается, что большим потенциалом обладает образовательная интеллигенция, сопровождающая на данном этапе социализации и профессионализации молодежь, а также творческая, формирующая социокультурный фон жизненного пространства молодежи.

Педагогическая интеллигенция наметила подобные же сценарии, но ее оценки менее декларативны в силу меньшей публичности и тиражирования в СМИ, интернет-сети и меньшей узнаваемости, меньшего интереса широкой общественности. Однако степень воздействия педагогической интеллигенции на мировоззрение молодежи не менее сильна. Зачастую именно педагог (школьный учитель, преподаватель вуза, воспитатель, наставник) своим примером формирует мироотношение. Не вызывает сомнения, что в целом институт образования вызывает высокое доверие в социальных кругах, однако социальные разрывы, обусловленные современной ситуацией военного конфликта, проявляют «разрывы» и в кругах педагогической интеллигенции, еще более выражена полярность оценок и в творческой интеллигенции.

Очевидно, что ни одна из данных линий не соотносится с социальным статусом интеллигенции, ее предназначением в жизни общества. Трансформируются институциональные признаки субъектности интеллигенции: все меньше проявляется субъектная роль актора, «обеспечивающего духовное производство, своими знаниями, опытом вместе с другими социальными группами обеспечивающего прогресс во всех сферах жизнедеятельности социума, вызывающего динамику общественной мысли» [12, с. 3]. В условиях разобщения утрачиваются базовые идентификационные признаки интеллигенции «самосознание, высокая культура и нравственность, ... наличие общепризнанных социумом культурно-нравственных качеств» [12, с. 18–19].

Нельзя не согласиться с предельно точным высказыванием В. С. Семенова об интеллигенции, поскольку «это не только и столько «спецы» и «образованцы», но и одновременно люди, концентрированно выражающие в силу своей творческой умственной деятельности духовные заботы, поиски, боли, страдания, надежды, устремления масс людей, народа, его надежды на лучшее счастливое будущее. Это люди,

концентрирующие народную совесть и мораль, народную нравственность и народную веру, выражающие и формулирующие социальные и идейные цели народа, его духовные и нравственные ценности» [14, с. 2].

Неоднозначность восприятия и оценок событий новейшей истории интеллигенцией определила необходимость регулирования политического института иностранных агентов, оформившегося в 2012 г. и демонстрирующего изменения волотильности. Так, например, уменьшение позиций в реестре было отмечено в 2017–2018 гг. и увеличение в 2022 г. По состоянию на 30.06.2023 г. в реестре содержится 639 позиций, в том числе и людей ранее исключенных из реестра иностранных агентов [13].

Полярность точек зрения, «явный негативный характер реплик в сторону государства и страны, использование инвективы и пейоративной лексики в отношении российского народа» [4, с. 196], демонстративное поведение определили необходимость пересмотра позиций реестра иноагентов. «Эмоциональная окрашенность инвективной лексики и этнофоллизмов обусловлена заложенной в их основу диспозиционностью «свой-чужой» [4, с. 197], намеренно актуализируемой либерально настроенными кругами, создающими разрывы в обществе, в том числе межкультурные, межэтнические, межконфессиональные.

В связи с этим закономерен рост числа включений в реестр. Так, в период с 24.02.2022 по 24.02.2023 в реестр были включены «218 физических и юридических лиц. За весь 2022 г. в реестре Минюста добавилось 207 строчек – больше, чем в любой другой год с момента появления термина «иностранный агент» в российском законодательстве. Больше всего среди новых иноагентов журналистов, СМИ и блогеров: 88 деятелей медиа получили этот статус с начала военной операции на территории Украины. Также в реестре оказались 22 политика, 18 гражданских активистов, 16 деятелей искусства, 14 правозащитников и правозащитных организаций, 9 защитников прав ЛГБТ+, 7 фемактивистов» [10].

Представляется, что данные сведения не учитывают потенциальных соискателей, поскольку вирулентность прозападной агитации велика. К примеру, в 2023 г. США намерены выделить на поддержку гражданского и информационного общества в России (данный кластер включает независимые СМИ, поддержка лидеров общественного мнения, блогеров, лидеров движений, публичных людей, выражающих оппозиционные настроения) 50 млн долл. [15] К так называемой поддержке, согласно современному российскому законодательству, можно отнести выделение иностранным источником финансовой помощи, де-

нежных средств, предоставление имущественного фонда, а также организационно-методического, научно-технического сопровождения проектов на территории России и иной помощи в различных проявлениях. Важно, что такую «поддержку» длительное время получали и получают ведущие вузы страны, ведут исследования при финансовой поддержке иностранных агентств, по предварительным оценкам не менее 300 вузов имеют историю таких проектов с лицами и организациями, входящими сегодня в реестр иноагентов.

Проблемы демаркации таких проектов усугубляются неупорядоченностью законодательства. К примеру, критерии иностранного влияния по плану законопроектов будут определяться Министерством юстиции, а не нормами законодательства. Справедливо риски нормотворчества в данном вопросе обозначены В. В. Огневой: «Непонятно, почему в список исключений иноагентов внесены политические партии, члены международных организаций, находящиеся в России в силу исполнения своих служебных обязанностей, но осуществляющие в тех или иных формах противоправную деятельность против России. Хотелось бы получить ответ и на вопрос, почему иноагентам запретят преподавать только несовершеннолетним, т. е. школьникам, а почему не студентам вузов. Возникает вопрос, почему бы не запретить иноагентам в России выступать на всевозможных информационных площадках, как они никого не допускают до своих...» [11, с. 39]. К данным вопросам можно отнести и возможность информационного влияния на студентов высшей школы при том, что большая часть заведений имеет федеральный бюджет. Вопрос остается открытым, что в определенной степени свидетельствует, несмотря на мощные интегративные импульсы в общественных кругах и сознании населения, о сохранении некоторой разобщенности как в отношении текущих событий, их последствий и, конечно, оценок власти, ее решениях и преобразованиях. На наш взгляд, «необходима разработка и полновесная реализация комплекса средств сопровождения профессионально-личностного становления молодых специалистов, создания комфортной среды для их успешной адаптации, эффективного вовлечения молодежи в трудовые реалии» [8, с. 62].

Несмотря на растущее социальное напряжение, уровень удовлетворенностью жизнью стабилен и обозначен высокими показателями: «60 % населения отмечают, что в целом их устраивает жизнь, которую они ведут (это на 7 пунктов больше, чем в 2022 г.). Нейтральные оценки дал каждый пятый: 22 % респондентов ответили, что жизнь, которую они ведут, их отчасти устраивает, отчасти нет. Не изменились за год

оценки неудовлетворенности (16 % респондентов)» [2]. Кроме того, дают положительные оценки ситуации в стране 2/3 населения (63 %). Следует отметить, что данные отзывы демонстрируют волатильность, особенно обозначенную в период частичной мобилизации, но к концу 2022 г. и в феврале 2023 г. показатели достигли высоких значений в более 2/3 случаев, при этом «с начала 2023 г. доля пессимистов снизилась на 7 % (январь 2023 г. – 33 % по сравнению с данными ВЦИОМ за январь 2022 г. – 41 %) [2].

Важно, что, невзирая на социальные потрясения, перманентные реформы ведущих институтов общества, население связывает перспективы будущей России с поддержкой детей, молодежи и системы образования. Социальный вектор обретает новые импульсы, актуализируя воспитательные задачи образования, принципы формирования личностных качеств гражданина российского государства-цивилизации, а также механизмы успешного разрешения стоявших проблем и неизменного адаптивного преодоления таковых со стороны различных форм организации российского государства, сохранение у молодежи оптимистичного и проактивного отношения к актуальным и перспективным вызовам России. Однозначно, данные экспектации связаны с педагогической интеллигенцией.

Неслучайно, по результатам опросов ВЦИОМ, россияне считают наиболее значимыми такие национальные цели, как «повышение качества общего образования (92,7 %); выявление, поддержка и развитие талантов и способностей у детей и молодежи (91,6 %); повышение доходов населения, в том числе пенсий (95,4 %); снижение бедности населения (90,9 %) [1].

Таким образом, всегда высокий уровень политизации населения актуализируется в условиях санкционной политики и военной эскалации. Особое внимание обращено на национальные цели развития российского общества. Социальные обязательства, приоритет общественного над индивидуальным характерен для российской культуры, особенно в условиях внешней агрессии. Общество традиционно связывает свои экспектации с мнением творческой и образовательной интеллигенции. Референтная роль интеллигенции в структуре социального взаимодействия крайне важна, еще более актуализируется в условиях современных вызовов. Не требует доказательств повышение значимости роли интеллигенции как выразителя национальных интересов российской цивилизации, агента актуализации глобальной роли России как гаранта человеческих ценностей и самобытного развития, основанного на ответственности гражданской идентичности.

Возводимые иноагентами конструкторы настолько реалистичны и апеллируют к массам, что их вирулентность достигает предельных значений. Популярность медийных лиц в ближайшей ретроспективе по-прежнему актуальна в сознании их поклонников. Вирулентность каналов, усиленная масштабами подписок в каналах связи, усиливают негативное воздействие на социальное самочувствие населения и определяют рост напряженности, тревожности. Не вызывает сомнения, что социальная нестабильность, выстроенная на иррациональной рациональности, масштабно продуцирует деструкции всего социального, регулярно обнаруживает политические и социокультурные противоречия современного общества [9, с. 9].

Квасисоциальные связи опасны своими потенциями укоренения и усиления отчуждения человека, его напряженности в оценках действительности и ее демаркации от квазисоциального, «ценностного блуждания», отказом от привычных, традиционных императивов. В данных условиях роль института образования сложно переоценить. Требуется ревитализация воспитательных задач в учебном процессе всех уровней образования.

Литература

1. Аналитический обзор: национальные цели // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-2023> (дата обращения: 25.06.2023).
2. О высоких адаптивных способностях россиян / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-19062023> (дата обращения: 25.06.2023).
3. Иностранцы агенты: обзор действующего законодательства и изменения в законопроектах. URL: <https://www.unicon.ru/insights/Featured-Insights/foreign-agents/?ysclid=luib0kgytm558882275> (дата обращения: 02.04.2024).
4. Истомина О. Б. Инвектива как форма социально-психологического маркирования дискурса // Европейский журнал социальных наук. 2015. № 3. С. 196–203.
5. Истомина О. Б. Новые образы образования: социально-философские основания // Вестник БГУ. Серия Философия. 2022. № 1. С. 3–11.
6. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Иркутск, 2019. С. 297–303.
7. Истомина О.Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире : материалы XI Междунар. науч. конф., 16–19 июня 2016 г. Улан-Удэ : Изд-во БГУ. 2016. С. 152–157.
8. Истомина О.Б. Современные тенденции трансформации института образования // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 22 апр. 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 62–73.

9. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. Вып. 2. С. 3–10.
10. Оглоблин В. Сколько новых иноагентов появилось в России за год СВО: инфографика. URL: <https://news.ru/russia/skolko-novyh-inoagentov-poyavilos-v-rossii-za-god-svo-infografika/?ysclid=lkffxwpmz8565204207> (дата обращения: 25.06.2023).
11. Огнева В. В., Киселев С. А. Проблемные аспекты государственного регулирования деятельности политического института иностранных агентов в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 36–45.
12. Осинский И. И. Интеллигенция Тувы. XX век. Формирование, развитие, деятельность: монография. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2022. 420 с.
13. Реестр иностранных агентов в России. URL: <https://gogov.ru/articles/inagency-21apr22> (дата обращения: 25.06.2023).
14. Семёнов В. С. Трагико-диалектические испытания интеллигенции: самообладение – разочарование – размежевание – возвращение к своему предназначению // Интеллигенция: проблемы гуманизма, народа, власти : материалы Междунар. науч. конф. Улан-Удэ, 25–27 июня 1997 г. в 2 ч. Улан-Удэ, 1994. Ч. 1. С. 2.
15. США выделяют 50 миллионов долларов на поддержку демократии в России URL: <https://www.infox.ru/news/220/89663-ssa-vydelaut-50-millionovdollarov-na-podderzku-demokratii-v-rossii> (дата обращения: 01.10.2022).
16. Istomina O. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis / O. Istomina, V. Bukhantsov, M. Leskinen, T. Lokhtina, V. Metelitsa // Sports, Health and Management. (ESE –SHM 2018) Vol. 91. June 11–13, 2018. P. 50–55.
17. Istomina O. Socio-Economic Situation of the Region as A Factor in the Dynamics of the Institute of Education in the New Social Reality / O. Istomina, E. Maypil, V. Metelitsa, Z. Rinchinov // Linguistics and Culture Review. Vol. 5(S4). P. 617–626.

SOCIAL CHALLENGES AND RESPONSES IN THE CONTEXT DESIGNING A NEW REALITY

Abstract. The author analyzes public reactions to the challenges of the new social reality. Attention is paid to such destructive forms of social behavior as identity crisis, psychological fatigue, amorphous morality and marginality, manifestation of neuroses, "value wandering," rejection of the usual, traditional imperatives, the growth of invective, pejorative and vocabulary of negative connotation towards the Russian people. The dynamics in the register of foreign agents is given. The author connects these destructive trajectories of pseudo-intelligence with role conflict and addictions that neutralize the fundamental features of its class. The growing role of the educational function in the educational process at all levels of education is justified.

Keywords: challenge-response, social trajectories, new social reality, foreign agent, invective vocabulary, total uncertainty, identity crisis, educational potential of education.

Истомина Ольга Борисовна – доктор философских наук, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета, e-mail: olgaistomina@mail.ru

Istomina Olga Borisovna – Doctor of Philosophy, the Head of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: olgaistomina@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 331.5

Т. Н. Лохтина

Иркутский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕКАРИЗАЦИИ

Аннотация. Исследуются социально-экономические проблемы России, вызванные противоречивыми процессами на рынке труда. Дестандартизация занятости, уско-ряющаяся в последнее десятилетие, оказывает значительное влияние, как на положение работников, так и на конечные результаты производственной деятельности. Анализи-руется возрастание дефицита трудовых ресурсов, которое порождает проблемы обе-спечения производственных процессов квалифицированными специалистами. Отмечена параллельная фиксация усиления нестабильности, сокращения гарантий безопасности и защиты труда, недозанятости работников. Отмечается, что современные трансформа-ции рынка труда способствуют постепенному возрастанию прекаризации, последствия которой сложны и многообразны. Делается вывод, что преодоление проблем требует выработки механизмов правовой защиты данных групп работников, совершенствования качества трудовой жизни, что невозможно без последовательных структурных, ин-ституциональных и финансовых преобразований экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, прекаризация, недозанятость, уро-вень безработицы, фрагментарная занятость, дестандартизация занятости, дистанцион-ная занятость, региональный рынок труда.

Трансформации современного этапа общественного развития про-исходят под воздействием противоречивых и разнонаправленных про-цессов, оказывающих неоднозначное влияние на российскую эконо-мику и характеристики рынка труда. Рынок рабочей силы представлен совокупностью социально-трудовых отношений, обеспечивающих условия для осуществления трудовой деятельности как конкретного ра-ботника, так и трудоспособного населения региона и страны в целом, а также реализации интересов общества и его субъектов на основе закона спроса и предложения в условиях конкурентной экономики и высту-пает определяющим фактором качества жизни. Это объясняет неизмен-ный интерес к существенным характеристикам рынка труда и актуаль-ность его изучения.

Специфика региональных рынков труда определяется множеством факторов от истории развития культуры и хозяйственного уклада территории до современных институциональных норм и положений. Исторические и этно-демографические отличия, влияние природно-климатических и ресурсных факторов, социально-экономические условия, численность и плотность населения, присущие жителям традиционные виды деятельности определяют специфику отраслевой структуры занятости и профессионально-квалификационные характеристики населения [3].

Рассмотрим показатели, характеризующие жителей Приангарья как реальных или потенциальных участников рынка труда. На начало 2024 г. в Иркутской области проживает 2344360 чел., из них 28,1 % – это дети и подростки в возрасте до 17 лет, молодежь в возрасте до 29 лет составляет 11,94 %, взрослое население – 43,06 %, люди старше 60 лет – 23,2 % (<https://38.rosstat.gov.ru>). В регионе сохраняется тенденция снижения численности, а также старения населения. Зафиксирован отток населения в другие регионы России. При значительной площади территории (регион занимает 5 место в стране) плотность населения крайне низкая – 3 чел./км². Самые высокие показатели численности и плотности населения были зафиксированы в 1992 г. – 2,8 млн чел. и 3,6 чел./км² соответственно.

Городское население составляет 77,9 %, сельское – 22,1 %. (иркутскстат). Национальный состав в регионе стабилен: преобладают русские – 91,41 %, 3,31 % – буряты, 1,31 % – украинцы, 0,98 % – татары и оставшиеся 2,99 % – представители многих других национальностей. В области, как и в стране в целом, доля женщин выше и составляет в среднем 56,55 %, если же сопоставлять гендерную и возрастную динамику, можно увидеть, что преобладание женщин начинается с 20 лет и неуклонно возрастает, достигая 75 % среди пожилых людей. Жители региона отличаются достойным уровнем образования: высшее образование имеют 19,1 %, среднее профессиональное – 34,8 %, многие обучаются в школах, колледжах и вузах, но не имеет образования 1,1 %. Доля официально занятого населения – 59,6 %, пенсионеры составляют 29 %, а официально зарегистрированные безработные – 5,8 %. Среди жителей Иркутской области 7,97 % – инвалиды, из них 0,48 % – дети. Рабочая сила в регионе на начало 2024 г. – 1158,9 тыс. чел., из них 1114,8 тыс. чел. классифицировались как занятые экономической деятельностью и 44,1 тыс. чел. (3,8 %) – как безработные, соответствующие критериям Международной организации труда (<https://38.rosstat.gov.ru>).

Современное состояние регионального рынка труда, как и в целом рынка труда Российской Федерации отличается крайне редкой в экономической истории тенденцией сокращения численности безработных и возрастающей нехваткой специалистов в ряде отраслей и сфер деятельности. Наблюдатели фиксируют в последние 2 года рост спроса как на работающих «вживую» специалистов, так и готовых работать дистанционно. Помимо традиционного спроса на работников промышленных и строительных отраслей (инженерно-технические работники, водители большегрузных автомобилей и строительной техники, токари, слесари, электромонтажники, автослесари и автомеханики), возрос спрос на врачей и педагогов, проектировщиков, социальных работников, гостинично-общепитовских тружеников и работников сельского и лесного хозяйства, охотников, рыболовов, рыбоводов, и многих других. Аналитики все чаще делают вывод о наступившем дефиците рабочей силы. Однако эти факты не способствуют успокоению работающих по найму, опросы показывают, что 20 % работников постоянно испытывают на работе состояние стресса, находятся в напряжении. При этом угроза возрастания дефицита трудовых ресурсов, по мнению исследователей, вызвана воздействием демографических и экономических факторов, вызывающих долговременные отрицательные последствия [5]. Преодолеть дефицит в короткие сроки не представляется возможным, и проблемы будут нарастать.

Покрытие дефицита работников требует значительного реального роста производительности труда, и интенсивных мер по ее увеличению: технологического обновления производства, реформирования системы обучения, подготовки квалифицированных и готовых работать по-новому специалистов, но фактический прирост производительности труда за последние пять лет был вдвое меньше необходимого. Руководство Иркутской области для преодоления проблем принимает различные меры, осуществляется модернизация органов службы занятости, идет работа по повышению квалификации специалистов, более 300 сотрудников кадровых центров региона, по словам министра труда К. Клокова, прошли специальное обучение. Модернизированные центры занятости обладают большими ресурсами для помощи жителям региона в поиске работы, профориентации, подборе персонала для организаций [5].

Сравнительно недавно, 10–15 лет назад как ученые, так хозяйственники, руководители крупных и средних производственных и строительных предприятий стали фиксировать определенный перекос предложения на рынке труда, вызываемый так называемым «избыточным

образованием», перепроизводством специалистов с высшим образованием при растущем спросе на опытных и квалифицированных рабочих. Эту проблему, провоцирующую прекаризацию, частично пытались решать на основе активизации трудовой миграции как между регионами России, так и извне. Эпидемия ковид и экономические санкции внесли коррективы в возможности наращивания числа релокантов для работы на российском и региональных рынках труда.

Однако современные трансформации рынка труда способствуют постепенному обострению еще одной проблемы – возрастанию прекаризации. Прекаризация – сравнительно новое социально-экономическое явление, порождаемое специфическими характеристиками формирующейся в стране модели регулируемой рыночной экономики [2].

Явление прекаризации в странах со сложившейся экономикой рыночного типа изучается на протяжении нескольких десятилетий. Началу исследований способствовали Пьер Бурдье и Робер Кастель, анализировавшие влияние процессов глобализации на экономику. Термин «прекариат» (от лат. – ненадежный, нестабильный) популяризировал Г. Стендинг, выявляя различные аспекты данного явления, представляющие сферу научных интересов социологов, демографов, экономистов, и других ученых, анализирующих влияние информатизации, цифровизации, развития робототехники и распространения инновационных технологий на динамичное развитие постиндустриального общества [6].

Прекаризацию связывают с опасностью, непредсказуемостью, высоким риском, неустойчивостью, отсутствием гарантий. Дефиниция понятия подразумевает отказ от стабильных, гарантированных отношений в сфере трудовой деятельности и переход к неустойчивым формам занятости, не предполагающим социальных гарантий для наемных работников.

Прекаризация представляет собой процесс и явление. Как процесс прекаризация сопровождается ухудшением условий труда, ликвидацией или ущемлением права на социальные гарантии, снижением уровня оплаты труда работника. Как социальное явление прекаризация ведет к росту напряженности вследствие нестабильности занятости, неопределенности даже на ближайшую перспективу, порождает неуверенность, страх за будущее, что ведет к крайне негативным социально-экономическим последствиям [1].

Анализ формирования новых «социальных групп и общностей, характеризующихся нестабильным, негарантированным социальным по-

ложением» осуществляется в рамках исследований о тенденциях изменения социально-классовой структуры [6]. В России и ее регионах фиксируются как новое социальное явление значительные по объемам общности и социальные группы, работающие в условиях неформальной, нестандартной, нетипичной или деформированной занятости. Данный феномен изначально фиксировался в сельском и лесном хозяйствах, затем в добывающих отраслях. Позднее был выявлен в ряде производств обрабатывающей промышленности, для которых характерны преимущественно гибкие производственные системы, в малом и среднем бизнесе [8]. На наш взгляд, это закономерное следствие, обратная сторона технологического развития, влияния информационных факторов на организацию хозяйственной деятельности, ускорение внедрения технологических и связанных с ними управленческих инноваций, порождающих гибкие, нестандартные трудовые отношения. Назрела необходимость анализа и оценки влияния нестандартных форм занятости, их позитивности или негативных последствий, которые важно выявлять и минимизировать [1]. Целесообразно выявлять долю работающих в условиях нестандартной занятости, сопровождающейся постоянными изменениями в организации труда и рабочего места, приводящими к изменению порядка оплаты труда. На этих наемных работников, прекариев не распространяются действующие законы, призванные обеспечивать социальные гарантии, что влияет на жизненные перспективы тружеников и их семей [4].

Современные исследователи выделяют следующие черты, характерные для прекариата: дестандартизация занятости, включения в трудовую деятельность; отсутствие или существенное ограничение прав и социальных гарантий; сокращение возможности самостоятельно решать возникающие проблемы личные или семейные, на работе и в жизни; как следствие – невозможность планирования и отсутствие устойчивого будущего. Следовательно, прекарии – это те, кто осуществляют свои профессиональные обязанности без соответствующего оформления договоров на выполняемые работы; работающие временно (до 1 года); сезонные труженики; работающие неполный рабочий день или неделю не по своей инициативе; работники на условиях аутсорсинга или аутстаффинга. Иногда к прекариям относят и мигрантов, и работников креативных профессий. Из традиционных представителей критической зоны рынка труда в данную группу можно отнести молодежь, не имеющую профессионального опыта, женщин с маленькими детьми и инвалидов. При растущем дефиците квалифицированных ра-

ботников и расширении доли прекариата повышение производительности труда, обеспечение условий для решения задач социально-экономического развития региона, направленных на повышение качества жизни общества, вряд ли возможно. Исследователями обосновывается положение, о том, что прекаризация несет угрозу деформации образа жизни многих работников, вследствие сокращения уровня доходов и свободного времени, профессионального выгорания и падения жизненной активности.

Вероятность сохранения в отечественном производственно-хозяйственном секторе значительной доли работающих без трудовых соглашений, эпизодического труда, временных сезонных работ подтверждает необходимость выработки механизмов правовой защиты данных групп работников. Предпосылки для этой работы уже заложены новым Федеральным законом «О занятости населения в Российской Федерации», конкретизирующим правовой статус работников определенные условия взаимодействия с цифровыми трудовыми платформами [7]. При разработке механизмов защиты данного контингента должна быть учтена специфика инфраструктуры; характер административного деления; степень остроты и масштабы социальных противоречий и др. Анализ данных факторов способствует оценке состояния регионального рынка труда, масштаба его критической зоны и уровня бедности и незащищенности населения.

Долгосрочные интересы России по обеспечению устойчивого социально-экономического развития, формированию привлекательного инвестиционного климата, созданию современной эффективной занятости населения требуют начинать преобразования именно в регионах. Реформы будут носить действенный характер, если структурные, институциональные и финансовые преобразования будут наполнены конкретным содержанием непосредственно на местах, там, где протекают экономические процессы и реализуются новые формы экономических отношений.

Литература

1. Анисимов Р. И. Прекаризованная занятость в России: опыт определения основных индикаторов // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 66–72.
2. Былков В. Г. Неоднозначные тенденции на региональном рынке труда в период продолжающейся санкционной политики // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 357–367.
3. Лохтина Т. Н. Роль человеческого капитала в динамике экономического развития страны // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и

- перспективы : материалы VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 21 апреля 2023 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 96–100.
4. Прекариат: становление нового класса: коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М. : Центр соц. прогнозирования и маркетинга. 2020. 400 с.
 5. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 г. Иркутск, 2020. URL: www.economy.gov.ru/material/file/f6a0ffcdb4a24f5820251593766271a7/irk_obl.pdf (дата обращения 17.03.2023).
 6. Тощенко Ж. Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 51–63.
 7. О занятости населения в Российской Федерации : федер. закон от 12 дек. 2023 г. № 565-ФЗ // Российская газета. 18.12.2023. URL: <https://rg.ru/documents/2023/12/18/document-o-zanyatosti-naseleniya.html?ysclid=lr3e16sldx793628983> (дата обращения: 25.12. 2023).
 8. Чудиновских М. В. Самозанятость в России: ключевые тенденции, риски и возможности // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. № 2. С. 368–379.

THE REGIONAL LABOR MARKET AND PRECARIZATION TRENDS

Abstract. The article analyzes the socio-economic problems of Russia caused by contradictory processes in the labor market. The de-standardization of employment, accelerating in the last decade, has a significant impact on both the position of employees and the final results of production activities. The increasing shortage of labor resources creates problems of providing production processes with qualified specialists. At the same time, there is an increase in instability, a reduction in guarantees of safety and labor protection, and underemployment of employees. Modern transformations of the labor market contribute to a gradual increase in precarization, the consequences of which are complex and diverse. Overcoming the problems requires the development of mechanisms for the legal protection of these groups of workers, improving the quality of working life, which is impossible without consistent structural, institutional and financial transformations of the economy.

Keywords: regional economy, precarization, underemployment, unemployment rate, fragmented employment, de-standardization of employment, remote employment, regional labor market.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tlokhkina@yandex.ru

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhkina@yandex.ru

УДК 338.2+331.5

С. К. Удалых

Иркутское региональное отделение,
Российская академия естественных наук

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье отмечается устойчивое развитие национальной экономики и социальной сферы. Утверждается, что несмотря на труднейшие условия, Россия, по данным отечественной официальной статистики и оценкам зарубежных экспертов, успешно выстояла, консолидировала общество, укрепила законодательную и исполнительную власти, реализовала уникальные меры поддержки бизнеса и населения. В настоящее время многие отрасли экономики испытывают большой недостаток в квалифицированных кадрах. Автор одной из важнейших задач дальнейшего прорывного движения страны видит во всемерном вовлечении в активную трудовую деятельность различных слоев населения. Для этого новым Федеральным законом о занятости от 12.12.2023 № 565-ФЗ расширены основы государственной политики в сфере занятости, скорректированы некоторые понятия, в том числе «занятость» и «самозанятость», уточнен статус лиц, считающихся занятыми и безработными. Приводятся данные об устойчивом росте самозанятости, что является объективным «трендом» современной сферы трудовых отношений, рассматриваются основные тенденции и некоторые пути расширения самозанятости российских граждан.

Ключевые слова: устойчивость экономики, реформа образования, кадровый дефицит, самозанятость населения, налог на профессиональный доход, платформенная самозанятость.

Введение. Особенности российской экономики и социальной сферы являются устойчивостью многоотраслевого хозяйства и высокая занятость населения. Устойчивость хозяйства и в итоге всей нашей страны объясняется уникальными и непонятными для недружественных государств эффективными методами и приемами управления и регулирования экономикой. В составе таких методов и приемов важное значение имеет достижение высокой занятости граждан, усилиями, идеями и руками которых создаются все материальные, научные, культурные и информационные продукты. Россия вполне обоснованно и реально для отечественного руководства и одновременно неожиданно для лидеров многих зарубежных стран в сложнейших санкционных условиях демонстрирует надежную устойчивость, рост технологического суверенитета, относительно высокие темпы развития, повышение уровня жизни граждан, минимальный уровень безработицы. Прогнозы зарубежных специалистов, ряда финансовых структур и руководителей отдельных стран о предстоящем губительном упадке экономики России, скатывании ее в хаос и распаде самого государства не оправдались.

В настоящее время Россия имеет большие резервы значительного роста экономики и социальной сферы. Одной из важнейших задач дальнейшего прорывного движения страны является вовлечение в трудовую деятельность всемерно большей численности граждан, что в свою очередь представляется комплексной проблемой. Такая проблема включает ряд направлений: создание условий для получения профессии и непрерывного обучения, реформа среднего специального и высшего образования, повышение квалификации работников и персонала разных уровней, развитие карьерных траекторий россиян, расширение самозанятости населения и др. Растущая экономика испытывает серьезную нехватку кадров. Реализация этих мер позволит обеспечить хозяйство страны как в сегменте рабочих профессий, так и среди высококвалифицированных специалистов.

Краткая история проблемы. Самозанятость граждан – форма получения вознаграждения за свой труд непосредственно от заказчиков, в отличие от наёмной работы. Это одна из молодых форм взаимоотношений между исполнителями работ и заказчиками, отличающаяся от привычного формата найма или организации собственного предприятия. Таким образом, самозанятые в России – это граждане, сами обеспечивающие себя работой и сами организующие свою трудовую деятельность, которая служит им основным источником дохода. Сюда относятся единоличные индивидуальные предприниматели, а также лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью и граждане, занятые личным подсобным хозяйством. К основным причинам перехода на «самообеспечение» можно отнести следующие: недостаток средств для жизни, задержки с выплатой зарплаты, потеря работы вследствие увольнения, поиск более стабильного и высокого источника дохода, поиск работы, обеспечивающей более полную самореализацию, интерес к предпринимательству и пр.

До недавнего времени (на начало 2019 г.), по оценкам экспертов, в России существовало почти 15 млн самозанятых граждан, которые не были зарегистрированы как индивидуальные предприниматели, но самостоятельно на свой страх и риск вели разнообразную предпринимательскую деятельность с личным участием; при этом они не платили налоги и взносы в фонды медицинского и социального страхования, но пользовались социальной инфраструктурой.

После принятия Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ государство приступило к наведению порядка в вышеизложенной ситуации [5]. Этим законом в виде эксперимента сначала на территории

только четырех субъектов Российской Федерации (в г. Москва, Татарстане, Московской и Калужской областях) на 10 лет – с 01.01.2019 по 31.12.2028 для самозанятых граждан, добровольно зарегистрировавшихся в Федеральной налоговой службе (ФНС), был введен специальный льготный налоговый режим под названием «налог на профессиональный доход» (НПД), или известный как налог на самозанятых. Под профессиональным доходом понимается доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также не получают доход от использования имущества.

Любой гражданин с начала 2019 г. может стать официальным самозанятым лицом. Успешная реализация законодательства о самозанятости, в т.ч. стремительный рост численности самозанятых граждан, позволили уже с октября 2020 г. распространить эксперимент на все регионы страны.

Результаты исследования.

1. Вследствие использования эффективных методов государственного менеджмента, экономика России стала самой крупной и мощной в Европе, а по объему экономики страна заняла 5-е место в мире. Самый главный показатель увеличения экономики – рост ВВП в 2023 г. по сравнению с 2022 г. составил 3,6 %; промышленное производство суммарно выросло на 3,5 %, а обрабатывающая промышленность – на 7,5 %. В основной капитал было вложено инвестиций на 10 % больше. Прибыль предприятий увеличилась на 24 %. Реальная зарплата выросла на 7,6 %, а реальные доходы населения увеличились на 5 %; достигнут исторический минимум уровня безработицы – 3,2 %. В декабре 2023 г. до рекордного уровня увеличилось число занятых – 74 млн человек. Такое уникальное развитие национальной экономики и социальной сферы еще раз подтвердило огромную роль и значение профессионального среднего и высшего образования и научных исследований.

2. Государство принимает комплексные решения по трансформации российского образования, по подготовке и переподготовке кадров. В сознание молодежи постепенно внедряется то, что, в первую очередь, благополучие каждого зависит от самого гражданина: необходимо получить школьное образование; далее нужно быть максимально активным: требуется приобрести профессию и надо начать трудиться, принося пользу себе, своей семье и стране. Со своей стороны государство принимает конкретные меры по созданию условий и возможностей для получения молодыми гражданами образования и специальности. В

стране началась реформа высшего и среднего специального образования, анонсированная Президентом РФ В. В. Путиным. Краеугольным камнем реформы становится «...синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий» [6]. Главная задача реформы – подготовка высококлассных и преданных России специалистов для достижения национальных целей и задач [3].

В ходе реформы ожидается переход на новую модель высшего образования, которая предусматривает: а) установление двух уровней высшего образования: базовое высшее образование и специализированное высшее образование; б) установление уровня профессионального образования – аспирантура; в) реализацию на уровне специализированного высшего образования программ магистратуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки [4]. Минпросвещением России также реализуются до 10 Федеральных проектов по развитию среднего специального образования и освоению профессий; основные из них нижеследующие: «Профессионалитет», «Содействие занятости», «Другое Дело: Профессионалитет skills», «Развитие движения «Абилимпикс» в России», «Федеральный центр развития профессионального образования в сфере креативных индустрий», «Проект профессиональной ориентации «Шоу профессий» и др. В стране успешно реализуется национальный проект «Наука и университеты».

3. Российская ситуация в «самозанятой» отрасли складывается весьма благоприятная. Можно считать, что определенная часть населения страны, которая имеет производственные навыки по изготовлению некоторых товаров и по предоставлению услуг, с удовлетворением восприняли удобный порядок получения законных доходов и приносить обществу пользу. Наблюдается ускоренный рост числа самозанятых: по данным ФНС, соответствующий статус (т. е. официальных пользователей специального налогового режима) в 2021 г. имели почти 2 млн человек, в 2022 г. – 6,6 млн человек; данные на конец 2023 г. свидетельствуют о росте этого показателя до 9,3 млн человек. К началу 2024 г. суммарный доход самозанятых за время действия НПД составил 3,2 трлн руб. Прирост за 2023 г. составил 1,4 трлн руб. – это на 48 % больше, чем в 2022 г., когда самозанятые заработали 944 млрд руб. Средний чек по их услугам за 2023 г. составил 1882 руб., прибавив 221 руб. по сравнению с 2022 г.

4. В законодательстве не приводится предельный перечень разрешённых видов деятельности. В числе видов деятельности для самозанятых граждан, могут быть, например, такие: реализация продукции собственного производства; оказание косметических услуг на дому;

фото- и видеосъемка на заказ; проведение мероприятий и праздников; юридические консультации; ведение бухгалтерии; удаленная работа через электронные площадки; сдача квартиры в аренду; услуги по перевозке пассажиров и грузов; строительные работы и ремонт помещений и др. Есть запрещенные виды деятельности; поэтому исходить необходимо «от обратного»: если выбранного гражданином направления нет в запрещённых, то оно разрешено. Запрет установлен на следующие виды деятельности: реализация подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке; перепродажа товаров и имущественных прав; добыча и реализация полезных ископаемых; посредническая деятельность; продажа недвижимости и транспорта; сдача в аренду нежилой недвижимости; деятельность нотариуса, адвоката, оценщика, арбитражного управляющего.

5. Развитие информационных технологий привело к появлению и ускоренному расширению формата самозанятости. Речь идет о так называемой «платформенной» самозанятости, которая набирает огромную популярность, особенно, среди молодежи. Платформенная занятость – деятельность самозанятых по личному выполнению работ и оказанию услуг на основе заключаемых договоров, организуемая с использованием цифровых платформ, обеспечивающих взаимодействие платформенных занятых, заказчиков и операторов цифровых платформ посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В действующем российском законодательстве не полностью раскрыт ряд важных особенностей взаимодействия самозанятых и цифровых платформ, поэтому в Государственной Думе РФ разрабатывается «закон-спутник», который уточнит детали, права и обязанности каждой из сторон платформенного взаимодействия; после принятия такого «закона-спутника» миллионы самозанятых людей получат понятные, четкие правила работы и смогут действовать в правовом поле.

6. Платформенная занятость предполагает, что самозанятые (т. е. частные специалисты) используют для поиска клиентов (т. е. заказчиков) интернет-платформы (агрегаторы), которые выступают их посредниками. По оценке экспертов, сейчас существует более 100 российских агрегаторов: большинство из них хорошо известны – это Uber, Amazon, Ozon, Авито, Яндекс.Такси, Яндекс.Еда, VK, Pofl.ru, YouDo, Wildberries, Qugo, Poket Work, Наймикс и другие серверы. Почти все эти серверы работают по принципу платформ и предлагают исполнителям (самозанятым) возможность подрабатывать по удобному графику и самостоятельно принимать решение о том, когда и кому оказывать услугу. Для заказчика (как физического, так и юридического лица) платформы

все больше становятся способом получить практически любую услугу, быстро, качественно и в нужном объеме. Платформенная самозанятость уже совершила «революцию» в мире труда, и ей пророчат большое будущее.

Платформенная занятость становится основным источником дохода для многих самозанятых граждан. В 2023 г. в России почти в 2 раза (с 47 до 79 %) выросла доля платформенных занятых, для которых эта деятельность стала единственным источником заработка; для 90 % платформенных занятых она приносит более 50 % дохода. Целые профессиональные сегменты меняют формат своей работы, переходя на платформенную занятость. К этой категории относятся: курьеры, мойщики окон, монтажники дверей, установщики дверных замков, сборщики мебели, дизайнеры интерьера, электрики, сантехники, компьютерные и телевизионные мастера, ремонтники телефонов и радиотехники, автомобилей, обуви, стекольщики, строители разных профессий, печники, таксисты, расклейщики рекламы, фотографы, художники, психологи, швеи и портные, парикмахеры, косметологи, юристы, бухгалтеры, финансисты, хлебопеки, сборщики ягод и других дикоросов, продавцы цветов, овощей и фруктов собственного выращивания и мн. др.

7. Российская система «самозанятости» населения имеет свои особенности. К удобствам (к «плюсам») необходимо отнести нижеследующее: минимальная ставка налога 4 % или 6 %; не нужно платить страховые взносы, НДС, НДФЛ; полное освобождение от отчетности; расчеты с покупателями и ФНС через мобильное приложение; максимально упрощенная регистрация в качестве самозанятого (достаточно «скачать» приложение «Мой бизнес») можно перейти с другого налогового режима в любой момент; можно воспользоваться налоговым вычетом в размере 10 тыс. рублей; онлайн-касса не нужна (чеки покупателям формируются в приложении «Мой налог»); государственная поддержка и финансовая помощь. К ограничениям («минусам») относятся нижеследующие: есть запрещенные виды деятельности; максимальный доход от бизнеса самозанятого ограничен – 2,4 млн рублей в год; период работы в качестве самозанятого не зачисляются в страховой стаж для назначения пенсии (но можно платить взносы добровольно); нельзя претендовать на больничные и социальные пособия, если не застрахован в Социальном фонде РФ добровольно; нельзя совмещать НПД с другими налоговыми режимами.

8. В России создан специальный Федеральный информационный портал для самозанятых и организаций. Цель такого портала – создать «единое окно» и консультационный центр для самозанятых, где они

смогут найти нужные разделы, посвященные и налоговому режиму, и регулированию, и образованию, смогут найти работу. На этом портале объединена полезная информация множества партнеров, в том числе Минэкономразвития РФ, ФНС, ряда компаний и ведущих цифровых платформ. На портале работает «Электронная приемная» для обеспечения обратной связи самозанятых с регулирующими органами [1].

Авторские выводы и предложения.

1. Разработка отдельного национального проекта, посвященного занятости и рынку труда. В настоящее время в стране реализуется национальный проект «Демография». Однако проблемы дефицита кадров, профессиональной подготовки и производительности труда весьма актуальны и для их решения необходим запуск отдельного национального проекта (в состав такого проекта могут войти уже осуществляемые федеральные проекты «Профессионалитет» и «Передовые инженерные школы»).

2. Ускорение разработки и внедрения Единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», которая должна стать федеральной государственной информационной системой, осуществляющей решение многих задач, в т.ч. содействие занятости населения; содействие гражданам в прохождении профессионального обучения; содействие организации прохождения практической подготовки обучающихся и трудоустройству выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность и др.

3. Внести следующие изменения в законодательство о самозанятых:

– увеличить максимальный доход самозанятого гражданина, например, в 2 раза (сейчас этот доход не должен превышать 2,4 млн руб. в год; суммы доходов в месяц могут варьироваться, однако итоговая сумма за год не может быть выше установленного максимума);

– разрешить в качестве помощников для самозанятого привлекать к своей личной трудовой деятельности неработающих членов семьи (сейчас у самозанятого не должно быть наемных работников);

– уменьшить налоговую нагрузку, например, в 2 раза (сейчас самозанятый уплачивает в виде налогов 4 % от доходов при реализации товаров и услуг физическим лицам и 6 % – от доходов при реализации товаров и услуг юридическим лицам);

– предоставить самозанятым гражданам право сдавать в аренду нежилые помещения (самозанятые вправе сдавать в аренду только жилые помещения);

– исключить запрет реализации самозанятыми товаров, подлежащих обязательной маркировке (продавать товары, подлежащие обязательной маркировке, могут только организации и индивидуальные предприниматели).

4. Развитие усилиями региональных и муниципальных властей систем продаж самозанятыми гражданами продукции собственного производства (проведение народных ярмарок и выставок; создание закрытых выставочных помещений и открытых городских и сельских специальных мест продаж; открытие интернет-магазинов и магазинов «Твоя полка», расширение рекламных мероприятий о распродажах товаров самозанятыми).

5. Усиление контроля ФНС за трудоустройством самозанятых граждан (ряд компаний в целях снижения налогов с нарушениями подменяют штатных сотрудников самозанятыми).

6. Ускорение разработки и принятия «закона-спутника», который уточнит детали, права и обязанности каждой из сторон в работе с самозанятыми и цифровыми платформами.

Литература

1. Информационный портал для самозанятых и организаций. URL: <http://www.samo-zanyatost.ru> (дата обращения: 24.02.2024).
2. О занятости населения Российской Федерации : федер. закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50059> (дата обращения: 24.02.2024).
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/63728> (дата обращения: 24.02.2024).
4. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования : указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49210> (дата обращения: 24.02.2024).
5. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43826> (дата обращения: 24.02.2024).
6. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ от 21.02.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010/page/4> (дата обращения: 24.02.2024).

THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY AND THE PROBLEMS OF INCREASING EMPLOYMENT

Abstract. The article notes the sustainable development of the national economy and the social sphere. Despite the most difficult conditions, Russia, according to Russian official statistics and estimates by foreign experts, has successfully stood up, consolidated society, strengthened the legislative and executive authorities, and implemented unique measures to support businesses and the population. Currently, many sectors of the economy are experiencing a great shortage of qualified personnel. Therefore, one of the most important tasks of the country's further breakthrough movement is the full involvement of various segments of

the population in active labor activity. To this end, the new Federal Employment Law No. 565-FZ of 12.12.2023 expanded the foundations of state employment policy, adjusted some concepts, including "employment" and "self-employment", clarified the status of persons considered employed and unemployed. There is a steady increase in self-employment in Russia, which is an objective "trend" in the modern sphere of labor relations. The article discusses the main trends and some ways to expand self-employment of Russian citizens.

Keywords: sustainability of the economy, education reform, personnel shortage, self-employment of the population, tax on professional income, platform self-employment.

Удалых Станислав Кузьмич – кандидат экономических наук, доцент, заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Udalых Stanislav Kuzmich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Irkutsk Regional Branch of the Russian Academy of Natural Sciences, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 37.014(075)

Н. С. Баранова

Институт развития образования Иркутской области
Иркутский государственный университет

К ВОПРОСУ О РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Проводится краткий обзор направлений исследования резильентности, акцентируется внимание на проблеме формирования устойчивости как свойства образовательной системы, общеобразовательной организации. Описываются факторы резильентности современной школы на основе результатов экспертного интервью, проведенного в рамках исследования условий получения качественного образования в логике социологического подхода.

Ключевые слова: качество образования, резильентность, факторы резильентности, низкие результаты обучения, школы с низкими образовательными результатами, ШНОР.

Высокий интерес к выявлению и описанию условий возникновения стабильных результатов функционирования территорий, систем, институтов в ситуации глобальных климатических и природных потрясений, перманентно трансформирующейся технологической сферы, развертывания геополитических конфликтов, экономических шоков характеризует исследовательскую повестку современности. Образовательная система, целевым ориентиром которой на протяжении ряда лет является повышение качества образования и достижение лидирующих позиций в мире по уровню общего образования, не является исключением.

Данный вектор развития отечественной образовательной системы предполагает системный анализ ее современного состояния, глубокого исследования механизмов снижения результатов на основе исследования условий, вызывающих нестабильность академической успешности школьников, и, как следствие, включение общеобразовательной организации в реестр «рисковых» школ.

Конструкт «резильентность», являясь предметом многочисленных исследований в области социально-экономических, психолого-педагогических, философских и иных наук, в современных научных изысканиях представлен как многоаспектный, многоуровневый, междисциплинарный [2]. К основным аспектам, характеризующим резильентность, относят: сложность, неблагоприятность условий (обстоятельств, среды) и способность системы, института, субъекта к мобильной, позитивной адаптации, результативности деятельности в сложившемся контексте.

Среди векторов изучения резильентности можно выделить работы, посвященные исследованию конструкта в научном дискурсе, проведению ретроспективного анализа его формирования [9; 11], выявляющие взаимосвязь географического расположения, социально-экономических характеристик и жизнестойкости субъектов, институтов, территорий [2; 8; 14]; внедрения цифровых инструментов для оценки факторов резильентности регионов [6]; рассматривающие феномен резильентности в эпоху внезапных шоков [10; 11]; анализирующем возможности приобретения свойства на системном и институциональном [1; 4], личностном и профессиональном уровнях [3], а также труды, посвященные экспликации условий возникновения академической резильентности [10; 13], выделения факторов и оценки резильентности на основе анализа контекста современной школы [5].

В ракурсе социально-философского подхода О. Б. Истоминой резильентность рассматривается как важнейший компонент достижения в современном обществе социальной стабильности [7]. С позиций социально-экономического подхода П. Аол и Ч. Крокер трактуют данный концепт как способность, обеспечивающую мобильность и результативность взаимодействия и реагирования на «потрясения» [15]. Для Н. Барма, Э. Гюйбенс, Л. Винуэла, исследующих феномен в контуре управленческого подхода, резильентность является продуктом самосовершенствования в перманентно изменяющихся условиях [16]. Вместе с тем в призме институционального подхода исследуемый термин определяется Р. Р. Аетдиновой как устойчивость и сохранение стабильности в противостоянии вызовам [1].

На современном этапе развития отечественной образовательной системы, приоритетом которой является повышение качества образовательных результатов школьников, резильентность рассматривается и как вектор снижения влияния разнообразных условий на образовательные результаты обучающихся, и как результат взаимодействия субъектов образовательного процесса: учительского корпуса, управленческой

команды, родителей, партнеров, административных структур муниципального и регионального уровней. Данный ракурс подчеркивает актуальность рассмотрения резильентного состояния школы с позиций внешнего и внутреннего контура ее деятельности. Влияние на образовательные результаты школьников могут оказывать внешние условия функционирования, независимые от образовательной организации, например, согласованность стратегии повышения качества образования на муниципальном и региональном уровнях, территориальное и социально-экономическое положение, геополитическая обстановка и пр. [3], а также позиционирование школы в социокультурном пространстве муниципалитета, региона. К условиям внутренней среды общеобразовательной организации, влияющим на уровень образовательных результатов обучающихся относятся: акторы и их коммуникации, инфраструктурная обеспеченность, открытость школы, ее ориентация на социальное партнерство и пр.

Многоаспектность факторов влияния на качество образовательных результатов школьников фокусирует внимание исследователей на выявлении, отборе и внедрении моделей, проектов, инструментов, механизмов повышения качества общего образования и переводе школ в резильентное состояние. Особенно в рамках реализации региональных и муниципальных программ адресной поддержки общеобразовательных организаций, находящихся в зоне риска возникновения низких образовательных результатов обучающихся (далее НОР), а также школ с низкими образовательными результатами (далее ШНОР), выделенных по итогам проведения федеральных оценочных процедур и исследования контекстных данных деятельности общеобразовательных организаций на основе федеральной и (или) региональной (при наличии) методик выявления ШНОР.

В Иркутской области количество общеобразовательных организаций, отнесенных к категории школ, находящихся в зоне риска возникновения НОР и ШНОР, в последние годы варьируется: к ШНОР в 2022 г. отнесены 47 % школ, хотя в 2020 г. данный статус был присвоен только 14 %. На основании региональной методики выявления общеобразовательных организаций с НОР с 2023 г. выделяются два кластера: ШНОР и школы, находящиеся в зоне риска возникновения НОР. Доля данных групп школ на протяжении двух лет остается значительной: в 2023 г к ШНОР были отнесены 17 % общеобразовательных организаций региона, в 2024 г. – 11 %; в категорию школ с рисками возникновения НОР в 2023 г. определены 45 % общеобразовательных организаций, а в 2024 г. – 42 %. Динамика снижения общего количества школ

Иркутской области, обучающиеся которых демонстрируют НОР, с 62 % в 2023 г. до 53 % в 2024 г., свидетельствует о результативности реализации регионом мер по повышению качества образования, что актуализирует проведение исследований специфики формирования условий перехода школы в резильентное состояние в региональном контексте, в том числе с применением социологических методов исследования.

Для изучения условий перевода современной школы в резильентное состояние, несмотря на неблагоприятные социальные условия, в которых часто осуществляют свою деятельность ШНОР, проведено экспертное интервью, респондентами которого выступили педагоги и руководители ШНОР, руководители резильентных школ, специалисты региональных и муниципальных учреждений, курирующие вопросы управления образованием и профессионального развития педагогов ($n = 20$). В рамках интервью экспертами проведена оценка по 10-балльной шкале суждений о факторах перехода и (или) сохранения устойчивости школы, обучающиеся которой демонстрируют низкие результаты.

Анализ результатов интервью демонстрирует выделение экспертами многообразия условий приобретения резильентных свойств школой, которые составляют как внешний контур ее деятельности (использование ресурсов социального партнерства, сонаправленности целевых и технологических компонентов проектов и программ в области повышения качества образования на институциональном и муниципальном уровнях и пр.), так и внутренний контур (вовлеченность родителей в образовательный процесс, благоприятность школьного климата, кадровая и инфраструктурная обеспеченность и пр.). Рассмотрим подробнее ряд наиболее значимых, по мнению экспертов, факторов перевода школы в резильентное состояние.

По мнению респондентов, высокое значение в возникновении резильентности как характеристики школы имеет укомплектованность штата школы как педагогическими, так и административными работниками (среднее значение оценки фактора – 9,1 б.). Полагаем, что приоритетность данного компонента в оценках экспертов обусловлена нарастающим дефицитом педагогических кадров в городских и сельских школах Иркутской области: в 2019–2020 учебном году зафиксирован показатель укомплектованности кадрами иркутских школ на уровне почти 99 %, а в 2022/2023 учебном году только около 70 %.

Вторым по значимости фактором приобретения школой устойчивости, стабильности образовательных результатов (8,8 б.) определяется сформированность стратегии и тактики общеобразовательной органи-

зации в вопросах совершенствования профессиональных и методических компетенций педагогического коллектива, которую призвана обеспечить интеграция ресурсных возможностей субъектов региональной системы научно-методического сопровождения, операторами которой, как правило, являются региональные институты развития образования (повышения квалификации).

Условием повышения результативности освоения образовательных программ школьниками, способствующим приобретению школой характеристик устойчивого социального института является доброжелательность школьной атмосферы, позитивность коммуникаций субъектов образовательного процесса, что часто определяется термином «благоприятный школьный климат» (8,6 б.).

Высокий уровень вовлеченности родителей в образовательный процесс как результат формирования позиции ответственного партнерства двух социальных институтов (семьи и школы) в условиях открытости и прозрачности деятельности школы отмечается экспертами как значимый фактор обеспечения стабильности образовательных результатов, приобретения школой статуса резильентной образовательной организации (8,4 б.).

Анализ результатов оценочных процедур школьников как основа для стратегического и тактического планирования на уровне школы (8 б.) и высокая ресурсность социокультурной среды школы (8 б.) позиционируются экспертами как необходимые условия для формирования устойчивости общеобразовательной организации к внешним вызовам и восполнения дефицита кадровых, инфраструктурных и иных ресурсов, в т. ч. в реализации принципов профессионально направленного содержания учебных предметов, реализации индивидуальных образовательных траекторий школьников.

Важно отметить, что описание значимости факторов формирования резильентности общеобразовательной организации, представленное на основе анализа результатов экспертного интервью, не рассматривается как исчерпывающая позиция при оценке возможностей школы противостоять воздействию сложного контекста в ходе реализации образовательных программ. Рассмотренные позиции актуализируют необходимость интеграции и консолидации ресурсных возможностей социальных институтов, управленческих и методических структур, повышения открытости их взаимодействия для всех субъектов образовательного процесса в ШНОР как основы для перехода школы в резильентное состояние.

Достижение целевых ориентиров повышения качества общего образования предполагает трансформацию подходов к целевому, содержательному, результирующему аспектам деятельности субъектов каждого из уровней образовательной системы страны, что акцентирует внимание на проведении исследований рисков возникновения низких результатов обучения, поиска инструментов снижения влияния контекста школы на успешность освоения образовательной программы, проектирования и внедрения механизмов перевода школ в резильентное состояние. Исследование данного вопроса будет продолжено в следующих публикациях автора.

Литература

1. Аетдинова Р. Р. Институциональная резильентность образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/insitutsionalnaya-rezilientost-obrazovaniya> (дата обращения: 19.03.2024).
2. Аринушкина А. А. О резильентности малокомплектных школ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rezilientnosti-malokomplektnyh-shkol> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Баранова Н. С., Истомина О. Б. Факторы резильентности современной школы: социологический аспект // Российские и зарубежные практики повышения резильентности образовательных организаций : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году педагога и наставника и 125-летию со дня основания Елабужского института. Елабуга, 28 сент. 2023 г. Казань : Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2023. С. 7–14.
4. Бисерова Г. К. Субъектная резильентность как ключевой фактор профессиональной подготовки будущих учителей. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnaya-rezilientnost-kak-klyuchevoy-faktor-professionalnoy-podgotovki-buduschih-uchiteley> (дата обращения: 19.03.2024).
5. Виноградов В. Л., Шатунова О. В. Модель оценки резильентности образовательной организации // Вестник педагогических наук. 2023. № 5. С. 222–227.
6. Высоцкий С. Ю. Методика региональной детализации индекса экономической резильентности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-regionalnoy-detalizatsii-indeksa-ekonomicheskoy-rezilientnosti> (дата обращения: 19.03.2024).
7. Истомина О. Б. Резильентность и социальная среда: механизмы взаимодействия в системе образования // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1. С. 491–493.
8. Оценка резильентности сельского территориального пространства / Л. Е. Красильникова, О. А. Рущицкая, Д. А. Баландин, С. С. Федосеева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rezilientnosti-selskogo-territorialnogo-prostranstva> (дата обращения: 19.03.2024).
9. Лещенко С. Н., Быстрой Е.Б., Белова Л. А. Ретроспективный анализ проблемы резильентности в трудах зарубежных ученых // Вестник педагогических наук. 2023. № 4. С. 43–47.
10. Райхельгауз Л. Б. Педагогические технологии формирования академической резильентности старшеклассников. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-tehnologii-formirovaniya-akademicheskoy-rezilientnosti-starsheklassnikov> (дата обращения: 19.03.2024).

11. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы / О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча, Т. С. Мамонтова, О. В. Панфилова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-fenomena-reziliientnosti-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 19.03.2024).
12. Смородинская Н. В., Катуков Д. Д. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reziliientnost-ekonomicheskikh-sistem-v-epohu-globalizatsii-i-vnezapnyh-shokov> (дата обращения: 19.03.2024).
13. Тенишева К. А., Болотова В. А. Академическая резильентность учащихся российских школ: возможности компенсации низкого семейного статуса и последствий школьного буллинга // Вопросы образования. Educational Studies Moscow. № 4. С. 241–274.
14. Тихончук Р. Г. Поиск парадигм стратегирования развития территориальных систем: синтез инкрементализма и резильентности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11(2). С. 358–362.
15. Aall P., Crocker C. A. Building Resilience and Social Cohesion in Conflict/ P. Aall, C. A. Crocker // Global Policy. 2019. Vol. 10. P. 68–75.
16. Barma N., Huybens E., Vinuela L. Institutions Taking Root: Building State Capacity in Challenging Contexts, World Bank Group, Washington. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0269-0> (дата обращения: 19.03.2024).

ON THE ISSUE OF MODERN SCHOOL RESILIENCE

Abstract. The article gives a brief review of the research directions of resilience, focuses on the problem of forming resilience as a property of the educational system, general educational organization. The author describes the factors of modern school resilience based on the results of expert interviews conducted in the framework of the research on the conditions for achieving quality education in the logic of sociological approach.

Keywords: quality of education, resilience, factors of school resilience low educational results schools with low educational results.

Баранова Наталья Сергеевна – руководитель Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников Института развития образования Иркутской области, соискатель Иркутского государственного университета, e-mail: natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru

Baranova Natalia Sergeevna – Head of the Center for Continuous Professional Development of Teaching Staff of the Institute of Education Development of Irkutsk Region, Graduate Student of Irkutsk State University, e-mail: natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru

УДК 378

Т. А. Бороненко, В. С. Федотова

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ К ТРЕБОВАНИЯМ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. Обосновывается роль фундаментальности образования и цифровой компетентности педагога как факторов для быстрой адаптации будущих учителей математики и информатики к изменяющимся технологиям и требованиям рынка труда. Отмечается, что формирование системы фундаментальных математических знаний является непрерывным и взаимосвязанным на разных уровнях обучения. Цифровая компетентность определяется как готовность и способность педагога уверенно, эффективно, критично и безопасно использовать цифровые технологии в повседневной и профессиональной деятельности. Адаптация учителя математики и информатики к требованиям рынка труда предполагает приспособление педагога к условиям и требованиям работодателей к выпускникам педагогических направлений, успешную работу в образовательных организациях. Определяются перспективные направления профессиональной адаптации учителя, основанные на овладении системой фундаментальных знаний и цифровой компетентностью.

Ключевые слова: фундаментализация образования, цифровая компетентность учителя, учитель математики и информатики, цифровая образовательная среда.

Введение. Согласно требованиям ФГОС ВО и профессионального стандарта педагога (на примере подготовки учителя математики и информатики) учитель призван владеть предметными знаниями, планировать, проводить уроки и анализировать их эффективность, организовывать воспитательную деятельность, уметь использовать цифровые инструменты и технологии, владеть навыками использования цифровой образовательной среды, соблюдать правила информационной безопасности, организовывать взаимодействие с использованием цифрового коммуникационного оборудования, оценивать качество, применять и создавать цифровые образовательные ресурсы.

Этому перечню соответствуют требования рынка труда к квалификации учителя математики и информатики, которые по результатам статистического исследования интернет-сервиса по подбору персонала hh.ru включают конкретные предметные знания, умения и навыки в области математики и информатики, математического моделирования объектов реального мира, умение логически рассуждать, доказывать или опровергать утверждения, иметь представление о возможном спек-

тре приложений математики, использовать ИКТ для проведения вычислений и оптимизации решения прикладных задач, обработки и визуализации данных, зависимостей, отношений, геометрических объектов, явлений и процессов.

Анализ обозначенных требований позволяет сделать вывод об актуальности современных требований к учителю наличия фундаментальной подготовки по предмету и хорошего владения современными ИКТ и цифровыми технологиями.

Цель исследования состоит в обосновании фундаментальности образования и цифровой компетентности педагога как основы быстрой адаптации будущих учителей информатики и математики к изменяющимся технологиям и требованиям рынка труда.

Основная часть. Вопросам профессиональной адаптации учителя в современной школе посвящены исследования ряда ученых. Так, И. А. Ширшовой определены стадии профессиональной адаптации учителя от начинающего педагога, молодого специалиста, опытного учителя, профессионала, эксперта [5], О. О. Мартыненко и соавторами проводится исследование по выявлению факторов для привлечения и закрепления молодых учителей в школе [2]. Е. Ф. Николаевой определяется адаптация на рынке труда как мотивационная, коммуникативная, нравственная, когнитивная, деятельностная, психологическая готовность выпускника педагогического направления к вступлению в профессиональное сообщество и работе в образовательном учреждении [3]. Мы рассматриваем адаптацию учителя к требованиям рынка труда как процесс его приспособления к условиям и требованиям работодателей к выпускникам педагогических направлений, обеспечивающий оптимальное соответствие квалификационных характеристик педагога их реальной демонстрации в деятельности в условиях конкретной образовательной организации, предполагающий профессиональную социализацию личности через потребность непрерывного самообразования и самореализации в педагогической деятельности.

Обоснуем, как фундаментализация образования и цифровая компетентность способствуют успешной адаптации учителя на рынке труда. Фундаментализация образования позволяет выстроить учебный процесс таким образом, что обучающиеся смогут на основе базовых прочных и системных знаний самостоятельно формировать новые знания и умения [4]. Фундаментальность образования – процесс приобретения наиболее стабильных и универсальных знаний, определяющих научную картину мира человека, стремление к непрерывному самообучению, конструктивной деятельности, инновационному мышлению,

интеграции знаний через межпредметные связи. Математические знания обеспечивают личности развитие у нее умений отделять главное от второстепенного, устанавливать причинно-следственные связи, пространственного и абстрактного мышления, целостного взгляда на изучаемый объект, понимания внутренней логики многих алгоритмов [1]. Стоит отметить, что особенностью школьного курса математики и информатики является наличие в ней целостной содержательной линии, и каждое новое математическое знание надстраивается над предыдущим – старшая школа базируется на основной, а последняя – на начальной. Таким образом выстраивается система фундаментальных математических знаний. Наличие пробелов хотя бы в одном элементе или последующее ведение будущим учителем математики и информатики, не в полной мере владеющего системой фундаментальных знаний, образовательного процесса по математике и информатике или его участие в реализации межпредметных проектов, становится причиной снижения результативности и качества образования в целом. Такой педагог будет испытывать затруднения в трудоустройстве по специальности подготовки, в реализации образовательного процесса, при профессиональном взаимодействии с учителями смежных специальностей (физики, экономики и др.), исследовании жизненных ситуаций, требующих применения математического аппарата и математических инструментов в решении практических прикладных задач, анализе данных, создании информационно-образовательной среды, обеспечивающей формирование математических способностей обучающихся, формирования у детей позитивных эмоций от занятий математической деятельностью. Между тем, как отмечают Адем Экмекчи, Даня М. Коркин, Вэйхуа Фан, одними из ключевых факторов эффективного преподавания математики и информатики в школе являются предметные знания учителей и их представления о методике обучения предмету, профессиональный опыт, мотивационные убеждения [6].

Анализ данных портала hh.ru показывает, что в числе приоритетных требований к учителю математики и информатики на современном этапе развития образования причисляется не только готовность педагога к разработке рабочих программ, проведению уроков по предмету, обучению детей по ФГОС, воспитание с учетом специфики предмета, наставническая деятельность, но и использование ИКТ (ведение электронного журнала, работа с документами, работа с цифровыми образовательными платформами). Стоит отметить также, что ввиду сложности восприятия многих математических объектов и утверждений, в

силу их абстрактности, учеными предлагается использовать функционал цифровой образовательной среды, а именно цифровые инструменты для манипуляций с математическими объектами для облегчения восприятия, глубины понимания, осознанного выполнения действий. Например, большую поддержку в понимании учебного материала оказывает применение в учебном процессе ИКТ, в том числе использование динамической среды Geogebra, математического конструктора и других цифровых инструментов и сервисов, которые учитель целесообразно может привлекать на уроках математики и информатики для представления учебного контента. Многие математические задачи находят свое эффективное решение за счет построения компьютерных математических моделей на компьютере и проведения вычислительного эксперимента, программирования, использования технологии виртуальной реальности. Качественный верифицированный образовательный контент сегодня представлен на цифровых образовательных платформах, материалы которых уместно может использовать учитель на своих уроках в разных педагогических ситуациях. Педагогические сообщества учителей математики и информатики позволяют обмениваться полезными материалами, наработанным практическим опытом, представлять успешные практики. Все это требует владения педагогом цифровой компетентностью. В нашем исследовании эта качественная характеристика учителя рассматривается как готовность и способность педагога уверенно, эффективно, критично и безопасно использовать цифровые технологии в повседневной и профессиональной деятельности на основе овладения общепользовательскими, общепедагогическими и предметно-педагогическими цифровыми компетенциями, понимание им личной ответственности за успехи и неудачи применения цифровых технологий, внутренняя мотивация к их привлечению для совершенствования образовательных результатов, повышения качества решаемых педагогических задач и удовлетворения собственных интеллектуальных и социальных потребностей, непрерывного профессионального и личностного саморазвития.

Заключение. Таким образом, осмысление современной ситуации цифровизации образования, необходимости глубокой математической подготовки обучающихся и овладения будущими педагогами современными ИКТ и цифровыми технологиями позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Благодаря фундаментализации образования и повышению уровня овладения учителем цифровой компетентностью можно значи-

тельно сократить период адаптации педагога в профессиональной деятельности, имеется в виду период переход от неопытного начинающего учителя к учителю-эксперту с его уверенной самостоятельной работой. Учителя-эксперты обладают глубокими знаниями предметной дисциплины и методики предмета, могут гибко и новаторски использовать их в педагогической деятельности в классе [7]. Цифровая компетентность педагога способствует глобализации коммуникации, диверсификации средств обучения, непрерывному саморазвитию учителя в цифровой образовательной среде.

2. Хорошо подготовленные педагоги с цифровой компетентностью становятся основой для внедрения в педагогическую практику школы цифровых инновационных решений и способствуют повышению качества школьного образования, вызывают интерес у обучающихся к математической науке и информатике. Такие педагоги успешно становятся наставниками обучающихся в освоении учебного предмета на фундаментальной основе, в реализации междисциплинарных проектов, обеспечивают формирование цифровой грамотности школьников. Поведенческая вовлеченность учителей в профессиональную деятельность позволяют им создавать стимулирующую и позитивную среду обучения, реализовывать новые программы внеурочной деятельности, расширяющие и дополняющие основные образовательные программы.

3. Багаж фундаментальных знаний и владение ИКТ и цифровыми технологиями, являясь компонентом общей культуры педагога, обеспечивает быструю адаптацию учителя математики и информатики на рынке труда в условиях неопределенности, расширяет области применения математических знаний, что позволяет педагогам гибко реагировать на непрерывные изменения требований к результатам профессионального образования, использовать в своей практике новые образовательные практики, накапливать и распространять успешный опыт для повышения качества математического образования школьников.

Литература

1. Антонов В. И. Фундаментальное математическое образование в СПбГПУ // Глобальная энергия, 2010. № 2–2(100). С. 216–220.
2. Мартыненко О. О., Карев Б. А., Соболева Е. В., Ключников Д. А. Проблема привлечения и профессиональной адаптации молодых учителей: анализ факторов и опыт решения // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 6. С. 135–143.
3. Николаева Е. Ф. Проблема адаптации специалистов психолого-педагогического профиля на рынке труда // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 196–198.

4. Романов Ю. В. Особенности фундаментализации подготовки учителей математики в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-3. С. 236–240.
5. Ширшова И. А. Адаптация молодого учителя к профессиональной деятельности в современной школе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2014. № 27 (66)(3). С. 3–17.
6. Ekmekci A., Corkin D. M., Fan W. A Multilevel Analysis of the Impact of Teachers' Beliefs and Mathematical Knowledge for Teaching on Students' Mathematics Achievement // Australian Journal of Teacher Education. 2019. Vol. 44, N 12. P.57–80.
7. Norton S. J. Middle School Mathematics Pre-service Teacher's Responses to a Mathematics Content and Specific Mathematics Pedagogy Intervention // Australian Journal of Teacher Education. 2019. Vol. 44, N 5. P. 1–23.

FUNDAMENTALITY OF EDUCATION AND DIGITAL COMPETENCE AS FACTORS OF SUCCESSFUL ADAPTATION OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE TEACHERS TO THE REQUIREMENTS OF THE LABOR MARKET

Abstract. The authors determine the role of the fundamental nature of education and the digital competence of the teacher as factors for the rapid adaptation of future mathematics and computer science teachers to changing technologies and labor market requirements. The formation of a system of fundamental mathematical knowledge is continuous and interconnected at different levels of education. The authors define digital competence as a teacher's readiness and ability to confidently, effectively, critically and safely use digital technologies in everyday and professional activities. Adaptation of a mathematics and computer science teacher to the requirements of the labor market presupposes the teacher's adaptation to the conditions and requirements of employers for graduates of pedagogical fields and successful work in educational organizations. The authors identify promising directions for teacher professional adaptation based on mastering a system of fundamental knowledge and digital competence.

Keywords: fundamentalization of education, digital competence of a teacher, teacher of mathematics and computer science, digital educational environment.

Бороненко Татьяна Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой информатики и информационных систем, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, kafivm@lengu.ru

Федотова Вера Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных систем, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, vera1983@yandex.ru

Boronenko Tatyana Alekseevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of the Department of Computer Science and Information Systems, Pushkin Leningrad State University, kafivm@lengu.ru

Fedotova Vera Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Computer Science and Information Systems, Pushkin Leningrad State University, vera1983@yandex.ru

УДК 37.01

М. К. Гайдай

Иркутский государственный университет

Д. Э. Пороховая

Восточно-Сибирское ЛУ МВД России на транспорте

АНАЛИЗ КОНФЛИКТА И ЕГО ПРИЧИН КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРЕВЕНЦИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Анализируются причины конфликтных ситуаций с целью последующего применения полученных данных для превенции эскалации школьных конфликтов. Указывается, что к числу конфликтогенных факторов, имеющих непосредственное отражение в школьной среде, могут быть отнесены: отсутствие реальных возможностей к удовлетворению образовательных потребностей, обусловленное поляризацией населения страны по доходам; кризис института семьи; девиация, в том числе преступность молодежи и др. Подчеркивается практическая направленность изучения причин конфликтов между всеми субъектами образовательных отношений в современной школе. Итогом работы по результатам исследования причин и особенностей его протекания должно стать бесконфликтное общение, основанное на признании за оппонентом права на иное мнение, умение свободно высказывать и сохранять собственный взгляд на конфликтную ситуацию, и как следствие выстраивание отношений на основе сотрудничества, согласия и взаимного уважения.

Ключевые слова: конфликт, конфликт в школе, причины конфликта, превенция школьных конфликтов, анализ конфликта, конфликтная ситуация, бесконфликтное взаимодействие.

Взаимодействие различных субъектов образовательных отношений практически невозможно без конфликтных ситуаций и наличия разногласий. Современные социальные реалии ставят перед руководством и педагогическим коллективом образовательных организаций новые требования к разрешению противоречий, возникающих в школе. Прежние методы сглаживания и нейтрализации конфликтов среди обучающихся и иных заинтересованных лиц сегодня являются неэффективными, а некоторые и недопустимыми к применению. В таких условиях повышается значение служб школьной медиации по превенции, минимизации и разрешению конфликтов. В этом контексте Н. А. Соколова отмечает: «Использование медиации в образовательной среде позволит снизить уровень ее конфликтности, повысить качество взаимодействия участников образовательного процесса» [1].

Для снижения остроты конфликта, а также для его превенции в будущем значение имеет анализ причин, послуживших происхождению

противоречий в условиях взаимодействия различных сторон образовательных отношений. Такого рода противоречия существуют в системах: «обучающийся – обучающийся», «обучающийся – педагог», «обучающийся – родитель (и)», «педагог – педагог», «педагог – родитель (и)», «родитель – родитель» и пр.

Изучение мотивов вступления сторон в конфликт имеет явную практическую направленность. Анализ мотивационной готовности к разрешению спора конфликтным путем во многом позволит вскрыть и его причины. Анализу могут быть подвергнуты такие компоненты мотивации, как наличие/отсутствие установки на конфликт (на разрешение спора с помощью нарушения/ущемления прав иных участников образовательных отношений); готовность или ее отсутствие к конструктивному разрешению возникшего конфликта с применением технологии медиации; отысканию форм и способов решения конфликтной ситуации, которые устроили бы все стороны конфликта; когнитивный компонент, предполагающий наличие/отсутствие знаний, умений, навыков бесконфликтного поведения и разрешения конфликта с помощью сторонних участников (посредника – медиатора), осведомленность о работе школьной службы примирения (и/или медиации) (при ее наличии), уникальности, плюсах медиативного подхода, технологических особенностях применения медиации, принципах и правилах работы посредника (медиатора), структуре и этапах медиации; личностно-волевой компонент, содержащий личные качества, такие как – конфликтность/бесконфликтность, решительность/нерешительность, а также интегральный показатель воли и т. д. Кроме того, значение здесь имеет уровень сформированности эмпатии и толерантности, от чего зависит наличие таких качеств, как уважение и беспристрастность к оппонентам в конфликте, нейтральность и объективность при анализе причин и самой конфликтной ситуации (что будет рассмотрено ниже). Важным видится так же такое свойство, как признание за оппонентом права на его собственное мнение, умение свободно высказывать и сохранять собственную позицию, точку зрения на конфликтную ситуацию, а также выстраивать отношения на основе сотрудничества, согласия и взаимного уважения.

К числу причин, послуживших происхождению противоречий в рамках школьного взаимодействия, могут быть отнесены следующие общесоциальные причины, но имеющие непосредственные отголоски в образовательной среде.

Поляризация населения страны по доходам, отсутствие реальных возможностей к удовлетворению потребностей, в том числе и образовательных, ведет к росту социального напряжения, повышению уровня конфликтности в современной школе, где вопросы социального неравенства отражаются на всех участниках образовательных отношений, и не в последнюю очередь на обучающихся.

Многонациональный и многоконфессиональный состав практически всех субъектов Российской Федерации является характерной особенностью нашей страны. В то же время, в условиях нынешней геополитической ситуации обостряются межнациональные и межрелигиозные конфликты, отголоски которых нередко проявляются в образовательных организациях. И задача медиативных служб здесь заключается в выстраивании конструктивного диалога между представителями различных национальных субкультур из числа как обучающихся, так и работников образовательных организаций.

Кризис института семьи также является одной из причин повышения конфликтности участников образовательного процесса. Не всегда семья сегодня справляется с функцией социализации личности, в рамках которой и формируется у человека фундаментальная основа бесконфликтного общения в социуме, уважения другого человека и его права на иное мнение. Поэтому деятельность школьных служб медиации является основой не только для урегулирования возникшего конфликта, но и для обучения, в первую очередь молодежи – обучающихся способам успешного их разрешения и бесконфликтного общения.

Во многом обусловленное кризисом института семьи, наличие преступности среди несовершеннолетних, а также рост различных форм негативного отклоняющегося поведения молодежи. Эти и другие причины могут стать основой для появления и эскалации конфликта в образовательном поле. Поэтому анализу причин, послуживших происхождению противоречий в условиях современной школы и лежащих в основу конфликта следует уделять должное внимание.

Исследователи к числу причин конфликтов, возникающих в школе, относят также: борьбу за лидерство, дискриминацию одних субъектов образовательных отношений другими (к примеру, когда педагоги дискриминируют детей или их родителей и т. д.); успешность/неуспешность детей, их успеваемость; материальная обеспеченность/не обеспеченность семьи; личные и профессиональные качества педагогов (их стаж, опыт, место, которое они занимают среди учителей и значимость преподаваемых ими дисциплин); жесткая регламентация школьной жизни; существующие структурно-функциональные и

управленческие проблемы и др. [1] Можно также отметить иные основания, выделяемые в литературе в качестве причин возникновения разногласий: «несовпадение целей, задач, педагогических методов, индивидуальных особенностей участников образовательного процесса» [2].

Не меньшее значение имеет анализ самой конфликтной ситуации, возникшей между участниками образовательного процесса. Обуславливается данное обстоятельство серьезностью возможных последствий, к которым могут привести конфликты в образовательной сфере. Анализ ситуаций конфликтов в образовательных организациях позволяет говорить о такой особенности, как повышенная ответственность членов педагогического коллектива, и в первую очередь учителей не только за свои действия, но и за поведение обучающихся, что нередко может служить наряду с высокой эмоциональной напряженностью и публичностью их работы основой для появления конфликтной ситуации. Изучение педагогической практики наталкивает на формирование максимы взаимоотношений в системе «педагог – обучающийся»: чем выше авторитет учителя в глазах ученика, тем реже с таким учителем возникают конфликты у обучающихся.

Анализ конфликтной ситуации нередко иллюстрирует наличие не одной, а нескольких причин конфликта, когда само противоречие обуславливается одной причиной, а его затяжной характер – совсем другой.

В заключение отметим, что в анализ конфликтных ситуаций, учет его причин и условий может стать действенным способом в предупреждении появления новых конфликтных ситуаций и формирования культуры отношений, основанной на бесконфликтном взаимодействии.

Литература

1. Соколова Н. А. Медиация как технология разрешения конфликтов в образовательной среде // Педагогическая наука и практика. 2016. № 4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-tehnologiya-razresheniya-konfliktov-v-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 15.03.2024).
2. Федотова Е. П. Школьная служба медиации как механизм профилактики и решения конфликтных ситуаций // Дискуссия. 2016. № 10 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnaya-sluzhba-mediatsii-kak-mehanizm-profilaktiki-i-resheniya-konfliktnyh-situatsiy> (дата обращения: 15.03.2024).

ANALYSIS OF THE CONFLICT AND ITS CAUSES AS ONE OF THE WAYS TO PREVENT DESTRUCTIVE RELATIONSHIPS IN THE SCHOOL ENVIRONMENT

Abstract. The article raises the question of analyzing the causes of conflict situations and the conflict itself in order to subsequently apply the data obtained to prevent the escalation of school conflicts. It is indicated that the following general social reasons can be attributed

to the number of conflictogenic factors that are directly reflected in the school environment: the lack of real opportunities to meet educational needs due to the polarization of the country's population by income; the crisis of the institution of the family; deviance, including youth crime, etc. The practical orientation of studying the causes of conflicts between all subjects of educational relations in a modern school is emphasized. The result of the work on the results of the study of the causes and features of its course should be conflict-free communication, based on the recognition of the opponent's right to a different opinion, the ability to freely express and maintain his own view of the conflict situation, and as a result, building relations on the basis of cooperation, consent and mutual respect.

Keywords: conflict, conflict in school, causes of conflict, prevention of school conflicts, analysis of conflict, conflict situation, conflict-free interaction.

Гайдай Мария Константиновна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: mkgfip@mail.ru

Пороховая Дарья Эдуардовна – инспектор охраны общественного порядка Восточно-Сибирского ЛУ МВД России на транспорте, e-mail: moon199@mail.ru

Gaidai Maria Konstantinovna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: mkgfip@mail.ru.

Porokhovaya Daria Eduardovna – Inspector of Public Order Protection of the East Siberian LU of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport, e-mail: moon199@mail.ru

УДК 373.2

О. Ю. Зайцева, В. В. Карих

Иркутский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Анализируются проблемы готовности педагогов к личностно-профессиональному саморазвитию в условиях реальной педагогической практики, ключевыми из которых являются низкий уровень мотивации к профессиональному саморазвитию, формальный подход к планированию программы профессионального саморазвития, низкий уровень готовности к педагогической коммуникации с коллегами в рамках профессиональных сообществ. Представлен теоретический анализ подходов к определению дефиниции «методическое сопровождение». Результаты исследования позволили конкретизировать специфику методического сопровождения профессионального саморазвития, под которым понимается взаимодействие сопровождаемого и сопровождающего для решения актуальных проблем и затруднений личностно-профессионального саморазвития, возникающих у педагогов, а также стимулирования их педагогического творчества, повышения профессионального мастерства. Полученные результаты стали основанием для проектирования и обоснования этапов методического сопровождения в дошкольном учреждении профессионального саморазвития педагогов.

Ключевые слова: педагогические работники, готовность к педагогической деятельности, личностно-профессиональное саморазвитие, методическое сопровождение, анкетирование, старший воспитатель.

Очередной этап модернизации системы дошкольного образования акцентирует внимание на важные особенности профессионального портрета современного воспитателя, для которого процесс профессионального саморазвития становится особой задачей и профессиональной ответственностью. В этих условиях по-новому актуализирована роль методических служб дошкольных учреждений, пристальное внимание обращено на условия и возможности методического сопровождения личностно-профессионального саморазвития педагогов [3, 4].

Рассмотрев определения термина «сопровождение» представленных авторов, все же остается вопрос, чем отличается методическое сопровождение от сопровождения, какие специфические особенности отличают его. Для разрешения данного затруднения приведем определения методического сопровождения, данного авторами, занимающимися проблемами и аспектами деятельности методической службы образовательного учреждения.

Л. И. Фалюшина, доктор педагогических наук, дает следующее определение методического сопровождения: «...взаимодействие сопровождаемого и сопровождающего, направленное на решение актуальных для педагога проблем профессиональной деятельности» [5]. К. Ю. Белая определяет следующим образом: «...целостная, основанная на достижениях науки и передового педагогического опыта система взаимосвязанных мер, направленных на повышение профессионального мастерства каждого педагога; на развитие творческого потенциала всего педагогического коллектива; на повышение качества и эффективности учебно-воспитательного процесса» [1; 6]. Рассмотрим еще одно определение термина «методическое сопровождение», которое сформулировала В. А. Новицкая: «Методическое сопровождение на уровне дошкольных подразделений – это специально организованное систематическое взаимодействие старшего воспитателя с воспитателями, направленное на оказание помощи при выборе путей решения задач и типичных проблем, которые возникают в ситуации, реальной педагогической деятельности, с учетом его профессионального и жизненного опыта» [3]. Данное определение, на наш взгляд, отличается от предыдущих тем, что в нем методическое сопровождение ограничивается лишь деятельностью воспитателя, с чем мы не можем согласиться.

Обобщая авторские подходы к определению дефиниции «методическое сопровождение», конкретизируем его сущностные признаки, которые заключаются во взаимодействии сопровождаемого и сопровождающего; стимулировании педагогического творчества и развитии творческого потенциала, повышении профессионального мастерства; в специальной организации систематического взаимодействия; системе мер, направленных на решение актуальных проблем и затруднений профессионального саморазвития, возникающих у педагога.

В соответствии с предметом нашего исследования, мы склонны методическое сопровождение интерпретировать как систематическое, специально организованное взаимодействие сопровождаемого и сопровождающего в процессе решения актуальных проблем и затруднений профессионального саморазвития, планирования его этапов и оценки эффективности.

Для анализа уровня готовности педагогов к личностно-профессиональному саморазвитию мы провели анкетирование 52 обучающихся заочной формы обучения по направлению 44.03.02 Психолого-педагогическое образования, профиль «Психология и педагогика дошкольного образования», которые являются педагогическими работниками дошкольных учреждений города Иркутска и Иркутской области. Первичный количественно-качественный анализ результатов анкетирования позволил нам в содержании данной статьи представить некоторые характеристики готовности педагогов к саморазвитию.

Высокий уровень выявлен только у 16 %. Они имеют четкое представление о своих профессиональных интересах, своих умениях и навыках, их деятельность по самообразованию является результативной, и свои результаты они могут четко обозначить. Эти педагоги находятся в процессе постоянного профессионального роста, изучают современные подходы, методическую литературу, новые технологии работы с детьми и родителями, ориентируются в современных требованиях к организации образовательного процесса, имеют собственную позицию по разным вопросам, касающимся организации образовательной деятельности в ДОУ.

Средний уровень готовности к личностно-профессиональному саморазвитию обнаружен у 42 % педагогов. Отнесенные к данному уровню педагоги пользуются профессиональной помощью коллег для профессионального роста, занимаются самообразованием, но их деятельность еще не является достаточно эффективной. Возможно, это

связано с неправильным выбором ориентиров, недостаточностью знаний, недостаточным владением современными технологиями и приемами работы. Эти педагоги затрудняются в обозначении собственной позиции по какому-либо вопросу, касающемуся их профессиональной деятельности.

42 % педагогов отнесены к низкому уровню. Профессиональная деятельность по саморазвитию данных педагогов является в достаточной степени формализованной, педагоги действуют по шаблону, не стремятся к профессиональному саморазвитию, во многом формально относятся к выполнению профессиональных задач, не всегда осознанно осуществляют планирование образовательной деятельности, недостаточно изучают современную нормативную и методическую документацию, которая бы способствовала повышению уровня развития их профессиональных умений и навыков.

Таким образом, изучение уровня сформированности готовности педагогов к профессиональному саморазвитию показывает, что у большинства педагогов процесс профессионального саморазвития идет недостаточно динамично, снижена активность педагогов в процессе профессионального саморазвития, отсутствует правильный ориентир в выборе направлений саморазвития, что связано с недостаточной осознанностью собственных профессиональных умений, знаний и интересов. Следует отметить, что приведенные статистические данные анализа результатов анкетирования, представленные в статье, отражают лишь общие тенденции, а не полноценную картину по каждому педагогу, у каждого испытуемого есть индивидуальные проблемы и моменты, вызывающие затруднения в процессе определения стратегии и тактики саморазвития в профессиональной деятельности.

Анализ полученных результатов, общение с руководителями дошкольных образовательных организаций позволили нам определить вероятностный механизм методического сопровождения личностно-профессионального саморазвития педагогов. Ключевыми этапами данного процесса, мы полагаем, могут быть следующие действия старшего воспитателя. *Организационный этап* подразумевал формирование запроса, организацию условий, определение необходимых специалистов и пр. *Подготовительный этап* предусматривал индивидуальные консультации с педагогами, направленные на определение стратегии профессионального саморазвития, его актуальности, а также на определение условий, имеющихся в учреждении для осуществления деятельности педагогов по личностно-профессиональному саморазвитию; *диа-*

гностический этап включал исследование уровня готовности педагогов к саморазвитию, выявление затруднений в процессе реализации программы саморазвития; *основной этап* подразумевал реализацию программы, и наконец, *аналитико-результативный этап* предполагал определение результатов, корректировку программ и рефлекссию.

Апробация представленного алгоритма методического сопровождения личностно-профессионального саморазвития педагогов в настоящее время апробируется в ряде исследовательских работ, и анализ его результативности будет представлен в ряде публикаций позднее.

Таким образом, на основе анализа содержательных характеристик готовности педагогов к личностно-профессиональному саморазвитию, а также профессиональной коммуникации и анализа опыта управления педагогическими кадрами в системе дошкольного образования нами конкретизированы качественные проявления готовности к саморазвитию педагогов дошкольных учреждений и обоснованы этапы эффективного методического сопровождения данного процесса.

Литература

1. Белая К. Ю. Методическая работа в ДОУ: анализ, планирование, формы и методы. М. : ТЦ Сфера, 2010. 101 с.
2. Новицкая В. А. Методическое сопровождение воспитателя в условиях современного дошкольного образовательного учреждения: автореф. дисс... канд. пед. наук. СПб, 2007. 281 с.
3. Соломенцева С. П. Методическое сопровождение педагогов по повышению уровня компетентности в условиях ФГОС дошкольного образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskoe-soprovozhdenie-pedagogov-po-povysheniyu-urovnya-kompetentnosti-v-usloviyah-fgos-doshkolnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 26.03.2024).
4. Ставцева Ю. Г. Методическое сопровождение педагогического процесса в ДОУ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskoe-soprovozhdenie-pedagogicheskogo-protsessa-v-dou> (дата обращения: 26.03.2024).
5. Фалюшина Л. И. Управление качеством образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении. М. : Аркти, 2003. 259 с.

METHODOLOGICAL SUPPORT OF PERSONAL AND PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF PRESCHOOL TEACHERS

Abstract. The article analyzes the problems of teachers' readiness for personal and professional self-development in the conditions of real teaching practice. The key problems were the low level of motivation for professional self-development, a formal approach to planning a professional self-development program, and a low level of readiness for pedagogical communication with colleagues within professional communities. The authors of the article present a theoretical analysis of approaches to defining the definition of "methodological support". The results of the study by the authors of this process made it possible to concretize the

specifics of methodological support for professional self-development, which is understood as the interaction of the person being accompanied and the person accompanying them to solve current problems and difficulties of personal and professional self-development that arise among teachers, as well as stimulating their pedagogical creativity and improving professional skills. The results obtained by the authors became the basis for designing and justifying the stages of methodological support for the professional self-development of teachers in a preschool institution.

Keywords: teaching staff, readiness for teaching activities, personal and professional self-development, methodological support, questioning, senior teacher.

Зайцева Ольга Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики дошкольного образования педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: dpip.lida@ya.ru

Карих Виктория Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного образования педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: venera_can@mail.ru

Zaitseva Olga Yuryevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education, Irkutsk State University, e-mail: dpip.lida@ya.ru

Karikh Victoria Vyacheslavovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education, Irkutsk State University, e-mail: venera_can@mail.ru

УДК 371

А. М. Истомина

МАОУ ДО г. Иркутска «Дворец творчества»
Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы методического характера в сфере дополнительного образования и поиска инновационных ресурсов методической работы. Доказано, что, инновационная деятельность является главным условием для развития учреждения дополнительного образования. Выделены и обоснованы инновационные направления развития методической работы в системе дополнительного образования, которые способствуют разрешению рассмотренных проблем.

Ключевые слова: дополнительное образование, методическая деятельность, проблемы дополнительного образования, инновационное развитие методической работы.

Одним из ключевых видов деятельности методической работы в дополнительном образовании является реализация таких направлений,

как внедрение современных технологий, обеспечение интеграции современных тенденций и передовых исследований педагогики в учебный процесс. Инновационный характер и ведущие тенденции подчёркивает Концепция развития дополнительного образования детей [3].

Инновационные преобразования в организации и реализации методической работы позволяют повысить качество образовательных услуг в соответствии с современными требованиями и вызовами. Благодаря целенаправленной методической работе образовательного учреждения осуществляется инновационный характер деятельности в целом.

В современных исследованиях методической деятельности в дополнительном образовании многие практики выявляют неразрешённые проблемы. Они связаны с недостаточным уровнем методической культуры, малой вовлечённостью педагогов в методическую деятельность, слабо развитой системой ее локально-правового регулирования. Таким образом, актуальность исследования проблем учреждений дополнительного образования обусловлена тем, что организация методической работы требует постоянного анализа и систематизации для определения перспектив и направлений развития учреждения.

Целесообразно подчеркнуть, что методическая деятельность направлена на выявление и распространение передовых образовательных технологий в образовательную среду. Инициаторами этого выступают методисты. Необходим комплексный подход, системность и последовательность решения накопившихся проблем методической сферы, одной из которых является создание условий для участия педагогических работников в разнообразных направлениях инновационного развития.

Новые подходы в преобразовании методической деятельности оказывают положительное и существенное влияние на развитие учреждений. Связано это с тем, что инновации в методической сфере помогают бороться с рядом нерешённых проблем и противоречий в рамках современного развития системы дополнительного образования. В исследованиях Л. И. Магомедовой и Е. А. Захарьевой выделены следующие проблемы дополнительного образования, препятствующие развитию данной сферы:

– проблемы, связанные с созданием автономных некоммерческих объединений дополнительного образования и их места в системе образования;

– отсутствие единства предпрофильной подготовки и системы дополнительного образования;

- ограничения и реальные трудности в профессиональном развитии педагогов дополнительного образования;
- несогласованность методик и технологий оценки качества и результатов дополнительного образования [4].

Анализ препятствий совершенствованию внешкольного образования позволяет выделить следующий комплекс проблем:

1. Малое материально-техническое обеспечение образовательного и воспитательного процессов, которое является неотъемлемой составляющей инновационной деятельности и дополнительного образования в целом. Ограничения в материально-техническом плане приводят к низкой возможности применения современных методов преподавания и исследования, к созданию малокомфортных и слабоэффективных условий работы педагогов и обучения детей.

2. Слабое использование или неиспользование маркетинговых технологий, направленных на исследование и поиск новых ресурсов и потенциала для удовлетворения всевозможных образовательных потребностей детей и родителей. Это приводит к малой актуализации образовательных услуг, которые не в полной мере удовлетворяют их потребителей в системе дополнительного образования. Важно подчеркнуть распространение конкуренции среди поставщиков образовательных услуг для детей.

3. Нехватка педагогических кадров в системе дополнительного образования. В настоящее время многие молодые педагоги считают сферу образования неперспективной, это связано с недостаточной поддержкой инициатив и новаторства молодых педагогов и с малой стимуляцией студентов на этапе высшего педагогического образования [1; 2; 5].

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что система дополнительного образования имеет осязаемое количество трудностей и проблем. Далее углубимся и выделим инновационные векторы развития методической работы, которые могут помочь в решении:

1. Интенсификация информационной открытости, благодаря которой становится более доступной информация об общеразвивающих программах и других образовательных услугах, удовлетворяющая интересы потребителей.

2. Исследование и внедрение новых технологий на рынок услуг и сервисов информационного образования. Под это понимается методическое обеспечение онлайн-платформ и площадок, приложений, порталов, сайтов, виртуальных технологий (т. е. выставок, библиотек) и других цифровых образовательных ресурсов.

3. Изучение и внедрение новых мониторинговых технологий для мониторинга потребностей и интересов потребителей образовательных услуг.

4. Увеличение вариативности и гибкости образовательного контента т. е. расширение списка дополнительных общеразвивающих программ, соответствующих настоящему времени и потребностям.

5. Методическая поддержка в виде укрепления и развития кадрового потенциала. Увеличение возможностей для качественного обучения педагогических кадров через интерактивные, дистанционные и открытые онлайн-курсы переподготовки, повышения квалификации и обучения в целом.

6. Усиление работы по выявлению, поддержке и развитию одарённых (высокомотивированных), талантливых детей.

7. Развитие методической консалтинговой деятельности и аудита. Где аудит выступает профессиональной экспертной оценкой методической работы, а консалтинг – как научно-методическое сопровождение профессиональной деятельности педагога и оказания ему действительной помощи в разрешении проблем, связанных с образовательной деятельностью и личным развитием.

8. Методическая поддержка педагогов посредством информационных технологий.

Проведённое исследование подтверждает актуальность и важность рассматриваемой темы. Анализ публикаций по темам инновационного характера методической работы в системе дополнительного образования позволил сделать следующие выводы. Во-первых, инновационная деятельность является условием для развития учреждения дополнительного образования, её значимость усиливается с каждым днём. Во-вторых, выявление не только существенных проблем, но реальных возможностей развития инновационных направлений методической работы. В-третьих, перспективные направления развития методической работы включают в себя: внедрение сетевого взаимодействия с организациями, совершенствование общеразвивающих программ, неформальное сопровождение профессионального развития педагогов, распространение информационных сервисов и технологий.

Литература

1. Баранова Л. В. Инновации в системе дополнительного образования детей // Царско-сельские чтения. 2010. С. 125–130.
2. Березина В. А. Развитие дополнительного образования детей в системе российского образования. М. : Диалог культур, 2007. 512 с.
3. Буйлова Л. Н., Клёнова Н. В. Концепция развития дополнительного образования детей: от замысла до реализации. М. : Пед. о-во России, 2016. 192 с.
4. Захарьева Е. А. Современные проблемы развития детей в условиях дополнительного образования // Научные исследования и разработки: новое и актуальное: Материалы X Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Ростов-на-Дону, 26 мая 2021 г. Том Часть 1. Ростов-на-Дону: Изд-во ВВМ, 2021. С. 207–210.
5. Магомедова Л. И. Актуальные проблемы системы дополнительного образования детей. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sistemy-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey> (дата обращения: 24.02.2024).

PROBLEMS OF METHODOLOGICAL WORK IN THE FIELD OF ADDITIONAL EDUCATION AND THE CONDITIONS FOR THEIR SOLUTION

Abstract. The article considers the current problems of methodological character in the field of additional education through the analysis of publications on the topics of the innovative nature of methodological work. It is proved that innovative activity is the main condition for the development of the institution of additional education. Innovative directions for the development of methodological work in the system of additional education are identified and justified, which contribute to the resolution of the problems considered.

Keywords: additional education, methodological activity, problems of additional education, innovative development of methodological work.

Истомина Анастасия Михайловна – педагог дополнительного образования МАОУ ДО г. Иркутска «Дворец творчества», магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Nasta-irk14041999@yandex.ru

Istomina Anastasia Mikhailovna – Teacher of Additional Education of MAOU TO Irkutsk «House of Creativity», Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Nasta-irk14041999@yandex.ru

УДК 378.048.2

А. В. Киселева

Уральский государственный архитектурно-художественный университет
имени Н. С. Алфёрова

ВКЛЮЧЕНИЕ ВОПРОСОВ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КУРСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Поднимается вопрос о включении в курсы дисциплин социально-экономического блока в высшей школе основных вопросов концепции устойчивого развития. Отмечено, что данные проблемы являются одними из обсуждаемых в современном научно-социальном пространстве. Представлено определение понятия «устойчивое развитие», выделены основные принципы концепции. Обращено внимание на тот факт, что по многим вопросам концепции устойчивого развития по-прежнему ведутся споры и дискуссии в научном, общественном, экономическом, политическом пространстве, поскольку нет четкости в определении основных понятий, категорий концепции. Даны педагогические методические рекомендации по обсуждению основных вопросов концепции устойчивого развития на семинарских занятиях, междисциплинарных круглых столах для дисциплин социально-экономического блока в системе высшего образования.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, система высшего образования, экология, социально-экономическое развитие, окружающая среда, глобализация, коллективная ответственность.

Проблема одновременного уменьшения социального неравенства и снижения нагрузки на окружающую среду неоднократно поднималась, начиная с середины XX в. на международных конференциях в разных областях науки. В начале XXI в. накопленные в научных дискуссиях вопросы позволили сформулировать «концепцию устойчивого развития», где главной проблемой становится выстраивание баланса между социально-экономическим развитием и защитой окружающей среды [2]. В 1992 г. в докладе «Окружающая среда и развитие» Организация Объединенных Наций предлагает первое официальное определение понятия «устойчивое развитие». Это развитие, которое отвечает потребностям настоящего без ущерба для возможности будущих поколений иметь возможность удовлетворять свои собственные потребности» [6, с. 46]. На сегодня это одна из самых обсуждаемых концепций в научном, политическом, социально-экономическом пространствах. Несмотря на то что прошло уже много лет, концепция устойчивого развития по-прежнему вызывает споры как у широкой общественности, так и среди ученых, поскольку нет четкости в определении основных категорий концепции. Термин «устойчивый» относится к чему-то, что

может длиться бесконечно долго. Связь этого термина со словом «развитие» часто подвергается критике, потому что на первый взгляд эти два слова кажутся противоречивыми. Действительно, экономическое развитие, с одной стороны, направлено на бесконечный рост. С другой стороны – понимание, что ресурсы планеты не бесконечны и, следовательно, требуют рационального их использования [3]. Однако эта лингвистическая дискуссия не должна упускать из виду общее позитивное мышление, которое выражается в устойчивом развитии.

Большое количество находящихся в обращении определений допускает большое количество интерпретаций, что в целом призывает к поиску путей разрешения проблем, которые сгенерировала в себе данная концепция [5].

Действовать локально, мыслить глобально – эта формула была впервые использована на Стокгольмской конференции по окружающей среде и развитию еще в 1972 г. Она четко отражает тот факт, что социальные и экологические проблемы, возникающие сегодня, носят глобальный характер [4]. Однако, действуя на местном уровне, можно решить эти глобальные проблемы, если все социальные, экономические, политические, административные структуры будут вовлечены в этот процесс. Понятия солидарности и коллективной ответственности, и, что самое главное, личное участие, представленные в концепции устойчивого развития, являются краеугольными камнями в создании современного общественного пространства и государства в целом [1].

Исходя из представленной аргументации, в курсы дисциплин социально-экономического блока в высшей школе необходимо включить основные вопросы концепции устойчивого развития, ввиду того что прогностическая функция системы образования должна реагировать на современные тенденции развития социокультурного пространства.

При включении вопросов устойчивого развития (окружающая среда, социум, экономика), а также их взаимозависимости в курсы социально-экономических дисциплин необходимо рассматривать ситуации в соответствии с глобальным и системным подходами, а также ссылаться на принципы устойчивого развития: принцип экономии и рационального использования ресурсов, принцип индивидуальной и коллективной ответственности.

Так, например, для анализа (групповая работа на семинарском занятии) по вопросам устойчивого развития можно предложить карточки с изображением посадки деревьев: 1 – принадлежат к одному виду; 2 – посажены на одинаковом расстоянии; задание – выявить положительные и отрицательные стороны. Предполагаемые ответы: позитивные

моменты – постоянная долгосрочная работа по рубке деревьев и их транспортировке (социальный аспект); непрерывное обеспечение сырьем предприятий лесопромышленного комплекса, обеспечивающие получение повышенной добавленной стоимости, развитие отрасли в целом (экономика). Негативные моменты: экология – предприятия комплекса и отрасли являются значительным источником загрязнения окружающей среды, разрушение среды обитания птиц, животных, насекомых. Сопутствующие вопросы для обсуждения:

– это местная компания или международная (социально-экономический аспект; является ли эта деятельность устойчивой для местной/международной компании);

– можно ли было бы заниматься такой же деятельностью, при этом лучше сохраняя природу; как можно это сделать (сформулировать свои предложения, например, пересадка/посадка различных пород деревьев, сохранение обрезков для дикой природы, которые не препятствуют эксплуатации, оставление мертвых древесных обломков для насекомых и т. д.).

В курсе «Социология» в рамках практического исследования можно провести опрос в супермаркете об осознании экологических издержек продуктов и способности покупателя продвигать экологически чистые продукты. Такое исследование, безусловно, будет не полным, потому что есть много факторов, которые не будут приняты во внимание, но, тем не менее, это позволит студентам в увлекательной игровой форме осознать, что они могут способствовать устойчивому развитию, благодаря своему выбору продуктов. Если на занятиях нет возможности добраться до супермаркета, то задание, можно выполнить на основе веб-сайтов онлайн-магазинов и супермаркетов. Можно предложить дополнительную информацию для поддержки или завершения опроса: транспорт является одним из важнейших источников CO₂ (парниковых газов) – свежие продукты доставляются воздушным транспортом, если они прибывают издалека; на упаковку приходится 50 % этих отходов, и менее трети из них перерабатывается; изготовление алюминиевой банки или картона требует больше энергии, чем изготовление ложки, тем не менее, их продолжительность жизни не сопоставима.

Для обсуждения на круглом столе в рамках междисциплинарного семинарского занятия можно предложить тему для обсуждения: «Понимание сложности устойчивого развития, стимулирование действий граждан». В малых группах попросить студентов установить, по крайней мере, три доступных им способа в их повседневной жизни повлиять

на факторы устойчивого развития (экономика / окружающая среда / социальная сфера).

Другие идеи для занятий:

1. Дать обучающимся возможность оценить свой экологический след: определить, какой фактор наиболее важен для их воздействия на окружающую среду (среда обитания, продукты питания, транспорт и т. д.), и что они могли бы сделать, чтобы его уменьшить.

2. На основе тематических материалов, опубликованных в средствах массовой информации (бумажные или сетевые) выбрать актуальную проблемную ситуацию, определить элементы, относящиеся к экологическим, социальным и экономическим аспектам, соотнести действующих лиц и их воздействие на выбранную ими ситуацию; нарисовать схему (причины и следствия), представленной ситуации и организовывать обсуждение по принятию конкретных мер для исправления ситуации.

3. В прикладном плане в интересах устойчивого развития в образовательном учреждении можно использовать переработанную бумагу, сортировать отходы, ходить пешком или пользоваться велосипедом или самокатом... действий много.

Итогом таких обсуждений должна стать сформированная позиция у студентов, что каждый человек способен предпринять меры (при наличии научного обоснования или представленных доказательств), если какое-то явление или событие способно нанести ущерб здоровью или окружающей среде (например, изъятие продукта из продажи, ограничение использования определенных продуктов, запрет определенных видов деятельности и т. д.); экономия и рациональное использования ресурсов, это не только прерогатива государства, это обязанность человека – брать на себя ответственность, осознавая последствия своего потребления; для обеспечения потребностей будущих поколений необходимо, чтобы каждый человек лично принимал участие в обеспечении устойчивого развития.

Таким образом, концепция устойчивого развития требует изменений не только нашей экономической и социальной системы, направленных на улучшение жизни каждого человека в глобальном масштабе, но, самое главное – осознание каждым человеком, того, что именно он, лично, своими действиями способен изменить общий образ жизни, обеспечив тем самым устойчивое развитие будущим поколениям. Именно поэтому актуальные вопросы и темы концепции устойчивого развития необходимо включать в блок социально-экономических курсов в системе высшего образования.

Литература

1. Абыкеева-Султаналиева Т. Б. Концепция устойчивого развития как новая парадигма развития общества // Научный аспект. 2019. Т. 8. № 2. С. 1040–1044.
2. Аналитика устойчивого развития / Л. Ю. Архангельская, Н. Э. Бабичева, С. М. Бычкова [и др.]. М. : КноРус, 2024. 272 с.
3. Ефимцева Т. В. К вопросу о концепции устойчивого развития и последствиях ее реализации // Природопользование, охрана окружающей среды, экономика, энергетика: инновационные подходы в области правового регулирования. М. : ИНФРА-М, 2024. С. 182–186.
4. Захаров В. М., Семенов А. В., Трофимов И. Е. Устойчивое развитие: экология, экономика, общество и культура. М. : Моск. ун-т им. С.Ю. Витте, Ин-т биологии развития им. Н. К. Кольцова РАН, 2023. 212 с.
5. Миргасимов Д. Р. Новые подходы к проблеме устойчивого развития // Фундаментальные исследования. 2022. № 5. С. 77–82.
6. Ниязян В. Г. Устойчивое развитие: история возникновения и современное понимание // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 2–9(7). С. 45–47.

INCLUDING ISSUES OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN COURSES OF SOCIO-ECONOMIC DISCIPLINES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Abstract. This article raises the issue of including the main issues of the concept of sustainable development in the courses of socio-economic disciplines in higher education, since the problems that the concept in question addresses are among those discussed in the modern scientific and social space. A definition of the concept of “sustainable development” is presented, and the basic principles of the concept are highlighted. The author draws attention to the fact that there are still debates and discussions on many issues of the concept of sustainable development, in the scientific, social, and economic spheres. political space, since there is no clarity in defining the basic concepts and categories of the concept. Pedagogical guidelines are given for discussing the main issues of the concept of sustainable development at seminars and interdisciplinary round tables for disciplines of the socio-economic block in the higher education system.

Keywords: concept of sustainable development, higher education system, ecology, socio-economic development, environment, globalization, collective responsibility.

Киселева Анна Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н. С. Алфёрова», e-mail: kav.7311@mail.ru

Kiseleva Anna Valerievna – candidate of pedagogical sciences, associate Professor of the department of social sciences and humanities, Ural State University of Architecture and Art named after N. S. Alferova, e-mail: kav.7311@mail.ru

УДК 377

Ю. В. Котоманова

МБОУ г. Иркутска СОШ № 24
Иркутский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Проанализированы основные методические условия адаптации молодых учителей. Одним из основных направлений методической работы является постоянное развитие, обучение и повышение квалификации педагогов. Адаптацию с методической точки зрения можно рассматривать как комплекс мероприятий, к которым относятся: проведение семинаров, тренингов, мастер-классов, прохождение курсов повышения квалификации, а также обмен профессиональным опытом с коллегами. Особое внимание уделяется феномену наставничества как одному из ключевых методических приемов адаптации. Отмечено, что наставничество позволяет ускорить процесс профессионального становления и формирует мотивацию педагога к более продуктивной работе, а также представляет собой процесс неформальной передачи опыта, знаний, умений и компетенций. Обоснована особая важность самообразования педагога, а также активных методов обучения, позволяющих начинающему педагогу включиться в деятельность педагогического коллектива и успешно адаптироваться под современные образовательные реалии.

Ключевые слова: адаптация педагога, методическая работа, повышение квалификации, система наставничества, профессиональное становление педагога, тьюторство, самообразование педагога, методы активного обучения.

Современный педагог является одной из ключевых фигур образовательного пространства. Его непрерывное профессиональное развитие и совершенствование – необходимое условие для эффективного и успешного функционирования системы образования в целом. В реалиях современного российского общества растут требования к подготовке начинающего педагога, его квалификации, сформированности профессиональных компетенций [6, с. 133].

Период вхождения в образовательную деятельность считается критическим для личностного и профессионального развития педагога. От успешности периода адаптации зависит, останется молодой специалист в сфере образования или нет. Важным в процессе адаптации педагога является то, насколько хорошо развита система адаптации в конкретном образовательном учреждении. Исследователи выделяют основные направления, которые помогают начинающему педагогу успешно влиться в профессиональную деятельность: сопровождение педагогом-наставником, прохождение курсов профессиональной подготовки, помощь от более опытных коллег, методическая работа [3, с. 167].

Ведущим направлением методической работы по развитию профессиональных компетенций молодых специалистов является повышение квалификации педагогов. Это может быть достигнуто через проведение системных семинаров по аттестационным вопросам, нововведениям, изменениям; проведение тренингов и мастер-классов по представлению собственного опыта; прохождение курсов повышения квалификации по изучению новых методик и технологий обучений, а также обмен профессионального опыта с коллегами.

Повышение квалификации педагогов связано с необходимостью постоянного обновления знаний и навыков, которые могут быть устаревшими и неэффективными. В процессе повышения квалификации молодые специалисты осмысливают свой педагогический опыт и вырабатывают собственную педагогическую концепцию, это позволяет им быть в курсе актуальных тенденций в образовании и эффективно реализовать во время профессиональной деятельности задачи и функции [1, с. 63].

Одним из ключевых методических условий адаптации молодых педагогов в современном образовательном учреждении является организация системы наставничества. Она выступает как способ развития профессиональных качеств молодого педагога и позволяет ускорить процесс профессионального становления и формирования мотивации к самосовершенствованию, саморазвитию и самореализации педагога. Наставники помогают молодым педагогам освоиться в профессии, передают опыт и знания, помогают решать возникающие профессиональные трудности. Кроме того, наставник может выступать в роли ментора, который будет поддерживать и направлять на пути к достижению профессиональных целей [6, с. 134].

Наставничество является популярным трендом и одновременно необходимостью. Это важный и ответственный процесс, который играет важную роль в профессиональном воспитании и формировании социальной идентичности. Однако не следует путать наставничество с тьюторством, которое является отдельной формой психолого-педагогической деятельности. Наставничество представляет собой процесс неформальной передачи опыта, знаний, умений и компетенций, а также психосоциальной поддержки профессионального развития. Наставничество – это всегда двусторонний процесс, где молодой специалист также является активным участником взаимодействия в рамках наставнической деятельности [5, с. 11].

В современном обществе значительно актуализируется работа по повышению роли профориентационной работы и адаптации молодых

специалистов при первичном трудоустройстве. Сложности адаптации молодого поколения в профессии объясняются рядом причин: «кризис идентичности во многом выражается в сложностях профессионального самоопределения. Игровая множественность постмодерна разрешает максимализацию предлагаемых вариантов и в творчестве, и в образовательной парадигме, что обуславливает амплитуду креативных выражений и социально-педагогических исканий. Поиск результативных форм профессионального ориентирования молодежи необходим для регуляции социально-трудовых отношений, занятости и безработицы в регионе» [7, с. 6].

На современном этапе развития существует множество возможностей для самообразования молодого педагога, таких как онлайн-курсы и обучение, вебинары, электронные библиотеки и т. д. Молодой специалист может постоянно расширять свой кругозор, изучать новые научные и методические материалы. Основа самообразования, в первую очередь, заключается в осознании педагогом потребности в нем и ее значимости для личностного и профессионального роста [4, с. 94]. Самообразование помогает молодым педагогам развивать интерес к постоянному пополнению новых знаний, а также формировать гибкость мышления, способность моделировать и предсказывать образовательный процесс. Самостоятельная работа молодого специалиста в сфере образования также способствует раскрытию творческого потенциала педагога [3, с. 167].

В качестве методических условий для успешного вхождения в педагогическую профессию в современных образовательных реалиях педагогам предлагаются методы активного обучения. К наиболее продуктивным методам в процессе методического сопровождения педагогов можно отнести: тренинги, курсы, творческие конкурсы, метод «круглого стола», дискуссии, мастер-классы, и т. д. Важным аспектом можно считать приобщение начинающих специалистов к публичным выступлениям, проведению открытых занятий, участию в предметных методических объединениях, выступлению на научно-педагогических конференциях. Все это помогает педагогу на начальном этапе своей карьеры быстрее и продуктивнее включиться в профессиональную деятельность.

В настоящее время происходит качественное переосмысление того, насколько значимы профессиональные качества современных педагогов. Современный молодой специалист в сфере образования должен не только обладать знаниями и умениями в своей предметной области, но и уметь эффективно организовывать образовательный процесс, работать с различными социальными группами обучающихся, уметь применять современные технологии обучения и воспитания.

В процессе адаптации начинающих педагогов в современном образовательном учреждении важными являются организационные условия, которые включают: создание благоприятной атмосферы в коллективе, предоставление возможности для карьерного роста и развития, обеспечение доступа к информации и обучение новым технологиям, а также поддержку со стороны руководства учреждения. Эти принципы являются основой поддержки молодого специалиста. Особое значение приобретают такие качества системы поддержки молодых сотрудников, как:

– «системность – это технология, которая должна обладать признаками системы: целостностью, взаимосвязью его частей и логикой процесса;

– управляемость – возможность планирования, проектирования процесса проведения мероприятий, его поэтапной диагностики, варьирования средств и методов с целью коррекции результатов;

– эффективность – современные педагогические технологии, которые существуют в конкретных условиях (здесь и сейчас), должны быть эффективными по результатам и оптимальным по затратам, гарантировать достижение определенного стандарта обучения» [7, с. 11].

Важно в современных условиях помнить о таком важном качестве методического сопровождения, как «концептуальность – это опора на определенную научную концепцию, которая включает в себя психологическое, философское, дидактическое и социально-педагогическое обоснование достижения образовательных целей» [7, с. 12].

Итак, методические условия имеют важное значение в управлении процессом адаптации и представляют собой поддержку со стороны администрации в процессе вхождения молодого педагога в профессию.

Литература

1. Герлах И. В. Повышение квалификации педагогов школ в области методических и содержательных аспектов работы педагога-наставника // Наука и образование в современном мире: методология, теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 26 марта 2021 г. Чебоксары, 2021. С. 59–65.
2. Демченко Е.Д. Применение современных технологий в педагогическом самообразовании // Дополнительное образование. 2021. № 1. С. 35–41.
3. Лукина А. К. Сопровождение адаптации молодых учителей в городской системе образования // Современный учитель – взгляд в будущее : сб. науч. ст. Междунар. науч.-образоват. форума : в 3 ч. Екатеринбург, 17–18 нояб. 2022 г. Екатеринбург, 2022. Ч. 3. С. 168–171.
4. Минев В. С. Современные методы адаптации молодых педагогов в зарубежной практике // Наука и образование в контексте глобальной трансформации : сб. ст. И

Междунар. науч.-практ. Конф. Петрозаводск, 24 янв. 2022 г. Петрозаводск, 2022. С. 93–96.

5. Сеткова И. Н. Включение молодых педагогов в инновационно-проектную деятельность как механизм их профессиональной адаптации // Непрерывное образование: XXI век. 2022. Вып. 1 (37). С. 5–15.
6. Ускова Н. Б. Формирование профессиональной компетентности педагогов современной образовательной организации по оценке качества образовательного процесса // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2019. № 3. С. 132–134.
7. Истомина О. Б., Ринчинов З. А. Профессиональное самоопределение как фактор регуляции трудовых отношений в современном российском регионе : монография / науч. ред. М. К. Гайдай. Иркутск : Иркут, 2021. 89 с.

METHODOLOGICAL CONDITIONS FOR ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS IN A MODERN EDUCATIONAL INSTITUTIONA

Abstract. The article analyzes the main methodological conditions for the adaptation of young Students. The main direction of methodological work is the development of the teacher, continuous training and improvement of the qualifications and competencies of the young teacher. Locally, you can study adaptation from a methodological point of view, as a set of activities, which include: trainings, courses, creative competitions, round table method, discussions, master classes, etc. Particular attention is paid in the article to the phenomenon of mentoring, as one of the key methodological techniques of adaptation. Mentoring allows you to speed up the process of professional development and forms the teacher's motivation for more productive work, and also represents a process of informal transfer of experience, knowledge, skills and competencies. The article emphasizes the special importance of teacher self-education, as well as active teaching methods. All this allows a novice teacher to become involved in the activities of the teaching staff and successfully adapt to modern educational realities.

Keywords: teacher adaptation, methodological work, advanced training, mentoring system, teacher professional development, tutoring, teacher self-education, active learning methods.

Котоманова Юлия Владимировна – учитель МБОУ г. Иркутска СОШ № 24, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: kotomanovaj@mail.ru

Kotomanova Yulia Vladimirovna – Teacher of Irkutsk Secondary School No 24, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: kotomanovaj@mail.ru

УДК 372.879

Т. Н. Лохтина, Т. Д. Бухашеев
Иркутский государственный университет

СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Исследуются управленческие условия, способствующие развитию спортивно-оздоровительной подготовки обучающихся в современной образовательной организации. Проанализированы основные тенденции управления в образовании, ключевые аспекты управления спортивно-оздоровительной деятельностью, а также рассматриваются подходы к организации эффективной системы физического развития учащихся. Представлены ключевые организационно-управленческие принципы и их применение в сфере спортивно-оздоровительной подготовки. Проанализирована практическая сторона управления спортивно-оздоровительной подготовкой школьников и современные угрозы ее реализации. Представлены инновационные стратегии управления, их внедрение и результативность. Обозначены сложности объективной оценки результатов и перспективы совершенствования управления спортивно-оздоровительным развитием обучающихся.

Ключевые слова: спортивно-оздоровительная подготовка, образовательная организация, физическое развитие, образовательная среда, здоровый образ жизни, обучающиеся.

В современном образовании управление спортивно-оздоровительной подготовкой обучающихся играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни учащегося. Эффективное управление этим процессом обеспечивает не только физическое благополучие, но и академический успех, и общее эмоциональное развитие ученика. В данной статье рассматриваются основные аспекты управления спортивно-оздоровительной подготовкой обучающихся в современной образовательной организации. Актуальность проблемы организации спортивно-оздоровительной подготовки обучающихся, профилактики здоровья и популяризации здорового образа жизни в школьном сообществе подтверждается следующими фактами: ученик проводит в школе большую часть времени в течение 9–11 лет, и результативность учебной деятельности непосредственно связана с его здоровьем и самочувствием, мотивация к трудовой деятельности как родителей учеников, так педагогов повышается при взаимодействии со здоровыми детьми, и эти обстоятельства соответствуют целям и интересам государства и развития общества [9].

В современной образовательной парадигме управление играет решающую роль в формировании системы спортивно-оздоровительной подготовки. Основные принципы управления в образовании включают

в себя партнерство, инновации, а также индивидуализацию подхода к каждому учащемуся. Важно учесть специфику спортивной деятельности и адаптировать управленческие методы под потребности обучающихся в области физического развития.

Эффективная система управления спортивно-оздоровительной подготовкой обучающихся в современной образовательной организации предполагает комплексный подход, сочетая в себе инновационные методики, сетевое взаимодействие и постоянный мониторинг результатов. Это позволяет создать благоприятные условия для развития спортивных навыков, укрепления здоровья и общего успеха обучающихся [3]. Управленческая деятельность в современной образовательной организации подразумевает создание и поддержание условий сохранения здоровья учеников, педагогов и сотрудников образовательной организации, так как обучающиеся и работающие проводят большой отрезок времени в школе, на работе, состояние здоровья является важным ресурсом для результативности дальнейшей деятельности.

Цель уроков и внеурочной деятельности по физкультурной и спортивно-оздоровительной направленности в современной общеобразовательной организации – всесторонне гармоничное развитие личности ребенка, воспитание ценностного отношения к здоровью; формирование мотивации к сохранению и укреплению здоровья, в том числе через занятия спортом, к принятию принципов здорового образа жизни.

Задачи спортивно-оздоровительного направления работы школы многогранны и включают закрепление правил личной гигиены, режима дня, здорового питания, воспитание осознанного стремления к здоровому образу жизни, физической активности [4]. В условиях тотального распространения информационных технологий масса детей и подростков подменяют реальную физическую активность имитационной – многообразными компьютерными играми, стратегиями в квесте, лишаясь привычных старшим поколениям подвижных спортивных игр на свежем воздухе. Широкая доступность всевозможных энергетических напитков, вейпов и прочих «радостей жизни» отвлекает детей и подростков от двигательной активности, прямо или косвенно подрывает их физическое и душевное здоровье и несет реальную угрозу будущему нации.

Спортивно-оздоровительное направление уроков и внеурочной деятельности ориентировано на всестороннее физическое развитие обучающихся, их физическую подготовку и укрепление здоровья; на формирование осознанной потребности в систематических занятиях физкультурой и спортом; соблюдение здорового образа жизни и отказ от вредных привычек. Кроме уроков, важную роль для сохранения и

укрепления здоровья обучающихся играют физкультурно-оздоровительные мероприятия. К ним относятся многообразные мероприятия дома, по дороге в учебное заведение и в школе: утренняя разминка, физкультминутки на занятиях, подвижные игры на переменах, физкультурные занятия и спортивные мероприятия, проводимые в течение всего учебного года [6].

Цели и задачи физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности: создание предпосылок и выработка мотивации для индивидуальной и групповой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы; организация различных форм спортивной жизни в образовательном учреждении [5].

Основная задача спортивно-оздоровительной деятельности – повышение спортивного мастерства, личных результатов, укрепление здоровья обучающихся, воспитание нравственных качеств, приучение к дисциплинированности, организованности, ответственности, любознательности, собственной активности, инициативы и творчества, формирование эстетических потребностей к ежедневным занятиям спортом [8].

В современном обществе очевидна задача активизации мотивации физической и двигательной активности. В связи с тем, что растёт число молодых людей, имеющих приобретённые или врождённые отклонения в здоровье, рекомендации заниматься физическими упражнениями звучат всё чаще и настоятельней. Образовательное пространство должно выступать в качестве среды для развития собственных способностей и задатков обучающегося, удовлетворения двигательных потребностей. Мотивация как побуждение к действию, как динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость, способствует удовлетворению определённой потребности школьников в эмоциональном насыщении. Достижение желаемого результата будет тесно переплетаться с реализацией физиологических потребностей, состоящих из основных, первичных, иногда даже неосознанных. Следует говорить об удовлетворении потребности ученика в оценке, уважении, что формирует чувство уверенности в себе, собственной значимости, силы, адекватности, полезности и необходимости; об обеспечении собственной безопасности личности в современном окружающем мире. Мотивировать и поддерживать в стремлении добиваться результатов возможно лишь при условии, что цель физического самосовершенствования поставлена лично ребёнком. Нет цели – нет действия!

Задача педагога – заинтересовать, подвести ученика к постановке такой цели, максимально стимулировать мотивационный комплекс личности. Для этого необходимо использовать весь арсенал психолого-педагогических ресурсов современной школы и желаний ученика. Основными формами организации спортивно-оздоровительной работы в общеобразовательной школе являются: урок физической культуры, физкультурно-оздоровительные мероприятия в режиме дня, внешкольная физкультурно-оздоровительная и физкультурно-спортивная работа [1].

В современном обществе речь о здоровье идет не только с медицинской точки зрения, возрастает спрос на социальное и душевное благополучие членов общества. Все чаще в сообществе родителей и педагогов задается вопрос: «А ваши ученики с удовольствием идут в школу?» Школа может выступать как возможностью, так и ограничением к личностным проявлениям, поскольку задает определенные требования, создает особые условия – образовательную среду – специальную сферу школьной жизни, в которой реализуется развитие и саморазвитие личности, при освоении ею знаний, выработка собственных смыслов их понимания. В образовательной среде происходит диалог между деятельностью научения и учения, направленный на формирование опыта понимания научных и человеческих ценностей и явлений окружающего мира.

Реализация задач спортивно-оздоровительной подготовки подразумевает формирование предпосылок и условий, безопасных и комфортных для обучающихся и педагогов. Сделать образовательное пространство безопасным – значит создать такие условия учебы и работы, чтобы каждый смог ощутить себя счастливым участником высококачественного образовательного процесса, соответствующего актуальным и перспективным ожиданиям личности, общества, в конечном итоге – всего государства [7]. При этом безопасность образовательного пространства следует рассматривать многоаспектно, включая:

- политический аспект (демократическое устройство школьного сообщества);
- правовой аспект (соблюдение гарантий прав всех участников образовательного процесса);
- духовно-нравственный аспект (формирование гражданина, воспитание патриотизма и ответственности);
- здоровьесберегающий аспект (сохранение и укрепление физического здоровья, физическая и экологическая защищенность всех участников процесса);

– психологический аспект (состояние среды, свободной от проявлений психического насилия от действий, дестабилизирующих психологический комфорт, угроз позитивному развитию и психическому развитию в процессе педагогического взаимодействия) [2].

Нельзя отрицать, что психофизическое здоровье самого учителя, в одном ряду с такими качествами как высокий профессионализм, квалифицированность, самоотверженная преданность и любовь к искусству воспитания детей, является одним из главнейших условий результативности работы. Положительным результатом спортивно-оздоровительной подготовки обучающихся является формирование разносторонне физически развитой личности, способной активно использовать ценности физической культуры для укрепления и длительного сохранения собственного здоровья, оптимизации учебно-трудовой деятельности и организации активного отдыха.

Литература

1. Абаскалова Н. П. Здоровьесберегающее образование в инновационных условиях: теория, методология, практика и опыт. Обнинск: Интеллект будущего, 2013. 280 с.
2. Басюк В. С. «Проблемы предоставления качественного образования и пути их решения в условиях создания безопасной образовательной среды». Доклад на расширенной коллегии УО КСПК 31 августа 2007г. URL: babr24.com/irk/?IDE=39623 (дата обращения: 07.03.2024).
3. Ваганова И. Ю., Коляскина Т. Ю., Разумова А. В. Формы продвижения всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (анализ предложенных проектов) // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 231–237.
4. Зайцев Г. К. Валеология. Культура здоровья: кн. для учителей и студентов пед. специальностей. Самара : Бахрах-М. 2003. 268 с.
5. Иванов А. Б. Управление спортивной школой: современные подходы и методы. Барнаул : СпортПресс, 2022. 167 с.
6. Козлов А. Д. Управление физическим развитием обучающихся: современные вызовы и перспективы. М. : Спорт. будущее, 2020. 214 с.
7. Петров В. Г. Организация спортивно-оздоровительной работы в образовательном учреждении: лучшие практики. М. : Здоровье, 2021.
8. Сидорова Е. К. Инновационные методы в спортивной подготовке школьников: современные тенденции и перспективы. М. : СпортЛидер, 2019. 214 с.
9. Столяров В. И. Основы социологии физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека. М. : РУСАЙНС, 2017. 358 с.

SPORTS AND WELLNESS TRAINING OF STUDENTS IN A MODERN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The article examines the managerial conditions that contribute to the development of sports and wellness training of Students in a modern educational organization. The main trends of management in education, key aspects of sports and recreation management

are analyzed, and approaches to organizing an effective system of physical development of Students are considered. The key organizational and managerial principles and their application in the field of sports and recreation training are presented. The practical side of the management of sports and recreation training of schoolchildren and the current threats to its implementation are analyzed. Innovative management strategies, their implementation and effectiveness are presented. The difficulties of objective evaluation of the results and prospects for improving the management of sports and wellness development of Students are outlined.

Keywords: sports and wellness training, educational organization, physical development, educational environment, healthy lifestyle, Students.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, педагогический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tlokhkina@yandex.ru

Бухашеев Тимур Дмитриевич – магистрант, педагогический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tbukhasheev@gmail.com

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhkina@yandex.ru

Bukhasheev Timur Dmitrievich – Master Student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University e-mail: tbukhasheev@gmail.com

УДК 316.74:37

В. И. Метелица

Иркутский государственный университет

А. И. Зыкова

МБДОУ г. Иркутска Детский сад № 103

Иркутский государственный университет

РОЛЬ СЕМЬИ В СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ С ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы социального партнерства семьи и дошкольной образовательной организации. Показана роль семьи в развитии социального взаимодействия с педагогами дошкольной образовательной организации. Отмечено, что семья является первым и наиболее важным социальным институтом, способствующим взрослению и развитию дошкольника. Обозначено, что каждая семья отличается выбранным стилем воспитания, особенностями внутрисемейного взаимодействия, распределением семейных ролей и др. Определены факторы, оказывающие влияние на становление личности ребенка: стили семейного воспитания: авторитарный, индифферентный, демократический, либеральный; структура семьи, распределение ролей; воспитательный потенциал семьи; образовательные потребности семьи. Учет вышеперечисленных факторов позволяет дошкольной образовательной организации выстроить образовательный маршрут, адекватный потребностям ребенка, потенциалу и возможностям семьи и, тем самым, удовлетворить потребности семьи в воспитательно-образовательной области.

Ключевые слова: социальное партнерство, дошкольная образовательная организация, семья, стиль семейного воспитания, родители (законные представители), дошкольное образование.

Современные общественные изменения отражаются на социальном взаимодействии воспитателей детского сада и родителей дошкольников. Вовлечение семьи в социальное партнерство с дошкольной образовательной организацией должно объединять усилия основополагающих сфер жизни и развития ребенка, увеличить педагогический потенциал всех участников образовательного процесса, активизировать все ресурсные возможности образовательного пространства и создать атмосферу сотрудничества. При этом детский сад и семья являются равноправными субъектами в вопросах воспитания детей [3, с. 249].

Хотя в современной системе образования семья является полноценным участником образовательных отношений, многие родители часто не заинтересованы в равноправном сотрудничестве и не стремятся принимать активное участие в образовательном процессе [4]. Поэтому работа с семьей воспитанников представляет собой очень сложный процесс, характеризующийся рядом особенностей и нюансов. Эта работа, как и вся педагогическая деятельность, требует постоянного поиска новых способов и вариантов взаимодействия. При этом каждый из предложенных вариантов не может являться конечным и наиболее верным для всех возможных педагогических ситуаций.

Данный вид сотрудничества основывается не только на взаимодействии, но предполагает взаимное доверие, согласие и уважение, что требует активного участия всех сторон. Для этого необходимо постоянное совершенствование стиля взаимодействия между дошкольной образовательной организацией и семьей, создание благоприятной психологической обстановки, обогащение педагогического опыта родителей в вопросах воспитания и обучения детей, а также формирование единообразия требований, предъявляемых детям в дошкольной образовательной организации и в семье.

Семья является первым и наиболее важным социальным институтом, в котором ребенок растет и развивается. И главной особенностью взаимодействия родителей с дошкольной образовательной организацией является то, что не существует одинаковых семей. Каждая из них имеет свои отличительные черты: стиль воспитания, особенности взаимодействия, распределение ролей и многое другое. Рассмотрим подробнее факторы, оказывающие наибольшее влияние на становление личности ребенка.

1. Стиль семейного воспитания. Интерес к данному фактору вызван рядом поведенческих особенностей, которые будут преобладать в действиях и реакциях ребенка в ответ на определенные жизненные ситуации. Стиль воспитания, это не что иное, как своеобразный образ действий конкретного родителя по отношению к ребенку, характеризующийся специфическими приемами взаимодействия с ним. Рассмотрим одну из наиболее известных типологий стилей воспитания.

Авторитарный стиль. Характеризуется ограниченностью свобод и желаний ребенка, преобладанием жесткого контроля и ущемлением самостоятельности ребенка. Такие родители редко проявляют теплые чувства по отношению к детям, сдержанны в похвале и нацелены на соблюдение определенных правил и дисциплины. Ребенок при таком стиле воспитания становится неуверенным в себе, робким в принятии самостоятельных решений, что вызвано излишним внешним контролем.

Индифферентный или попустительский стиль. Такие родители относятся с безразличием к своему ребенку. Не проявляют чувств любви и причастности к жизни детей. Не устанавливают никаких границ и рамок. Главное, на что такие родители обращают свое внимание – это базовые потребности ребенка в еде, жилье и одежде, считая, что таким образом полностью удовлетворяют свой родительский долг. Ребенок в такой семье либо замыкается в себе, либо пытается привлечь внимание родителей всеми возможными способами – агрессией, истериками. Такие дети испытывают одиночество и ищут поддержку в педагогах и учителях.

Либеральный стиль. Родители при данном варианте взаимодействия располагают ребенка на одной ступени рядом с собою. Они считают, что полная свобода есть залог становления самостоятельности и ответственности. Но отсутствие рамок и границ поведения влечет за собой вседозволенность и, как следствие, возникновение различного рода проблем в социуме. У таких детей часто проявляется тревожность из-за отсутствия дисциплины. Они инфантильные и безответственные, не хотят убирать за собой игрушки, учиться в школе и т. д.

Демократический стиль. В таком варианте преобладает взаимное доверие и возможность сотрудничества. Хотя мнение родителя все еще играет решающую роль, при этом за ребенком остается право голоса. Учитываются интересы ребенка, его потребности и желания. Родитель же, в свою очередь, требует соблюдения правил и дисциплины. Такие дети эмоционально стабильны, уверены в собственных силах и умеют нести ответственность за свои действия и поступки [2].

Педагогу в современных реалиях необходимо обладать информацией о стиле семейного воспитания, применяемого в отношении каждого ребенка, поскольку данная информация будет являться фундаментом для построения доверительных и продуктивных взаимоотношений. Педагог анализирует, какие отношения выстроены в семье, теплые или отчужденные, какие ценности формируются, и какие наказания и поощрения применяют родители по отношению к ребенку. Исходя из данного анализа, педагог будет понимать, какие методы работы с семьей будут наиболее целесообразны в каждом отдельном варианте.

2. Структура семьи, распределение ролей. Чаще всего семья бывает двух видов: полная и неполная, когда на постоянной основе отсутствует один из родителей по каким-либо причинам. Часть исследователей выделяет еще и расширенную семью, в нее включается авторитетный взрослый, который имеет право голоса и принимает активное участие в жизни семьи, например, бабушки и дедушки. Почему же педагогу важно знать структуру каждой отдельной семьи? Если семья неполная, велика вероятность гипоопекающего или гиперопекающего варианта поведения. В первом варианте, родитель занят своей жизнью, переживаниями и проблемами, а ребенок предоставлен сам себе. Во втором варианте, ребенок находится в чрезмерной заботе и отсутствию возможности к самостоятельному принятию решений и несению ответственности за свои действия. Когда же семья расширенная, возникает проблема – разногласия в требованиях, предъявляемых к ребенку. Родители запрещают что-то, бабушки позволяют. Данный вариант способствует развитию тревожности у детей. Большинство исследований показывает, что полная семья, с адекватным распределением ролей будет иметь больше ресурсов для формирования полноценной личности ребенка. Педагогу важно знать данную информацию для предупреждения возможных отрицательных последствий.

3. Воспитательный потенциал семьи. Это возможности, способствующие формированию личности ребенка с учетом имеющихся ресурсов, различного рода факторов и интересов семьи. Воспитательный потенциал формируется из ряда условий: социокультурные – уровень образования и образованности родителей ребенка, социально-экономический фактор – характеризуется материальным положением семьи и возможностью совместного с ребенком времяпровождения. Из уровня образованности родителей складывается возможность развития личности ребенка. Родители, имеющие высшее образование, чаще стараются обеспечить достаточным уровнем образования своих детей. Прививают с детства различные нравственные и культурные ценности, стремятся

повысить потенциал ребенка за счет посещения кружков и секций. Материальное положение также является немаловажным условием воспитательных возможностей семьи. Данный фактор во многом зависит не только от самих родителей, но и от экономической обстановки в стране. Во многих семьях, из-за низкого заработка, родителям приходится работать на двух и более работах, что значительно уменьшает возможность совместного времяпровождения с детьми, соответственно, снижает их воспитательный потенциал [1].

4. Образовательные потребности семьи. В большинстве случаев, родители сами не могут четко сформулировать свой запрос по отношению к образовательной организации в лице педагога. Часть конфликтов между родителями и педагогами относительно образовательной деятельности, можно объяснить неоправданными ожиданиями, которые родители неосознанно возлагают на образовательную организацию. Соответственно, сама образовательная потребность есть не что иное, как ожидания семьи относительно образовательного процесса. Образовательные потребности можно подразделить: осознанные, неосознанные, консолидированные, несогласованные. Они отличаются степенью осознанности и согласованности действий всех субъектов образовательных отношений [5].

Исходя из представленных факторов, дошкольная образовательная организация или конкретный педагог могут выстроить образовательный маршрут, адекватный потребностям ребенка, потенциалу и возможностям семьи, сформировать программу работы, цели и задачи собственной деятельности, скорректировать разногласия сторон в предъявляемых к ребенку требований и, в максимально возможной степени, удовлетворить потребности семьи в воспитательно-образовательной области.

Таким образом, в работе с семьей необходимо не только взаимодействовать непосредственно с ребенком и родителями, но обладать достоверной информацией о многих её аспектах и характеристиках, знать различные факторы влияния. Но при этом каждый педагог должен учитывать право семьи на неприкосновенность и семейную тайну, поэтому любое вмешательство должно быть тактично, обоснованно и необходимо, не нарушать границ личной жизни каждой отдельной семьи.

Литература

1. Грибоедова Т. П. Функциональная направленность российской семьи на образовательную деятельность: общественная и индивидуальная потребность // Преподаватель XXI век. 2008. № 1.

2. Лапшина Е. А., Дуда И. В. Характеристика стилей семейного воспитания // *Universum: психология и образование*. 2017. № 9 (39).
3. Метелица В. И., Зыкова А. И. Задачи социального партнерства в современной системе образования // *Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием*. Иркутск, 21 апр. 2023 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 248–255.
4. Метелица В. И., Лохтина Т. Н., Зыкова А. И. Современные формы социального взаимодействия дошкольной образовательной организации с родителями воспитанников // *Образование в XXI веке : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.* Иркутск, 16–18 мая 2023 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 227–232.
5. Хоменко И. А. Образовательные запросы современной семьи // *Образование и семья: проблемы индивидуализации : материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Санкт-Петербург, 20–21 апр. 2005 г. СПб., 2006. С. 6–13.

THE ROLE OF THE FAMILY IN SOCIAL PARTNERSHIP WITH A PRE-SCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The current problems of social partnership between a family and a preschool educational organization are considered. The role of the family in the development of social interaction with teachers of a preschool educational organization is shown. It is noted that the family is the first and most important social institution contributing to the maturation and development of a preschooler. It is indicated that each family differs in the chosen parenting style, the peculiarities of intra-family interaction, the distribution of family roles, etc. The factors influencing the formation of a child's personality are identified: family upbringing styles: authoritarian, indifferent, democratic, liberal; family structure, role distribution; educational potential of the family; educational needs of the family. Taking into account the above factors allows a preschool educational organization to build an educational route that is adequate to the needs of the child, the potential and capabilities of the family and, thereby, meet the needs of the family in the educational and educational field.

Keywords: social partnership, preschool educational organization, family, family upbringing style, parents (legal representatives), preschool education.

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: metelitsav@mail.ru

Зыкова Анастасия Игоревна – логопед, МБДОУ г. Иркутска Детский сад №103; студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: lagereva.an@yandex.ru

Metelitsa Victoria Ivanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: metelitsav@mail.ru

Zykova Anastasia Igorevna – Speech Therapist, Irkutsk Kindergarten No 103; Master's Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: lagereva.an@yandex.ru

УДК 37:004

В. И. Метелица

Иркутский государственный университет

Н. Н. Поварницына

Школа-интернат музвоспитанников г. Иркутска

Ю. Р. Зубакин

Иркутский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются вопросы цифровой трансформации образовательной системы на современном этапе. Акцентируется внимание на том, что продолжающиеся изменения в образовании проявляются в новых требованиях к образовательной среде, таких как внедрение ИКТ-технологий и создание цифровой образовательной среды. Охарактеризованы четыре направления цифровизации: компьютеризация, цифровое интегрирование, информатизация, цифровая трансформация. Отмечены положительные и негативные аспекты цифровизации. Представлены результаты опроса педагогов Иркутской области по вопросам цифровой трансформации образовательной системы. Показано, что внедрение инструментов цифровой образовательной среды в учебный процесс способствует его модернизации, практическому внедрению технологий дистанционного и смешанного обучения, облегчает педагогический контроль образовательных результатов обучающихся.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая образовательная среда, ИКТ-технологии, образовательный процесс, образовательная организация.

Современные изменения в обществе ставят перед нами новые цели и задачи, направленные на обеспечение эффективного функционирования различных социальных институтов в условиях цифровой эры.

Цифровизация – это явление, имеющее социальную природу и существующее в соответствующей среде, условия которой всегда, так или иначе, оказывали значительное воздействие на существование нынешней образовательной среды. Цифровые технологии – явление организации современной жизнедеятельности людей, которое способно развиваться под воздействием внешних сил из разных сфер общественной жизни, прежде всего – социальной.

Для создания эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся, появляется необходимость в автоматизации некоторых внутришкольных процессов. Это может положительно повлиять на весь процесс преподавания и позволит уделять внимание детям и преподаваемому предмету, а

также будет способствовать созданию условий для формирования гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций и обычаев.

К социальным концепциям развития и эффективного использования информационных систем образовательной среды и информационного общества можно отнести следующие:

- создание и развитие инфраструктуры электронных систем для повышения эффективности функционирования образовательных задач;
- повышение удобства и качества в использовании ИКТ;
- развитие информационно-технологической и телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей предоставление образовательных услуг гражданам вне зависимости от места их проживания или места регистрации (или фактического размещения);
- развитие регионального сектора ИКТ с использованием научных достижений и повышение его доли в общем объеме образования страны;
- обеспечение доступности ИКТ для населения Российской Федерации.

Среди прочих социальных требований, которые предъявляются к образовательной среде следует отметить следующие:

- школе необходимо развивать творческий потенциал каждого обучающегося, т. е. осуществлять индивидуальный подход в процессе всего обучения;
- школам нужно научить школьника учиться, самостоятельно добывать и результативно работать с имеющейся информацией;
- педагогам и обучающимся жизненно необходимо овладеть информационными и телекоммуникационными технологиями с целью обретения навыков систематизации работы на цифровом уровне.

Образовательные реформы (например, внедрение нового федерального государственного образовательного стандарта) предъявляют новые требования к образовательной среде, так как одним из важных направлений изменений в образовании выступает внедрение ИКТ-технологий и, как следствие, создание цифровой образовательной среды (далее – ЦОС).

Использование инструментов ЦОС создает для участников образовательного процесса единое коммуникативное пространство, способствует повышению контроля образовательных результатов и улучшает управляемость образовательной организации.

Современное инновационное развитие образовательной организации предполагает готовность учителей к внедрению педагогических новшеств в образовательный процесс, в том числе и элементов цифровой образовательной среды [1]. Процесс изменений в направлениях осуществления образовательного процесса в школе, а также в управлении системой образования, который происходит в условиях перехода образовательной среды от бумажной к цифровой системе, был стремителен и предполагал новые подходы в обработке и передаче информации.

Первое направление – компьютеризация, без которой невозможно создать цифровое пространство в образовании, сформировать базовую цифровую образовательную среду с внедрением цифровых и компьютерных технологий в учебный процесс, обеспечить доступ к интернету и т. д.

Второе направление – цифровое интегрирование, которое предполагает вовлечение уже не только педагогов, но и обучающихся в использование цифровой среды при обучении через ресурсы Интернета, реализации и демонстрации учебных результатов. На современном этапе наблюдается количественный и качественный рост развития цифровых средств обучения. Цифровые технологии особенно широко используются в постпандемийный период для развития дистанционного обучения, а также общения с помощью форумов, чатов и видеоконференций. Например, образовательная платформа «Дневник.ру», в которой каждому пользователю обеспечивают круглосуточный доступ к расписанию занятий, выставлению и просмотрам оценок и домашнего задания.

Третье направление – информатизация, при которой ИКТ-технологии масштабно вошли в повседневную жизнь, что позволило активнее применять их в образовательном процессе и во внеучебной творческой деятельности обучающихся.

Четвертое направление – цифровая трансформация, предполагающая системные изменения образования вместе с культурными, социальными и экономическими настроениями общества в развивающейся цифровой среде [2].

Среди положительных аспектов внедрения цифровых технологий в образовательный процесс можно выделить такие, как:

- увеличение эффективности применения педагогических технологий, что приводит к повышению качества образовательных результатов обучающихся;

- ликвидация пространственных ограничений в доступе к образовательным ресурсам;

- появление возможности создать индивидуальный образовательный маршрут, определяя свои пожелания и временные рамки обучения;
- формирование необходимых в современной жизни цифровых умений и навыков, которые повышают ИТ-грамотность, развивают критическое мышление;
- получение доступа к широкому спектру глобальных научных знаний;
- развитие самодисциплины, ответственности за принимаемые решения, формирование навыков межличностного общения в цифровой среде.

Но, к сожалению, имеются и негативные последствия при широком использовании цифровых технологий в образовании, например:

- усиление трудностей в социализации школьников, формирование ложного ощущения общности при виртуальном общении, вкупе со значительным снижением реального;
- увеличение конфликтности в коммуникации между обучающимися, их родителями и учителями, которая проявляется при общении на различных цифровых площадках;
- резкое снижение физической активности школьников, гиподинамия, общее ухудшение состояния здоровья обучающихся;
- снижение мозговой активности, в частности, за счет того, что современные школьники все меньше пишут рукой на бумаге, а все больше печатают текст [3].

Результаты опроса педагогов общеобразовательных организаций Иркутской области показывают, что 90 % опрошенных удовлетворены уровнем цифровизации образовательной среды в нашем регионе, при этом все педагоги отметили, что они владеют цифровыми технологиями. Однако только одна пятая опрошенных знают, что такое «цифровая школа».

Респонденты показали достаточно высокий уровень информированности об использовании цифровых технологий в образовательном процессе. Так, 55 % педагогов в большей степени делают упор на использование цифровых технологий и редко используют печатный материал на своих занятиях. Стараются в равной мере чередовать цифровые технологии с печатным материалом (25 %), делают упор на печатный материал и редко используют цифровые технологии (15 %). Совсем не используют цифровые технологии 5 % опрошенных педагогов.

Об отсутствии необходимости в дальнейшем развитии образовательной системы через цифровые технологии заявила почти треть респондентов.

Довольно часто педагоги жалуются на возрастающую дополнительную отчетность. Данное утверждение иллюстрируют мнения респондентов: 90 % отправляют в электронном виде в месяц (в среднем) более 13 отчетов, остальные 10 % «сдают» от 6 до 12.

В образовательных организациях региона недостаточно широко внедрены элементы цифровой образовательной среды, так как все опрошенные педагоги отметили, что вынуждены просить помощь «на стороне». 60 % педагогов помогают родственники, 30 % – обучающиеся. Только 10 % респондентов самостоятельно используют средства ЦОС. Также следует отметить, что участники опроса недостаточно проинформированы о возможностях получения информации и умений для реализации поставленных задач. Современным педагогам необходимо показать все многообразие инструментов цифровой образовательной среды, повысить их квалификацию в цифровых компетенциях. Опрошенные отметили, что пока не проходили обучение технологиям применения электронных образовательных ресурсов в образовательном процессе, занимаясь самообразованием.

Большинству участников опроса (85 %) психологически комфортно использовать электронные образовательные ресурсы в учебном процессе, однако 15 % респондентов испытывают дискомфорт при работе с цифровыми технологиями.

Одним из достижений на пути построения в регионе ЦОС можно считать постоянный доступ к сети интернет. Все респонденты указали, что могут воспользоваться им при первой необходимости.

Отвечая на вопрос «Что лично Вам необходимо в первую очередь, чтобы в ближайшее время начать активно применять цифровые технологии в образовательном процессе?», 70 % участников опроса отметили, что им необходима помощь при подключении к общедоступным цифровым коллекциям учебно-методических материалов, инструментов и сервисов; 20 % – в освоении необходимых инструментов и сервисов, обеспечивающих создание материалов и инструментов по цифровым контрольно-измерительным материалам; 10 % пожаловались на недостаток свободного времени для изучения необходимых материалов и технологий.

Важно обозначить, что уровень применения цифровых технологий определяется педагогами самостоятельно. Они могут использовать интернет-ресурсы для развития познавательного интереса у обучающихся при изучении нового материала.

Учителя обоснованно тщательно подбирают контент образовательных ресурсов и цифровых сервисов для обеспечения результативного и увлекательного процесса обучения, поскольку данная практика помогает осуществлять контроль знаний обучающихся с использованием интерактивных тестов, а видео-уроки предоставляют дополнительный учебный материал.

Таким образом, применение педагогами инструментов цифровой образовательной среды позволит им:

- сэкономить время на некоторых этапах урока;
- повысить познавательный интерес обучающихся, дисциплину и интерактивность в обучении;
- усилить наглядность подачи материала и сделать его более доступным для понимания;
- создать возможности для творческой педагогической работы и разнообразить учебные занятия.

Таким образом, внедрение инструментов ЦОС в образовательный процесс должно способствовать реформированию учебного процесса, практическому внедрению технологий дистанционного и смешанного обучения, автоматизации педагогического контроля образовательных результатов, развитию цифровой компетенции и творческой активности обучающихся и педагогов. Однако существует ряд трудностей и противоречий, разрешение которых необходимо для успешного завершения переходного периода цифровизации образовательной среды.

Литература

1. Метелица В. И., Лазарева К. И. К вопросу об управлении инновационным развитием образовательной организации // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 22 апр. 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 229–234.
2. Методические рекомендации по формированию цифровой образовательной среды в образовательной организации / сост.: Смирнова Е. Н. СПб. : ГБУ ДПО «СПбЦО-КОиИТ», 2022. 71 с.
3. Цифровизация образования: крах или инновации? URL: <https://hss.center/lon-grids/tpost/n3i0gi0ct1-tsfrovizatsiya-obrazovaniya-krahi-lii?ysclid=lu2k0q1jpf748756694> (дата обращения: 22.03.2024).

SOME ASPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION MODERN EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article discusses the issues of digital transformation of the educational system at the current stage. The author emphasizes that the ongoing changes in education are manifested in new requirements for the educational environment, such as the introduction of

ICT technologies and the creation of a digital educational environment. Four areas of digitalization are characterized: computerization, digital integration, informatization, digital transformation. Positive and negative aspects of digitalization were noted. The article presents the results of a survey of teachers of the Irkutsk region on the digital transformation of the educational system. It has been shown that the introduction of digital educational environment tools into the educational process contributes to its modernization, the practical introduction of distance and mixed learning technologies, and facilitates pedagogical control of educational results of Students.

Keywords: digitalization, digital educational environment, ICT technologies, educational process, educational organization.

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: metelitsav@mail.ru

Поварницына Нина Николаевна – учитель биологии и химии, Школа-интернат музвоспитанников г. Иркутска, e-mail: ninapovarnicyna93@gmail.com.

Зубакин Юрий Русланович – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: zyuriyr@mail.ru

Metelitsa Victoria Ivanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: metelitsav@mail.ru

Povarnitsyna Nina Nikolaevna – Biology and Chemistry Teacher of the Boarding School for Musical Students of Irkutsk, e-mail: ninapovarnicyna93@gmail.com.

Zubakin Yuri Ruslanovich – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: zyuriyr@mail.ru

УДК 371.315.7

М. Г. Мухидинов

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию цифровой трансформации образования, характеризующейся распространением информационных технологий в обучении, внедрением цифровых технологий и модернизацией как модели деятельности учителя, так и ученика. Дается оценка перспектив и рисков цифровой революции в образовании, анализ содержания понятия «цифровое образование», описание идей и этапов развития цифрового образования. Приводятся практические предложения по минимизации негативного влияния цифровых технологий на образование.

Ключевые слова: цифровой континент, цифровая революция в образовании, цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровая образовательная среда, интерактивность, дистанционное обучение.

Статья посвящена исследованию процесса цифровой трансформации образования, который характеризуется распространением информационных технологий во все сферы учебно-воспитательной работы. В

современном научном лексиконе эпитет «цифровая» активно создает новые словосочетания, например, цифровая среда, цифровое обучение, цифровые технологии, цифровой контент, цифровое образование и т. д. Несмотря на массовое распространение и использование этих терминов специалистами различных профилей, остается нерешенным вопрос об едином определении этих терминов, так как их значение меняется в зависимости от целей и специфики исследования. В рамках нашего исследования проведем анализ содержания термина «цифровое образование» и его трансформации.

В научных исследованиях используя термин «цифровое образование» описываются разные виды образовательной деятельности: e-learning обучение, дистанционное обучение, обучение с использованием цифровых, информационных и электронных технологий и т. д. [2]

В исследованиях по проблеме инноваций в сфере бизнеса, цифровое образование идентифицируют с понятием «цифровая трансформация» и привязывают к нему соответствующие характеристики. Поэтому необходимо на данном этапе дать хотя бы описательное определение этого понятия, которое в дальнейшем можно совершенствовать, дополнять или изменять.

Цифровое образование – очередной этап педагогического процесса, который опирается на использование цифровых средств и методик их актуализации с целью оптимизации базовых характеристик обучения с условием сохранения и повышения уровня и качества получаемых образовательных результатов.

К электронным средствам цифрового образования можно отнести: компьютеры, интернет-ресурсы, системы управления образованием, системы смешанного обучения, технологии дополнительной и виртуальной реальности, мультимедийные средства, дидактические компьютерные игры, технологии искусственного интеллекта и программные средства [3]. Вероятно, что доктрины дистанционного обучения, электронного обучения и цифрового обучения и др. в отдельности являются компонентами цифрового образования, а множество таких систем обеспечивают его вариативность. Если провести исторический экскурс трансформации понятия цифровое образование и его предков за 30 лет, то можно выделить четыре этапа или стадии развития.

Первый этап связан с началом актуализации компьютерной техники в образовании, на котором были разработаны разные компьютерные практики обучения и формировались компьютерные навыки, актуальные при автоматизации производственных модулей вычислительных систем, используемых в образовании.

Второй этап продолжил тенденцию первой стадии, а компьютерные системы и их программное обеспечение для образования стали структурировать с более дружелюбным интерфейсом. На этом этапе в системе образования стали использоваться информационные и педагогические технологии с начинкой из электронных средств, типа аудио- и видеокассет, спутникового вещания телевидения, интернета, которые способствовали формированию новых моделей для инновационных технологий обучения (дистанционное обучение, компьютерные игры учебного назначения, чаты, социальные сети, интернет-платформы для образования).

Третий этап цифрового образования, используя опыт двух предыдущих стадий, проанализировал плюсы и минусы применения электронных средств в образовании, и на основе этих данных появились методики, минимизирующие отрицательные факторы информационной трансформации сферы образования.

Четвертый этап является буферной зоной интеграции второго рождения эффективных практик традиционного обучения и их трансформация в цифровой формат. Возможность эффективности развития этого процесса можно обеспечить за счет актуализации технологий виртуальных сред, искусственного интеллекта и нейронных сетей [4].

Практика цифрового развития образования показывает, что постепенно формируются необходимые условия эффективности процессов информационной трансформации всех сфер образования: актуализация социальных сетей в образовательной практике; мобильные устройства используются как средства цифрового обучения; к разработке цифровых образовательных систем подключаются профессионалы; учебные организации имеют освобожденных ИТ специалистов с цифровым образованием и пониманием и т. д. [5]

Эффективному развитию этих процессов в образовании способствует цифровые изменения в обществе, а именно: развитие цифровой переподготовки сотрудников крупных работодателей без отрыва от производства; развитие инклюзивного образования; повышение эффективности усвоения цифровых знаний, умений и навыков при сокращении временных затрат на учебный процесс; увеличение объема учебного цифрового контента и оптимизация профессиональной деятельности преподавателей за счет использования цифровых образовательных средств; расширение возможности цифрового образования в плане интерактивности образования особенно при обучении взрослых, которым сложно усвоить новую информацию [9].

Цифровое образование способствует: повышению качества цифрового контента; независимости объема учебной информации от психологического состояния учителя; персонификации обучения; повышению эффективности интерактивных форм обучения; повышению доли индивидуального обучения в целом; повышению темпа освоения учебного содержания; расширению диапазона используемых учебных методик и техник обучения; увеличению разнообразия подаваемой учебной информации; оперативности анализа успеха или трудности в обучении некоторых обучаемых или целой группы; повышению эффективности параллельной статистической обработке образовательных результатов обучения, что облегчает мониторинг успеваемости на всех этапах учебной деятельности; повышению уровня прозрачности учебного процесса для всех участников образования; экономии человеческих, денежных и структурных средств без потери качества обучения.

Помимо массы позитивных моментов, цифровое образование имеет свои недостатки и не является «панацеей от всех болезней в образовании» и актуализирует проблемы, требующие методически грамотного рассмотрения.

Большинство ученых и учителей-практиков считают, что базовыми проблемами цифрового образования являются: большие затраты на формирование цифрового контента; высокие требования к защите персональных данных и авторских прав; низкий уровень социальных навыков; утрата навыков письма и воспроизводства объемных текстов; не всегда качество технических устройствами и стабильный интернет удовлетворяет нормативным условиям; психологическая зависимость от цифровых устройств и компьютерных игр [9].

Для устранения обозначенных проблем необходимо решить ряд задач: пересмотреть функции, а также роли учащихся и педагога, образовательных учреждений и учебных материалов; разработать и внедрить дистанционные курсы, главной задачей которых будет научить самих педагогов разрабатывать электронные образовательные средства, дидактические компьютерные игры, уникальные методики обучения с учетом персональных запросов обучающихся и цифровой реальности; усовершенствовать механизмы правового регулирования цифровой сферы; стимулировать развитие цифрового правосознания.

Своевременное прогнозирование и выявление негативных проблем и рисков, планомерное и обдуманное использование цифровых технологий в образовательный процесс позволяют избежать негативных последствия актуализации цифрового образования. Для обеспечения эффективных условий становления цифрового образования, необходима модернизация образования с использованием цифровых технологий [6].

Совершенствование модели цифрового образования возможно если учитывать все его нюансы как плюсы, так и минусы, т. е. применяем глобальный подход. Эффективное решение базовых задач цифрового образования зависит от скоординированной работы отдельных учебных учреждений, педагогов, компаний и их сотрудников, учащихся, родителей и, конечно, общественности.

Литература

1. Антонова Д. А., Оспенникова Е. В., Спириин Е. В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. № 14. С. 5–37.
2. Бушуева Е. В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : материалы IV Всерос. науч.-практ. Конф. с междунар. участием. Чебоксары, 20 сент. 2022 г. Чебоксары : Издат. дом «Среда», 2022. С. 81–82.
3. Гамбеева Ю. Н., Сорокина Е. И. Цифровая трансформация современного образовательного процесса // Известия ВГПУ. 2020. № 5 (148). С. 35–42.
4. Гэйбл Э. Цифровая трансформация школьного образования. Международный опыт, тренды, глобальные рекомендации. М. : НИУ ВШЭ, 2019 108 с.
5. Маниковская М. А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 100–106.
6. Мухидинов М. Г. Готовность учителя к профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы // Проблемы и перспективы развития систем оценки качества образования. Механизмы управления качеством образования в контексте реализации региональной политики в сфере оценке качества образования : сб. материалов V межрегион. Науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под ред. А. А. Барабаса. 2020. С. 214–219.
7. Такиуллин Т. Р. Влияние цифровизации на систему образования // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 5–8.
8. Уваров А. Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь. 2019. № 1–2 (25–26). С. 22–37.
9. Чумаков Д. А. Цифровое образование на современном этапе: перспективы и проблемы // Вестник молодежной науки. 2021. № 1(28). С. 2.

DIGITAL TRANSFORMATIONS OF EDUCATION

Abstract. The article is devoted to the study of the digital transformation of education, which is characterized by the spread of information technologies in education, the introduction of digital technologies and the modernization of both the model of activity of the teacher and the Student. The paper provides an assessment of the prospects and risks of the digital revolution in education, analyzes the content of the concept of digital education, and describes the ideas of digital education. The author provides practical suggestions on minimizing the negative impact of digital technologies on education.

Keywords: digital continent, digital revolution in education, digital transformation, digital technologies, digital educational environment, interactivity, distance learning.

Мухидинов Магомед Госенгаджиевич – кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства, e-mail: muhidinov59@mail.ru

Mukhidinov Magomed Gosengadzhievich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dagestan State University of National Economy, e-mail: muhidinov59@mail.ru

УДК 331.54

Е. Е. Никулин

ЧОУ «ОК «Точка будущего»
Иркутский государственный университет

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА НА БАЗЕ ЧОУ «ОК «ТОЧКА БУДУЩЕГО»

Аннотация. Рассматривается поэтапный план формирования системы наставничества в Частном общеобразовательном учреждении «ОК «Точка будущего». Отмечается, что такой системный и поэтапный подход к разработке программы наставничества позволяет создать благоприятную наставническую среду в организации на многие годы вперед, учитывая особенности и специфические отличия частной образовательной организации. Делается вывод, что проектирование и планирование программы наставничества являются ключевым этапом создания эффективной системы наставничества.

Ключевые слова: наставничество, менторство, частная образовательная организация, программа наставничества, модель наставничества, формирование системы наставничества.

Наставничество как форма взаимоотношений между образовательными поколениями «имеет длительную историю развития, которая определила понимание наставничества как «лично ориентированного социально-педагогического процесса, направленного на интенсификацию адаптации молодых кадров на рабочем месте, создание социально-педагогических условий преемственности сформированных многолетней практикой корпоративных компетенций и культуры, отраслевых ценностей и коллективных достижений предприятия» [5, с. 22].

Формы адаптации молодых специалистов в региональной системе образования зависят от принятых моделей наставничества. Результаты этих моделей полярны, но не теряют актуальности, так как «сегодня стержневым показателем уровня квалификации любого специалиста выступает его конкурентоспособность, востребованность, успешность

профессионального и карьерного роста, профессиональное образование должно обеспечить развитие у будущего специалиста необходимых адаптивных механизмов, позволяющих ему достаточно эффективно войти в свою профессию» [5, с. 91].

Современная педагогическая наука и практика предлагают достаточное количество методик развития системы наставничества в общеобразовательных организациях, которые можно применять и в частных образовательных учреждениях, но учитывая некоторые особенности и отличия [3]. Рассматриваются особенности формирования системы наставничества в частной организации на примере Частного общеобразовательного учреждения «Образовательного комплекса «Точка будущего».

Были выделены следующие этапы формирования системы наставничества:

Этап 1. Подготовка условий для реализации программы наставничества. Подготовительный этап направлен на создание благоприятных условий для запуска программы наставничества. Так, в ЧОУ «ОК «Точка будущего» на данном этапе была разработана дорожная карта внедрения программы наставничества с определением необходимых ресурсов и источников их привлечения [1].

Этап 2. Формирование базы наставляемых. Основная задача этого этапа заключается в выявлении конкретных проблем и затруднений у молодых педагогов для разработки эффективной индивидуальной программы. Результатом данного этапа стала сформированная база наставляемых с перечнем запросов, необходимая для выбора кандидатов в наставники на следующем этапе [1].

Этап 3. Подбор кандидатов для программы наставничества. Цель этого этапа – найти потенциальных наставников для формирования базы наставников. На примере ЧОУ «ОК «Точка будущего» можно сделать вывод, что для данной частной образовательной организации сложнее подобрать обширную базу наставников по следующим причинам: образовательный комплекс функционирует только четвертый год, поэтому мы еще не можем опираться на базу выпускников, это работа на длительную перспективу, а также специфика работы образовательного комплекса предполагает подготовку молодых педагогов только уже действующими сотрудниками образовательного комплекса, так как это уникальный проект, требующий от молодых сотрудников готовность к работе с «особенными» детьми и индивидуализировать процесс обучения каждого учащегося [2]. Поэтому в учреждении база

наставников была сформирована только из числа заинтересованных педагогов организации.

Этап 4. Отбор наставников. Цель этапа – выбор наставников из базы потенциальных кандидатов и их обучение для работы с наставляемыми.

Этап 5. Формирование пар «наставник – наставляемый». Формируются пары, группы наставников и наставляемых, которые будут соответствовать определенным критериям. Основные критерии включают соответствие профессионального профиля или личного опыта наставника запросам наставляемого, а также наличие взаимного интереса и симпатии для эффективной работы в рамках программы наставничества [1].

Этап 6. Организация выполнения программы наставничества. Цель – установить стабильные и продуктивные отношения в наставнических парах, чтобы они были комфортными, стабильными и результативными для всех участников. Работа в каждой паре или группе включает следующие стадии: знакомство, пробное сотрудничество, планирование, регулярные встречи с обратной связью и завершающую встречу. Форму и модель наставничества наставник в праве выбирать самостоятельно, но соблюдая основные требования, которые зафиксированы в нормативной документации [1].

Этап 7. Завершение программы наставничества. Завершение программы не только фиксирует результаты, но и обеспечивает комфортное завершение отношений между наставником и наставляемым с возможностью продолжения в будущем.

«Современная образовательная среда, согласно требованиям федеральных стандартов, ориентирована на практические навыки нового образовательного поколения» [5, с. 11], поэтому важной задачей управленческого цикла в педагогическом коллективе является построение результативной модели наставничества, позволяющей успешно адаптировать молодые кадры.

Роль наставничества в современных социально-трудовых отношениях сложно переоценить, «особенно в тех сферах, где высока профессиональная миграция, где более высоки риски профессионального выгорания и требуются высокие психоэмоциональные нагрузки. Функции наставника сегодня, в условиях динамичных изменений в технологических процессах, связана не только и не столько с передачей опыта выполнения конкретной операции, трудовой функции, сколько с формированием культуры профессии, знакомством со специфичностью трудового процесса, особенностями потребительской аудитории, положениями профессиональной этики, структурой организации» [5, с. 25] и т. п.

Эффективные программы наставничества должны быть достаточно гибкими, чтобы удовлетворять индивидуальные потребности каждого наставляемого, а также обеспечивать безопасность для всех участников [4]. Кроме того, наставничество ориентировано «на создание комфортных условий труда, на улучшение психоэмоционального фона во взаимоотношениях «молодой специалист – наставник – организация», на быстрое внедрение в круг профессиональных задач, и конечно, стимулирование потребности молодого сотрудника в самоорганизации и самосовершенствовании, а также профессиональной и личностной самореализации» [5, с. 26]. Принципы проектирования и планирования программы наставничества одинаковы для всех образовательных организаций, но их реализация может варьироваться в зависимости от выбранного типа наставничества, а также от формы образовательной организации.

Литература

1. Положение об организации наставничества в Частном общеобразовательном учреждении Образовательный комплекс «Точка будущего». URL: <https://точкабудущего.рф/> (дата обращения 10.03.2024).
2. Казанцева Е. М., Люткевич С. С. Наставничество как форма научно-методического сопровождения педагогов ЧОУ «Образовательный комплекс “Точка будущего”» // Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. Екатеринбург, 16–17 февр. 2023 г. Том Часть 1. Екатеринбург, 2023. С. 125–130.
3. Целевая региональная модель наставничества : распоряжение Министерства образования Иркутской области от 24 декабря 2020 г. № 982-мр.
4. Наставничество в системе образования. Руководителям образовательных учреждений, методистам, наставникам и молодым учителям : учеб. пособие / сост. В.А. Ковалевский. Красноярск: Литера-принт, 2018. 98 с.
5. Истомина О. Б., Червинская Е. В., Андроненко А. В. Профессиональная ориентация и социальное партнёрство как факторы развития современного рынка труда / науч. ред. М. И. Добрынина. Иркутск : Иркут, 2020. 112 с.

STAGES OF FORMATION OF A MENTORING SYSTEM BASED ON THE “POINT OF THE FUTURE”

Abstract. This article discusses a step-by-step plan for the formation of a mentoring system in the private educational institution “OK “Point of the Future”. Such a systematic and step-by-step approach to developing a mentoring program makes it possible to create a favorable mentoring environment in the organization for many years to come, taking into account the characteristics and specific differences of a private educational organization. Designing and planning a mentoring program is a key step in creating an effective mentoring system.

Keywords: mentoring, mentoring, private educational organization, mentoring program, mentoring model, formation of a mentoring system.

Никулин Егор Евгеньевич – учитель иностранных языков, руководитель методического объединения учителей иностранных языков Частного общеобразовательного учреждения «Образовательный комплекс «Точка будущего», студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: nikulin_555@mail.ru

Nikulin Yegor Yevgenievich – Teacher of Foreign Languages, head of the Methodical Association of Teachers of Foreign Languages of the Private educational institution "Educational complex "Point of future", Student of the Humanitarian and Aesthetic Department of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: nikulin_555@mail.ru

УДК 37.08

Л. А. Порш

ИРО Забайкальского края

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КАДРАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Раскрывается проблема дефицита педагогических кадров как актуальная для современного этапа развития системы общего образования Российской Федерации. Отмечается, что несмотря на то что в течение двух десятилетий XXI в. на государственном уровне приняты важнейшие документы, осуществляется реализация государственных инициатив, программ, национальных проектов, проблема нехватки педагогических кадров в общеобразовательных организациях из года в год становится заметнее. Анализируется публикационная активность специалистов сферы образования, исследующих процессы формирования и усиления значимости тематики. Подтверждается назревшая необходимость глубокого анализа кадровой ситуации и принятия своевременных решений на всех уровнях управления общеобразовательными организациями. Делается вывод, что создание единого научно-методического пространства, обновление дополнительных профессиональных программ, разработка единого образовательного маршрута педагога являются эффективными инструментами повышения качества педагогической деятельности и могут стать мотивационными механизмами закрепления в профессии молодых педагогов.

Ключевые слова: общее образование, качество, педагог, профессиональные компетенции, деятельность, педагогические кадры, дефицит, механизмы.

В настоящее время в сфере общего образования Российской Федерации проблема повышения качества образовательных результатов является одной из основных. В контексте достижения цели по «обеспечению глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования», зафиксированной в национальном проекте «Образование» [1], на основе содержания целей и целевых показателей, обозначенных в указе Президента Российской Федерации В. В. Путина в 2018 г. [2]

Стержневым фактором обеспечения высокого качества школьного образования является качество профессиональной деятельности педагога, включающее такие компоненты, как уровень профессиональных компетенций педагога, совокупность его индивидуальных свойств, степень мотивации к самосовершенствованию и другие.

По мнению В. И. Блинова, вопрос об «объективно значимых для педагогической деятельности качествах личности работника» привлекал внимание исследователей в конце первой четверти XX в. В это время впервые появилась идея о необходимости профессионального стандарта педагогической деятельности [3, с. 9]. Автор считает, что тема «профессионализма и качеств личности учителя» на рубеже XX–XXI вв. получила новый виток развития [3, с. 10].

В период 2013–2023 гг. на государственном уровне приняты важнейшие документы, направленные на регулирование педагогической деятельности [4], повышение профессиональной компетентности педагогов [5], а также реализован комплекс мер и мероприятий в рамках национального проекта «Образование». Так, по направлению «П.2. Обеспечена возможность профессионального развития и обучения на протяжении всей профессиональной деятельности для педагогических работников» федерального проекта «Современная школа» к 2023 г. «сформированы и функционируют 88 центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников и управленческих кадров», созданных во всех субъектах Российской Федерации как сегментов единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров и одновременно являющихся структурными подразделениями существующих организаций региональной инфраструктуры методического сопровождения указанных категорий специалистов. Кроме того, на базе образовательных организаций высшего образования к концу 2022 г. сформировано не менее 20 научно-методических центров сопровождения педагогических работников. Разработаны организационные и методические основы диагностики профессиональных дефицитов педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций, с возможностью получения индивидуального плана профессионального роста. Создан федеральный реестр дополнительных профессиональных программ, прошедших общественно-профессиональную экспертизу, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий. Обеспечено информационное освещение Всероссийского конкурса «Учитель года России». К концу 2022 г. раз-

работана и внедрена система наставничества педагогических работников в субъектах Российской Федерации [6]. Масштабные и значимые события проведены в соответствии с планом основных мероприятий Правительства Российской Федерации, посвященных Году педагога и наставника [7].

Вместе с тем в современных условиях российского образования остается неразрешенной проблема недостатка педагогических кадров в общеобразовательных школах. Например, по состоянию на 1 января 2024 г. в школах Забайкалья не хватает 462 учителей [8]. Как обеспечить полноту педагогического состава? Какие управленческие механизмы необходимо разработать и внедрить, чтобы сформировать в полном объеме «штат» педагогических работников школы?

Для поиска ответов на вопросы обратимся к научным, научно-методическим статьям, в которых представлены авторские подходы, позиции, на сущность условий, особенности причин, способствовавших созданию ситуации отсутствия педагогов и необходимости наличия способов ее изменения.

Ибрагимова Л. А., Сабитова Е. О. рассматривают несколько подходов к развитию кадрового потенциала школы. В числе наиболее результативных указывают процедуру аттестации, осуществление внутришкольного контроля, разработку индивидуальной программы профессионального развития педагога, внедрение в работу технологии командного взаимодействия, обучение педкадров [9].

Мартынец М. С. обосновывает эффективность разработки и реализации педагогом индивидуального образовательного маршрута (далее – ИОМ) как «способа деятельности, позволяющего выстроить горизонтальное профессиональное развитие» [10]. При этом М. С. Мартынец представляет ИОМ в двух следующих ракурсах: 1) комплекс мероприятий, имеющих содержание, формы организации, технологии, сроки освоения педагогическим работником необходимых знаний, умений, практических навыков и опыта. Основу ИОМ составляют выявленные актуальные дефициты профессиональных компетенций педагогических работников, адресное, персонифицированное методическое сопровождение педагогов, их личный потенциал, условия общеобразовательных организаций, в которых работают учителя, а также возможности и ресурс учреждений дополнительного профессионального образования; 2) ИОМ – документ, который составляет педагог, на основе выявленных не только профессиональных проблем, затруднений, но и

высоких достижений, и обеспечивающий реализацию индивидуализированной модели непрерывного профессионального развития (повышения квалификации) [10, с. 60].

А. Е. Фурнье считает, что проблема недостатка квалифицированных педагогических кадров в российском образовании является актуальной «на протяжении длительного времени», и с каждым днем становится насущнее [11, с. 107]. Автор обращает внимание на дефицит педагогов, изначально присущий сельским школам, а также на его наличие в настоящее время, в общеобразовательных организациях поселков и городов. Среди причин нарастания кризиса в обеспечении образовательной деятельности штатными педагогическими работниками А. Е. Фурнье констатирует несовершенство школьных программ по профориентации, непопулярность педагогической профессии среди обучающихся, отсутствие преемственности поколений педагогов, работающих в школе. Особо А. Е. Фурнье подчеркивает неэффективность педагогической практики студентов, обучающихся в учреждениях высшего и среднего профессионального образования с точки зрения «погружения» в реальную педагогическую деятельность, насыщенную обучающими, воспитательными, развивающими событиями, а также регулярной рутинной «бумажной» работой. По мнению исследователя А. Е. Фурнье, статус студентов-практикантов остается неизменным, т. е. как «гостей» школы [11, с. 109].

В течение 2022–2023 гг. общеобразовательные школы российских регионов активно включились в процесс создания школьных психолого-педагогических классов, призванных к содействию в увеличении количества выпускников школ, поступивших в педагогические колледжи, университеты и после завершения обучения прибывших на работу в «родные» школы [12].

В Российской Федерации в 2020 г. началась реализация программы «Земский учитель» [13]. Для региональных и муниципальных органов управления образованием «программа» становится действующим инструментом компенсации вакансий учителей в сельских населенных пунктах; учителей – уникальная возможность профессионально самореализоваться, по-новому осмыслить профессиональное предназначение.

В Послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул необходимость создания «дополнительной мотивации для молодых специалистов, чтобы они приходили работать в школу и видели здесь перспективу для

профессионального и карьерного роста». При этом он обратил внимание на значение работы учителя, назвав ее «сложной и крайне ответственной» [14].

Таким образом, в последние два десятилетия на государственном уровне предпринимаются значительные усилия в формате определения приоритетных целей и задач развития общего образования; разработки и утверждения нормативно-правовых документов, реализации плановых мероприятий государственных программ, национальных проектов, направленных на создание научно-методических, информационно-организационных, материально-технических условий для повышения профессиональных компетенций педагогических работников и управленческих кадров, усиление и поддержку социального статуса педагога. Однако проблема дефицита педагогических кадров из года в год становится все более актуальной, что требует кардинальных решений на уровне государства и совместного активного вербального и публицистического участия всех специалистов профессионального педагогического сообщества в поиске оптимальных и эффективных способов разрешения проблемы.

THE PROBLEM OF PROVIDING TEACHING STAFF FOR THE ACTIVITIES OF GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article reveals the problem of shortage of teaching staff as relevant for the current stage of development of the general education system of the Russian Federation. Despite the fact that over the course of two decades of the 21st century, the most important documents have been adopted at the state level, state initiatives, programs, and national projects are being implemented, the problem of the shortage of teaching staff in general education organizations is becoming more noticeable from year to year. The journalistic activity of specialists in the field of education, studying the processes of formation and strengthening of the significance of the topic, confirms the urgent need for an in-depth analysis of the personnel situation and making timely decisions at all levels of management of educational organizations. Creating a unified scientific and methodological space, updating additional professional programs, and developing a unified educational route for teachers are effective tools for improving the quality of teaching activities and can become motivational mechanisms for securing young teachers in the profession.

Keywords: general education, quality, teacher, professional competencies, activities, teaching staff, shortage, mechanisms

Порш Людмила Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры управления образовательными организациями ИРО Забайкальского края, e-mail: porsh0609@mail.ru

Porsh Lyudmila Aleksandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Educational Organizations of the Institute of Education and Science of the Trans-Baikal Territory, e-mail: pors_h0609@mail.ru

УДК 377

Е. В. Рогалева, Л. Р. Третьякова

Иркутский государственный университет

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Анализируются проблемы организации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в учреждениях среднего профессионального образования. Отмечено, что реализация грамотной образовательной политики в этом отношении необходима, поскольку это поднимет деятельность субъектов образования на качественно новый уровень. Представлены результаты изучения опыта обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в учреждениях среднего профессионального образования Иркутской области, выявлены условия обучения таких категорий обучающихся. На примере трех техникумов Иркутской области показано, как реализуются адаптированные образовательные программы, которые составляются с учетом возможностей обучающихся. Также описано психолого-педагогическое, организационно-педагогическое, профилактически-оздоровительное и социальное сопровождение студентов с особыми образовательными потребностями, дана характеристика материально-технического оснащения, необходимого для обучения названной категории студентов, перечислены способы проведения реабилитационных мероприятий и содействия профориентации и трудоустройству.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, инвалидность, адаптированная программа, профессия, среднее профессиональное образование, «Абилимпикс», компетенция, профессиональное обучение.

Создание условий для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью является одной из приоритетных задач по развитию системы образования. Организациям среднего профессионального образования отводится особая роль в профессиональном самоопределении и становлении такой категории обучающихся.

В Иркутской области более 30 образовательных организаций среднего профессионального образования реализуют программы обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. В этих организациях обучающиеся могут освоить следующие профессии: столяр строительный, садовник, каменщик, штукатур, оператор швейного оборудования, плотник, швея, пекарь, рабочий по благоустройству населенных пунктов, рабочий по комплексному обслуживанию и ремонту зданий, слесарь механосборочных работ, слесарь по ремонту автомобилей, повар, маляр, слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования, оператор электронно-вычислительных и вычислительных машин [5].

В организациях среднего профессионального образования Иркутской области лица с ОВЗ и инвалидностью обучаются по адаптированным образовательным программам (АОП). Такие программы разрабатываются и утверждаются каждой учебной организацией самостоятельно. При составлении документа учитываются не только особые образовательные потребности студентов, но и требования, рекомендации, зафиксированные в соответствующих Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), профессиональных стандартах (ПС), заключениях психолого-медико-педагогической комиссии и медико-социальной экспертизы. Рассмотрим условия обучения на примере нескольких организаций Иркутской области.

В ГБПОУ Иркутской области «Боханский аграрный техникум» студенты обучаются по программам 18545 Слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования и 16675 Повар [5]. Программа обучения по профессии «Повар» включает общеобразовательный, адаптационный, общепрофессиональный и профессиональный циклы. Важной составляющей обучения является освоение адаптированного цикла, в который входят дисциплины «Адаптивная физическая культура», «Психология личности и профессиональное самоопределение», «Социальная адаптация и основы социально-правовых знаний».

В результате освоения данной программы выпускники осваивают ряд компетенций: выполняют вспомогательные профессиональные действия по приготовлению блюд и кулинарных изделий; осуществляют очистку овощей и фруктов; способны размораживать, разделявать и потрошить мясо, рыбу, птицу, обрабатывать субпродукты; знать правила первичной кулинарной обработки исходного сырья и продуктов требования, предъявляемые к качеству полуфабрикатов из них. Завершив обучение, лица с ОВЗ и инвалидностью получают свидетельство о профессиональной подготовке установленного образца [1].

Территория возле техникума оборудована пандусами, имеется кнопка вызова, парковочные места для средств передвижения инвалидов, поручни. Также имеются оборудованные санитарно-гигиенические помещения. Техникум оснащен адаптированной компьютерной техникой со специальным программным обеспечением. Однако по большей части имеющееся оборудование является устаревшим и требует обновления.

Большое внимание администрацией техникума отводится проведению олимпиад и конкурсов профессионального мастерства. Студенты привлекаются к участию в региональном этапе чемпионата

«Абилимпикс», выступают по компетенциям «Поварское дело», «Слесарное дело».

В части учебно-методического обеспечения проведена работа по составлению индивидуальных образовательных маршрутов для обучающихся, актуализации программ профессионального обучения. Студентам предоставляются бесплатные учебники, учебные пособия, доступ к электронным образовательным ресурсам.

В рамках содействия трудоустройству выпускников имеется банк данных с перечнем доступных вакантных рабочих мест для выпускников, осуществляется межведомственное взаимодействие с местным центром занятости населения. Специалисты Боханского аграрного техникума помогают определиться студентам с выбором подходящих вакансий, объясняют правовые аспекты, актуальные при трудоустройстве, консультируют по вопросам составления резюме и прохождения собеседований, сопровождают обучающихся на ярмарках вакансий, оказывают психологическую поддержку в начале трудового пути, осуществляют мониторинг занятости молодых людей.

Рассмотрим особенности работы с обучающимися, имеющими особые образовательные потребности, в ГБПОУ ИО «Иркутский техникум речного и автомобильного транспорта». Образовательная организация осуществляет набор обучающихся по профессиям 16675 Повар и 13450 Маляр [5].

В процессе подготовки по программе студенты осваивают обще-профессиональный, адаптационный и профессиональный циклы. На адаптационный цикл предусмотрено часов больше, чем на общеобразовательный (232 часа и 146 часов соответственно).

В результате освоения программы выпускник умеет осуществлять ряд действий: пользоваться инструментами по назначению (скребками, шпателями, щетками для очистки поверхностей); очищать поверхности пылесосом; стирать старую краску с поверхностей; наклеивать защитные материалы на поверхности во избежание брызг; смешивать, разравнивать и наносить шпателичный состав на рабочую поверхность; смешивать, разравнивать и наносить грунтовочный состав на рабочую поверхность; наносить на рабочие поверхности лаки, краски; аккуратно приклеивать новые и удалять старые обои; очищать оклеенные поверхности от пятен и другие [3].

Вход в здание оснащен пандусами, внутри установлены телескопические пандусы для перемещения по лестницам и порогам. Рядом с техникумом имеются парковочные места для средств передвижения

студентов с инвалидностью. Для слабослышащих и слабовидящих обучающихся на первом этаже учебного заведения установлен информационный терминал. С помощью данного устройства студенты могут зайти на сайт техникума (имеется режим «для слабовидящих»), на платформу «Дневник.ру». Благодаря специальной программе возможно увеличивать изображения на экране, вводить текст шрифтом Брайля, включать режим экранного чтения при необходимости.

В техникуме особое внимание отводится психологической поддержке студентов с ОВЗ и инвалидностью. С этой целью педагогом-психологом осуществляется комплексная работа, в ходе которой ведется консультирование, диагностика, коррекция и профилактика нарушений, выявление уровня социально-психологической адаптации. Результаты, полученные в ходе диагностики, используются при разработке рекомендаций по организации индивидуального сопровождения ребят.

Для студентов с особыми образовательными потребностями проводятся групповые занятия различной направленности: тренинги на знакомство и сплочение первокурсников; деловая игра, затрагивающая проблемы борьбы со стрессовым состоянием; беседы на тему профилактики поверхностно-активных веществ; тренинг жизнестойкости для профилактики отклоняющегося поведения и пр.

С целью методической поддержки специалистами образовательной организации составлена информационная памятка для родителей с рекомендациями по выстраиванию грамотной коммуникации с ребенком. Разработаны рекомендации для мастеров производственного обучения и преподавателей по взаимодействию с обучающимися, относящимися к группе риска; составлен обучающий курс для лиц с ОВЗ «Психология личности и профессиональное самоопределение» для содействия профориентации студентов.

В кабинете психологической разгрузки ведется работа по нескольким направлениям: деятельность, направленная на коррекцию эмоциональной сферы с помощью релаксационных занятий; деятельность, нацеленная на развитие устойчивости к стрессам; саморегуляция с использованием программы «Экватор». Индивидуальное консультирование способствует поиску причин и возможных решений проблем через применение психологом метода Терапии отправных точек. Для определения жизненных целей и перспектив ребят используется метод «Интеллект-карта» [4].

Большой опыт в области обучения лиц с особыми образовательными потребностями накоплен ОГБПОУ СО «Иркутский реабилитационный техникум». В организации осуществляется подготовка по профессиям: 09.01.03 Мастер по обработке цифровой информации, 35.01.09 Мастер растениеводства, 29.01.07 Портной. Реализуется профессиональное обучение по программам: 15220 Облицовщик-плиточник, 18874 Столяр, Маляр строительный, 16909 Портной и др. Отличительной особенностью техникума является возможность получения дополнительного образования через освоение дополнительной общеразвивающей программы реабилитационной творческой мастерской «Гонимое дело».

Рассмотрим подробнее особенности обучения студентов по профессии 16909 Портной. Программа направлена на обучение лиц с инвалидностью, которые имеют нарушение слуха (слабослышащие или глухие), нарушения речи, нарушения интеллектуального развития (умственная отсталость), студенты с ЗПР, множественными нарушениями. Инвалид, желающий получить образование в данной сфере должен соответствовать ряду требований: быть внимательным, терпеливым, обладать чувством вкуса, хорошим зрением, пространственным воображением. Данная профессиональная деятельность не подходит для лиц с заболеваниями органов зрения, опорно-двигательного аппарата, дыхания, нервной и сердечно-сосудистой систем.

По завершению обучения студенты становятся компетентны в вопросах сопоставления выкроенных деталей с эскизом изделия; свойствах материалов и их разновидностях; обращения со швейной техникой; осуществления обработки изделий на швейном оборудовании; изготовления макетов швейных изделий; определения и устранения дефектов изделий; способах ремонта швейных изделий и других. Выпускники учатся шить не только одежду, но и кухонные принадлежности, постельное белье. Они берут индивидуальные заказы, устраиваются в ателье и на швейные фабрики региона.

В техникуме, помимо обучения, ведутся реабилитационные мероприятия по направлениям: медицинская и социальная (психологическая, социально-средовая и социально-культурная) реабилитация, реабилитация средствами физической культуры и спорта.

В рамках медицинской реабилитации проводятся мероприятия, нацеленные на восстановление здоровья инвалидов, оказание первичной медицинской помощи. Например, массаж, занятия лечебной физкультурой, физиотерапевтические процедуры. Студенты для повышения работоспособности и расслабления нервной системы принимают

кислородный коктейль. Помощь в данном направлении реабилитации оказывают профильные специалисты: педиатр, терапевт, специалист по социальной работе и другие.

Социальная реабилитация возложена на специалистов отдела воспитательной и реабилитационной работы: психологов, педагогов-организаторов, воспитателей, педагогов дополнительного образования, социальных педагогов.

Психологическая реабилитация предполагает выявление и решение психологических проблем студентов. Психологи и педагоги-психологи используют в своей практике тренинги (групповые и индивидуальные), которые направлены на коррекцию функционирования памяти, внимания, мышления, развитие коммуникации.

Социально-средовая реабилитация ориентирована на усвоение ребятами социальных норм. Содействие в этом оказывают социальные педагоги и воспитатели. Комплекс мероприятий в данном направлении предполагает развитие социальных навыков поведения, общения, для последующей успешной адаптации в социуме.

Социокультурная реабилитация раскрывает творческий потенциал обучающихся техникума. В учреждении имеется библиотека. Студенты принимают участие в культурных мероприятиях (конкурсах, концертах), посещают с преподавателями городские театры, музеи, выставки. Администрация учебного заведения сотрудничает с учреждениями сферы культуры города Иркутска для проведения мероприятий культурной, досуговой направленности. Учреждение располагает двумя творческими мастерскими, в которых возможно освоить ткачество и гончарное дело.

Оздоровительные мероприятия являются важной частью студенческого сообщества. Команда техникума принимает активное участие в параспартакиадах по волейболу, дартсу, теннису и другим дисциплинам [6].

Таким образом, в организациях среднего профессионального образования Иркутской области для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью созданы условия, которые позволяют обучающимся данной категории успешно осваивать профессию и в дальнейшем реализовать себя как в социуме, так и в профессиональной деятельности.

Литература

1. ГБПОУ ИО «Боханский аграрный техникум» // Адаптированная основная программа профессионального обучения по профессии 16675 Повар: [сайт]. 2021. URL: http://agratehbohan.ru/files/dokument/obrazovanie/obrazovanie_1/povar_ovz/pz_21.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

2. ГБПОУ ИО «Боханский аграрный техникум»: офиц. сайт. URL: <http://agratehbohan.ru/> (дата обращения: 02.03.2024).
3. ГБПОУ ИО «Иркутский техникум речного и автомобильного транспорта» // Адаптированная образовательная программа профессионального обучения по профессии 13450 Маляр [сайт]. 2020. URL: <http://иртриат.образование38.рф/sveden/activity/opor1/> (дата обращения: 04.03.2024).
4. ГБПОУ ИО «Иркутский техникум речного и автомобильного транспорта»: официальный сайт. Иркутск. URL: <http://иртриат.образование38.рф/> (дата обращения: 04.03.2024).
5. Министерство образования Иркутской области: офиц. сайт. URL: <https://irkobl.ru/sites/minobr/> (дата обращения: 29.02.2024).
6. ОГБПОУ СО «Иркутский реабилитационный техникум»: офиц. сайт. URL: http://pooirk.ru/about_the_university/education/ (дата обращения: 06.03.2024).
7. О направлении Методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке и реализации адаптированных образовательных программ среднего профессионального образования», утв. Минобрнауки России 20.04.2015 № 06-830вн): письмо Минобрнауки России от 22.04.2015 № 06-443 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: офиц. сайт. 2023. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-22042015-n-06-443/> (дата обращения: 20.03.2023).

EXPERIENCE IN ORGANIZING TRAINING FOR PEOPLE WITH DISABILITIES AND DISABILITIES IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS IN THE IRKUTSK REGION

Abstract. Currently, the study of the problem of the organization of education for people with disabilities and disabilities in institutions of secondary vocational education is of great importance. The implementation of a competent educational policy in this regard is necessary, since this will raise the activities of educational entities to a qualitatively new level.

The article presents the results of studying the experience of teaching people with disabilities and disabilities in institutions of secondary vocational education in the Irkutsk region, and identifies the learning conditions for such categories of Students. Using the example of three technical schools in the Irkutsk region, it is shown how adapted educational programs are implemented, which are compiled taking into account the capabilities of Students. It also describes the psychological and pedagogical, organizational and pedagogical, preventive, health and social support of Students with special educational needs, describes the material and technical equipment necessary for teaching this category of Students, lists ways to carry out rehabilitation measures and promote career guidance and employment.

Keywords: limited health opportunities, disability, adapted program, profession, secondary vocational education, "Abilimpics", competence, vocational training.

Рогалева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий кафедрой, Иркутский государственный университет, e-mail: Lerogl@mail.ru

Третьякова Людмила Робертовна – кандидат педагогических наук, доцент, Иркутский государственный университет, e-mail: Lrobertovna@mail.ru

Rogaleva Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University, e-mail: Lerogl@mail.ru

Tretyakova Lyudmila Robertovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University, e-mail: Lrobertovna@mail.ru

УДК 372(06)

О. Г. Скородумова
Л. А. Шкрадова

Муниципальное бюджетное дошкольное учреждение № 43 г. Иркутска

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация. Анализируются актуальные проблемы современного дошкольного образования. Ключевыми проблемами называются деструкции воспитания в неполных семьях. Отмечается совершенствование его качества и эффективности управления всей образовательной системы страны, что, в свою очередь, позволило влиться в мировое образовательное пространство. Сегодня приоритетом системы современного дошкольного образования является учёт интересов ребёнка и родителей, выступающих его законными представителями. Это означает, что каждый педагог в своей практике должен применять личностно-ориентированный подход с учётом возраста. Делается вывод о том, что доказательством правильности такого подхода к дошкольному образованию станет активность и любознательность детей, а главное – их быстрое всестороннее развитие.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, дошкольное образование, задачи и пути их решения, профессионально-личностное становление выпускника, личностно-ориентированный подход, формы социальной поддержки.

К сожалению, по данным Федеральной службы государственной статистики, количество детей-дошкольников, воспитывающихся в неполных семьях, остаётся большим. Кроме того, проблемы дошкольной подготовки часто сопряжены с финансовыми трудностями семей. Дети в таких семьях лишены полноценного общения ввиду постоянной занятости родителей и часто предоставлены сами себе. По этой же причине современные родители часто с большим нежеланием идут на контакт с педагогами дошкольных образовательных учреждений (далее – ДОУ). Именно поэтому главную свою задачу по созданию благоприятных условий для успешного развития ребёнка педагог может решить только, если добьётся заинтересованности родителей во взаимодействии. Только в такой обстановке, где и ДОУ, и семья сообща решают поставленные задачи, ребёнок будет успешно развиваться и быстро освоит навыки коммуникации.

Основными образовательными проблемами детей-дошкольников являются коммуникативные навыки. Способность слушать и слышать, правильно выражать свои мысли и понимать речь, без проблем общаться со сверстниками и взрослыми – все эти умения полноценного общения незаменимы для детей с самого раннего возраста. В этом плане огромную роль занимают сюжетно-ролевые игры и другие мето-

дики обучения малышей. При этом необходимо особое внимание уделить семье, ведь среди родных и близких ребёнок чувствует полную безопасность и в атмосфере доверия быстро осваивает первичные навыки общения. Развитие малыша во многом зависит от специфики предметной среды, т. е. от игрушек, конструкторов, книг, обучающих игровых наборов, музыкальных инструментов, средств для рисования, аппликаций и лепки, оборудования для занятий физкультурой и т. д.

В последние годы наблюдается рост затрат на образование и науку, что позволило провести институциональную перестройку этих сфер. Однако проблемы всё равно остаются, и их немало. В сравнении с другими сферами педагогики дошкольное образование имеет свою специфику. Например, очевидно, что ребёнок не может самостоятельно выбрать дошкольное образовательное учреждение, где, с одной стороны, был бы обеспечен должный уровень подготовки, соответствующий его возрасту, а с другой, чтобы оно было недалеко от места проживания его семьи. Все эти проблемы ложатся на родителей и зачастую оказываются неразрешимыми. Главными из таких актуальных проблем являются: недостаток мест в ДОУ и, как следствие, нередко большая очередь; низкий уровень бюджетного финансирования детских учреждений, недостаток которого в подавляющем большинстве случаев компенсируется за счёт родителей; отсутствие в образовательном процессе детских учреждений передовых методик. Проблемное обеспечение ДОУ отражается на интересе детей, его снижении. Недостаточная готовность выпускников детских садов к школе из-за отсутствия преемственности между дошкольным учреждением и начальной школой в дальнейшем образовательном процессе продуцирует новые проблемы подготовки на следующем уровне образования.

Современный детский сад перестал быть общедоступным, превратившись для многих родителей в nepозволительную роскошь. При этом даже зачисление ребёнка в детсад не даёт твёрдой гарантии, что развитие его, в частности навыкам коммуникации, окажется успешным. Ещё одной негативной тенденцией, наблюдаемой в последние годы в ДОУ, стала жёсткая ориентация на «подготовку» детей к предстоящей школе. Причём, как правило, такая «подготовка» подразумевает проведение академических занятий по обучению малышей чтению, счёту и письму, на которых малышам не интересно. В итоге, принудительное обучение без мотивации и привития интереса к учёбе приводит к тяжёлым последствиям, например, к полной школьной дезадаптации и возникновению неврозов, к ранней потере интереса к обучению. В этой связи важно современному педагогу в своей практике применять личностно-

ориентированный подход с учётом возраста, уровня развития и индивидуальных особенностей каждого ребёнка.

Доказательством правильности такого подхода к дошкольному образованию является активность и любознательность детей, а главное – их быстрое всестороннее развитие. Личностно-ориентированный подход с одновременным привлечением в процесс развития ребёнка родителей позволяет устанавливать горизонтальные связи, помогающие решению проблем дошкольного образования.

Литература

1. Асмолов А. Г. Ребенок в культуре взрослых. М. : Юрайт, 2019. 150 с.
2. Гребешова С. В. Актуальные проблемы современного дошкольного образования // Молодой ученый. 2016.
3. Иванкина Л. И. Тенденции современного образования и проблема целостного развития личности // Известия Томского политехнического университета. 2008.

CURRENT PROBLEMS IN THE FIELD OF PRESCHOOL EDUCATION IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the current problems of modern preschool education. The key problems are single-parent families, social networks, aging of personnel in the fields of labor budget financing. The improvement of its quality and the effectiveness of the management of the entire educational system of the country is noted, which, in turn, made it possible to integrate into the global educational space. Today, the priority of the modern preschool education system is to take into account the interests of the child and parents acting as his legal representatives. This means that every teacher in his practice should apply a personality-oriented approach, taking into account age. According to the author, the proof of the correctness of this approach to preschool education will be the activity and curiosity of children, and most importantly – their rapid comprehensive development.

Keywords: social and labor relations, preschool education, tasks and ways to solve them, professional and personal development of a graduate, a personality-oriented approach, forms of social support.

Скородумова Ольга Геннадьевна – воспитатель, Муниципальное бюджетное дошкольное учреждение № 43 г. Иркутска e-mail: o_454@bk.ru

Шкрадова Людмила Александровна – воспитатель, Муниципальное бюджетное дошкольное учреждение № 43 г. Иркутска e-mail: o_454@bk.ru

Skorodumova Olga Gennadyevna – Educator, Municipal budgetary preschool institution No 43 of Irkutsk e-mail: o_454@bk.ru

Shkradova Lyudmila Alexandrovna – Educator, Municipal budgetary preschool institution No 43 of Irkutsk e-mail: o_454@bk.ru

УДК 371.385.3

М. А. Сурикова

МОУ школа № 8 им. А. С. Пушкина г. Черемхово
Иркутский государственный университет

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Аннотация. Раскрыты проблемы развития исследовательской деятельности обучающихся в начальной школе. Показано, что начальное образование играет ключевую роль в формировании у детей интереса к учению, исследовательского подхода к познанию и развитию навыков саморегуляции. Отмечено, что формирование исследовательских компетенций у младших школьников благоприятно влияет на повышение освоение образовательных программ и качества обучения.

Ключевые слова: исследовательская деятельность обучающихся, начальная школа, ФГОС НОО, портрет выпускника начальной школы, образовательная программа.

Обозначенная тема не теряет актуальности в современном обществе, ведь мы живём в мире, где информация меняется быстро, умение искать, анализировать и применять знания становится все более важным. Раннее формирование и развитие поисковых и исследовательских навыков помогут школьникам успешно ориентироваться в информационном потоке, критически мыслить, самостоятельно исследовать новые темы и проблемы.

Поддержка школьников в развитии этих навыков поможет им не только успешно учиться в школе, но и готовиться к будущей профессиональной деятельности, где важно умение самостоятельно исследовать, анализировать и принимать обоснованные решения. Поэтому важно, чтобы образовательная система предоставляла возможности для развития поисковых и исследовательских навыков с самого раннего возраста.

В российском обществе важное значение уделяется формированию социально-значимых качеств у обучающихся. В официальных документах: Федеральный закон от 29.12. 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО), Национальный проект «Образование» определяют задачи образования, включая воспитание ответственности, активности и духовного развития личности [4; 5; 10]. «Требования, предъявляемые в процессе обучения к субъекту и объекту познавательной деятельности,

направлены на формирование компетенций, основанных на способности анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование, а также на формирование готовности использовать индивидуальные креативные способности для самостоятельного решения исследовательских задач» [11, с. 367].

Начальное образование играет важную роль в формировании базовых навыков и компетенций младших школьников, которые будут необходимы им в будущем для успешной адаптации к быстро меняющемуся обществу и рынку труда. Поэтому важно, чтобы образовательная система уделяла достаточное внимание развитию не только академических знаний, но и социальных и практических навыков, которые помогут выпускникам успешно справляться с вызовами современного мира.

В научной литературе существует множество исследований и концепций, использование которых может способствовать развитию исследовательской деятельности у младших школьников, помогая им стать активными участниками своего образования и развивая ключевые навыки для успешной жизни в современном мире.

По определению И. А. Зимней и Е. А. Шашенковой, исследовательская деятельность – это «специфическая человеческая деятельность, которая регулируется сознанием и активностью личности, направлена на удовлетворение познавательных, интеллектуальных потребностей, продуктом которой является новое знание, полученное в соответствии с поставленной целью и в соответствии с объективными законами и наличными обстоятельствами, определяющими реальность и достижимость цели. Определение конкретных способов и средств действий, через постановку проблемы, вычленение объекта исследования, проведение эксперимента, описание и объяснение фактов, полученных в эксперименте, создание гипотезы (теории), предсказание и проверку полученного знания, определяют специфику и сущность этой деятельности» [2].

А. И. Савенков подчеркивает, что «исследовательскую деятельность следует рассматривать как особый вид интеллектуально-творческой деятельности, порождаемый в результате функционирования механизмов поисковой активности и строящийся на базе исследовательского поведения. Она логически включает в себя мотивирующие факторы (поисковую активность) исследовательского поведения и механизмы его осуществления» [8].

Современная педагогическая практика показывает, что именно в начальной школе происходит привитие первых шагов к исследовательской деятельности, когда еще легко активизировать процесс познания окружающей действительности. Сформированные начальные навыки исследовательской деятельности развиваются и совершенствуются в процессе дальнейшего обучения в средней и старшей школе. Обучение в начальной школе мотивирует на изучение и открытие нового, когда все интересно и неизведанно. Также происходит формирование действий к саморегуляции, где обучающийся учится сотрудничать с учителем, одноклассниками, с обществом в целом [1].

Исследовательская деятельность активно нашла свое отражение в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО), который предполагает формирование основ исследовательской деятельности у всех обучающихся в результате образовательного процесса в начальной школе [7].

Для успешного освоения знаний, умений, навыков младшим школьникам необходимо:

- 1) иметь способность творчески мыслить, рассуждать, демонстрировать свои знания;
- 2) быть коммуникабельным, уметь работать в команде;
- 3) планировать результаты своей деятельности, добиваться их и нести ответственность;
- 4) применять свои умения в реальной жизни на практике;
- 5) владеть некоторыми знаниями и умениями компьютерной грамотности (ИКТ).

Вышеперечисленных образовательных результатов можно достичь, активно применяя навыки исследовательской и поисковой деятельности.

Внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования обязывает педагога применять новые средства, методы, приемы и технологии для формирования личностных и метапредметных результатов.

Системно-деятельностный подход, заложенный в основу ФГОС НОО, определяет смысл того, что обучающиеся должны освоить умение учиться. Теперь мы обеспечиваем не только системное усвоение предметных знаний, умений и навыков, но также развитие универсальных учебных действий и формирование компетенций с учетом индивидуальных особенностей каждого ученика [7].

Важно отметить, что исследовательская деятельность в школе ориентирует ученика на создание собственного образовательного продукта, какого-то новшества, а не просто изучение темы. Обучающиеся индивидуально, парно или коллективно ведут продуктивную работу в рамках познавательной, исследовательской и конструкторской деятельности по конкретной теме. Привитие учащимся исследовательских компетенций благоприятно влияет на улучшенное освоение образовательных программ, что приведет к высокому качеству обучения [6].

Как мы уже отметили, именно исследовательская деятельность успешно влияет на формирование универсальных учебных действий. Школьников необходимо учить не только самостоятельно добывать знания, но и уметь применять их в практических ситуациях. Ученик должен быть активен в самой деятельности. Педагог отвечает за создание мотивации, ему необходимо так предложить интересный и познавательный материал, чтобы школьник «загорелся» его изучением и анализом. Все это поможет обучающемуся сформировать те качества личности, которые заложены в описании портрета выпускника начальной школы, и потребуются на протяжении всей жизни в обществе.

Выпускник начальной школы должен самостоятельно мыслить, уметь видеть и находить решения проблем. Это отражено в портрете выпускника, и является важным в нашем динамично развивающемся информационном пространстве. Но, к сожалению, обучающиеся не всегда видят нужные решения, не могут ориентироваться в большом объеме информации, продуктивно использовать необходимые сведения для решения проблем. И именно включение исследовательской деятельности в образовательный процесс может решить данную сложность. Педагог получит возможность развивать у учеников способность к исследовательскому мышлению и активизацию личной позиции для поэтапного решения проблем в образовательном процессе на основе полученных ими знаний и умений [9].

Важно понимать, что исследовательская деятельность решает не только учебные задачи, но и воспитательные, развивающие: «развитие критического мышления, навыков обоснования и аргументирования авторской позиции; воспитание ответственности, формирование привычки целеустремленного достижения целей, саморегуляции. Данные функции направлены на нравственное воспитание» [11, с. 370].

Таким образом, исследовательская деятельность обучающихся – деятельность учеников, связанная с решением творческой, исследовательской задачи с заранее неизвестным решением и предполагающая наличие основных этапов, характерных для исследования в научной сфере. Она является важным элементом в образовательной программе.

Литература

1. Гафитулин М. С. Проект «Исследователь». Методика организации исследовательской деятельности учащихся // Педагогическая техника. 2016. № 3. С. 21–26.
2. Зимняя И. А., Шашенкова Е. А. Исследовательская работа как специфический вид человеческой деятельности : учеб. пособие. Ижевск ; М. : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2001. 103 с.
3. Комарова И. В. Технология проектно-исследовательской деятельности школьников в условиях ФГОС. СПб. : КАРО, 2017. 128 с.
4. Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения 01.11.2023).
5. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=443940&ysclid=lig5euxqti967053518> (дата обращения: 15.11.2023).
6. Пермякова Е. Г., Неустров Н. Д. Формирование исследовательских умений младших школьников посредством проектной деятельности // Концепт. 2017. С. 114–118.
7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1700759407&tld=ru&lang=ru&name=FGOS_NOO_2021.pdf&text (дата обращения: 23.11.2023).
8. Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. М. : Просвещение, 2015. 434 с.
9. Степаненко А. Г. Проектная и исследовательская деятельность как способ формирования метапредметных результатов обучения в условиях реализации ФГОС // Вестник Воронежского государственного университета. 2016. № 2.
10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 10.11.2023).
11. Истомина О. Б. Основы организации и функции учебно-исследовательской деятельности в современном образовательном пространстве // Европейский журнал социальных наук. 2017. № 10. С. 366–372.

RESEARCH ACTIVITIES OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS AS AN ELEMENT OF THE EDUCATIONAL PROGRAM

Abstract. The problems of the development of research activities of Students in primary school are revealed. It is shown that primary education plays a key role in the formation of children's interest in learning, a research approach to cognition and the development of self-regulation skills. It is noted that the formation of research competencies in younger school-children has a beneficial effect on improving the development of educational programs and the quality of education.

Keywords: Students' research activities, primary school, Federal State Educational Standard, portrait of an elementary school graduate, educational program.

Сурикова Мария Александровна – учитель начальных классов МОУ школа № 8 им. А. С. Пушкина г. Черемхово, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: 89041460677@mail.ru

Surikova Maria Alexandrovna – Primary School Teacher of the State Educational Institution School No 8 named after A. S. Pushkin, Cheremkhovo, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: 89041460677@mail.ru

УДК 373.2

Е. А. Фещенко, Е. В. Скубченко

МБДОУ г. Иркутска детского сада № 179

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ В ОТКРЫТОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО САДА

Аннотация. Делается попытка обосновать значимость проектирования открытой образовательной среды для развития личностной культуры детей дошкольного возраста. Представлен авторский подход к моделированию концепции открытой образовательной среды, ее составляющих, инновационного потенциала подобного вида образовательного пространства в дошкольном учреждении, в том числе в апробации комплекса социокультурных технологий образования детей дошкольного возраста, разработке методики мониторинга эффективности открытого социокультурного образовательного пространства. Анализируется готовность педагогов к проектированию и реализации принципа открытости образовательной среды для всех участников образовательных отношений в детском саду, а также конкретизируются трудности в создании функциональных пространств для партнерской деятельности в системе «педагог-родитель-ребенок».

Ключевые слова: образовательное пространство, образовательная среда, дошкольное образование, средовое проектирование, готовность педагогов, инновационный потенциал.

Образование сегодня расширяет свои границы и воспринимается личностью как открытая система обмена социокультурным опытом участниками образовательных отношений. Открытая образовательная среда, на наш взгляд, представляет собой совокупность средовых возможностей поддержки детской инициативы в ситуации диалога культур воспитывающего взрослого и ребенка в условиях целостного образовательного процесса дошкольного учреждения. Важным при организации открытой образовательной среды является её сензитивность к ценностям и культурам ближайшего социального окружения воспитанников.

Культурологическая ценностная основа отражена и в п. 14.1 ФОП дошкольного образования, в частности, «разностороннее развитие ребенка в период дошкольного детства с учетом возрастных и индивидуальных особенностей на основе духовно-нравственных ценностей российского народа, исторических и национально-культурных традиций» (ФОП дошкольного образования – приказ Минпросвещения № 1028 от 25.11.2022 г.).

В условиях открытой социокультурной образовательной среды особенности индивидуализированного подхода проявляются в построении развивающей педагогической среды, отборе содержания, своеобразия конструирования педагогического процесса, особом характере взаимодействия педагогических работников с каждым ребенком. Практическая реализация подобной модели, мы полагаем, радикально изменяет жизнедеятельность детей в образовательной организации; их жизнь строится ими самими, целенаправленно в соответствии с личными побуждениями, интересами, возможностями, склонностями, что содействует формированию стрессоустойчивых качеств личности – самостоятельности, инициативности, познавательной активности (инновационная модель «детский сад – открытая система» Сударчиковой С.Ф.).

Анализируя теоретические позиции современных авторов в понимании средовых возможностей в реализации задач развивающего образования ребенка дошкольного возраста, следует акцентировать внимание на работах О. Артамоновой, по мнению которой «среда понимается как система, включающая разнообразные взаимосвязи предметного и личностного характера» [1, с. 9]. Большесольская В. М. [2] убедительно доказывает возможность поддержки и развития детской индивидуальности рациональными средовыми решениями пространства групповых помещений в образовательной организации. Исследователи А. Н. Дахин [3], О. В. Дыбина [4] И. А. Лыкова [5] отдельно рассматривают вопрос о готовности педагогов в моделировании развивающих средовых решений с учётом возрастных и индивидуальных предпочтений детей дошкольного возраста в деятельности.

Нами проведено анкетирование педагогов «Готовность к моделированию открытой образовательной среды», целью которого стало выявление уровня готовности педагогов к моделированию образовательной среды. В анкетировании приняли участие 24 педагога, по итогам которого установлено следующее: 32 % педагогов адекватно смогли представить интерпретацию категории «открытая образовательная среда». Для нас это индикатор качественной методической работы с педагогическими кадрами по вопросам средового проектирования уже в течение ряда лет. Систематизируя полученные результаты анкетирования нами типизированы профессиональные затруднения педагогов в проектировании открытой образовательной среды в группе. Так, 46 % опрошенных видят трудности в интерактивном обустройстве центров активности, 32 % – в учете образовательных запросов детей при планировании открытых событийных встреч с родителями воспитанников,

31 % – в сменяемости наполнения центров активности, 45 % – трудности в планировании среды группы пространства детской реализации, 64 % педагогов положительно оценивали важность создания открытых образовательных пространств в холлах, коридорах детского сада.

В условиях открытой социокультурной образовательной среды особенности индивидуализированного подхода проявляются в построении развивающей педагогической среды, отборе содержания, своеобразия конструирования педагогического процесса, особом характере взаимодействия педагогических работников с каждым ребенком. Практическая реализация подобной модели, мы полагаем, радикально изменяет жизнедеятельность детей в образовательной организации; их жизнь строится ими самими, целенаправленно в соответствии с личными побуждениями, интересами, возможностями, склонностями, что содействует формированию стрессоустойчивых качеств личности – самостоятельности, инициативности, познавательной активности.

Социальное партнерство ДОО с учреждениями культуры, дополнительного образования, общественными организациями в моделировании открытой социокультурной образовательной среды развития детей на ранних этапах онтогенеза. Инновационный потенциал реализации данного проектного направления в деятельности нашего дошкольного учреждения заключается в разработке и апробации: социокультурных технологий (коммуникативно-диалоговых, рефлексивных, музейно-педагогических, социоигровых) организации открытого образовательного пространства в дошкольном учреждении; модели открытого социокультурного образовательного пространства современного детского сада для развития личностной культуры детей раннего и дошкольного возраста; продуктивной методики мониторинга эффективности открытого социокультурного образовательного пространства современного детского сада для развития личностной культуры детей раннего и дошкольного возраста.

Литература

1. Артамонова О. Предметно-пространственная среда: ее роль в развитии личности // Дошкольное воспитание. 2005. № 4.
2. Большесольская В. М. Поддержка индивидуальности ребёнка в вариативной образовательной среде // #ScienceJuice2021 : сб. ст. и тез., Москва, 22–26 нояб. 2021 г. М. : Парадигма, 2021. С. 266–270.
3. Дахин А. Н. Моделирование в педагогике // Идеи и идеалы. 2010. № 3. С. 14–29.
4. Дыбина О. В. Образовательная среда и организация самостоятельной деятельности старшего дошкольного возраста. М. : Центр пед. образования, 2008. 211 с.
5. Лыкова И. А. Поддержка индивидуальности ребенка в вариативной образовательной среде // Проблемы современного образования. 2018. № 6. С. 80–90.

DEVELOPMENT OF CHILDREN'S PERSONAL CULTURE IN THE OPEN SOCIO-CULTURAL EDUCATIONAL SPACE OF A MODERN KINDERGARTEN

Abstract. The implementation of project activities in current areas of modernization of the modern preschool education system is one of the components of methodological work. In the content of this article, the authors tried to substantiate the significance of designing an open educational environment for the development of personal culture of preschool children. The article presents the author's approach to modeling the concept of an open educational environment, its components, the innovative potential of this type of educational space in a preschool institution, including testing a complex of sociocultural technologies for the education of preschool children, and developing a methodology for monitoring the effectiveness of an open sociocultural educational space. The authors presented an analysis of teachers' readiness to design and implement the principle of openness of the educational environment for all participants in educational relations in kindergarten, and also specified the difficulties in creating functional spaces for partnership activities in the "teacher-parent-child" system.

Keywords: educational space, educational environment, preschool education, environmental design, teacher readiness, innovative potential.

Фещенко Екатерина Александровна – заведующий МБДОУ г. Иркутска детского сада № 179, e-mail: mdou179@bk.ru

Скубченко Елена Владимировна – заместитель заведующего МБДОУ г. Иркутска детского сада № 179, e-mail: mdou179@bk.ru

Feshchenko Ekaterina Alexandrovna – Head of the Municipal Preschool Educational Institution of the City of Irkutsk Kindergarten No 179, e-mail: mdou179@bk.ru

Skubchenko Elena Vladimirovna – Deputy Head of the Municipal Preschool Educational Institution of the City of Irkutsk Kindergarten No 179, e-mail: mdou179@bk.ru

УДК 378+37.0

О. В. Цигулева

Новосибирский государственный педагогический университет

Н. Н. Абакумова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОТКРЫТЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуализирована проблема терминологической неопределенности дефиниции «открытые образовательные практики» в научно-образовательном пространстве вуза. Показаны различные подходы к разработке и реализации открытых образовательных практик в высшей школе. Проведен анализ состояния открытых образовательных практик в разных странах (Китай, Канада, США, Турция и пр.) и выделены ключевые характеристики, которые позволяют уточнить понятие «открытости»: открытое совместное действие всех субъектов образовательного процесса, открытое образовательное пространство и открытые образовательные ресурсы.

Ключевые слова: открытые образовательные практики, высшее образование, открытое образование, открытые образовательные ресурсы.

Введение. Необходимость исследования открытых образовательных практик обусловлено формированием и развитием новых дидактических подходов, ориентированных на более широкое участие субъектов образования в системе высшей школы. В современном университете одновременно можно встретить образовательные практики, открытые образовательные практики и цифровые открытые образовательные практики. Задача педагогической науки – формирование понятийного единства в отношении практик, которые реализуются в системе высшего образования.

Реализуемая с конца 70-х гг. прошлого века парадигма Открытого образования [1] основывается на взаимопроникновении образования и информационных технологий, которое позволяет обмениваться инструментарием, методиками и материалами, что, в свою очередь, приводит к повышению качества получаемого образования, его доступности и эффективности. Вместе с тем общество оказалось неготовым к тому, как быстро обучающиеся, имеющие высокий уровень владения ИКТ-технологиями, будут способны самостоятельно разрабатывать образовательные ресурсы и создавать собственный контент. Произошло понятийное «смятение» открытой образовательной практики, обусловленное разностью подходов, которые могут варьировать от объединения ресурсов открытой педагогики и открытого обучения, использования программного обеспечения с открытым исходным кодом, открытых систем и архитектур до создания и использования открытых образовательных ресурсов. В самом широком педагогическом контексте к открытым образовательным практикам могут быть отнесены массовые открытые онлайн-курсы, открытые и сетевые стипендии, открытые образовательные платформы и пр.

Анализ современной репрезентации зарубежных открытых образовательных практик позволит выделить и конкретизировать характеристики «открытости» через: форму участия в организуемых совместных практиках и различных видах учебной работы; оценку взаимодействия между преподавателем и обучающимися при организации учебного процесса.

Методология и методы исследования. Исследование опирается на концепцию открытости (Hodgkinson-Williams С., Gray E. [2], U. Ehlers [3], A. Tlili [4]), концепцию педагогики совместной деятельности (Г.Н. Прозументова [5]) и метаметодический подход (С. И. Поздеева [6]),

позволяющие сформулировать общие условия для позиции открытости – когда все субъекты образовательного процесса имеют доступ к инструментам организации учебного процесса и необходимые компетенции для работы с открытыми образовательными ресурсами.

Формирование нового образовательного пространства в современном социуме способствует выходу за временные и пространственные границы посредством открытого образования, поскольку открытые образовательные ресурсы (OER) и открытые образовательные практики (OEP) расширяют доступ к образованию и делают его более доступным [7]. На основе репрезентативного обзора научных источников были рассмотрены открытые образовательные практики и их характеристики в зарубежных странах (Канада, Китай, Турция, Швеция (страны Африканского и Латинского макрорегиона), представлен их анализ.

Генезис открытого образования показывает, что родоначальником формирования открытых образовательных практик является Российская Империя (1870 г.) [8]. Инициирование первого в мировой практике Открытого университета (Московский университет, 1908 г.) происходит под предводительством российского государственного деятеля П. А. Столыпина [9] и других известных политических деятелей. Данное решение было узаконено указом Николая II и послужило фундаментом зарождения открытого народного образования в России.

В зарубежной образовательной практике интерес к открытому образованию возникает во второй половине XX в., где открытость анализируется как многоаспектное понятие, охватывающее множество открытых практик и тенденций (открытый университет, открытая наука, открытые ресурсы и технологии и т. д.) [10].

В современном научном социуме вопрос открытости является дискуссионным и активно обсуждается на различных конференциях и семинарах. Понятие «открытый» по-разному используется для описания ресурсов (самих артефактов, а также доступа к ним и их использования), методов обучения и преподавательской деятельности, институциональных практик, использования образовательных технологий и ценностей, лежащих в основе образовательных усилий.

Зарубежные научные источники интерпретируют открытость в контексте высшего образования по-разному. Так, практики открытого образования анализируются как выход за рамки подхода, ориентированного на содержание, смещающий акцент с ресурсов на практику, при этом студенты и преподаватели активно учувствуют в процессе создания знаний. Согласно «Open Education Consortium» (Консорциум

открытого образования), открытые образовательные практики (ОЕР) – это практики, включающие создание, использование открытых образовательных ресурсов (OER), а также открытую педагогику и открытый обмен ресурсами и практиками преподавания [11].

U. Ehlers рассматривает ОЕР (открытые образовательные практики), как практики, которые поддерживают (повторное) использование и производство OER (открытые образовательные ресурсы) посредством институциональной политики, продвигают инновационные педагогические модели, а также расширяют возможности учащихся как сопродюсеров на их образовательном маршруте на протяжении всей жизни [3].

A. Tili, J. Carzon отмечают, что необходимо включать инновационные образовательные практики наряду с ОЕР, а также концепцию открытых образовательных практик (OEP) [4]. Важным является то, что открытые образовательные практики, по мнению исследователей, представляют собой педагогическую практику, в которой участвующие студенты рассматриваются как активные со-творцы и потенциальные новаторы в открытом образовательном пространстве [10].

Возрастающий интерес к ОЕР в мировом сообществе происходит на фоне трансформаций в образовании, связанных с информационными и коммуникационными технологиями. Запуск в 2011 г. открытой образовательной платформы Coursera в США во многом изменил расстановку сил на мировом образовательном рынке. Подобные ресурсы значительно расширяют возможности доступа всех субъектов образовательного процесса к высококачественному образовательному контенту и построению индивидуального образовательного маршрута путем:

– создания и (повторного) использования ОЕР инновационными способами (через социальные сети);

– предоставления активного и увлекательного опыта обучения, когда учащиеся участвуют в процессе создания знаний. Это способствует построению образовательного маршрута на протяжении всей жизни;

– внедрения методик и технологий преподавания, позволяющие студентам активно участвовать в совместном создании знаний и саморегуляции [12].

Анализ зарубежных исследований позволяет зафиксировать большое количество концепций и проектных инициатив, реализуемых за счет технологий открытого образования. Представленный материал – обобщение опыта разных стран по реализации открытых образовательных практик с целью поиска ключевых характеристик «открытости».

Китай. Отличительной характеристикой КНР в отношении открытых образовательных практик является то, что ОЕР иницируются и поддерживаются в формате различных курсов на государственном уровне. Все онлайн-курсы, связанные с открытым образованием, должны пройти на платформах внутреннюю и внешнюю оценку для обеспечения качества. Два национальных хранилища КНР по открытым образовательным практикам непосредственно связаны с Министерством образования, а другие (около 20) поддерживаются элитными университетами страны, альянсами колледжей / университетов или известными компаниями, занимающимися информационными технологиями.

Канада. Одним из основных принципов открытости университетов Канады является реализация собственных инициатив открытого образования, стратегий и наиболее эффективных практик посредством канадской сети ОЕР. Так, например, Куантленский политехнический университет (КПУ) в Британской Колумбии, впервые в Канаде реализовал программы с нулевой стоимостью учебников (ЗТС), предлагающие своим преподавателям гранты на создание, адаптацию и внедрение ОЕР, а также поддержку авторам различных учебных и методических пособий из числа преподавателей посредством Открытого издательского пакета. Университет предоставляет программу стипендий по открытой педагогике, поддержку и обучение исследованиям в области открытого образования. Эти инициативы отражают растущий интерес в образовательных учреждениях Канады к использованию ОЕР для модернизации и информатизации образования [13].

Швеция. Шведская ассоциация дистанционного образования является координатором нескольких проектов ОЕР (например, NordFlexOn – 2020), целью которых является содействие и продвижение открытого, инклюзивного, гибкого онлайн-обучения, качественного обучения и преподавания в странах Северной Европы. Данные проекты финансируются Советом министров Северных стран. В 2016 г. правительство Швеции приняло распоряжение о предоставлении государственного финансирования в области открытого образования.

В исследовании Экспертной группы Швеции по вопросам государственной экономике акцент делается на развитии открытых образовательных практик и рекомендуется правительству сосредоточиться на принятии Рекомендаций ЮНЕСКО по ОЕР на макро-, мезо-, микро- и наноровнях, как экосистемы [14].

Турция. Турецкий научный фонд (TUBA), с целью внедрения ОЕР в образовательный процесс, при поддержке правительства создал и перевел более 80 материалов различных курсов в различных предметных

областях. Также ресурсы, созданные всеми субъектами образовательного процесса, были объединены и выложены в открытый доступ.

В настоящее время существуют тысячи ресурсов в различных форматах (текстовые, видео, аудио, интерактивные электронные книги, материалы электронного обучения, симуляции, анимация, неподвижные изображения, графики, рисунки и т. д.), а также готовая к использованию система управления обучением в открытом доступе. Основная цель ОЕР – повышение цифровой компетентности педагогов с помощью открытых ресурсов в рамках проекта «Цифровизация высшего образования». По мнению правительства Турции, этому способствует открытый доступ к диссертационным исследованиям и дипломным работам, а также предоставление системы управления научными журналами (dergipark) с целью открытого доступа [15].

Африка. На базе Национального открытого университета Нигерии (NOUN) было создано специальное подразделение с целью использования ОЕР в образовательном процессе (было преобразовано более 30 из 2000 учебных материалов в ОЕР). Открытый университет Танзании разработал политику в области ОЕР и курсы ОЕР по цифровой грамотности. Пытаясь институционализировать ОЕР, в университете были разработаны «внутренние» стратегии, предназначенные для поэтапного подхода к управлению интеллектуальной собственностью (материалы исследования); использование ОЕР для преподавания и обучения, пересмотр институциональной политики с целью включения ценностей ОЕР [7]. Основной целью использования открытых образовательных практик явилась возможность не только предоставить доступ к копированию и повторному использованию учебных материалов, но и перепрофилировать учебные материалы в соответствии с национальным контекстом.

Латинская Америка (Бразилия). Ключевые инициативы использования открытых образовательных практик в университетах Бразилии коснулись:

- использования ОЕР в целях экспериментирования инновационных методов преподавания;
- обеспечение поддержки студентов с низкой успеваемостью посредством разнообразных учебных объектов;
- подготовка педагогов и содействие развитию педагогических ресурсов;
- обеспечение экономии ресурсов и избежание дублирования усилий по созданию учебных материалов;
- поощрение доступности научных и академических работ;

– продвижение культуры адаптации студентов и повторного использования образовательного контента;

– предоставление учебников, например, ОЕР, инвестирование в устойчивое развитие хранилищ ОЕР для создания и обмена образовательными ресурсами.

Выводы. Анализ современной репрезентации зарубежных открытых образовательных практик позволил выделить следующие характеристики «открытости»: открытое совместное действие всех субъектов образовательного процесса, открытое образовательное пространство и открытые образовательные ресурсы, которые могут быть использованы для описания региональной специфики и сопоставления данных. Открытые образовательные практики за счет государственной поддержки, продвижения в профессиональных сообществах и пр. перемещаются с периферии образования и становятся мейнстримом современной высшей школы.

В дальнейшем исследовании ОЕР могут представлять интерес контекстуальные аспекты, такие как: национальная специфика, язык, культура и история страны, поскольку глобализация, как социальная справедливость и права человека, отвечают концепции Открытого образования и ее основной идее – образования для всех.

Литература

1. Freinet C. (1993) Education through work: a model for child centered learning. Lewiston : Edwin Mellen Press, 438 p.
2. Hodgkinson-Williams C., Gray E. Degrees of Openness: The emergence of Open Educational Resources at the University of Cape Town // International Journal of Education and Development using Information and Communication Technology. 2009. Vol. 5, Iss. 5. P. 101–116.
3. Ehlers U.-D. Extending the territory: From open educational resources to open educational practices // Journal of Open, Flexible and Distance Learning. 2011. Vol. 15, N 2. Retrieved from <http://www.editlib.org/p/147891>.
4. Tlili A., Carzon J. Are open educational resources (OER) and practices (OEP) effective in improving learning achievement? A meta-analysis and research synthesis // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2023. Vol. 20, Article N 54.
5. Прокументова Г. Н. Образовательные инновации: феномен «личного присутствия» и потенциал управления (опыт гуманитарного исследования). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 412 с.
6. Поздеева С. И. Организация преподавания в вузе как совместная деятельность преподавателя и студентов: метаметодический подход // Новые дидактические решения для развития высшего образования в условиях цифровой трансформации : сб. науч.-метод. материалов. Ярославль : ПАО ЯГПУ, 2023 С. 3–20.
7. Ossiannilsson E. From Open Educational Resources to Open Educational Practices // <https://journals.openedition.org/dms/5393> (дата обращения: 23.03.2024).
8. Культура. URL: <https://www.culture.ru/materials/255365/istoriya-moskovskogo-universiteta> (дата обращения: 23.03.2024).

9. Шульга Н. С. Открытое образование как практика XXI века // Человек в мире культуры. 2017. № 2/3 (21). С. 266–272.
10. Brandenburger B. A multidimensional and analytical perspective on Open Educational Practices in the 21st century // Front. Educ., 26 September 2022 Sec. Higher Education Vol. 7. 2022.
11. About The Open Education Consortium. URL: <https://www.oecconsortium.org/about-oec/> (дата обращения: 23.03.2024).
12. Zhang X., Tlili A. A Case Study of Applying Open Educational Practices in Higher Education during COVID-19: Impacts on Learning Motivation and Perceptions // Sustainability. 2020. Vol. 12, N 21. 9129.
13. Bali M., Cronin C., Jhangiani R. S. Framing open educational practices from a social justice perspective // Journal of Interactive Media in Education. 2020. N 1. 10.
14. BOLDIC. General description of the BOLDIC Open learning resources online project. Retrieved from. 2020. URL: <https://www.sverd.se/boldic/> (дата обращения: 23.03.2024).
15. Kursun E. An investigation of incentives, barriers and values about the OER movement in Turkish universities: Implications for policy framework. Unpublished dissertation. Ankara : Middle East Technical University, 2011

MODERN REPRESENTATION ANALYSIS OF OPEN EDUCATIONAL PRACTICES: AN INTERNATIONAL REVIEW

Abstract. Terminological uncertainty problem of the definition «open educational practices» in the scientific and educational university space is actualized. Various approaches to open educational practices' development and implementation in higher education are shown. The analysis of open educational practices' state in different countries (China, Canada, the USA, Turkey, etc.) is carried out and key characteristics are highlighted that make it possible to clarify the concept «openness»: open joint action of all subjects of the educational process, open educational space and open educational resources.

Keywords: open educational practices, higher education, open education, open educational resources.

Цигулева Олеся Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета, e-mail: oltsiguleva@yandex.ru

Абакумова Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и педагогической психологии факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета, e-mail niv_tomsk@mail.ru

Tsiguleva Olesya Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Foreign Languages' Department of Novosibirsk State Pedagogical University, e-mail: oltsiguleva@yandex.ru

Abakumova Natalia Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Psychology Faculty of National Research Tomsk State University, e-mail niv_tomsk@mail.ru

УДК 316.4

Чжай Мэнлун

Дальневосточный федеральный университет

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ КИТАЯ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. Анализируются проблемы, связанные с адаптацией китайской молодежи в организациях. Показывается, что большинство выпускников университетов испытывают трудности с поиском работы. Отмечается, что для молодых людей адаптация к профессиональной деятельности будет влиять на развитие их будущей карьеры. Обобщается информация по итогам исследований китайских и российских ученых, изучаются концепции адаптивности, взаимосвязи между профессиональной адаптивностью и профессиональным развитием. Цель исследования – способствовать созданию информационной базы для проектов по дальнейшему развитию молодых людей в профессиональной карьере, смягчению тяжелой ситуации с занятостью в Китае.

Ключевые слова: занятость молодежи, адаптивность, развитие карьеры, корпоративная культура организации.

Изучение адаптации молодежи в организациях – важное направление исследований, рассматриваемое в рамках социологии организации, социологии молодежи и управления человеческими ресурсами. Оно связано с изучением способности молодых людей к адаптации и процесса адаптации в рабочей среде, а также с влиянием такой адаптации на отдельных людей и организации.

Российские ученые А. В. Челебиева и Х. И. Каримова [1], Н. С. Соловьева и О. В. Болотова [2], Р. Р. Низамова [3] провели собственное исследование в области профессиональной адаптации. Они выявили концепции и измерения адаптивности молодежи в организациях. Адаптивность часто рассматривается как психологическая способность или индивидуальная черта, которая включает в себя способность человека адаптироваться и справляться с изменениями в рабочей среде. Адаптивность может включать удовлетворенность работой, организационную приверженность, эффективность работы и организационное гражданское поведение.

В исследовании изучались факторы, влияющие на адаптивность молодежи в организациях. Эти факторы включают индивидуальные характеристики (например, личные ценности, самооффективность, эмоциональный интеллект и т. д.), организационные характеристики (например, организационная культура, стиль руководства, дизайн работы и т. д.) и внешнюю поддержку (например, поддержка семьи, отношения с коллегами, консультирование по вопросам карьеры и т. д.).

Адаптивность считается ключевым фактором в процессе развития карьеры человека, и она может влиять на удовлетворенность работой, успех в карьере и карьерный рост. Повышение адаптивности может способствовать адаптации и росту человека на работе, что, в свою очередь, может привести к достижению его карьерных целей.

Авторы предлагают практики управления и рекомендации для повышения адаптивности молодежи в организациях: консультирование и профориентацию, создание благоприятной рабочей среды, предоставление возможностей для обучения и развития, а также установление хороших отношений с руководством. С помощью этих практик можно лучше адаптироваться к рабочей среде и повысить производительность и организационную эффективность.

Китайские авторы в своих работах рассматривали также вопрос адаптации молодежи в организациях. Выявлены факторы, влияющие на адаптивность молодежи в организациях: индивидуальные факторы; корпоративная культура организации; социальная политика (Мао Янлин [4], Тан Кайсюань [5] и Ма Цзюнь [6], Ли Фанхун [7]). Кроме того, они описали влияние адаптации молодых людей в организациях на их дальнейшее карьерное развитие, дали грамотные советы по организационному управлению, политике и личному развитию.

Такие ученые, как Чжан Шу и Ван Синьюэ [8], описали корпоративную адаптацию новых сотрудников, опираясь на подходы социологии, психологии и экономики. С точки зрения экономики компенсация заработной платы и социальное обслуживание являются двумя важными факторами, определяющими профессиональную адаптацию работников, а безработица – это высшее проявление неприспособленности человека к профессии.

В то же время в своих статьях они отмечают, что проблема карьерной адаптации студентов колледжей связана с отсутствием эффективной профориентации в колледжах и университетах и что профориентационная работа в колледжах должна быть улучшена. По их мнению, колледжи и университеты должны предоставлять больше возможностей для прохождения практики и получения практических знаний и навыков, информировать о спросе на рабочую силу в отраслях производства.

Основная цель изучения адаптации молодежи в организациях – способствовать дальнейшему развитию молодых людей в профессиональной карьере, гарантировать их уверенность в трудоустройстве, внести вклад в смягчение тяжелой ситуации с занятостью в Китае и поддержать стабильность общества.

Литература

1. Челебиева А. В., Каримова Х. И. Адаптация нового работника в организации // Теория и практика современной науки. 2017. № 11 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-novogo-rabotnika-v-organizatsii> (дата обращения: 14.01.2024).
2. Соловьева Н. С., Болотова О. В. Проблема адаптации персонала в организации // Скиф. 2020. №12 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-adaptatsii-personala-v-organizatsii> (дата обращения: 14.01.2024).
3. Низомова Р. Р. Адаптация персонала в организации // Теория и практика современной науки. 2015. №6 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-personala-v-organizatsii-1> (дата обращения: 14.01.2024).
4. Mao Yanlin. Research on Employee Adaptability Problems in the Process of Organizational Change. 2022. Shantou University, MA thesis. doi: 10.27295/d.cnki.gstou.2022.000378.
5. Tang Kaixuan. Research on the relationship between organizational change frequency, job reshaping and employee adaptability[D]. University of Electronic Science and Technology, 2022. DOI: 10.27005/d.cnki.gdzku.2022.001017
6. Ma Yun, Yang Lin. Survey and analysis on the adaptability of higher vocational graduates to corporate culture[J]. Vocational Education Newsletter, 2006, (01):55–56.
7. Ли Фанхун. Исследование карьерной адаптивности выпускников магистратуры в университетах Гуанси с точки зрения теории человеческого капитала [D]. Гуансийский университет, 2015.
8. Fu Ruchunyi, Zhang Shu, Wang Xingyue. A review of research on career adaptation of university graduates[J]. China College Students' Employment, 2013, (02):51–54+59.

ADAPTATION OF YOUNG PEOPLE IN ORGANIZATIONS IN CHINA DURING EMPLOYMENT (ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Abstract. The article analyzes the problems related to the adaptation of Chinese youth in organizations. Based on China's national conditions, the future of labor employment in China will remain relatively difficult. A large number of university graduates have difficulties in finding jobs. For young people who have recently entered society, the adaptation to professional life will influence the development of their future career. In the article, the author summarizes information from the research results of Chinese and Russian scholars, writes about the concepts of adaptability, the relationship between professional adaptability and professional development. The main purpose of studying the adaptation of young people in organizations is to contribute to the creation of an information base for projects on further development of young people in professional careers, mitigating the difficult employment situation in China.

Keywords: youth employment, adaptability, career development, corporate culture of the organization.

Чжай Мэнлун – магистрант департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, e-mail: chzhai.me@dvfu.ru

Zhai Menglong – Master's Student of the Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, e-mail: chzhai.me@dvfu.ru

Научный руководитель: С. В. Гончарова, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», e-mail: goncharova.sv@dvfu.ru

УДК 373.24

М. В. Шенеман

МБДОУ Детский сад № 182
Иркутский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И СЕМЬИ В ОБЛАСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

Аннотация. Приводятся обобщенные сведения о состоянии здоровья детей в образовательных учреждениях и тенденции увеличения их заболеваемости. Рассматривается одна из актуальных социально-педагогических проблем современности – проблема сохранения и укрепления детского здоровья. Раскрываются основные методы организации взаимодействия семьи и дошкольного учреждения в рамках здоровьесбережения детей.

Ключевые слова: здоровье, детское здоровье, здоровьесберегающая среда, здоровый образ жизни, семья.

В современных условиях существует необходимость более тщательно подбирать инструменты, а также эффективные средства, способствующие здоровьесбережению детей дошкольного возраста, так как в данном возрасте у детей наблюдаются интенсивное развитие органов, функциональной системы организма, выработка привычек, поведенческих наклонностей, что служит базой формирования основных качеств будущей личности. По этой причине важно прививать дошкольникам стремление к получению новых знаний, а также к выработке привычек сохранения собственного здоровья, чтобы приоритетным вопросом для ребенка являлся именно здоровый образ жизни (ЗОЖ). Такая стратегия окажется особенно результативной, если взрослое окружение дошкольника будет придерживаться общей линии воспитания. «Сберегающая здоровье система представляет собой методику, которая предлагает максимально эффективные условия, направленные на развитие физического, психического и социального здоровья её субъектов. В связи с этим появляется необходимость в формировании гибких социально-педагогических технологий здоровьесберегающего обучения и воспитания индивида на базе государственных воспитательно-образовательных организаций» [8, с. 65].

Согласно исследованиям, которые проводили Кареева Т. Г. [3], Карпова Ю. В. [4], а также Козлова А. В. [5], за истекшее десятилетие медицинская статистика фиксирует ежегодное ухудшение здоровья дошкольников. Специалисты объясняют данную тенденцию нестабиль-

ностью социально-экономического положения семей, пагубным воздействием экономического кризиса, целым рядом генетических отклонений и т. д. Состояние здоровья и выполнение всего комплекса мероприятий по ЗОЖ во многом определяется качеством коммуницирования их родителей с педагогами дошкольных учреждений.

Для сохранения и поддержания здоровья детей дошкольного возраста важно выработать у них устойчивые навыки ведения ЗОЖ, о чем подробнее описано в трудах Волошина Л. Н., а также Прокопенко [6]. В то же время достичь этой цели можно лишь объединив усилия каждого, кто ответственен за состояние здоровья и благополучную будущность малыша.

По мнению Виноградовой Н. Ф. [1], Загак Л. В. [2], которые являются разработчиками современных методик и эффективных форм организации продуктивного диалога педагогов с родителями, данное общение должно строиться на тематических беседах, проводимых в спокойной доверительной форме. Тема формирования у детей привычек к ведению ЗОЖ должна активнее обсуждаться на родительских собраниях, освещаться в наглядной пропаганде, потому что педагоги и родители часто неодинаково смотрят на воспитательный процесс.

Здоровьесбережение детей, достигаемое грамотной организацией сотрудничества семьи и воспитателя будет во многом определяться правильностью избрания определенной формы доверительного диалога, неукоснительной преемственностью прививания детям ЗОЖ, выработкой единого подхода к взаимодействию семей и воспитателей относительно решения вопросов поддержания и укрепления здоровья детей дошкольного возраста. В решении перечисленных выше задач высокая практическая результативность продемонстрирована такими формами совместной работы, как: 1) персональная и коллективная; 2) наглядно-информационная; 3) информативная; 4) информационно-аналитическая; 5) досуговая и другие виды работ.

Учитывая конкретную цель оказываемого на ребенка влияния, педагогами могут использоваться несколько форм взаимодействия с семьей. К примеру, чтобы выявить уровень знаний, умений и навыков родителей в решении вопросов, связанных с ЗОЖ детей, можно применять множество проверенных временем информационно-аналитических форм взаимодействия с ними (опрос, использование такого инструмента, как «ящик доверия» и так далее). Результаты взаимодействия могут являться основой планирования конкретных шагов, направленных на повышение здоровьесбережения дошкольников. Про-

светительская работа с родителями может опираться на целый ряд познавательных форм взаимодействия, основанных на доверительном общении. Немаловажную роль также играет эффективный информационный обмен в родительской среде и более тесная коммуникация всего взрослого окружения ребенка. Это позволит грамотно объединять профессионализм педагогов с практическим опытом родителей, которые будут формулировать и выражать личное отношение к вопросам здоровьесбережения.

К числу основных методик, обеспечивающих улучшение здоровьесбережения детей и базирующихся на грамотной организации сотрудничества семей с персоналом детсадов, стоит отнести методики: 1) изучения и анализа научно-методических литературных источников, предлагающих готовые ответы на вопросы укрепления здоровья; 2) педагогической диагностики; 3) выбора наиболее перспективных направлений педагогической работы; 4) всестороннего обучения будущей личности; 5) практических занятий; 6) мотивации детей; 7) выработки новых подходов к управлению воспитанием в детских садах. «Сегодня в методической работе преобладают достаточно устаревшие формы, не соответствующие требованиям времени. Важно уйти от формального, ограниченного и малосодержательного подхода к организации здоровьесберегающего пространства, акцентировать внимание на практическом и более легком в реализации проектировании здоровьесберегающих технологий» [8, с. 69].

Началом взаимодействия может стать опросное исследование, позволяющее выяснить степень осведомленности родителей в рассматриваемой категории вопросов и узнать их видение данной проблематики. В дошкольных учреждениях важно регулярно проводить игры, развивающие физическую активность малыша, массажи, фитотерапию, прочие. Опираясь на собственный опыт, состояние здоровья детей, поведение, а также степень активности малышей медработник может составлять персональные планы поэтапного оздоровления дошкольников. При этом воспитатели должны знакомить родителей со всеми проводимыми в дошкольных учреждениях мероприятиями по оздоровлению детей, подробно рассказывать о достигнутых успехах, а также имеющихся проблемах. Помимо личных бесед и собраний для информирования может использоваться официальный интернет-сайт дошкольного учреждения, родительский уголок с наглядной агитацией, информационные буклеты и пр.

По мнению Муляр Н. В., а также Черниговских Е. В., высокая эффективность коммуникации с родителями будет обеспечиваться лишь

в том случае, когда «взаимодействие будет строиться на доверительной основе, а взрослыми будет действительно осознаваться ценность формирования у ребенка привычки к ЗОЖ» [7].

Учитывая мнение ученых, имеет смысл придерживаться следующей стратегии взаимодействия воспитателей с родителями при решении вопросов здоровьесбережения детей дошкольного возраста: 1) педагог старается сформировать у малыша стойкие привычки к ЗОЖ, в то же время родителями это всячески поддерживается дома; 2) педагог стремится привить детям практический опыт ведения ЗОЖ, а родители постоянно поддерживают ЗОЖ детей дома; 3) педагог рассказывает родителям о наиболее эффективных играх, представляющих наибольшую ценность и укрепляющих здоровье, а родители покупают данные игры и стараются прививать привычку ребенка к ведению ЗОЖ; 4) педагог делает все необходимое, чтобы обеспечить физическую активность ребенка, в то же время родители должны создавать все необходимые условия, чтобы дошкольник стремился вести ЗОЖ дома.

«Здоровьесберегающая среда имеет огромное значение для развития и становления личности. При построении специальных условий в дошкольных учреждениях и главное – при их соблюдении становится возможным полноценное сохранение и укрепление здоровья» [8, с. 69]. Следовательно, здоровьесбережение детей дошкольного возраста должно обеспечиваться эффективным взаимодействием воспитателей ДОУ с семьями для чего: следует выработать оптимальную организационную форму совместной деятельности семей и воспитателей ДОУ; придерживаться преемственности в прививании ребенку стойкой привычки ведения исключительно ЗОЖ, причем как в стенах дошкольного учреждения, так и в домашних условиях; создать продуктивную коммуникацию педагогов и семей относительно решения вопросов ЗОЖ детей дошкольного возраста.

Литература

1. Виноградова Н. Ф. Воспитателю о работе с семьей. М. : Просвещение 2016. 234 с.
2. Загак Л. В. Развивающая педагогика оздоровления. М. : ЛИНКА-ПРЕСС, 2010. 296 с.
3. Карпова Т. Г. Формирование здорового образа жизни у дошкольников: планирование. Волгоград : Учитель, 2014. 170 с.
4. Карпова Ю. В. Педагогическая диагностика индивидуального развития ребенка 3–7 лет. М. : Вентана-Граф, 2015. 440 с.
5. Козлова А. В., Дешеулина Р. П. Работа ДОУ с семьей: диагностика, планирование, конспекты лекций, консультации, мониторинг. М. : ТЦ Сфера, 2015. 112 с.

6. Прокопенко В. И., Волошина Л. Н., Громыко Ю. И. Физкультурно-оздоровительная работа в дошкольных образовательных учреждениях и школах. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2002. 98 с.
7. Черниговских Е. В., Муляр Н. В. Преемственность между семьей и детским садом по вопросу оздоровления детей // Молодой ученый. 2014. № 12. С. 312–314.
8. Шенеман М. В., Истомина О. Б. Взаимодействие участников образовательного процесса по вопросам здоровьесбережения в дошкольном образовательном учреждении: социологический анализ // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки» 2024. № 1. С. 63–73.

ORGANIZATION OF INTERACTION BETWEEN A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION AND A FAMILY IN THE FIELD OF HEALTH CARE

Abstract. The article provides generalized information about the state of health of children in educational institutions and the tendency to increase their incidence. The article considers one of the urgent socio-pedagogical problems of our time – the problem of preserving and strengthening children's health. The main methods of organizing the interaction of family and preschool institutions within the framework of children's health care are revealed.

Keywords: health, children's health, health-saving environment, healthy lifestyle, family.

Шенеман Мария Владиславовна – соискатель кафедры социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета, исполняющий обязанности заведующего в МБДОУ Детском саду № 182, e-mail: ms.sheneman@bk.ru

Sheneman Maria Vladislavovna – Applicant for the Department of Socio-Economic Disciplines of Irkutsk State University, Acting Head of MBDOU Kindergarten No 182, e-mail: ms.sheneman@bk.ru

УДК 373.2

В. Д. Шийко, С. В. Казанская
МБДОУ г. Иркутска детского сада № 8

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Представлен авторский подход к оценке качества методического сопровождения развития профессиональной компетентности педагогов дошкольного учреждения. Обозначается уровневый анализ развития компетентности педагогов, выделяются и качественно анализируются проявления компетентности в педагогической деятельности педагогов. Конкретизируются актуальные проблемы: не всегда эффективно педагогами организуется развивающая предметно-пространственная среда, не в полной мере реализуются задачи ФОП дошкольного образования. Отмечаются трудности в организации работы с родителями, гибком педагогическом планировании образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста.

Ключевые слова: дошкольное образование, методическое сопровождение, профессиональная компетентность педагога, педагогическая деятельность, годовой план работы учреждения.

Методическое сопровождение профессионального развития педагогов в условиях их практической деятельности в современном детском саду является актуальной проблемой не только науки [1–4], но и практики управления качеством дошкольного образования.

Для изучения особенностей методического сопровождения педагогов на базе нашего дошкольного образовательного учреждения мы провели анализ годового плана образовательной деятельности. При анализе плана мы обращали внимание на следующие параметры: направления работы с педагогами, исходя из тематики, исходя из мероприятий для педагогов, формы работы с педагогами, частота организации работы с педагогами, дифференцированный подход к работе с педагогами (работа с молодыми педагогами).

Результаты анализа годового плана показали, что в целом работа с педагогами в плане раскрыта недостаточно. В частности, в плане не обозначены индивидуальные формы организации работы с педагогами, а перечислены только разные виды групповых форм работы. На основе анализа годового плана мы отметили, что работа с педагогами осуществляется в рамках годовых задач и определенной совместно на педагогическом совете темой работы педагогического коллектива на учебный год.

Планируются в рамках методического сопровождения разнообразные формы работы. В плане были представлены педагогические советы, семинары-практикумы, деловая игра, мини-лекция, мини-тренинг, мастер-класс. Данные формы работы проводятся регулярно, поскольку в плане ежемесячно запланированы мероприятия, направленные на повышение профессиональной компетентности педагогов.

Положительным аспектом, который мы отметили в ходе анализа, является то, что при построении методического сопровождения присутствует определенная системность, которая проявляется в том, что существует связь между годовыми задачами работы, построенными на основе анализа образовательного процесса и запланированными формами, и методами работы.

Педагогический коллектив является разновозрастным, и в нем присутствуют молодые педагоги, но в плане работы мы не увидели дифференцированной работы с педагогами в зависимости от их стажа

и уровня развития профессиональных умений и навыков. Поэтому мы можем только предполагать о том, как осуществляется данная работа.

Наряду с анализом годового плана в дошкольном образовательном учреждении также нам была представлена и другая документация по организации методического сопровождения, в частности, в дошкольном образовательном учреждении разработана схема методического сопровождения, включающая в себя следующие шаги:

1. Выявление проблем в профессиональной деятельности педагога.
2. Совместный поиск путей решения проблемы.
3. Составление плана решения проблемы.
4. Реализация плана.
5. Контроль за разрешением проблемы.

Уровень профессионального развития педагогов в дошкольном образовательном учреждении оценивается ежегодно. Для этого проводится анализ курсов повышения квалификации, участие педагогов в различных мероприятиях, а также работа над темой самообразования. По теме самообразования ежегодно в дошкольном образовательном учреждении проводятся отчеты, когда педагоги представляют свой опыт коллегам.

Таким образом, по результатам анализа годового плана и методической документации дошкольного образовательного учреждения, мы можем сделать следующие выводы.

Условно в методическом сопровождении дошкольного образовательного учреждения проявляются такие направления работы с педагогами, как диагностическое, консультативное, планомерно-прогностическое. Эти направления мы выделяем условно, поскольку мероприятия, относящиеся к каждому направлению, не представлены четко, что затрудняет выделение их в структуре методического сопровождения.

Методическое сопровождение осуществляется в рамках решения главной задачи, связанной с повышением уровня профессиональной компетентности педагогов, при этом недостаточно прослеживаются особенности индивидуальной работы с педагогами, а также дифференцированный подход к работе с педагогами. Формы работы с педагогами, которые используются, соответствуют поставленным целям и задачам. Многие из них являются нетрадиционными, что свидетельствует о стремлении повысить эффективность методического сопровождения в дошкольном образовательном учреждении.

Для того чтобы проанализировать особенности методического сопровождения педагогов, мы также оценили уровень их профессиональ-

ной компетентности, поскольку главной целью методического сопровождения является именно повышение профессиональной компетентности педагогов, создание условий для эффективного профессионального саморазвития педагога.

У 25 % педагогов высокий уровень профессиональной компетентности, который характеризуется сформированной системой профессиональных компетенций в области проектирования и организации продуктивной образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста, восприятия ребенка как субъекта образовательного процесса. Они обладают системой знаний об организации педагогического процесса, разных видах деятельности детей, владеют умениями по осуществлению диагностики, проектированию и реализации, а также коррекции образовательного процесса, владеют основами ведения педагогической документации, владеют базой психолого-педагогических знаний, ориентируются в современных нормативных документах, регулирующих их деятельность, создают условия для гармоничного развития детей, формированию у родителей потребности в компетентных образовательных услугах, умеют осуществлять исследования.

Средний уровень профессиональной компетентности выявлен у 42 % педагогов. У них сформирована определенная готовность к педагогическому проектированию оперативного планирования образовательной деятельности с детьми, но недостаточно сформированы умения организовывать образовательную деятельность, свободную детскую деятельность, осуществлять педагогическую диагностику, проектирование образовательного процесса, отдельные недочеты отмечаются в ведении педагогической документации.

Также не всегда эффективно педагогами организуется развивающая предметно-пространственная среда, не в полной мере реализуются задачи ФГОС, отмечаются трудности в организации работы с родителями.

Низкий уровень профессиональной компетентности у 33 % педагогов характеризуется тем, что педагоги не владеют системой знаний об образовании, образовательном процессе, ребенке как субъекте образования. У них недостаточно сформированы умения по осуществлению педагогической диагностики, проектированию, оцениванию и коррекции образовательного процесса, ведению педагогической документации, реализации основных задач, отраженных в Федеральном государственном образовательном стандарте. Они испытывают трудности при планировании образовательного процесса, не создают условия для взаимодействия с родителями.

Следующим по количеству педагогов является низкий уровень и завершает этот перечень высокий уровень. В соответствии с этими результатами мы можем отметить, что эффективность методического сопровождения в ДОО является недостаточной, поскольку решение задачи повышения профессиональной компетентности педагогов происходит не в полной мере. Повышение эффективности методического сопровождения обуславливает необходимость поиска «проблемных» мест методического сопровождения и их ликвидации.

Таким образом, результаты изучения методического сопровождения педагогов дошкольного образовательного учреждения показали, что в ДОО система методического сопровождения характеризуется как наличием определенных положительных сторон, например, системностью в построении работы, использованием активных форм взаимодействия с педагогами, ориентиром на современные требования при определении задач работы. В то же время недостаточно реализуется индивидуальный подход, не в полной мере учитывается уровень сформированности профессиональных знаний, умений и навыков у педагогов, в результате чего уровень профессиональной компетентности педагогов снижается.

Литература

- Багаутдинова С. Ф. Особенности методической работы в современном дошкольном образовательном учреждении // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2004. № 3. С. 21–26.
- Карпунина Н. Методическое сопровождение профессионального развития педагогов детского сада в свете требований ФГОС. URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/doklad-tema-metodicheskoe-soprovozhdenie-professionalnogo-razvitiya-pedagogov-detskogo-sada-v-svete-trebovanii-fgos-do.html> (дата обращения: 27.03.2024).
- Кужугет А. О. Модель методического сопровождения педагогов ДОО в условиях введения ФГОС ДО. URL: https://kopilkaurokov.ru/doshkolnoeObrazovanie/prochee/modiel_mietodichieskogho_soprovozhdeniia_piedaghoghov_dou_v_usloviiakh_vviedien (дата обращения: 27.03.2024).
- Майер А. А. Сопровождение профессиональной успешности педагога ДОО. М. : ТЦ Сфера, 2012. 128 с.

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF PRESCHOOL TEACHERS

Abstract. Methodological support is one of the components of methodological work. The most important component of methodological support for teachers in a preschool educational institution is an individually differentiated approach to organizing methodological work with teaching staff in the context of modernization of the modern preschool education system. The article presents the author's approach to assessing the quality of methodological support

for the development of professional competence of preschool teachers. The authors presented a level analysis of the development of teachers' competence, and also identified and qualitatively analyzed the manifestations of competence in the pedagogical activities of teachers, and also specified current difficulties: teachers do not always effectively organize a developing subject-spatial environment, the tasks of preschool education are not fully realized, difficulties are noted in organizing work with parents, in flexible pedagogical planning of educational activities with preschool children.

Keywords: preschool education, methodological support, professional competence of the teacher, pedagogical activity, annual work plan of the institution.

Шийко Валентина Даниловна – заведующий МБДОУ г. Иркутска детского сада №8, e-mail: mdou-8@rambler.ru

Казанская Светлана Викторовна – заместитель заведующего МБДОУ г. Иркутска детского сада № 8, e-mail: mdou-8@rambler.ru

Shiyko Valentina Danilovna – Head of the Municipal Preschool Educational Institution of the City of Irkutsk Kindergarten No 8, e-mail: mdou-8@rambler.ru

Kazanskaya Svetlana Viktorovna – Deputy Head of the Municipal Preschool Educational Institution of the City of Irkutsk Kindergarten No 8, e-mail: mdou-8@rambler.ru

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.346.32-053.9:330.59

Е. А. Аникина, Л. И. Иванкина

Национальный Томский политехнический университет

ПРИМЕНЕНИЕ ШКАЛЫ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В ИССЛЕДОВАНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация. В статье продемонстрирована взаимосвязь жизнестойкости как качества личности, закрепившегося в стратегии жизни, с удовлетворенностью жизнью и субъективным переживанием ее качества. Анализ взаимосвязи рассматриваемых категорий реализуется на основе ценностных параметров, используемых человеком в качестве инструмента конструирования собственной жизнеспособности. Приведены результаты социологического опроса людей в возрасте 55+ на примере отдельного региона (Томской области) на основе измерения уровня жизнестойкости по шкале устойчивости Коннор-Дэвидсона (Connor-Davidson Resilience Scale, CD-RISC). Установлено, что у людей пожилого возраста преобладает преобразующе-развивающий тип жизненной стратегии при высоком уровне жизнестойкости и степени осмысленности и значимости жизни для себя и для других. Сделан вывод о том, что в пожилом возрасте у человека сохраняется ранее сформированное качество жизнестойкости и позитивное отношение к жизни.

Ключевые слова: пожилые люди, жизнестойкость, качество жизни, стратегия жизнестойкости, удовлетворенность жизнью, индикатор измерения, медианное значение жизнестойкости.

Феномен жизнестойкости человека является сложным психологическим, социокультурным, экономическим явлением с широким спектром проявляемых качеств, находящихся в определенных взаимосвязях между собой, и отражающих в целом качество жизни человека, рассматриваемое как условия его жизни и восприятие их человеком, постоянно сравнивающим соответствие ожидаемого и получаемого, реального, исходя из ценности, значимости, полезности, полноты имеющегося и применяемого в повседневной жизни. «Уровень участия пожилых граждан в социальной жизни государства становится более высоким и возрастет в будущем, что определяет необходимость исследований социального положения старшего поколения» [3, с. 5].

Жизнестойкость человека определяет уровень его сопротивляемости проблемам и выраженность стремления изменить ситуацию, являясь одновременно мировоззренческой установкой с системой жизненных правил, ценностей, установок, мотивирующих, направляющих и поддерживающих активность человека на ментальном уровне, и способностью действовать, и достигать результат, несмотря на имеющиеся препятствия. Практики решения и выхода из затруднительных ситуаций закрепляются в установку реагирования в последующих ситуациях и становятся стереотипной реакцией, которая может быть выявлена с помощью оценочных суждений, закрепившихся в жизненных правилах, установках, убеждениях, помогающих человеку оценивать происходящее в контексте наличия и достаточности/дефицита собственных ресурсов для их решения. Данная природа феномена жизнестойкости как качества личности и ее опыта позволяет применить квалиметрическую процедуру – оценить уровень на основе субъективного мнения.

Поскольку на разных жизненных этапах человек сталкивается с разными, в том числе нетипичными для него ситуациями, то и опыт реагирования тоже расширяется, влияя на то, как человек воспринимает и оценивает происходящее с ним. Кроме того, с возрастом меняются жизненные ресурсы человека, накапливаются знания, навыки, это дает основание предполагать, что стратегия жизнестойкости может меняться, трансформироваться. Это послужило основанием для формулировки гипотезы исследования – уровень жизнестойкости человека в пожилом возрасте определяется степенью удовлетворенности жизнью, достигнутой на ее предыдущих этапах.

Проверка гипотезы реализована на основании постановки следующих задач: прежде всего, выявлялось, какие установки, оценочные суждения преобладают у людей пожилого возраста в восприятии собственной жизни? Насколько в возрасте 55+ человек демонстрирует стойкость жизни как собственную внутреннюю силу? В поиске ответов на вопросы была применена стандартизированная, валидизированная методика измерения уровня жизнестойкости – шкала устойчивости Коннор-Дэвидсона (Connor-Davidson Resilience Scale, CD-RISC), представляющая собой опросник из 25 утверждений и выбор варианта, соответствующего мнению опрашиваемого по 5-ти бальной шкале – от 0 до 4 баллов (0 – совершенно неверно, 4 – правда, почти всегда) [1].

Выбор методики обусловлен индикатором измерения – выраженностью степени удовлетворенности человека в пожилом возрасте жизнью как унифицированной оценкой качества собственной жизни и

субъективного благополучия, отражающей оценочное мнение респондента относительно собственной самооффективности.

Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса по методике Коннора-Дэвидсона, проведенного в 2021 г., в котором принимали участие пожилые люди в возрасте 55+, проживающие на территории г. Томска и Томской области, всего было опрошено 400 чел., из них 52,3 % – респонденты от 55 до 65 лет, 47,7 % – от 65 лет и старше.

Границей распределения респондентов служит медианное значение жизнестойкости. Медианное значение жизнестойкости пожилых людей в Томской области составило 64 балла. Среднее значение показателя жизнестойкости опрошенных пожилых людей составило 62,5 балла. Этот же показатель среди людей старше 60 лет в США составлял 75,7 баллов, в Австралии – 73,4 балла, в Китае – 64,8 балла [2].

Исследование выявило преобладающий преобразующе-развивающий тип жизненной стратегии при высоком уровне жизнестойкости и степени осмысленности и значимости жизни для себя и для других, а также высокой степени ответственности за то, что с человеком происходит, характерной для 83,4 % респондентов. 89 % респондентов данной группы считают, что у них есть время делать то, от чего они действительно получают удовольствие; для 86,6 % характерна высокая степень удовлетворенности собой, 85,5 % отметили, что сами решают, как им жить; 67,5 % считают, что в их жизни есть многое, в чем они сильны.

Деадаптивно-избегающий и пассивный тип жизненной стратегии при низком уровне жизнестойкости, проявляющемся в собственной беспомощности человека, отрицании возможности влиять на происходящее с ним в собственной жизни, подавлении желаний, безынициативности, невовлеченности в жизнь других людей, неудовлетворенности жизнью в целом выявлен у незначительной части респондентов (10,6 % и 6 % респондентов соответственно).

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что в пожилом возрасте у человека сохраняется ранее сформированное качество жизнестойкости и позитивное отношение к жизни. Выявлена прямая зависимость уровня жизнестойкости и уровня удовлетворенности собственной жизнью, а также прямая зависимость степени удовлетворенности жизнью от жизненных приоритетов и эмоционального настроя как базовых инструментов личностной саморегуляции. Не вызывает сомнения, что «на современном этапе развития российского общества, для которого серьезной проблемой является старение нации и увеличение демографической нагрузки, необходимы комплексные

исследования социального положения пенсионеров, учитывающие объективные и субъективные критерии ранжирования, а также региональные особенности функционирования социальной группы» [3, с. 12].

Литература

1. Connor K. M., Davidson J. R. T. Development of a new resilience scale: the Connor-Davidson Resilience Scale (CD-RISC) // Depression and Anxiety. 2003. Vol. 18. P. 71–82. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12964174/> (дата обращения: 21.05.2023).
2. The Connor Davidson Resilience Scale: establishing invariance between gender across the lifespan in a large community-based cohort / Liu D. W. Y, Fairweather-Schmidt A. K., Burns R., Roberts R. M. // Psychopathology and Behav Assessment 2015; 109.
3. Истомина О. Б., Аншукова Т. Б. Старшее поколение: региональные особенности социального положения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11 (93). С. 12.

APPLICATION OF RESILIENCE SCALE IN STUDYING THE QUALITY OF LIFE OF OLDER ADULTS

Abstract. The purpose of this article is to explore the relationship between resilience as a personal trait and life satisfaction. Resilience is defined as the ability to adapt and overcome challenges, and it is an important aspect of a person's strategy for living life. The analysis is based on the value systems that individuals use to construct their own sense of well-being. The results are presented from a sociological study of older adults in one specific region (the Tomsk region), using the Connor-Davidson Resilience Scale to measure resilience levels. It was found that older adults with higher resilience tend to adopt a more transformative and developmental approach to life, characterized by a sense of purpose and meaning. This can be attributed to their capacity for adaptation and the positive attitude they take towards life. These findings suggest that resilience is an important factor in maintaining well-being and happiness in old age.

Keywords: older adults, resilience, quality of life, resilience strategy, life satisfaction, measurement indicator, median value of resilience.

Аникина Екатерина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент бизнес-школы Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: anikinaea@tpu.ru

Иванкина Любовь Ивановна – доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: ivankina@tpu.ru

Anikina Ekaterina Alekseevna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, School of Business, National Research Tomsk Polytechnic University, e-mail: anikinaea@tpu.ru

Ivankina Lyubov Ivanovna – Doctor of Philosophy, Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, e-mail: ivankina@tpu.ru

В. В. Буханцов, М. В. Комарова
Иркутский государственный университет

К МЕТОДОЛОГИИ ОБЪЯСНЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ МИРА ЛЮДЕЙ

Аннотация. Рассматривается иерархия подходов в объяснении и понимании общества. В качестве оппонируемой анализируется универсальная парадигма в посткласическом подходе известного социолога В. Г. Немировского, который внёс и вносит значительный вклад в развитие общественных наук. При этом его методология во многом строится на оппозиции: философия – социология, что авторы статьи считают в корне неверным. Сам язык, стиль, система универсальной парадигмы являются философски-умозрительной спекуляцией и уже этим отрицают попытки противопоставления и тем более исключения социальной философии из общественного знания. Для нас не вызывает сомнений, что иерархия общественного познания включает в себя следующие главные системные этажи-элементы: философия – социальная философия – социальные теории – прикладная социология. Мировоззрение, методология, оценка, сопоставление социальной реальности с общественным идеалом – прерогатива философии.

Ключевые слова: философия, социальная философия, социальные теории, прикладная социология, методология, универсальная парадигма, сущность.

За последние годы, точнее с 90-х гг. прошлого века, проявились тенденции к отрицанию иерархии в обществоведении. Часть историков, особенно изучающих становление человека и общественных институтов, и часть социологов выступают с претензиями на собственную методологию, которая формируется в рамках предметной деятельности.

На наш взгляд, это, с одной стороны, понятное желание повышения значимости и самооценности того, что является предметом. С другой стороны, на деле, это вольная или невольная, не суть важно, констатация отсутствия прочной философской базы не только у конкретного исследователя, но и целого направления.

Всё это понятно и объяснимо, но только в контексте конкретного исторического времени, в данном случае, позднесоветского и постсоветского. Оно закончилось. И свобода в определении философского и методологического кредо отнюдь не означает анархии в отношении к ним.

По гамбургскому счёту, те работы, которые ведутся вне конкретно-определённой философско-мировоззренческой позиции, не имеют ни значимости, ни смысла.

В то же время, на наш взгляд, совершенно ни к чему множить сущности. Нужно всегда помнить про бритву Оккама.

Есть социальная философия, которая объектом своего познания имеет общество, выполняя при этом методологическую, мировоззренческую, критическую, ценностную, общественную функции.

В свою очередь, сама философия общества является проекцией самых общих взглядов человека на мир, которые определяются в понятиях материя – идея, познаваемо – непознаваемо. То, что эти оппозиции исследуются бесконечно, не может отменить их всеобщей сущности.

Следовательно, идеалист и материалист, как и гностик с агностиком, всегда будут иметь разные картины мира. Их мировоззрение по определению разное. Что изменилось по сравнению с советским временем? Досоветским? Ничего.

Точно также совершенно нелепо утверждать собственную, рождающуюся изнутри предметной области мировоззренческую, как и методолого-теоретическую значимость истории или социологии.

Мы помним, что ещё в 70-е гг. прошлого века концепцию постклассической науки предложил В. С. Стёпин. Но с помощью этого, как и других подобных терминов, например, постнеклассическая социология, невозможно отменить и даже переосмыслить основополагающие вещи: философия, наука, идея, материя, методология, мировоззрение, идеология и так далее, и тому подобное. Внести новое, в частности, не значит поменять сущностные характеристики. Периоды, этапы, эпохи обогащают, но не отвергают предыдущего, отрицание отрицания заканчивается синтезом даже в неосновном, даже в единичном.

С этой точки зрения, интерес представляет постнеклассическая универсальная социология как попытка отбросить всё, что связано с историческим материализмом, пропитанном идеологией как таковой.

Её автор, В. Г. Немировский [1; 2], основываясь на «принципах восточной философии, отечественной культурно-философской традиции, в частности, философии русского антропокосмизма, современных направлений системного анализа: синергетики и диатропики», предлагает свою систематизацию обществоведения.

Во-первых, учёный говорит о нищете исторического материализма для познания общества: «слишком высок уровень обобщения этой теории», а, главное, адекватно не отражает законы общественного развития [1, с. 18].

Далее, научный коммунизм характеризуется как «догматическая» и «демагогическая» «наука» (слово наука автором берётся в кавычки).

Потом характеризуется советское познание общества – это «трёх- или даже четырёхуровневая модель общей социологической теории –

исторический материализм, социологическая теория коммунистической формации – научный коммунизм, специальные социологические теории, конкретные социологические исследования» [1, с. 18]. Особо автор выделяет специальные (частные) социологические теории, как «советизированные» «теории среднего уровня» (по терминологии Р. К. Мертона), среди них: социология личности, социология социальной структуры, социология образования: «Подобная модель сыграла свою эвристическую роль, так как позволяла, хотя бы на уровне специальных социологических теорий, обобщать и анализировать социальные факты. Но со временем всё более явственно стали осознаваться и её ограничения, и её противоречия» [1, с. 18].

В чём же это проявилось? В том, что теоретическая социология сводилась к истмату, т. е. социально-философской теории и научному коммунизму, т. е. к «теории» (кавычки В. Г. Немировского) социально-политической – «Тем самым размывался предмет собственно социологии, она официально считалась философской наукой. Но ведь не берутся же философы изучать физическую или биологическую реальность, предоставляя это соответственно, физикам и биологам!» [1, с. 18–19]. (Вообще-то есть натурфилософия, философия природы, и крупнейшие физики, математики, естествоиспытатели, сами берутся за философское и религиозное осмысление мира, как это было с Ньютоном, Эйнштейном, Бором, Раушенбахом и другими светилами. Эйнштейн вообще был сторонником планового социализма).

Далее, автор приводит определения понятия социологии В. А. Ядова, Г. В. Осипова, А. Г. Здравомыслова, очевидно, как новых небожителей (занявших место в социологии Маркса, Ленина?), находит общее в их взглядах на предмет: «это, во-первых, понимание социальной реальности как основного свойства человеческого рода, за счёт которого и возникает общество и его структуры. Во-вторых, системный характер социальной реальности. В-третьих, её закономерность и историческая обусловленность» [1, с. 20]. Здесь ничего нового нет по сравнению с историческим материализмом принципиально.

Откровенно говоря, всё это на уровне банальной эрудиции, как и рассуждения о «междисциплинарности», «деидеологизации» (что явный абсурд), «многосложности человеческого бытия».

На основе понимания универсума по Лейбницу («множество всех возможных миров», «универсум – это мировое целое»), «на основе универсумной парадигмы может быть выдвинута и собственно социологическая теория – эволюционно-космическая концепция универсума. Она рассматривает социум как одну из закономерных ступеней в эволюции

материального мира, подчиняющегося общим закономерностям. Соответственно социум взаимосвязан прямыми и обратными информационно-энергетическими связями с другими природными системами – от географических до природно-космических» [1, с. 22]. Да, это так.

Затем В. Г. Немировский рассматривает «принцип минимального универсума», а далее рассуждает о структуре социума, социальной динамике, фазах социодинамики культуры, социогенных, космогенных, смешанных циклах, «гармонии и кризисах», «повторяемости» истории». Всё интересно, иной раз не очень понятно, при этом очень философски.

Судя по книге «Тайные организации в контексте социальных изменений, постнеклассический подход», методологические основания В. Г. Немировского, точнее рассуждения об основаниях, остаются неизменными.

При этом стиль автора также не претерпел значительных изменений. Это философски-умозрительный, спекулятивный анализ. Можно утверждать, что мы имеем дело с добротной философской прозой, схоластикой, нисходящей к софистам, где рассуждения ради рассуждений имеют самодавлеющую ценность.

Это ещё один, пусть и не самый важный аргумент в пользу того, что постижение общества – это многослойный, междисциплинарный универсум, который имеет и философско-мировоззренческий верх, и научно-прикладной низ, иерархию и субординацию между частями знания и познания.

Верхний этаж в познании общества (В. Г. Немировский предпочитает термин «социум») занимает картина мира, которая конструируется и конституируется на базе самых общих понятий. При обращении к миру людей эта картина сужается до философии общества (она же социальная философия).

Термин «теоретическая социология» имеет смысл только в том случае, когда мы под ним понимаем совокупность теорий, обращённых к непосредственным проявлениям общественных отношений.

Теории общества тесно связаны с прикладной социологией, задача которой – пытаться получать достоверные знания о состоянии, динамике общественных процессов, социальной психологии.

Следовательно, советская классификация обществоведческого знания не нуждается в деконструкции: философия – социальная философия (исторический материализм, как пример) – социологические (обществоведческие) теории – прикладная социология. Всё остальное – игра в бисер. Что очень, конечно же, занимательно само по себе.

И, наконец, социально-философское знание, в отличие от социологического, всегда связано с пониманием реальности в контексте общественного идеала. Начиная с Платона, философы никогда не довольствовались тем, что есть, но хотели изменять мир, вносить в него совершенство и воспитывать божественное в человеке.

Литература

1. Немировский В. Г. Введение в теоретическую социологию. Универсумная парадигма : учеб. пособие. Красноярск : КГУ, 1991 (1992). 122 с.
2. Немировский В. Г. Тайные организации в контексте социальных изменений. Постнеклассический подход. М. : ИНФРА-М, 2022. 272 с.

TOWARDS A METHODOLOGY FOR EXPLAINING AND UNDERSTANDING THE WORLD OF PEOPLE

Abstract. The article examines hierarchy in explaining and understanding society. The universal paradigm in the postclassical approach of the famous sociologist V.G. is analyzed as an opponent. Nemirovsky, who made and is making a significant contribution to the development of social sciences. At the same time, his methodology is largely based on the opposition: philosophy – sociology, which the authors of the article consider to be fundamentally incorrect. The language itself, the style, the system of the universal paradigm are philosophical and speculative speculation and this alone denies attempts to contrast and, especially, exclude social philosophy from public knowledge. There is no doubt for us that the hierarchy of social cognition includes the following main system floors-elements: philosophy – social philosophy – social theories – applied sociology. Worldview, methodology, assessment, comparison of social reality with the social ideal is the prerogative of philosophy.

Keywords: philosophy, social philosophy, social theories, applied sociology, methodology, universal paradigm, essence.

Буханцов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru

Комарова Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: komarina2012@mail.ru

Bukhantsov Vladimir Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru

Komarova Marina Viktorovna – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, e-mail: komarina2012@mail.ru

УДК 316.4

Н. Д. Вавилина, Ю. М. Шпигунова, М. О. Агишев

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Анализируются миграционные процессы и связанные с ними стадии личностного развития (адаптация, индивидуализация и интеграция). Рассматриваются реакции возрастных групп в условиях большого города на миграционные потоки. На основе мониторингового исследования отмечена большая напряженность миграционных процессов в младших возвратных группах (18–25 лет, 25–29 лет). Причина видится в их социальной незрелости, конкуренции с приезжими за рабочие места на рынке труда. Обоснована необходимость учета данных особенностей органами власти при реализации мероприятий миграционной политики.

Ключевые слова: адаптация, миграция, интеграция, мегаполис, тревожность, стадии личностного развития, социальные процессы.

В настоящее время процесс миграции является одним из наиболее проблемных и актуальных вопросов для изучения в России, что во многом объяснимо тем, что миграция оказывает особое влияние не только на социальную сферу, но и на протекающие в ней социальные, экономические и политические процессы.

Особенно актуален вопрос интеграции мигрантов в России, потому как миграционные и интеграционные процессы оказали влияние на трансформацию российского общества. Так, наша страна входит в число мировых стран-лидеров по количеству приезжающих и уезжающих мигрантов, доля которых составляет более 8 % всего населения России (с 1990-х гг.), а в количественном выражении равна порядка 12 млн чел. (эта цифра стабильна на протяжении нескольких лет) [2].

Несмотря на то что в России интеграция мигрантов носит достаточно активный и исторически длительный характер, государственная политика в данной области до недавнего времени была сконцентрирована лишь на построении законодательной и институциональной базы, т. е. можно сказать, что в России миграционные процессы изначально рассматривались только с точки зрения административно-правового регулирования тогда, как такие важные аспекты, как адаптация и интеграция мигрантов редко рассматривались правительством страны.

Как известно, исследователи выделяют три стадии развития личности в процессе социализации (рис. 1) [3].

Рис. 1. Стадии личностного развития человека

При этом, поскольку мигрант проходит процесс ресоциализации путем приспособления к жизни в новом обществе, а члены принимающего сообщества ресоциализируются из-за изменения социальной ситуации, то эти стадии обе стороны взаимодействия должны пройти фактически дважды. А это закономерно усложняет в целом процесс социализации индивидов и характер их социального взаимодействия.

Если индивиду не удастся преодолеть трудности периода адаптации, то у него могут возникнуть такие проблемы как безынициативность, неуверенность в себе и т. д. При возникновении трудностей в прохождении стадии индивидуализации могут развиваться нежелательные свойства личности, например, агрессия, неадекватная самооценка и т. п. А интеграция, которая помогает принять индивида другими членами группы, в случае негативного ее протекания, может привести к повышению уровня тревожности и настроенности в обществе.

Таким образом, интеграция мигрантов как важная стадия процесса развития личности важна и самому принимающему сообществу. При этом продуктивное развитие российского общества в условиях увеличивающейся миграции зависит, очевидно, от степени интеграции в него мигрантов.

В качестве эмпирического объекта для изучения процесса интеграции мигрантов, авторами взят мониторинг¹, который проводится в одном из крупнейших мегаполисов России – городе Новосибирске, потому что социальные процессы в таких городских агломерациях имеют большую скорость и интенсивность развития.

По нашему мнению, для оценок процесса интеграции мигрантов в принимающее сообщество лучше опираться на личный опыт общения жителей мегаполиса. Как показывают результаты исследования, большинство респондентов на протяжении последних лет, сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, не испы-

¹ Мониторинг проводился с 2018 года по заказу мэрии города Новосибирска. Объём выборки – 750 респондентов. Выборка многоступенчатая, многомерная, стратифицированная, с организацией ступеней по территориальному принципу.

тывают опасений и настороженности. Например, доминирующей оценкой ситуации взаимодействия с мигрантами в 2023 г. жителей города Новосибирска была позиция «сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, я не испытываю опасений, настороженности», на что указали 73,3 % респондентов (рис. 2). И удельный вес этой группы по сравнению с 2022 г. вырос: с 66,7 % до 73,3 %, т. е. на 6,6 %. Такая тенденция фактически имеет место в городском развитии с 2018 г. Но это не отменяет возможности локальных конфликтов и напряженности в отдельных возрастных группах.

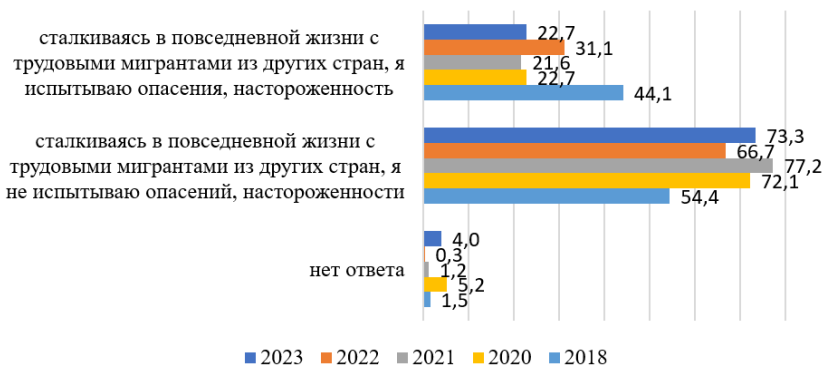

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос:

«С каким из перечисленных суждений о мигрантах Вы согласны в большей степени?» 2018, 2020, 2021, 2022, 2023 гг. (в % от каждой совокупности опрошенных)

Рост настроений, при которых жители мегаполиса не испытывают настороженности и опасений при встрече с мигрантами, может свидетельствовать о следующих фактах:

- жители мегаполиса воспринимают миграцию как объективную реальность;
- адаптационный период жителей мегаполиса (принимающего сообщества) к процессу миграции и самим мигрантам прошел успешно;
- жителям Новосибирска не свойственна агрессия по отношению к приезжим из других регионов.

Рассмотрим, какие возрастные группы наиболее уязвимы при взаимоотношениях с мигрантами (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «С каким из перечисленных суждений о мигрантах Вы согласны в большей степени?». Возрастные группы, 2022–2023 гг. (в % от каждой совокупности опрошенных)

	18-24 года		25-29 лет		30-39 лет		40-49 лет		50-59 лет		60-69 лет		70 и более лет	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023
сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, я испытываю опасения, настороженность	30,4	38,8	25,0	32,9	35,8	21,9	36,4	18,1	37,1	18,1	28,2	20,2	31,5	14,8
сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, я не испытываю опасений, настороженности	69,6	60,0	73,6	61,4	64,2	76,5	62,9	76,1	62,9	76,7	71,8	77,1	68,5	75,9

Представленные данные показывают, что определенные опасения в отношении мигрантов в 2022 г. испытывали почти все возрастные группы, за исключением молодежи 25–29 лет; в 2023 г. наблюдается тенденция, когда такие опасения более других присущи только участникам младше 30 лет. При этом 22,5 % респондентов из возрастной группы 18–24 года в 2023 г. на вопрос «А лично Вас, что беспокоит сегодня больше всего?» указали именно межнациональные отношения. Это самый высокий показатель тревожности по этому поводу, далее идет возрастная группа 25–29 лет с показателем 14,3 % (табл. 2).

Чем может быть вызвана такая повышенная тревожность у молодого поколения? У них в этом возрасте заканчивается процесс первичной социализации (получение профессионального образования, первый опыт работы, конкурирование за рабочие места), и молодежь впервые на собственном опыте во взрослой жизни сталкивается с объективными социальными процессами, среди которых значимой является миграция, в первую очередь, массовая трудовая. С учетом отсутствия социального опыта и в силу недостаточной социальной зрелости, это вызывает повышенную тревожность, усиливает противостояние «свой-чужие», формирует риск дискриминации населения по национальному признаку и др. Очевидно, процессы адаптации, индивидуализации и интеграции обеспечивают формирование зрелой личности. Однако как раз

младшие возрастные группы, которые завершают этап первичной социализации, являются более уязвимыми к миграционным процессам, происходящим в мегаполисе.

Таблица 2

Ранговое распределение ответов на вопрос: «А лично Вас, что беспокоит сегодня больше всего? (отношения между местными жителями и мигрантами).

Возрастные группы, 2022–2023 гг. (в % от каждой совокупности опрошенных)

Межнациональные отношения	2022 г.		2023 г.	
	%	Ранг	%	Ранг
18–24 года	27,8	2	22,5	1
25–29 лет	29,2	1	14,3	2
30–39 лет	10,6	6	12,0	5
40–49 лет	12,1	5	13,8	3
50–59 лет	12,1	5	8,6	6
60–69 лет	12,7	4	12,8	4
70 и более лет	14,8	3	7,4	7
Отношения между местными жителями и мигрантами	2022 г.		2023 г.	
	%	Ранг	%	Ранг
18–24 года	8,9	4	23,8	2
25–29 лет	12,5	2	24,3	1
30–39 лет	3,9	5	13,7	6
40–49 лет	9,3	3	14,5	4
50–59 лет	19,0	1	13,9	5
60–69 лет	3,6	6	16,5	3
70 и более лет	0,0	7	13,0	7

В 2022 г. впервые за все годы мониторинга была замерена частота и формы взаимодействия с мигрантами, что было продолжено в 2023 г. В опросе было предложено 10 вариантов взаимодействия. Как показывает анализ полученных данных, основное взаимодействие жителей города и мигрантов происходит в транспорте, на улице, при покупке товаров и при посещении социальных учреждений (см. табл. 3).

Для организации и проведения мероприятий, направленных на снижение напряженности при взаимодействии жителей с мигрантами, нами было выделено 3 типа отношений.

Первый, который условно можно обозначить как «близкое личностное общение», будет включать:

- состою в браке (0,0 %);
- встречаюсь в мечети, в православном храме, другом религиозном учреждении (2,1 %);
- поддерживаю приятельские дружеские отношения (6,9 %);
- общаемся в подъезде, дворе как соседи (6,7 %) (см. табл. 3).

В такой тип общения включены 15,7 % опрошенных, т. е. так часто взаимодействует с мигрантами, примерно каждый седьмой житель Новосибирска. В 2022 г. это составляло 24,7 % (примерно каждый четвертый).

Второй тип – ролевое/профессиональное взаимодействие:

- работаю в одной организации (7,7 %);
- учусь в вузе, колледже (5,9 %).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «В каком качестве и как часто Вам доводится общаться с мигрантами?» 2022, 2023 гг.

(в % от всей совокупности опрошенных)

	Часто		Время от времени		Редко		Никогда		Нет ответа	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023
Встречаю их в транспорте и на улице	54,9	46,4	29,2	38,	11,5	10,7	4,0	4,8	0,4	0,4
Покупаю у них товары	40,1	31,2	39,5	40,8	14,5	20,1	5,1	7,5	0,8	0,4
Встречаюсь в социальных учреждениях (детские сады, школы, поликлиники и т. д.)	30,5	24,0	31,6	34,9	23,6	23,6	13,1	16,8	1,2	0,7
Живу по соседству, но не общаюсь	21,9	21,2	24,1	23,7	27,9	25,5	24,9	28,9	1,2	0,7
Общаемся в подъезде, дворе как соседи	9,3	6,7	18,7	14,8	29,0	29,9	40,9	48,0	1,2	0,7
Работаю в одной организации	15,2	7,7	14,0	11,6	22,0	25,1	47,3	54,7	1,5	0,9
Учусь в вузе, колледже	7,5	5,9	9,6	6,0	15,1	11,6	64,4	74,9	3,5	1,6
Поддерживаю приятельские/дружеские отношения	10,3	6,9	19,5	12,7	29,2	35,5	38,8	44,3	2,3	0,7
Встречаюсь в мечети, православном храме, ином религиозном учреждении	3,1	2,1	3,9	3,9	13,3	8,3	77,9	85,1	1,9	0,7
Состою в браке	2,0	0,0	1,5	0,0	2,3	0,0	92,0	0,0	2,3	0,0

В такое взаимодействие часто включены 13,6 % респондентов; в 2022 г. это составляло 22,7 %.

Третий тип – это объективно обусловленное взаимодействие:

- встречаю их в транспорте, на улице (46,4 %);
- покупаю у них товары (31,2 %);
- встречаюсь в социальных учреждениях (детские сады, школы, поликлиники и т. д.) (24,0 %);
- живу по соседству, но не общаюсь (21,2 %).

В этот тип взаимодействия включены практически все жители 18 лет и старше. Хотя очевидно и здесь по сравнению с 2022 г. снизилась интенсивность общения (см. табл. 3).

В целом необходимо признать, что за прошедший год существенно сузилось поле взаимодействия с мигрантами во всех трех видах.

В исследовании 2023 г., как и раньше, с респондентами обсуждался вопрос о необходимых мерах, обеспечивающих позитивные изменения в отношениях между приезжими и местными жителями. Не приняли участия в таком обсуждении только 0,8 % опрошенных. А позиции остальных распределились следующим образом:

1 место – научить нормам и правилам проживания в нашем городе (55,2 %);

2 место – заниматься культурной адаптацией мигрантов (33,7 %);

3 место – лучше заботиться о коренном населении, чем о мигрантах (30,9 %);

4 место – повысить требования к квалификации мигрантов (28,5 %);

5 место – обеспечить приоритет при найме на работу коренному населению (24,3 %);

6 место – привлечь к мобилизации мигрантов и лиц, недавно получивших российское гражданство (23,1 %);

7 место – облегчить процесс получения необходимых мигрантам документов (15,5 %);

8 место – уменьшить трудовые квоты для мигрантов (12,1 %);

9 место – предоставить мигрантам рабочие места (7,6 %);

10 место – ввести льготы для работодателей, нанимающих мигрантов (4,8 %);

11 место – предоставлять жилье мигрантам (4,1 %);

12 место – увеличить заработную плату для мигрантов (2,8 %).

Структура этих предложений идентична 2022 г. Очевидно, перед нами 2 типа мер: одна группа настаивает, что сначала забота о коренных жителях, а все остальное – потом. И, видимо, здесь есть определенные проявления национализма и нетерпимости.

Другая группа говорит о необходимости конструктивных мер в интересах мигрантов, что позволит обеспечить продуктивное развитие отношений между всеми жителями. Очевидно, политика муниципалитета должна строиться с учетом позиций обеих групп.

Необходимо признать, что в 2023 г., как и в 2022 г., доминирующим представлением являлись позиции 2-й группы. Но при этом они стали более жёсткими: научить нормам и правилам проживания в нашем городе; привлечь к мобилизации мигрантов и лиц, недавно получивших российское гражданство и др. Фактически здесь речь идет о том, что, входя в общество, мигранты должны нести всю совокупность ответственности за проживание и пользование благами сообщества и России.

Литература:

1. Вольтер О. В. Интеграция мигрантов как предмет государственной политики в современной России. URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2778> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Гусенко М. Миграция в мире: из каких стран больше всего едут и куда? URL: <https://rg.ru/2023/08/30/gosti-dorogie.html> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Петровский А. В. Проблема развития личности с позиции социальной психологии // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 15–29.

INTEGRATION OF MIGRANTS IN A MODERN MEGA CITY: EMPIRICAL ANALYSIS

Abstract. During migration processes, both the newcomers themselves and members of the host community go through all stages of personal development (adaptation, individualization and integration) repeatedly. The social processes taking place in megacities are more pronounced and intense, and therefore they are more often considered as objects of monitoring sociological research. The authors of the article examined how age groups in a big city react to migration flows. Based on the monitoring study, it was concluded that these processes are most intensely reflected in the younger returning groups (18–25 years old, 25–29 years old), both due to their social immaturity and due to competition with newcomers for jobs in the market labor. These features should be taken into account by authorities when implementing migration policy measures.

Keywords: adaptation, migration, integration, metropolis, anxiety, stages of personal development, social processes

Вавилина Надежда Дмитриевна – доктор социологических наук, доцент, заведующая научно-исследовательской лабораторией «Центр социологических исследований» Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: vavilina-nd@ranepa.ru
Шпигунова Юлия Михайловна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр социологических исследований» Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: shpigunova-ym@ranepa.ru

Агисhev Марк Олегович – аспирант Сибирского института управления – филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail: mark.agishev@yandex.ru

Vavilina Nadezhda Dmitrievna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Research Laboratory "Center for Sociological Research" Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, e-mail: vavilina-nd@ranepa.ru;

Shpigunova Yulia Mikhailovna – Candidate of Sociology, Senior Researcher at the Research Laboratory "Center for Sociological Research" Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; e-mail: shpigunova-ym@ranepa.ru

Agishev Mark Olegovich – Postgraduate Student of the Siberian Institute of Management – a Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; e-mail: mark.agishev@yandex.ru

Ю. Р. Герасимова, Д. А. Левченко

Иркутский национальный исследовательский технический университет

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ «НЕВМЕНЯЕМОСТЬ» И «НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬ» КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Изучаются вопросы значимости конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, их гарантированности независимо от психического состояния человека, надления психически больного статусами «невменяемый» или «недееспособный». Анализируются схожие и отличительные черты юридических категорий «невменяемость» и «недееспособность», их практическое применение через изучение уголовного, административного, гражданского законодательства, судебную правоприменительную практику. Акцентируется внимание на том, что большинство людей не совсем верно трактуют анализируемые термины, что приводит к их отождествлению, а это недопустимо и является социальной проблемой. Делается вывод, что данная сложность во многом вызвана слабым правосознанием у граждан. Прогрессивное развитие действующего законодательства вызывает необходимость в четком научном осмыслении и нормативной правовой регламентации понятий, рассматриваемых в исследовании.

Ключевые слова: невменяемость, вменяемость, дееспособность, недееспособность, психическое состояние, психическое расстройство, отклонение, критерий.

На основании Конституции Российской Федерации «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии настоящей Конституцией» [1]. При этом, конституционные права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, и они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Из смысла закона следует, что признание и гарантированность касается в том числе и лиц, которые не могут самостоятельно реализовать свои права и обязанности, нести ответственность. К числу подобных гарантий относятся, прежде всего, право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией в отношении всех конституционных прав и свобод, и право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 46 и ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), которые в силу ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не подлежат ограничению. Таким образом, на основании вышеуказанных положений, которые основываются на универсальных принципах верховенства права, гуманизма, справедливости и

равенства, должны устанавливаться процедуры признания лиц, страдающих психическими заболеваниями недееспособными или невменяемыми.

Согласимся с позицией С. Н. Котарева, утверждающего, что в жизни допускаются грубые и недопустимые нарушения прав и законных интересов психически больных граждан, признанных недееспособными, так как само понятие «недееспособность» несовершенно, недоисработаны критерии ее оценивания, происходит отождествление данного термина со смежными понятиями – невменяемость, нетрудоспособность, инвалидность вследствие психического расстройства [8]. Рассмотренные состояния можно охарактеризовать как юридические качества психически больных, определяя положение лиц с неразвитой или болезненно искаженной психикой в той или иной форме, и, порождая определенные правовые последствия.

В рамках данной статьи рассмотрим соотношение понятий «недееспособность» и «невменяемость».

Итак, во-первых, данные термины различны в своих определениях и применяемых отраслях права. Важно отметить, что вопрос о невменяемости возникает только при совершении деяния, предусмотренного уголовным или административным законодательством. Термин «невменяемость» можно встретить в уголовном и административном законодательстве только в названиях статей, хотя в тексте речь идет о «состоянии невменяемости». Так, например, в ч. 1 ст. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) речь идет о нахождении лица, совершающего общественно опасное деяние, в состоянии невменяемости, т. е. оно «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [3]. Аналогичное толкование встречается в ст. 2.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – лицо «не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики» [4]. Единственное различие заключается в использовании слов, характеризующих деяние. В первом определении говорится об «общественной опасности», а во втором – о «противоправности». Полагаем, что использование данных терминов связано с разграничением преступления и административного правонарушения, т. е. «общественной опасностью» акцентируется внимание на значимости

причиненного (или возможного) вреда или ущерба из-за характера и степени совершенного деяния.

В вышеприведенных статьях речь идет об определенной характеристике состояния лица, совершающего общественно опасное деяние. И именно данное состояние позволяет лицу, совершившему административное правонарушение или преступление избежать соответствующей ответственности. При этом, согласно КоАП РФ, к невменяемому лицу не применяются какие-либо иные меры в рамках административного законодательства, направленные на его лечение. В УК РФ предусмотрена возможность назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 21 УК РФ), которые не имеют никакого отношения к уголовной ответственности. Не обязанность, а именно возможность. Это следует из текста ч. 2 ст. 97 УК РФ «принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц». В отношении лиц, не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необходимые материалы в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении указанных лиц в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении указанных лиц в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья (ч. 4 ст. 97 УК РФ). Признание лица невменяемым осуществляется только судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, проводимой на основании ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Если говорить об официальной статистике в рамках открытых источников информации, то реальных цифр о количестве лиц, признанных судом невменяемыми, авторы не нашли. Но, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, можно увидеть сколько раз были применены принудительные меры медицинского характера. Так, в 2019 г. они были применены к 7866 больным, в 2020 г. – к 7064, в 2021 г. – к 7642, в 2022 г. – к 7835, за первое полугодие 2023 г. – 3771 [13]. Начиная с 2020 г. мы наблюдаем рост приведенных показателей, что не может не вызывать беспокойство. Данные цифры свидетельствуют об увеличении числа преступлений,

совершенных лицами, признанными невменяемыми, а также об увеличении числа самих этих лиц.

Что касается термина «недееспособность», то законодательное его определение отсутствует. Однако ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) раскрывает противоположное понятие «дееспособность» – «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» [2]. Таким образом, можно говорить, что «недееспособность» – неспособность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. В связи с этим, стоит согласиться с позицией С. А. Колосова, А. А. Лебедевой, которые отмечают, что юридический термин «недееспособность» относится к области гражданского права – важнейшей (после конституционного) отрасли российского права, предметом которой являются имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, а также иные личные неимущественные отношения (например, защита чести и достоинства) [7, с. 202].

Если говорить о каких-либо цифрах, то здесь мы также наблюдаем пробел, официальные открытые данные о количестве лиц, признанных недееспособными, отсутствуют. В наше поле зрения попали отчеты Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области за 2021 и 2023 гг. В них фигурируют следующие данные: на 31 декабря 2021 г. на учете в органах опеки и попечительства состояло 5487 совершеннолетних недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. На 1 января 2024 г. число данных лиц увеличилось до 5733 граждан [10]. О введении так называемого реестра недееспособных и ограниченно дееспособных лиц говорят достаточно давно, даже в 2020 г. соответствующий законопроект был внесен в Государственную Думу Российской Федерации, но мы видим, что ситуация не изменилась. Возможно, это связано с тем, что в масштабе страны вышеприведенные данные не вызывают озабоченность и беспокойство.

13 февраля 2024 г. на Форуме будущих технологий генеральный директор ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации, главный внештатный специалист, психиатр Министерства здравоохранения Российской Федерации Светлана Шпорт сообщила, что в России около 4 млн человек страдают психическими расстройствами [9]. Количество лиц, страдающих подобными заболеваниями, с каждым годом растет: «с 2020 по 2022 г.

их распространенность выросла на 3 %... что может быть связано с последствиями пандемии коронавируса» [5].

Говоря о правовом положении лица с особенностями психического развития, при этом совершенно неважно, речь идет о недееспособности или невменяемости, используются два критерия: медицинский (или биологический) и юридический (или психологический).

Изучение юридической, медицинской и психиатрической литературы показало, что встречаются одинаковые толкования указанных критериев [6, с. 228–232; 12]. Итак, относительно медицинского критерия следует отметить, что он констатируется только у психически больных и состоит из четырех признаков психических нарушений:

– хронические психические расстройства (это непрерывно или приступообразно протекающие психические расстройства, имеющие тенденцию к прогрессированию и приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям. Например, шизофрения, эпилепсия, сифилис мозга, маниакально-депрессивный психоз и т. д.);

– временные психические расстройства (это обратимые заболевания, которые могут длиться от нескольких минут до нескольких часов и даже дней и заканчивающиеся улучшением вплоть до полного выздоровления без оставления видимых изменений в психической деятельности. Например, алкогольный психоз, патологическое опьянение, реакция короткого замыкания и т. д.);

– слабоумие (это такие состояния умственного недоразвития или упадка психической деятельности, которые связаны с повреждением мозга генетическими, травматическими, интоксикационными и иными факторами, сопровождающиеся поражением интеллекта. Выделяют три формы слабоумия – дебильность, имбецильность и идиотия);

- иные болезненные состояния (это стойкие нарушения или аномалии в развитии психики, возникающие в результате перенесенных различных соматических, неврологических, инфекционных и других заболеваний или как дефект патологического воспитания. Это, например, некоторые формы психопатий, нервно-психические расстройства у наркоманов в период наркотического голодания и т. д.).

Наличие какого-либо психического расстройства само по себе не влияет на принятие решения о невменяемости или недееспособности лица, для этого необходимо еще что-то, какой-то признак, вызывающий необходимость сделать вывод относительно состояния человека и присуждения ему соответствующего «статуса» – недееспособный или невменяемый.

Следующий критерий, который в совокупности с медицинским позволяет говорить об изучаемых нами состояниях, – юридический (психологический). Он представляет собой сочетание интеллектуального и волевого моментов, т. е. неосознание человеком своего поведения и невозможность руководить им и будет относиться к тем изучаемым нами состояниям психики. Интеллектуальный момент для страдающего психическими нарушениями, если говорить не применительно к недееспособности и невменяемости, означает, что лицо не осознает свои действия, не может правильно оценить обстановку и происходящие явления, ориентироваться в пространстве и не понимает, какие последствия могут наступить или уже наступили. Волевой момент связан с возможностью, а точнее невозможностью руководить своими действиями в силу отклонения психики.

Если мы говорим о признании лица невменяемым, то необходимость объединить медицинский и юридический критерии возникает только по факту совершения преступления. Иными словами, если общественно опасное деяние не будет совершено, необходимость признавать лицо невменяемым не возникнет вообще.

Рассмотрим пример судебной практики. Так, в ходе исполнения контракта, заключенного между истцом (ГБУЗ МО «Н-ФПЦ») и ответчиком (ООО «Медицинское оборудование») по оказанию услуг по техническому обслуживанию и ремонту медицинского оборудования, работником ООО «Медицинское оборудование» ФИО2, с территории перинатального центра было похищено и уничтожено медицинское оборудование. Общественно-опасное деяние, совершенное сотрудником ООО «Медицинское оборудование» ФИО2, было квалифицировано по ст. 167 ч. 2 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества). Проведенной на стадии предварительного расследования судебно-психиатрической экспертизой установлено, что данное общественно-опасное деяние совершено ФИО2 в состоянии невменяемости, и он не подлежит уголовной ответственности и наказанию, согласно ст. 21 УК РФ. ФИО2 в период совершения преступления не имел способности осознавать реальный характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Поскольку ФИО2 признан нуждающимся в принудительном лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа, суд применил к нему принудительную меру медицинского характера [11].

Из примера видно, что признание лица невменяемым не влечет уголовной ответственности, а порождает иные последствия, например,

в виде применения к лицу принудительных мер медицинского характера или вообще возможно освобождение от уголовной ответственности. Чего нельзя сказать о недееспособности, так как признание гражданина недееспособным, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, должно иметь место лишь в случаях, когда иные меры защиты его прав и законных интересов оказываются недостаточными. Недееспособность устанавливают при совпадении медицинского и юридического критериев, при этом юридический корректирует и дополняет медицинский. Итак, наличие психического заболевания, при котором человек понимает значимость своих действий и способен регулировать свое поведение, это не повод признавать человека недееспособным.

Кроме этого, недееспособность может касаться как какого-то отдельного юридического акта, так и всех видов деятельности в целом. Последствиями признания лица недееспособным как правило выступают – установление опеки, попечительства и др.

Итак, проведя небольшой сравнительный анализ, можно сделать вывод о том, что нельзя отождествлять «невменяемость» и «недееспособность», кажущиеся похожими. Ведь данные термины относятся к разным отраслям права и имеют отличное друг от друга содержание. Однако можно проследить и малую схожесть данных понятий. Во-первых, единым считается неотъемлемое наличие психологического расстройства человека: ни тот, ни другой человек никак не способны управлять своими действиями, а также не может осознавать их характер. Во-вторых, с целью оценки уровня психического заболевания необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, итог которой отражается в юридическом акте – заключении.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. В России выросло число психических расстройств. URL: <https://smotrim.ru/article/3593532> (дата обращения: 01.03.2024).
6. Датий А. В. Судебная медицина и психиатрия. М. : РИОР, 2011. 310 с.

7. Колосов С. А., Лебедева А. А. Проблема перевода русскоязычных правовых терминов-концептов, связанных с психическим здоровьем личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 2 (61). С. 201–207.
8. Котарев С. Н. Недееспособность гражданина по российскому гражданскому законодательству: проблемы теории и практики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 8 (63) С. 109–113
9. Около 4 млн человек страдают психическими заболеваниями. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945840> (дата обращения: 01.03.2024).
10. Отчет о деятельности Министерства. URL: <https://irkobl.ru/sites/society/monitoring/report/> (дата обращения: 01.03.2024).
11. Решение Арбитражного суда Московской области от 12 сентября 2022 г. по делу № А41-54239/2022 образования. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/vdUL99bWnuHd/> (дата обращения: 01.03.2024).
12. Рыжова О. А., Паменкова И. А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 01.03.2024).
13. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 01.03.2024).

THE RATIO OF THE LEGAL CATEGORIES “INSANITY” AND “INCAPACITY” AS A SOCIAL PROBLEM

Abstract. The work talks about the importance of the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation, about their guarantee regardless of the mental state of a person, about granting a mentally ill person the status of insane or incapacitated. The authors of the article analyze the similar and distinctive features of the legal categories “insanity” and “incapacity”, their practical application through the study of criminal, administrative, civil legislation, judicial law enforcement practice. Attention is focused on the fact that most people do not interpret the analyzed terms correctly, which leads to their identification, and this is unacceptable and is a social problem. We believe that this difficulty is largely caused by a weak sense of justice among citizens. The progressive development of the current legislation necessitates a clear scientific understanding and regulatory legal regulation of the concepts considered in this work.

Keywords: insanity, sanity, legal capacity, incapacity, mental state, mental disorder, deviation, criterion.

Левченко Дарья Александровна – студент, Иркутский национальный исследовательский технический университет», e-mail: levcenkodara36@gmail.com.

Герасимова Юлия Радиковна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, e-mail: avtos5630@mail.ru

Levchenko Daria Alexandrovna – Student, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: levcenkodara36@gmail.com.

Gerasimova Julia Radikovna – Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor Department of Law, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: avtos5630@mail.ru

УДК 303.1:519.226.3

А. А. Звонок

Луганский государственный педагогический университет

БАЙЕСОВСКИЙ ПОДХОД КАК НОВОЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. Рассматривается байесовский подход к организации и анализу результатов социологических исследований. Описана краткая история формирования традиционной (частотной) и байесовской познавательных парадигм как в математике, так и с точки зрения философии науки. Охарактеризованы ключевые различия частотного и байесовского эпистемологических подходов, а также наиболее важные аспекты байесовского статистического вывода, оказывающие влияние на результаты научных исследований. Рассмотрены теоретические и прикладные проблемы, которые препятствуют распространению байесовского подхода в отечественной социологии, в том числе проблемы социологического образования в России. Подчеркнуты перспективы, возникающие перед отечественной социологией при условии обогащения ее байесовской методологией и методами байесовского анализа, преимущества, которые дает данный подход на различных этапах проведения эмпирических социологических исследований.

Ключевые слова: методология, эпистемология, социологические исследования, байесовский подход, байесовский анализ, байесовская статистика, частотная статистика.

Современная отечественная эмпирическая социология характеризуется рядом кризисов методологического характера, оказывающих негативное влияние на ее развитие и место в системе социально-гуманитарных наук. Одним их наиболее актуальных из них, на наш взгляд, является поиск новых перспективных социологических исследований, в том числе новых парадигм организации, анализа и интерпретации результатов социологических исследований в условиях невысокого методологического уровня российской социологии. Прежде всего, речь идет об уровнях математической подготовки и владения математическим аппаратом среди общей совокупности специалистов-социологов. Исследования Ю. Н. Толстовой данной проблемы в течение двух десятилетий говорит не столько об отсутствии соответствующих способностей у студентов-социологов, сколько о наличии устойчивых предубеждений против математики и стереотипов в отношении социологии как «гуманитарной» науки [3; 4]. Научные изыскания Е. Г. Тимофеевой говорят о проблеме несоответствия преподаваемых математических методов реальной деятельности будущих специалистов, положении мате-

матики на социологических направлениях как дисциплины «для общего развития» [2, с. 530]. Наконец, В. В. Зырянов и вовсе констатирует нехватку даже базового математико-статистического образования в большинстве современных учебных программ по социологии российских вузов [1]. Устоявшаяся многолетняя проблема приводит к тому, что само применение серьезного математического аппарата в социологических статьях заставляет редакторов научных социологических журналов и рецензентов сомневаться в соответствии таких работ тематике социологических журналов. Тем не менее, формально вопрос отторжения математики со стороны российской социологии даже не стоит. Например, последние версии паспорта научной специальности 5.4.1 «Теория, методология и история социологии» содержат даже такие направления исследований, как разработка новых методов математико-статистического анализа эмпирических данных, заимствования приемов и техник анализа из других дисциплин в применении к социальным данным: решение этих задач по умолчанию предусматривает высокий уровень математической подготовки. Последняя задача – заимствование методик из других дисциплин в социологию – особенно остро стоит в контексте внедрения в социологическое поле байесовской парадигмы социологических исследований.

Сегодня параллельно с традиционным направлением математической статистики, преподаваемым в подавляющем большинстве российских вузов, т.н. «частотной» парадигмой статистического анализа, существуют и другие направления, наиболее ярким из которых является байесовская статистика. В данном случае уместнее говорить не об отдельной частной теории, но о достаточно крупной парадигме научных исследований, отличающейся от частотной парадигмы в той же мере, в которой качественная парадигма социологических исследований отличается от количественной парадигмы. Данные различия пронизывают не только область математики, но также имеют глубокие философские основания и даже прикладные методические аспекты применения вышеназванных парадигм на уровне конкретных научных исследований.

Появление байесианства связано с научными изысканиями Т. Байеса в XVIII в. Будучи в дальнейшем развиты такими деятелями, как Р. Прайс и П.-С. де Лаплас, эти идеи привели к созданию теоремы Байеса для расчета условных вероятностей, которая и стоит в основании байесовского подхода к научным исследованиям. Данный подход базируется на отличных от традиционных трактовок понятия «вероятности» как степени «уверенности» или «доверия» (т.н. «субъективная», «об-

ратная», «эпистемная» вероятность), он основан на динамическом изменении уровня доверия к гипотезам в результате наступления новых событий, при этом учитываются априорные ожидания и установки исследователя. Например, исследователь априорно ожидает, что такие социальные показатели выборки, как вес или возраст будут иметь нормальное распределение: с точки зрения строгой философии частотной статистики любые подобные априорные предположения недопустимы, исследователь должен каждый раз проверять тип распределения данных с помощью специальных статистических тестов. Если ожидания исследователя оказываются обмануты вследствие новых полученных данных наблюдений – он перераспределяет уровни доверия к подобным гипотезам. На самом деле парадокс социальных наук заключается в том, что современные исследователи данной области уже мыслят в рамках байесовской философии, одновременно применяя при этом статистические методы из частотной статистики: данную ситуацию Ф. А. Шродт называет одним из «смертных грехов» количественного анализа [7].

До начала XX в. частотная и байесовская статистика не имели четкого разделения, которое произошло вследствие разработки и формализации философии и методов частотной статистики Р. Фишером, Е. Нейманом и Э. Пирсоном [5]. В дальнейшем более простые по реализации методы частотной парадигмы стали доминировать в эмпирической науке, вытеснив байесовскую методологию вплоть до периода развития компьютеров. Это связано с высокой сложностью вычислений в рамках байесовского анализа, который, хотя и имеет ряд существенных преимуществ, но требует более высокой математической подготовки. После распространения компьютеров в середине XX в. байесовская статистика вернулась в поле прикладных исследований. Первым и самым известным в данном контексте стало расследование Ф. Мостселлера и Д. Л. Уоллеса в 1963 г. спорного авторства 12 источников, входящих в «Записки Федералиста» – сборника 85 статей, опубликованных А. Гамильтоном, Дж. Мэдисоном и Дж. Джем под коллективным псевдонимом и призванных убедить общественность в необходимости принятия Конституции США. Масштабная работа «Прикладной байесовский и классический вывод: случай Записок Федералиста», проведенная с использованием компьютерных технологий того времени, стала первым крупным аналитическим исследованием, выполненным в рамках байесовской методологии, возродив данное направление [6]. Сегодня байесовский подход наравне с частотным применяется в ряде передовых научных направлений, связанных со сложными задачами математико-

статистического моделирования: в вычислительной физике, биоинформатике, машинном обучении. Однако в сфере социально-гуманитарных наук байесовское направление все еще является малоизвестным, что связано с рядом объективных факторов, среди них низкий уровень математической подготовки представителей этих наук, их низкий уровень владения цифровыми вычислительными технологиями. Более того, как у частотной, так и у байесовской парадигмы имеются свои философские основания, что требует более глубокого погружения в области эпистемологии и философии науки для их практического применения.

На уровне эпистемологий байесовский и частотный подход к научным исследованиям отличается трактовками понятия «вероятность», ключевых парадоксов статистики, представлениями об объективности научного знания. Даже в рамках байесовской парадигмы существуют различные направления байесианства, как уделяющие значительное внимание априорным установкам в научных исследованиях, рационализируя их («субъективное байесианство»), так и сводя к минимуму влияние априорных знаний исследователя ради получения объективных знаний о фундаментальной природе исследуемого объекта («объективное байесианство») [9, с. 10]. Первое сконцентрировано вокруг задач принятия рациональных решений в условиях нехватки информации (при малом количестве данных наблюдений), последнее более акцентируется на получении фундаментального научного знания.

На прикладном уровне различия существуют как в серьезных методологических вопросах, так и в частных аспектах практического применения подходов. Например, в байесовской методологии фокус анализа сосредоточен вокруг анализа смоделированных вероятностных распределений, а не точечных оценок. На основе данных наблюдений и априорных установок посредством применения теоремы Байеса моделируется распределение изучаемого параметра, затем производится сравнение разных моделей или вычисление площади распределения (вероятности) в определенном интервале. Интерпретации в рамках байесовского анализа могут принимать вид таких суждений, как «с вероятностью 95 % показатель находится в интервале между X и N», при этом даже определения байесовских и частотных доверительных интервалов различаются. Существуют и более специфические различия в практиках исследований, проводимых в рамках различных статистических парадигм, например, исследование, проводимое в рамках байесовской методологии, допускает изменение выборки наблюдений после начала исследования, в рамках же частотного подхода точный размер выборки и границы статистической значимости должны быть четко определены

перед началом сбора данных (на практике исследователи в области социальных наук часто нарушают это правило, тем самым ломая сами философские основания частотной статистики). Кроме того, многообразие подходов в байесовских исследованиях сформировало практику исследователей-байесовцев публиковать первичные данные исходных наблюдений, чтобы другой исследователь мог применить к данным собственную математико-статистическую модель и проверить корректность выводов первоначального автора исследования.

Несмотря на определенные преимущества байесовской парадигмы в аспекте применения ее в области социологических исследований, внедрение данного направления в социальные науки имеет ряд объективных препятствий, из-за которых данная методология практически неизвестна в отечественной социологии.

Во-первых, байесовская статистика, как и философия байесианства, практически не преподаются на социологических факультетах ни в рамках дисциплин, связанных с математическими и статистическими методами, ни в рамках дисциплин, посвященных философии и методологии науки (несмотря на то что в философии науки и философии математики байесовский подход обладает значимостью, сравнимой с традиционным частотным подходом). Немногие русскоязычные учебные издания, посвященные данной теме, сосредоточены вокруг технических, естественных и компьютерных наук, в которых исторически байесианство занимало более значимую роль. В одном из крупнейших современных философских исследований, посвященных сравнению частотного и байесовского направлений научных исследований, и вовсе выдвигается тезис о том, что приверженность той или иной парадигме определяется связью с конкретными локальными научными сообществами и даже отдельными университетами, а не конкретной областью научного знания или конкретной исследовательской задачей [8, с. 68].

Во-вторых, внедрению байесовского подхода к социологическим исследованиям препятствуют проблемы технического характера, такие как высокие требования к цифровым и вычислительным компетенциям исследователя. Большинство современных программ и статистических пакетов байесовского анализа требуют от пользователя отхода от «кнопочной» работы и активного применения научного программирования, которое редко преподается вне технических и естественнонаучных специальностей. На самом деле базовая поддержка байесовских методов в традиционных статистических программах, таких как SAS и SPSS Statistics появилась лишь в последние годы. Более того, последние собы-

тия геополитического характера и вызванные этими событиями санкции сделали недоступными для российских исследователей и эти инструменты, таким образом, практическое применение байесовской методологии в России в настоящий момент доступно только для исследователей, владеющих передовыми методами научного программирования.

Возникает закономерный вопрос, есть ли смысл преодолевать вышеописанные препятствия для внедрения байесовского подхода в область эмпирических социологических исследований, и какие преимущества даст освоение данного подхода российскими социологами? Если отбросить философскую составляющую этого вопроса, байесовская парадигма имеет ряд практических преимуществ перед частотной в плане практического применения ее в социальных науках:

– у исследователя, освоившего байесовский подход, появляется доступ к новым передовым направлениям анализа социологических данных, разработанным в рамках этого направления, например, в байесовской методологии более разработаны методы анализа данных, выраженных в биномиальных шкалах (вида «успех»-«неудача»), методы расчета величины эффекта в экспериментальных исследованиях;

– байесовский подход позволяет более эффективно внедрять в исследования новые современные виды исследовательского дизайна, например, он более подходит для длительных мониторинговых исследований, в которых сбор и анализ информации происходит непрерывно (в отличие от частотного подхода, который требует заранее устанавливать объем выборки и уровень статистической значимости в исследовании);

– байесовская методология имеет в своем арсенале продвинутые методы проверки статистических гипотез и выбора статистических моделей, выходящие за рамки традиционной проверки нулевой и альтернативной гипотезы в частотной статистике;

– байесовские методы лучше подходят для очень малых выборок наблюдений в условиях нехватки объективной информации, при которых частотные методы неприменимы (это обусловило популярность байесовской парадигмы в научных сферах, связанных с управлением и принятием решений в условиях неопределенности).

Таким образом, не являясь «панацеей» в сфере научно-исследовательской деятельности, байесовская парадигма, на наш взгляд, способна значительно обогатить методологический и методический инструментарий эмпирической социологии, хотя для достижения этой цели и требуется преодолеть ряд существующих проблем, сложившихся в отечественной эмпирической социологии. Помимо повышения уровня математической подготовки российских социологов, сюда можно включить

и освоение будущими специалистами передовых цифровых компетенций и технологий, таких как научное программирование и продвинутые методы обработки данных, что значительно повысит востребованность выпускников социологических факультетов на рынке труда.

Литература

1. Зырянов В. В. Социальная статистика в социологическом образовании // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 129–141.
2. Тимофеева Е. Г. Применение математических методов в социологических исследованиях // Форум молодых ученых. 2018. Т. 18, № 2. С. 522–532.
3. Толстова Ю. Н. Преподавание математики студентам-социологам: проблема и подходы к ее решению // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 111–120.
4. Толстова Ю. Н. Математическое моделирование социальных процессов и социология // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 104–112.
5. Fienberg S. E. When did Bayesian inference become “Bayesian”? // Bayesian Analysis. 2006. N 1. P. 1–40.
6. Mosteller F. Applied Bayesian and Classical Inference: The Case of The Federalist Papers. New York, Berlin, Heidelberg, Tokyo : Springer-Verlag, 1984. 301 p.
7. Schrodt P. A. Seven deadly sins of contemporary quantitative political analysis // Journal of Peace Research. 2014. Vol. 51, N 2. P. 287–300.
8. Vallverdú J. Bayesians versus frequentists: a philosophical debate on statistical reasoning. Heidelberg, Dordrecht, London, New York : Springer, 2015. 301 p.
9. Williamson J. In Defence of Objective Bayesianism. New York : Oxford University Press, 2010. 185 p.

BAYESIAN APPROACH AS A NEW METHODOLOGICAL DIRECTION OF SOCIOLOGICAL RESEARCH: DEVELOPMENT PROSPECTS IN DOMESTIC SOCIOLOGY

Abstract. The article discusses the Bayesian approach to organizing and analyzing the results of sociological research. A brief history of the formation of traditional (Frequentist) and Bayesian cognitive paradigms both in mathematics and from the point of view of the philosophy of science is described. Key differences between Frequentist and Bayesian epistemological approaches are described, as well as the most important aspects of Bayesian statistical inference that influence the results of scientific research. Theoretical and applied problems that hinder the spread of the Bayesian approach in domestic sociology, including the problems of sociological education in Russia, are considered. The prospects that arise for domestic sociology are emphasized provided that it is enriched with Bayesian methodology and methods of Bayesian analysis, the advantages that this approach provides at various stages of empirical sociological research.

Keywords: methodology, epistemology, sociological research, Bayesian approach, Bayesian analysis, Bayesian statistics, Frequentist statistics.

Звонок Александр Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, Луганский государственный педагогический университет, e-mail: al.zvonok@gmail.com.

Zvonok Alexandr Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth, Lugansk State Pedagogical University, e-mail: al.zvonok@gmail.com.

УДК 338.1.304

Д. Р. Кобесова, З. Р. Тавасиева

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Владикавказский филиал

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Исследуется проблема социального неравенства в современной России. Обращается внимание на то, что в условиях глобальных изменений и усиления противоречий рост социального неравенства становится системной проблемой. Дается анализ текущей ситуации, особенностей распределения ресурсов и возможностей среди различных социальных групп. Основной авторский тезис заключается в обосновании необходимости принятия комплексных мер для борьбы с социальным неравенством во всех его проявлениях. Подчеркивается, что социальное неравенство влияет на различные аспекты жизни общества, такие как доступ к образованию, здравоохранению, рабочим местам и т. д. Для снижения социального неравенства предлагается ряд мер, включая улучшение доступа к образованию и медицинским услугам, создание программ социальной поддержки, борьбу с дискриминацией и развитие экономической инфраструктуры.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная поддержка, вертикальное неравенство, горизонтальное неравенство, факторы неравенства, экономическая система, образовательные ресурсы.

В современных условиях социальное неравенство становится системной проблемой, вызванной глобальными переменами, классовыми противоречиями и неопределенностью выбора вектора развития общества. В России каждый десятый человек живет за чертой бедности, но благодаря увеличению социальных выплат и росту доходов данная ситуация начинает постепенно меняться. Однако для достижения поставленной цели Правительству Российской Федерации потребуются дополнительные меры по сокращению числа малоимущих до 6,5 % к 2030 г. Социальное неравенство не сводится только к различию в бедности и богатстве, но также требует анализа уровня жизни всех социальных групп. Оно проявляется в различиях в доходах, образовании, здоровье и доступе к ресурсам и возможностям [7, с. 6]. Причины социального неравенства могут быть связаны с экономической системой, политической властью, социальным статусом, расой, полом и возрастом. Социальное неравенство имеет серьезные последствия для общества и благополучия людей, включая социальные конфликты и ограничение доступа к ресурсам и возможностям.

Факторы, влияющие на социальное неравенство в России. Социальное неравенство в России обусловлено множеством факторов, которые влияют на распределение ресурсов, возможностей и привилегий в обществе [2, с. 69].

Социальное неравенство в России обусловлено экономическими и образовательными факторами. Неравномерное распределение доходов приводят к увеличению разрыва между богатыми и бедными слоями. Недостаточный уровень развития образовательных услуг в некоторых регионах затрудняет возможности социальной мобильности и личного развития, особенно для детей из малообеспеченных семей. Не меньшим значением в снижении социального неравенства имеет доступ к качественным медицинским услугам. Не теряют значения разрывы по причине возрастной и гендерной дискриминации.

Названные факторы взаимосвязаны и влияют друг на друга, создавая сложную систему социального неравенства. Для его снижения необходимо комплексное воздействие, направленное на устранение этих факторов и создание более справедливых условий для всех членов общества.

Подробнее остановимся на экономических факторах:

1. Распределение доходов и имущества в современном российском обществе.

Вопрос распределения доходов и имущества является ключевым аспектом социального неравенства в России [11, с. 33]. Факторы, влияющие на распределение доходов и имущества в России, включают:

- экономическую систему, основанную на рыночных принципах;
- коррупцию и неэффективное управление;
- неравную налоговую политику.

2. Образование и доступ к образовательным ресурсам.

Образование играет ключевую роль в формировании социального неравенства. В России существует неравенство в доступе к образованию как на начальном, так и на высшем уровнях. Сохраняется разность в кадровом обеспечении и материально-техническом оснащении образовательных организаций в центральных и удаленных регионах страны.

Доступ к образовательным ресурсам также может быть ограничен для некоторых социальных групп, которые могут столкнуться с отсутствием поддержки для получения образования.

3. Здравоохранение и доступ к медицинским услугам.

Здравоохранение является одной из важнейших сфер социальной политики, которая направлена на обеспечение здоровья и благополучия населения. Факторы, влияющие на доступ к медицинским услугам,

включают финансовые возможности, географическое положение, качество медицинских услуг и доступность информации. Люди с высоким доходом могут позволить себе страховку или прямую оплату, что облегчает доступ к медицинской помощи. Ограничения в доступе к медицинской помощи возникают у лиц с низким доходом. В удаленных регионах, особенно в сельской местности, доступность медицинской помощи затруднена.

4. Роль гендерного неравенства в социальном неравенстве.

Гендерное неравенство основано на распределении ресурсов и привилегий, а также на стереотипах и предрассудках, ограничивающих возможности женщин. Гендерное неравенство в большей степени проявляется в различиях в оплате труда.

Меры по снижению социального неравенства в России. Для снижения социального неравенства необходимо создавать более справедливые условия и равные возможности для всех членов общества. Важно также признавать значимость социального неравенства и работать над его устранением через общественный диалог и сотрудничество.

1. Создание программ социальной поддержки.

Одной из основных мер по снижению социального неравенства является создание программ социальной поддержки для наиболее уязвимых групп населения. Это могут быть программы по выплате пособий, материальной помощи, льгот на жилье и коммунальные услуги, а также программы по трудоустройству и поддержке малообеспеченных семей.

2. Улучшение доступа к образованию.

Доступ к качественному образованию может быть реализован через программы стипендий, льготные кредиты на обучение, развитие бесплатного образования и повышение качества образовательных учреждений, привлечение квалифицированных преподавателей в мало обслуживаемые районы, обновление учебных программ, оснащение современным оборудованием и т. п.

3. Повышение доступа к здравоохранению.

Для снижения социального неравенства в доступе к медицинским услугам необходимо развивать систему общественного здравоохранения, расширять сеть медицинских учреждений и проводить информационные кампании и образовательные программы. Только совместными усилиями государства, медицинских учреждений и общества можно достичь более справедливого доступа к медицинской помощи для всех.

4. Борьба с дискриминацией и неравенством.

Борьба с дискриминацией и неравенством включает введение антидискриминационных законов, предоставление поддержки для социально уязвимых групп и проведение информационных кампаний для повышения осведомленности.

5. Развитие экономической инфраструктуры.

Развитие экономической инфраструктуры и поддержка малого и среднего бизнеса способствуют созданию новых рабочих мест, повышению доходов и снижению социального неравенства.

Уменьшение различий в доходах, имуществе, доступе к образованию и здравоохранению требует совместных усилий государства, общественных организаций и граждан, чтобы создать более справедливое общество с равными возможностями для развития и достижения целей. Только таким образом можно создать более справедливое и равное общество, где каждый имеет равные возможности для развития и достижения своих целей.

Литература

1. Аврамова Е. Социальное самочувствие и возможности самореализации: расслоение доходных и возрастных групп населения // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25, № 11. С. 70–73.
2. Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. 2017. № 9. С.66–84.
3. Азгальдов Г. Г. Неравенство в доходах: хорошо или плохо? // Инновации. 2014. № 5. С.15–17.
4. Акьюлов Р. И. Социальное и экономическое неравенство в России: политические вызовы и угрозы // Вопросы политологии и социологии. 2015. № 2 (11). С. 51–56.
5. Анисимова Г. Обострение социально-экономического неравенства в России // Общество и экономика. 2020. № 9. С. 125–134.
6. Воейков М. Социальный контекст экономического неравенства в России // Общество и экономика. 2017. № 10. С. 95–117.
7. Воейков М. Экономическая политика и проблемы социально-экономического неравенства // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 11. С. 6–19.
8. Герасимова И. А. Неравенство денежных доходов населения России (пространственно-временной подход) // Мир России: социология, этнология. 2014. Т. 23, № 2. С. 38–74.
9. Ермакова Е. Р. Социально-экономическое неравенство как следствие несовершенства процессов перераспределения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, вып. 7. С. 1235–1250.
10. Зборовский Г. Е. Российское общество в зеркале социального неравенства // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 3–7.
11. Лукьянчикова Т. Теория и реальность социального неравенства // Экономист. 2016. № 11. С. 28–35.

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS INEQUALITIES IN MODERN RUSSIA

Abstract. This article highlights the problem of social inequality in modern Russia. The authors draw attention to the fact that in the context of global changes and increasing contradictions, the growth of social inequality becomes a systemic problem. The analysis of the current situation, the peculiarities of the distribution of resources and opportunities among various social groups is given. The main thesis of the authors is the need to take comprehensive measures to combat social inequality in all its manifestations.

The article emphasizes that social inequality affects various aspects of society, such as access to education, health care, jobs, etc. To reduce social inequality, a number of measures are proposed, including improving access to education and medical services, creating social support programs, combating discrimination and developing economic infrastructure.

Keywords: social inequality, social support, vertical inequality, horizontal inequality, inequality factors, economic system, educational resources.

Тавасиева Зарина Рамазановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Финансовый университет при Правительстве РФ, Владикавказский филиал, e-mail: zarinacompany@yandex.ru

Кобесова Диана Руслановна – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Владикавказский филиал, e-mail: kobesdiku@gmail.com

Tavasieva Zarina Ramazanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz Branch, e-mail: zarinacompany@yandex.ru

Kobesova Diana Ruslanovna – Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz Branch, e-mail: kobesdiku@gmail.com

УДК 325.1

Г. Е. Ливанов

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

КОНЦЕПТ НАЦИОНАЛИЗМА: ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения концепта национализма в современной политической философии. Рассмотрены теоретико-методологические основы исследования концепта национализма и этапы его эволюции. Выявлены особенности современных интерпретаций концепта национализма в рамках различных подходов, определены роль и значение концепта национализма в формировании моделей нациестроительства в современных государствах. В рамках гражданского конструктивизма и этнокультурного примордиализма проанализированы самые распространённые виды национализма – этнический/культурный и гражданский/политический, показана взаимосвязь понимания концептов нации и национализма с выбором адекватных механизмов реализации национальной политики.

Ключевые слова: концепт национализма, этнический/культурный национализм, гражданский/политический национализм, гражданский конструктивизм, этнокультурный примордиализм, национальная политика, нациестроительство.

В настоящее время глобальные, региональные и внутригосударственные политические процессы характеризуются не только интеграционными тенденциями, но и усилением национального самосознания и национальной идентичности в разных государствах и регионах мира. Поэтому в современной геополитической ситуации концепт национализма становится не только предметом научных исследований, но и актуальным вопросом внутривнутриполитической повестки большинства современных государств.

Исследование концепта национализма требует проведения философско-политологического анализа национализма как сложного и многогранного «тысячеликого героя» нашего времени [11, с. 108]. В современном мире понимание концепта национализма необходимо для формирования эффективных моделей нациестроительства, обеспечения международной и национальной безопасности, поддержания стабильности и устойчивого миропорядка.

Исследованию концепта национализма в современной политической философии посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных ученых. Генезис концепта нации и концепта национализма рассмотрен в работах К. В. Аршина, Ю. В. Бромляя, Э. Геллнер, И. С. Девятовой, А. Козинга, Д. В. Соколова и др. Характеристика подходов к классификации национализма и анализ отдельных типов национализма представлены в исследованиях Дж. Бройи, Р. Брубейкера, Л. Гринфельд, Э. Д. Смита, а также в научных статьях К. И. Лях, П. В. Осколкова, А. Д. Парфенова, И. С. Семененко. Концепт национализма в рамках гражданского конструктивизма и этнокультурного примордиализма проанализирован в работах Б. Андерсона, Э. Хобсбаума, О. А. Янченковой и других. Роль и значение концепта национализма в формировании моделей нациестроительства исследованы в работах Е. М. Астафьевой, В. Э. Багдасарян, Н. А. Барышной, А. В. Лубского, Л. В. Савинова, В. А. Тишкова.

Вместе с тем несмотря на достаточно высокую степень изученности проблематики национализма, в современных философско-политологических исследованиях и политической практике отсутствует универсальное понимание концепта национализма, что подтверждает необходимость дальнейшего исследования данной проблематики.

Цель работы – философско-политологический анализ концепта национализма в контексте его исторического генезиса, классификации и современного состояния для определения его роли в выборе эффективных механизмов осуществления национальной политики современных государств.

В процессе изучения концепта национализма в современной политической философии были использованы следующие научные методы: диалектический, методы системного анализа и синтеза, сравнительно-исторический метод, структурно-функциональный анализ. Сочетание исторического и компаративистского методов позволяет выявить как универсальную природу национализма, так и разнообразие его проявлений в рамках различных подходов к его классификации.

Философско-политологический анализ концепта национализма начнём с изучения понятия концепта, которое, по мнению Ю. В. Суржанской, «не просто произнесённое или написанное слово, это, прежде всего, те смыслы, воспоминания, впечатления, ценности, которые он актуализирует» [17, с. 70–72]. Концепт национализма, по мнению некоторых специалистов, формируется в рамках «национализмоведения» [1] как новой области современной политической философии, в рамках которой предпосылками генезиса концепта национализма является формирование концептов своего и чужого, этноса и нации.

Исследователи выделяют две теории формирования концепта нации – западную и восточную [16]. В рамках западной теории (конструктивистской или этатистской) нация – это «прямой результат начала процесса модернизации, т. е. перехода от традиционного аграрного общества к обществу индустриальному и постиндустриальному» [6, с. 94]. Согласно восточной теории (называемой примордиализмом или полицентризмом), нацией является этнос на определенном этапе его естественного исторического развития [5].

Однако в современной политической философии остаются дискуссионными вопросы соотношения концептов нации и национализма. Существует два противоположных мнения по этому вопросу. С одной стороны, «национализм» рассматривается как следствие существования «нация» [8, с. 103], но, с другой стороны, существует мнение, согласно которому, наоборот, «национализм создал нацию» [6], и «нация является продуктом идеологии национализма» [18].

В настоящее время отсутствует общепризнанная теория наций и национализма, поэтому рассмотрим концепт национализма в рамках различных подходов к его классификации в отечественных и зарубежных исследованиях [10].

Самой распространённой классификацией национализма является его деление на этнический и гражданский. Этот подход представлен в работах Х. Кона [9], Л. Гринфельд [7], Э. Хобсбаума [23], Э. Смита [15]. По мнению В. А. Тишкова, «этнический национализм основан на идеологии исключения и отрицания многообразия, а гражданский

национализм основан на идеологии солидарности и признания многообразного единства» [20]. Этнический и гражданский национализм П. В. Осколков [11] дополняет такими видами национализма, как расистский, цивилизационный и нативистский.

В исследовании А. И. Тэвдой-Бурмули национализм рассматривается как «национализм, поддерживаемый государством» и «национализм, стремящийся к государственности», т. е. «национализм государствообразующего этноса» и «национализм этнических меньшинств» [21]. По мнению Дж. Бройи [4] в современном мире существует национализм за сепарацию (отделение), национализм за реформы и национализм за унификацию (объединение).

Не смотря на достаточно большое разнообразие подходов к классификации национализма, в современной политической философии нация рассматривается «как гражданский (политический) и как этнический (культурный) феномен, а национализм исследуется в рамках гражданского конструктивизма и этнокультурного примордиализма» [24].

По мнению А. Д. Парфёнова, в настоящее время следует отказаться от противопоставления понятий «этнический национализм» и «гражданский национализм» и использовать для изучения национализма концепт «культурный национализм», который «позволяет, с одной стороны, снять часть противоречий между учеными, избежать чрезмерного упрощения и заострить внимание на неизбежной связи между государством и культурой, с другой стороны, дает возможность исследовать культурные аспекты проявления национализма, что особенно важно в рамках нарастания межкультурной напряженности в условиях глобализационных процессов» [12].

Исходя из вышесказанного следует, что в современных философско-политологических исследованиях в рамках примордиалистского и конструктивистского подходов рассматриваются самые распространённые и общепринятые типы национализма – этнический / культурный и гражданский / политический. В настоящее время концепт национализма становится идеологической основой нациестроительства, поскольку от понимания содержания концептов нации и национализма зависит выбор государством эффективной модели нациестроительства.

Вопрос нациестроительства появился в политической повестке государств в эпоху буржуазных революций XVIII в. [22] А в настоящее время актуальным вопросом национальной политики современных государств является вопрос «формирования гражданской политической

нации в условиях многосоставного общества» [14], поиск баланса между правом на культурное отличие и политическим единством.

В настоящее время нациестроительство («nation-building») представляет собой достаточно распространённый в мире, проблематичный, сложный и противоречивый процесс. В отечественной и зарубежной научной литературе термин «нациестроительство» используется для обозначения «процесса формирования национальной идентичности и солидаристских практик» [2], способа государственного регулирования межэтнических отношений [3], процесса формирования национальной идентичности, «суть которого заключается в создании чувства патриотизма и общей солидарности по отношению к своему государству» [19].

Выбор адекватной и эффективной модели нациестроительства зависит от понимания содержания понятий «нация» и «национализм» на общегосударственном уровне. Данную тенденцию можно проследить на примере государств Европы.

В первые два десятилетия XXI в. в европейском обществе происходят серьёзные трансформационные процессы, в ходе которых правопопулистские партии начинают активно входить в коалиционные правительства ведущих европейских стран. В политической повестке парламентов и правительств европейских государств также появляются вопросы обсуждения двух базовых типа национализма – этнического и гражданского.

В зависимости от понимания концептов нации и национализма в европейском политико-правовом пространстве [13] сформировалось несколько подходов к определению критериев принадлежности человека к определённой нации. Во-первых, это критерий наличия общего гражданства, языка, культуры, ценностей, которые разделяются всеми гражданами государства вне зависимости от их происхождения. Во-вторых, это принадлежность человека к этносу, образующему ядро нации, а также через общность языка, культуры, ценностей, исторической памяти, территории происхождения граждан государства. В-третьих, это принадлежность человека к западной / европейской / иудео-христианской цивилизации, а также принятие ценностей этой цивилизации. Поэтому процессы нациестроительства в отдельных государствах значительно отличаются и напрямую зависят от особенностей исторического развития государственности и этнокультурной структуры общества.

Таким образом, подводя итог изучению концепта национализма, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, формирование концепта национализма связано с появлением концептов своего и чужого, этноса и нации, а современные исследования концепта национализма осуществляются через призму анализа западной (конструктивизм или этатизм) и восточной (примордиализм или полицентризм) теорий генезиса концепта нации.

Во-вторых, этническая, территориальная, экономическая и политическая составляющие концепта нации обусловила многозначность понимания связанного с ним концепта национализма. Дискуссионность вопроса о соотношении (первичности и производности) концептов нации и национализма усложняет изучение концепта национализма, находящегося в настоящее время в процессе активного формирования и развития.

В-третьих, разнообразие форм национализма в современном мире привело к появлению разных интерпретаций концепта национализма и множества подходов к его классификации на основании различных критериев.

В-четвёртых, в современных философско-политологических исследованиях наиболее подробно рассмотрены две разновидности национализма – этнический / культурный и гражданский / политический, и появляется тенденция отхода от традиции противопоставления этнического и гражданского национализма, (восточного и западного), и рассмотрение культурных и политических аспектов национализма в контексте их влияния на процесс нациестроительства.

В-пятых, процессы нациестроительства в отдельных государствах существенно различаются в связи с разными подходами к пониманию концепта национализма, а их уникальность определяется особенностями исторического развития государственности и этнокультурной структуры общества.

В настоящее время дальнейшее исследование концепта национализма в научном и политико-правовом аспектах является важным условием формирования адекватных механизмов реализации национальной и миграционной политики современных государств.

Литература

1. Аршин К. В. Национализм как социально-исторический феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. 20 с.
2. Астафьева Е. М. Нациестроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2016. № 1 (149). С. 52–66.
3. Барышная Н. А. Нациестроительство как способ формирования межэтнических отношений // Власть. 2014. № 3. С. 43–47.

4. Бройн Дж. Подходы к исследованию национализма // *Нации и национализм*. М. : Праксис, 2002. С. 201–236.
5. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М. : Наука, 1981. 390 с.
6. Геллнер Э. *Нации и национализм*. М. : Прогресс, 1991. 320 с.
7. Гринфельд Л. *Национализм. Пять путей к современности*. М. : ПЕР СЭ, 2012. 528 с.
8. Козлов В. Национализм и этнический нигилизм // *Свободная мысль*. 1996. № 6. С. 98–108.
9. Кон Х. *Идея национализма // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма*. М. : Новое издательство, 2010. С. 27–61.
10. Лях К. И. Ключевые подходы к исследованию феномена национализма в западной политической науке XX столетия // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки*. 2014. № 3 (203). С. 19–28.
11. Осколков П. В. Феномен национализма: концептуализация и типология // *Современная Европа*. 2020. № 3. С. 108–116.
12. Парфенов А. Д. Эвристические возможности концепта «культурный национализм» // *Инновационный потенциал молодёжи: гражданственность, профессионализм, творчество : сб. науч. тр. Междунар. молодеж. науч.-исслед. конф. Екатеринбург, 24 нояб. 2020 г.* Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2020. С. 370–373.
13. Попов Д. И. Национализм как компонент политической программы правого популизма в Европе в начале XXI в. // *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*. 2022. Т. 9, № 4 (36). С. 98–106.
14. Савинов Л. В. *Региональная этнополитика в условиях социального транзита (на примере Сибирского федерального округа) : автореф. дис. ... д-ра полит.наук*. М., 2013. 47 с.
15. Смит Э. Д. *Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма*. М. : Праксис, 2004. 464 с.
16. Соколов Д. В. К проблеме генезиса концепта «национализм» // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2014. № 3 (144). С. 138–144.
17. Суржанская Ю. В. Концепт как философское понятие // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2011. № 2 (14). С. 70–78.
18. Тишков В. А. О нации и национализме. Полемиические заметки // *Свободная мысль*. 1996. № 3. С. 31–37.
19. Тишков В. А. *Полиэтническое общество и государство: понимание и управление культурным разнообразием // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики*. М. : Весь мир, 2013. С. 144–194.
20. Тишков В. А. О российском народе и национальной идентичности в России // Валерий Тишков : личный сайт. URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (дата обращения: 19.03.2024).
21. Тэвдой-Бурмули А. И. *Этнополитическая динамика Европейского союза*. М. : Аспект Пресс, 2018. 224 с.
22. Хобсбаум Э. *Нации и национализм после 1780 года*. СПб. : Алетейя, 1998. 306 с.
23. Хобсбаум Э. *Нации и национализм после 1780 г.* СПб. : Алетейя, 2018. 310 с.
24. Янченкова О. А. *Национализм в дискурсе современной философии: анализ теоретических концепций // Гуманитарий Юга России*. 2019. Т. 8 (38), № 4. С. 158–166.

CONCEPT OF NATIONALISM: PHILOSOPHICAL AND POLITICAL ANALYSIS

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the concept of nationalism in modern political philosophy. This article examines the theoretical and methodological foundations of the study of the concept of nationalism and the stages of its evolution, identifies the features of modern interpretations of the concept of nationalism within the framework of various approaches to its classification, and determines the role and significance of the concept of nationalism in the formation of models of nation-building in modern states. Within the framework of civic constructivism and ethnocultural primordialism, the article analyzes the most common types of nationalism – ethnic/cultural and civil/political, showing the relationship between understanding the concepts of nation and nationalism with the choice of adequate mechanisms for implementing national policy.

Keywords: concept of nationalism, ethnic/cultural nationalism, civil/political nationalism, civic constructivism, ethnocultural primordialism, national policy, nation building.

Ливанов Глеб Евгеньевич – аспирант факультета государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала РАНХуГС, e-mail: mr.livanov@rambler.ru

Livanov Gleb Evgenievich – Postgraduate Student of the Faculty of State and Municipal Administration of the Siberian Institute of Management – Branch of RANEPА, e-mail: mr.livanov@rambler.ru

УДК 33.001.895

Н. С. Новиков

Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

И. В. Карпова

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОПАРКОВОГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Аннотация. Рассматриваются действующие на территории Сибирского федерального округа технопарки и технополисы. Обращено внимание на влияние развития технопаркового движения на различные сферы общественной жизни: экономическую, политическую, социальную и духовную. Выделены основные субъекты технопарковой кооперации, такие как: государство, бизнес, наука и образование. Отмечены важность и актуальность развития инновационной деятельности на территории Сибирского региона, являющегося экономически привлекательным для реализации различных по своему характеру экономических проектов. На основе имеющихся статистических данных названы основные технопарки и технополисы, осуществляющие свою инновационную деятельность на территории сибирских регионов, а также обозначены их основные направления деятельности в зависимости от сферы их применения.

Ключевые слова: технопарки, технополисы, инновационная деятельность, экономика.

Экономика как одна из четырех основных традиционно выделяемых сфер общественной жизни, сегодня является объектом пристального внимания всей общественности. От её успешного развития, оперативного реагирования на возникающие трудности зависят остальные сферы общественной жизни социума: социальная, политическая и духовная.

Развитие современного общества в экономическом контексте в последние десятилетия наглядно демонстрирует применение инновационных достижений науки и технологий в различных секторах экономики, позволяет добиваться высоких результатов, что способствует высокой конкурентоспособности на мировом рынке, а также позволяет государству решать внутренние задачи социального, политического и экономического характеров. Одним из способов решения задач различного плана, является создание технопарков на территории государства. Рассматривая технопарки как «...один из возможных способов формирования партнерства государства, бизнеса, науки и образования» [1, с. 109], безусловно, необходимо рассмотреть их взаимодействие в рамках такого рода корпоративного партнёрства, и проанализировать результаты их совместной деятельности.

В данной статье авторами предпринята попытка рассмотрения и анализа деятельности технопарков и технополисов на территории Сибирского федерального округа.

В статье использованы методы сравнительного анализа и изучения различных статистических данных из официальных источников.

Субъекты Сибирского федерального округа имеют колоссальный экономический потенциал, раскрытие которого возможно в условиях правильной региональной политики властей, направленной на продвижение идей и процессов инновационного характера, отличающихся экономической привлекательностью и конкурентоспособностью в современных экономических реалиях. Предприятия государства, составляющие различные сектора экономики, в современных условиях должны быть крайне адаптивны к экономическим изменениям. Оперативная адаптация невозможна без обеспечения и поддержания достойного уровня технического развития, позволяющего реализовывать проекты по созданию инновационных продуктов, ранее еще не создававшихся.

Стоит отметить, что такого рода деятельности имманентно присущ определённому рода риск, так как «когда же речь идет о получении

инновационного продукта, заранее однозначно оценить стоимость, временные и финансовые затраты, количество и качество труда и будущую востребованность этого продукта на рынке можно лишь приблизительно, вследствие чего по мере реализации исходного проекта придется корректировать предварительные расчеты» [2, с. 103]. Создание кооперативных связей между государством (гарантом правовой деятельности), бизнесом (гарантом финансово-экономической благосостоятельности проектов), наукой и образованием (гарантами обеспечения самого производства инновационными идеями, методиками и т. д.) позволяет обеспечить такие условия, благодаря которым будет возможно осуществлять инновационную деятельность по решению внезапно возникающих задач в различных секторах экономики. Такого рода задачи способны решать технопарки, технополисы и особые экономические зоны.

Сибирский федеральный округ не является исключением, на его территории находится ряд технопарков, которые успешно реализуют экономические проекты разного уровня в различных отраслях.

Сегодня из 10 субъектов, входящих в состав Сибирского федерального округа (Республика Алтай, Алтайский край, Иркутская область, Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Республика Тыва, Республику Хакасия) лишь пять регионов имеют на своей территории технопарки различной ориентированности. Такого рода статистика, с одной стороны, свидетельствует о том, что Сибирский федеральный округ, не смотря на свои огромные географические масштабы и низкую плотность населения, имеет в наличии технопарки и технополисы всего в пяти своих субъектах, а с другой стороны, их наличие и продуктивное функционирование подтверждает огромный потенциал для развития кооперационных связей между государством, наукой, бизнесом и образованием, который обусловлен достаточным экономическим, социальными ресурсами, а также ранее упомянутыми огромными географическими возможностями, которыми обладает Сибирский федеральный округ.

Исходя из статистических данных, представленных в ежегодном аналитическом обзоре «Технопарки России и Беларуси – 2022: ежегодный обзор» [3] в Сибирском федеральном округе успешно функционируют такие основные технопарки и технополисы, как: Кузбасский технопарк (технопарк в сфере высоких технологий); Академпарк – комплексный научно-технологический парк (технопарк в сфере высоких технологий и промышленный технопарк); Тюменский технопарк. Помимо представленных в отчете Ассоциации кластеров, технопарков и

ОЭЗ России, в Сибирском федеральном округе функционируют такие технопарки и технополисы как: Новосибирский Промышленно-логистический парк; Биотехнопарк Кольцово; IT-Парк «Герцен» г. Томск; Межвузовский бизнес-инкубатор «Дружба» ТУСУР г. Томск; Технопарк ИРНИТУ г. Иркутск; «Западно-Сибирский инновационный центр» г. Тюмень.

В качестве основных центров развития технопаркового движения Сибири можно выделить такие города, как Новосибирск, Иркутск, Томск, Тюмень и Кемерово. Представленные города имеют необходимую материально-техническую базу, развитую инфраструктуру, а самое главное – научный потенциал, а также высококвалифицированные трудовые кадры способные воплощать в жизнь инновационные проекты различного характера.

В качестве основных тенденций развития технопарков в Сибири можно выделить успешную экономическую деятельность следующих технопарков:

Технопарк Новосибирского Академгородка (Академпарк) – это комплексный технологический парк, крупнейший российский технопарк, обладающий уникальной научно-технологической и деловой инфраструктурой, позволяющей создать наилучшие условия для генерации и развития инновационных компаний и успешного развития действующих высокотехнологичных предприятий [5].

Новосибирский Промышленно-логистический парк является одним из самых больших индустриальных парков России. Его предназначение заключается в «создании максимально комфортных условий для реализации инвестиционных проектов на территории парка с экономией временных, трудовых и финансовых ресурсов инвесторов» [6].

Биотехнопарк Кольцово – это научно-производственная площадка, которая аккумулирует компании, занимающиеся исследованиями, разработкой и производством в сфере биотехнологий и смежных областях [7].

Кузбасский технопарк предоставляет инфраструктуру для размещения инновационных и сервисных компаний, содействует в продвижении проектов и технологий на целевые рынки, обеспечивает взаимодействие инновационных компаний с государственными и контролирующими органами, крупными промышленными предприятиями, работающими на территории Кемеровской области [8].

Имеющиеся технопарки и технополисы Сибирского федерального округа демонстрируют положительные экономические показатели в различных секторах экономики, кроме того, технопарки оказывают

продуктивное влияние и на другие сферы жизнедеятельности тех конгломераций, на территории которых они находятся. С точки зрения М. В. Шишова, Е. А. Каримова, Д. Л. Напольских, «организация технопарков и технополисов оказывает позитивное влияние на многие отрасли экономики, технологический прогресс и имидж страны, создаёт большое число высокооплачиваемых трудовых вакансий, привлекаемых для молодой и перспективной категории населения» [4, с. 169].

Создание новых и укрепление действующих в Сибирском федеральном округе технопарков и технополисов, а также особых экономических зон, безусловно, может дать импульс развитию экономической и социальной сферы. Вовлечение науки, образования и бизнеса, в такого рода проекты может решить множество современных проблем как регионального, так и общегосударственного масштаба.

Литература

1. Новиков Н. С. Детерминация технопарковой деятельности нормативными правовыми актами // *Russian Studies in Law and Politics*. 2023. Т. 7, № 1. С. 104–122.
2. Новиков Н. С. Проблема рисков технопарковой кооперации // *Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 21 апр. 2023 г. / отв. ред. О. Б. Истомина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 101–109.*
3. Технопарки России и Беларуси – 2022: ежегодный обзор / И. Е. Гусев, Е. И. Кравченко, М. А. Лабудин, А. Р. Новикова, М. С. Серёгин, А. В. , Сосновский, А. В. Шпиленко ; редкол.: А. Н. Козловский, Е. С. Постникова, Л. В. Данилов, А. В. Шпиленко ; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России ; Гос. КОМ. по науке и технологиям Респ. Беларусь. М. : АКИТ РФ, 2022. 113 с.
4. Шишова М. В. Роль технопарков и технополисов в инновационном развитии государства // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 6–4(81). С. 167–170.
5. Место для инноваций, поле для инвестиций. URL: <https://academpark.com/about/> (дата обращения 14.03.2024).
6. Промышленно-логистический парк Новосибирской области – крупнейшая площадка для развития бизнеса. URL: <https://plp-nso.ru/> (дата обращения 14.03.2024).
7. Биотехнопарк. URL <https://www.btp-nso.ru/general-information> (дата обращения 14.03.2024).
8. Кузбасский технопарк. URL <https://technopark42.ru/company/> (дата обращения 14.03.2024).

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE TECHNOPARK MOVEMENT IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Abstract. In the proposed article, the authors consider technoparks and technopolises operating on the territory of the Siberian Federal District. Within the framework of the scientific article, attention is drawn to the impact of the development of the technopark movement on various spheres of public life: economic, political, social and spiritual. The main subjects

of technopark cooperation are highlighted, such as: government, business, science and education. The authors draw attention to the importance and relevance of the development of innovative activities in the Siberian region, which is economically attractive for the implementation of various economic projects. Based on the available statistical data, the main technoparks and technopolises carrying out their innovative activities on the territory of the Siberian regions are named, as well as their main areas of activity depending on the scope of their application.

Keywords: technoparks, technopolises, innovation activity, economy.

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Карпова Ирина Викторовна – магистрант кафедры государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (СИУ РАНХуГС), e-mail: Irina-3601@yandex.ru

Novikov Nikolay Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Karpova Irina Viktorovna – Master's Student of the Department of State and Municipal Administration of the Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (SIU RANEPА)", e-mail: Irina-3601@yandex.ru

УДК 316.344.233

А. А. Половинский

Иркутский государственный университет
Законодательное Собрание Иркутской области

СРЕДНИЙ КЛАСС В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Исследуется роль среднего класса в системе государственного и муниципального управления, играющего важную роль в политическом, социальном, экономическом развитии общества. Рассматриваются проблемы и вызовы, с которыми сталкивается средний класс в контексте политической и административной системы, а также предлагаются пути решения для повышения его роли в различных процессах нашей страны. Акцентируется внимание на необходимость активного вовлечения среднего класса в процесс принятия решений и предлагает ряд механизмов для решения этих задач. Среди них – открытые слушания, опросы, партнерские программы с общественными организациями, а также создание специализированных онлайн-платформ. Важным аспектом успешного взаимодействия является обеспечение прозрачности и открытости процессов для всестороннего учета мнений и предложений представителей среднего класса.

Ключевые слова: средний класс, государственное управление, муниципальное управление, анализ, тенденции, социальная структура, политика государства, эффективность управления, кадровая политика, коррупция, бюрократия, профессионализм, образование, социальное неравенство, уровень жизни, доходы населения.

Средний класс – это социальный слой, занимающий промежуточное положение между низшими и высшими слоями общества. Он характеризуется наличием определенного уровня образования, профессиональных навыков и материального благосостояния, что позволяет его представителям занимать устойчивое положение в обществе и играть активную роль в экономической и политической жизни страны [1].

Средний класс играет значительную роль в системе государственного и муниципального управления. Он представляет собой социальную группу, обладающую определенным уровнем дохода и социальным статусом [1].

Факторы среднего класса в системе управления:

1. Экономический. Средний класс как определённый слой населения является двигателем для экономического развития страны. Он обладает определенным уровнем дохода, что позволяет этому слою населения потреблять товары и услуги, а это в свою очередь стимулирует экономику и способствует росту малого и среднего бизнеса, а также производства. Кроме того, средний класс – это малый и средний бизнес, а бизнес в свою очередь дает рабочие места и налоговые поступления в бюджет [2].

2. Социальный. Средний класс способствует социальной стабильности. Этот слой населения является фундаментом среднего уровня образования, здравоохранения и в целом уровня жизни. Средний класс имеет больше возможностей для личного роста, социальной мобильности и участия в культурной жизни общества. Это в свою очередь способствует к созданию более сбалансированного и устойчивого общества в целом [3].

3. Политический. Средний класс как слой населения является ключевым фактором в политической системе Российской Федерации. Он обладает достаточными ресурсами и определенным социальным статусом, что позволяет этому слою населения активно участвовать в политических процессах страны, выражать свои интересы и мнения, а также влиять на принятие решений [3].

Однако, несмотря на свое значение, средний класс как определенный слой населения сталкивается с некоторыми проблемами. Это огра-

нический доступ к ресурсам и информации, отсутствие представительства и влияние в политической системе страны, а также коррупция и неэффективность в государственном и муниципальном управлении могут ограничивать роль среднего класса в процессах принятия важных решений для страны.

Для улучшения роли среднего класса в системе государственного и муниципального управления необходимо укреплять правовой и институциональный фундамент, развивать диалог и сотрудничество между средним классом и управленческими структурами, а также создавать механизмы, которые позволят участвовать среднему классу в политической жизни страны, а это в свою очередь позволит принимать необходимые решения для устойчивого развития государства. Только через включение среднего класса в процессы жизни страны можно достичь более справедливой и эффективной системы государственного и муниципального управления.

Экономический потенциал среднего класса заключается в его способности к потреблению товаров и услуг, инвестированию и предпринимательской деятельности. Основные аспекты экономического потенциала среднего класса:

1. Потребительский спрос. Средний класс имеет уровень дохода, которые позволяет потреблять широкий спектр услуг и товаров. Это создает спрос на рынке, стимулирует малый и средний бизнес, способствует экономическому росту. Повышение уровня дохода среднего класса может способствовать к увеличению спроса на товары и услуги, что в свою очередь простимулирует малый и средний бизнес [4].

2. Инвестирование. Средний класс может играть роль в инвестировании и накоплении капитала. Благодаря наличию дополнительных финансовых ресурсов, средний класс может инвестировать в различные активы, такие как акции, облигации, недвижимость и прочие финансовые инструменты. Эта способность к инвестированию стимулирует развитие финансовых рынков, создавая новые возможности для предпринимательской деятельности и инноваций [2].

3. Предпринимательская активность. Средний класс часто является источником малого и среднего бизнеса. Он обладает необходимыми ресурсами и приверженностью для создания и развития собственных предприятий. Малый и средний бизнес является двигателем экономики, способствуя созданию рабочих мест, инновационному развитию, конкурентоспособности и развитию экономического потенциала [2].

4. Налоговые поступления. Средний класс вносит значительный вклад в налоговую основу государства. Уровень дохода этого слоя населения обычно выше, чем у нижних слоев населения, таким образом уровень налогов от среднего класса значительно выше. Налоговые поступления в свою очередь могут быть использованы для финансирования государственных программ и инфраструктурных проектов, что способствует экономическому росту и социальной стабильности [5].

Развитие среднего класса имеет огромное значение для восстановления экономики после кризисов. Поэтому государство часто поддерживает средний класс чтобы максимизировать его экономический потенциал и создать благоприятную экономическую среду для всех слоев общества.

Социальная стабильность играет важную роль в жизни среднего класса. Факторы, связанные с социальной стабильностью в контексте среднего класса:

1. Экономическая стабильность. Средний класс всегда стремится к экономической стабильности. Стабильность в экономике важна тем, что сможет поддерживать рабочие места, доходы и возможности для профессионального и финансового роста. Это позволяет быть застрахованным от бедности [2].

2. Разнообразие возможностей. Включает в себя доступ к качественному образованию, более лучшему жилью, к культурным и развлекательным мероприятиям, здравоохранению и другим социальным услугам [1].

3. Доступ к социальной защите. Социальная стабильность подразумевает наличие систем социальной защиты, которые обеспечивают безопасность и поддержку среднего класса [5].

4. Равные возможности. Средний класс должен иметь возможность улучшать свое положение в обществе, на основе своих усилий и способностей. Уважение к правам среднего класса помогает предотвратить дискриминацию и неравенство [3].

Таким образом, социальная стабильность имеет важное значение для среднего класса. Она способствует экономической и социальной устойчивости.

Средний класс играет важную роль в политической сфере. Аспекты, связанные с политическим влиянием среднего класса:

1. Голос избирателей. Средний класс как слой общества составляет значительный сегмент избирателей. Политические партии или кандидаты всегда могут активно обращаться к среднему классу, пред-

лага программы и реформы, которые отвечают его потребностям и интересам. Это позволит среднему слою населения выражать свои политические предпочтения и влиять на результат выборов [4].

2. Общественное мнение. Образованный и информированный средний класс может способствовать развитию демократического процесса с помощью выражения своих взглядов и идей, которые ему интересны [4].

3. Гражданское общество. Средний класс, благодаря своей образованности и ресурсам, является важной силой в гражданском обществе. Эти люди, которые относятся к этому слою населения, могут активно участвовать в политических инициативах, состоять в общественных, некоммерческих организациях. Это позволяет среднему классу прямо или косвенно влиять на политический процесс, особенно в отношении вопросов, которые важны для этого слоя общества [5].

Таким образом, средний класс имеет политическое влияние. Это в свою очередь может повлиять на политические решения.

Для того чтобы услышать средний класс, есть некоторые стратегии и подходы, которые в свою очередь помогут оптимизировать систему управления.

1. Улучшение доступа к образованию. Качественное образование, включая доступность дошкольных, начальных, средних и высших образовательных учреждений, является важным шагом для повышения уровня образованности среднего класса [3].

2. Содействие экономическому развитию. Поддержка предпринимательства и создание благоприятной бизнес-среды помогут среднему классу расширить свои экономические возможности. А это значит, что будет рост экономики в государстве [1].

3. Повышение доступности жилья. Сегодня в России очень высокие цены на жилье. Из-за этого средний класс не может полноценно развиваться. Ипотека 17 %. Это увеличивает риск снижения доходов. Введение программ поддержки доступного жилья, выдача субсидий или стимулирование поможет увеличить возможности среднего класса для покупки качественного жилья [1].

4. Развитие социального обеспечения. Медицинская страховка, пенсионное обеспечение и помощь многодетным семьям помогут обезопасить средний класс от финансовых рисков [1].

5. Развитие политической системы. Включение среднего класса в принятие политических решений и обеспечение их активного участия в политических процессах способствует созданию более репрезентативной системы управления [2].

В конечном счете, оптимизация системы управления, в которой будут представлены интересы среднего класса, требует комплексного подхода и широких реформ. Это должно включать экономическое, политическое и социальное развитие. Для более детальной проработки требуется создать фокус-группы, которые в свою очередь дадут обратную связь.

Для успешного развития диалога между средним классом и управленческими структурами рекомендуется следующие подходы:

1. Создание открытых каналов коммуникации: Управленческие структуры должны активно искать способы вовлечения среднего класса в диалог. Это может быть осуществлено через публичные слушания, форумы, встречи с представителями среднего класса или использование онлайн-платформ для обратной связи и обсуждения их потребностей и проблем [5].

2. Интересы. Органы власти должны признавать, что средний класс не является однородной группой, и учитывать различные интересы и потребности этого слоя населения [5].

3. Обратная связь. Руководящим структурам следует активно прислушиваться к мнениям и предложениям представителей среднего класса, обеспечивая при этом обратную связь по итогам диалога. Важно демонстрировать, что их мнение и вклад значимы и влияют на принятие решений [2].

4. Сотрудничество и партнерство. Управленческие структуры должны сотрудничать с представителями среднего класса и его организациями для определения общих целей. Это может выражаться в совместной работе над проектами, созданию консультативных комиссий или установлению партнерских связей для повышения эффективности взаимодействия между средним классом и органами власти [3].

В общем, налаживание диалога и сотрудничества между средним классом и органами власти требует осознанного подхода с обеих сторон. Готовность к диалогу, открытость, учет многообразия интересов и совместная работа помогут создать более справедливую и действенную систему управления, отвечающую интересам и нуждам среднего класса.

Механизмы и подходы необходимые для участия среднего класса в принятии решений:

1. Консультативные комитеты или группы. Органы власти могут создавать консультативные комитеты или группы, в которых будут представители среднего класса. Эти комитеты должны проводить регулярные встречи, где будут обсуждаться важные вопросы и предлагаться

рекомендации по принятию решений. Участие в таких комитетах должно быть открытым и доступным для всех заинтересованных представителей среднего класса [1].

2. Участие в вопросах бюджета. Средний класс имеет возможность предлагать проекты и инициативы, голосовать за предпочитаемые проекты и активно участвовать в принятии решений о распределении средств бюджета страны или региона [3].

3. Открытые слушания и публичные консультации. Органы власти могут организовывать открытые собрания и публичные дискуссии, где представители среднего класса могут делиться своими мнениями, предложениями и задавать вопросы. Такие мероприятия должны проводиться регулярно и быть доступными для всех [3].

4. Онлайн-платформы и опросы. Применение онлайн-платформ может быть эффективным способом сбора мнений и идей представителей среднего класса. Органам власти следует создать специализированные интернет-ресурсы или платформы, на которых представители среднего класса смогут делиться своими мнениями и идеями. Опросы можно использовать для получения обратной связи по конкретным вопросам [3].

Применение этих подходов поможет представителям среднего класса активно участвовать в процессе принятия решений, вносить свои идеи и быть услышанными органами власти.

В данной статье был проведен анализ среднего класса в системе государственного и муниципального управления. Были рассмотрены основные тенденции и проблемы, с которыми сталкивается средний класс в процессе своей профессиональной деятельности.

Средний класс является основой и опорой любого общества, так как он обеспечивает стабильность и развитие экономики, а также способствует формированию гражданского общества. Однако в системе государственного и муниципального управления средний класс сталкивается с рядом проблем, таких как низкая оплата труда, бюрократические препятствия, коррупция и отсутствие перспектив карьерного роста.

Для решения этих проблем необходимо проведение комплексных мер на государственном и муниципальном уровнях. В частности, это может включать в себя реформу системы оплаты труда, борьбу с коррупцией, модернизацию системы образования и подготовки кадров для государственной службы, а также развитие системы социальной защиты государственных и муниципальных служащих.

Также важно отметить, что средний класс должен более активно участвовать в формировании и реализации государственной политики,

так как это позволит им быть более осведомленными и ответственными за свои действия.

На средний класс возлагается и еще одна ответственная миссия – сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей – составляющих основу российской государственности [6, с. 63–69].

При всех указанных возможностях средний класс должен представлять собой фундамент общественного согласия в обществе, необходимого ему последние два десятилетия, а особенно в последние годы [7].

В целом дальнейший успех и благополучие страны во многом зависят от развития среднего класса в сфере государственного и муниципального управления, и от того, насколько эффективно будут решаться проблемы, возникающие на данном пути.

Литература

1. Аникин В. А. Проблемы формирования среднего класса в России // Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика. 2014. № 1. С. 32–41.
2. Барсукова С. Ю. Средний класс: теория и реальность // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 76–88.
3. Бессонова О. Э. Средний класс и его роль в развитии экономики России // ЭКО. 2012. № 5. С.169–179.
4. Галкин А. А. Средние классы в России и за рубежом // Мир России. 2011. Т. 20, № 4. С. 5–23.
5. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Структура занятости и социально-профессиональный статус среднего класса // Россия и современный мир. 2016. № 4. С. 24–55.
6. Хохлова О. М. Традиционные духовно-нравственные ценности – основа российской государственности. Научное измерение – 2023 : сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса, 4 окт. 2023. Петрозаводск : Новая наука. 2023. С. 63–69.
7. Хохлова О. М. Общественное согласие в социально-политической сфере современного общества. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. 176 с.

MIDDLE CLASS IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT: ANALYSIS, TRENDS AND PROBLEMS

Abstract. This article examines the role of the middle class in the system of state and municipal government. The middle class plays a very important role in the political, social, and economic development of society. The article discusses the problems and challenges faced by this stratum of the population, the middle class, in the context of the political and administrative system, and suggests ways to increase its role in various processes of our country. The author of the article focuses on the need for active involvement of the middle class in decision-making and offers a number of mechanisms to solve these problems. These include open hearings, surveys, partnership programs with public organizations, and the creation of specialized online platforms. An important aspect of successful interaction is ensuring the transparency and openness of processes for a comprehensive consideration of the opinions and proposals of representatives of the middle class.

Keywords: Middle class, public administration, municipal administration, analysis, trends, social structure, state policy, management efficiency, personnel policy, corruption, bureaucracy, professionalism, education, social inequality, standard of living, income of the population.

Половинский Александр Александрович – главный консультант по работе с фракцией политической партии «Справедливая Россия – За Правду», аппарат Законодательного Собрания Иркутской области, e-mail: aleksandr.polovinsky@yandex.ru

Polovinsky Alexander Alexandrovich – Chief Consultant for Working with the Faction of the Political party "Fair Russia – For the Truth", Staff of the Legislative Assembly of the Irkutsk Region, , e-mail: aleksandr.polovinsky@yandex.ru

УДК 316.334.56

О. С. Рыбкина, А. А. Фоменков, А. В. Шурганова

Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ГОРОДСКАЯ СРЕДА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. Анализируются различные аспекты понятия «городская среда» с использованием оценок специалистов в области архитектуры, социологии, экономики, философии. Отмечено существенное влияние городской среды на стиль жизни. Последнее обнаруживается в том, что материально-пространственное окружение предоставляет индивиду более или менее широкую свободу для осуществления желаемой схемы поведения. Указано, что городская среда в настоящее время представляет собой значимый ресурс в реалиях постиндустриальной экономики. Подчёркнуто также, что ещё в советские годы предполагалось создать подлинно комфортную городскую среду, однако декларации – во многом абсолютно правильные – так и остались нерезализованными. Упомянуто о необходимости исправления этих недостатков в сегодняшних реалиях.

Ключевые слова: город, среда, образ жизни, современность, значимость.

Влияние городов – особенно крупных – на современную экономику (да и не только её) сложно преувеличить [1, с. 215]. Во многом такое положение дел связано с уникальностью городской среды, сформировавшейся во многих городах мира в течение нескольких столетий и без которой сейчас невозможно существовать миллионам людей на всех континентах. Отметим, что ««городская среда» – понятие, ранее употребляемое прежде всего в градостроительно-планировочной теории и практике. Так, характеризуя его, один из ведущих советских архитекторов, А. Иконников, отмечал, что «основу среды, её стабильный костяк образует архитектурное пространство». Таким образом, в самом первом приближении, понятие «городская среда» означает некую сумму предметных форм, совокупность взаимосвязанных материально-

пространственных элементов (дома, улицы, транспорт, жильё, рекреационные зоны и т. д.), сосредоточенную в относительно ограниченном географическом пространстве, замкнутую в черте города» [3, с. 56].

Что касается архитектурной проблематики, то «...в градостроительной теории понятие городской среды включает и «целый комплекс условий, необходимых для удовлетворения основных потребностей городского населения в труде, быте и отдыхе»» [3, с. 57]. Укажем также в этой связи, что «...основной смысл проектирования и организации городской среды должен состоять в создании комплекса наиболее благоприятных экономических, материальных, экологических условий жизни населения» [3, с. 57].

Материально-вещный компонент городской среды также представляет собой определенную, организованную в пространстве систему. Её наиболее крупными элементами являются предприятия материального производства и так называемая инфраструктура. Последняя имеет особенно важное значение для анализа взаимопроникновения условий жизнедеятельности и образа жизни. В советской экономической науке термин «инфраструктура» употребляется чаще всего для обозначения комплекса отраслей хозяйства и разнообразных инженерно-технических сооружений, обслуживающих промышленность. В последнее время сложилось более широкое толкование инфраструктуры, в соответствии с которым она подразделяется на две основных группы: производственную и непроизводственную (социальную). В первую группу включаются отрасли инфраструктуры, непосредственно обслуживающие материальное производство: железные и шоссейные дороги, водоснабжение, канализация, энергетическое хозяйство и пр. Во вторую группу входят отрасли, опосредованно связанные с процессом производства: учреждения по подготовке кадров, школьному и высшему образованию, сеть учреждений здравоохранения, торговли, общественного транспорта, рекреационные зоны, парки и культурно-развлекательные учреждения и т. д.

Вещественные элементы городской среды материализованы в виде разветвленной и сложной инфраструктуры, образующей (вместе с системой промышленных предприятий) комплекс объективных условий, предназначенных для удовлетворения потребностей населения. Но в этом качестве городская среда – не более чем набор «инструментов» для выполнения ряда операций, необходимых населению города в целях поддержания их жизненного статуса. Свойствами же социальной среды городская инфраструктура начинает обладать лишь в тот момент, когда те или иные ее элементы непосредственно вовлекаются в

процесс жизнедеятельности горожан, становятся её неотъемлемым звеном [2, с. 31].

Любые человеческие взаимоотношения опосредуются городской средой, индивид с помощью среды получает возможность обмениваться с другими людьми; трудом, информацией, услугами, знаниями, культурой и т. д. Условия, окружающие горожанина, оказываются, таким образом, втянутыми во все элементы жизненного процесса, и их. Более или менее широкая номенклатура непосредственно сказывается на возможностях осуществления тех или иных, разновидностей, «образов» поведения горожан [11, с. 47].

Городская материально-вещная среда приобретает характер среды социальной (точнее – социально-пространственной) лишь в определенные отрезки времени и каждый раз в ограниченных физических параметрах. Эта цикличность предопределяется естественной сменой потребностей субъекта городского образа жизни в труде, отдыхе, бытовых занятиях, рекреационных и спортивно-оздоровительных действиях, гигиенических процедурах и т. д. и т. п. Суточная, недельная, сезонная смена потребностей порождает и перемещения сфер наибольшей интенсивности процесса жизнедеятельности в городском пространстве и довольно жестко прикрепляет его и определённому времени, суток или определенному сезону. Например, часы пик в крупных городах сосредотачивают почти все действия городского населения вне пределов жилища, и городская среда используется подавляющей массой населения преимущественно как система транспортных средств и торговых учреждений. Выходные и праздничные дни стимулируют культурно-развлекательные занятия горожан, для чего используются вполне определенные элементы (зоны) городской среды. Во всех этих случаях, как и в целом ряде других, наблюдается наиболее интенсивное и «выразительное» взаимопроникновение условий деятельности и процесса деятельности, городской среды и городского образа жизни. Согласимся с тем, что роль городской среды заключается в посредничестве между потоками специальной и общекультурной информации [10, с. 70].

Для того чтобы отчётливо представить себе механизм воздействия материально-пространственной городской среды на стиль (а затем и на образ) жизни городского населения, необходимо уяснить степень различия между тем и другим. Эту разницу обнаружить нелегко, ибо образ и стиль жизни выражаются в конечном счете в поведении субъекта. Но если поведение, содержанием которого является образ жизни, складывается на базе всего сложного и многообразного комплекса факторов

человеческого бытия, то поведение, образующее стиль жизни, основывается лишь на ограниченном наборе элементов жизнедеятельности. Стиль жизни запечатлевает, прежде всего, стремление субъекта выбрать ту или иную линию поведения, сосредоточиться на ее постоянном воспроизведении, сделать акцент на какой-то определенной области человеческой активности, систематически культивировать тот или иной «рисунок» форм жизнедеятельности [6, с. 98].

Отсюда влияние городской среды на стиль жизни обнаруживается в том, что материально-пространственное окружение предоставляет индивиду более или менее широкую свободу для осуществления желаемой схемы поведения, для выбора такой системы поведенческих актов, в которой удовлетворение потребностей происходит (с точки зрения конкретного субъекта образа жизни) наиболее упорядоченно и бесперебойно. Большую роль здесь, как уже отмечалось, играют те параметры городской среды, которые отражаются понятиями «уровень» и «качество» жизни.

Важно также упомянуть применительно к сегодняшним реалиям, что «...за сменой ориентиров стоит представление о городской среде как экономическом капитале. Теперь она, а не предприятия города – главный ресурс» [7, с. 55]. Последнее является вполне логичным в реалиях постиндустриальной экономики.

Крайне важно отметить, что «...городская среда может воздействовать на межличностные отношения, ...элементы архитектурного дизайна влияют на наше ощущение единства и соответственно оказывают воздействие на многие аспекты нашего поведения, начиная с желания заселить открытые общественные пространства до готовности остановиться и помочь ближним» [9, с. 160]. Кроме того, «...устройство нашей среды обитания и её влияние на наши повседневные отношения с другими людьми ощутимо воздействуют на чувство доверия, готовность помогать чужим людям» [9, с. 162], т. е. на социальный капитал, о котором мы ещё напишем ниже в настоящей работе.

И, как бы резюмируя, приведём тезис видного современного американского градостроителя Джеффа Спекса, согласно мнению которого «...города должны обеспечить такую среду обитания, в которой люди хотят жить» [8, с. 27]. Можно, разумеется, покритиковать нас за то, что мы включили этот как бы само собой разумеющийся тезис в данный текст, но нам хочется не просто подчеркнуть эту истину (её мы разделяем в полном объёме!), но продемонстрировать, что всё приведённое нами выше, должно подтверждать именно такую простую, но вместе с тем далеко не всегда претворяемую на практике, истину. Подчеркнём:

ничего нового, в сущности, в этом тезисе нет. В самом деле ещё «...в Программе КПСС поставлена задача создать в стране города с наилучшими условиями для жизнедеятельности советских людей...» [5, с. 58]. Декларировалось, что «города должны представлять собой рациональную комплексную организацию производственных зон, жилых районов, сети общественных и культурных учреждений, бытовых предприятий, транспорта, инженерного оборудования и энергетики, обеспечивающих наилучшие условия для труда, быта и отдыха людей» [5, с. 58–59].

Однако, несмотря на приложенные усилия (их правильность/ошибочность мы сейчас обсуждать не будем), практика оказалась хуже деклараций. Как следствие, на новом этапе развития отечественной государственности есть насущная необходимость для создания подлинно комфортной для населения среды в городах [4, с. 175]. Чтобы городская среда была комфортной, она должна проектироваться с учётом удобства для детей, родителей с детьми, пешеходов и лиц с ограниченными возможностями. Кроме того, город должен быть удобным не только для активного отдыха, не только для возможности общения в больших или относительно больших компаниях. Он должен быть удобен и для тех, кто не прочь побыть на улице, но при этом наедине с самим собой.

Литература

1. Берендеев В. А., Рыбкина О. С., Устинкин С. В., Фоменков А. А. Анти-Нордстрём: Критика отдельных положений адептов урбанизации // *Власть*. 2023. Т. 31, № 3. С. 214–218.
2. Булгакова Е. А. Комфортность городской среды – анализ, измерения и проектирование роста : учеб. пособие. М. : МИТУ-МАСИ, 2021. 127 с.
3. Виноградский В. Г. Городской образ жизни при социализме: Методология проблемы. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1977. 71 с.
4. Цифровизация и «сервисное государство» / Т. А. Зорина, Е. А. Пахомова, Э. Э. Рзаев, В. В. Смирнов, А. А. Фоменков // *От идеи к практике: социогуманитарное знание в цифровой среде* : сб. науч. тр. Всерос. науч. конф. / отв. ред. В. В. Петров. Новосибирск, 2021. С. 174–184.
5. Зюганов Г. А. Основные направления планового развития социалистического городского образа жизни: на примере крупных городов : дис. ...канд. филос. наук : 09.00.02. М., 1980. 199 с.
6. Лескова И. В. Качество жизни и ценностные ориентации населения московского мегаполиса // *Социальная политика и социология*. 2016. Т. 15, № 6 (119). С. 96–103.
7. Новиков А. На-стройка вместо стройки. Свобода выбора вместо «проекта свободы» // *Горожанин: что мы знаем о жителе большого города?* М. : Strelka Press, 2017. С. 48–67.
8. Спек Дж. Город для пешеходов. М. : Искусство –XXI век, 2015. 351 с.
9. Эллард К. Среда обитания: как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. М. : Альпина Пабlishер, 2022. 288 с.

10. Яницкий О. Н. Социально-информационные процессы в обществе и урбанизация // Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. Некоторые вопросы теории, критика буржуазных концепций. М. : Наука, 1972. С. 38–75.
11. Яськова Н. Ю., Сарченко В. И., Хиревич С. А. Комплексный подход к формированию качественной/конкурентоспособной городской среды : монография. М. : Дашков и К°, 2023. 356 с.

THE URBAN ENVIRONMENT AND ITS IMPORTANCE IN MODERN REALITIES

Abstract. These theses analyze various aspects of such a concept as "urban environment". The authors addressed the views of specialists in the field of architecture, sociology, economics, and philosophy on this issue. The significant influence of the urban environment on lifestyle is indicated. The latter, according to the authors, is found in the fact that the material and spatial environment provides the individual with more or less wide freedom to implement the desired pattern of behavior. It is indicated that the urban environment currently represents a significant resource in the realities of the post-industrial economy. It was also emphasized that back in the Soviet years it was supposed to create a truly comfortable urban environment, but the declarations – in many ways absolutely correct – remained unfulfilled. It was mentioned that it is necessary to correct these shortcomings in today's realities.

Keywords: city, environment, lifestyle, modernity, significance.

Рыбкина Ольга Сергеевна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, olya_07@mail.ru

Фоменков Артём Александрович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории государства и права, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, artjom2310@inbox.ru

Шурганова Анастасия Владимировна – студент факультета управления, Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, shurganovaa@mail.ru

Rybkina Olga Sergeevna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration and Management, Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, olya_07@mail.ru

Fomenkov Artjom Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Theory of State and Law, Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, artjom2310@inbox.ru

Shurganova Anastasia Vladimirovna – Student of the Faculty of Management, Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, shurganovaa@mail.ru

УДК 316.43

С. Г. Терскова

Институт педагогического образования,
Сибирский государственный индустриальный университет

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ НОВОКУЗНЕЦКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Аннотация. Социальное проектирование рассматривается как технология социальной работы и возможность решения различных социальных проблем населения. С целью исследования опыта деятельности социальных служб Новокузнецкой агломерации в социальном проектировании проведен контент-анализ. Среди категорий и единиц контент-анализа отмечены сроки реализации социального проекта; фонды и организации, предоставляющие финансирование проекта; размер гранта; категории населения, на которых направлены социальные проекты; виды социальных услуг, предоставляемые в рамках проекта; проблемы различных категорий населения, решаемые в ходе реализации социальных проектов. В результате исследования выявлено, что социальное проектирование является дополнительным источником. Социальные проекты в большей степени ориентированы на детей-инвалидов, пожилых людей, детей, находящихся в социально-опасном положении и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: социальный проект, технология социальной работы, социальная защита населения, социальные службы, сотрудники социальных служб, категории населения, попавшие в трудную жизненную ситуацию.

Тема социального проектирования в системе социальной защиты населения в современной России остается малоизученной в теории и практике социальной работы.

Социальное проектирование – это способ улучшения социальной среды, решения социальных проблем посредством конкретных целей, задач, мер и действий по их достижению, а также необходимых ресурсов, конкретных сроков и прогнозируемых результатов.

Благодаря социальному проектированию, учреждения социальной защиты населения могут работать более эффективно, а мероприятия, проводимые в рамках реализации проекта, могут перейти в традиционные формы работы.

В работах Н. А. Аитова, И. В. Бестужева-Лады, И. Ю. Дорофеевой, Л. Н. Коган, В. И. Курбатова, О. В. Курбатовой, Н. А. Костко, Р. Б. Камаева, Е. В. Самсоновой, Ж. Т. Тощенко, М. В. Чаплыгиной, А. А. Шейниной, рассматривается проектирование как функция социального управления.

С целью исследования опыта деятельности социальных служб в социальном проектировании был проведен контент-анализ. В качестве материалов выступили сборники научных трудов «Социальное развитие современного Российского общества: достижения, проблемы, перспективы» (6 сборников, 2018–2023 гг.). Сборник ежегодно выпускается на базе СибГИУ и преимущественно содержит научные статьи, в которых представлен опыт деятельности социальных служб Новокузнецкой агломерации. В результате анализа материалов из 360 статей было отобрано 23.

В рамках контент-анализа были выделены следующие категории и единицы анализа: время (сроки) реализации социального проекта; фонды и организации, предоставляющие финансирование проекта; размер гранта или выигрыша; категории населения, на которых направлены социальные проекты; виды социальных услуг, предоставляемые в рамках проекта; проблемы различных категорий населения, решаемые в ходе реализации социальных проектов; формы работы социальных служб в рамках проекта и направления социальных проектов.

Исследование подтверждает, что социальные службы выбирают социальное проектирование как источник дополнительных средств в рамках решения острых социальных проблем, таких как: профориентационная ориентация детей из различных категорий семей; беспризорность и безнадзорность детей из неблагополучных семей; предоставление социальных услуг детям-инвалидам; пожилым и престарелым гражданам; воспитание правовой культуры у несовершеннолетних; культурных ценностей у детей из неблагополучных семей; социализации инвалидов с ментальными нарушениями; социализации детей социально-опасного положения.

Проблемы предоставления социальных услуг пожилым гражданам освещались в статьях 9 раз. В одной из статей описана стационарозамещающая технология «Профилакторий на дому», реализуемая на базе КЦСОН Центрального района г. Новокузнецка в рамках проекта «Служба доставки «Здоровье на дом», целью которого является обеспечение доступности социально-медицинской реабилитации в домашних условиях пожилым гражданам и людям с ограниченными возможностями здоровья.

Самой часто встречаемой оказалась проблема предоставления социальных услуг инвалидам, которую сотрудники социальных служб решают в рамках социального проектирования. Данная проблема встретилась нам 16 раз.

Например, что на базе социально-реабилитационного отделения дневного пребывания для пожилых граждан и инвалидов МБУ КЦСОН Центрального района города Новокузнецка организована работа по внедрению стационароамещающей технологии «Социальная передышка» для семей с инвалидами старше 18 лет с ментальными нарушениями. Технология направлена на предоставление комплекса необходимых социальных услуг на сохранение и поддержание имеющихся у лиц с ментальными нарушениями социальных навыков, навыков самообслуживания, социально-средовой адаптации, поддержание активного и здорового образа жизни.

Проблема беспризорности и безнадзорности детей из неблагополучных семей упоминается 5 раз в следующих статьях: «Опыт реализации проекта «Социализация детей посредством кукольного театра» на базе МКУ Центр социальной помощи семье и детям г. Новокузнецка»; «Воспитание правовой культуры у детей и подростков в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних» и др.

В 2021 г. специалистами МКУ «Социально-реабилитационный центр «Алиса» был реализован социальный проект «СпортЛАЙФ», направленный на профилактику девиантного поведения воспитанников учреждения 7–18 лет, имеющих асоциальный опыт, через приобщение к регулярным занятиям физкультурой и спортом. Данный проект стал победителем конкурса социальных проектов «Спорт для всех», организованном Благотворительным Фондом Владимира Потанина.

Среди других грантодателей в статьях был отмечен Благотворительный фонд ЕВРАЗ Сибирь, Центр социальных программ РУСАЛ.

Проблема культурных ценностей у детей из различных семей встречается всего 5 раз в двух статьях. Проблему социализации детей социально-опасного положения затронули 8 раз. Разработан ряд программ и проектов для осуществления волонтерской работы: «Волонтеры XXI века», «Доброта – путеводная звезда», «Школа милосердия», «Движение – жизнь!», «Шаг навстречу».

Категория «дети-инвалиды» встречается 70 раз в 14 статьях. Пожилые люди упоминались 44 раза в 5 статьях. Категория дети социально-опасного положения (СОП) и их семьи, находящиеся в трудных жизненных ситуациях, упоминаются 13 раз только в двух статьях. Таким образом, можно сделать вывод, что самыми популярными категориями в социальном проектировании Новокузнецкой агломерации являются дети-инвалиды и пожилые граждане.

Можно выделить и основные направления деятельности с различными категориями граждан в сфере социального проектирования.

Например, «спортивная деятельность в органах социальных служб» встречается 26 раз, «творческое направление» встречается в статьях 38 раз, «духовно-нравственное направление» – 16 раз и «культурно-историческое направление» – 18 раз.

Если говорить о размере вознаграждения за реализацию проекта, при победе на грантовом конкурсе, то в среднем она составляет 100 тыс. руб.

Таким образом, по результатам контент-анализа, самыми распространенными проблемами, которые решаются социальным проектированием является беспризорность и безнадзорность детей из неблагополучных семей; проблемы предоставления услуг детям-инвалидам, пожилым и престарелым гражданам.

Если говорить о длительности социального проекта, то социальные службы Новокузнецкой агломерации в основном реализуют проекты в течение года. Большинство проектов имеют творческую тематику.

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что социальные службы Новокузнецкой агломерации активно применяют технологию социального проектирования для решения острых социальных проблем, а сотрудники социальных служб применяют новые технологии и программы для улучшения качества жизни граждан.

В большей степени социальные проекты ориентированы на детей-инвалидов, пожилых людей, подростков, детей, находящихся в социально-опасном положении и семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Существует необходимость в расширении списка категорий населения, на которые могут быть направлены социальные проекты. Это одинокие и многодетные родители, выпускники детских домов в возрасте до 23 лет, лица, освобожденные из мест лишения свободы, беженцы, малоимущие граждане, лица без определенного места жительства.

THE ROLE OF SOCIAL DESIGN IN THE ACTIVITIES OF SOCIAL PROTECTION INSTITUTIONS ON THE EXAMPLE OF THE NOVOKUZNETSK AGGLOMERATION: RESULTS OF CONTENT ANALYSIS

Abstract. In the article, the author considers social design as a technology of social work and the possibility of solving various social problems of the population. In order to study the experience of the social services of the Novokuznetsk agglomeration in social design, a content analysis was conducted. Among the categories and units of content analysis, the deadlines for the implementation of the social project are noted; funds and organizations providing project financing; the amount of the grant; categories of the population targeted by social

projects; types of social services provided within the framework of the project; problems of various categories of the population solved during the implementation of social projects. As a result of the study, it was revealed that social design is an additional source. Social projects are more focused on children with disabilities, the elderly, children in socially dangerous situations and families in difficult situations.

Keywords: social project, technology of social work, social protection of the population, social services, employees of social services, categories of the population in a difficult life situation.

Терскова Светлана Геннадьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин института педагогического образования Сибирского государственного индустриального университета.

Terskova Svetlana Gennadijevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines at the Institute of Pedagogical Education of the Siberian State Industrial University.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 81

О. Б. Истомина

Иркутский государственный университет

ЯЗЫК И ЕГО ЭТНОКОНСОЛИДИРУЮЩАЯ РОЛЬ

Аннотация. Анализируются номинативная, когнитивная, коммуникативная, фатическая, аккумулятивная, информативно-трансляционная, эмотивная, социализирующая функции языковой системы. Выделяется этноконсолидирующая роль языка, которая значительно актуализируется в условиях конфронтации и социально-политической нестабильности. Растущая роль этноконсолидирующего потенциала языка связывается с его масштабными потенциями и ресурсностью в сохранении «географического образа» региона, а также в аккумуляции национально-маркированной специфики культуры, ее сохранения и трансляции новым поколениям.

Ключевые слова: языковая система, функции языка, языковое поведение, этноконсолидирующая функция, этничность, наррации.

В современном обществе основным инструментом разнообразных форм и механизмов взаимодействий этнических и национальных культур является язык. Это уникальная знаковая система, важное условие существования общества на протяжении всей истории человечества. В языке репрезентируются модель мира, способы восприятия, понимания мира народом, этносом. Отсюда старинный семантический синкретизм значений «язык» и «народ» старославянского слова «языцы». «Язык представляет собой эффективную живую систему, производящую знание и опосредование эмпирической и трансцендентальной интерсубъективности, обладающую условием возможности и значимости понимания и самопонимания. Индивидуальное языковое сознание есть система, организованная на основании предшествующего речевого опыта. Язык фиксирует особенности мирозерцания, восприятия, понимания и анализа ментальных образов» [6, с. 24].

В языке как в основном инструменте дискурса реализуется множество функций, т. е. «ролей, которые определенным субъект выполняет относительно потребностей общественной системы» [9, с. 719]. Например, с помощью языка обеспечивается речевое взаимодействие, в нем

отражаются социальные взаимоотношения говорящих. К основополагающим функциям языка относятся:

- номинативная («именующая», приписывающая объектам и явлениям названия, на основании которых индивид формирует систему понятий);
- когнитивная (язык является средством выражения результатов мыслительной деятельности);
- коммуникативная (предназначенная для обмена сведениями, знаниями, мыслями);
- фатическая (обеспечивающая контакт между участниками речевого взаимодействия);
- аккумулятивная (функция фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений о мире);
- информативно-трансляционная (предназначенная для передачи социокультурного опыта);
- эмотивная (служащая для выражения чувств, эмоций, ощущений);
- социализирующая (функция формирования и воспитания языковой личности).

Самопознание строится на том, что можно обнажить сущность другого. «Ни одна культура не может составить о себе новых представлений изнутри, но только в рефлексии к иным культурам она себя выявляет и определяет» [5, с. 96].

Данные функции и связанные с ними виды деятельности взаимообусловлены и взаимозависимы. В коммуникативном поведении на прагматическом уровне коммуниканты в процессе рефлексии после процесса общения изменяют когнитивные структуры интерактивной компетенции. Согласно теории Э. Сепира и Б. Уорфа, «структуры языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного этноса» [4, с. 103]. Язык, являясь социально унаследованной формой, транслирует весь багаж общественно значимых свойств от поколения к поколению. В языковой картине мира фиксируются способы, формы, результаты коллективных оценок окружающей действительности. Значения, извлекаемые из языковых форм, а затем абстрагированные на этой основе, ложатся в основу языковой картины мира. «Языковая картина мира субъективна, она фиксирует осмысление мира конкретным этносом, включает в себя субъективные оценки, эстетические и нравственные категории, особенности мировосприятия» [5, с. 94].

Психолингвистические учения подчеркивают важность языка как семиотической системы, культурного и интеллектуального орудия,

способного регулировать психологические процессы и поведение человека. «Инструментальная функция языка ориентирована и на социальное, и, конечно, на индивидуальное поле. Язык как закономерное и одновременно абстрактно-иррациональное «продолжение человека» умножает, расширяет его способности» [6, с. 25]. Коммуникации на основе языковых средств выполняют смыслопорождающее назначение дискурса. В. фон Гумбольдт говорил о креативной и дескриптивной функциях языка. Восприятие, понимание и принятие вещей в сознании происходят благодаря языку и даже через его фонематический, грамматический, интонационно-синтаксический строй. Именно язык приводит мысль к предметам и явлениям и их качествам: «...посредством того же акта, которым [человек] выводит из себя язык, он вводит себя в него; каждый язык очерчивает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, и выйти из него можно, только входя одновременно в круг другого языка» [3, с. 32].

В широком философском смысле язык (Language) есть инструмент объективации. Сознание индивида всегда этнически обусловлено, «видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [7, с. 53]. По выражению И. Г. Дубова, менталитет – «интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описывать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него» [8, с. 10]. В менталитете отражается все этнически своеобразное, уникальное по факту этнического происхождения, все, что было закодировано в языке. Язык, опираясь на сходство мнений, на сопричастность коммуникантов общей истории, на событийность, консолидирует представителей этноса в группу. Национальный язык – это некое «ядро», объединяющее фонологическую, морфологическую, лексико-семантическую, синтаксическую, прагмалингвистическую системы.

Язык – это своеобразное хранилище накопленных знаний, жизненного опыта, которые необходимо передать следующим поколениям. «Этноконсолидирующая функция носит символический характер. Она отлична по своей природе от других функций, которым свойственен универсальный характер ввиду соотнесенности со всеми языками мира, так как не обладает свойством константности, ее наличие в языковой практике возможно, но не обязательно» [6, с. 28]. Этноконсолидирующая функция – это непосредственный результат работы коллективного сознания и проводимой государством языковой политики, что «созда-

ется не употреблением языка, а отношением людей к языку, национально-культурной идеологией» [1, с. 24]. Язык обладает уникальной способностью объединять вокруг себя носителей-коммуникантов, их ценности, диспозиционные ориентации, национально-специфические представления, выражающиеся в конкретной модели поведения, в этом заключается консолидирующая роль языка. Поэтому в полилингвальной среде функционирование этнических и национальных языков народов конкретной социально-территориальной общности является обязательным и жизненно необходимым для сохранения «географического образа» региона [6, с. 29]. Контактность как основное свойство языка обеспечивает не только акты смыслопорождения, но также социализации и взаимодействия. Языковое поведение мыслится как форма внутреннего диалога, как осмысленный речевой акт, как результат морально-нравственной регуляции в отношении дискурсивных установок, как интеракционистское действие.

На модель языкового поведения оказывают влияние не только диахронические, но и структурно-синхронические характеристики общества. Этнокультурная, политическая, экономическая, социальная, художественно-литературная специфика конкретного географического пространства определяет уровень репрезентации и интерпретации форм дискурса. Язык, являясь производным когнитивных компетенций, претерпевает воздействие процессов и событий всех уровней – от локального до глобального масштабов.

Этнонациональный склад мышления отражен в этнонациональном языке. Без сомнения, слово – кодовое образование, зрительный образ объекта или прототипа, а каждая этноязыковая картина мира – это лексически выраженный комплекс данных прототипов, это некое лексическое воплощение модели мира в сознании этноса или нации. Не овладев знаниями о национально-специфических прототипах, образах, проникнуть в иноязычную картину мира невозможно. В результате взаимодействия с «другой» культурой у реципиента формируется к ней свое отношение, оно детерминируется национально-специфическими различиями, а также найденными интегральными признаками и универсалиями.

Этничность – это «коммуникативный ресурс, одна из возможностей в арсенале индивида, позволяющая выстроить его поведение в соответствии с требованиями социальной среды. Этничность может как способствовать социальной компетенции индивида, так и ограничивать ее» [5, с. 94].

Дискурс как конкретная речевая практика является выражением всего универсального и национально-специфического в когнитивно-

коммуникативных актах индивида. А значит, национальная идентичность выражает себя через речевые практики, при этом этничность выступает своего рода ресурсом, который постоянно поддерживается нарративами – художественными лакунами, мифами о культурно-исторической уникальности и предопределенности особой исторической миссии этнической группы, ее героическим эпосом.

Наррации как этнические символы и мифы – это те формы, которые каждое поколение застает уже готовыми и которые направляют его интерпретирующую и творческую активность. Становясь частью этнической идентичности, архетипы, этнические ценности и символы, в том числе сознание языкового единства обретают реальную мобилизующую силу. Таким образом, «языковой, культурно-исторический аспекты, наряду с ареально-хронологическими, территориальными, этническими, политическими, а также любыми проявлениями социального бытия человека, являются примордиальными факторами, формирующими национальную идентичность» [6, с. 33]. Язык в этом процессе занимает ведущее положение.

Осознание истории и культуры своего общества обеспечивает самоидентификацию индивида как личности, как представителя культуры, носителя языка и традиций. Общество и все процессы, которые в нем происходят, согласно теории Ю. Хабермаса, являются для коммуникации «специфическим контекстом», «жизненным миром» [10].

Итак, язык представляет собой эффективную динамичную систему, производящую знание и опосредование эмпирической и трансцендентальной intersубъективности, обладающую условием возможности и значимости понимания и самопонимания. Речевой продукт – следствие внешних и внутренних проявлений сознания. Язык не только обеспечивает речевое взаимодействие, но и отражает социальные взаимоотношения говорящих. Ориентации повседневных социально-коммуникативных практик на стереотипизацию и стандартизацию привычек активно проявляются в речевом поведении, в выборе средства и стиля общения, а также критериев определения родного языка. «Язык является естественно сложившейся динамичной моделью человеческой культуры, в идиоматике которой хранятся система ценностей, моральные установки, отношение к миру, к своему и другим народам» [5, с. 94].

Философская трактовка языка как зеркала культуры, духа нации выстраивает корреляционную пару «типическое в культуре – типическое в языке». Семантический синкретизм «язык – народ – культура» позволяет определять речевое поведение индивида как культурное и социальное. Аккумулируя национально-маркированную специфику

культуры, язык сохраняет и транслирует ее новым поколениям. «Структура языка находится в корреляции с типом и структурой мировоззрения этноса, поэтому в условиях полиэтнической среды язык выполняет роль этнокультурного маркера, отражает признаки этнической ментальности его носителя, производит интериоризацию ценностных установок как субъекта, так и адресата речи и на этом основании формирует этнокультурный образ региона» [6, с. 49]. В системе межэтнических коммуникаций язык является средством социальной интеграции, обеспечения бесконфликтного общения. Коммуницируемость языковой системы есть условие интеракции и обеспечения самой возможности межкультурного взаимодействия. Интегративные и консолидирующие способности языка определяют сохранность и развитие этнонациональных культур.

Язык представляет собой «эффективную живую систему, производящую знание и опосредование эмпирической и трансцендентальной интересубъективности, обладающую условием возможности и значимости понимания и самопонимания» [5, с. 94]. В условиях социально-политической нестабильности этноконсолидирующая роль языка возрастает и актуализирует через наррации традиции национальной культуры.

Литература

1. Аврорин В. А. Итоги и задачи изучения языков малых народностей сибирского Севера // Языки и фольклор народов сибирского Севера. М. ; Л., 1966.
2. Брутян Г. А. Гипотеза Сепира – Уорфа. Ереван, 1968.
3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972.
4. Выготский Л. С. Инструментальный метод в психологии // Собр. соч. В 6 т. Т. 1. М., 1982. С. 103–108.
5. Истомина О. Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 93–97.
6. Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект) : дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2013. 335 с.
7. Леонтьев А. А. Психолингвистика. Л., 1967.
8. Ментальность россиян (специфика сознания больших групп населения России) / под ред. И. Г. Дубова. М., 1997.
9. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
10. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. М., 2000.

LANGUAGE AND ITS ETHNOCONSOLIDATING ROLE

Abstract. The article analyzes the nominative, cognitive, communicative, fatal, accumulative, informative-translational, emotive, socializing functions of the language system.

The author highlights the ethnoconsolidating role of language, which is significantly actualized in conditions of confrontation and socio-political instability. The author connects the growing role of the ethnoconsolidating potential of the language with its large-scale potentials and resources in preserving the "geographical image" of the region, as well as in accumulating the nationally marked specifics of culture, preserving it and broadcasting it to new generations.

Keywords: language system, language functions, language behavior, ethnoconsolidating function, ethnicity, narration. **Keywords:** language system, language functions, language behavior, ethnoconsolidating function, ethnicity, narration.

Истомина Ольга Борисовна – доктор философских наук, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета, e-mail: olgaistomina@mail.ru

Istomina Olga Borisovna – Doctor of Philosophy, the Head of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: olgaistomina@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 101.1

Т. В. Гуменникова

Алтайский государственный педагогический университет

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНОСА

Аннотация. Рассматривается влияние природной среды на процесс этногенеза в философско-социальном контексте. Анализируется несколько концепций социальной философии о влиянии географической (природной) среды на возникновение, формирование и деградацию этноса, на формирование менталитета, культурных, экономических и даже религиозных особенностей разных народов.

Ключевые слова: социальная философия, этнос, этногенез, природная среда, самосознание, цивилизация, национальная идентичность, общество.

На протяжении многих веков истории человечества философами высказывалось мнение, что жизнь народов в значительной мере обусловлена географической (природной) средой. Часть ученых главной причиной возникновения и развития цивилизаций видела в борьбе человеческого общества с природной средой [6, с. 105]. Если природные условия были в достаточной степени суровыми, то это стимулировало людей к созданию более благоприятных условий для жизни и происходило формирование определенной структуры общества, формирование первичных антропогенных ландшафтов, развитие научной и творческой мысли и, следовательно, интенсивное развитие цивилизаций и соответственно формирование этноса. В случае же комфортной окружающей среды (мягкого климата, плодородных почв и т. д.) человечество останавливало свое экономическое и социальное развитие, так как была возможность наслаждаться природными богатствами, не прилагая больших усилий для их добычи. А так как не нужно было прикладывать усилия в борьбе за существование, то и скорость формирования этносов в таких условиях проходила очень медленно, и такие цивилизации очень быстро погибали.

Выдвигалось еще одно схожее предположение, что жители стран с суровым холодным климатом, затрачивают всю энергию на борьбу за

выживание – постройку более теплых жилищ, теплой одежды, даже добычу пищи идет в суровых тяжелых условиях, и поэтому у этих народов нет времени для занятия науками и искусством [7, с. 62]. Такие народы не создают устойчивых цивилизаций и не развиваются как этнос, так как постоянно борются за свое существование. А вот жители жарких стран не имеют желаний и причин для занятий научной или культурной деятельностью, так как жара развивает лень и неохоту к любой деятельности, нет необходимости заботиться о теплой одежде и жилище. Здесь развитие этноса не происходит по другой причине – народам, проживающим в таких условиях, просто нет необходимости и стремления к созданию устойчивых общественных устоев, развитию цивилизаций. И только в странах с умеренным климатом люди способны заниматься наукой, литературой, музыкой, выстраивать гражданское общество, так как сезонность и переменчивость природы заставляет их размышлять и совершать научные открытия. Именно на территории с климатом, где можно выделить сезоны года, возникли великие цивилизации и сформировались устойчивые этносы [5, с. 369].

Подобные же заключения были сделаны и по отношению к ландшафту: горный рельеф защищает народы от завоевателей, но при этом горные народы дольше остаются изолированы от других цивилизаций и начинают формировать уникальную общность народов – этносов с уникальными мировоззренческими особенностями или постепенно переходят в стадию деградации. Крупные реки также становились преградой как для завоевателей, так и для общения между разрозненными этносами, в этом случае перед народами также встает два пути развития – уникальность или деградация [1, с. 89].

Многие отмечают, что географическая среда отразилась и в самосознании народа. Например, ландшафты постоянного проживания отдельных народов запечатлелись в сознании в виде определённых символов или образов: береза у русских, сакура у японцев, парящий орел у народов Кавказа и т. п. Или ассоциация народа с географическим объектом – символом данного этноса, например, реки Нил у египтян, Ганг – у индусов, гора Арарат – у армян и т. п. И это все также становятся своего рода символами этнической принадлежности. О влиянии географической среды на формирование этноса и формирование его самосознания часто свидетельствуют и названия народов и этнических групп (поморы – «проживающие по морскому берегу», суоми – «Земля болот» и т. п.) [4, с. 72].

Характерные особенности географической (природной) среды (климата, почвы, рельефа и т. д.) оказывали определенное влияние и на

некоторые стороны духовной культуры и общественного строя разных народов. Это выражается, прежде всего, в специфических привычках, обычаях, обрядах, в которых проявляются черты быта народа, особенности общественного уклада, сложившимся менталитетом, обусловленные его природной средой обитания. Многие русские философы отмечают характерную для русского народа соборность и коллективизм и объясняют это суровыми природными условиями, в которых формировалась русская нация [1, с. 213].

Большинство существующих теорий и концепций о влиянии природной среды на этногенез говорит о том, что природная среда является необходимым условием возникновения, развития и существования этноса, и ее изменения оказывают существенное влияние на собственно этнические процессы. Этнос приспосабливается к определенному ландшафту в момент своего зарождения. В последующем при переселении или расселении этнос ищет себе природную среду, похожую на ту, в которой данный этнос сложился.

Теория этногенеза Л. Н. Гумилева является примером концепции о влиянии природных условий на формирование и развитие как государств, так и общества в целом. Человек является не только социальным, но в первую очередь биологическим организмом, поэтому в процессе эволюции человечества один этнос начинает отличаться от другого, формируются и появляются определенные отличительные признаки, то есть «поведение... каждого этноса – просто способ адаптации к своей географической среде» [3, с. 29].

Можно отметить и то, что человек как биологический вид заселил все пространство Земли и, помимо всего прочего, способен изменять окружающие его природные компоненты на свое усмотрение, в первую очередь, для создания более комфортной среды. Лев Николаевич Гумилев отмечал, что у человека есть мощные адаптивные способности, благодаря которым он сам создает новый биоценоз и становится его основной частью. Однако в процессе переселения народов на другие территории, в другие природные условия или можно сказать новое «место жительства» человек в процессе адаптации к новым условиям изменяет свои социальные нормы, устои, но при этом человек не изменяется физиологически [3, с. 51]. Хотя у других биологических видов при переселении в новую среду обитания идет изменение фенотипа как следствие адаптации к новым условиям. Таким образом, можно сделать вывод, что ландшафт создает новый этнос и влияет на его развитие и становление.

Следует отметить, что искусственные ландшафты также влияют на этнос, как и естественные. Так, иногда сообщество людей начинает преобразовывать природу для более комфортного проживания на территории с определёнными географическими факторами. Выполнив эту задачу, сообщество людей с течением времени превращается в этнос, живущий в условиях измененного ландшафта и лишь поддерживающий его. Если же этнос приходит в упадок в результате войн, социальных потрясений, вместе с ним гибнет лишенный поддержки созданный им ландшафт [2, с.181].

К сожалению, в последнее время появились попытки унифицировать образ жизни, культурные особенности и традиции разных народов, и это неизбежно приводит к потере национальной идентичности, отрыв от своей природоформирующей среды и в целом ведет к исчезновению этноса как отдельной общности людей. Сегодня современные процессы глобализации, информационно-техническая революция приводят к однообразию культур и однообразию традиций. Одни народы с легкостью отказываются от своей национальной идеи и берут чуждые им культурные и духовные ценности, и эти процессы начинают затрагивать не только образ жизни, но и изменяют менталитет народов. Постепенно меняется и само восприятие нации.

И возникает вопрос: не является ли время информационно-технической цивилизации особой эпохой, к которой не применимы факторы воздействия природной среды? Здесь еще много вопросов и не разрешенных споров.

Литература

1. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989.
2. Асаул А. Н. Этногеографические факторы глобализации и регионализации мира. СПб. : ИПЭВ, 2010.
3. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.
4. Лурье С. Восприятие народом осваиваемой территории // Общественные науки и современность. 1998. № 5. С.72–73.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.
6. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология. М. : Академия, 2003. 320 с.
7. Тавадов Г. Т. Этнология : учеб. для вузов. М. : Проект, 2002.

GEOGRAPHICAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF AN ETHNICITY

Abstract. The article examines the influence of the natural environment on the process of ethnogenesis in a philosophical and social context. In social philosophy there are several concepts that answer this question; these are concepts about the influence of the geographical (natural) environment on the emergence, formation and degradation of an ethnic group, on

the formation of the mentality, cultural, economic, social structure and even religious characteristics of different peoples.

Keywords: social philosophy, ethnos, ethnogenesis, natural environment, self-awareness, civilization; national identity, society.

Гуменникова Татьяна Викторовна – аспирант, Алтайский государственный педагогический университет, e-mail: gumtavi@gmail.com

Gumennikova Tatyana Viktorovna – Postgraduate Student, Altai State Pedagogical University, e-mail: gumtavi@gmail.com

УДК 130.2

Т. А. Евсина

Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАТРИОТИЗМА И РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье обозначена зависимость устойчивого развития современного российского общества в условиях глобальной турбулентности от патриотизма как консолидирующей основы отечественной культуры. Также определена зависимость от сформированности российской политической культуры, а именно от политического сознания и ценностных установок, определяющих развитие всего российского общества. Данная проблема рассматривается в фокусе социально-философских аспектов, так как культурные ценности формируются как механизм порождения и осознания духовных потребностей.

Ключевые слова: патриотизм, российская политическая культура, ценности, установки, ориентиры, формирование политической культуры, социально-философские аспекты.

В настоящее время наблюдается особо повышенный интерес к патриотизму и феномену политической культуры как с позиции государственных структур, так и с позиции общественного сознания. И это не случайно. Все больше ученых говорят о взаимозависимости устойчивого развития современного общества от его политического сознания и ценностных установок, которые, трансформируясь в условиях глобализации и современных геополитических реалий, влияют на будущее развитие всего общества [4, с. 46]. Патриотизм, единение, национальное самосознание, национальная идентичность, культурные ценности становятся вновь категориями философского плана, по-новому осознаваемыми, переосмысливаемыми и принимаемыми современным российским обществом.

Правильное понимание того, что сегодня происходит в мире, а именно переформатирование миропорядка, изменение мировой политики, глобализация и регионализация – все это расшатывает привычные нормы, ценности, ориентиры [6, с. 9]. России, чтобы отстоять свои интересы на мировой арене, необходимо быть сильной, сплоченной, устойчивой державой. Это достигается, в том числе и усилением, а порой, и ужесточением контроля государства над обществом. Что, естественно, приводит к отчуждению власти и общества. Данные процессы должны сегодня правильно пониматься и восприниматься российским обществом, в том числе и подрастающим поколением. А это станет возможным только тогда, когда вновь сформируется патриотическое сознание русского общества, когда мы снова вновь осознаем ценность и значимость своего народа, его культуры, научимся не стесняться, а гордиться тем, что мы русские. И каковы бы ни были перипетии нашего исторического прошлого, мы будем стремиться сохранять наше прошлое и создавать новое великое будущее России.

Именно поэтому политическая культура сегодня важна как механизм управления системой общественных ориентаций и установок. Отношение российских граждан к отечественной политической системе было всегда достаточно настроженным. Это обуславливается всем ходом исторического развития российской государственности. И демократия, и гражданское общество как основы правового государства до сих пор в сознании большинства русских людей воспринимаются как нечто инородное, заимствованное с Запада, навязанное, непонятное до конца. Вообще, русский обыватель старается держаться подальше от политики и сильного мира сего, безоговорочно веря и доверяя сильному лидеру, который будет все решать сам где-то «наверху», не втягивая в этот процесс того же обывателя, при этом соблюдая и охраняя, зачастую формально, экономические, социальные и политические гарантии. Поэтому, говоря сегодня о российской политической культуре, мы говорим о ее формировании и развитии в современном российском обществе. Политическая культура, являясь неотъемлемой частью общей культуры страны, включает в себя ценностное отношение к общественно-политическим институтам, процессам, системам. И эти ценности, ориентиры, установки начинают закладываться в процессе воспитания и образования личности, но, безусловно, формируются и корректируются в течение всей жизни.

Включение формирования политической культуры в педагогический процесс посредством патриотического воспитания позволяет оказывать целенаправленное воздействие в ходе обучения и воспитания,

что можно рассматривать как социально-востребованное качество современного образования России, направленного на формирование и развитие российского гражданского общества [5, с. 124]. Необходимость усиления патриотической и политической социализации подрастающего поколения именно через образование обусловливается тем, что педагогическая среда имеет все необходимые и эффективные инструменты. Ведя обучающихся от усвоения и восприятия общественно-политического опыта, далее превращая их знания об обществе и политике во внутренние убеждения и способность отстаивать свои политические взгляды, мы видим, как происходит целенаправленное привитие подрастающему поколению навыков общественно-политической деятельности. В ходе образовательного процесса формируется достойный гражданин и патриот России, личность с высокоразвитой политической культурой, личность, понимающая и уважающая правовые нормы, имеющая чёткую систему ценностей и ориентиров, занимающая активную гражданскую позицию.

Поэтому политическая культура как ценностно-нормативная система, которой придерживается общество, является одним из важных элементов политики [1, с. 115]. Заинтересованность молодежи в политике, осознание молодежью важности политических процессов даст мощный импульс для развития российского гражданского общества и правового демократического государства. И точка зрения, что политика и образование сегодня не соприкасаются, что это две совершенно разные сферы, должна измениться раз и навсегда.

Традиции и ценности в политической культуре являются инструментом политической консолидации общества, единство традиций и инноваций обеспечивает общественную стабильность и развитие общества по пути прогресса [2, с. 98]. Ученые наблюдают сегодня, что российская политическая культура формируется и развивается по своему пути, отличному от западного и восточного, и это наше достижение в осознании своей национальной и социокультурной идентичности. Актуальность ценностей также усиливается в условиях активного поиска консолидирующей национальной идеи [3, с. 131]. Все это говорит о том, что сегодня важно обратить внимание на политическую социализацию, гражданское образование и общественно-политическую деятельность в фокусе социально-философских аспектов формирования нового российского общества.

Литература

1. Никлаус А. А. Проблема определения роли политической культуры на современном этапе развития российского общества // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № 7 (12). С. 46–48.
2. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. М. : ИМЭМО РАН, 2022. 130 с.
3. Долинина И. Г. Политическая культура как фактор социализации личности // Вестник томского государственного университета. 2005. № 287. С. 124–132.
4. Новгородская Н. Е. Политическая культура как философская категория: историческая ретроспектива происхождения феномена // Гуманитарные и социальные науки 2010. № 4. С. 115–130.
5. Филиппев К. Н. Политическая культура как фактор общественного развития // Вестник ВГУ: Серия: Философия. 2020. № 1. С. 92–99.
6. Долинина И. Г. Ценности гражданской политической культуры // Вестник ПНИПУ: Культура. История. Философия. Право. 2013. № 8(47). С. 131–136.
7. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. М. : ИМЭМО РАН, 2021. 136 с.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PATRIOTISM AND RUSSIAN POLITICAL CULTURE THROUGH: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract. The sustainable development of modern Russian society in the context of global turbulence largely depends today on patriotism as the consolidating basis of national culture, as well as on the formation of Russian political culture, namely, on political consciousness and value attitudes, which, transforming in the context of globalization and modern geopolitical realities, affect the future development of the entire Russian society. This problem is considered in the focus of socio-philosophical aspects, since cultural values are formed as a mechanism for generating and realizing spiritual needs.

Keywords: patriotism, Russian political culture, values, attitudes, guidelines, formation of political culture, socio-philosophical aspects of education.

Евсина Татьяна Алексеевна – старший преподаватель кафедры экономики и управления, Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, филиал в г. Новокузнецке, e-mail: evsinata@kuzstu-nf.ru

Evsina Tatiana Alekseevna – Senior Lecturer of the Department of Economics and Management, Branch of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev in Novokuznetsk, e-mail: evsinata@kuzstu-nf.ru

УДК 371

Н. А. Жапова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ПРОГРЕССИВНАЯ ПЕДАГОГИКА ДЖОНА ДЬЮИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена прогрессивной педагогике Д. Дьюи, философско-педагогические идеи которого имеют актуальность в наши дни. По мнению Дьюи, школа – это социальный центр, где дети накапливают опыт сотрудничества, диалога и взаимопомощи. Основная цель – гармоничное развитие ребенка, который является активным участником образовательного процесса. Школа – это общество в миниатюре, это не только подготовка к будущей жизни, но и активная деятельность в настоящем.

Ключевые слова: Философия образования, прогрессивная педагогика, прагматизм, общество, школа, воспитание, российское образование.

В основу реформирования российского образования должно быть положено философское обоснование основных его принципов. Программа развития общего образования включает в себя такие приоритеты, как доступность образования, непрерывность образования, увеличение возможностей для инициативы и активности участников образовательного процесса, укрепление единства образовательного пространства нашей страны. Необходимо сейчас развивать интересы у детей, их инициативу, активность, самостоятельность, гражданственность, патриотизм, понимание жизни и той общественной среды, в которой они находятся.

В этой связи хотелось бы сказать о прогрессивизме, связанном с именем Джона Дьюи. Джон Дьюи (1859–1952) является одним из основателей прагматизма и прогрессивного течения в философии образования. Он опубликовал множество работ в области педагогики и философии образования. Его философско-педагогические идеи, как нам кажется, очень созвучны нашему времени. Так, по мысли Дьюи, ребенок не имеет возможности применять в повседневной жизни то, чему он научился в школе. Дьюи выступал против формального образования, когда ребенка механически учат только выполнению определенных задач и дисциплине.

Дьюи делает акцент на общественной функции воспитания как искоренения социального зла. Эта его мысль сегодня, как нам кажется, является очень актуальной. Ведь все рождаются одинаковыми по своей природе, но в процессе воспитания расходятся. Поэтому очень важно воспитывать в ребенке такие нравственные качества, как доброту, трудолюбие, уважение и любовь к ближнему.

«Школа – это социальный центр», – говорит Дьюи. Поэтому целью становится превратить школу в общество в миниатюре, общество в зародыше. Главной задачей такой школы, по мнению мыслителя, – дать детям возможность накопить успешный опыт сотрудничества, так называемый, «опыт кооперативной интеграции» [3]. Отсюда главная задача школы – приучать детей к сотрудничеству, диалогу и взаимопомощи, одновременно развивая их активность, трудовые умения и личные качества. Данное положение тоже выглядит актуальным сегодня. По мнению Джона Дьюи, само общество в итоге станет более гармоничным, если в школе ребенок проникнется таким духом сплоченного социального коллектива.

В ходе воспитания, по мнению Дьюи, происходит передача опыта. Само общение между педагогом и детьми становится таким процессом по передаче опыта. В таком обучающем процессе формируется особая образовательная среда, которая обладает большой воспитывающей силой. Данная образовательная среда выполняет важные функции. Во-первых, она систематизирует результаты обучения – те знания, умения, навыки, которыми должен овладеть в результате ребенок. Во-вторых, она проясняет социальное устройство. И, наконец, обучающая среда создает широкое и гармоничное окружение для развития ребенка [2].

По мысли Дьюи, в сбалансированной обучающей среде у детей должно быть желание непрерывно расти и совершенствоваться. Его формула «мышление начинается там, где есть проблемная ситуация» впоследствии легла в основу проблемного обучения в XX в. Дьюи говорил о важности развития мыслительных способностей детей как основной цели обучения. Сегодня мы также поддерживаем эту идею о развитии мышления у детей, их способности рассуждать, приходить к открытиям в своих размышлениях. Ведь ребенок – это не пассивная копилка знаний, которая механически запоминает то, чему его учат. Прежде всего, по мнению Дьюи, он – активный участник образовательного процесса, исследователь, субъект познания.

В ходе обучения осуществляется и воспитание: эти процессы, по мнению Дьюи, идут бок о бок. Большую роль он отводил игровым методам обучения, а также искусству. Дьюи выступал за целостное развитие личности. И в этом мы также соглашаемся с философом, что одна из главных целей обучения – это формирование гармонично развитой личности.

Лучший способ воспитания, по мнению Дьюи, участие детей в общей коллективной, справедливо устроенной детской жизни. Школа – это общество в миниатюре, поэтому ребенок должен работать в школьных мастерских, лабораториях, пришкольных садовых участках. Все это,

согласно Дьюи, становится развивающей средой для детей. И с этим мнением также сложно не согласиться. По мнению Дьюи, обучение в школе должно стать активной жизнедеятельностью, поэтому отсюда был его интерес к проектной деятельности. Ведь школа – это не только подготовка к взрослой жизни, но и активная деятельность в настоящем.

Хотя Дьюи выступал против подавления интеллектом эмоционально-мотивационной сферы личности, но важное место в воспитании и обучении он отводил формированию научного мышления, экспериментального склада ума, умению рассуждать, анализировать, прогнозировать [1]. Все это, по его мнению, поможет детям в будущем принимать верные решения при обдумывании общественных проблем.

Свою систему обучения Дьюи называл прогрессивным воспитанием. Его педагогическая философия была связана с учением Канта и прагматизмом У. Джеймса. Важная категория в его учении – опыт. Нужно учиться из опыта, воспитание – это рост опыта. В этих размышлениях понятие рост – тоже становится важной категорией. Имеется в виду интеллектуальный рост, нравственный рост. А рост невозможен ведь без изменений. С данными понятиями изменения, роста и опыта тесно связаны понятия «прогрессивность» и «прогрессивное воспитание». Прогрессивное – это значит поступательное изменение, где каждый новый шаг рождает новые способы роста и развития, а следовательно, накопление все нового опыта. Таким образом, в центре его педагогического учения становится идея постоянного прогрессивного накопления опыта, т. е. непрерывного образования. И действительно, мы все чему-то учимся всю свою жизнь. Понимание образования как роста, как развития, направленного в будущее, также является применимым и в наши дни.

Говоря о содержании образовательного процесса, Дьюи отмечает, что нужно делать акцент на деятельности учащихся как растущих, а не будущих членах общества. Знать природу вещей и конкретный способ их применения – вот, по мнению Дьюи, конкретное содержание образования. Мы уже отмечали, что одна из главных категорий педагогического учения Дьюи – это опыт. Вот и в содержание образования также должен входить не только учебный материал, но и весь опыт детей. Их умения и навыки имеют здесь принципиальное значение.

Дьюи выступал против вульгарно-утилитарного подхода в обучении. По его мнению, нельзя делить педагогические ценности на культурные и полезные, нельзя делить и учебные дисциплины: так, любая дисциплина естественных наук должна обладать, к примеру, эстетической ценностью. А любая гуманитарная дисциплина должна развивать

рациональное мышление, т. е. в школе должны гармонично развиваться и интеллектуальные, и духовные качества ребенка, ведь опыт охватывает все в целом: и разум, и чувства детей.

В заключении хотелось бы отметить, что для современного общества мягкий прагматический натурализм Дьюи является очень созвучным. Это не вульгарный утилитаризм, а, как отмечает исследовательница творчества Дьюи, Н. С. Юлина, «ключевыми понятиями в философии Дьюи являются не полезность и выгода, а интеллигентность и образование, т. е. разумность и возможность совершенствования рассуждающей и критической способности интеллекта через обучение и просвещение» [4]. Всю свою философию Джон Дьюи направил на решение образовательных проблем, создав тем самым новую философию образования. Многие идеи философа сохраняют актуальность и в наши дни. Они вполне могут служить философским обоснованием дальнейшего реформирования российского образования, для теоретического обоснования системы непрерывного образования.

Литература

1. Бим-Бад Б. М. Джон Дьюи как педагог. URL: http://www.bimbad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=588 (дата обращения: 27.03.2024).
2. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. М. : Лабиринт, 1999. 189 с.
3. Дьюи Д. Демократия и образование. М. : Педагогика-Пресс, 2000. 383 с.
4. Юлина Н. С. Философия Джона Дьюи и постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст. М. : Традиция, 1997. С. 180.

PROGRESSIVE PEDAGOGY OF JOHN DEWEY AND MODERNITY

Abstract. The article is devoted to the progressive pedagogy of D. Dewey. The author believes that the philosophical and pedagogical ideas of the thinker are relevant today. According to Dewey, school is a social center where children gain experience in cooperation, dialogue and mutual assistance. The main goal is the harmonious development of the child, who is an active participant in the educational process. School is a society in miniature; it is not only preparation for a future life, but also active activity in the present.

Keywords: Philosophy of education, progressive pedagogy, pragmatism, society, school, education, Russian education.

Жапова Наталья Амогалановна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии восточного института Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: tumann479@mail.ru

Zharova Natalya Amogalanovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy Department of Dorzhi Banzarov Buryat State University, e-mail: tumann479@mail.ru

УДК 101:24

М. В. Золхоева

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ПРЕПОДАВАНИЕ БУДДИЗМА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПОИСК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ

Аннотация. Рассматривается базовый методологический принцип образовательной программы подготовки бакалавров по направлению 47.03.01 Философия, профиль «Философия буддизма», разрабатываемой в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова (далее – БГУ). Программа является результатом совместной работы коллектива кафедры философии восточного института БГУ, Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и университета «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева». Делается вывод, что реализация данного проекта, предполагающая подготовку профессиональных философов, владеющих глубоким знанием буддийской философии, в настоящее время чрезвычайно актуальна, поскольку благодаря интеграции традиционной буддийской учености с современной высшей школой и фундаментальной наукой России открывает для обучающихся по программе и представителей науки и образования новые возможности личностного и профессионального роста, успешного и продуктивного взаимодействия в рамках буддологических исследований и буддийской философии.

Ключевые слова: буддизм, философия, образование, бакалавриат, образовательная программа, философия буддизма, буддология, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, университет «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева».

Высшее образование России переживает очередной виток трансформационных изменений, обусловленный глобальными процессами переосмысления места и роли России в современном мире. Огромную работу сегодня ведут ученые, преподаватели и методисты десятков высших образовательных организаций, учебно-методических центров по всей стране. В фокусе их внимания – проблемы осознания основ российской идентичности, ее своеобразия, базовые ценностные ориентиры, соотношение традиций и новаций в жизни современного российского социума, роль и значение системы образования в воспитании и профессиональной подготовке будущих поколений.

Одной из важнейших характеристик многонационального российского общества является сосуществование в рамках единого государства множества различных культурных и религиозных систем. Республика Бурятия – один из регионов России, в котором значительная часть населения разделяет смыслы и ценности буддийского вероисповедания. Поэтому именно в Бурятии в 1991 г. был открыт первый в России

буддийский университет «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Доржа Заяева, осуществляющий подготовку буддийских священнослужителей, главной задачей которого названо «возрождение традиций буддизма и востоковедения в России»².

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (далее – БГУ), крупнейший и ведущий вуз Республики Бурятия, в свою очередь, в 2023 г. начал работу по созданию и реализации образовательной программы по философии буддизма. Это стало возможным благодаря поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям, который объявил конкурс на разработку основной образовательной программы бакалавриата для подготовки специалистов в области буддизма и буддологии. Для участия в этом конкурсе усилиями кафедры философии Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова, Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и университета «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева» был разработан проект образовательной программы, соответствующей федеральному образовательному стандарту направления подготовки 47.03.01 «Философия», профиль «Философия буддизма».

Реализация данного проекта предполагает непосредственное участие в образовательном процессе наряду с профессорско-преподавательским составом БГУ преподавателей университета «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева – специалистов в буддийской теории и практике и научных сотрудников Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (далее – ИМБТ СО РАН), что, по мнению разработчиков программы, создает новые возможности для упрочения культурных, научных, образовательных связей российского социума с буддийским миром. Предлагаемый проект обладает несомненной актуальностью и ценностью в плане подготовки профессиональных философов, владеющих глубоким знанием традиционного и современного буддизма и обретающих новые возможности личностного и профессионального роста благодаря интеграции традиционной буддийской учености с современной высшей школой и фундаментальной наукой России.

Творческое взаимодействие участников образовательного процесса, как ожидают создатели проекта, обеспечит со временем получение новых результатов в буддологических исследованиях, в сфере буддийской теории, практики, философии.

² Буддийский университет «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева URL: <https://budduniver.ru/about/> (дата обращения: 21.03.2024).

Не менее важной составляющей, обуславливающей ценность данного проекта, является формирование новых социальных связей и взаимодействий буддийской общины Бурятии с государственными и социальными институтами, что в перспективе приведет к более полному пониманию и восприятию буддийского мировоззрения, ценностей и смыслов.

При подготовке проекта его авторы особое внимание уделили проблеме разумного и эффективного сочетания требований российского государственного стандарта высшего образования в области философии, научных достижений буддологии и знаний, традиций, опыта изучения философии буддизма, которыми располагает университет «Даши Чойнхорлин» имени Дамба Даржа Заяева.

Обсуждение концепции будущего учебного плана привело к необходимости определения базового методологического принципа образовательной программы. Кафедра философии БГУ в течение ряда лет ведет подготовку специалистов в области философии. В конце 90-х гг. прошлого века учебный процесс осуществлялся по программе специалитета и предполагал профессиональную специализацию в области философии религии. Выпускники, получившие образование в указанный период, будучи студентами восточного факультета университета, получали классическое философское образование, углубленно знакомились с восточной философией и культурой, а также изучали восточные языки, необходимые для чтения первоисточников, базовой философской литературы. Это позволило им избежать в учебном процессе одной из особенностей отечественного философского образования, определенной В. К. Шохиним, автором монографического исследования «Брахманистская философия», посредством термина «историко-философский европоцентризм». Последний характеризуется ученым как позиция, которая «...предполагает отождествление категорий «философия» и «философия, начинающаяся с греков» и означает априорное допущение, что на Востоке в лучшем случае были отдельные «философемы», но в целом он не поднялся выше развитой мифологии и определенных этических представлений – за отсутствием реального научного мышления» [1, с. 12]. Она сформировалась еще в XVIII в., но в настоящее время «...при современном пиетете к Востоку и прогрессе знаний... уже менее популярна» [1, с. 12].

Учитывая имеющийся опыт, разработчики образовательной программы «Философия буддизма» сформулировали базовую методологическую установку, суть которой заключается в том, что сложившаяся в отечественной системе высшего образования трактовка философского

знания, базирующаяся на изучении, главным образом, достижений западной философской мысли и восточная традиция философствования, представленная буддизмом как одним из главных направлений индийской философии, не являются абсолютно несоизмеримыми, несопоставимыми по содержанию системами знаний и представлений. Следовательно, в разрабатываемой образовательной программе должна найти отражение отмечаемая многими исследователями близость мировоззренческого (философского) и дисциплинарного (научного) знания, соизмеримость дискурсов западной и незападных философских традиций [2].

В то же время указанная позиция не означает стремления к синтезу, растворению идей, смыслов, особенностей одной системы взглядов в другой, желания любой ценой увидеть знакомое и понятное в иной, инаковой, непохожей философской системе. Подобное и в некотором смысле насильственное отождествление, по нашему мнению, способно затруднить интерпретацию буддийских идей и имеет высокие шансы исказить их содержание.

Интересным в данном контексте представляется опыт выдающегося русского и советского буддолога Ф. И Щербатского, благодаря переводческим усилиям которого ряд памятников санскритской и тибетской литературы вошли в научный оборот отечественного востоковедения. Как отмечает В. Г. Лысенко, «в его научной деятельности как бы происходила реальная встреча Запада и Востока. Блестящее востоковедное образование (его учителями были выдающиеся ученые своего времени И. П. Минаев, С. Ф. Ольденбург, Г. Бюлер, Г. Якоби) и глубокие знания европейской культуры, вместе с тем дух восточной учености... и владение самыми современными достижениями европейской науки – все это позволило ему с равным правом выступать и от лица современного европейского знания и в то же время представлять мирозерцание человека буддийской культуры... но объективно получилось так, что европейская мысль выступала у него в роли норматива, стандарта, некоей *суммы известного*, из посылок которого логически реконструируется *система неизвестного* – буддийских учений, идей, принципов» [3, с. 55–56].

В предлагаемом учебном плане составители поставили задачу достичь определенного цивилизационного баланса, равновесия не совпадающих идей и смыслов, которые, сосуществуя, способны раскрыть подлинное многообразие, богатство, совершенство и полноту мира, неизбежно упрощаемого и обедняемого рамками любого теоретического образования, всегда подчиненного собственной логике, отличающей его толкование от любых других.

При этом речь не идет о механическом соединении, смешении абсолютно разнородных мировоззренческих систем, не имеющих друг с другом каких-либо точек соприкосновения. Объединяя Запад и Восток в рамках единого плана, мы ставили задачу вывести обучающихся на такой уровень информированности и понимания предмета разговора, который позволит им в лучших традициях рационального мировоззрения аргументированно и самостоятельно сформировать собственную позицию, дающую возможность успешной адаптации к многополярному миру, в котором одновременно существуют и развиваются различные по своим устремлениям социокультурные системы, по-разному оценивающие себя, свое предназначение, свое место в мире и по-разному адаптирующиеся к текучим и постоянно меняющимся условиям бытия.

Подобная методологическая установка, по нашему мнению, отвечает требованиям и принципам «цветущей сложности» современного Российского государства-цивилизации, в котором разнообразие и множественность не исключают единства, а, напротив, создают новые возможности для человека и общества, их гармоничного развития и совершенствования.

Кроме того, разумное сочетание двух традиций философствования отвечает сложившемуся в современном философском дискурсе запросу на создание «межкультурной философии», «фьюжн-философии», становится шагом в направлении к так называемой «трансверсальной философии» [4, с. 6], призванной обеспечить возможность межкультурного взаимодействия, межкультурного диалога не одинаковых, но равноправных участников цивилизационного процесса.

И наконец, нельзя не отметить конгруэнтность предлагаемой установки тем изменениям, которые имеют место и широко обсуждаются в современной философии науки, признающей ценности плюрализма научного знания и полицентричности его производства. Как известно, одним из наиболее значимых поводов к критике существующего сегодня корпуса научных знаний является его пренебрежительное отношение к традиционной науке (этнанауке) и отсутствие в ней «когнитивной справедливости». Глубокое и всестороннее знакомство с разными мировоззренческими и методологическими системами, каковыми выступают западная и восточная (буддийская) философская мысль, позволит обучающимся в дальнейшем избежать неоправданных, однобоких, поспешных выводов, обусловленных ограниченными рамками какой-либо «единственно верной» системы взглядов, обрести максимально соответствующее реальности основание для дальнейших исследований

и размышлений, расширить поле изучаемых вопросов, способов их постановки и обсуждения, найти новые и более успешные по сравнению с прежними пути решения исследовательски задач.

Литература

1. Шохин В. К. Брахманистская философия. Начальный и раннеклассический периоды. М. : Вост. лит., 1994. 355 с.
2. Канаева Н. А. Становление принципов теоретического знания в Индии : автореф дис. ... д-ра филос. наук. М., 2020. 50 с.
3. Лысенко В. Г., Терентьев А. А., Шохин В. К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М. : Вост. лит., 1994. 383 с.
4. Колесников А. С. Концептуальные проблемы на границах новейшей философии // Диалог культур и становление трансверсальной философии : материалы межвуз. конф. СПб. : С.-Петербург. филос. О-во, 2010. 334 с.

TEACHING BUDDHISM IN HIGHER EDUCATION: SEARCHING FOR METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

Abstract. The article discusses the basic methodological principle of the educational program for the preparation of bachelors in the direction 47.03.01 Philosophy, profile «Philosophy of Buddhism». This program is being developed at the Banzarov Buryat State University (hereinafter referred to as BSU). It is the result of the joint work of Philosophy Department of Institute of Oriental Studies (Banzarov Buryat State University), the Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (hereinafter – IMBT SB RAS) and the Dashi Choinkhorlin University named after Damba Darzha Zayaev. According to the author of the article, the implementation of this project, which involves the training of professional philosophers with a deep knowledge of Buddhist philosophy, is currently extremely relevant, because, thanks to the integration of traditional Buddhist learning with modern higher education and fundamental science in Russia, it opens up for Students under the program and representatives of science and education new opportunities for personal and professional growth, successful and productive interaction within the framework of Buddhist studies and Buddhist philosophy.

Keywords: buddhism, philosophy, education, bachelor's degree, educational program, philosophy of Buddhism, Buddhology, Banzarov Buryat State University, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Dashi Choinkhorlin University named after Damba Darzha Zayaev.

Золхоева Мария Валентиновна – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии восточного института Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: badmaeva_maria@bsu.ru

Zolkhoeva Mariya Valentinovna – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Philosophy of the Oriental Institute of Banzarov Buryat State University, e-mail: badmaeva_maria@bsu.ru

УДК 140.8.008

А. С. Карпов, Н. С. Новиков

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОСНОВЫ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. Рассмотрена актуальность подготовки высококвалифицированных военных специалистов. Выделена особая роль формирования личности офицера в условиях обучения в военном учебном заведении. Проанализировано понятие ценностей различными мыслителями, и представлена система ценностей воинской деятельности, в которой перечислены основные ценности, формируемые у курсантов военных учебных заведений. Обращено внимание на то, что в процессе обучения и формирования ценностного мировоззрения одну из основных функций выполняют командиры подразделений. В качестве вывода замечено, что формирование личности офицера – это непрерывный процесс, длящийся на протяжении всей военной службы, от качества которого зависит способность офицером выполнять стоящие перед ним служебно-боевые задачи.

Ключевые слова: ценности, курсанты, офицеры, ценностное мировоззрение.

Вопрос качественной подготовки военных специалистов во все времена носил актуальный характер. Объяснением тому является прямая взаимосвязь между качеством подготовки профессиональных военных и их способностью защитить суверенитет государства, а также обеспечить стабильность существования общества.

Подготовка военных специалистов осуществляется в стенах военных учебных заведений, где «в рамках обучения, начиная с самого первого дня, будущий офицер погружается в военную среду и продолжает находиться в ней на протяжении всей военной службы. Сама военная среда как особая форма бытия социума оказывает колоссальное влияние на курсанта» [1, с. 343]. Проходя обучение в военных учебных заведениях, курсанты помимо получения необходимых теоретических знаний, а также практических навыков и умений формируются как личности. По мнению А. Ф. Лосева, «личность есть индивидуальный ступок (узел, связь, структура, система, тождество или какая-нибудь единичная закономерность) природных, общественных, исторических отношений» [2, с. 314].

Помимо получения актуальных теоретических знаний военного дела, выработки практических навыков и умений, основополагающим критерием будущего офицера является формирование у него ценност-

ного мировоззрения, так как «ценностное мировоззрение военнослужащих является одним из основополагающих факторов при принятии решений для той части общества, которая стоит на страже общественного порядка и обеспечения общественной безопасности» [3, с. 52].

Современная аксиологическая наука дает широкий спектр определений понятия «ценности». Например, с точки зрения О. Г. Дробницкого, ценности – это «то или иное значение какого-то объекта (вещи, события, состояния, поступка), его достоинство со знаком плюс или минус, нечто желательное, предпочтительное или же нежелательное, пагубное, грубо говоря, хорошее или плохое. А раз так, то нет ничего проще обозначить все эти явления одним общим термином – “ценности”» [4, с. 7]. М. А. Розов определял ценность как «конечные основания целеполагания» [5, с. 7]. В. Н. Сагатовский предлагает понимание ценностей как «жизненных смыслов человеческой деятельности» [6, с. 177].

Вышеуказанные определения свидетельствуют о разнообразии подходов к пониманию ценностей, но вместе с тем процесс формирования ценностного мировоззрения курсантов осуществляется в определенной системе ценностей воинской деятельности, представленной в следующем виде (рис.) [7, с. 1378].

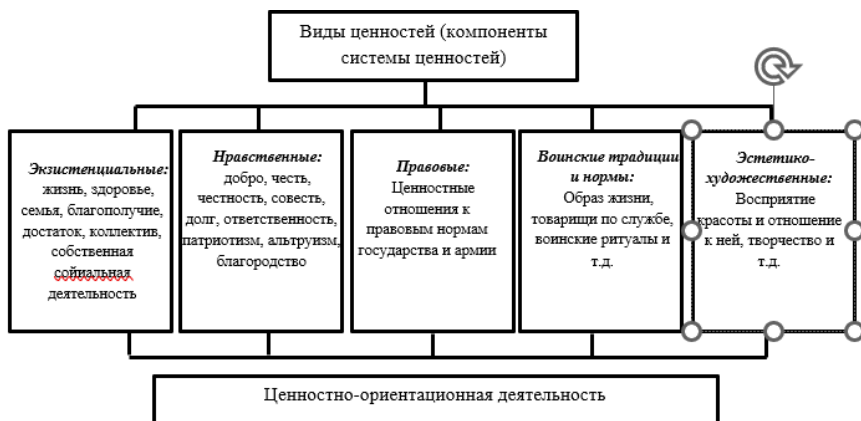

Рис. Структура системы ценностей воинской деятельности

Формирование ценностного мировоззрения в курсантской среде является процессом взаимодействия курсантов с непосредственными условиями военной службы на всем периоде их обучения, соблюдением строгой субординации по отношению к своим товарищам и командирам. Большую роль в формировании ценностей воинской службы

играют командиры подразделений, а также профессорско-преподавательский состав учебных заведений. На личном примере командиры ежедневно прививают курсантам ценности присущие офицеру, учат их стойко переносить трудности, возникающие в рамках образовательного процесса, а также в условиях повседневной жизнедеятельности. Поддержание командирами твердого уставного порядка, высокой воинской дисциплины в подразделении, соблюдение принципа высокой требовательности как к себе, так и к подчиненному личному составу формируют у курсантов отчетливую картину того, каким образом должен вести себя офицер в различных ситуациях.

Обучение в военном учебном заведении отличается от рядового гражданского вуза, и одним из основных отличий является высокая интенсивность обучения, которая осуществляется непрерывно, что в свою очередь вырабатывает у курсантов жизнестойкость. Во внеурочное время с курсантами проводятся различного рода мероприятия, направленные на их воспитание, и всестороннее развитие в области науки и техники, физической подготовленности, а также культуры и эстетики. Курсанты подвергаются огромным физическим и психологическим нагрузкам, в ходе которых и вырабатываются необходимые для их будущей профессии качества, одним из которых является жизнестойкость. Офицера мало научить, его нужно сформировать как личность, способную в самых экстремальных условиях выполнять поставленные перед ним задачи, принимать решения, от которых будут зависеть порой жизни мирного населения, а также подчинённого личного состава.

Итак, подготовка офицера не заканчивается в стенах военного учебного заведения. Это процесс, который длится на протяжении всей военной службы. Офицер постоянно обязан самосовершенствоваться в области новых военных и гуманитарных знаний, развиваться физически, вырабатывать в себе необходимые навыки и качества, которые будут способствовать выполнению стоящих перед ним задач.

Литература

1. Новиков Н. С. Основные аспекты подготовки будущих командиров // Яковлевские чтения : сб. науч. ст. II межведомств. науч.-практ. конф. с междунар.участием : в 2 ч. Новосибирск, 21–22 марта 2023 г. Новосибирск : Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск нац. гвардии РФ, 2023. С. 342–345.
2. Лосев А. Ф. Дерзание духа. М. : Политиздат, 1988. 366 с.
3. Новиков Н. С. Проблема формирования ценностного мировоззрения военнослужащих // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1. С. 49–53.
4. Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов: проблема ценности и марксистская философия. М. : Политиздат, 1967. 351 с.
5. Розов М. А. Проблема ценностей и развитие науки // Наука и ценности. Новосибирск : Наука, 1987. С. 5–27.

6. Сагатовский В. Н. Философия антропоцентризма в кратком изложении : курс лекций. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 232 с.
7. Наумов П. Ю., Новиков Н. С. Система ценностей воинской службы и их носители // В мире научных открытий. 2015. № 9–4(69). С. 1375–1380.

FORMATION OF VALUES AS THE BASIS FOR THE RESILIENCE OF CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. In this article, the authors consider the relevance of training highly qualified military specialists. The special role of the formation of an officer's personality in the conditions of training in a military educational institution is highlighted. The concept of values is analyzed by various thinkers, and the value system of military activity is presented, which lists the basic values formed by cadets of military educational institutions. The authors draw attention to the fact that in the process of learning and forming a value worldview, one of the main functions is performed by unit commanders. As a conclusion, the authors noted that the formation of an officer's personality is a continuous process that lasts throughout military service, the quality of which determines the officer's ability to perform the service and combat tasks facing him.

Keywords: values, cadets, officers, value worldview.

Карпов Анатолий Сергеевич – помощник начальника учебного отдела Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: granin.sanandreas@yandex.ru

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Karpov Anatoly Sergeevich – Assistant Head of Training of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: granin.sanandreas@yandex.ru.

Novikov Nikolay Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

УДК 159.923.2

Е. В. Квашнина

Сибирский государственный университет водного транспорта

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Рассматривается проблема формирования идентичности в современном мире, проблема выбора между идентичностью и глобальными тенденциями. Обосновывается важность процессов идентификации во всех ее аспектах: гражданском, локальном, региональном, конфессиональном, гендерном, признавая первостепенную роль этнической идентичности, определяющей характер не только индивидуальности, но и всей этногруппы.

Ключевые слова: идентичность, процесс глобализации, тождественность, гендер, социализация.

Если размышлять о главных общественно-образующих понятиях и их развитии в конце XX – начале XXI в., то самым пострадавшим от исторического влияния можно назвать понятие идентичности. Как и все основные определения, выстраивающие жизнь людей, идентичность включает в себя множество аспектов. Каждая сфера деятельности человека трактует это понятие по-своему, вкладывая в него необходимые уточнения.

Как правило, в словарях идентичность трактуют как (от ср.-век. лат. *identicus* – тождественный, одинаковый) тождественность, одинаковость, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь; в социально-гуманитарном знании – осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик, ответ на вопрос «Кто я?» [1]. Осознание себя с определенной культурой, языком, историей конкретного народа, идеологическими или религиозными ценностями и т. д.

Главным врагом, если так можно выразиться, идентичности в XX – начале XXI вв. стал процесс глобализации. В чем-то эти направления похожи, общество не может прийти к общему мнению об их влиянии на людей. С одной стороны, все отмечают их положительные стороны, с другой, находят отрицательные и даже пугающие последствия этих процессов. Идентичность критикуют за проявления разного рода фанатизма в обществе, за деление людей на «чужих» и «своих» и т. д. Глобализация подвергается нападкам за уничтожение культурных ориентиров развития стран, обнуление национальных особенностей в угоду удобства общения, совместной деятельности.

Разумеется, процесс ослабления идентичности не был целенаправленным, но это свойство общества оказалось на пути построения глобального мира, стало преградой для объединения культур, экономик, языковых границ и т. д. Идентичность почти проиграла.

В указанную выше эпоху шла активная борьба между концепцией идентичности и формированием глобального мирового порядка. Никто не спорит, что процесс глобализации был обусловлен требованиями времени, историческими предпосылками. Также все признают, что вышеназванное направление развития дало обществу множество приятных и положительных моментов. Глобализация сделала мир удобным, доступным, во многом понятным для всех, и теперь, несмотря на полное понимание в вопросе восстановления идентичности (во всех сферах), от этого удобства обществу трудно отказаться.

И все же, сегодня одним из острых вопросов, обсуждаемых миром, является вопрос о восстановлении идентичности (во всех сферах жизни общества). Проблема действительно стоит очень остро, так как людям приходится выбирать, от чего отказаться. Данные процессы не могут существовать вместе, они противоречат друг другу практически во всем. Выбор действительно тяжелый, как уже было сказано выше, и то и другое явления имеют свои предпочтения для общества.

У многих возникает закономерный вопрос, почему не оставить все, как есть, зачем ломать то, что уже функционирует? Но функционирует ли оно? Глобальные изменения привели к кризису идентичности. Идентичность включает в себя переживание человеком своей принадлежности к тем или иным социальным группам, а также представления об отличиях от других индивидов и групп, моделях поведения, ценностных ориентирах [2, с.14]

Несформированность идентичности, её рассогласование с опытом индивида или с представлениями и ожиданиями окружающих людей служат причиной нарушений социальной адаптации и психологического здоровья. В случае кризиса идентичности, её утраты или ослабления человек стремится найти новую. Причиной массового кризиса идентичности являются масштабные социальные трансформации, когда множество людей вынуждены заново отвечать на вопрос «Кто я такой?» [3, с. 64]. Следствием утраты идентичности могут стать отчуждение, аномия, деперсонализация, маргинализация, ролевой конфликт, отклоняющееся поведение и др. [4, с. 52]

Конечно, вместе с тем кризис данного явления может иметь и позитивные следствия – овладение новыми навыками, социальными ролями и практиками и т. п. Но в результате разрушение идентичности у

критически значимой части членов группы может привести к прекращению существования сообщества.

Возможно, ответом на поставленный вопрос о выборе между глобализацией мира и идентичностью может стать тот факт, что идентичность является одним из центральных аспектов личностного самоопределения и самосознания человека, помогая ему оставаться самим собой в меняющихся ситуациях и доставляя критерии для оценки окружающего мира и самооценки [5, с. 32]. Одним из важнейших типов идентичности в современном мире является гражданская, основанная на принадлежности индивида к государству (стране) и определяющая его интеграцию на макроуровне. Наряду с гражданской, существуют локальная и региональная идентичности (семья, друзья, соседи). Сохраняют своё значение этническая идентичность (этничность), конфессиональная и др. [6, с. 8] Разные формы идентичности часто вступают в сложные взаимодействия между собой. Социальная нередко принимает характер противопоставления «наших» (образ которых идеализируется) и «не наших» (представления о которых конструируются по схеме «образа врага»). Важным аспектом является гендерная идентичность – отождествление с культурными образцами маскулинности и феминности и др. [7, с. 19]

Другими словами, идентичность помогает человечеству выживать в самые сложные периоды своего существования. Именно в ней заключен тот самый культурный код, заложенный множеством поколений предков [5, с. 10]. Информация о том, как выжить в самые тяжелые исторические периоды, как поступать в различных ситуациях, что правильно и неправильно, что ценно, а что губительно. Если связь между поколениями (через культуру и язык) обрывается, то человек, общество, страна остаются беззащитны перед испытаниями. Выбор перед опасностью полного уничтожения очевиден. Ценность сформированной идентичности (во всех сферах жизни) в том, что она делает человека, общество и страну устойчивыми к любым историческим «неприятностям», позволяет найти выход из самых сложных ситуаций, при этом не потеряв себя. Часто требования по важности являются равнозначными для людей, и выбор подчас сделать сложно или даже невозможно [5, с. 11]. Результат очевиден, иные нерешенные проблемы могут оказать негативное влияние на множество сфер жизни общества, а иногда и на все существование в историческом процессе.

Литература

1. Леонтьев Д. А., Савельева О. О. Идентичность // Большая Российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Сапожникова Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоритические и методологические основания // Вестник ТГПУ. Серия: Психология. 2005. № 1(45). С. 13–17.
3. Гудзовская А. А., Мышкина М. С. Диагностика идентичности: «Тест двадцати высказываний». Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2023. 148 с.
4. Канаева Н. А. Идентичность как предмет психологического исследования // Молодой ученый. 2010. № 12(23). Т. 2. С. 50–52. URL: <https://moluch.ru/archive/23/2354/> (дата обращения: 18.02.2024).
5. Дзякович Е. В. Идентичность, идентификация, инсценировка в развитии глобальных и локальных социокультурных процессов современности // Обсерватория культуры. 2010. № 4. С. 46.
6. Бауман З. Идентичность в меняющемся мире // Индивидуализированное общество. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4993/5006> (дата обращения: 10.02.2024).
7. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания: хрестоматия. Самара: Бахрах-М, 2003. С. 597.

SOME ASPECTS OF THE FORMATION IDENTITIES IN SOCIETY

Abstract. The article addresses the problem of identity formation in the modern world, the problem of choosing between identity and global trends. The author justifies the importance of identification processes in all its aspects: civil, local, regional, confessional, gender, recognizing the primary role of ethnic identity, which determines the nature of not only individuality, but also the entire ethnogroup.

Keywords: concept of identity, globalization process, identity, gender, socialization.

Квашнина Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, истории и права, Сибирский государственный университет водного транспорта, e-mail: kvashnina.lena2018@yandex.ru

Kvashnina Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Philosophy, History and Law, Siberian State University of Water Transport, e-mail: kvashnina.lena2018@yandex.ru

УДК 101.1

А. П. Коновалова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ФЕМИНИСТСКИЕ МОТИВЫ «ТХЕРИГАТХИ»

Аннотация. Анализируются древние тексты «Тхеригатха» (памятник VI – I вв. до н. э., часть Палийского канона «Кхуддака-никая» («учение старейшин»)), представляющие собой стихи монахинь, современниц Будды Шакьямуни и более поздних последовательниц его учения, членов его религиозной общины. Тематика «гатх» (стихов) определяется целью буддийского учения как освобождение от препятствий на Благородном восьмеричном пути, достижение Просветления. Интерес автора сосредоточен не только на духовных исканиях монахинь-бхиккунь, на истории появления женщин в монашеской общине, но и на «женской» теме в буддизме вообще.

Ключевые слова: Тхеригатха, Тхерагатха, женщины в буддизме, буддизм, феминизм, Палийский канон, женская буддийская сангха, стихи монахинь-бхиккунь, социальный статус женщины.

«Тхеригатха» – древнейший памятник буддийской литературы, относящийся к Палийскому канону (пали – сакральный язык в Тхераваде – «учении старейшин») – «Кхуддака-никая». Данный литературный источник представляет собой часть канона, авторами которой были женщины-монахини, жившие во временном промежутке, продолжавшемся более столетия, начиная от современниц Будды Шакьямуни (принца Сиддхаркхи Гаутамы) и до более поздних последовательниц. Термин состоит из двух частей: «тхери» – женский род слова «тхера» – *старейшина* (иногда переводят «старший монах») и «гатха» – стих. «Тхеригатха» содержит 524 строфы [1, с. 8], сочиненные 73 монахинями-бхиккунь. Стихи «выстроены и сгруппированы в определённой последовательности – по размеру «гатхи». Начинаясь с раздела «Одна строфа», завершаются «Тхерагатха» и «Тхеригатха» «Разделом великих строф». Гатхи названы именами монахов (бхиккху) и монахинь (бхиккунь), их сочинивших. Гатхи, изначально будучи устными сочинениями (первые стихи датируются VI в. до н.э.), передаваемыми последующим поколениям, были записаны в 80-х до. н.э. на языке пали и дошли до наших дней [9].

Тематика этих древних буддийских стихов определяется целью – освободившись от препятствий на Благородном восьмеричном пути, достичь Ниббаны (палийский вариант слова «нирвана», просветление). Люди с разными судьбами, из разных слоёв общества, пришедшие к духовным практикам монашества, повествуют в гатхах о мирском прошлом, о сложностях прохождения пути к просветлению. Главная тема

и цель высказываний, порой простых, незамысловатых по форме, или поэтичных, высокопарных – ликование и выражение блаженства освобождения, достижения архатства (архантства) – определенной ступени пути к просветлению – избавлению от омрачений.

Интерес к женской части древнего буддийского канона возник ещё в XX в., о чём свидетельствовал первый перевод с палийского языка на английский Каролины Рис Дэвидс (С. А. F. Rhys Davids, 1909) под названием «Псалмы сестёр». Далее, начиная с 70-х гг. прошлого века вплоть до сегодня отмечается бурный рост переводов «Тхеригатхи» и исследований, посвящённых данному произведению в частности, и «женской» теме в буддизме вообще.

Как правило, все авторы исследований, посвященных первым женщинам-буддисткам, передают легендарный канонический сюжет возникновения женской монашеской сангхи (общины), передаваемый в древних буддийских текстах. Тётя Будды Шакьямуни, принца Гаутамы, Махапраджапати, усыновившая его после смерти матери в семидневном возрасте, обращалась к нему с просьбой о разрешении женщинам принять монашество. Однако Будда внял мольбам только после беседы с Анандой – двоюродным братом и последователем его Учения. Этот сюжет также является предметом рефлексии гендерных исследований [2, с. 40]. Свидетельствует ли это о толерантности Будды к женскому присутствию в монашеской среде и признанию им способности монахинь наравне с мужчинами-монахами к высоким духовным практикам и достижению Освобождения? При этом у него присутствовала необходимость учитывать негативное отношение общества к женщине как к источнику препятствий к буддийским достижениям мужчин-монахов. «Ограничения, предположительно наложенные Буддой на монахинь – восемь «особых правил» (гарудхамм) – после его согласия посвятить в сан свою мачеху, как утверждается, поддерживают более низкий статус женщин, поскольку даже самый начинающий монах считается старше монахини [3]. Несмотря на то что «Теригата» в подавляющем большинстве считается позитивным текстом, который потенциально расширяет возможности женщин; в нем все еще присутствуют подтексты гендерной предвзятости и ограничения, в частности позиционирование женщин как более зависимых от социальных отношений, чем монахи-мужчины, описанные в сопутствующем тексте «Тхерагатха (Песни старших монахов)» [9].

Исследователи текстов «Тхеригатха» отмечают заметную разницу сочинений монахов и монахинь. Несмотря на общность цели – оконча-

тельное Освобождение, тематика «Тхерагатхи» посвящается, по большей части восхищению природой, уединением, и в ней практически не прослеживаются мотивы страданий. Описание в стихах бхиккхуни пути к Освобождению открывает картину страданий жизни женщин в миру, в обществе. Декларируемые Буддой пять страданий женщины включают и присущие женской природе (телесные – беременность, роды, менструальный цикл), и те, с которыми связаны социально-ролевые обязанности – разлучение с родными после замужества и обязанность прислуживать мужу. Стихи тхери открывают читателю воистину драматические истории женщин.

О, я свободна, полностью свободна

От этих трёх кривых вещей –

От ступки, пестика и кривого мужа!

Свободна от рожденья и от смерти,

И от всего, что к новому рождению влекло! – восклицает Мутта тхери [1, с. 254], желавшая стать монахиней вопреки запрету мужа.

В «Тхеригатхе» мы находим истории женщин, потерявших ребёнка и преодолевших горе, благодаря Дхамме (учению).

Пути его ты не ведаешь –

Откуда явился он и куда ушёл.

Не зная, откуда он пришёл, рыдаешь:

«О, сын мой!».

Путь ведая,

Которым все приходят и уходят,

Рыдать не станешь ты,

Ведь такова природа всех живых [1, с. 277].

Осознание неизбежности смерти всех живых существ помогло героиням этих повествований справиться с горем, переосмыслить свою жизнь, привела к принятию смертности, избавлению от страдания, каковым является глубокая привязанность к собственным детям, и достижению Пробуждения. Стремление к постижению духовного учения заставило Сангха Тхери покинуть дом:

Оставив сына, скот,

Всё, что было мне мило,

В скитанья подалась.

Оставив вождельенье, злобу,

И целиком неведение разрушив,

Я жажду с корнем вырвала из сердца,

Достигнув высшего покоя,

Освобождена я [1, с. 254].

Мотивы, связанные с необходимостью преодоления проблем, связанных с отношениями между полами, также отражены в «Тхеригатхе». Гатха Уппалавана Тхери повествуют о дочери, ушедшей в монахини из дома, в котором с матерью «одного супруга мы делили». Девушка преодолевает путь к вершинам Освобождения:

Силы чудесные появились у меня,
Влеченья прекратились.
Шесть высших знаний открылись для меня,
Заветы Татхагаты мной исполнены всецело.
Создав умом колесницу,
Запряжённую четырьмя конями,
К стопам Благословенного,
Великого защитника мира,
Припала я.
Ей не страшны соблазны Мары:
Хоть сотни тысяч лиходеев пожалуют сюда,
Останусь там, где я сижу,
И волосок не дрогнет у меня.

Уникальный литературный памятник буддийской культуры «Тхеригатха» является выразительным свидетельством того, что современницы Будды Шакьямуни, осознавая предвзятость общества к женской природе и ограничения, связанные с этим, не только выражали протест, но и доказывали на деле способность достижения духовных вершин наравне с мужчинами.

Литература

1. Тхерагатха и Тхеригатха. Стихи старших монахов и монахинь Будды. М.: Ганга, 2022. 398 с.
2. Аякова Ж. А. Женщины в буддийском мире // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. С. 39–47.
3. Tsono K. L. Mahaprajapati's Legacy: the Buddhist Women's Movement: Introduction // *Buddhist Women Across Cultures Realizations*. 1999.
4. Therigatha: poems of the first Buddhist women / translated by Charles Hallisey, Murty Classical Library of India.
5. Murcott S. The first Buddhist women: translations and commentaries on the Therigatha.
6. Sarao K.T.S. (2017). Thera- and Therīgāthā. In: Sarao, K.T.S., Long, J.D. (eds) *Buddhism and Jainism. Encyclopedia of Indian Religions*. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-94-024-0852-2_372.
7. Уланов М. С. Буддизм в феминистском контексте: исторический опыт и современный дискурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddizm-v-feministskom-kontekste-istoricheskii-opyt-i-sovremennyy-diskurs> (дата обращения: 14.06.2023).
8. George-Thérèse Dickenson (Summer 1992). URL: <https://tricycle.org/magazine/first-buddhist-women-translations-and-commentary-therigatha/> (дата обращения: 14.06.2023).

9. Starkey C., Tomalin E. Gender, Buddhism and Education: *Dhamma* and Social Transformation Within the Theravada Tradition // Gender, Religion and Education in a Chaotic Postmodern World / Gross Z., Davies L., Diab AK. (eds). Springer, Dordrecht, 2013. https://doi.org/10.1007/978-94-007-5270-2_4.

FEMINIST MOTIVES “THERIGATHI”

Abstract. The article analyzes the ancient texts “Therigatha”, a monument of the 6th – 1st century. BC, part of the Pali canon “Khuddaka-nikaya” (“the teachings of elders”), which are poems by nuns, contemporaries of Buddha Shakyamuni and later followers of his teachings, members of his religious community. The theme of “gath” (verses) is determined by the purpose of Buddhist teaching – freed from obstacles on the Noble Octal Path, to achieve Enlightenment. The author’s interest is focused not only on the spiritual searches of bhikkuni nuns, on the history of the appearance of women in the monastic community, but also on the “female” theme in Buddhism in general.

Keywords: Therigatha, Theragatha, women in Buddhism, Buddhism, feminism, Pali canon, female Buddhist sangha, verses of bhikkuni nuns, social status of woman.

Коновалова Аюна Прокопьевна – аспирант кафедры философии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, e-mail: auna65@mail.ru

Konovalova Ayuna Prokopyevna – Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Dorzhi Banzarov Buryat State University, e-mail: auna65@mail.ru

УДК 37.034

А. А. Кузьмина

Иркутский государственный университет

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

Аннотация. Анализируется процесс воспитания современной молодежи, рассматриваются современные российские ценности. Выявлена несогласованность востребованных обществом ценностей и транслируемых в СМИ императивов. Обозначены факторы изменений в государственной политике в ближайшее время в вопросах образования и воспитания.

Ключевые слова: духовный кризис, духовно-нравственное воспитание, социализация, молодежь, дезориентация, нормы морали, современное российское общество, государственная политика.

Современное российское общество характеризуется актуализацией развития воспитательных программ для детских коллективов. Тем не менее, есть трудности, например, кризис проявляется в отсутствии единой государственной линии воспитания молодежи, четких ориентиров и самих методов воспитания. В последние годы все чаще на госу-

дарственном уровне поднимаются вопросы о необходимости его преодоления путем изменения программ по воспитанию в образовательных организациях.

Российский психолог В. И. Слободчиков вводит новое понятие «мировоззренческая катастрофа», описывая существующий в настоящее время кризис [7, с. 34]. Его характерными особенностями являются «разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека, размывание любых мировоззренческих основ его самоопределения и одновременно – призыв уповать только на свою собственную значимость в качестве основы и смысла жизни» [7, с. 36]. В связи с этим, важные вопросы, которыми должен задаваться каждый человек – это вопросы человеческого существования: для чего человек живет, что он может сделать для мира, как стать личностью и как поступать правильно – решаются в соответствии с воспитанием человека, его саморазвитием и самовоспитанием. Важными факторами, влияющими на формирование духовно-нравственных основ у индивида, являются семейное воспитание, его увлечения и социум, в последующем – материальное положение и потребности, диктуемые обществом.

Проблема духовно-нравственного воспитания в современном российском обществе в последние десятилетия приобретает все большую значимость. Социализация, усвоение личностью образцов поведения, ценностей и норм, принятых в обществе, в конкретных социальных общностях протекает неоднозначно [5, с. 562]. Главным образом проблема заключается в том, что воспитание, которое является традиционным для российской культуры, сталкивается с общественными реалиями, во многом продиктованными неолиберальными тенденциями. В действительности выходит, что заложенные нравственные основы видоизменяются или оказываются невостребованными молодежью [8]. Например, институт семьи как главная основа морали и нравственности теряет свою первостепенность в восприятии молодежью [6], обнажаются проблемы хрупкости семьи, неустойчивости браков.

На этапе переустройства российского общества особенно важны ценность семьи, понимание ее значимости в жизни человека, в ее создании один раз и на всю жизнь, а также любовь, забота, уважение, взаимопонимание, честность. Однако вестернизация, насаждаемая в последние десятилетия девальвировала данные ценности в угоду потребителским ценностям постмодерна, потребителскому счастью рыночных отношений.

Девальвация нравственных качеств среди современных детей и подростков вызвана, во-первых, низким уровнем нравственности их родителей, учитывая их возраст и время, в котором они росли. Это можно связать с тем, что современные молодые люди, которые создают сегодня семьи, чаще всего оказываются не готовы выстраивать семейные отношения и заниматься воспитанием детей, так как берут во внимание единственную модель поведения, на их взгляд, кажущуюся им верной – воспитывать так, как диктует мода потребительского общества.

Во-вторых, длительное отсутствие системного подхода в воспитательных программах в еще большей степени актуализирует потребность внедряемых программ воспитания детей и молодежи [1]. Однако увидеть результаты новой государственной политики в вопросах образования и воспитания мы сможем только через 10–20 лет. Сложность оценки программ заключается в отложенном времени ее реализации. По сути, оценить продуктивность разрабатываемых сегодня программ можно будет по достижению зрелого возраста новым поколением.

В-третьих, навязывание западноевропейских тенденций через вестернизацию, через создание моды на определенный образ жизни, музыкальное творчество, литературу, фильмы в связи с отсутствием других положительных примеров России создает риски по причине давления первых тенденций. Только в последний год активно создаются образцы массовой культуры, основанные на традиционных ценностях российской культуры.

Совместно с семьей вопросами воспитания должно заниматься и само общество через такие социальные институты, как образовательные учреждения, церковь, государство. Существующие государственные концепции [1–4] не реализуются в полной мере, и связано это с загруженностью педагогов и отсутствием четкой цели и методов реализации программ на практике. Вся государственная политика сегодня построена на воспитании «нового» человека, в основе которого будут сформированы такие ценности, как любовь к Родине, семья и гражданственность.

В данном случае социум сталкивается еще с одной проблемой – несогласованностью между социальными институтами. Видимость деятельности и социального контроля существует пока только в теории, но на практике заметна неполная согласованность действий участников образовательного процесса.

Молодые люди оказываются в замешательстве, ввиду ценностных разрывов (позициями, транслируемыми образовательными организациями, церковью, и внешними атрибутами реального потребительского

общества, девальвирующими морально-нравственные ориентиры, исторически присущих русскому обществу.

Итогом сложившейся ситуации стала дезориентация современной российской молодежи: у значительной части подрастающего поколения искажены либо вовсе отсутствуют основные представления о тех духовно-нравственных ценностях, которые формируют полноценную личность. Надежды, которые возлагает государство на современное поколение, стараясь сформировать человека «нового образца», воспитанные патриотизмом и любовью к Родине, смогут подтвердить себя или опровергнуть только спустя несколько десятилетий. К тому времени станет понятно правильно ли были выбраны пути решения к проблеме духовно-нравственного воспитания в современном российском обществе.

Литература

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России на период до 2025 г.. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 14.10.2023).
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ М-ва просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=liilzv77sp761611009> (дата обращения: 17.10.2023).
3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 04.11. 2023).
5. Агаркова Ю. С. Проблемы духовно-нравственного воспитания школьников в системе современного образования // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 561–563.
6. Современная семья в графиках и цифрах. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8901099> (дата обращения: 21.02.2024).
7. Слободчиков В. И. Духовные проблемы человека в современном мире // Педагогика. 2008. № 9. С. 34–39.
8. Слободчиков В. И. Духовно-нравственное становление и развитие человека. URL: http://arhiv.oodvrs.ru/article/index.php?id_page=20&id_article=1126 (дата обращения: 11.01.2024).

SPIRITUAL -MORAL EDUCATION OF YOUTH DURING IN TODAY'S CRISIS

Abstract. The article analyzes the process of educating modern youth. Modern Russian values are considered. The inconsistency of the values demanded by society and the imperatives broadcast in the media was revealed. The factors of changes in state policy in the near future in matters of education and upbringing are indicated.

Keywords: spiritual crisis, spiritual-moral education, socialization, youth, disorientation, moral standards, modern russian society, public policy.

Кузьмина Анастасия Алексеевна – соискатель кафедры социально-экономических дисциплин, Иркутский государственный университет, e-mail: kuzminanastya1998@gmail.com.

Kuzmina Anastasia Alekseevna – Applicant of the Department of Socio-Economic Disciplines, Irkutsk State University, e-mail: kuzminanastya1998@gmail.com.

УДК 304.2

Е. С. Майпиль
АНО ДПО «НОУ»

ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена взаимосвязи ценностей общества и ценностей системы образования, которые напрямую оказывают влияние на процесс социализации студентов в образовательном пространстве вуза. Кратко анализируются ценности общества Древней Греции, христианского мира, коммунистического и современного российского государства в условиях смены парадигмы от участия страны в мировой экономике до необходимости развития технического суверенитета, что, несомненно, приводит к необходимости пересмотреть ценности, транслируемые в процессе социализации в вузе на современном этапе. Отмечается, что данные ценности, как и цели, приоритеты и механизмы достижения этих целей нуждаются в философском переосмыслении, и их следует учитывать при обсуждении целей социализации как необходимом условии и достижения целей образовательной в целом.

Ключевые слова: социализация, общество, социальная философия, ценности, студенты, системы образования.

Социализация индивида в различных исследованиях понимается как интегративный процесс усвоения личностью важных социальных знаний и качеств, которые в дальнейшем позволят усвоить весь спектр социально одобряемых ролей. В социальной философии проблема социализации может быть рассмотрена с точки зрения влияния на индивида общественных трансформаций, обозначен механизм социализации и проанализировано соотношение объективных условий и субъективных факторов. Социология определяет социализацию как двусторонний процесс передачи обществом индивиду социальных норм, культурных ценностей и поведенческих паттернов для успешного существования в социуме, а также развития всего социума в целом.

Одним из институтов социализации выступает сфера высшего образования, а именно – вуз. Именно здесь идет, с одной стороны, процесс профессионализации, т. е. приобретение индивидом компетенций,

необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности, а с другой стороны – усвоение норм и ценностей социума, в котором он живет. Эти два направления вкуче позволяют сформировать такой тип личности, который в дальнейшем будет способствовать развитию всего социума с сохранением и обогащением его культурного багажа.

Сложности социализации обсуждались еще историком педагогики Моисеем Рубинштейном, который в начале XX в. заметил, что «...вопрос о целях воспитания оказался почти совершенно устраненным и началось обсуждение путей к неизвестным целям» [5, с. 277]. В наше время, больше века спустя, мы так же можем утверждать, что вопросам социализации, образования и воспитания (как направлений социализации) уделяется неоправданно мало внимания. Важно включать в процесс социализации учреждения всех уровней образования, в том числе вузы [1].

В нормативных документах, которые призваны регулировать работу органов сферы образования, есть перечень компетенций, предполагающих способность «определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений» (УК-2), «осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей» (ОПК-4) [7]. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом [8]. При этом предполагается, что в процессе обучения индивид овладевает конкретными знаниями и умениями, приобретает компетенции, тем самым готовится к профессиональной жизни, а в процессе воспитания происходит развитие личности, создаются условия для социализации этого самого индивида на основе транслирования социокультурных и духовно-нравственных ценностей.

Данные формулировки отражают функции приведенных нормативных документов, для которых они и были предназначены. В число этих функций не входит изложение аксиологических концепций, на разработку которых есть запрос в современном обществе. Данное направление (цели и ценности образования) составляет особую проблему, заслуживающую серьезного внимания.

Социально-философское осмысление процесса социализации в вузе предполагает обращение к историческому опыту. Например, в Древней Греции основной задачей государства было обеспечение военной безопасности социума, поэтому в приоритете было воспитание

гражданина-воина, дисциплинированного и стойкого. Ценилась физическая сила, ловкость и выносливость, умение обращаться с оружием. Однако для социализации в древнегреческом социуме только лишь физического и военного воспитания было недостаточно, поэтому к ним добавлялось еще воспитание истинных патриотов, готовых в любой момент встать на защиту полиса. В философских школах данной эпохи утвердился утилитарный подход к познанию и знанию как средствам достижения блаженства. В условиях, когда государства используют для ведения войн наемников, гражданин представляется не как патриот своего государства, готовый встать на его защиту, но как гражданин мира, космополит [3].

В Средние века воспитание представлялось как путь к спасению души и достижению царства Божия, для чего нужен был сравнительно небольшой объем знаний, но со временем эти объемы значительно расширились.

В данном направлении преобладают идеи господства духа индивида над собственной телесной оболочкой, а позже они трансформируются в идею покорения человеком окружающего природного мира. Тогда и пришло понимание естественно-научного знания как условия овладения природой и способности к пониманию вложенной в природу божьей мудрости. И уже во времена Петра I стал появляться идеал индивида как части всего социума, который, чтобы способствовать быстрому промышленному и культурному развитию страны в целом. Возникает идеология образования (уже при Анне Иоановне), где была предпринята попытка нарисовать идеал благоразумного гражданина в благоразумном государстве [6].

Идеология образования советского времени являлась частью коммунистической идеологии, где основной функцией системы образования определялось формирование индивида – строителя коммунистического общества, обладающего обширными и глубокими познаниями. На III Всероссийском съезде Коммунистического союза молодежи осенью 1920 г. В. И. Ленин говорил о необходимости экономического и хозяйственного возрождения страны, «восстановлении земледелия и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве» [2, с. 307]. Поэтому в течение следующих десятилетий задачи образования и коммунистического воспитания новых поколений были напрямую связаны с задачами промышленного развития страны, невозможного без научно-технического прогресса.

Накануне Второй мировой войны все большее внимание уделялось военно-спортивной подготовке школьников и студентов. Социализация в данный период времени была направлена на то, чтобы каждый индивид выполнял ту роль, которая была ему выбрана, исходя из нужд всего социума.

В XXI в. главным ориентиром при перестройке системы образования стало расширение участия стран в мировой экономике. Данный подход к образованию как раз требует мобильности рабочей силы через повышение мобильности студентов и преподавателей, стандартизации товаров и услуг, разработки системы оценки качества через количественные показатели – рейтинги и публикационная активность [9].

В результате вузы рассматриваются как некая фирма, выпускающая определенный продукт – будущих специалистов для дальнейшего социально-экономического развития страны. Но в последнее десятилетие российским государством были предприняты усилия по достижению военно-политического суверенитета страны, а Постановлением от 15 апреля 2023 г. № 603 было обозначено новое направление работы обеспечению технологического суверенитета, т. е. необходимо проведение структурной адаптации экономики к сегодняшним реалиям. Всего намечено 13 направлений работ от авиационной промышленности до электроники и энергетики [4]. В связи с этим перед вузами будут поставлены новые задачи по подготовке кадров и, следовательно, новые задачи перед работой по профессионализации и социализации студенческой молодежи. Появляется необходимость в философском переосмыслении ценностей, приоритетов и целей, механизмов достижения этих целей. Обеспечение успешного процесса социализации студентов в вузе имеет особое значение для общества, подвергающегося целенаправленным негативным воздействиям со стороны системы, обладающей превосходством по стандартным параметрам в важнейших сферах, включая экономическую, финансовую, промышленно-технологическую и, конечно же, глобальную информационную сферу.

Литература

1. Брызгалова Е. В., Станченко С. В. Воспитание как образовательный результат: ценностно ориентированный подход к оцениванию в системе общего образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25, № 4. С. 574–588.
2. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи. 2 октября 1920 г. // Полное собрание сочинений. Т. 41. 5-е изд. М.: Изд-во полит. Лит., 1981.
3. Платон. Государство // Сочинения. В 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 79–420.

4. Постановление от 15 апреля 2023 года №603. URL: <http://government.ru/docs/48272/> (дата обращения: 10.03.2024).
5. Рубинштейн М. М. История педагогических идей в ее основных чертах. 2-е изд. Иркутск : Тип. Дома трудящихся, 1922.
6. Татищев В. Н. История России с самых древнейших времен. СПб., 1773. Т. 2.
7. Федеральный государственный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование : приказ Минобрнауки РФ от 22.02.2018 № 121. URL: <https://edu.ru/file/docs/2018/02/m121.pdf#page=3> (дата обращения: 15.02.2023).
8. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 15.02.2024).
9. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы. Доклад Всемирного банка. М. : Весь мир, 2003.

THE VALUES OF SOCIETY AND SOCIALIZATION: A PHILOSOPHICAL ASPECT

Abstract. The article is devoted to the relationship between the values of society and the values of the education system, which directly affect the process of socialization of Students in the educational space of the university. The values of the society of Ancient Greece, the Christian world, the communist and modern Russian state are briefly analyzed in the context of a paradigm shift from the country's participation in the world economy to the need to develop technical sovereignty, which undoubtedly leads to the need of reconsidering the values transmitted in the process of socialization at the university at the present stage. These values, as well as goals, priorities and mechanisms for achieving these goals, need philosophical rethinking, and they should be taken into account when discussing the goals of socialization as a necessary condition for achieving educational goals in general.

Keywords: Socialization, society, social philosophy, values, Students, education systems.

Майпил Елена Сергеевна – ректор Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Национальный образовательный университет», e-mail: a-d2007@mail.ru

Maypil Elena Sergeevna – Rector of the Autonomous Non-Profit Organization of Additional Professional Education "National Educational University", e-mail: a-d2007@mail.ru

УДК 1(001):17.022.1:008:424.6(575.1)

С. Ж. Нишонов

Национальный университет Узбекистана

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ (НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ПОДХОДОВ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ»)

Аннотация. Рассматриваются вопросы бюджета времени, особенности рабочего и нерабочего времени. Определяется место и значение свободного времени в бюджете времени. Обобщаются и анализируются взгляды современных ученых на структуру свободного времени и пути его оптимизации. Применительно к жизни современных развитых обществ обозначаются две основных функции свободного времени: функцию регенерации, восстановления сил человека, поглощаемых трудом и иными несвободными видами деятельности, и функцию духовного (культурного, эстетического и т. п.) и физического обогащения, развития личности. При этом свободное время характеризуется тремя основными параметрами: объемом (величиной), структурой и содержанием. Делается вывод, что при одном и том же объеме свободного времени его структура в жизни разных людей может быть далеко не одинаковой, в различной степени диверсифицированной и эффективной.

Ключевые слова: рабочее время, вне рабочее время, свободное время, структура свободного времени, оптимизация свободного времени, Шарль Фурье, Сен-Симон, непременная обязанность.

В социально-политической и философской литературе всегда проявлялся интерес к проблеме использования свободного времени.

В «социологии свободного времени» существует много нерешенных вопросов и спорных моментов. Прежде всего, это объясняется тем, что в современной литературе, посвященной этой тематике, отсутствует единый взгляд на его классификацию.

Достаточно острым в современных условиях остается решение проблемы воспитания ответственного отношения молодых людей к выбору досуговых занятий, усложнившегося коммерциализацией и дороговизной очагов культуры. В истории философских учений проблема использования свободного времени возникает с первыми утопиями, но и сегодня многое здесь спорно и неоднозначно. Разрабатывая вопрос организации времени после общественного труда, ранее социалисты-утописты Т. Мор, Т. Кампанелла и др. непременным условием считали возможность использовать его «по своей воле, но не проводить это время в беспечности, а часы, свободные от ремесла, надобно тратить на другие занятия по своему вкусу» [1, с. 136].

К занятиям такого рода они относили науку, беседы, чтение, рассказы, письмо, прогулки, развитие умственных и телесных способностей, активные игры, спорт, музыку, пение и т. п. «Важно, считали они, чтобы свободное время использовалось с пользой для человека и общества, радостно, без запретных удовольствий, неспрядно и благопристойно» [2, с. 130].

Налицо рациональный подход к организации свободного времени в идеальном обществе.

Однако кто устанавливает эту рациональность? Как при этом учитываются потребности человека?

Они ограничиваются минимумом.

С развитием капиталистических отношений рациональность в развитии человека становится главным критерием его деятельности как в рабочее, так и в свободное время. Представители критической утопии также подчёркивают важность возможно лучшего применения знаний, добытых наукой, совершенствования и накопления этих знаний, более полезного сочетания всех достижений науки, искусства и ремесел. Тем не менее воплощение идеальной организации свободного времени Сен-Симон, например, видит не в управлении им определёнными людьми, занимающими общественные должности и выбирающими направление, по которому должно идти общество. Нет! «Гуманное управление совершается самим общественным организмом, оно не зависит от человеческого произвола и доступно всем, кто владеет в достаточной мере образованием» [3, с. 29].

«Шарль Фурье, в свою очередь, выступал против философского рационализма XVIII века, который не может сделать человека счастливым без изучения и удовлетворения его страстей» [4, с. 96].

Поэтому оно всё может называться свободным. Управление осуществляется лишь условно, так как «ареопаг», исключительно совещательный орган и отражает лишь «могущество общественного мнения», а сохранённые высокие титулы и звания, учитывающие страсть людей к величию и славе, реальной власти не дают. Таким образом, в основу свободы времени Ш. Фурье кладет его самоценность и, в отличие от рационалистического подхода, предлагает обществу не мешать «игре страстей», и дать верное направление активности и склонностям людей, изучив соответственно их интересы и чаяния. Согласно Ш. Фурье, следует, что если каждый индивидуум будет предоставлен своей склонности и сможет делать то, что он хочет, то потребности всех будут удовлетворяться без тех принудительных мер, которые применяет современная общественная система. Фурье доказывает, что каждый человек

рожается на свет со склонностью к какому-либо виду труда, что абсолютная лень – бессмыслица, что в природе человеческого духа заложена потребность быть деятельным самому и побуждать к деятельности своё тело; что поэтому нет необходимости насильно принуждать людей к деятельности, а нужно лишь дать верное направление их природной активности. Он показывает, что при разумных порядках, когда каждый будет следовать своим склонностям, труд может стать тем, чем он должен быть наслаждением. Одним словом, уже в начале XIX в. научная мысль рисует время личности справедливого общественного устройства самоценным, в труде и в досуге, в науке и искусстве. В основе же принципа разумности лежит не столько полезность, сколько свобода и самоценность поступка, его нравственная направленность на «сочетание и объединение частных интересов» [5, с. 48], на стремление человека приносить счастье и радость другим. От этого «трудящаяся личность ещё сильнее привязывается к своей» деятельности, ещё смелее развёртывает свои способности и, ясно понимая законность своих стремлений, становится более счастливой» [6, с. 208].

Поэтому возникает необходимость «созидания» свободного времени.

Кроме чисто физических границ, удлинение рабочего дня обусловлено причинами морального свойства: человеку необходимо время для удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей, объём и количество которых определяется общим состоянием культуры.

Следует отметить, что разработка проблемы свободного времени в экономической и социальной сферах общества наукой осуществлялась на протяжении многих лет. За эти годы социально-политическая теория не раз переживала трудные периоды и претерпевала немалые деформации.

Подвергались им и отдельные ключевые моменты в отношении понятия свободного времени и возможности превращения его в «истинное богатство». Конечно, достижения в этой области есть, но не такие, которые позволяли бы нам видеть проблему комплексно и продуктивно, а также её решать. Это заставляет нас искать новый подход к проблеме свободного времени.

Для философского осмысления необходимости такого подхода к организации свободного времени важно уточнить основные понятия, которыми мы оперируем в процессе исследования. В первую очередь, это «свободное время». В научной литературе можно отыскать множество трактовок этого социального явления. Различны подходы к этому определению, акценты, критерии, сущностная характеристика.

Основная масса исследователей сходится в том, что определяет сущность свободного времени те или иные занятия, которые вписываются в систему нерегламентированной деятельности человека.

Из этой системы исключается труд в домашнем и личном подсобном хозяйстве и время удовлетворения физиологических потребностей. «Иными словами, предлагается квалификационная оценка свободного времени через структуру его затрат» [7, с. 125].

Данная структура выглядит следующим образом: всё время человека в течение дня, недели, месяца и т. д. поделено на периоды выполнения определённых функций. Если взять суточный бюджет времени, то упрощенно он будет представлять из себя два равновеликих периода. Первый именуется – рабочим временем и связан с непосредственным процессом производства. Второй – внерабочим, который лежит вне этого процесса. Последний, в свою очередь, разбивается на более мелкие периоды, которые конкретизируют вид или направленность действия в нем. Во внерабочее время входит время, связанное с работой: подготовкой к работе, дорога к ней, перерыв внутри её, санитарно-гигиенические процедуры после, а также труд в домашнем и личном подсобном хозяйстве, воспитание детей, уход за ними, время удовлетворения физиологических потребностей (и т. д.) и собственно свободное время. Время это также характеризуется занятиями, но в основе их лежит свобода выбора и направленность на отдых, досуг и развитие. Как видим, функционально-оценочный подход к трактовке понятия «свободное время» искусственно отделяет время труда в сфере материального производства от творческих поисков, учебы, самообразования. Это создаёт удобство для изучения бюджета времени, позволяет проследить динамику количественных изменений внутри нерегламентированного времени, освобождённого от домашних хлопот и не связанного с выполнением естественных физиологических функций. Однако до глубинной социальной родовой сущности свободного времени этот подход не доводит.

Другой подход, расширяющий диапазон определения понятия свободного времени, предлагает учёный Б. А. Грушин. В своей работе «Свободное время: актуальные проблемы» он предлагает считать таковым время, освобождённое от непреложных обязанностей. Но если подходить к данной формулировке с позиции вкусов, о которых, как известно, не спорят, то любая «непреложная обязанность» может выступать в виде внутренней потребности. Поэтому понуждать человека к её исполнению будет здесь не сила “внешней целесообразности”, а

гораздо более действенная – импульс самооценности поступка. Бесспорно, принципиально важно сущностная характеристика свободного времени, которая проявляется в конкретной деятельности людей.

Но главная черта, которая должна быть обязательно присуща любой деятельности в это время, это свобода, свобода – основное содержание всей человеческой жизнедеятельности.

В данном случае наилучшим способом освобождения времени для человека будет не отчуждение его от трудовой деятельности, а представление ему возможностей всестороннего самопроявления. Это, полагаем мы, и будет наиболее оптимальным шагом к свободе времени человека и в итоге послужит нам платформой для обоснования концепции оптимизации данного времени. Именно перенос акцента на самостоятельную ценность поступка откроет простор инициативе и творческому подходу человека к организации своего времени. Благодаря этому возможен на деле отказ от рационализации свободного времени человека-объекта и представление возможностей человеку-субъекту для оптимизации своего свободного времени, т. е. приведения его в соответствие с его собственными стремлениями и интересами, которое позволит сделать это время по-настоящему свободным.

Ведь такие чувства, как любовь, сострадание, восторг, томление иррациональны и не попадают в общепризнанные классификации, тем не менее, многие из этих чувств определяют поведение человека в любое время, делая его самооценным или наоборот.

Однако, как показывает практика, функционально-оценочная квалификация будет справедлива, если вместо «свободного времени» в рамках вне рабочего мы будем рассматривать время досуга или время рекреационно-сублимационной деятельности. Такая трактовка, очевидно, поможет нам избежать навязывания «высшей целесообразности» путём конкретизации видов деятельности в свободное время, с другой стороны, откроет пути к рационализации досуга, которые способны сделать его полезным и приятным. В итоге, анализ различных подходов к определению понятия свободного времени подвел нас к заключению: *свободное время* – есть время *самоценного* поведения человека, наполненное деятельностью или эмоциональным состоянием, которые максимально отражают его внутреннюю сущность и не противоречат его нравственному императиву. Исходя из этого, мы вправе утверждать, что определения глубинной социальной сути свободного

времени как истинного богатства общества совсем не обязательно освобождать его от непреложных занятий, зато неперенным условием такого времени должна стать самостоятельная его ценность и внутренняя целесообразность поступка. Первенство данного подхода принадлежит не нам. Однако без него нельзя обосновывать предлагаемую концепцию свободного времени.

Подобной альтернативной функционально-оценочному походу является принцип определения свободного времени, разработанный Л. А. Гордоном и В. В. Клоповым ещё в начале 70-х гг. прошлого века. «Они считали данную оценочную классификацию, которая использовалась и используется практически повсеместно, не вполне правомерной» [8, с. 81].

В дальнейшем многие исследователи этой проблемы, которые не выступали с явной критикой этих положений все же выхолащивали центральную их идею. Допускались разного рода оговорки и уточнения, что сводило «самоценность» к важным, но не первостепенным характеризующим признакам свободного времени. Досуг, по мнению авторов, выделяется из него в самостоятельную сферу общественной жизни и требует, помимо материальных и духовных ресурсов общественного регулирования. «Без этого регулирования рост свободного времени не только не будет благом, но станет фактором дезорганизации общественной и личной жизни» [8, с. 81].

Хотелось бы сразу подчеркнуть, очень характерный подход в условиях того недавнего прошлого, когда общественное регулирование понималось как ведомственное, да ещё к тому же централизованное.

Отсюда и стремление преувеличивать важность общественного регулирования, отсюда подчёркивание того, что человек не способен распоряжаться своим свободным временем без тщательной рационализаторской деятельности государственного аппарата.

Конечно, оба подхода, при некоторой их уязвимости, имеют право на существование. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что одни оценивают его как явление – «время свободы для нас», а другие как сущность – «время свободы в нас», когда по глубокому нашему убеждению, их нельзя разрывать, а тем более, противопоставлять их. Однако характеризовать их дифференциацию в рамках диалектического единства, думается, необходимо. И это закономерно. Если явление будет оптимизироваться с максимальным приближением к сущности, то сущность будет углубляться и расширяться через разнообразие его явлений.

Отсюда, свободное время становится более оптимальным посредством воплощения его сути, т. е. самооценности в максимальное количество поступков и видов деятельности, которые, в свою очередь, усиливают развитие индивида. Естественно, что свободное время предоставляет возможность для восстановления потраченных жизненных сил. Однако полнота его будет зависеть как от функционального заполнения свободного времени рекреационной деятельностью, так и от присутствия в ней элемента самооценности. Некоторые исследователи в угоду рациональности использования свободного времени начисто отрицают положительность бездеятельного и индивидуально значимого отдыха, указывая на то, что «собственно свободное время – это деятельность, и когда речь идет о рациональном использовании свободного времени, имеется в виду социально значимые виды деятельности» [9, с. 156].

По нашему мнению, такая трактовка вызывает сомнение. Человек не все делает осознанно, подсознательные элементы человеческой психики во время отдыха активизируются, и сбрасывать их со счетов нельзя. Неверно и оставлять без внимания чисто физиологическое расслабление, релаксацию, отключение от внешних возбудителей, уход в себя, что во многом является прелюдией к творчеству, к индивидуально значимые виды деятельности.

Литература

1. Кушаков Ш. С. Философия естествознания. Самара: СамГУ, 2004.
2. Хайруллаев М. Великие мыслители. Ташкент, 1997.
3. Умарова Р. Вклад Беруни для развития естественных наук // Значение философских ценностей в независимом Узбекистане. Ташкент, 2011.
4. Тураев Б. Абу Райхан Беруни. Ташкент, 2010.
5. Султанова Г., Кушаков Ш. С. Идеология Накшбанди и нынешнее время // Вестник научных исследований. 2003. № 2.
6. Тураев Б. Современная концепция естествознания. Ташкент, 2009.
7. Кушаков Ш. С. Становление и развитие идеи взаимосвязи наук. Ташкент, 1990.
8. Абдуллаев Е. Образ России в современном Узбекистане: вытеснение – использование – сохранение // Россия и ЕС в Центральной Азии / под ред. М.Г. Носова и др. М.: Институт Европы РАН, 2008.
9. Гогоберидзе Г. М., Гогоберидзе У. М. К проблеме христианско-исламского диалога как средства восприятия инонациональной культуры // Проблемы преподавания философических дисциплин в вузе и начальной школе в условиях двуязычия КЧР. Карачаевск, 1998.

FREE TIME AS A PHILOSOPHICAL CATEGORY (AMBIGUITY OF APPROACHES IN INTERPRETING THE CONCEPT OF “FREE TIME”)

Abstract. In the article, the author discusses the time budget, the characteristics of working and non-working time. Determines the place and value of free time in the time budget. Summarizes and analyzes the views of modern scientists on the structure of free time and ways to optimize it. In relation to the life of modern developed societies, two main functions of free time are distinguished: the function of regeneration, restoration of human strength absorbed by labor and other unfree activities, and the function of spiritual (cultural, aesthetic, etc.) and physical enrichment, personal development. At the same time, free time is characterized by three main parameters: volume (value), structure and content. As a result, with the same amount of free time, its structure in the lives of different people can be far from the same – more or less diversified and effective.

Keywords: working time, non-working time, free time, structure of free time, optimization of free time, Charles Fourier, Saint-Simon, imperative duty.

Нишонов Сарвар Жасур угли – докторант кафедры философии и логики, Национальный университет Узбекистана г. Ташкент, e-mail: sarvar0202pm@gmail.com.

Nishonov Sarvar Jasur ugli – Doctoral Student of the Department of Philosophy and Logic National University of Uzbekistan, Tashkent, e-mail: sarvar0202pm@gmail.com.

УДК 101.1:316

Е. О. Томских

Иркутский государственный университет

ПОНЯТИЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ» В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Представлены различные подходы к трактовке термина «безопасность». Отдельное внимание уделяется современному пониманию безопасности в контексте «системы национальной безопасности государства». Рассмотрены концептуальные основания национальной безопасности Российской Федерации, сформулированные в современных нормативно-правовых документах.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, ценность, социальная философия, философия безопасности.

Среди концептов, описывающих состояние современного общества, наиболее распространенными и адекватно характеризующими действительность, на наш взгляд, являются понятия «общество травмы» [16] и «общество риска» [3]. Приверженцы этих теорий акцентируют внимание на усилении тенденций хаотичного, несбалансированного, турбулентного общественного развития. Характеризуют социальные процессы понятиями «неопределенность», «возрастающая рискогенность», «непредсказуемость» и др.

В этих условиях исследователи вынуждены пересмотреть характеристики современного мироустройства, сформировать новый взгляд на место человека в жизни общества и государства. Искать новые эффективные пути разрешения мировоззренческих проблем через обращение к базовым ценностям и потребностям индивида и общества. В связи с этим на первый план выступает проблема определения понятия «безопасность», как сложного социального феномена и базовой ценности, а также поиск путей и инструментов для предотвращения угроз, снижения рисковенности жизни, обеспечения личной и социальной безопасности.

Многие исследователи отмечают большое количество неоднозначных трактовок термина «безопасность» в социологии, политологии, философии, правоведении, психологии и других отраслях научного знания. Панарин С. А., например, пишет, что большинство современных политиков и экспертов в области политологии «с пиететом относятся к безопасности – и как к предмету концептуализации, и как к сфере деятельности. Тем не менее, обрета в мировом политическом сознании статус почти общепризнанной ценности, безопасность осталась полем разногласий, проявляющихся как в теоретических подходах к ней, так и в практической политике» [2]. Викторов А. Ш. акцентирует внимание на том, что «феномен безопасности на всех этапах развития человеческого сообщества никогда не утрачивал своей актуальной практической значимости, имея не только разные формы проявления, но и различное содержание и смысл» [6].

Одними из первых теоретиков в области безопасности можно назвать античных философов. Термин «безопасность» в своих трудах упоминали, например, Платон, Аристотель, Эпикур.

Платон трактовал «безопасность» как отсутствие опасности для человека. И именно поэтому, особая роль в идеальном государстве философа отводилась сословию воинов, которые должны были ликвидировать любые проявления зла и опасности, ни на что другое, не отвлекаясь [15]. Аристотель называет человека «политическим животным». И именно через призму политического управления рассматривает вопросы обеспечения безопасности. По его мнению, обеспечить безопасность государства можно посредством организации «правильного» политического устройства, разделения властей на три ветви и ликвидации имущественного расслоения граждан [1]. Эпикур называет безопасность «естественным благом». Он предполагает возможность достижения этого блага постпредством тихой и незаметной жизни, выстраивания добрососедских (а лучше дружеских) отношений с окружающими, отстранения от любых источников социальной опасности [4].

Следующим значимым этапом для развития философии безопасности можно назвать эпоху Возрождения и Новое время. Н. Макиавелли отмечал, что основной причиной различных трагедий и, соответственно, главной угрозой безопасности является отрыв политики от культуры [12]. Ф. Бэкон создал понятие «культура безопасности» и стал одним из авторов нового подхода к обеспечению безопасности через культуру [5]. Благодаря концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж. Ж. Руссо, Б. Спинозы и др. термин «безопасность» получил новую трактовку: «состояние, ситуация спокойствия, проявляющаяся в результате реальной опасности (как физической, так и моральной), а также материальные, экономические, политические условия, соответствующие органы и организации, способствующие созданию данной ситуации» [7].

В немецкой классической философии продолжилась конкретизация понятия «безопасность». И. Кант связывал безопасность с государством. Рассматривал вопросы обеспечения внутренней и внешней безопасности государства и гражданского общества, а также уделил внимание международной безопасности [14].

К. Маркс тоже рассматривал проблематику обеспечения безопасности общества. Он рассматривал безопасность с точки зрения классово-теории, а также считал равномерное распределение материальных благ между людьми одним из важнейших условий социальной стабильности [14].

Значительный вклад в разработку теории философии безопасности внес О. Конт. Он рассматривал безопасность как социальный механизм, который может успешно функционировать при условии существования определенного социального института, который бы способствовал интеграции общества, формированию коллективного самосознания и сознания безопасности [14].

Схожи точки зрения на проблему понимания термина «безопасность» Дж. Милля и Э. Дюркгейма. Безопасность они трактуют с социально-психологических позиций и видят главную задачу государства в защите благосостояния граждан и обеспечении социальной стабильности [14].

В целом в рамках философско-социологического подхода проблема безопасности прошла трансформацию от понимания как защиты от физического насилия, к защите индивида от безграничной власти государства, а с конца XIX в. – к обеспечению экономической и социальной справедливости.

На современном этапе термин «безопасность» получил еще более подробную и многоаспектную трактовку. Так, например, А. В. Герасимов предлагает три концептуальных подхода к пониманию безопасности: официальный, системно-философский и аксиологический [7].

К официальному подходу можно отнести все определения безопасности, сформулированные в нормативно-правовых документах и определяющие её как состояние защищенности интересов [8].

Представители системно-философского подхода трактуют безопасность как сохранение «целостности, устойчивости, стабильности и способности социальной системы эффективно функционировать при деструктивных воздействиях на неё» [7].

С точки зрения аксиологического подхода категория «безопасность» является одной из высших ценностей в жизни человека. Поздняков А. И. видит обоснование теории безопасности в виде логической структуры ценности – ущерб (вред, риск) – опасность (угроза) – безопасность [11].

В связи с текущими событиями в мире на первое место выходит понятие национальной безопасности (включающее в себя категории «социальная безопасность», «духовная безопасность», «индивидуальная безопасность», «информационная безопасность», «экономическая безопасность» и др.).

Среди основных документов характеризующих национальную безопасность Российской Федерации следует отметить Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ; Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» и некоторые другие [9; 13].

ФЗ «О безопасности» [18] не дает четкого определения термину «безопасность». В ст. 1 указано, что данный Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации (далее – Совет Безопасности).

В ст. 2 перечислены основные принципы обеспечения безопасности, включающие:

- 1) соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) системность и комплексность применения органами власти политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- 5) взаимодействие органов государственной власти с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. [17] формулирует четкое определение термина «национальная безопасность Российской Федерации». Под ним понимается *состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны*. Помимо этого, в гл. 1 даны определения таким понятиям, как «национальные интересы Российской Федерации», «стратегические национальные приоритеты Российской Федерации», «обеспечение национальной безопасности», «угроза национальной безопасности», «система обеспечения национальной безопасности».

Помимо этого, в гл. 3 сформулированы долгосрочные тенденции развития ситуации в РФ и её стратегические национальные приоритеты, которые можно назвать ценностным содержанием национальной безопасности:

- 1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- 2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- 3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

4) развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;

5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;

6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;

7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;

8) поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

Важным отличием Стратегии 2021 г. от предыдущих (2009 г., 2015 г.) можно назвать отсутствие главы «Основные показатели состояния национальной безопасности». В новом документе в каждом из разделов гл. 4 «Обеспечение национальной безопасности» теперь сформулированы не стратегические цели, а более четкие и конкретные задачи.

Таким образом, следует повторно отметить, что понятие «безопасность» является достаточно сложным для понимания в силу своей полиаспектности и многоуровневости. Особое внимание в данном ключе сегодня уделяется трактовке национальной безопасности. Современные философия, социология, а также политология и право сумели довольно успешно интегрировать опыт предыдущих исследований по разработке фундаментальных вопросов безопасности. Однако остается также ряд нерешенных задач и разногласий в понимании сущности данного явления. На наш взгляд необходимо продолжение междисциплинарных исследований и дальнейшая интеграция различных подходов для формирования целостной концепции безопасности.

Литература

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983.
2. Безопасность как ценность и норма: опыт разных эпох и культур : материалы Международ. семинара. Суздаль, 15–17 ноября 2011 г. / отв. ред. С. Панарин. СПб. : Интeрсоис, 2012. 296 с.
3. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
4. Бровкин В. В. О месте этики в философии Эпикура. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-etiki-v-filosofii-epikura> (дата обращения: 28.02.2024).
5. Бэкон Ф. Опыт для наставления нравственные и политические // Сочинения. В 2 т. Т. 1. 2-е испр. и доп. изд. М. : Мысль, 1977.
6. Викторов А. Ш. Социокультурные основы философии безопасности (теоретико-методологические аспекты). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye>

- osnovy-filosofii-bezopasnosti-teoretiko-metodologicheskie-aspekty (дата обращения: 28.02.2024).
7. Герасимов А. В. Феномен безопасности в социально-философском дискурсе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-bezopasnosti-v-sotsialno-filosofskom-diskurse> (дата обращения: 28.02.2024).
 8. О безопасности : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1.
 9. Законодательство РФ в сфере безопасности. URL: https://online-edu.ranepa.ru/plugin-file.php/32902/mod_resource/content/13/2020-04_TES_13-01_text.pdf (дата обращения: 28.02.2024).
 10. Конт О. Антология мировой философии. Соч. В 3 т. Т. 3. М., 1971. 760 с.
 11. Крутенко С. Е. К вопросу о понятии безопасности в информационной сфере // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф., Иркутск, 24 марта 2017 г. / отв. ред. С.И. Сулова, А.П. Ушакова. Иркутск : Иркут. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 66–71.
 12. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Избр. соч. М. : Худ. литература, 1982. 382 с.
 13. Основопологающие документы. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/ (дата обращения: 28.02.2024).
 14. Павлова Н. С. Философско-социологические и исторические основания постановки проблемы безопасности в истории науки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-sotsiologicheskie-i-istoricheskie-osnovaniya-postanovki-problemy-bezopasnosti-v-istorii-nauki> (дата обращения: 28.02.2024).
 15. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1994. 654 с.
 16. Тощенко Ж. Т. Общества травмы и их характеристика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestva-travmu-i-ih-harakteristika> (дата обращения: 28.02.2024).
 17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 28.02.2024).
 18. О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12181538/> (дата обращения: 28.02.2024).

THE CONCEPT OF “SAFETY” IN SOCIO-PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Abstract. The article presents various approaches to the interpretation of the term “safety”. Special attention is paid to the modern understanding of security in the context of the “national security system”. The conceptual foundations of the national security of the Russian Federation formulated in modern regulatory documents were considered.

Keywords: security, national security, value, social philosophy, security philosophy.

Томских Евгения Олеговна – старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tomskikheo@yandex.ru

Tomskikh Evgenia Olegovna – Senior Lecturer, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tomskikheo@yandex.ru

УДК 294.321

Э. Д. Чагдурова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

БУДДИЙСКИЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БУРЯТИИ

Аннотация. Рассматривается использование буддийских мотивов в современной мировой художественной культуре как результат глобализации буддийского учения. Высказывается мысль о том, что представители творческих профессий быстрее ощущают вызовы времени и на них реагируют, ими глубже воспринимаются этические ценности, которые несет миру буддизм. Ярче всего эти тенденции проявляются в современном кинематографе США, Западной Европы, стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Отмечается, что в России буддийские идеи транслируются в основном представителями традиционно буддийских регионов, в частности, художественным творчеством бурятских драматургов, художников и театральных деятелей, в чем проявляется противоположная черта глобализации – глокализация. Кроме того, обращается внимание на специфику формирования этнической идентичности не только через приобщение к культуре, но и к религиозно-философскому учению буддизма.

Ключевые слова: буддизм, глобализация, глокализация, идентификация, художественная культура, нравственные ценности, Бурятия, кино, театр, драматургия, живопись.

Современная глобализация и трансформационные процессы во всех сферах жизнедеятельности общества влекут значительные ценностные изменения в общественном сознании и смещение мировоззренческих ориентиров. Все ярче человечество осознает то, что жизнь каждого отдельного человека тесно переплетена с другими. Все, что мы делаем, может иметь глобальные последствия, и нам необходимо осознать такую взаимосвязь, чтобы улучшить качество нашей собственной жизни и мира вокруг нас. Буддизм как мировая религия отличается необычайной толерантностью и способностью к эволюции в изменяющихся условиях, что демонстрирует вся история его успешного распространения, популяризация его этической позиции в масштабах всего человечества.

Ярче всего вызовы времени ощущают представители творческих профессий, которые не случайно обращают свое внимание на буддийские ценности и нравственное отношение к миру. В XX в. вышел целый ряд художественных фильмов, посвященных духовному поиску человеком своего жизненного пути. Среди них можно особо отметить документальный видовой философский фильм американского режиссёра Рона Фрике «Самсара» (2011 г.), в котором, на фоне немислимой кра-

соты природных пейзажей Тибета разворачивается жизнь современного человечества во всех ее прекрасных, возвышенных, преступных и ужасных проявлениях. Тема реализации закона кармы, любви к дхарме, постижению сути буддийского учения проходит по всему фильму. «Маленький Будда» – драматический фильм итальянского режиссёра Бернардо Бертолуччи (1993 г.) посвящен теме реинкарнации буддийского учителя, который пришел в новое рождение в трех ипостасях: воплощениях его тела, речи и ума. Одно из воплощений – американский мальчик Джесси приехал для прохождения ритуала в Бутан вместе с ламой, нашедшим его. Фильм рассказывает историю Сиддхартхи Гаутамы, посвятившего свою жизнь спасению живых существ от страданий, провозгласившего идеал сострадания и милосердия.

В длинном перечне фильмов, снятых итальянскими, американскими, южнокорейскими, японскими, тайскими, бутанскими, канадскими, английскими, французскими, немецкими и пр. режиссерами – «Я – начало», «Внутренние миры, внешние миры», «Дзен», «Весна, лето, осень, зима... и снова весна», «Самсара», «Семь лет в Тибете», «Последний император», «Мир без воров», «Предраассветная молитва» и пр. – можно увидеть практически весь мир за исключением исламских стран.

В этом перечне пока отсутствует Россия, где вышедший в 2017 г. фильм «Буддизм по-русски» режиссера Ованеса Ашхатояна пока остается единственным, где открыто говорится о буддизме. Хотя темы, ключевые для буддизма, поднимаются в таких фильмах, как «Возвращение» Андрея Звягинцева, «Ледокол» Николая Хомерики и некоторых других. Это объясняется, по-видимому, тем, что в целом российский кинематограф переживает не лучшие времена и озабочен, прежде всего, утилитарными интересами, которые удовлетворяются не глубокими философскими размышлениями, а зрелищностью и эпатажностью.

В Бурятии буддийские философско-этические принципы взаимоотношения человека со Вселенной, с природой, с обществом, с самим собой являются важной темой размышления современных драматургов, режиссеров, художников. Обращаясь к буддийским канонам, в своих произведениях такие авторы, как Д. Эрдынеев, М. Батоин поднимают проблемы взаимоотношений добра и зла, смысла жизни и смерти [1]. Пьеса «Адууһан төөлэй» (Святое подношение) Доржо Эрдынеева заставляет задуматься о личной и семейной карме, переоценить ценности, пересмотреть приоритеты, вспомнить о любви и ответственности не только за свою жизнь и жизнь своих близких, но и о жизни природы.

Экологические проблемы современной Бурятии, связанные с вырубкой лесов, истощением недр, загрязнением Байкала, приобретают новое звучание, пройдя через поиск главным героем смысла собственного существования.

Пьеса Михаила Батоина «Хогоосон оршолон» (Этот бранный мир) посвящена поиску талантливой художницей своего пути через открывающийся ей опыт своих прошлых реинкарнаций, что помогает ей осознать ошибки своего нынешнего воплощения и измениться, чтобы приблизиться к самореализации и просветлению. В своих детских пьесах автор создает обаятельные образы персонажей буддийских легенд и притч «Тайна золотых вершин», «История Намжила по прозвищу Кузнечик», где формирует уважительное отношение к буддизму в детском сознании, знание основных буддийских понятий и смыслов.

Особое место в театральном искусстве занимает буддийский балет – хореографическая элегия Юрия Ирдынеева «Лик богини», поставленный балетмейстером Александром Мишутиным [3]. Спектакль посвящен творчеству монгольского скульптора Дзанабадзара, который в память о своей погибшей жене отлил из бронзы 21 скульптуру буддийской богини Тары. Музыка Ирдынеева наполнена звучанием буддийских ритуальных музыкальных инструментов, мотивов звучания мантр, символической жестов и поз, погружающих зрителя в медитативное состояние.

В живописи, в декоративно-прикладном искусстве Бурятии мы хорошо знакомы с творчеством Аллы Цыбиковой, Дмитрия Будажабэ, Даши-Нимы Дугарова, Даши Намдакова [2].

Тенденции глобализации, происходящие в мире, все более актуализируют потребность в возрождении национально-этнической самобытности и уникальности, в полноценной самоидентификации с родной культурой. Этническая идентификация зачастую ассоциируется с религиозно-конфессиональной принадлежностью, пронизывающей всю повседневную жизнь с ее нормами, обычаями и традициями. Бурятская художественная культура демонстрирует нам актуализацию буддийской идентификации, что соответствует другой стороне глобализационных процессов – глокализации, связанной с личной повседневной практикой представителей локальных сообществ, понимающих свою включенность в глобальный мир и принимающих участие в решении современных глобальных проблем.

Литература

1. Баларьева Т. Б. Буддийская основа современной бурятской драматургии (о пьесах Д. Эрдынеева и М. Батоина). URL: <https://imbt.ru/publications/publikatsiya-nauchnykh-statey-doi/2018/nyadakovskie-chteniya/> (дата обращения: 22.03.2024).
2. Бальжурова А. Ж. Буддийские мотивы в живописи Бурятии второй половины XX века. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddiyskie-motivy-v-zhivopisi-buryatii-vtoroy-pолоviny-xx-veka?ysclid=lilgthwsfi479188533#:~:text=2007.06.2023> (дата обращения: 22.03.2024).
3. «Мистерия Цам» и «Танец ламы» – чем удивит первый буддийский балет. URL: https://dzen.ru/a/Y_MgTUtrmigs0fq7 (дата обращения: 22.03.2024).

BUDDHIST MOTIFS IN THE MODERN ARTISTIC CULTURE OF BURYATIA

Abstract. The article discusses the use of Buddhist motifs in the modern world artistic culture, as a result of the globalization of Buddhist teachings. The idea is expressed that representatives of creative professions quickly feel the challenges of the time and respond to them, they perceive more deeply the ethical values that Buddhism brings to the world. Most clearly, these trends are manifested in the modern cinema of the United States, Western Europe, and the countries of the Asia-Pacific region. In Russia, Buddhist ideas are broadcast mainly by representatives of traditionally Buddhist regions, in particular, by the artistic creativity of Buryat playwrights, artists and theater figures. This is where the opposite feature of globalization, glocalization, comes into play. In addition, attention is drawn to the specifics of the formation of ethnic identity, not only through familiarization with culture, but also with the religious and philosophical teachings of Buddhism.

Keywords: Buddhism; globalization; glocalization; identification; art culture; moral values; Buryatia; movie; theater; dramaturgy; painting.

Чагдурова Эржена Дондобовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: chagd60@mail.ru

Chagdurova Erzhen Dondobovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, e-mail: chagd60@mail.ru

УДК 821.161.1(092)

О. Ю. Юрьева

Иркутский государственный университет

АКСИОЛОГИЯ «РУССКОГО СЕМЕЙСТВА» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена типологии «русского семейства», которая разработана и отражена в «Дневнике писателя» и романах Ф. М. Достоевского. Достоевский рассматривает семью как Малую церковь, как основополагающую силу общества, без которой невозможно существование сильного и благополучного национального государства. Писатель выделяет три типа «русского семейства»: «благочестивое семейство», «ленивое семейство» и «случайное семейство». Писатель рассматривает особенности этих семейств, полагая, что распространение «случайных семейств» – трагическая и разрушительная примета времени. Достоевский рассматривает родительский долг как долг перед государством, перед народом, перед будущим государства.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, типология «русского семейства», «случайное семейство», «ленивое семейство», «благочестивое семейство», родительский долг.

В романах великого пятикнижия, являющихся, по определению С. Н. Булгакова, «заветом» и «задуманных как завет», содержится один из самых значительных заветов Достоевского – о семье как основе и жизнедеятельной силе общества, без которой все усилия власти создать сильное национальное государство оказываются просто несостоятельными.

Как пишет В. П. Владимирцев, «психологические извлечения из семейной этнографии, чаще всего на основе культурно-бытовых материалов, были постоянным публицистическим источником «Дневника писателя». Впрочем, не единственным. Публицистику этого ответвления питала энергия глубоко личных автобиографических переживаний-впечатлений. Достоевский, в частности, опирался на собственный фамильный опыт, на впечатления детства и отрочества, вынесенные из отчего дома» [1, с. 33].

В творчестве Достоевского сформировалось учение о национальном семействе, основой которого писатель полагал любовь и взаимопонимание в деле воспитания подрастающего поколения, в основе которого – религиозный и «гражданский» аспекты.

Можно сказать, что Достоевский совершил истинное открытие, предложив актуальную и сегодня, точную и емкую типологию «русского семейства», выделив три его типа: «случайное семейство» (25; 173)³, «ленивое семейство» (20; 181) и «благочестивое семейство» (21; 134).

³ Здесь и далее ссылки даются на издание: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 3-т. – Л.: Наука, 1972–1990. В круглых скобках указывается том и страница.

Достоевский утверждал, что самые главные впечатления своей жизни человек выносит из детства, приобретая в первые три года жизни «целую треть тех идей и познаний, с которыми ляжет стариком в могилу» (22; 9). Вот почему так важно, какими будут эти впечатления, с каким багажом нравственных и духовных впечатлений и запросов выйдет из отчего дома человек. Устами старца Зосимы писатель говорит: «...нет драгоценнее воспоминаний у человека, как от первого детства его в доме родительском, и это почти всегда так, если даже в семействе хоть только чуть-чуть любовь да союз. Да и от самого дурного семейства могут сохраниться воспоминания драгоценные, если только сама душа твоя способна искать драгоценное. К воспоминаниям же домашним причитаю и воспоминания о священной истории, которую в доме родительском, хотя и ребенком, я очень любопытствовал узнать. Была у меня тогда книга, священная история, с прекрасными картинками, под названием «Сто четыре священные истории Ветхого и Нового Завета», и по ней я и читать учился. И теперь она у меня на полке лежит, как драгоценную память сохраняю» (14; 263–264). Достоевский действительно учился читать по этой книге, и когда, незадолго до смерти, сумел достать точно такую же, то очень радовался и хранил ее, как самую дорогую реликвию.

Достоевский был убежден, что «создается общество началами нравственными» (24; 184), и эти нравственные начала закладываются в семье. Поэтому историческая судьба государства целиком зависит от семьи, от качества и направленности семейного, родительского воспитания. Конечно, замечает Достоевский, «мы любим святыню семьи, когда она в самом деле свята, а не потому только, что на ней крепко стоит государство» (22; 72). Святость семьи для Достоевского – идея особенно дорогая. Он воспринимал семью как Малую Церковь, как некое духовно-родственное образование, в котором формируется человеческая душа, где ребенок получает первоначальное духовное воспитание, учится любви и взаимопониманию и впитывает основы христианского миропонимания.

Прообразом истинного русского национального семейства для Достоевского являлось народное семейство. «Народные семейственные сцены» на улицах столицы производили на Достоевского особое впечатление и позволили сделать очень важный, «главный» для него вывод: «в огромном большинстве народа нашего, даже и в петербургских подвалах, даже и при самой скудной духовной обстановке, есть все-таки стремление к достоинству, к некоторой порядочности, к истинному самоуважению; сохраняется любовь к семье, к детям» (21; 113).

В «исконную русскую идеологию семьи» Достоевский включает такие понятия, как *основательность*, *благочестие*, «*попечительная родительская любовь к детям*», *забота не только о материальном, но и нравственном, душевном благополучии своего чада*.

О своих детских годах Достоевский вспоминал в «Дневнике писателя»: «Я происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор как я себя помню, я помню любовь ко мне родителей. Мы в семействе нашем знали Евангелие чуть не с первого детства. Мне всего лишь десять лет, когда я уже знал почти все главные эпизоды русской истории Карамзина, которого вслух по вечерам читал нам отец. Каждый раз посещение Кремля и соборов московских было для меня чем-то торжественным» (21; 134).

Наблюдая за простонародными семьями, Достоевский поражается, «что они так действительно и даже с нежностью любят своих болезненных детей; я именно обрадовался мысли, что беспорядки и бесчинства в семейном быту народа, даже среди такой обстановки, как в Петербурге, все же пока исключения, хотя быть может, и многочисленные, и думал поделиться этим свежим впечатлением с читателем» (21; 113). Как полагал писатель, именно в «благочестивом семействе» формируется истинная национальная личность, основой духовного строения которой являются христианские идеалы. Только в «благочестивом семействе» может появиться и реализоваться идея появления в России «лучших людей», перед которыми «и сам народ и сама нация добровольно и свободно склоняют себя, чтя их истинную доблесть» (23; 153). «Лучшие люди», по Достоевскому, всегда вырабатывали себе «стройный кодекс правил доблести и чести», они умирают «за отечество, если жертва от них требовалась» (23; 154). Достоевский особенно гордился тем, что его родители тоже жили этой идеей, о чем он писал в письме к брату: «Заметь себе и проникнись тем, брат Андрей Михайлович, что идея неперемennого и высшего стремления в *лучшие люди* в буквальном самом *высшем* смысле слова) была основною идеей и отца и матери наших, несмотря на все уклонения. Ты эту самую идею в созданной тобой семье твоей выражаешь наиболее из всех Достоевских» (29/2; 76). Не потому ли вся его жизнь стала стремлением выйти в «лучшие люди», особым духовным восхождением, освобождением от всех истинных и мнимых пороков.

Достоевский обозначает главные типологические признаки «благочестивого семейства»: *благочестие*, основой которого является «*сердечная вера*» в Христа, *добротолубие*, *красотолубие*, *теплые, любов-*

ные отношения родных и близких, соборность как принцип взаимоотношений с людьми и миром, ощущение ответственности за все, что происходит вокруг.

Понятия «благочестия» сближают различные сословия, так как исключают из ценностной ориентации социально-оценочные критерии. Таким образом, созданная Достоевским аксиология русского семейства едина и универсальна и не зависит от социально-экономических критериев их оценки.

Главное, что выносит ребенок из «благочестивого семейства» – чувство защищенности, которое складывается в детстве и сопровождает человека всю жизнь, помогая ему преодолевать трудности жизни. В лоне «благочестивого семейства» формируется чаемая Достоевским истинная «русская личность» (23; 105), для которой мир представляет собою великое всеединство, в центре которого – Бог.

Особенно пристальное внимание Достоевский уделяет роли родителей в семье. Достоевский был убежден, что «маленькие, детские души требуют непрерывного и неустанного соприкосновения» с родительскими душами. Дети хотят, чтобы их родители были «всегда духовно на горе, как предмет любви, великого нелицемерного уважения и прекрасного подражания. Наука наукой, а отец перед детьми всегда должен быть как бы добрым, наглядным примером всего того нравственного вывода, который умы и сердца могут почерпнуть из науки. Сердечная, всегда наглядная для них забота ваша о них, любовь ваша к ним согрели бы как теплым лучом все посеянное в их душах, и плод вышел бы, конечно, обильный и добрый» (25; 189–190). Родители – центр мира для ребенка из «благочестивого семейства».

Более того, Достоевский полагал, что родительский долг приравнивается к государственному, так как именно родители несут ответственность перед будущим государством, воспитывая его будущих строителей и устроителей.

Достоевского очень волновала связанная с проблемой «русского семейства» идея связи поколений. Рассуждая о государственной ответственности родителей за воспитание детей, Достоевский писал: «...без зачатков положительного и прекрасного нельзя выходить человеку в жизнь из детства, без зачатков положительного и прекрасного нельзя пускать поколение в путь», нужна «связующая, общая, нравственная и гражданская идея». Без нее нельзя «взрастить поколение и пустить его в жизнь!» (25; 181).

Противоположный полюс в «семейной классификации» Достоевского – «случайное семейство». Если взаимоотношения в «благочестивом» семействе основываются на патриархальных и христианских идеалах, то «случайное» семейство утратило всякие этические и нравственные основания и являлось для Достоевского тревожным симптомом всеобщего распада и разложения.

Трагедию современной ему и грядущей эпох Достоевский усматривал в том, что в российском государстве все больше становится «случайных семейств», выпускающих в мир «случайных людей», «выкидышей общества», и все меньше – истинно русских «благочестивых семейств».

В «Дневнике писателя» за 1877 г. Достоевский пишет: «Современное русское семейство становится все более случайным семейством. Именно *случайное семейство* – вот определение современной русской семьи. Старый облик свой она как-то вдруг потеряла, как-то внезапно даже, а новый... в силах ли она будет создать себе новый, желанный и удовлетворяющий русское сердце облик? Иные и столь серьезные люди говорят прямо, что русского семейства теперь «вовсе нет». Разумеется, все это говорится лишь о русском интеллигентном семействе, т. е. высших сословий, не народном. Но, однако, народное-то семейство – разве оно не вопрос тоже?» (25; 173). И в народной среде есть «случайные семейства», где отцы пьянствуют, бьют жен и издеваются над ними (21; 20–22), а матери истязают своих детей (21; 22), и все же русское народное семейство, по мнению Достоевского, в большинстве своем сохранило понятие «святости семьи» (24; 173).

Но наибольшие опасения вызывало у Достоевского «русское интеллигентное семейство», ибо именно на интеллигенции как «высшей просвещенной части народа» (25; 68) лежала огромная ответственность за судьбы культуры, государства и народа.

Особую важность проблемы семьи приобретают в эпохи, когда «переходное и разлагающееся состояние общества порождает леность и апатию», когда «очень немногие» «могут ясно видеть перед собою и не сбиваться с дороги» (25; 180), а главное – научить этому своих детей. Именно в такие эпохи возрастает роль семьи, роль отцов, которые должны стать духовными наставниками для своих детей. Но «случайность современного русского семейства» и состоит по Достоевскому «в утрате современными отцами всякой общей идеи, в отношении к своим семействам, общей для всех отцов, связующей их самих между собою, в которую бы они сами верили и научили бы так верить детей своих,

передали бы им эту веру в жизнь» (15; 178). И пусть потом дети отказались бы от этой идеи, «исправили бы ее для своих уже детей, но все же самое присутствие этой общей, связующей общество и семейство идеи – есть уже начало порядка, то есть нравственного порядка, конечно, подверженного изменению, прогрессу, поправке, положим так, – но порядка» (15; 178).

Достоевский был убежден, что духовное воспитание в семье не зависит от ее благосостояния. Мало хорошо одевать и кормить детей, мало нанимать им хороших гувернанток и учителей, – нужен «отец семейства», нужна настоящая семья. Чтобы юноша не вышел в жизнь «один как перст», чтобы устоял в борьбе с соблазнами и невзгодами, сердце его должно быть прочно связано с прошлым, с семейством, с детством. Более того, из богатых семей дети даже чаще выходят без достаточного запаса важных впечатлений и истин. А что тогда говорить о тех семьях, где нет достатка, а «леность» отцов такова, что «детки уже в высшей степени оставлены на случайность! Нужда, забота отцов отражаются в их сердцах с детства мрачными картинами, воспоминаниями иногда самого отвратительного свойства. Дети вспоминают до глубокой старости малодушие отцов, ссоры в семействах, споры, обвинения, горькие попреки и даже проклятия на них, на лишние рты, и, что хуже всего, вспоминают иногда подлость отцов, низкие поступки из-за достижения мест, денег, гадкие интриги и гнусное раболепство. И долго потом в жизни, может, всю жизнь, человек склонен слепо обвинять этих прежних людей, ничего не вынеся из своего детства, чем бы мог он смягчить эту грязь воспоминаний и правдиво, реально, а стало быть, и *оправдательно* взглянуть на тех прошлых, старых людей, около которых так уныло протянулись его первые годы. Но это еще лучшие из детей, а ведь большинство-то их уносит с собою в жизнь не одну лишь грязь *воспоминаний*, а и саму грязь, запасется ею даже нарочно, карманы полные набьет себе этой грязью в дорогу, чтоб употребить ее потом в дело и уже не с скрежетом страдания, как его родители, а с легким сердцем: «Все, дескать, ходят в грязи, об идеалах бредят только одни фантазеры, а с грязнотой-то и лучше» (15;180). Так дети из «случайного семейства» увеличивают грязный багаж своих отцов, превосходя их и в цинизме, и в бездушии, и в безнравственности. Смута и хаос в умах и в жизни горожан, моделирующие общий беспорядок в государстве, – следствие развала и хаоса в социально-семейных отношениях.

«Какие же это такие воспоминания должны были бы они унести из детства для очистки грязи своих семейств и для *оправдательного*... взгляда на отцов своих?» – спрашивает Достоевский и отвечает, что

только «великая вера в состоянии породить *прекрасное* в воспоминаниях детей». Эта вера спасет ребенка, несмотря даже на самую «плотную обстановку их детства, бедность и даже самую нравственную грязь, окружавшую их колыбели». Достоевский убежден: «без зачатков положительного и прекрасного нельзя выходить человеку в жизнь из детства, без зачатков положительного и прекрасного нельзя пускать поколение в путь». «Связующим, общим» началом общества должна стать, по Достоевскому, «нравственная и гражданская идея». Без нее нельзя «взрастить поколение и пустить его в жизнь!» (15; 180–181), ведь именно «из подростков создаются поколения...» (13; 455).

Трагедию современного ему общества и семейства Достоевский видит именно в отсутствии «*общего* и *связующего*, во что бы все отцы верили», что бы стало основой, «началом порядка, т. е. нравственного порядка, конечно, подверженного изменению, прогрессу, поправке, положим так, – но порядка». Вместо этого в обществе и семействе царит «поголовное и сплошное отрицание прежнего (но зато лишь отрицание и ничего положительного)», а все попытки «сказать положительное» свидетельствуют не столько о желании найти «общее и связующее», сколько об «огульном» отрицании всего старого и «безобразного» допущения «всего того, что прежде запрещалось». Какие же высшие идеи могут родиться в среде «отцов», если «сами-то они все вместе утратили целое, потеряли общее, разбились по частям, соединились лишь в отрицательном, да и то кое-как, и разделились все в положительном, а в сущности и сами даже не верят себе ни в чем, ибо говорят с чужого голоса, примкнули к чужой жизни и к чужой идее и потеряли всякую связь с родной русской жизнью» (25; 181).

Единственным условием правильного воспитания Достоевский полагает любовь. Но любовь тоже «есть труд, даже любви надобно учиться». Писатель убежден: если «родители добры, если любовь их к детям ревностна и горяча, то дети многое простят им и многое забудут потом не только из комического и безобразного, но даже не осудят их безапелляционно за иные совсем уже дурные дела их; напротив, сердца их непременно найдут смягчающие обстоятельства» (25; 191). Но дети, вышедшие из семейств «несогласных и ожесточенных», и в тридцать лет эпизоды из своего детства будут припоминать «с озлобленным чувством и презрением». Они «возненавидят свои воспоминания, проклянут свое бывшее родное гнездо и тех, кто был с ним в этом гнезде!» (25; 192). И эта ненависть станет благодатной почвой для страшных «чугунных идей», которыми может заразиться надломленная юношеская душа.

В «Дневнике писателя» за июль-август 1877 г. есть глава «Фантастическая речь председателя суда», написанная Достоевским под впечатлением суда над семейством Джунковских, которых судили за жестокое обращение с детьми, но оправдали. Достоевский предаёт родителей, истязавших своих детей, суду их собственной совести. Писатель полагает, что ненавидеть своих детей – «вещь, в сущности, почти неестественная, а потому невозможная. Ненавидеть же столь малых ещё детей – вещь безрассудная и даже смешная» (25; 188). Но к такой ненависти родители могут прийти из-за лени, равнодушия, «ленивой отвычки от исполнения такой первейшей естественной и высшей гражданской обязанности, как воспитание собственных детей, действительно могут породить даже нелюбовь к ним, почти ненависть, почти чувство личной какой-то мести к ним, особенно по мере их возрастания, по мере все возрастающих природных требований их, по мере вашего сознания о том, что для них много надо сделать, много потрудиться, а стало быть, много им пожертвовать из собственного вседоговольного отъединения и покоя». Ненависть к собственным детям будет возрастать по мере того, как будут возрастать «шалости оставленных в пренебрежении детей», по мере того как будут все более укореняться в них «дурные привычки, видимое извращение умов и сердец» (25; 188–189).

Чувствуя свое унижительное положение, терпя издевательства, ребенок ожесточается, в голове его рождаются «самые фантастические извращенные и циничские мечты», он окончательно теряет любовь к родному гнезду, к родителям, которые не дорожат им, не считаются с его человеческим достоинством, свойственное даже самому малому ребенку. Но «ленивые» родители не думают, что «эти мысли, а главное – сильные, хотя и детские впечатления эти он унесет потом в жизнь и пронесит их в сердце своем, может быть, до самой могилы» (25; 189).

Достоевский убежден, что «маленькие, детские души требуют непрерывного и неустанного соприкосновения» с родительскими душами. Дети хотят, чтобы их родители были «всегда духовно на горе, как предмет любви, великого нелицемерного уважения и прекрасного подражания. Наука наукой, а отец перед детьми всегда должен быть как бы добрым, наглядным примером всего того нравственного вывода, который умы и сердца могут почерпнуть из науки. Сердечная, всегда наглядная для них забота ваша о них, любовь ваша к ним согрели бы как теплым лучом все посеянное в их душах, и плод вышел бы, конечно, обильный и добрый» (25; 189–190).

Достоевский хотел бы, чтобы все родители поняли, что «воспитание детей есть труд и долг» (25; 190). Для иных родителей это долг

«сладкий, несмотря на гнетущие даже заботы, на слабость средств, на бедность даже». Для других же, причем часто именно для «достаточных родителей», воспитание собственных детей – «самый гнетущий труд и самый тяжелый долг». Такие родители стремятся откупиться от своего родительского долга деньгами, а если денег нет, то прибегают «к строгости, к жестокости, к истязанию, к розге». Писатель полагает, что само по себе наказание – продукт родительской лени, ее неизбежный результат: «Все, что можно бы сделать трудом и любовью, неустанной работой над детьми и с детьми, все, чего можно достигнуть рассудком, разьяснением, внушением, терпением, воспитанием и примером, – всего того слабые, ленивые, но нетерпеливые отцы полагают всего чаще достигнуть розгой: «Не разьясню, а прикажу, не внушу, а заставлю» (25; 190).

Результатом такого воспитания становится не исправление, а развращение ребенка: хитрый, скрытный, он «неприменно покорится и обманет» (25; 190). Ребенка же «слабого, трусливого и сердцем нежного» просто забывают. «Наконец, ребенка доброго, простодушного, с сердцем прямым и открытым – вы сначала измучаете, а потом ожесточите и потеряете его сердце» (25; 190).

Обращаясь к родителям, Достоевский говорит от имени общества, государства, отечества: «Вы отцы, они ваши дети, вы современная Россия, они будущая: что же будет с Россией, если русские отцы будут уклоняться от своего гражданского долга и станут искать уединения или, лучше сказать, отъединения, ленивого и цинического, от общества, народа своего и самых первейших обязанностей. Всего ужаснее то, что это так распространено...» (25; 192).

Таким образом, в воспитании подрастающего поколения Достоевский видит не только личное дело родителей, но их гражданский долг, который они обязаны выполнять со всем подобающим старанием и ответственностью за будущее своей страны: «Пусть мы умрем, но останутся дети наши, а после них – их дети», – писал Достоевский в романе «Подросток».

«Что мы готовим России?» – с ужасом спрашивал Достоевский безответственных родителей. Достоевский верил в нравственную силу юности, которая, как он полагал, «всегда сыщет себе дорогу уже одним инстинктом», и все же был убежден, что старшее поколение не должно оставлять молодежь без нравственного попечения, особенно в неустойчивые, переходные эпохи. Молодые люди обречены сами «отыскивать себе идеалы и высший смысл жизни», сами выбирают себе учителей, и «это-то отъединение их, это-то оставление на собственные силы и

ужасно, – уверен Достоевский. – Это вопрос слишком, слишком значительный в теперешний момент, в теперешний миг нашей жизни. Наша молодежь так поставлена, что решительно нигде не находит никаких указаний на высший смысл жизни. От наших умных людей и вообще от руководителей своих она может заимствовать в наше время, повторяю это, скорее лишь взгляд сатирический, но уже ничего *положительного*, – то есть во что верить, что уважать, обожать, к чему стремиться, – а все это так нужно, так необходимо молодежи, всего этого она жаждет и жаждала всегда, во все века и везде!» (24; 51) Но какие «указания» могут получить «русские мальчики» от отцов, которые запутались в своих собственных противоречиях.

Воспитание верований и убеждений тем более важно, что, как полагал Достоевский, «теперешний юный народ» очень сильно отличается от предшествующих поколений: они «как-то решительнее и гораздо короче на сомнения и размышления». Если «прежние», надумав какие-нибудь фантастические проекты, их «не исполняли и много что поверяли их под клятву какому-нибудь товарищу, а теперешние надумают, да и выполнят». Если прежнее поколение «связывало и чувство их долга, ощущение обязанности, – к отцам, к матерям, к известным верованиям и принципам», то в нынешнем «связи эти и ощущения стали несколько слабее. Меньше удержу и внешнего, и внутреннего, в себе самом заключающегося». Поэтому из современной молодежи очень легко сделать «настеганное стадо» (24; 51), лишь уверив молодых людей в том, что «они собраны во имя чего-то высшего и прекрасного, во имя какого-то удивительного самопожертвования для величайших целей» (24; 52).

Появление разрушительных нигилистических и революционных идей Достоевский напрямую связывал с идейным крахом старшего поколения, оставившего в воспоминаниях «цинизм, глумление, безжалостные посягновения на первые нежные святые верования детей; затем нередко открытый разврат отцов и матерей, с уверением и *научением*, что так и следует, что это-то и истинные «трезвые» отношения. Прибавьте множество расстроившихся состояний, а вследствие того нетерпеливое недовольство, громкие слова, прикрывающие лишь эгоистическую, мелкую злобу за материальные неудачи, – о, юноши могли это наконец разобрать и осмыслить! А так как юность чиста, светла и великодушна, то, конечно, могло случиться, что иные из юношей не захотели пойти за такими отцами и отвергли их «трезвые» наставления» (22; 102). Такое «либеральное воспитание» произвело «совсем обратные следствия», и юноши и подростки стали искать новых путей, прямо

начав с «отпора тому ненавистному циклу идей, которые встретили они в детстве, в своих жалких родных гнездах» (22; 102).

Достоевский предупреждал, что «во времена переходные, во времена потрясений в жизни людей, сомнений и отрицаний, скептицизма и шатости в основных общественных убеждениях» (21; 131) особенно сильна опасность «заражения» ложными, губительными «идейками», позволяющими человеку, не считая себя мерзавцем и даже не будучи им, делать «явную и бесспорную мерзость». В этом видит Достоевский «самую болезненную и грустную черту» своего времени. В таких условиях бессмысленно требовать от молодежи «стойкости» и «зрелости убеждений» – ведь их не было даже у их отцов, «а теперь менее чем когда-нибудь есть». «Наши юные люди наших интеллигентных сословий, развитые в семействах своих, в которых всего чаще встречаете теперь недовольство, нетерпение, грубость невежества (несмотря на интеллигентность классов) и где почти повсеместно настоящее образование заменяется лишь нахальным отрицанием с чужого голоса; где материальные побуждения господствуют над всякой высшей идеей; где дети воспитываются без почвы, вне естественной правды, в неуважении или в равнодушии к отчеству и в насмешливом презрении к народу, так особенно распространяющемся в последнее время, – тут ли, из этого ли родника наши юные люди почерпнут правду и безошибочность направления своих первых шагов в жизни?» «Начало зла» Достоевский видит в наследовании сыновьями ложных идей своих отцов, в «вековом национальном подавлении в себе всякой независимости мысли, в понятии о сани европейца под непременною условием неуважения к самому себе как к русскому человеку» (21; 132).

Что можно ожидать от юношей, если «с самого первого детства своего эти дети встречали в семействах своих один лишь цинизм, выскомерное и равнодушное (большею частию) отрицание; если слово «отечество» произносилось перед ними не иначе как с насмешливой складкой, если к делу России все воспитывающее их относились с презрением или равнодушием; если великодушнейшие из отцов и воспитателей их твердили им лишь об идеях «общечеловеческих»; если еще в детстве их прогоняли их нянек за то, что те над колыбельками их читали «Богородицу» (21; 134–135).

Кризис и распад патриархально-семейных отношений Достоевский полагал одним из самых значимых и опасных процессов в современном ему обществе. Достоевский был убежден, что деградация семьи как изначального, Богом данного естества, свидетельствует об

утрате в русском обществе духа соборности и религиозности, о процессе отторжения человека от себе подобных, от природы и от своего сокровенного «Я». «Все врозь» (16;50), «беспорядок всеобщий» (16;80), – определяет Достоевский трагедию общественной ситуации в России 1870-х годов. «Право, мне все кажется, что у нас наступила какая-то эпоха всеобщего «обособления». Все обособляются, уединяются, всякому хочется выдумать что-нибудь свое собственное, новое и неслыханное. Всякий откладывает все, что прежде было общего в мыслях и чувствах, и начинает с своих собственных мыслей и чувств. Всякому хочется начать сначала. Разрывают прежние связи без сожаления, и каждый действует сам по себе и тем только и утешается» – с тревогой пишет Достоевский в «Дневнике писателя» (20; 80). Разрушение семейных основ государства грозит, по Достоевскому, неисчислимыми социальными бедрами: утратой общих представлений о добре и зле, абберрацией всех нравственных понятий, что неизбежно приведет к нигилистическому разрушительству, атеистическому своеволию, и, наконец, к деградации и физической гибели нации.

Литература

1. Владимирцев В. П. Поэтика «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского: этнографическое впечатление и авторская мысль : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. 83 с.

THE AXIOLOGY OF THE “RUSSIAN FAMILY” BY F. M. DOSTOEVSKY AND MODERNITY

Abstract. The article is devoted to the typology of the «Russian family», which is developed and reflected in the “Diary of a Writer” and the novels of F. M. Dostoevsky. Dostoevsky considers the family as a Small church, as the fundamental force of society, without which the existence of a strong and prosperous national state is impossible. The writer identifies three types of “Russian family”: “pious family”, “lazy family” and “random family”. The writer examines the peculiarities of these families, believing that the spread of “random families” is a tragic and destructive sign of the times. Dostoevsky considers parental duty as a duty to the state, to the people, to the future of the state.

Keywords: F. M. Dostoevsky, typology of the “Russian family”, “accidental family”, “lazy family”, “pious family”, parental duty.

Юрьева Ольга Юрьевна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой филологии и методики педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: yuolyu@yandex.ru

Yuryeva Oiga Yuryevna – Doctor of Philological Sciences, Head of the Department of Philology and Techniques of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: yuolyu@yandex.ru

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

УДК 371

Б. С. Абметкина

Детский сад № 220 ОАО «РЖД», г. Иркутск
Иркутский государственный университет

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Аннотация. Обосновывается значение мотивации и анализируются теоретико-методологические основы управления мотивацией педагогического коллектива, в том числе в дошкольных образовательных учреждениях. Раскрыты методы и приемы повышения мотивации в педагогическом коллективе. Уточнены ценностно-смысловые ориентации, опирающиеся на убеждения педагогов в социальной значимости, важности и ценности своей профессии. Представлены внутренние и внешние стимулы, оказывающие воздействие на деятельность педагога.

Ключевые слова: педагогический коллектив, стимулирование, управление мотивацией, стимул, теоретико-методологические основы.

В сфере современного менеджмента важнейшим направлением научных исследований является стимулирование, трудовая мотивация сотрудников. В условиях возрастания требований к профессиональной компетентности работников образовательной отрасли актуализируются задачи совершенствования мотивации у членов педагогического коллектива [1].

Стимулирование мотивации педагогического коллектива является актуальным направлением научных исследований в области педагогики XXI в. Теоретико-методологические основы этого исследования помогают выявить факторы, которые влияют на мотивацию педагогического коллектива, а также определить способы ее повышения. Эта работа необходима для формирования условий, при которых каждый участник педагогического коллектива будет чувствовать себя полноценным и значимым членом команды, что способствует эффективному выполнению профессиональных задач и достижению успеха на рабочем месте.

Научных трудов, посвященных анализу теоретико-методологических основ исследования мотивации трудового коллектива и его сотрудников не мало. Однако необходимо учитывать специфические особенности трудовой деятельности работников образования как представителей важнейшей и многочисленной социальной сферы. Представляется целесообразным уточнить понятие мотивации, рассмотреть ее виды и характеристики, а также методы и приемы, которые помогают повысить уровень мотивации в педагогическом коллективе. Это позволит обозначить перспективные направления для дальнейших исследований в этой области и сформировать рекомендации для развития педагогического коллектива и его эффективной работы.

Меняющиеся социальные условия «обуславливают необходимость предъявления все более высоких требований к индивидуальным психологическим и физиологическим особенностям человека, реализующимся в трудовых отношениях. Кардинально меняются характер и рыночные отношения, цели труда: требуется высокий уровень профессионализма, ответственности, стрессоустойчивости, выносливости, усиливается эмоциональная напряженность в труде, возрастает интенсивность труда. уровень профессионализма, ответственности, стрессоустойчивости, выносливости, усиливается эмоциональная напряженность в труде, возрастает интенсивность труда» [5, с. 12–13].

А. Шопенгауэр был одним из «пионеров», которые в своих исследованиях стали использовать термин «мотивация» для объяснения поведения работников в процессе выполнения профессиональных обязанностей. В современной теории и практике менеджмента мотивация выступает неотъемлемой частью управления всевозможными организациями, включая образовательные учреждения. Для расширения своего присутствия в отрасли, обеспечения конкурентоспособности и достижения процветания организации необходимо рассматривать мотивацию как сложнейшую динамичную систему, учитывающую интересы и потребности как отдельных работников, так и всего коллектива и его руководящего звена [2].

Фридрих Ницше, анализируя задачи мотивации, предлагает следующую интерпретацию: «Личностная направленность проявляется в стойких мотивах, имеющих конкретную иерархию, что и есть мотивация» [4].

Мотивация, рассматриваемая в контексте научных дефиниций, представляет собой смесь внутренних и внешних стимулов, оказывающих воздействие на деятельность человека и направляющих ее к определенным целям. Например, Э. А. Уткин в своей работе указывает, что

«мотивация – это состояние личности, определяющее уровень активности и направленности действий человека в определенной ситуации» [7]. А. М. Сергеев исследует мотивацию как процесс, обусловленный необходимостью, которая создает побуждение к действию или активности» [6].

М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури анализируют ее с другой точки зрения как «процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения собственных целей или целей организации» [3].

Мотивация персонала является важнейшей универсальной функцией менеджмента, особенно в контексте педагогического коллектива. Она играет ключевую роль в достижении общих целей коллектива учителей и повышении качества образовательного процесса. Теоретико-методологические основы исследования мотивации педагогического коллектива помогают выявить факторы, которые влияют на мотивацию педагогов и определить оптимальные стратегии мотивации.

В начале исследования необходимо определить категории мотивации педагогического коллектива, такие как индивидуальная и коллективная мотивация. Далее, на основе теоретических подходов, можно провести анализ факторов, влияющих на мотивацию педагогов, таких как вознаграждение, признание, профессиональный рост, социальные отношения и т. д.

Методологические основы исследования мотивации педагогического коллектива включают использование различных методов сбора и анализа данных, таких как анкетирование, интервью, наблюдение. Результаты исследования позволяют выявить основные проблемы и потребности педагогического коллектива в области мотивации.

Современный руководитель использует разнообразные приемы для стимулирования сотрудников. Финансовые методы включают изменение заработной платы, начисление премий и стимулирующих поощрений. К нематериальным методам относятся возможность карьерного роста, участия в инновационных проектах, достижение успехов в коллективе, личностное развитие и другие нематериальные факторы.

Структура мотивации педагогов в условиях системных изменений оказывает значительное влияние на их работу и эффективность педагогического процесса в целом. Основными компонентами структуры мотивации являются ценностно-смысловые ориентации, потребности и цели педагогов.

Ценностно-смысловые ориентации определяют убеждения педагогов о важности и ценности своей профессии. Они могут быть связаны с желанием содействовать развитию личности учащихся, стремлением

к профессиональному росту и признанию со стороны коллег и общества. Указанные ориентации могут стимулировать педагогов на поиск новых способов развития и повышения качества своей работы в условиях системных изменений.

Потребности педагогов представляют собой внутренний драйвер к достижению определенных результатов в педагогической деятельности. Они могут быть различными и зависят от индивидуальных особенностей педагогов. Например, у некоторых педагогов главной потребностью может быть самореализация и реализация своего творческого потенциала, в то время как у других – потребность в профессиональной стабильности и материальной независимости.

Таким образом, исследование мотивации педагогического коллектива требует теоретико-методологического обоснования, включающего анализ основных концепций и подходов к изучению мотивации, а также выбор и применение оптимальных методов для ее исследования и последующей реализации, направленной на создание условий для успешной профессиональной деятельности педагогов и предоставление качественного образования.

Литература

1. Байтасов Р. Р. Управление образовательным учреждением. М. : Издат. решения, 2017. 316 с.
2. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент : учебник. М. : Магистр : НИЦ ИНФРА. М, 2019. 656 с.
3. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М. : Вильямс, 2008. 672 с.
4. Мотивация профессиональной деятельности. URL: <http://www.prioslav.ru> (дата обращения: 24.03.2024).
5. Истомина О. Б., Ринчинов З. А. Профессиональное самоопределение как фактор регуляции трудовых отношений в современном российском регионе : монография / науч. ред. М. К. Гайдай. Иркутск : Иркут, 2021. 89 с.
6. Сергеева С. В. Подготовка и переподготовка педагогических и научно-педагогических кадров в условиях многоуровневой образовательной организации // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 7. С. 146–150.
7. Щенников С. А. Инновационные процессы в образовании. Тьюторство : учеб. пособие для вузов : в 2 ч. М. : Юрайт, 2018. 188 с.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF MOTIVATION OF THE TEACHING STAFF

Abstract. The article substantiates the importance of motivation, and analyzes the theoretical and methodological foundations of motivation management of the teaching staff, including in preschool educational institutions. The methods and techniques of increasing motivation in the teaching staff are revealed. The value-semantic orientations based on

teachers' beliefs in the social significance, importance and value of their profession are clarified. The internal and external stimuli influencing the activity of the teacher are presented

Keywords: teaching staff, stimulation, motivation management, incentive, theoretical and methodological foundations.

Абметкина Богдана Сергеевна – педагог дополнительного образования, Детский сад №220 ОАО «РЖД» г. Иркутска, студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: danochka.abmetkina@mail.ru

Abmetkina Bogdana Sergeevna – Teacher of Additional Education Kindergarten No 220 of JSC "Russian Railways" in Irkutsk, Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: danochka.abmetkina@mail.ru

УДК 339.138

А. О. Алехин, И. А. Манданов

Иркутский государственный университет

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ЧАСТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА «ЮНИУМ ИРКУТСК»)

Аннотация. Рассматривается эффективность применения маркетинговой стратегии, ориентированной на завоевание доли рынка, на примере образовательного центра «Юниум Иркутск». Центр расширил перечень услуг и пересмотрел свое позиционирование на рынке. SWOT-анализ выявил необходимость разработки долгосрочной маркетинговой стратегии, включающей стандартизированные программы подготовки к экзаменам, компьютерные курсы и четкую модель менеджмента. Отмечается, что новая маркетинговая стратегия, направленная на привлечение новых клиентов на курсы подготовки к стандартизированным экзаменам, показала значительный прирост в количестве договоров об оказании услуг по подготовке к экзаменам (75 % за 4 месяца). Исследование демонстрирует важность выбора правильной стратегии продвижения и позиционирования для частных образовательных организаций на конкурентном рынке.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая стратегия, образование, дополнительное образование, частная образовательная организация.

На современном рынке образовательных услуг особое место занимают частные организации. Особенность коммерческих образовательных организаций заключается в том, что предоставляемые услуги не составляют обязательной потребности клиента. Это означает, что образовательной организации не гарантирован клиентский поток, и задача позиционирования своих продуктов и продвижение их на рынке услуг становится одним из основных направлений деятельности. В этих условиях проблема выбора и разработки маркетинговой стратегии фирмы становится более значимой.

Среди иркутских частных образовательных центров можно выделить «Юниум Иркутск». На его примере можно рассмотреть эффективность применения маркетинговой стратегии ориентированной на завоевание наибольшей доли рынка за счет расширения перечня предоставляемых услуг и изменения подхода к позиционированию фирмы на рынке.

Образовательный центр «Юниум Иркутск» был открыт в 2019 г. Изначально позиционировался как центр дополнительного образования, занимающийся помощью по школьным предметам, т. е. охватывал лишь незначительную долю рынка и не предоставлял самые востребованные на рынке услуги. На 2023–2024 учебный год была запланирована масштабная реорганизация и расширение перечня предоставляемых услуг с целью занятия большей доли рынка.

Первая стадия разработки маркетинговой стратегии включает в себя анализ ситуации [2, с. 259]. Для анализа позиций центра был проведен SWOT-анализ, результаты которого демонстрируют сильные и слабые стороны маркетинга центра «Юниум Иркутск».

Таблица 1

SWOT-анализ образовательного центра «Юниум Иркутск»

Сильные стороны	Потенциальные возможности
1) цена за академический час ниже среднерыночной; 2) 3 филиала в разных районах города; 3) отсутствие кредитных обязательств; 4) индивидуальный подход благодаря небольшим группам (до 10 человек); 5) лояльные преподаватели с большим для этой сферы опытом работы; 6) клиентская база, настроенная продолжать сотрудничество с центром;	1) завоевание большей доли рынка за счет запуска курсов подготовки к стандартизированным экзаменам, а также за счет компьютерных курсов; 2) подключение прежних клиентов к новым услугам; 3) привлечение новых клиентов;
Слабые стороны	Внешние угрозы
1) отсутствие системы адаптации новых преподавателей; 2) отсутствие четкой иерархии в организации; 3) минимальные опыт подготовки к стандартизированным экзаменам;	1) высокая степень конкуренции со стороны лидеров рынка; 2) негативный опыт первых клиентов на новых услугах.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что компании требуется оперативная разработка долгосрочной маркетинговой стратегии, в которую должна быть включена разработка стандартизи-

рованных программ подготовки к экзаменам, разработка перспективных компьютерных курсов [3, с. 226], а также разработка четкой модели менеджмента и системы адаптации новых сотрудников, это необходимо в связи с планируемым расширением штата более чем в 2 раза.

Необходимо отметить, что до 2023 г. маркетинговая деятельность в центре проводилась стихийно, но в связи с расширением перечня услуг и доли рынка, необходимо разработать маркетинговую стратегию. Особенно это актуально в связи с тем, что основной филиал центра расположен в Октябрьском районе г. Иркутска, где конкуренция организаций дополнительного образования близка к максимальной [3, с. 225].

В сентябре 2023 г. в центр был нанят специалист по маркетингу, изменивший стратегию продвижения. Реклама была настроена так, чтобы потенциальный клиент при поиске курсов подготовки к стандартизированным экзаменам попадал на сайт «Юниум Иркутск». Сайт тоже был переработан вместе с позиционированием центра, было решено отойти от модели «детского» образовательного центра и перейти к позиционированию компании как центра подготовки к экзаменам. Такое маркетинговое решение можно отнести к стратегии развивающего маркетинга, которая предполагает расширение количества услуг и привлечение к ним новых клиентов [1, с. 94].

Результаты первых шагов по реализации новой стратегии можно проследить по изменению количества заключенных договоров с октября 2023 г. по февраль 2024 г.

Таблица 2

*Результаты маркетинговой деятельности по курсам ЕГЭ и ОГЭ
(по данным автора)*

Количество договоров по курсам ЕГЭ и ОГЭ в октябре 2023 г.	Количество договоров по курсам ЕГЭ и ОГЭ в феврале 2024 г.
97	170

По этим данным можно сделать вывод, что новая стратегия продвижения как часть формирующейся маркетинговой стратегии образовательного центра показывает значительный прирост по количеству клиентов, за 4 месяца прирост составил 75 %. Это доказывает важность верно выбранной стратегии продвижения услуг и позиционирования частной образовательной организации на конкурентном рынке.

Литература

1. Малых В. В. Современные методы практического маркетинга. Стратегии, прикладные методы, тренинги и практикум. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2015. 232 с.

2. Пыхтина Ю. Н. Формирование маркетинговой стратегии образовательной организации // Форум молодых ученых. 2019. № 9. С. 256–261.
3. Фереферова Н. В. Исследование и прогнозирование рынка услуг в сфере дополнительного образования в г. Иркутске // Global and Regional Research. 2020. Т. 2, № 1. С. 222–229.

**ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE IMPLEMENTATION
OF THE MARKETING STRATEGY
OF A PRIVATE EDUCATIONAL ORGANIZATION
(USING THE EXAMPLE OF THE EDUCATIONAL CENTER “UNIUM IRKUTSK”)**

Abstract. The article examines the effectiveness of the application of a marketing strategy aimed at gaining market share, using the example of the educational center "Unium Irkutsk". The Center expanded the list of services and revised its positioning in the market, moving from additional education to exam preparation. The SWOT analysis revealed the necessity of developing a long-term marketing strategy that includes standardized programs for exam preparation, computer courses and a clear management model. A new marketing strategy aimed at attracting new customers to courses of standardized exam preparation has shown a significant increase in the number of contracts (75 % in 4 months). The research demonstrates the importance of choosing the right promotion and positioning strategy for private educational institutions in a competitive market.

Keywords: marketing, marketing strategy, education, additional education, private educational organization.

Алехин Андрей Олегович – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: a.alekhin1213@gmail.com

Манданов Игорь Алексеевич – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: igormandanov@yandex.ru

Alekhin Andrey Olegovich – Master's degree student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: a.alekhin1213@gmail.com

Mandanov Igor Alekseevich – Master's degree student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: igormandanov@yandex.ru

УДК 331.54:159.9

Т. А. Дандарова

Иркутский государственный университет
Детский клуб «Веснушки»

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Анализируются информационные и коммуникационные технологии, которые прочно вошли в образование. Отмечено, что всё большую популярность обретают социальные сети и возможность их использования в образовательном процессе. Статья посвящена основным этапам формирования социальной сети образовательной организации на примере МБОУ Сосново-Озёрской СОШ № 2 с. Сосново-Озёрское. Определено, насколько популярны социальные сети среди старшеклассников, их родителей и педагогов школы, какие именно социальные сети пользуются наибольшей популярностью, достаточен ли функционал мессенджеров как для коммуникации между школьниками, родителями, педагогами, так и для решения задач внеурочного воспитательного процесса. Предложена наиболее подходящая социальная сеть для использования её в образовательной организации. Также в статье выявлены основные факторы, влияющие на формирование социальной сети образовательной организации.

Ключевые слова: социальная сеть, мессенджер, образовательная среда, образовательная организация, визуальный контент; социальные сети образовательной организации; внеурочная деятельность.

Современные технологии, глобализация, повсеместная конкуренция в профессиональных и социальных сообществах изменили культурные, экономические, политические границы, что привело к изменению всех сфер общественной жизни и общества в целом [3, с. 75]. Побочным результатом можно считать появление новых форм организации образования. Одна из этих форм – социальные сети образовательной организации. Данная форма привносит инновации и креативность в жизнь не только учеников, их родителей, но и педагогов [1, с. 111]. Также использование преимуществ новых технологий, выполняет социальную задачу по укреплению технологически единого образовательного пространства. Эта задача требует интеграции информационных и коммуникационных технологий в образовательное пространство для модернизации внеурочного воспитательного процесса.

В современных условиях очень важна электронная информационно-образовательная среда образовательного учреждения, так как она «ориентирована на обеспечение доступа обучающихся к образовательным ресурсам, обучающийся, согласно требованиям современного законодательства в сфере образования, должен иметь регулярный доступ к этой

среде, активно в нее включаться, пользоваться ресурсами для формирования общекультурных и профессиональных компетенций» [2, с. 184].

Цель статьи – определить и проанализировать механизмы формирования социальной сети образовательной организации. Эмпирической основой данной статьи является проведенное автором анкетирование, участниками которого стали ученики старших классов МБОУ Сосново-Озёрская СОШ № 2 с. Сосново-Озёрское (Республика Бурятия), их родители и педагоги. В ходе проводимого исследования выявлялась частота использования социальных сетей участниками образовательного процесса. По данным проведенного опроса, 96 % учеников пользуются различными социальными сетями ежедневно, 95 % педагогов отметили, что проверяют мессенджеры не реже 3–4 раз в день и 100 % родителей пользуются социальными сетями каждый день. Данные показатели говорят о высокой популярности социальных сетей у всех основных участников образовательного процесса.

Наибольшей популярностью среди школьников пользуются такие социальные сети (мессенджеры), как «ВКонтакте» (75 %), TikTok (70 %), Telegram (60 %), у родителей – Watsapp (75 %), «Вайбер» (75 %), Youtube (40 %), TikTok (50 %), «ВКонтакте» (56 %), «Одноклассники» (48 %). Учителя одобряют мессенджеры «Вайбер» (87 %), Watsapp (77 %). Среди школьников популярны многофункциональные социальные сети, в то время как родителям и учителям в большей степени достаточно мессенджеров для обмена информацией.

В ходе исследования одной из задач было определить пригодность социальных сетей для образовательной организации, достаточно ли мессенджеров или нужно использовать более функциональные платформы. Анализ полученных данных позволяет говорить о том, что для коммуникации учителя с учениками или родителями достаточно мессенджеров, а для задач внеурочного воспитательного процесса нужны более функциональные платформы. Популярность и функционал социальной сети «ВКонтакте» является самым оптимальным для использования его в образовательной организации.

При формировании социальной сети образовательной организации необходимо определиться с визуальным составляющим, наполняемостью группы, регулярностью публикаций и т. д. Самым основным фактором формирования социальной сети, от которого будет зависеть её успешность, является ответственная и инициативная команда, под руководством заинтересованного педагога.

Таким образом, формирование социальной сети образовательной организации является необходимой задачей. Мы выделили основные моменты, на которые нужно обратить внимание при формировании социальной сети – для кого она создается, какая платформа больше всего подходит для реализации поставленных целей, что будет интересно пользователям, и команда, которая будет этим заниматься.

Литература

1. Винник В. Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. 2012. № 4 (55). С. 110–126.
2. Истомина О. Б. Электронное портфолио обучающегося как средство оценки сформированности общих и профессиональных компетенций // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сб. материалов 22-й Всерос. науч.-метод. конф. : в 2 ч. 2017. С. 184–187.
3. Огнева А. С. Социальные сети: понятие, виды, технологические возможности продвижения // Молодой ученый. 2021. № 9 (351). С. 75–79.

SOCIAL NETWORK FORMATION EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The globalization of the modern world leads to changes in all spheres of life of the modern person, including in education. Information and communication technologies are firmly established in education, social networks and the possibility of their use in the educational process are gaining more and more popularity. This article is devoted to the main stages of the formation of a social network of an educational organization on the example of MBOU Sosnovo-Ozerskaya secondary school No. 2 with. Sosnovo-Ozerskoye. It is determined how popular social networks are among high school Students, their parents and school teachers, which social networks are the most popular, whether the functionality of instant messengers is sufficient both for communication between schoolchildren, parents, teachers, and for solving the problems of extracurricular educational process. The most suitable social network for use in an educational organization is proposed. The article also identified the main factors affecting the formation of the social network of the educational organization.

Keywords: social network, messenger, educational environment, educational organization, visual content; social networks of the educational organization; extracurricular activities.

Дандарова Тамара Александровна – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tdandarova@bk.ru

Dundarova Tamara Aleksandrovna – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: tdandarova@bk.ru

УДК 004

О. А. Казакова

Иркутский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Анализируется феномен информационной культуры как элемент, неразрывно связанный с обеспечением информационной безопасности подросткового поколения. Основными негативными сторонами интернета называются распространение мошеннических действий, преследующих материальные цели, и появление фейков и дипфейков, оказывающих отрицательное влияние на психоэмоциональное состояние человека, в особенности увлекающегося информационным сёрфингом. Представляется важным предостеречь влияние данных угроз на подростковое поколение через развитие информационной культуры в школе. Отмечается, что результативность процесса зависит от рассмотрения реальных негативных примеров, встречающихся на практике, введения основных понятий, актуальных в настоящее время, развитие навыка критического анализа подростков и обоснование значимости повышения информационной культуры в целом. Полученные знания способствуют обеспечению информационной безопасности подростка.

Ключевые слова: интернет, информационная культура, информационная безопасность, подростковое поколение, пользователь интернета, информационный сёрфинг, фейк, дипфейк.

В современной действительности продолжает неуклонно расти количество пользователей интернета. Так, по данным отчёта Global Digital, на начало 2023 г. в России насчитывалось 127,6 млн интернет-пользователей (88,2 %) [4]. Также следует обратиться к результатам исследования Mediascore, которые показывают, что в возрастной категории 14–17 лет собственные смартфоны имеются у 92 % подростков [1]. Следует полагать, что наличие смартфона у подростка открывает ему доступ в интернет. Таким образом, вышеприведённые статистические данные показывают многочисленность пользователей в информационном пространстве, в частности, детей подросткового возраста.

Несомненно, появление цифрового пространства в жизни человека предоставило удобство и множество преимуществ. Использование интернета подростковым поколением в повседневной жизни преследует различные цели. Сегодня информационное пространство наполнено различными ресурсами для подготовки к ОГЭ, ЕГЭ и олимпиадам, позволяет отвлечься от учебной рутины благодаря музыкальным платформам и видеохостингам, а также общаться в социальных сетях с родственниками и друзьями. Однако наряду с пользой интернета существует не меньше отрицательных аспектов, приводящих к неутешительным последствиям.

Во-первых, несмотря на существующие способы защиты, возможна утечка информации, которую преступные элементы используют в своих целях. Зачастую такой целью является финансовое обогащение [5, с. 190].

Во-вторых, в условиях новой реальности, когда обостряются международные конфликты и происходят изменения в социально-экономической сфере, интернет наполняется разнородным контентом, достоверность которого не всегда определена. Такие недостоверные новостные ресурсы называются фейком или дипфейком, в зависимости от вида медиатекста. Погружаясь в это пространство, человек неконтролируемо читает одну новость за другой, что негативно сказывается на его психоэмоциональном состоянии. Опасность информационного сёрфинга объясняется «расширением тревожности, чередующейся с приступами агрессии, паническими атаками, апатиями, потерей социальной чуткости, что негативно сказывается на индивидуальной линии, профессиональных контактах, на всем социальном поведении человека» [2, с. 5].

Вышеприведённые негативные стороны интернета являются наиболее распространёнными в настоящее время и посягают на информационную безопасность личности. Наиболее важным представляется предостеречь подростковое поколение от данных угроз, поскольку возрастные особенности данного периода характеризуются эмоциональной нестабильностью и недостаточным развитием навыка критического мышления. Следовательно, существует необходимость в развитии информационной культуры, которая напрямую связана с информационной безопасностью детей подросткового возраста.

В современном обществе информационная культура является частью общей культуры личности. Она выражается в наличии у человека комплекса знаний, умений, навыков и рефлексивных установок во взаимодействии с информационной средой [7, с. 155]. Развитие информационной культуры подростков целесообразно в стенах общеобразовательной школы в рамках урочных и внеурочных мероприятий. Данный процесс допускает объединение учителей следующих предметных областей: обществознания, информатики и ОБЖ. Интегрированные занятия позволят наиболее полно раскрыть особенности безопасного поведения в интернете. Также решение следующих социальных задач обеспечит результативность развития информационной культуры обучающихся в современном российском обществе:

1. Внедрение в образовательный процесс практики развития информационной культуры обучающихся на конкретных примерах информационных вызовов и угроз современности, встречающихся в наиболее популярных среди подростковых коллективов социальных сетях и онлайн-ресурсах.

2. Обеспечение понимания учащимися таких основных понятий, как «информационное пространство», «думскроллинг», «информационные вызовы», «фейк», «дипфейк» и др. в образовательной среде путём обновления содержания обучения и методических ресурсов. Стоит отметить, что необходимо обогащение понятийного арсенала с появлением новых информационных вызовов и угроз.

3. Развитие у школьников навыка критического анализа информационных сообщений и ответственного потребления информационной продукции посредством активного внедрения в образовательный процесс технологий критического мышления и проблемного обучения.

4. Обоснование значимости повышения информационной культуры обучающихся и грамотности по вопросам информационной безопасности.

5. Планомерная актуализация и обновление знаний обучающихся в условиях меняющегося мира и новой социальной реальности.

Сложности формирования и развития культуры информационной безопасности в подростковом возрасте объясняются легкостью формирования инфозависимости и затруднениями «оздоровления инфозависимых, ... рефлексии реальных действий и продуктивных решений, а также воспитанием желания быть полезным конкретным людям, реализации этого желания в повседневных практиках» [2, с. 8].

Таким образом, развитое информационное пространство переполнено недостоверным контентом и мошенническими действиями лиц, стремящихся заполучить конфиденциальные данные. Обучающийся, руководствуясь навыками информационной культуры, способен обезопасить себя от негативного воздействия сети «интернет» и действий мошенников. Представляется, что большим потенциалом в формировании культуры информационной безопасности обладает учебно-исследовательская деятельность обучающихся [подробнее см: 3, 4]. Компетентностный подход в обучении является перспективным направлением в формировании практических навыков социального ориентирования, повышения результатов социализации и инкультурации обучающихся.

Литература

1. Единый измеритель интернет-аудитории Mediascope впервые исследовал медиапотребление детей младше 12 лет // Сетевое издание «РБК». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/20/06/2023/648b0a599a79475517072527?from=from_main_1 (дата обращения: 04.03.2024).
2. Истомина О. Б. Вызовы новой социальной реальности и аддиктивные реакции: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. № 1. С. 3–10.
3. Истомина О. Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XIX Всерос. науч.-метод. конф., 5–6 марта 2014 г. Иркутск : Изд-во ВСИ МВД РФ, 2014. С. 123–126.
4. Истомина О. Б. Основы организации и функции учебно-исследовательской деятельности в современном образовательном пространстве // Европейский журнал социальных наук. 2017. № 10. С. 366–372.
5. Руденко М. Б. Мошенничество в системах дистанционного банковского обслуживания // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(3). С. 189–193.
6. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России // WebCanape. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 04.03.2024).
7. Уразова А. В. Информационная культура личности и информационная культура общества в России // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 71. С. 154–158.

INFORMATION CULTURE AS A MEANS OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF STUDENTS

Abstract. The article analyzes the phenomenon of information culture as an element inextricably linked with ensuring the information security of the teenage generation. The author currently calls the main negative sides of the Internet the spread of fraudulent actions pursuing material goals, as well as the appearance of fakes and deepfakes that have a negative impact on the psycho-emotional state of a person, especially those who are fond of information surfing. It is important to prevent the impact of these threats on the teenage generation by developing an information culture at school. The effectiveness of the process depends on the consideration of real negative examples encountered in practice, the introduction of basic concepts that are currently relevant, the development of the skill of critical analysis of adolescents and the justification of the importance of improving information culture in general. The acquired knowledge contributes to ensuring the information security of a teenager.

Keywords: internet, information culture, information security, teenage generation, internet user, information surfing, negative aspects of the internet.

Казакова Ольга Андреевна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Olga.kazakova.14@mail.ru.

Kazakova Olga Andreevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Olga.kazakova.14@mail.ru

УДК 371.134:378.147

К. А. Каторова

Иркутский государственный университет

РОЛЬ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА В РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Рассматриваются особенности организации образовательного процесса в области прикладного творчества в дошкольном образовательном учреждении. Показана взаимосвязь развития мелкой моторики рук и речи детей. Обращено внимание на роль занятий декоративно-прикладным творчеством в формировании гармоничной личности ребенка дошкольного возраста, его разностороннего развития.

Ключевые слова: декоративно-прикладное творчество, дошкольное образовательное учреждение, творческая деятельность, дети дошкольного возраста.

В современном динамично развивающемся мире, в эпоху изменения политической, социально-экономической и культурной сфер жизни человека особое значение приобретает развитие творчески активной личности, которая обладает оригинальным складом ума и типом мышления, умеет быть востребованной, конкурентоспособной в определенной сфере деятельности и ответственно относиться к национально-культурному и историческому богатству и наследию России.

Поэтому творческое развитие необходимо начинать как можно раньше, а именно с дошкольного возраста, не упустив драгоценное время, когда ребенок наиболее восприимчив к познанию окружающего мира, активен, любознателен, легко и с интересом учится всему новому.

Развивать творческое начало в детях призваны не только образовательные учреждения (детские сады, общеобразовательные школы, дома детского творчества, школы искусств и детские художественные школы и т. д.), но и культурные учреждения: библиотеки, музеи, картинные галереи и т. д. Поэтому важна их совместная планомерная работа, развитие социального партнерства.

В дошкольных образовательных учреждениях дети могут проявить свои творческие качества в различных видах деятельности, например, в двигательной, игровой, познавательно-исследовательской, музыкальной, театральной, изобразительной и особенно в декоративно-прикладном творчестве [5].

В психолого-педагогической практике в настоящее время существует несколько направлений обучения дошкольников творчеству, реализуемых через исследования и программы Т. С. Комаровой («Красота. Радость. Творчество»), И. А. Лыковой («Умные пальчики: конструирование в детском саду»; «Цветные ладошки»), Н. В. Дубровской

(«Цвет творчества»), С. В. Погодиной («Шаг в искусство»), Л. В. Куцаковой («Конструирование и ручной труд в детском саду») и т. д.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования, занятия прикладными видами творчества развивают у детей познавательную активность и интерес к исследованию, эстетический вкус и творческое мышление, мелкую моторику рук, эмоциональную отзывчивость, нравственно-ценностные ориентации, прививают любовь к своему и чужому труду [6].

Декоративно-прикладное творчество – это разновидность художественного творчества, в котором автор (мастер, творец) создает уникальные, ранее не существовавшие предметы, имеющие практическое, а также культурное и эстетическое назначение [2]. Это в свою очередь, декоративные росписи и народные промыслы (Городец, Полхов-майдан, Семёнов, Хохлома, Гжель и т. д.), а также резьба, декоративное выжигание по дереву, плетение, лепка, рисование, аппликация, вышивка и многое другое.

Декоративно-прикладное творчество призвано украшать, облагораживать и преобразовывать окружающий человека предметный мир. На занятиях декоративно-прикладным творчеством вместе с общим развитием ребенка происходит формирование его личностных качеств, развиваются эстетический вкус, нравственные представления и ценности, активизируются умственные способности, положительное влияние оказывается на двигательную активность и физическое развитие дошкольников [3].

Немаловажное воспитательное и развивающее значение при организации творческих занятий имеет показ образцов народных орнаментов, узоров и росписей, репродукций картин, иллюстраций, готовых эстетических изделий, а также чтение художественной литературы. Необходимо осуществлять интеграцию работы, т. е. активно включать элементы творчества в повседневную жизнь ребенка, в режимные моменты: в игры, наблюдения, самостоятельную деятельность и т. д.

«Истоки способностей и дарований детей – на кончиках их пальцев», – писал известный педагог В. А. Сухомлинский [4], и это действительно так. Уже давно доказана прямая взаимосвязь развития мелкой моторики рук и речи ребенка. Специалистами было выявлено, что в головном мозге человека центры, отвечающие за речь и центры, отвечающие за движения пальцев рук, расположены очень близко друг к другу и взаимосвязаны. И дети, развивая мелкую моторику рук, также активизируют и зоны мозга, отвечающие за речь [1].

Поэтому, чем больше ребенок будет выполнять различных действий с предметами и материалами, в том числе изготавливая своими руками различные творческие поделки, тем быстрее он заговорит и в целом не будет испытывать трудностей в речевом развитии.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что занятия прикладными видами творчества оказывают положительное влияние на разностороннее развитие, а также формирование гармоничной личности ребенка дошкольного возраста.

Литература

1. Венгер Л. А. Воспитание сенсорной культуры ребенка : кн. для воспитателей детского сада. М. : Просвещение, 1998. 69 с.
2. Власов В. Г. Основы теории и истории декоративно-прикладного искусства. СПб.: СПбГУ, 2012. 156 с.
3. Запорожец А. В. Психология детей дошкольного возраста. М. : Сфера, 2014. 345 с.
4. Сухомлинский В. А. О воспитании. М. : Политиздат, 1988. 269 с.
5. Федеральная образовательная программа дошкольного образования от 25.11.2022 г. № 1028. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 13.03.2024).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. URL: <https://base.garant.ru/70512244/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 13.03.2024).

THE IMPORTANCE OF DECORATIVE AND APPLIED ART FOR THE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. The article discusses the features of the organization of the educational process in the field of applied creativity in a preschool educational institution. The interrelation of the development of fine motor skills of hands and speech of children is shown. The author draws attention to the importance of decorative and applied arts for the formation of a harmonious personality of a preschool child, his versatile development.

Keywords: decorative and applied creativity, preschool educational institution, creative activity, preschool children.

Каторова Ксения Александровна – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: katorova.katorova-cat@yandex.ru

Katorova Ksenia Aleksandrovna – Master's Degree Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: katorova.katorova-cat@yandex.ru

УДК 796.011

В. А. Космакова

ЧОУ «Точка будущего»
Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Рассматривается проблема здоровьесбережения детей дошкольного возраста, обосновывается необходимость системного подхода в разрешении данной проблемы. Раскрыты и проанализированы условия и особенности реализации технологий и методик здоровьесбережения в детских садах. Уточнены требования к организации процесса воспитания и обучения в ДОУ без подрывающего здоровье физического и психического напряжения у детей посредством реализации здоровьесберегающих образовательных технологий.

Ключевые слова: здоровьесбережение, дошкольные образовательные учреждения, здоровьесберегающие технологии, валеология, дети дошкольного возраста.

В период с 3 до 7 лет происходит становление личности ребенка через развитие психических процессов, памяти, мышления и других процессов, закладываются и закрепляются первичные знания, умения и навыки, необходимые для дальнейшей активной жизни. Важно учитывать, что дошкольное детство является основополагающим этапом в области формирования здоровья ребенка, развития его физических навыков, а также приобщения детей к культуре здорового образа жизни. Именно в дошкольном возрасте необходимо закладывать в сознание детей желание быть здоровыми, формировать у них понимание основ валеологии.

«Здоровьесберегающая среда имеет огромное значение для развития и становления личности. При построении специальных условий в дошкольных учреждениях и главное – при их соблюдении становится возможным полноценное сохранение и укрепление здоровья» [5, с. 69].

Как ученые, так и специалисты-практики М. М. Безруких, Э. М. Казин, Н. Э. Касаткин, А. Г. Сухарева отмечают, что именно дошкольное образовательное учреждение имеет весомое значение и оказывает большое влияние в области сохранения здоровья детей. При этом важнейшим условием организации здоровьесберегающей деятельности в детском саду является реализация современных здоровьесберегающих технологий [1]. Именно поэтому сохранение, укрепление, обогащение здоровья детей дошкольного возраста посредством организации здоровьесбережения является актуальной проблемой для дошкольных образовательных организаций.

Комплексные оздоровительные и закаливающие мероприятия, проводимые в детском саду, представляют собой «специально организованное, развивающееся во времени и в рамках определенной образовательной системы взаимодействие детей дошкольного возраста и педагогов, направленное на достижение целей здоровьесбережения и здоровьезобогащения в ходе образования, воспитания и обучения» [2].

Т. Э. Токарева в своих исследованиях, посвященных выстраиванию системы здоровьесформирования и здоровьесбережения в дошкольных образовательных учреждениях, выделяет ряд условий воспитания культуры здорового образа жизни детей:

– учет требований СанПин и потребностей детей дошкольного возраста для обеспечения целостности психолого-педагогического процесса ДОУ;

– организация процесса воспитания и обучения без подрывающего здоровье физического и психического напряжения у детей посредством здоровьесберегающих образовательных технологий;

– выстраивание воспитательно-образовательного процесса в соответствии с современными требованиями через разработку и написание качественных образовательных программ, их методического обеспечения;

– обогащение предметно-пространственной среды, направленной на саморазвитие и самореализацию детей дошкольного возраста;

– формирование ключевых компетенций в области здоровьесбережения у детей дошкольного возраста посредством использования программ физического и валеологического развития [4].

Компетентность педагогов дошкольного образования в вопросах осуществления здоровьесберегающей деятельности рассматривается как основополагающая составляющая успешного здоровьесбережения детей дошкольного возраста, и может быть представлена в виде алгоритма (рис. 1).

Рис. 1. Модель здоровьесберегающей компетентности воспитателя ДОУ

Необходимость организации образовательного процесса, включающего формирование основ здорового образа жизни в контексте здоровьесбережения детей выступает ценностно-мотивационной составляющей. Такие составляющие, как получение необходимых теоретических знаний, практических умений и навыков в области сохранения и развития здоровья воспитанников, формирование заинтересованности в саморазвитии и самообразовании в данной области, относятся к когнитивному процессу. Потребность в овладении культурой здоровья с целью использования здоровьесберегающих технологий для самосохранения профессионального здоровья и транслирования поведенческой модели здорового образа жизни относятся к операционально-технологической составляющей здоровьесберегающей компетентности педагога [5].

Важнейшим условием для решения проблем в области здоровьесбережения детей дошкольного возраста является сотрудничество ДОО с семьями воспитанников. При этом необходимо опираться на ряд основополагающих принципов взаимодействия с родителями: доверие, взаимодействие, согласованность, систематичность и последовательность в работе с детьми [3].

Есть все основания утверждать, что проблема здоровьесбережения в современном социуме сохраняет свою актуальность для всех участников, и в первую очередь, для детей, посещающих детские сады. «Важно уйти от формального, ограниченного и малосодержательного подхода к организации здоровьесберегающего пространства, акцентировать внимание на практическом и более легком в реализации проектировании здоровьесберегающих технологий» [5, с. 69].

При организации и осуществлении комплекса мер по сохранению и укреплению здоровья воспитанников в дошкольных образовательных учреждениях важно понимать, что данный процесс предполагает реализацию обязательных условий, от выполнения которых зависит успешность системы здоровьесбережения. Данный процесс стоит рассматривать, как комплексную систему активного взаимодействия всех, кто заинтересован в воспитании здорового поколения россиян, начиная с родителей, медиков и педагогов ДОО.

Литература

1. Ванштейн Л. Ю. Особенности здоровьесбережения в условиях дошкольного образования // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10, № 4(40). С. 20–25.
2. Султанмуратова Ф. Р. Современные здоровьесберегающие технологии в ДОО // Обучение и воспитание: методика и практика. 2012. № 1. С. 286–290.
3. Токаева Т. Э. К вопросу здоровьесформирования и здоровьесбережения детей дошкольного возраста // Пермский педагогический журнал. 2011. № 2. С. 18–22.

4. Тучкова А. А., Гайдай М. В., Твердохлебова Н. В. Повышение профессиональной компетентности педагога в области здоровьесбережения дошкольников // World Science: Problems and Innovations : сб. ст. XXV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 30 окт. 2018 г. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. С. 271–273.
5. Шенеман М. В., Истомина О. Б. Взаимодействие участников образовательного процесса по вопросам здоровьесбережения в дошкольном образовательном учреждении: социологический анализ // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. № 1. С. 63–73.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF HEALTH SAVING IN PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article considers the problem of health care for preschool children, substantiates the need for a systematic approach to solving this problem. The conditions and features of the implementation of health-saving technologies and techniques in kindergartens are disclosed and analyzed. The requirements for the organization of the process of education and training in preschool without undermining the health of physical and mental stress in children through the implementation of health-saving educational technologies have been clarified.

Keywords: health care, preschool educational institutions, health-saving technologies, valeology, preschool children.

Космакова Вера Александровна – воспитатель ЧОУ «Точка будущего»; магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: verax97@mail.ru

Kosmakova Vera Aleksandrovna – Teacher at the Private Educational Institution “Point of the Future”; Master’s degree student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: verax97@mail.ru

УДК 37.014

А. А. Крапива

Иркутский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация. Представлен анализ влияния информационных технологий на образовательный процесс. Раскрыты предпосылки внедрения дистанционного обучения в традиционную систему образования. Выявлены особенности обучения и изучения иностранного языка на основе использования информационных технологий. Проанализированы основные тенденции массового распространения дистанционных технологий формирования лингвокоммуникативных компетенций на основе новых онлайн-платформ и приложений. Показаны преимущества широкой индивидуализации обучения на основе новых технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные технологии, образование, коммуникация, тенденции развития.

В настоящее время современные информационные технологии играют все большую роль в образовательном процессе, в особенности, в изучении иностранных языков. Новые технологии являются неотъемлемой частью учебного процесса, они не только вносят огромный вклад в ускорение процесса обучения, но и делают обучение более доступным. Огромное разнообразие новых педагогических технологий охватывает почти все сферы обучения и преподавания.

Необходимость поиска новых технологий объясняется рядом социальных факторов, среди которых, на наш взгляд, наиболее заметны «изменения потребностей рынка, трансформация типов взаимодействий работодателя и работников в процессе и по поводу труда, перемены в понимании самого понятия «специалист»» [1, с. 123]. Очевидно, что данные трансформации «обусловили необходимость изменений образовательной системы. Изменение профессиональных качеств работника, востребованных рынком труда; преобладание ценности не профессии как узконаправленной специализации, а компетентности, обладания определенными способностями, множеством социальных, профессиональных, социокультурных, психологических общественно значимых и востребованных качеств» [1, с. 123].

Информационные технологии добрались и до иностранных языков, они позволяют лучше понимать друг друга отдельным людям и разным народам, помогают более глубоко изучать культуру и формировать единые взгляды на мир. Например, скоростной интернет улучшает коммуникации, а также позволяет распланировать день, балансируя между учебой и работой, что позволяет улучшать свои навыки. Дистанционное обучение является наиболее успешным видом изучения языков, а педагогика ставит целью исследовать появляющиеся новые технологии для более перспективного изучения иностранных языков.

Дистанционное обучение положило начало множеству перспектив, появилось разнообразие новых методов обучения. Для достижения наилучших результатов обучения необходимо обращать пристальное внимание на каждый из методов, так как имеются определенные ограничения их внедрения. Но если подобрать методы правильно, можно добиться множества успехов в области иностранных языков.

Таким образом, наблюдается несколько тенденций развития дистанционной формы обучения, которая особенно активно начала развиваться в период COVID-19. К примеру, Цзэн Ю. обращает внимание как

раз на этот период, показывая, как начиная с 2020 г. в период стремительного распространения пандемии коронавируса, невозможность традиционного, непосредственного обучения китайскому языку способствовала массовому распространению дистанционного обучения в образовательном пространстве университетов и колледжей. Начался процесс глобального перехода к новой модели и способу обучения. Тянь Сюэцзюнь обоснованно утверждает: «Эпидемия ускорила применение новых технологий и способствовала трансформации обучения языкам» [4, с. 8].

Дистанционные технологии формирования лингвокоммуникативных компетенций находятся в постоянном развитии. Можем выделить несколько основных тенденций:

1. Создание и использование новых онлайн-платформ и приложений. Данная тенденция обусловливается появлением широких возможностей для обучения языкам через специализированные онлайн-платформы и мобильные приложения, которые предлагают разнообразные материалы для изучения языков, включая уроки, тесты, аудио- и видеоматериалы. С учетом широкого выбора, обучающиеся могут подобрать себе наиболее комфортный метод обучения.

2. Индивидуализация обучения. Благодаря возможностям дистанционного обучения и персонализации подаваемого учебного материала, студенты могут изучать язык, в соответствии с собственными темпами и потребностями. Новые алгоритмы помогают выстраивать адаптированный учебный процесс на основе учета индивидуальных потребностей и сформированных знаний конкретного ученика.

3. Использование искусственного интеллекта. Распространение возможностей автоматического перевода и распознавания речи с каждым годом обеспечивает все более корректные и точные результаты. Это позволяет студентам получать мгновенную обратную связь по своему произношению и грамматике.

Т. П. Попова обоснованно утверждает, что «выбор модели дистанционного обучения зависит от целей обучения и от условий, при которых возможно проведение дистанционного обучения. Особенности каждой дистанционной модели определяют выбор структуры обучения, методики, а также организационные формы и средства подготовки. В современном информационно-образовательном пространстве преподавание иностранного языка обладает своими особенностями, обусловленными спецификой предмета «Иностранный язык»» [3, с. 74].

Нельзя говорить только о преимуществах и достоинствах дистанционного обучения, необходимо затронуть и недостатки, которые есть на данный момент. В первую очередь страдает личное взаимодействие,

что ухудшает процесс обучения, а также могут встречаться технические проблемы – качество звука, связь и др. Информационные технологии не стоят на месте, и в скором времени указанные проблемы могут быть решены, но могут проявиться и новые. Дистанционное обучение имеет очень заметное сходство с обучением иностранным языкам, так как это способствует вовлечению всех участников процесса из разных концов мира. А дополнительные ресурсы, такие как онлайн-учебники и словари, обучающее видео способствуют более результативному и качественному обучению и усилению мотивации учеников.

Литература

1. Истомина О. Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы 19-й Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2014. С. 123–126.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина [и др.]; под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2009. 272 с.
3. Попова Т. П. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов заочного отделения языкового вуза : монография. Н. Новгород, 2013. 186 с.
4. Цзэн Ю. Дистанционное обучение китайскому языку // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2021. № 12. С. 8.

TRENDS IN THE SPREAD OF REMOTE TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION OF LINGUISTIC AND COMMUNICATIVE COMPETENCIES

Abstract. The paper presents an analysis of the impact of information technology on the educational process. The prerequisites for the introduction of distance learning into the traditional education system are revealed. The features of teaching and learning a foreign language based on the use of information technologies are revealed. The main trends in the mass dissemination of remote technologies for the formation of linguistic and communicative competencies based on new online platforms and applications are analyzed. The advantages of broad individualization of learning based on new technologies are shown.

Keywords: distance learning, information technology, education, communication, development trends.

Крапива Анастасия Александровна – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: a.krapiiva@gmail.com.

Krapiva Anastasia Alexandrovna – Master's Degree Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: a.krapiiva@gmail.com.

УДК 372.3

Н. И. Ларюшина

Иркутский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА РАННЕГО РАЗВИТИЯ «БЕТ-СЕФЕР»)

Аннотация. Раскрыты основы организации построения и развития системы подготовки ребенка к школе на примере Центра раннего развития «Бет-Сефер». Выделены основные организационные аспекты, которые необходимо учитывать при построении системы подготовки обучающихся к школе: учет индивидуальных потребностей детей, их готовность к школьному обучению; плодотворные партнерские отношения между родителями и педагогами; обеспечение педагогических работников инструментами, методиками и ресурсами, способствующими эффективной подготовке обучающихся к школе и др. Отмечены положительные аспекты обучения детей в Центре раннего развития «Бет-Сефер»: индивидуализированная программа развития; формирование групп с учетом возможностей детей; высококвалифицированный педагогический коллектив и специально разработанные программы занятий, проведение разнообразных развивающих мероприятий.

Ключевые слова: образование, подготовка к школе, раннее развитие, детское развитие, последствия, дошкольники, образовательное пространство.

В дошкольном возрасте осуществляется формирование основ развития личности ребенка, где главную роль играет плодотворная совместная деятельность родителей и педагогов [1, с. 248.]. Задачи подготовки обучающихся к школе сводятся к необходимости развития основных навыков чтения, письма и математики, социальных навыков, умения коммуникации с другими детьми и учителями, а также адаптации к окружающей школьной среде. Подготовка к школе включает в себя формирование самодисциплины, умения самостоятельно выполнять задания и организовывать свою учебную деятельность.

Организационные основы построения и развития системы подготовки обучающихся к школе должны включать в себя следующие критерии:

– разработка универсальной системы, которая учитывает индивидуальные потребности и особенности каждого ребенка, обеспечивает их готовность к школьному обучению [3];

– создание равного партнерства между семьей и дошкольными учреждениями, такими как детские сады, для поддержки родителей и обучающихся в процессе подготовки к школе [2];

– обеспечение педагогических работников инструментами, методиками и ресурсами, способствующими эффективной подготовке обучающихся к школе;

– использование игровых, интерактивных и развивающих методик в обучении, которые способствуют развитию когнитивных, социально-эмоциональных и моторных навыков у детей;

– разработка системы оценки и отслеживания развития ребенка для выявления индивидуальных потребностей и контроля за процессом подготовки;

– обучение педагогических работников, чтобы они могли эффективно поддерживать процесс подготовки к школе;

– сотрудничество с образовательными учреждениями, специалистами в области детской педагогики и здравоохранения для разработки комплексной системы подготовки [4].

Учреждение для подготовки ребенка к школе должно быть местом, где каждый ребенок может почувствовать себя важным и поддержанным. В данных учреждениях разрабатываются образовательные программы, которые помогают развивать навыки речи, математики, английского языка и творчества, а также физическую активность, чтобы ребенок смог преуспеть во всех областях.

Каждому ребенку занимается по индивидуальной программе, которая учитывает его потребности и уровень развития. Опытные и заботливые педагоги создают стимулирующую и интерактивную образовательную среду, помогая каждому ребенку расти и развиваться.

Тесное взаимодействие с родителями также играет огромную роль, предоставляя им информацию и поддержку для помощи в образовании дома. Учреждение также устанавливает связи с будущей школой, чтобы обеспечить удачный старт в школьной жизни.

Системная оценка успехов и достижений, а также поддержка всех детей в рамках инклюзивной среды являются важными компонентами процесса. Учреждение для подготовки к школе стремится создать оптимальные условия для успешного старта в школьную среду, учитывая потребности всех детей и создавая поддерживающую образовательную атмосферу.

Рассмотрим организационные основы построения и развития системы подготовки обучающихся к школе на примере Центра раннего развития «Бет-Сефер».

Цель Центра раннего развития «Бет-Сефер» состоит в обеспечении всестороннего и гармоничного развития детей дошкольного воз-

раста. Основные задачи центра включают в себя создание индивидуальных программ развития для каждого ребенка, обучение и развитие в различных областях, таких как творчество, интеллектуальное развитие, физическая активность, а также разработка и использование собственных образовательных программ. Кроме того, центр стремится обеспечить маленькие группы с индивидуальным вниманием к каждому ребенку, проведение дополнительных занятий, в том числе с использованием различных интерактивных форм обучения и проведение мероприятий для развития социальных навыков и творческого мышления.

Центр раннего развития «Бет-Сефер» выделяется несколькими характеристиками, которые делают его привлекательным для родителей и детей:

1. Индивидуализированная программа развития: Центр предлагает составление индивидуальных программ развития для каждого ребенка, учитывая их способности и особенности развития, а также предпочтения родителей.

2. Создание групп с учетом возможностей детей: дети распределяются в группы в соответствии с их уровнем развития. Это позволяет каждому ребенку более эффективно учиться и развиваться в соответствии со своими потребностями.

3. Маленькие группы: занятия проводятся в группах не более 5 человек, что способствует более индивидуальному подходу и вниманию к каждому ребенку.

4. Квалифицированные педагоги и новые программы: В центре раннего развития занятия проводят опытными педагогами с высшим педагогическим образованием, а также используются собственные разработанные программы и учебники, ежегодно осуществляя их обновление.

5. Долгая история успешных выпускников: Центр раннего развития работает с 1983 г., и его выпускники продолжают приводить уже своих детей для занятий, что свидетельствует о положительных результатах образования.

6. Разнообразные мероприятия и дополнительные курсы: организуются различные мероприятия, такие как викторины, игры-путешествия, театральные постановки на английском языке, что способствует разностороннему развитию детей [5].

Можно определить следующие положения о правилах в центре раннего развития «Бет-Сефер»:

1. Центр создан для помощи родителям в воспитании и гармоничном развитии детей, а утвержденные программы способствуют укреплению физического и психического здоровья ребенка, его интеллектуальному и личностному развитию.

2. Ребенок зачисляется в центр после диагностики и собеседования.

3. Для каждого ребенка составляется индивидуальная программа в соответствии с его возрастом и индивидуальными особенностями. График посещения может быть изменен в зависимости от успеха ребенка по согласованию с родителями.

4. Родители обязуются приводить ребенка в центр здоровым и в опрятном виде, а также информировать преподавателя об его отсутствии или болезни. Они также должны предоставить свои контактные телефоны и лично приводить, и забирать своих детей, либо уведомить педагога, если функцию сопровождения осуществляет другое лицо.

5. Педагоги обязуются информировать родителей об успехах и трудностях развития ребенка, а также давать рекомендации для его успешного развития [5].

Центр раннего развития «Бет-Сефер» имеет ряд особенностей, отличающих его от других образовательных учреждений. Один из ключевых признаков – использование авторских программ, созданных и протестированных преподавателями центра. Например, только здесь проводятся уроки по предметам «Логика», «Этика» и «Конструирование». В данном центре раннего развития трудятся выдающиеся преподаватели, включая психологов, логопедов, режиссеров и музыкальных руководителей, с опытом работы от 10 до 20 лет.

Специализация центра раннего развития «Бет-Сефер» – работа с детьми дошкольного возраста. Многие из них начинают посещать центр в годовалом возрасте и продолжают заниматься здесь до школьного возраста. Это позволяет детям постепенно и гармонично развиваться из года в год, а преподавателям теснее следить за их способностями и талантами. Центр раннего развития также продолжает работать с детьми после того, как они поступают в школу, помогая им в учебе и подготовке к олимпиадам вплоть до 5-го класса.

Перед началом занятий каждый ребенок проходит диагностику, чтобы выявить его знания и потенциальные возможности. В соответствии с этим и с пожеланиями родителей ему предлагается индивидуальная программа. Особое внимание уделяется физическому и психическому здоровью ребенка, так как цель занятий – не только обучить его математике и грамоте, но и обеспечить такие важные аспекты, как здоровье и радость.

В центре раннего развития «Бет-Сефер» также предлагается программа «Мать и дитя» для самых маленьких – детей от года. Она включает занятия по развитию речи и сенсорике, гимнастику и массаж, музыкальные и игровые программы.

Помимо этого, в центре раннего развития «Бет-Сефер» имеются программы для детей старшего возраста, начиная с 3-х лет, а также курсы подготовки к школе. Родители могут выбирать программы полностью или частично из разнообразных предметов, таких как грамота, математика, английский и немецкий языки, этика, конструирование, логика, компьютерные науки, музыкальная терапия, вокал, восточные танцы и дзюдо.

Центр раннего развития «Бет-Сефер» предлагает также программы подготовки к школе на трех уровнях: для талантливых детей, для детей с общими знаниями и для детей с проблемами в развитии.

Итак, Центр раннего развития «Бет-Сефер» предлагает широкий спектр образовательных предметов и программ для детей разных возрастов. В группах обычно ограниченное количество детей, что позволяет обеспечить более индивидуализированный и внимательный подход. Продолжительность занятий и количество занятий в неделю также разнообразны, что отражает дифференцированный подход обучения.

Итак, центр «Бет-Сефер» может считаться привлекательным для родителей и детей благодаря индивидуальным программам, вниманию к удовлетворению разнообразных потребностей детей, высокому уровню обучающего персонала и многочисленным возможностям для развития и творчества.

Литература

1. Метелица В. И., Зыкова А. И. Задачи социального партнерства в современной системе образования // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 21 апр. 2023 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 248–255.
2. Метелица В. И., Лохтина Т. Н., Зыкова А. И. Современные формы социального взаимодействия дошкольной образовательной организации с родителями воспитанников // Образование в XXI веке : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. г. Иркутск, 16–18 мая 2023 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 227–232.
3. Овчинникова Е. Г. Реализация принципа индивидуализации при подготовке ребёнка к школе // Актуальные вопросы профессионально-педагогического образования: сборник научно-методических работ. Уфа : Азтерна, 2018. С. 102–111.
4. Якимова Е. В. Этапы подготовки ребенка к школе. С раннего возраста до подготовительной к школе группы // Гуманитарные и естественные науки: фундаментальные и прикладные исследования : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 25 окт. 2023 года. Саратов : Академия бизнеса, 2023. С. 72–78.
5. Центр раннего развития «Бет-Сефер». URL: <http://www.bet-sefer.ru/> (дата обращения: 14.01.2024).

ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS OF CONSTRUCTION AND DEVELOPMENT SYSTEMS FOR PREPARING STUDENTS FOR SCHOOL (USING THE EXAMPLE OF THE BET-SEFER EARLY DEVELOPMENT CENTER)

Abstract. The basics of organizing the construction and development of a child's preparation system for school are revealed on the example of the Bet-Sefer Early Development Center. The main organizational aspects that must be taken into account when building a system of preparing Students for school are highlighted: taking into account the individual needs of children, their readiness for school; fruitful partnerships between parents and teachers; providing teaching staff with tools, techniques and resources that contribute to effective preparation of Students for school, etc. The positive aspects of teaching children at the Bet-Sefer Early Development Center were noted: an individualized development program; the formation of groups taking into account the capabilities of children; a highly qualified teaching staff and specially designed lesson programs, conducting a variety of educational activities.

Keywords: education, preparation for school, early development, child development, consequences, preschoolers, educational space.

Ларюшина Наталья Ивановна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: larioushina@mail.ru

Laryushina Natalia Ivanovna – Student of the Pedagogical Institut of Irkutsk State University, e-mail: larioushina@mail.ru

УДК 371

Ю. С. Мамонцева

Иркутский государственный университет

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Раскрыты основные факторы, способствующие развитию творческой активности учащихся в современной образовательной среде. Проанализированы методы и подходы, применяемые педагогами для стимулирования творческого мышления, поощрения инициативы и самовыражения учеников. Отмечено, что для развития творческих способностей учеников важно учитывать различные аспекты, такие как создание стимулирующей обучающей среды, использование интерактивных методик обучения, поощрение самостоятельности и исследовательского подхода, а также интеграция инновационных технологий в учебный процесс. Исследование факторов, способствующих развитию творческого потенциала, позволит оптимизировать образовательную практику и повысить результативность обучения в современном мире.

Ключевые слова: творческий потенциал, образование, методики обучения, стимулирующая среда, исследовательский подход, технологии, мотивация, самореализация.

В современном обществе от выпускников школ ожидают не только знаний, но и таких навыков, как самостоятельность, способность принимать решения, гибкость и креативность. В современную

эпоху, в которой люди обладают доступом к огромным потокам информации, классическое утверждение «знание – сила» требует пересмотра. Креативность, по мнению многих, становится ключевым ресурсом, определяющим успех в различных областях, от бизнеса и управления до общего экономического развития. Творческие люди играют важную роль в развитии искусства, науки и истории человечества, а активация творческого потенциала становится необходимостью для адаптации к постоянным переменам современного мира.

С самого рождения в каждом ребенке присутствуют творческие способности, которые важно развивать. Творчество представляет собой естественную человеческую функцию, проявляющуюся в различных сферах деятельности в зависимости от индивидуальных способностей. Развитие творческих способностей требует специально организованного образовательного процесса, учитывающего индивидуальные особенности каждого ребенка. Учителю следует воспринимать всех учеников как потенциально творчески одаренных, учитывая, что факторы, влияющие на развитие творчества, могут быть как ситуативными, так и индивидуальными.

Творческий потенциал не только определяется врожденными качествами личности, но и формируется в процессе социализации и образования. Ребенок активно впитывает знания, учится новым навыкам и способам мышления, что расширяет его кругозор и способствует развитию творческого мышления. Этот процесс непрерывен и продолжается на протяжении всей жизни, приводя к постоянному обновлению и обогащению личностных ресурсов.

Анализ ситуативных факторов, влияющих на творческие способности, показывает, что первым из них является время. Недостаточное количество времени ведет к срочности и спешке, что ограничивает возможность полноценного размышления и экспериментирования [2, с. 50]. На творческий процесс негативное влияние оказывает стресс, поскольку он ведет к снижению концентрации, уровня креативности и к ограничению мыслительных ресурсов. Мешает свободному потоку идей и создает барьеры для проявления творческого потенциала повышенная тревожность. Нежелание потратить больше времени для достижения качественного результата может привести к поверхностному подходу к задаче и упущению возможностей для глубокого исследования. Слишком сильная или слабая мотивация может исказить восприятие задачи и затруднять поиск новаторских решений. Фиксация на определенном методе решения или идеи может ограничить гибкость мышления и препятствовать поиску альтернативных путей решения

проблемы. Неуверенность в себе, вызванная прошлыми неудачами или страхом, формирует барьеры для экспериментирования и риска. Среди личностных факторов, которые могут негативно влиять на творческие способности, выделяют конформизм, который может подавлять индивидуальность и ограничивать экспериментирование и новаторство.

Нерешительность может мешать принятию нестандартных решений и исследованию новых идей. Самоуверенность препятствует принятию альтернативных точек зрения. Подавленность и устойчивое преобладание негативных эмоций блокируют творческое мышление. Препятствуют развитию творческих способностей боязнь рисков, стремление к успеху независимо от обстоятельств, стереотипы мышления и поведения, а также негативные оценки фантазии.

Личностные факторы благоприятно влияют на развитие творческого потенциала. Среди них наиболее значимы: уверенность в собственных силах, позитивные эмоции, склонность к риску, отсутствие страха быть уникальным, развитое чувство юмора и желание фантазировать о будущем. Создание благоприятных условий для активизации творческого потенциала детей включает в себя предоставление возможности ребенку заниматься творческой деятельностью, соответствующей его склонностям. Непрерывное обучение играет ключевую роль в развитии творческого потенциала и формировании инновационного мышления у человека [1, с. 119].

Психологи выделяют внутренние и внешние условия творчества, подчеркивая необходимость обеспечения психологической безопасности и свободы для внутреннего развития творческого потенциала. Условия, способствующие развитию творчества у детей:

1. Физические условия, включающие наличие материалов для творчества и свободу действий в любое время.

2. Социально-эмоциональные условия, которые предполагают создание у ребенка чувства внешней безопасности, где его творческие проявления не подвергаются критике со стороны взрослых.

3. Психологические условия, где формируется чувство внутренней безопасности и свободы благодаря поддержке взрослых.

4. Интеллектуальные условия, обусловленные решением творческих задач.

Факторы, влияющие на внутреннюю мотивацию к творчеству, включают ценностные установки личности, самооценку и стабильность эмоционального состояния. Стимулирование креативности возможно следующими методами:

1. Расширение сферы интересов и самоидентификация с другими личностями.

2. Повышение самооценки за счет увеличения положительной мотивации и уменьшения отрицательной.

3. Учитывая, что стабильность в эмоциональной сфере может сдерживать творческое проявление, рекомендуется воздействовать на нее путем смены обстановки или сферы деятельности.

Художественная деятельность, включая творчество и восприятие искусства, играет значительную роль в формировании эстетических и моральных чувств. Занятия искусством стимулируют творческую активность, развивают эмоциональную отзывчивость, воображение и ассоциативное мышление. В школьной среде дети с разнообразным творческим потенциалом, часто скрытым внутри, требуют особого внимания. Учителя играют ключевую роль в обнаружении и развитии этих способностей, создавая условия для развития креативных способностей учеников. Богатство творческого потенциала учителя напрямую влияет на его способность вдохновлять и обучать творчеству учеников.

Одним из важных факторов развития творческих способностей детей является активность учителя на уроках. Педагогу важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, создавая условия, которые способствуют успешному развитию их творческого потенциала. С самых первых дней обучения в школе следует поощрять и поддерживать проявление творческих способностей учеников.

Для успешного формирования творческих способностей каждого ученика необходимо создать стимулирующую и увлекательную образовательную среду. Процесс обучения может способствовать раскрытию и развитию уникальных творческих способностей, стимулировать мышление, фантазию и воображение. Построение благоприятных условий, направленных на развитие творческого потенциала – необходимое условие для его успешной реализации. Значительное влияние на развитие творческих способностей у школьников оказывает их самооценка, поэтому важно формировать у них уверенность в собственных силах. Коллективная среда учебного заведения должна стимулировать каждого ученика к самореализации и чувству важности своего вклада.

Существенным требованием к профессиональной деятельности педагога становится высокий уровень психологической и педагогической компетенции, понимание возрастных особенностей развития учеников, специфики одаренности, а также глубокое знание учебной программы и применяемых методик работы.

Литература

1. Грешных А. А., Горшкова Е. Е., Ефимова А. Б. Вопросы создания эффективного образовательного процесса для курсантов силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. 2017. № 4. С. 119–124.
2. Грешных А. А., Горшкова Е. Е., Ставицкий Д. В. Построение системы образовательной деятельности в учреждениях высшего образования силовых структур на основе компетентностных принципов // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. 2018. № 1. С. 49–54.

FACTORS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF STUDENTS IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM

Abstract. The modern education system sets the task of developing the creative potential of Students as a key factor for successful adaptation to a rapidly changing world. The article reveals the main factors contributing to the development of creative activity of Students in the modern educational environment. The methods and approaches used by teachers to stimulate creative thinking, encourage initiative and self-expression of Students are analyzed. For the development of Students' creative abilities, it is important to take into account various aspects, such as the creation of a stimulating learning environment, the use of interactive teaching methods, the promotion of independence and a research approach, as well as the integration of innovative technologies into the educational process. The study of factors contributing to the development of creative potential will optimize educational practice and increase the effectiveness of learning in the modern world.

Keywords: creative potential, education, teaching methods, stimulating environment, research approach, technology, motivation, self-realization.

Мамонцева Юлия Степановна – учитель изобразительного искусства МБОУ г. Иркутска СОШ № 43, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Yuliyamamonceva7583@mail.ru

Mamontseva Yulia Stepanovna – Teacher of Fine Arts Irkutsk Secondary School No 43, Master's Degree Student Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: Yuliyamamonceva7583@mail.ru

УДК 373.1

И. А. Манданов, А. О. Алехин
Иркутский государственный университет

К ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНИИ ЧАСОВОЙ НАГРУЗКИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Анализируется предложенный Министерством просвещения РФ проект по реформированию преподавания обществознания в средней школе, который вызвал негативную реакцию учительского сообщества. Рассматриваются основные проблемы, которые может вызвать новый подход: ухудшение результатов единого государственного экзамена, сокращение учебной нагрузки педагогов и сложность в достижении предметных и личностных результатов по федеральному государственному образовательному стандарту.

Ключевые слова: обществознание, средняя школа, единый государственный экзамен, Министерство Просвещения РФ.

В феврале 2024 г. Министерство просвещения РФ предложило проект по сокращению учебных часов, выделяемых на освоение школьного курса обществознания. Согласно проекту приказа, с 1 сентября 2025 г. в школьном курсе обществознания произойдут значительные перемены. Вместо привычной модели изучения данного предмета было предложено не только сокращение общего учебного времени, но и принято решение о сохранении уроков обществознания только в 9–11-х классах (сейчас уроки обществознания начинаются с 6-го класса). Изменениям подвергнется углубленное изучение предмета, вместо привычного разделения на базовый и углубленный уровень обществознания в старших классах будет предложено сохранить один базовый уровень. Сокращение часов по обществознанию приведет к увеличению учебной нагрузки по истории, в учебном плане выделят больше часов на освоение отечественной и зарубежной истории. Предполагается, что будет внедрен модуль, посвященный региональной истории [1].

В условиях суверенизации российского образования уклон в сторону увеличения часов по истории действительно имеет определенное идеологическое значение, однако сокращение часов по обществознанию может привести к серьезным негативным последствиям.

Проект приказа Министерства Просвещения вызвал возмущенную реакцию среди учительского сообщества. Профсоюз «Учитель», объединяющий педагогов из 24 регионов страны, подал петицию министру просвещения С. С. Кравцову с требованием отменить «фактическую ликвидацию» курса обществознания в средней школе [2].

Подобный приказ действительно ставит школьное обществознание в непростое положение. В первую очередь, это решение создает проблемы для обучающихся, особенно сдающих экзамены. Согласно данным ФИПИ, обществознание остается наиболее популярным предметом для сдачи в формате ЕГЭ. Так, в 2023 г. в число участников вошло свыше 281 тыс. учащихся, что составило более 40 % от общего количества участников ЕГЭ [3, с. 32]. Для сравнения, историю в качестве сдаваемого предмета выбрало около 90 тыс. учащихся, что почти в три раза меньше [4, с. 35]. Министерство Просвещения отметило, что сами экзамены будут адаптированы под обновленный курс, из демонстрационного варианта ЕГЭ, опубликованном на портале ФИПИ, уже были убраны некоторые темы [5].

Популярность данного предмета легко объясняется тем, что большинство социально-гуманитарных специальностей в вузах требуют в качестве вступительного испытания именно обществознание. Сокращение часов, выделяемых на программу, на наш взгляд, приведет к ухудшению результатов вступительных экзаменов, а также усилит расхождение среди учащихся (более состоятельные семьи смогут оплатить услуги качественных репетиторов). Уровень абитуриентов, поступающих на юридические, социологические и экономические специальности, будет существенно ниже, что не позволит им сразу включиться в учебный процесс. Слабая подготовка абитуриентов приведет к тому, что преподавателям вузов придется уделять время обучению основам социальных наук, что также негативно скажется на уровне подготовки будущих специалистов.

Сложности коснутся и учительского персонала. Не во всех школах России учителя ведут историю и обществознание одновременно, особенно это касается крупных городов. В результате сокращения преподавательской нагрузки сильно снизятся доходы учителей обществознания, а уход профильных специалистов еще больше обострит проблему острого дефицита педагогических кадров в школах. Пострадает и олимпиадная подготовка, учителям будет гораздо сложнее адаптировать обширный материал обществознания под новые реалии.

На наш взгляд, самая главная проблема заключается в том, что обновленный курс обществознания не сможет добиться достижения предметных и личностных результатов, заявленных во ФГОС. Формирование ученика как активного гражданина происходит в основном на уроках обществознания. Ведь именно обществознание закладывает основы правовой культуры, финансовой грамотности, этики, толерантности и т. д. Без этих основ социализация личности затрудняется.

Литература

1. О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=145906> (дата обращения: 18.03.2024).
2. Нет – ликвидации обществознания в школе! URL: <https://pedagog-prof.org/problemny-obrazovaniya/net-likvidacii-obshestvoznaniiya-v-shkole-podpishite-peticiju/?ysclid=ltxvcl3c9x693486439> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Лискова Т. Е. Аналитический отчёт о результатах ЕГЭ 2023 года по обществознанию // Педагогические измерения. 2023. № 4. С. 32–55.
4. Артасов И. А. Аналитический отчёт о результатах ЕГЭ 2023 года по истории // Педагогические измерения. 2023. № 3. С. 24–52.
5. Общественники жалуются на сокращение учебных часов по обществознанию. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/02/26/1022072-uchitelya-gotovyat-petitsiyu-iz-za-sokrascheniya-uchebnih-chasov-po-obschestvoznaniiyu> (дата обращения: 18.03.2024).

ON THE QUESTION OF REDUCING LESSONS SOCIAL STUDIES IN SCHOOL EDUCATION

Abstract. The article analyzes the project proposed by the Ministry of Education to reform the teaching of social studies in secondary schools, which caused a negative reaction from the teaching community. The main problems that the new approach may cause are considered: deterioration in the results of the unified state exam, reduction in the teaching load of teachers and the difficulty in achieving subject and personal results according to the federal state educational standard.

Keywords: consciousness, secondary school, unified state exam, Ministry of Education of the Russian Federation.

Манданов Игорь Алексеевич – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: igormandanov@yandex.ru

Алехин Андрей Олегович – магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: a.alekhin1213@gmail.com

Mandanov Igor Alekseevich – Master's degree student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: igormandanov@yandex.ru

Alekhin Andrey Olegovich – Master's degree student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: a.alekhin1213@gmail.com

УДК 371.1

Е. И. Матрунчик

Иркутский государственный университет

ЛИЧНОСТНЫЕ СТИЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Охарактеризованы стили управления педагогическим коллективом в современном образовательном пространстве. Проанализированы основные стили управления педагогическим коллективом: авторитарный, демократический, попустительский. Подчеркнуто, что выбор результативного стиля управления педагогическим коллективом определяется внутренними и внешними условиями деятельности образовательной организации. Приведены результаты опроса педагогов г. Иркутска по теме «Роль личностных качеств руководителя в системе управления педагогическим коллективом», которые показывают, что в образовательных организациях г. Иркутска, где трудятся респонденты, преобладают авторитарный (40 %) и демократический (40 %) стили управления. Также респонденты отметили наиболее важные качества, присущие современным руководителям образовательных организаций: умение принимать решение, социальную нравственность, организаторские способности, включая мотивацию и делегирование полномочий, а также коммуникативные навыки.

Ключевые слова: стиль управления, авторитарный стиль управления, демократический стиль управления, попустительский стиль управления, руководитель образовательной организации, личностные качества руководителя, педагогический коллектив.

В связи с постоянными изменениями в обществе, которые, в том числе напрямую, отражаются на модернизации системы образования, возникает потребность в грамотных и компетентных руководителях образовательных организаций. Современный менеджер образовательной организации на практическом опыте убеждается, что успешность и конкурентоспособность его образовательного учреждения напрямую определяется его профессиональными и личными качествами [3]. Личность современного руководителя следует рассматривать в контексте его общей профессиональной культуры, которая включает в себя социальные, деловые и сугубо личностные характеристики [7, с. 405].

Исследователи отмечают, что социальные характеристики включают статус руководителя в обществе и его взаимоотношения с социальными структурами. Деловые характеристики обусловлены факторами жизнедеятельности личности руководителя и включают в себя уровень успешности управления коллективом, профессиональное признание, профессиональное самосознание, способность непрерывно обновлять свои знания и компетенции в решении рабочих вопросов [5,

с. 99]. Личностная составляющая профессиональной культуры основана на особенностях характера личности и интеллектуальных способностях, которые выступают основой для профессиональной деятельности руководителя образовательной организации [2, с. 56].

Важным аспектом работы коллектива является стиль управления, который наиболее выражен у руководителя. Взаимосвязи стиля руководства и результативности действий педагогического коллектива были предметом множества исследований и работ. Исследователи, исходя из различных типологий пытались обозначить характерные личностные черты руководителя, однако впоследствии стало ясно, что определенный стиль управления может быть успешным в одних условиях и абсолютно нерезультативным в других. Верно выбранный стиль руководства и личностные особенности способствует приверженности и мотивации педагогического коллектива [4, с. 88].

Стиль взаимодействия между руководителем и педагогическим коллективом напрямую влияет на взаимоотношения, психологический климат и результативность профессиональной деятельности. Так, А. А. Урбанович выделяет следующие стили руководства: авторитарный, который позволяет обеспечить высокие результаты работы за счет строгого соблюдения правил и исполнения распоряжений руководства; демократический, который обеспечивает принятия обдуманных решений, высокую результативность профессиональной деятельности и активность сотрудников, характеризуется принятием управленческих решений после обсуждения проблемы, учетом мнений и инициативы работников, а также контролем за исполнением решений как руководителем, так и членами педагогического коллектива; попустительский, который характеризуется максимумом демократии и минимумом контроля, поэтому результаты коллективной работы обычно низкие, сотрудники не удовлетворены своей профессиональной деятельностью и руководителем, психологический климат неблагоприятный [6].

Анализ результатов проведенного автором опроса педагогических работников общеобразовательных организаций г. Иркутска показал, что у 40 % опрошенных педагогов руководитель проявляет авторитарный стиль управления, а у других 40 % – демократический стиль. 20 % респондентов отметили попустительский стиль управления у руководителей. При этом 75 % респондентов считают наиболее продуктивным стилем руководства для управления педагогическим коллективом – демократический, так как данный стиль позволяет учитывать мнение и интересы сотрудников, способствует развитию творческого потенциала и повышению мотивационных способностей [1, с. 51].

Оценивая своего руководителя, 20 % участников опроса отдали им максимальный балл, назвав его компетентным и эффективным. А 60 % отметили, что руководитель образовательной организации имеет достаточный уровень компетенций (средний балл 3,8 по 5-балльной шкале). При этом 45 % респондентов отмечают наиболее важным личностным качеством современного руководителя учебного заведения при решении профессиональных задач – умение принимать решение; 30 % опрошенных педагогов отметили такое важное личностное качество руководителя при решении профессиональных задач, как социальная ответственность.

Для современного руководителя образовательной организацией важно обладать организаторскими способностями. Результаты опроса показывают, что две самых важных организаторских способностей руководителя, по мнению респондентов, являются мотивация (так считают 55 % опрошенных) и делегирование полномочий (40 % респондентов). Это значит, что мотивация и делегирование позволяют руководителю продуктивно мотивировать сотрудников и распределять задачи и ответственность между ними. Среди наиболее важных навыков у руководителя 50 % респондентов отметили коммуникативные навыки, что еще раз подтверждает особую важность взаимодействия руководителя и сотрудников образовательной организации.

Итак, основными критериями выбора социально одобряемого личностного стиля взаимодействия руководителя в образовательной организации:

– эффективность: стиль взаимодействия должен способствовать достижению поставленных профессиональных целей и задач, повышать эффективность работы коллектива;

– уважение к личности: стиль взаимодействия руководителя с сотрудниками должен учитывать индивидуальные особенности каждого педагогического работника;

– доверие: стиль взаимодействия должен основываться на доверии между руководителем и сотрудниками;

– коммуникация: стиль взаимодействия должен обеспечивать эффективные коммуникации между руководителем и сотрудниками, позволяя быстро и точно передавать информацию и решать возникающие вопросы;

– развитие: стиль взаимодействия должен способствовать профессиональному развитию знаний, умений и навыков, личностному росту каждого сотрудника педагогического коллектива.

Большинство руководителей образовательных организаций выбирают эффективный стиль руководства, способны к решению поставленных задач, обладают значимыми личностными, социальными и профессиональными качествами, которые, в свою очередь находят отражение в благополучном психологическом климате всего коллектива. Также важно обозначить, что в управлении образовательными организациями сложно выделить единый стиль руководства, но совершенствование личностных качеств руководителей должно повысить результативность его деятельности.

Литература

1. Бабосов Е. М., Трусь А. А. Социальный портрет современного руководителя // Проблемы управления. 2015. № 1. С. 47–53.
2. Базаров Т. Ю. Психология управления персоналом. М. : Юрайт, 2022. 381 с.
3. Метелица В. И., Хамаева Л. Л. К вопросу технологии управления персоналом общеобразовательного учреждения // Образование в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 15 апр. 2019 г. М. : Изд. дом «Развитие образования» ; Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 53–59.
4. Обидина Н. В. Особенности черт личности успешных руководителей в коммерческой организации // Личность в природе и обществе. М. : Луч, 2015. 179 с.
5. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента. М. : Контроллинг, 1991. 104 с.
6. Урбанович А. А. Психология управления : учеб. пособие. Минск : Харвест, 2003. 640 с.
7. Хадикова И. М., Моргоев А. В. Роль руководителя образовательной организации в формировании социально-психологического климата педагогического коллектива // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : материалы 10-й Всерос. науч.-практ. конф. с дистанц. и междунар. участием. Ульяновск, 2022. С. 403–409.

PERSONAL MANAGEMENT STYLES OF THE TEACHING STAFF OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The management styles of the teaching staff in the modern educational space are characterized. The main management styles of the teaching staff are analyzed: authoritarian, democratic, permissive. It is emphasized that the choice of effective management style of the teaching staff is determined by the internal and external conditions of the educational organization. The results of a survey of Irkutsk teachers on the topic "The role of personal qualities of a leader in the management system of a teaching staff" are presented, which show that authoritarian (40 %) and democratic (40 %) management styles prevail in educational organizations in Irkutsk, where respondents work. The respondents also noted the most important qualities inherent in modern heads of educational organizations: the ability to make decisions, social morality, organizational skills, including motivation and delegation of authority, as well as communication skills.

Keywords: management style, authoritarian management style, democratic management style, permissive management style, head of an educational organization, personal qualities of the head, teaching staff.

Матрунчик Егор Игоревич – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: mei981278@gmail.com

Matrunchik Egor Igorevich – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: mei981278@gmail.com

УДК 378

Е. В. Натоко

МБОУ «Горхонская СОШ»,

Иркутский государственный университет

ВНУТРЕННЯЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена описанию внутренней системы оценки качества образования как одному из главных элементов управления качеством образования в общеобразовательной организации. Качество образования рассматривается как комплексная система показателей знаний, умений и навыков обучающихся. Уточнены объекты и субъекты данной системы в структуре общего образования. Обосновано стратегическое значение повышения качества образования для обеспечения суверенитета страны и реализации интересов личности, общества и государства.

Ключевые слова: качество образования, внутренняя система оценки качества образования, федеральные государственные образовательные стандарты, субъект ВСОКО, объект ВСОКО, общее образование.

Качество образования является стратегически важным и приоритетным условием обеспечения суверенитета нашей страны, поэтому деятельность образовательных организаций (далее – ОО) должна соответствовать как требованиям федерального, так и международного законодательства к качеству образования. Так, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подкрепляет это утверждение, определяя предоставление качественного образования как обязанность каждой образовательной организации. Система современного российского образования подразумевает обеспечение равного доступа к качественному общему образованию всем субъектам образовательного процесса. «Трансляция знания утратила актуальность в силу стремительного устаревания этого знания и распространения инструментов получения мгновенного доступа к информации. Собственно доминирование информации над знанием в эпоху постмодерна и определило изменение образовательных стандартов» [2, с. 7].

Качество образования – это комплексная система показателей знаний, умений и навыков, приобретаемых ребенком в ОО, которые соответствуют не только федеральным государственным стандартам (ФГОС), но и потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность. Успешное управление качеством образования формируется совокупностью действий: планирование, организация, руководство, контроль

функционирования и развития основных процессов [3]. Сегодня понятие «качество образования» рассматривается как критерий соответствия образования интересам личности, общества и государства.

Согласно ст. 28 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», к одной из компетенций обеспечения качества образования, относится проведение самообследования и обеспечение функционирования внутренней системы оценки качества образования. Каждая ОО вправе самостоятельно, исходя из законодательства в сфере образования, содержания ФГОС, имеющегося опыта управления качеством образования и установленных целей, определять параметры внутренней системы оценки качества образования (далее – ВСОКО), а также разрабатывать индивидуальную систему оценки образовательных результатов.

«Массовизация и большая доступность образовательных услуг, с одной стороны, и люксеризация образования, с другой» [2, с. 7] актуализируют потребности в повышении результатов общего образования и улучшении условий достижения достаточного уровня для региональных экономик учебных результатов.

Внутренняя система оценка качества образования – это все систематические оценочные процедуры, которые проводятся самостоятельно внутри образовательной организации. В рамках ВСОКО осуществляется аудит текущего состояния образовательной системы, мониторинг ключевых факторов организации учебно-воспитательного процесса, диагностика условий реализации образовательных программ и учебных успехов учеников [4].

Объектами ВСОКО в рамках общего образования являются: уровень результатов, достигнутых путем освоения основной образовательной программы начального образования (НОО), основного общего (ОО) и среднего общего образования (СОО); качество процессов, отраженных в требованиях к содержательной части начального, основного и среднего общего образования; а также качество условий, характеризующих образовательную среду, в том числе управленческих; реализации основных образовательных программ всех уровней общего образования [5]. К объектам также относятся изучение уровня и состояния методической грамотности педагогических работников, повышение их квалификации, а также состояние школьной документации: личные дела, электронные классные журналы, программы дополнительного образования и др.

Субъектами ВСОКО выступают: руководители ОО, педагоги-предметники, педагоги-психологи, обучающиеся и их родители (или законные представители).

Успешность и эффективность школы зачастую определяется ее «способностью повышать жизненные шансы каждого ученика, независимо от стартовых возможностей» [1, с. 2]. Именно для обеспечения данного показателя сформированы такие универсальные критерии оценки и контроля качества образования, как ВСОКО.

Таким образом, в современной образовательной организации внутренняя система оценка качества образования играет ключевую роль в управлении, функционировании и развитии учебных заведений. Она необходима для принятия обоснованных управленческих решений, направленных на улучшение качества образовательного процесса. Современная модель ВСОКО должна ставить своей приоритетной целью не только обеспечение успешных образовательных достижений учащихся и подготовку выпускников к будущей жизни, но и стимулирование преподавателей к достижению высоких педагогических результатов.

Литература

1. Еремина Е. В. Внутренняя система оценки качества образования как инструмент управления общеобразовательной организацией. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennyaya-sistema-otsenki-kachestva-obrazovaniya-kak-instrument-upravleniya-obsheobrazovatelnoy-organizatsiy/viewer> (дата обращения: 07.03.2024).
2. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. Вып. 2. С. 3–10.
3. Курцева Е. Г. ВСОКО как элемент системы управления качеством образования в общеобразовательной организации // Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2017. № 4 (38). С. 15–22.
4. Организация внутренней системы оценки качества образования в муниципальных органах, осуществляющих управление в сфере образования, и общеобразовательных организациях в условиях реализации ФГОС : метод. рекомендации для руководящих работников общеобразоват. организаций. URL: http://взязники-образование.рф/tinybrowser/files/metod-sluzhba/fgos/metodicheskie_rekomendacii_vladimir.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
5. Рожкова В. Е., Коновалова С. В. Внутренняя система оценки качества образования (ВСОКО) в управлении современной образовательной организацией // Современное образование: наука и практика. 2020. № 1 (14). С. 9–14.
6. «Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.03.2024).

HIGHLY AS AN ELEMENT OF QUALITY MANAGEMENT OF EDUCATION IN A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

Abstract. The article is devoted to the description of the internal education quality assessment system as one of the main elements of education quality management in a general education organization. The quality of education is presented as a comprehensive system of indicators of knowledge, skills and abilities of Students. The objects and subjects of the higher

education system in the general education system have been clarified. The strategic importance of improving the quality of education to ensure the sovereignty of the country and the realization of the interests of the individual, society and the state is substantiated.

Keywords: the quality of education, the internal system for assessing the quality of education, federal state educational standards, the subject of education, the object of education, general education.

Натоко Елена Владимировна – учитель обществознания МБОУ «Горхонская СОШ», Республика Бурятия, магистрант педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Lena.natoko@yandex.ru

Natoko Elena Vladimirovna – Teacher of Social Studies at Gorkhonskaya Secondary School, Republic of Buryatia, Master's Degree Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Lena.natoko@yandex.ru

УДК 06.024

Д. Д. Радионова

Иркутский государственный университет

ГРАНТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ФАНДРАЙЗИНГА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Аннотация. Рассматриваются механизмы привлечения дополнительных средств для образовательных организаций высшего образования. Отмечается, что фандрайзинг является важным инструментом для образовательной организации высшего образования, поскольку позволяет ей привлекать дополнительные финансовые ресурсы на реализацию своих планов и программ, а также играет ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости. Среди механизмов фандрайзинга подробно рассматриваются доход от коммерческой и предпринимательской деятельности вуза, финансирование от различных видов бизнеса и частных лиц, а также пользующиеся особой популярностью в наше время гранты от российских и иностранных организаций. Особое внимание уделяется модели организации фандрайзинговой кампании, состоящей из подготовительного, этапа планирования, этапа реализации и коммуникации, а также заключительного этапа.

Ключевые слова: грант, грантовая поддержка, фандрайзинг, социальное проектирование, проект, дополнительное финансирование.

Активная модернизация системы образования России требует от администрации образовательных организаций высшего образования привлекать дополнительные средства для финансирования деятельности университетов, улучшения условий обучения и проживания студентов, а также развития внеучебной деятельности. Привлечение дополнительного финансирования является одним из преимуществ, которые позволяют образовательным организациям высшего образования быть конкурентоспособными среди других организаций. Чаще в решении

данных задач помогает грантовая деятельность, под которой понимают «финансовые или реже материально-технические дотации юридическим или физическим лицам для реализации некоммерческих социально ориентированных проектов» [4, с. 16].

Согласно источникам, в связи с переходом к рыночной экономике перед вузами встал ряд проблем, в том числе:

- «недостаточное материально-техническое обеспечение образовательного процесса и прогрессирующий износ основных фондов;
- снижение социального статуса преподавателя и престижа научно-педагогической работы;
- критическое состояние вузовской науки, прежде всего, фундаментальных исследований» [3].

Одним из способов решения этих проблем является привлечение дополнительных внебюджетных средств. «В понятии «грант» ключевыми выступают две характеристики: безвозмездный характер и целевая направленность выделяемых средств» [4, с. 17].

Ключевым понятием в области сбора средств для реализации проектов является фандрайзинг. Термин «фандрайзинг» происходит от английского слова «fundraising», что дословно переводится как «поиск финансирования». В русском языке нет точного эквивалента этому термину, поэтому используется заимствованное слово «фандрайзинг». Обычно фандрайзинг ассоциируется с разовыми акциями по сбору необходимых финансов на конкретные социальные, в том числе благотворительные проекты. Однако рассматриваемое понятие имеет и более широкое толкование: «целенаправленная стратегия привлечения различных ресурсов, которые организация не в силах обеспечить самостоятельно, с применением актуальных маркетинговых инструментов, методов и технологий» [5].

Под ресурсами понимаются не только финансы, но и другие материальные (инфраструктура, материалы, инструменты, технологии) и нематериальные средства (интеллектуальный и человеческий капитал, информационные источники и другие).

Самой распространенной моделью организации фандрайзинговой кампании является четырехступенчатая система, состоящая из следующих этапов:

1. Подготовительный этап: обозначение проблемы, которую необходимо решить с помощью привлечения дополнительного финансирования; поиск источников фандрайзинга, подходящих для решения обозначенной проблемы на взаимовыгодных условиях сотрудничества; согласование источников фандрайзинга и руководством и т. д.;

2. Этап планирования: оформление проекта решения проблемы с обоснованием ее значимости, описанием команды специалистов, сроков, целей и задач проекта, а также одним из ключевых пунктов – составлением сметы (с подробным описанием, на какие товары и/или услуги запрашиваются необходимые ресурсы); согласование проекта решения проблемы перед руководством и т. д.;

3. Этап реализации и коммуникации: презентация проекта решения проблемы перед потенциальными источниками фандрайзинга; заключение соглашений с источником фандрайзинга; реализация проекта с возможным внесением изменений как со стороны организации, запрашиваемой средства, так и со стороны источника фандрайзинга и т. д.;

4. Заключительный этап: сдача аналитической и/или финансовой отчетности источнику фандрайзинга [2].

В современной России популярны следующие источники фандрайзинга образовательных организаций высшего образования:

– «пожертвования от частного и государственного бизнеса, а также от частных лиц;

– доходы от предпринимательской деятельности (в т.ч. введение обучения на коммерческой основе);

– гранты, распределяемые зарубежными и российскими фондами и организациями» [1, с. 138–139].

Для реализации механизмов фандрайзинга важны успешное применение и развитие «принципа проблемно-целевой ориентации, принципа результативности, принципа обоснованности, принципа командности и персонифицированности, принципа социальной компетентности, а также принципа инновационности и творчества» [4, с. 81].

Фонды являются основным источником дополнительного финансирования в виде грантов для некоммерческих организаций для реализации социально значимых проектов. Благодаря помощи фондов, гранты становятся наиболее распространенной формой финансирования от донорских организаций. Чтобы получить грант, организациям необходимо участвовать в грантовых программах-конкурсах, пройти процедуру подачи заявки, и, в случае выигрыша, получить необходимые средства.

По итогам вышесказанного справедливыми представляются следующие выводы:

– развитие системы образования России требует активного использования фандрайзинга как инструмента привлечения дополнительных внебюджетных средств. Это поможет университетам улучшить

условия обучения и проживания студентов, повысить качество научных исследований и обеспечить современное оборудование для учебного процесса;

– в современной России существуют разнообразные источники фандрайзинга для образовательных организаций высшего образования, особой популярностью среди них пользуются гранты. Они позволяют получить дополнительное финансирование, являясь широко распространенной формой финансирования от донорских организаций.

Литература

1. Пензина В. В. Социально-психологические и организационные аспекты фандрайзинга. URL: http://conference.kemsu.ru/getdocsfile?id=9980&table=papers_file&type (дата обращения: 11.03.2024).
2. Социальное проектирование в образовании и практике социальной работы : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 160 с.
3. Степанова Н. Р. Аспекты взаимодействия системы высшего профессионального образования и рынка труда. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11377> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Истомина О. Б., Фейткевич Н. А. Социальное проектирование и грантовая деятельность в системе частного дополнительного образования / науч. ред. М. К. Гайдай. Иркутск : Иркут, 2022. 117 с.
5. Что такое и как работает фандрайзинг. URL: <https://reklamaplanet.ru/biznes/fundraizing> (дата обращения: 07.03.2024).

GRANT ACTIVITY AS A FUNDRAISING MECHANISM IN A MODERN RUSSIAN UNIVERSITY

Abstract. The author of the scientific work studies the mechanisms of attracting additional funds for educational institutions of higher education. Fundraising is an important tool for an educational organization of higher education, as it allows it to attract additional financial resources for the implementation of its plans and programs, and also plays a key role in ensuring financial stability. Among the fundraising mechanisms, the following are considered in detail: income from commercial and entrepreneurial activities of the University, financing from various types of businesses and individuals, as well as grants from Russian and foreign organizations that are particularly popular nowadays. The article pays special attention to the model of organizing a fundraising campaign, consisting of the preparatory, planning, implementation and communication stages, as well as the final stages.

Keywords: grant, grant support, fundraising, social engineering, project, additional financing.

Радионова Диана Дмитриевна – магистрант педагогического института, специалист по организационной работе Первичной профсоюзной организации студентов Иркутского государственного университета, e-mail: radionovadd@mail.ru

Radionova Diana Dmitrievna – Undergraduate, of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University Student, Specialist in Organizational Work of the Primary Trade Union Organization of Students of Irkutsk State University, e-mail: radionovadd@mail.ru

УДК 3(077)

О. М. Сагтарова

Иркутский государственный университет

ТЕХНОЛОГИИ И ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В 10–11 КЛАССАХ

Аннотация. Анализируется проблема поиска технологий и приемов развития потребительской грамотности на уроках обществознания в старших классах. Отмечается, что в современной обстановке, где происходит активное становление общества потребления, важной теоретической и практической проблемой образовательного процесса является формирование потребительской грамотности школьников. Отсутствие баланса в комплексе духовного и материального аспектов у начинающего потребителя, а также недостаточная сформированность социально значимых компетенций приводит к негативным последствиям и дает основания для корректировки педагогического процесса. Утверждается, что потребительская грамотность является необходимым навыком в современном обществе всестороннего потребления, где рынок насыщен разнообразными товарами и услугами, а информация транслируется с помощью хитрых маркетинговых манипуляций. В этой связи учителя обществознания имеют возможность использовать различный инструментарий, чтобы помочь ученикам развить навыки обоснованного выбора, критической оценки информации и защиты своих прав в качестве потребителей. На основе определения роли потребительского образования обозначаются необходимые методические ресурсы в преподавании потребительской тематики.

Ключевые слова: потребительское образование, общество потребления, потребительская грамотность, педагогические технологии, интерактивные технологии, кейс-технология, педагогический прием.

В настоящее время школа является главным социальным институтом, который решает задачу социализации подрастающего поколения. Поэтому именно учителя должны способствовать становлению школьников с активной жизненной позицией, нацеленных на развитие личностных способностей и возможностей. Педагог призван дать нужные экономические и правовые знания, расширить практические навыки для успешной социализации и адаптации в будущей самостоятельной жизни [3, с. 67]. Современное образование – один из основных процессов формирования ценностей человека, его общей культуры, которая, в свою очередь, представляет собой важную составляющую потребительской культуры. Следует обозначить, что потребительская культура и потребительская грамотность личности взаимосвязанные аспекты, которые необходимо рассматривать как базовое звено потребительского образования.

Сложности формирования и развития культуры правильного потребительского поведения объясняются сложностью и противоречивостью экономических отношений: «привычные модели взаимодействия как во внутренней, так и во внешней экономике во всех регионах мира потеряли свою функциональную состоятельность. Каждый участник глобальной экономики сегодня вынужден справляться не только с текущими проблемами, но и с новыми вызовами, обусловленными той самой тотальной неопределенностью» [2, с. 5].

Потребительское образование – «процесс целенаправленного и систематического воздействия общества на потребителя с целью формирования у него социально одобряемых ценностей, знаний, норм и образцов поведения» [5, с. 143]. Значимым остается проблема определения целей, задач и сущности потребительского образования будущих граждан страны, а также проблема поиска технологий и приемов развития потребительской грамотности на уроках обществознания.

В современных социальных условиях, ввиду «утраты человеком контроля над большинством значимых социальных процессов; расширения и усиления незащищенности личности в условиях стремительных общественных изменений, контроль и прогнозируемость которых осложнены» [2, с. 8], важно воспитывать у подрастающего поколения стратегии правильного экономического поведения для обеспечения успешной социализации.

С развитием технологий и доступностью информации, осведомленность о правах и обязанностях потребителя становится все более важной, поэтому в современном мире потребительская грамотность играет огромную роль в жизни каждого человека. В этом контексте уроки обществознания являются отличной площадкой для формирования правильной культуры потребителя. При преподавании любого предмета в общеобразовательном пространстве необходимо следовать определенному принципу, заключающемуся в опоре на возрастные и социально-психологические особенности обучающихся. В данном исследовании мы опираемся на старший школьный возраст, которые имеет свои характерные черты. Именно на этом этапе происходит более полная интеграция личности в общественные процессы. «В данном возрасте преобладающее значение в познавательной деятельности занимает абстрактное мышление, стремление глубже понять сущность и причинно-следственные связи изучаемых предметов и явлений» [4, с. 35]. Старшие школьники развивают более сложные социальные отношения и сталкиваются с формированием своей личности и идентичности, они по-своему оценивают различные события и факты, большая роль отводится собственным взглядам и мнениям.

Со стороны педагога все вышеперечисленные факторы вызывают необходимость в создании особого климата на уроках, в котором старшеклассники могут в полной мере усвоить установки и знания, а также формировать объективную картину мира. Мы понимаем, что старший школьный возраст отличается серьезными изменениями в физическом, эмоциональном и социальном развитии, педагогам важно учитывать эти особенности при реализации своих стратегий для данной возрастной группы (оказывать помощь в формировании навыков самостоятельности и принятия решений, поддерживать процессы критического мышления и способствовать эмоциональной стабильности). Анализ особенностей развития школьников дает основания выявить технологии и приемы, требующиеся для развития потребительской грамотности на уроках обществознания в 10–11 классах.

В данном исследовании целесообразно выделить основные технологии и приемы, влияющие на процесс познавательной деятельности при изучении тем в курсе обществознания, также помогающие педагогам более эффективно организовать свой урок. Педагогическая технология – «совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств; она есть организационно-методический инструментарий педагогического процесса» [6]. Стоит начать с одного из важных видов педагогических технологий, который направлен на развитие критического мышления. Как отмечалось ранее, старшеклассники достаточно подготовлены к тому, чтобы воспринимать любую информацию с долей критики, как в реальной жизни, так и в виртуальном пространстве. Это включает в себя развитие умений распознавать ложные (фейковые) новости, анализировать информацию из различных источников и получать объективные данные.

Еще одна категория технологий развития потребительской грамотности на уроках обществознания – игровые технологии. Такая организация процесса на уроках позволяет осуществлять познавательную деятельность, осуществляющуюся в виде коллективной работы школьников. В ходе этого этапа участники общими усилиями находят решение поставленной проблемы, также происходит включение всех субъектов деятельности в атмосферу российской действительности и сферу деловых отношений. Для получения необходимого результата игровые технологии необходимо правильно использовать и применять, так как игра – это достаточно емкий и энергозатратный процесс, требующий соответствующей подготовки и большого количества времени. Тем не менее, для старших классов, на наш взгляд, такие технологии играют

важную роль в выработке потребительских компетенций, потому что на практике дают возможность участия в экономических процессах, помогают ощутить более полную вовлеченность в реальную систему потребительских отношений в обществе.

Как мы отмечали ранее, подготовка и реализация игровой деятельности в рамках урока отнимает временной ресурс, поэтому педагогам для организации такой работы со школьниками могут помочь готовые наработки. Благотворительный фонд Сбербанк предоставляет готовый сценарий деловой игры «Защита прав потребителя» [1], которая включает теоретическую и практическую части. Данная разработка представляет собой имитацию процесса взаимодействия юридической компании и ее клиента, чьи права потребителя нарушаются. Игровая технология направлена на приобретение навыков эффективной коммуникации со сверстниками в решении поставленной в деловой игре задачи, развитие навыков поиска, структурирования информации, а также аргументации своей позиции.

Считается необходимым выделить еще одну не менее важную технологию, играющую особую роль в формировании грамотного потребителя. Речь идет о кейс-технологии, которая помогает реализовывать практическую деятельность в образовательном процессе. Такая технология изучения конкретных ситуаций помогает учащемуся глубоко вникнуть в суть процесса и считается одним из самых эффективных способов преподавания. В рамках обучающего процесса потребительской грамотности с ребятами можно решать кейсы и моделировать ситуации. Например, рассматривать ситуации с нарушением прав потребителей. Решения кейс-задач подразумевает под собой самостоятельный поиск информации учениками, развивают их аналитические возможности и способности к нестандартному мышлению.

При проведении уроков обществознания зачастую используются разнообразные приемы обучения. Прием в педагогике – это процесс взаимодействия учителя и школьника, который обеспечивает практическое применение выбранной технологии или метода обучения. Для активизации мыслительных процессов используется ассоциативный прием, направленный на систематизацию знаний с помощью сопоставления с новой информацией. «Кольцо ассоциаций» – это прием, при помощи которого ученики понимают суть проблемы и при этом формулируют тему занятия. Происходит знакомство с проблематикой визуальным образом, при этом включается воображение и повышается умственная деятельность.

Таким образом, представленные технологии и приемы развития потребительской грамотности на уроках обществознания дают основания предполагать, что именно интерактивные технологии обучения представляют собой важную составляющую развития потребительских компетенций. Необходимо отметить, что использование интерактивных технологий позволяет реализовать такое содержание темы, целью которого является изучение новой информации и развитие определённых умений, также получение жизненно важных навыков и практического опыта. Мы предполагаем, что творческая и самостоятельная деятельность школьников в ходе урока положительно сказывается на их мотивации к обучению.

Литература

1. Деловая игра «Защита прав потребителей». URL: <https://vbudushec.ru/library/delovaya-igra-zashchita-prav-potrebiteley/> (дата обращения 11.03.2024).
2. Истомина О. Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2022. Вып. 2. С. 3–10.
3. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Формирование экономического мышления молодежи // Финансовая экономика. 2020. № 2. С. 66–70.
4. Маклаков А. Г., Сидорова А. А. Особенности психического развития старших школьников // Вестник Ленинградского университета им. А. С. Пушкина. 2019. № 6. С. 33–43.
5. Ростовцева Л. И. О концепции потребительского образования в России // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 142–145.
6. Салимова М. Сущность современных педагогических технологий и их роль в профессиональной подготовке будущих учителей // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2011. № 1.

TECHNOLOGIES AND METHODS OF CONSUMER LITERACY DEVELOPMENT AT SOCIAL STUDIES LESSONS IN GRADES 10–11

Abstract. The article analyzes the problem of finding technologies and techniques for the development of consumer literacy in the lessons of social studies in high school. In the modern environment, where there is an active formation of consumer society, an important theoretical and practical problem of the educational process is the formation of consumer literacy of schoolchildren. The lack of balance in the complex of spiritual and material aspects in the novice consumer, as well as insufficient formation of socially significant competencies leads to negative consequences and gives grounds for adjusting the pedagogical process. Consumer literacy is a necessary skill in the modern society of comprehensive consumption, where the market is saturated with a variety of goods and services, and information is broadcast with the help of clever marketing manipulations. In this regard, social studies teachers have the opportunity to use a variety of tools to help Students develop the skills to make informed choices, critically evaluate information, and protect their rights as consumers. Based on the definition of the role of consumer education, the necessary methodological resources in teaching consumer topics are outlined.

Keywords: consumer education, consumer society, consumer literacy, educational technologies, interactive technologies, case study, teaching method.

Саттарова Ольга Миннахматовна – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: olya.sattarova.00@mail.ru

Sattarova Olga Minnakhmatovna – Student of the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University, e-mail: olya.sattarova.00@mail.ru

УДК 178.1

И. А. Сухарев

Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

АЛКОГОЛЬ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация. Рассматривается проблема влияния алкоголя на современное общество. Анализируется влияние алкоголя на биологическое функционирование человека и его социальную роль в обществе, а также на возможности развития общества. Изучаются действия государства, направленные на уменьшение потребления алкоголя населением России, предлагаются новые меры противодействия распространению алкоголизма.

Ключевые слова: алкоголь, общество, государство, употреблению алкоголя, молодежи, национальная безопасность, вредные последствия.

Проблема влияния алкоголя является актуальной, в первую очередь, из-за широкой доступности алкоголя для российского населения, в том числе для молодежи. Употребление молодежью алкоголя и наркотиков наносит существенный вред здоровью, что в будущем создает новые проблемы для всего общества. Так, А. С. Пищаева пишет: «Алкоголизм является не просто антисоциальным явлением, но и опасной для общественности пагубной привычкой, которая может привести к сложно излечимым последствиям» [1, с. 254].

В первую очередь, негативное влияние алкоголь оказывает на человека, употребляющего его. Воздействию подвергаются различные системы человеческого организма, к ним относятся кровеносная, нервная, пищеварительная системы. Не стоит забывать, что проблемы со здоровьем означают не только недомогание или ощущение боли, но это также может привести к летальному исходу, так как «в структуре острых отравлений особое и важное место занимают отравления, вызванные алкоголем и его суррогатами» [2, с. 38].

Кроме очевидного влияния на отдельно взятого человека, алкоголь является проблемой общественной. Употребление алкоголя женщиной особенно опасно, это связано с возникновением риска рождения детей с различными заболеваниями, например, слабоумием или эпилепсией. Е. Г. Королева пишет: «Особенно сильное влияние алкоголь оказывает на мозговые структуры: при длительном употреблении алкоголя происходит гибель клеток мозга, что может приводить к слабоумию, к психическим отклонениям в виде галлюцинаций, неврозам, реактивным депрессиям» [3, с. 103], ухудшению демографической ситуации, снижению интеллектуального уровня общества, регрессии следующих поколений.

Все вышеперечисленное влияет на биологическое и социальное состояние человека. Алкоголь способен приносить различные социальные убытки. Алкоголизм разрушает различные социальные связи, в том числе с семьёй. «В связи с регулярным приемом алкоголя в результате постоянной интоксикации (отравления) организма у подростка меняется характер: он становится рассеянным, теряет интерес к окружающему, быстро утомляется, малоподвижен, у него снижена социальная активность. Подростки становятся невнимательны к родным и близким, порой грубыми, жестокими, неискренними, холодными, замкнутыми» [4, с. 234].

Особое внимание стоит обратить на употребление алкоголя молодежью. Молодежь – это важная социальная группа в обществе, именно на неё в будущем будет возложена задача строительства и совершенствования России. Употреблению алкоголя молодым поколением отражается на социальном поведении: снижении количества интересующих тем, росте числа конфликтных ситуаций со сверстниками и взрослыми, появлении нестабильности в поведении и настроении. Например, М. С. Пономарева считает, что «употребление алкоголя молодыми людьми существенно сказывается на качестве трудовых ресурсов, отражаясь сначала на успеваемости в период обучения, а затем на вероятности трудоустройства и уровне заработной платы, т. е. в конечном итоге на уровне валового внутреннего продукта страны» [5, с. 53]. Но главным в этом антисоциальном поведении становится рост количества преступлений среди молодежи.

Беспечное обращение к данной проблеме может привести к серьёзным последствиям. На данный момент одним из аспектов политики России является борьба с алкоголизмом. В настоящее время запрещена реклама алкоголя и ограничение продажи по возрасту. К тенденциям профилактики потребления алкоголя можно отнести создание условий для саморазвития человека, проведение различной социальной работы с молодыми людьми о важности здорового образа жизни.

Итак, проблема влияния алкоголя на современное общество является важной для нашего государства. Кроме очевидного негативного воздействия на здоровье потребляющего, алкоголь влияет на социальное положение человека. Для нашего государства важно совершенствовать программу профилактики алкоголизма и уменьшения объемов потребления алкоголя.

Литература

1. Пищаева А. С. Алкоголизм как антисоциальное явление, понятие и стадии алкоголизма // Modern Science. 2021. № 11–2. С. 251–254.
2. Василевич Н. В., Платошкин Э. Н., Запольский Д. В. Острые отравления алкоголем и суррогатами алкоголя в клинической практике врача на стационарном этапе лечения // Проблемы здоровья и экологии. 2012. № 4(34). С. 38–44.
3. Королева Е. Г. Алкоголь и потомство. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alkogol-i-potomstvo/viewer> (дата обращения: 13.04.2024).
4. Гулойим С. А. Алкоголизм как социально-гигиеническая проблема. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alkogolizm-kak-sotsialno-gigienicheskaya-problema/viewer> (дата обращения: 14.03.2024).
5. Пономарева М. С. Злоупотребление алкоголем молодыми людьми как угроза национальной безопасности России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-alkogolem-molodymi-lyudmi-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/viewer> (дата обращения: 14.04.24).

ALCOHOL AND ITS IMPACT ON MODERN SOCIETY

Abstract. This article examines the problem of alcohol's influence on modern society. The author analyzes the influence of alcohol both on a single person associated with his biological component and his social role in society. In addition, its impact on society as a whole and the possibilities of its development are analyzed. Separately, young people and the reasons for the importance of reducing their alcohol consumption in Russia are taken into account. In this regard, this article examines the actions of the state at the present time, which are aimed at reducing alcohol consumption by the Russian population, and assumptions are made about new measures to counter the spread of such deviant behavior as alcoholism.

Keywords: alcohol, society, state, alcohol consumption, youth.

Сухарев Иван Александрович – курсант Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Sukharev Ivan Alexandrovich is a cadet of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Научный руководитель:

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Novikov Nikolay Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

УДК 37.015.3

А. Н. Тарасенко

Иркутский государственный университет

ТИПЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Раскрыты некоторые подходы к классификации межличностных отношений внутри педагогического коллектива образовательной организации. Проанализированы различные подходы и критерии, служащие основанием для типологии межличностных отношений. Определен наиболее продуктивный тип межличностных отношений в коллективе педагогических работников. Межличностные отношения рассматриваются как инструмент управления педагогическим коллективом.

Ключевые слова: типы межличностных отношений, гуманные межличностные отношения, нейтральные межличностные отношения, и эгоистические межличностные отношения, гармоничные отношения, дисгармоничные отношения, образовательная организация.

Трансформация системы образования на современном этапе на первый план выводит профессионализм руководителя образовательной организации. Во многом именно профессиональные компетенции менеджера определяют результативность, успешность и конкурентоспособность управляемой образовательной организации [5]. Стабильный рост эффективности работы – главная цель любой организации. И именно межличностные отношения могут выступать средством достижения этой задачи. Используя данный инструмент, руководителю как субъекту управления крайне важно иметь представления о существующих типах межличностных отношений, а также уметь определять тип сложившейся модели отношений в коллективе для последующей ее трансформации. Использование такого подхода позволяет установить комфортный для сотрудников морально-психологический климат в коллективе и наладить продуктивный уровень коммуникации между сотрудниками.

В отечественной психологии термин межличностные отношения характеризуются как взаимно направленные, возникающие в ходе совместной деятельности, взаимосвязи между людьми, преломляемые через призму личностных ориентаций, стереотипов, установок и ожиданий. Данный процесс включает в себя большой диапазон психологических явлений, например, совместимость, симпатия, взаимовлияние, взаимовосприятие и взаимопонимание [3].

Определим образ положительной модели межличностных отношений. Основным психологическим параметром оптимальных межличностных отношений является некая совместимость в разных аспектах личности человека. Сюда относят деловую, нравственную и аффективную. Также положительные межличностные отношения включают в себя организованность формальной и неформальной деятельности, целостность группы, ценностно-ориентационное единство, различные аспекты межличностного общения [3].

Охарактеризуем типы межличностных отношений, выделяемых исследователями, изучающими педагогический коллектив.

Изучая гуманизацию межличностных отношений внутри образовательной организации, Е. Ю. Клепцова выделила три вида отношений в педагогическом коллективе: гуманные, нейтральные и эгоистические. Гуманные отношения направлены на положительное восприятие себя и своего оппонента. Нейтральный тип отношений характеризуется направленностью личности на себя с частичным пониманием и принятием другого. Эгоистический или отрицательный тип отношений характеризуется, эгоцентризмом, восприятием оппонента на основании принципа «плохой – хороший» [3; 4]. Основанием для данной типологии являлся довольно крупный ряд критериев: когнитивная идентификация между участниками взаимоотношений, когнитивная сложность, уровень эмоциональности, взаимопонимания и развития гуманных отношений, направленность (на себя или на оппонента) и др. [3]

Е. Ю. Клепцова развернуто описывает каждую модель отношений и делает акцент на том, что при наличии определенных внешних и внутренних условий может происходить переход с одного уровня отношений на другой. Основание данной типологии – отношение участников взаимодействия друг к другу.

Таким образом, данная классификация может помочь руководителю быстро и точно определить тип межличностных отношений, сформировавшийся в конкретной организации, благодаря небольшому перечню типов межличностных отношений, лаконично описанных Е. Ю. Клепцовой.

Также значительный вклад в изучение межличностных отношений в образовательной организации внес С. В. Духновский. Он не только предложил собственную типологию, но и разработал комплексную диагностику межличностных отношений внутри педагогического коллектива. В качестве одной из методик С. В. Духновский предлагает использовать «Субъективную оценку межличностных отношений», кото-

рая на основе анализа четырех показателей: напряженность, отчужденность, конфликтность, агрессивность, выделять три типа межличностных отношений. Первый тип подразумевает наличие дисгармонии в межличностных отношениях, проявляющейся в отсутствии согласия с оппонентом, ослабленных позитивных эмоциональных связей. Особенностью второго типа можно считать достаточную гармонию в отношениях. Третий тип характеризуется чрезмерно выраженными сближающими чувствами (любовь, дружелюбие, единство), что также говорит о дисгармонии в отношениях [1]. Таким образом, в основание этой типологии положены некие чувства, проецируемые участниками отношений друг на друга. В совокупности с методикой диагностики межличностных отношений данная классификация может являться наиболее практичной для использования руководителями организации.

Исследуя отношения педагогов в дошкольной образовательной организации, Т. П. Скрипкиной и Ю. В. Селезневой, в зависимости от уровня доверия к себе и уровню доверия к миру, выделены два типа доверительных отношений – гармоничные и дисгармоничные. Гармоничный тип складывается из высокого или среднего уровня доверия к себе и к миру, а дисгармоничный характеризуется большим доверием к себе, чем к миру, либо большим доверием к миру, чем к себе. При этом данные исследователи обращают внимание на зависимость уровня гармоничности отношений на развитие у педагогов профессиональных деформаций [7].

В данном случае делается акцент на взаимное доверие оппонентов взаимодействия. Такая концепция предполагает исследование отношений друг к другу и отношений каждого индивида к самому себе. Следовательно подобный индивидуальный поход вполне может являться эффективным принципом формирования позитивных отношений в рабочей группе.

Недостаточное количество типологий межличностных отношений между педагогическими работниками и благодаря определенной идентичности структуры коллектива образовательной организации и любой другой трудовой группы, ряд исследователей используют типологии, обозначенные в универсальных методиках диагностики межличностных отношений. Например, рассматривая данный процесс как фактор возникновения и преодоления психического выгорания у педагогов, Л. Н. Молчанова, Л. Н. Малихова и А. А. Кузнецова проводили исследование на базе модифицированной «Диагностики межличностных отношений» Л. Н. Собчик, что позволило выделить восемь видов отно-

шений: властный – лидирующий, независимый – доминирующий, прямолинейный – агрессивный, недоверчивый – скептический, покорный – застенчивый, зависимый – послушный, сотрудничающий – конвенциальный, ответственный – великодушный. Основными критериями данной типологии являются доминирование и подчинение, дружелюбие и агрессивность [6]. Также данная квалификация использовалась Капцовым и Г. А. Мишаковой для изучения стиля межличностных отношений руководителей образовательных организаций [2]. В данной классификации тип отношений зависит от ролей, которые берут на себя участники взаимодействия. Такой подход позволяет определить индивидуальный стиль общения каждого подчиненного и дает возможность скорректировать какие-либо отрицательные тенденции в отношениях конкретных лиц.

Таким образом, анализ разнообразных подходов к разработке классификаций межличностных отношений в рабочей группе педагогов позволяет сделать вывод о том, что образовательная организация, в частности её руководитель, должны стремиться к налаживанию гуманного гармоничного типа отношений в коллективе педагогических работников, что находит отражение во всех типологиях межличностных отношений. Элементы гуманного гармоничного типа отношений в коллективе педагогических работников характеризуются наличием стойких позитивных эмоциональных связей, взаимопонимания и взаимодополняемости.

Литература

1. Духновский С. В. Межличностные отношения субъектов образовательного процесса и их комплексная диагностика // Вестник практической психологии образования. 2014. Т. 11, № 3. С. 90–98.
2. Капцов А. В., Мишакова Г. А. Сформированность стадий становления субъектности и их взаимосвязь с типами межличностных отношений у руководителей образовательных учреждений // Мир психологии. 2023. № 2(113). С. 139–147.
3. Клепцова Е. Ю. Виды межличностных отношений // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. № 2–2. С. 382–386.
4. Клепцова Е. Ю. Психологическая структура гуманных межличностных отношений субъектов образовательной деятельности // Образование и саморазвитие. 2013. № 3(37). С. 28–35.
5. Метелица В. И., Хамаева Л. Л. К вопросу технологии управления персоналом общеобразовательного учреждения // Образование в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 15 апр. 2019 г. М. : Изд. дом «Развитие образования» ; Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 53–59.
6. Молчанова Л. Н., Малихова Л. Н., Кузнецова А. А. Роль стилей межличностных отношений в возникновении и преодолении психического выгорания в аспекте субъектогенеза педагогов, работающих с детьми, имеющими особые образовательные потребности // ПНиО. 2020. № 6(48). С. 374–383.

7. Скрипкина Т. П., Селезнева Ю. В. Профессиональные деформации у педагогов при разных типах доверительных отношений в дошкольных организациях // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 53–63.

TYPES OF INTERPERSONAL RELATIONS IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. Some approaches to the classification of interpersonal relationships within the teaching staff of an educational organization are disclosed. Various approaches and criteria that serve as the basis for the typology of interpersonal relations are analyzed. The most productive type of interpersonal relations in the teaching staff has been determined. Interpersonal relationships are considered as a tool for managing the teaching staff.

Keywords: types of interpersonal relationships, humane interpersonal relationships, neutral interpersonal relationships, and selfish interpersonal relationships, harmonious relationships, disharmonious relationships, educational organization.

Tarasenko Anastasiya Nikolaevna – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: nastya.tarasenko691@mail.ru

Tarasenko Anastasiya Nikolaevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: nastya.tarasenko691@mail.ru

УДК 140.8.008

М. П. Ткачук

Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Аннотация. Показана важность системы военного образования в защите национальных интересов и обеспечения национальной безопасности и суверенитета Российской Федерации в современных реалиях. Сфокусировано внимание на рассмотрении проблемы подготовки военных кадров в условиях специальной военной операции на территории Украины, выделены основные формы и методы, используемые в военных учебных заведениях при подготовке высококвалифицированных специалистов. Предпринята попытка анализа применения передового опыта, используемого в рамках образовательной деятельности по подготовке офицеров в Новосибирском военном ордена Жукова институте имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. В качестве примеров приведена статистика военного института, показывающая качественный уровень подготовки его выпускников.

Ключевые слова: система военного образования, курсанты, офицеры, военные кадры.

В настоящее время существующая геополитическая обстановка в мире характеризуется высоким уровнем нестабильности и конфликтностью: усиливается информационное противоборство, активно развиваются националистические настроения, сепаратизм, ксенофобия, экстремизм, наркобизнес и т. п. В таких условиях для России и её границ востребованной и актуальной становится задача обеспечения внутренней и внешней безопасности и независимости государства. Ведущее место в решении данной задачи несомненно принадлежит системе военного образования, главной целью которого является подготовка высококвалифицированных военных специалистов. С точки зрения Н. С. Новикова, профессия офицера требует «от будущего профессионала особой ответственности, способности действовать в условиях любой степени экстремальности. Это профессия, главным условием которой является полная отдача всех сил, а при необходимости и жизни ради выполнения принятого на себя добровольно долга перед народом и государством» [1, с. 252–253]. Важно, чтобы из военных учебных заведений выпускался офицер-профессионал с хорошей физической, строевой, инженерно-технической и методической подготовкой, способный решать военные задачи, как в повседневной жизни, так и в боевой обстановке, использовать современное вооружение и владеть разнообразными приёмами и методами обучения личного состава. Как отметил в своём выступлении на сборе руководящего состава Вооруженных сил Российской Федерации Президент России В. В. Путин: «Войска должны в совершенстве овладеть новыми поколениями техники и оружия» [2]. И действительно, от степени развития Вооруженных Сил зависит положение России в мире, её национальная безопасность и государственный суверенитет.

Следует отметить, что опыт подготовки офицеров имеет богатую историю и хорошо зарекомендовал себя на практике. Как отмечает В. А. Македонский, «система военного образования Российской Федерации – уникальное социальное явление мирового масштаба. Исторически сложилось так, что более трёх столетий назад именно военное образование стало праматерью профессионального образования страны» [3, с. 263]. Но в наше непростое время существует необходимость совершенствования системы военного образования, так как остро стоит вопрос «чему и как учить?» В связи с этим, программы обучения в российских военных вузах были обновлены с учётом опыта специальной военной операции на Украине.

Здесь можно выделить ряд положений по модернизации военного образования в РФ:

- осуществление подбора абитуриентов с высокими патриотическими, нравственными, физическими качествами и мотивацией к службе в войсках;
- оснащение военных образовательных организаций современной учебной материально-технической базой;
- повышение качества подготовки военных кадров через активное внедрение новейших технологий и интерактивных методов обучения;
- планирование участия будущих офицеров в войсковых стажировках для приобретения опыта;
- подготовка курсантов с учётом требований ведения боевых действий в зоне конфликта и горячих точках;
- привлечение к работе в военных учебных заведениях квалифицированного преподавательского и научного состава;
- повышение ответственности учебных заведений за качество подготовки военных кадров.

Это подтверждают слова министра обороны РФ С. К. Шойгу, приведенные в работе С. Бизякина, М. Мартынова, И. Савина, которые отмечают, что: «процесс подготовки офицерских кадров в вузах МО РФ оказывает существенное влияние на организацию, содержание и методику обучения, которое должно быть направлено на активизацию интеллектуального и духовного потенциалов всех участников учебно-воспитательного процесса, на обеспечение высокого уровня подготовки выпускников. Сегодня такой уровень определяется не только объемом знаний, полученных при обучении, но и умением применить эти знания как в мирное, так и в военное время» [4, с. 92].

Так, в качестве примера можно привести деятельность, проводимую в рамках учебного процесса в Новосибирском военном ордена Жукова институте имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Здесь созданы площадки для практических занятий по ведению боя, тренировкам по стрельбе, военной топографии, тактической медицине, работе на современных радиостанциях, эксплуатации БТР, выполнению упражнений учебного вождения на тренажёрах, применению лазерных тренажеров по огневой подготовке и прочим направлениям. С каждым годом растёт участие курсантов в научной деятельности, с возможностью размещения статей в печатных изданиях учебных заведений РФ. Традиционными мероприятиями стали неделя науки, неделя мужества, межвузовские научно-практические конференции, олимпиады, викторины, круглые столы, диспуты, межвузовские сборы и т. п.

Таким образом, со дня своего основания учебное заведение подготовило для войск более 20 тыс. офицеров, из них более шестидесяти

выпускников стали генералами, семь Героями Российской Федерации, четверо из них удостоены этого высокого звания посмертно. Сегодня выпускники Новосибирского военного института – это участники специальной военной операции. Ежедневно они проявляют отвагу, мужество, смелость и героизм, выполняют боевые задачи, иногда ценой своей жизни.

Итак, военное образование и подготовка военных кадров – это одна из главных задач по защите суверенитета России и укреплению её безопасности. Именно развитая система обороны страны становится гарантом победы над противниками. Сегодня Россия борется с неонацистским киевским режимом и его западными покровителями. Для успешного выполнения поставленных задач президент сплотил фронт и тыл в деле достижения единой победы над неонацизмом. «Испокон веков наши офицеры выбирали воинское дело по призванию и по велению сердца, служили Родине верно и преданно, а нравственной основой для них всегда были честь, любовь к Отчизне, чувство ответственности за ее судьбу», – отмечает В. В. Путин [5].

Литература

1. Новиков Н. С. Особенности профессионального образования и воспитания военнослужащих // Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития : материалы XIII Междунар. науч. конф. Улан-Удэ, 23–25 июня 2021 г. / науч. ред. К. А. Багаева. Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2021. С. 251–257.
2. О стратегии развития России до 2020 года. Выступление Владимира Путина на расширенном заседании Государственного совета // Время новостей. 2008. 11 февр.
3. Македонский В. А. Система непрерывного профессионального образования военного специалиста в современных условиях // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 3. С. 263–266.
4. Бизякин С., Мартынов М., Савин И. Основы разработки и применения электронного интерактивного тактического симулятора в образовательном процессе вузов и боевой подготовки войск // Армейский сборник. 2022. № 2 (336), февр.
5. Тихомиров Е. Путин рассказал выпускникам военных вузов, как Россия обеспечивает свою безопасность и суверенитет. URL: <https://fedpress.ru/news/77/policy/3250124> (дата обращения 12.03.2024).

MILITARY EDUCATION AS A FACTOR OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The author, within the framework of the presented article, shows the importance of the military education system in protecting national interests and ensuring national security and sovereignty of the Russian Federation in modern realities. The author focuses on the consideration of the problem of training military personnel in the conditions of a special military operation on the territory of Ukraine, highlights the main forms and methods used in military educational institutions in the training of highly qualified specialists. An attempt has

been made to analyze the application of best practices used in the framework of educational activities for the training of officers at the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation. The statistics of the military institute showing the qualitative level of training of its graduates are given as examples.

Keywords: military education system, cadets, officers, military personnel.

Ткачук Матвей Петрович – курсант Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Tkachuk Matvey Petrovich – Cadet of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Научный руководитель:

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

Novikov Nikolay Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru

УДК 37.013

Д. В. Федотов

Иркутский государственный университет

ЭКСПЕРТИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ АТТЕСТАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОВ И ПОДХОДОВ

Аннотация. Изучается необходимость выявления, систематизации, дальнейшего поиска и обоснования методов и средств оценивания педагогического труда. Показано место педагогической экспертизы как значимого инструмента оценочной деятельности в образовании. Проведенное исследование развития педагогической экспертизы позволило выявить ее социально-исторические корни, определить ключевые подходы и направления, а также изучить основные характеристики и специфические черты ее применения при оценке работы российских учителей в рамках процедуры аттестации в России XX – начала XXI в. По результатам исследования раскрыта эволюция экспертной оценки педагогической деятельности, проанализирован и обобщен опыт ее использования в современной российской образовательной системе. Очерчены направления дальнейших исследований проблемы педагогической экспертизы, обозначены сферы возможного применения экспертной оценки в контексте отечественного образования.

Ключевые слова: педагогическая экспертиза; профессиональная педагогическая деятельность; система образования; оценка труда учителя; аттестация педагогических кадров; методы и средства экспертной деятельности.

Проблема организации и осуществления оценочной деятельности применительно к работе педагога уже более ста лет находится в зоне пристального внимания государства, сотрудников системы образования, ученых и педагогической общественности. Специалисты напрямую связывают между собой вопросы подготовленности учителя и качества его труда, а, значит, для обеспечения высокого уровня образования необходимо дать объективную оценку деятельности педагога, определить возможности и перспективы его дальнейшего профессионального самосовершенствования.

Оценка учительского труда весьма сложна и многогранна в силу многоаспектности самой педагогической деятельности, ее общей гуманитарной направленности. Понимая это, ученые-теоретики и педагогипрактики всегда стремились не только сформулировать основные характеристики оценки в образовании, но и обосновать те методы и средства, которые, по их мнению, способны придать ей объективный и всесторонний характер.

В этой связи, как показывает специально проведенное нами исследование оценки работы учителя, целесообразно рассматривать феномен педагогической экспертизы, которая, как было выяснено, в разные периоды времени воспринималась и осуществлялась и как самостоятельная оценочная процедура, в том числе применительно к оценке труда учителя, и как важная составляющая процедуры аттестации педагогических работников [9].

Так, одно из первых описаний сущности и предназначения педагогической экспертизы находим в работе М. Ф. Беляева «К проблеме педагогической экспертизы» (1925 г.), в которой он соединяет данную проблему с проблемой учителя в целом [3, с. 3]. Раскрывая пути решения вопросов, связанных с проблемой учителя, ученый называет и аргументирует несколько способов их разрешения: составление психограммы учительского труда и осуществление профподбора на ее основе; обеспечение переподготовки в разных ее видах (курсы, кружки, экскурсии в опытные учреждения, конференции и т. д.); инструктаж или инспекторство. Отметим, что в каждом из этих способов М. Ф. Беляев видит свои достоинства и недостатки. Проанализировав их, автор приходит к выводу о том, что все способы, в которых подчеркивается оценка учителя, могут быть названы «педагогической экспертизой» [Там же, с. 5].

Важно, что характер такой экспертизы ученый определяет как глубоко гуманный и считает, что применительно к деятельности педагога экспертиза должна принять «смягченный, удобоприемлемый для учителя характер, не теряя, в то же время своих полезных черт» [Там же,

с. 6]. Понимаемая в таком смысле педагогическая экспертиза, по М. Ф. Беляеву, есть «испытание или исследование педагогической деятельности данного индивидуального педагога» [Там же].

В качестве основных методов такого рода экспертизы названный исследователь рассматривает анализ и дружескую критику работы педагога с целью оказать ему помощь и поддержку «в его педагогическом деле» [Там же]. Экспертиза, по его мнению, должна базироваться на материалах взаимопосещения уроков; проведения публично-показательных уроков и занятий; отчетах о преподавании; анкетировании на основе специальных опросников (методико-педагогическая часть профессиональной деятельности педагога); представлении учителем доклада по своей специальности (обладание знанием своего предмета, рецептивно-научная часть профессиональной деятельности); на анкетах, обращенных к учащимся, направленных на оценку с их стороны методов и воспитательных средств, а также продуктов деятельности учителя (прочный интерес к предмету, осознание его значения в жизни, приобретение определенных знаний и навыков) [3, с. 11].

Таким образом, еще в середине 1920-х гг. видный отечественный педагог и психолог М. Ф. Беляев очертил круг не теряющих свою актуальность вопросов, связанных с оценкой учительского труда, и определил важную роль педагогической экспертизы в реализации оценочной деятельности, что давало веские основания для ее широкого применения в повседневной образовательной практике.

Вместе с тем, как показал дальнейший анализ исследуемой проблемы, усиление административных мер в системе российского образования в 1930-е гг. способствовало тому, что в качестве основной процедуры оценки труда учителя законодательно закрепились не обоснованная М. Ф. Беляевым и другими учеными-теоретиками индивидуально-ориентированная педагогическая экспертиза, а такое внешне детерминированное и сугубо управленческое явление как аттестация, по отношению к которой экспертиза стала занимать подчиненное положение. И если основная цель последней, по М. Ф. Беляеву, была связана с разносторонней оценкой учительского труда, то целью массовой аттестации всех специалистов, работающих в должности учителя, впервые введенной в России в 1936 г., выступало нормативно обусловленное установление соответствия работника званию учителя начальной, средней школы или заслуженного учителя школы [4, с. 31]. Вместе с тем присвоенные персональные звания были пожизненными и не нуждались в повторном подтверждении.

В 1972 г. принимается Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 463 [1], согласно которому была введена так называемая систематическая аттестация учителей, основной целью которой выступала дифференциация труда и стимулирование профессионального роста педагогов на основе оценки стажа работы и имеющихся поощрений. Акцент при этом был сделан на дальнейшее повышение идейно-теоретического уровня, постоянный рост квалификации, педагогического мастерства и творческой инициативы учительства [Там же].

Более демократичной по своим целевым установкам и процедурам выглядит введенная с 1992 г. категориальная аттестация педагогических работников на добровольной основе с возможностью присвоения высшей, первой или второй квалификационной категории. Примечательно, что для этого создавались уже не одна, а несколько аттестационных комиссий: главная, окружная/муниципальная и комиссия, формируемая самим образовательным учреждением.

Важным нововведением, подтверждающим укрепляющуюся тенденцию к всесторонней и объективной оценке в период аттестации стало дальнейшее усиление статуса экспертизы педагогической деятельности, которая хотя и осуществлялась в рамках аттестационных процедур, вместе с тем выступала в качестве их основания, благодаря выполнению таких задач, как обобщение экспертами итогов профессионально-педагогической деятельности учителя в форме творческого отчета; экспертная оценка его практической работы на базе психолого-педагогической диагностики и анализа результатов его профессиональной деятельности [4, с. 33].

Последующие изменения в процедуре аттестации (2000 г.) касались в основном уточнения частных вопросов, а новый порядок аттестации, вступивший в действие в 2011 г. – установления видов аттестации (обязательная и добровольная), с учетом соответствия закону РФ «Об образовании», требований ФГОС к педагогическим кадрам и ряда др.

В русле рассматриваемой проблемы заслуживает внимания и то, что, начиная с 2011 г., спектр методов экспертизы педагогической деятельности при проведении аттестации был заметно расширен. Так, подтверждая соответствие занимаемой должности, учитель должен был проходить оцениваемые экспертами квалификационные испытания, а специально созданные экспертные группы (состав и принципы работы которых также особо оговаривались. – *Д. Ф.*) привлекались для выявления соответствия уровня результатов деятельности педагога необходимым квалификационным требованиям [4, с. 35].

Существенной особенностью порядка аттестации 2011 г. выступило и то, что каждый регион разрабатывал свою собственную модель

аттестации, используя различные методики оценки педагогической деятельности. Конечно, в этом были свои несомненные плюсы: разнообразные методики, формы, процедуры аттестации, применяемые в регионах, во-многом способствовали формированию новых подходов к экспертизе педагогической деятельности, повышению ее качества и статуса экспертной работы, которая стала оцениваться специалистами как самостоятельное направление профессиональной деятельности [8, с. 9].

Расширился круг исследований в области педагогической экспертизы, были определены особенности ее проведения, среди которых, в частности, Г. А. Мкртычан выделяет её инициирование заказчиком; внешний, независимый характер; высокие требования к профессионализму экспертов; рекомендательный характер экспертного заключения [Там же, с. 8]. Относительно методов и средств экспертной деятельности было определено, что они должны специально подбираться с тем, чтобы быть адекватными конкретному объекту экспертизы [8, с. 31].

Вместе с тем наблюдаемая в связи с внедрением региональных моделей аттестации определенная разобщенность в требованиях породила различия в критериальном составе и уровне экспертных оценок, привела к большому разнообразию форм экспертных заключений. Поэтому встали вопросы о полном и неукоснительном соблюдении требований, предъявляемых к процедуре и содержанию экспертизы; предотвращении нарушений, жалоб со стороны педагогов и руководства образовательных организаций; обеспечении высокого уровня компетентности и квалификации экспертов [5].

Исследование показало, что эти вопросы были включены в повестку подготовки и внедрения новой процедуры аттестации педагогических работников (начиная с 1 сентября 2023 г.), которая предусматривает использование стандартизированных подходов на основе единых федеральных оценочных материалов (ЕФОМ), а ее целью, по словам министра просвещения РФ Сергея Кравцова, выступает, наряду с прочим, «построение единой системы научно-методического сопровождения педагогических работников для повышения престижа профессии и обеспечения качества образовательных результатов» [6].

Сегодня прослеживается тенденция дальнейшего усиления роли педагогической экспертизы деятельности учителя при проведении процедуры аттестации. Ведется разработка и обоснование методических, технологических и организационных подходов к созданию и использованию новых инструментов оценивания профессиональной деятельности учителей в образовательных организациях [7]. Эта работа направ-

лена на то, чтобы эксперты, оценивающие профессиональную деятельность аттестуемого педагога, могли получить наиболее полное представление о результатах его труда и направлениях его профессионального самосовершенствования. Появляются так называемые инновационные методы оценки, связанные с оцениванием профессиональных компетенций в рамках проектных сессий, построенных с использованием кейсов заданий и экспертных оценочных листов, позволяющих провести экспертизу с включением самооценки. Формируются экспертные сообщества, одной из характеристик которых выступает согласованность оценочных позиций экспертов [Там же, с. 6–13].

Определенные перспективы развития экспертной деятельности можно связать и с одним из базовых принципов внедрения Целевой модели аттестации руководителей общеобразовательных организаций – принципом кооптации, реализация которого предусматривает процесс расширения пула экспертов посредством представления возможности участникам аттестации самим стать экспертами [2].

Таким образом, экспертиза педагогической деятельности понимается сегодня как базовая составляющая процедуры аттестации, в значительной мере определяющая ее эффективность. Существенный методологический и прикладной потенциал педагогической экспертизы как многоаспектного явления, отдельные стороны которого рассмотрены в данной статье, позволяет говорить о ней как значимом и перспективном инструменте оценочной деятельности, в том числе и при проведении аттестации педагогических кадров.

Литература

1. О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20.06.1972 № 463. URL: https://e-ecolog.ru/docs/_6y_5YdVoNHJQfQQn1lr?ysclid=ltobn6bbfk811150310
2. Об утверждении Концепции целевой модели аттестации руководителей общеобразовательных организаций : распоряжение Минпросвещения России от 31.05.2021 № Р-117. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-31052021-n-r-117-ob-utverzhdanii/?ysclid=ltod1fq39w950473028> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Беляев М. Ф. К проблеме педагогической экспертизы. Иркутск : Изд-во 1-й Гостиполиграфии, 1925. 15 с.
4. Долгоаршинных Н. В., Фролова С. Л. Педагогическая аттестация: история и современность // Академический вестник. 2013. № 1(7). С. 28–38.
5. Качество работы эксперта как залог успешного проведения аттестации педагогических работников https://www.momos.ru/uploads/posts/2023-/17_02_2023_Семинар_Качество_работы_эксперта.pdf (дата обращения: 19.03.2024).

6. Колесникова К. Министр просвещения рассказал, какие новые должности появятся в школах // Российская газета. 10 августа 2020 г. URL: <https://rg.ru/2020/08/10/ministr-prosveshcheniia-rasskazal-kakie-novye-dolzhnosti-poiaviatsia-v-shkolah.html> (дата обращения: 19.03.2024).
7. Методические рекомендации по разработке инструментария оценки результатов профессиональной деятельности аттестуемых педагогов и по подготовке экспертных заключений по итогам аттестации (для экспертов, участвующих в аттестации педагогических работников) / М. И. Солодкова, Д. Ф. Ильясов, Т. А. Данельченко. Челябинск : ГБУ ДПО РЦОКИО, 2018. 64 с.
8. Мкртычан Г. А. Психологическая экспертиза в инновационном образовании. Теория и практика. Саарбрюкен, Германия : LAMBERT Academic Publishing. 2011. 147 с.
9. Федотов Д. В. Становление и развитие феномена педагогической экспертизы в отечественном образовании XX–XXI веков // Стандарты и мониторинг в образовании. 2023. Т. 11, № 2. С. 52–55.

EXAMINATION OF THE TEACHER'S ACTIVITY IN THE CONTEXT OF CERTIFICATION: THE EVOLUTION OF METHODS AND APPROACHES

Abstract. The article actualizes the need to identify, systematize, further search and substantiate methods and means of evaluating pedagogical work. The place of pedagogical expertise as a significant tool of evaluation activity in education is shown. The conducted research on the development of pedagogical expertise made it possible to identify its socio-historical roots, identify key approaches and directions, as well as study the main characteristics and specific features of its application in evaluating the work of Russian teachers in the framework of the certification procedure in Russia of the 20th – early 21st century. According to the results of the study, the evolution of expert assessment of pedagogical activity is revealed, the experience of its use in the modern Russian educational system is analyzed and summarized. The directions of further research on the problem of pedagogical expertise are outlined, the areas of application of expert assessment in the context of domestic education are outlined.

Keywords: pedagogical expertise; professional pedagogical activity; education system; evaluation of teacher's work; certification of teaching staff; methods and means of expert activity.

Федотов Дмитрий Владимирович – студент педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: dimfed03@mail.ru

Fedotov Dmitry Vladimirovich – Student of the Humanitarian and Aesthetic Department of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: dimfed03@mail.ru

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МАТЕРИАЛЫ
VIII Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 19 апреля 2024 г.

ISBN 978-5-9624-2263-3

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2024 г. Поз. 36
Уч.-изд. л. 26,1

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124